

РУССКАЯ ШКОЛА

3765
985

ОБЩЕПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ШКОЛЫ И СЕМЬИ

ИЗДАВАЕМЫЙ ЕЖЕМЪСЯЧНО ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Я. Г. ГУРЕВИЧА.

ДЕСЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

887/84
85648

№ 10.

ОКТАБРЬ 1899 г.

Журналъ «Русская Школа» за 1896 и 1897 гг. одобренъ Ученымъ Комитетомъ Мин. Нар. Просв. для фундаментальныхъ библиотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній, а равно и для учительскихъ библиотекъ городскихъ училищъ.

РЯЗАНСКИЙ
ГОСПЕДУНИВЕРСИТЕТ
им. С. А. ЕСЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
Инв. № 091623

Фонд
редких книг

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія И. Н. Скороходова (Неводская, 43).

Проверено

1899. [Illegible text]

Дозволено цензурою. 16-го октября 1899 г. С.-Петербургъ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО УЧЕБНОМУ ВѢДОМСТВУ.

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

О распространеніи на учительницъ женскихъ смѣнъ при приходскихъ училищахъ права на полученіе третного не въ зачетъ жалованья (16-го августа 1899 г. № 19.829).

По поводу циркулярнаго распоряженія Министерства Народнаго Просвѣщенія отъ 5-го іюня минувшаго года, за № 14.023, о правахъ учителей приходскихъ училищъ по Уставу 8 го декабря 1828 года на полученіе третного не въ зачетъ жалованья, одно изъ учебно-окружныхъ управленій возбудило вопросъ о томъ, распространяется-ли изъясненное право и на учительницъ женскихъ смѣнъ при приходскихъ училищахъ.

Принимая во вниманіе, что женскія смѣны при приходскихъ училищахъ суть не что иное, какъ отдѣленія сихъ училищъ, Министерство Народнаго Просвѣщенія полагало распространить на учительницъ оныхъ право на полученіе третного не въ зачетъ жалованья на тѣхъ-же основаніяхъ, коими предложено руководствоваться въ циркулярѣ Министерства отъ 17-го ноября прошлаго года, за № 27.432.

Государственный контроль, съ которымъ было сдѣлано сношеніе по означенному дѣлу, нынѣ увѣдомилъ, что онъ соглашается съ изложеннымъ мнѣніемъ Министерства Народнаго Просвѣщенія (Цирк. по Киевскому учебн. округу, 1899 г., № 9).

По вопросу объ освобожденіи отъ платы за ученіе учениковъ ремесленныхъ школъ (18-го марта 1899 года, № 6.737).

Вслѣдствіе представленія г. попечителя Московскаго учебнаго округа отъ 8-го марта сего года, за № 5.863, г. Министръ Народнаго Просвѣщенія увѣдомилъ г. попечителя для надлежащихъ распоряженій, что въ школахъ ремесленныхъ учениковъ и вышихъ ремесленныхъ школахъ, контингентъ учащихся въ коихъ—въ большинствѣ дѣти недостаточныхъ родителей, онъ призываетъ возможнымъ допустить въ отдѣльныхъ случаяхъ освобожденіе отъ платы за ученіе до $\frac{1}{2}$ всего числа учащихся въ школахъ, если мѣстное учебное начальство найдетъ это необходимымъ и справедливымъ (Цирк. по Кавказскому учебн. округу, 1899 г. № 7).

О томъ, что лица, поступающія въ званія домашнихъ наставниковъ и учителей, должны быть христіанскаго вѣроисповѣданія (10-го мая 1899 года, № 10.735).

Вслѣдствіе отношенія попечителя Казанскаго учебнаго округа, Департаментъ Народнаго Просвѣщенія увѣдомилъ отъ 10 го мая сего года, за № 10.735, что, согласно § 4 Положенія 1-го іюля 1834 года, вошедшему въ ст. 3.779 уст. учебн. завед. т. XI ч. I св. зак. (изд. 1893 г.), лица, поступающія въ званія домашнихъ наставниковъ и учителей, вообще должны быть христіанскаго вѣроисповѣданія, а потому лицамъ не христіанскихъ исповѣданій, не исключая и магометанскаго, не могутъ быть выдаваемы свидѣтельства на упомянутыя званія (ib.).

По вопросу о томъ, изъ какихъ предметовъ слѣдуетъ производить испытаніе лицамъ, поступающимъ въ среднія техническія училища по окончаніи курса въ одномъ изъ профессиональныхъ учебныхъ заведеній низшаго типа (Предложеніе г. Министра Нар. Просв. отъ 13-го мая 1899 г., за № 11.142).

Въ послѣдствіе представленія г. попечителя Московскаго учебнаго округа отъ 2-го апрѣля сего года, за № 8.074, г. Министръ Народнаго Просвѣщенія увѣдомилъ г. попечителя для надлежащихъ распоряженій, что онъ, согласно съ мнѣніемъ его, и съ своей стороны признаетъ необходимымъ принимать въ среднія техническія училища лицъ, окончившихъ курсъ въ одномъ изъ профессиональныхъ учебныхъ заведеній низшаго типа, по испытанію изъ всѣхъ предметовъ въ объемѣ курса первыхъ пяти классовъ реальнаго училища, не исключая новыхъ языковъ и естественной исторіи (Цирк. по Московскому учебн. округу 1899 г., №№ 6—7).

По вопросу о томъ, возможно-ли не допускать въ VIII-й классъ женскихъ гимназій тѣхъ ученицъ, которыя не слушали уроковъ педагогики въ VII-мъ классѣ сихъ учебныхъ заведеній (Предложеніе г. Министра Нар. Просв. отъ 12-го іюля 1899 г. за № 16.486).

Попечитель Московскаго учебнаго округа просилъ указаній Министерства Народнаго Просвѣщенія, возможно-ли не допускать въ VIII-й классъ женскихъ гимназій тѣхъ ученицъ, которыя не слушали уроковъ педагогики въ VII-мъ классѣ сихъ учебныхъ заведеній.

Нынѣ г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, предложеніемъ отъ 12-го минувшаго іюля, за № 16.486, увѣдомилъ, что курсъ педагогики VII-го класса, гдѣ таковая введена, долженъ считаться необязательнымъ, а потому неуученіе сего предмета въ этомъ классѣ не должно служить препятствіемъ къ допущенію въ VIII-й классъ, и курсъ педагогики сего послѣдняго класса не долженъ быть продолженіемъ курса педагогики VII-го класса (ib.).

О томъ, чтобы ходатайства объ открытіи классовъ рисованія или школъ рисованія и живописи, безъ преподаванія въ нихъ общеобразовательныхъ предметовъ, были направляемы не въ Министерство Народнаго Просвѣщенія, а въ Министерство Императорскаго Двора (Предлож. г. Министра Нар. Просв. отъ 13-го іюля 1899 г., за № 16.503).

Въ Министерство Народнаго Просвѣщенія поступаютъ иногда ходатайства о разрѣшеніи частнымъ лицамъ содержать классы рисованія или школы рисованія и живописи, безъ преподаванія въ нихъ общеобразовательныхъ предметовъ. Между тѣмъ по § 5 Высочайше утвержденнаго 15-го октября 1893 года временнаго устава Императорской Академіи Художествъ открытіе новыхъ художественныхъ школъ подлежитъ вѣдѣнію упомянутой Академіи.

Вслѣдствіе сего и въ виду подвѣдомственности Императорской Академіи Художествъ Министерству Императорскаго Двора, г. Министръ увѣдомилъ начальство учебнаго округа, для руководства въ подлежащихъ случаяхъ, что ходатайства объ открытіи упомянутыхъ выше классовъ и школъ должны быть направляемы не въ Министерство Народнаго Просвѣщенія, а въ Министерство Императорскаго Двора (ib.).

По вопросу о возможности открытія параллельныхъ отдѣленій при приготовительныхъ классахъ реальныхъ училищъ и о назначеніи особыхъ преподавателей въ эти параллели (9-го октября 1898 г., за № 25.192).

По вопросу о возможности открытія параллельныхъ отдѣленій при приготовительныхъ классахъ реальныхъ училищъ и о назначеніи особыхъ учителей въ эти параллели съ правами государственной службы, Департаментъ Народнаго Просвѣщенія увѣдомилъ, что, такъ какъ приготовительные классы при реальныхъ училищахъ существуютъ на одинаковыхъ основаніяхъ съ таковыми-же классами при мужскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ, то примѣнительно къ объяснительной запискѣ къ уставу гимназій и прогимназій 30-го іюля 1871 г. вопросъ о возможности открытія параллельныхъ отдѣленій при приготовительныхъ классахъ реальныхъ училищъ, съ назначеніемъ въ эти отдѣленія особыхъ преподавателей, долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ.

Что-же касается вопроса о правахъ службъ сихъ преподавателей, то онъ разьясненъ въ ниже помѣщаемомъ предложеніи Министерства Народнаго Просвѣщенія попечителю Московскаго учебнаго округа, отъ 22-го октября 1883 г., за № 13.566.

«Вслѣдствіе представленія попечителя Московскаго учебнаго округа по вопросу о служебныхъ правахъ лицъ, опредѣленныхъ преподавателями въ параллельныя отдѣленія реальныхъ училищъ, г. Министръ Народнаго Просвѣщенія увѣдомилъ, что возбужденный вопросъ разрѣшается ст. 342 п. 17 т. III св. зак. (изд. 1876 г.), уст. о пенсіяхъ и примѣчаніемъ 2 къ § 18 уст. реальныхъ училищъ, Высочайше утвержденнаго 15-го мая 1872 г., въ силу коихъ преподаватели, опредѣляемые въ параллельные классы реальныхъ училищъ, должны пользоваться правами учебной службы».

Вышеприведенное разъясненіе утверждено 25-го сентября 1898 года управляющимъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, г. Товарищемъ Министра (ib.).

Объ образовательномъ цензѣ лицъ, опредѣляемыхъ преподавателями приготовительнаго класса гимназій и прогимназій (3-го августа 1898 г., за № 19.742).

Г. попечитель Одесскаго учебнаго округа представилъ на усмотрѣніе Министерства ходатайство директора Болградской гимназій объ оставленіи письмоводителя этой гимназій и исп. обязан. преподавателя приготовительнаго класса оной Алексѣя Шишова на службѣ въ качествѣ письмоводителя при исполненіи имъ обязанностей учителя означеннаго класса.

Вслѣдствіе сего тайный совѣтникъ Н. П. Боголѣповъ, въ предложеніи отъ 3-го августа 1898 г., за № 19.742, изволилъ изъяснить, что, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 20-го декабря 1871 года, учителя приготовительныхъ классовъ, не имѣющіе права на преподаваніе въ основныхъ классахъ гимназій или прогимназій, пользуются по службѣ и пенсіи правами, одинаковыми съ учителями уѣздныхъ училищъ; въ виду сего учителями приготовительнаго класса гимназій и прогимназій могутъ быть опредѣляемы лица, имѣющія, по крайней мѣрѣ, званіе учителя уѣзднаго училища. А такъ какъ Шишовъ окончилъ лишь курсъ учительской семинаріи съ званіемъ учителя начальнаго училища, то изъясненное ходатайство не можетъ быть удовлетворено (ib.).

Объ условіи разрѣшенія учреждать воскресныя школы при частныхъ учебныхъ заведеніяхъ (16-го декабря 1898 г., за № 30.546).

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія увѣдомилъ г. попечителя Виленскаго учебнаго округа, что начальствомъ учебнаго округа можетъ быть разрѣшено учрежденіе воскресныхъ школъ для дѣтей и взрослыхъ при частныхъ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, но съ тѣмъ, чтобы преподаваніе въ такихъ школахъ поручалось наблюденію лицъ, стоящихъ во главѣ правительственныхъ учебныхъ заведеній сего вѣдомства (ib.).

По вопросу о порядкѣ представленія къ наградамъ лицъ, служащихъ въ женскихъ гимназійхъ и прогимназійхъ.

Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, вслѣдствіе возбужденнаго попечителемъ Казанскаго учебнаго округа вопроса о томъ, кто долженъ представлять къ наградамъ врачей женскихъ гимназій и прогимназій, попечительный Совѣтъ или предсѣдатель педагогическаго Совѣта, отношеніемъ отъ 6-го марта 1899 г., за № 5.551, увѣдомилъ, что къ числу правъ

и обязанностей попечительныхъ Совѣтовъ женскихъ гимназій иprogимназій, по Положенію 24-го мая 1870 г., точно опредѣленныхъ ст. 2.695 устава учебн. завед., т. XI, ч. I, св. зак. (изд. 1893 г.), не относятся представленіе къ наградамъ служащихъ въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ лицъ, а потому такое право на общемъ основаніи должно принадлежать предсѣдателямъ педагогическихъ Совѣтовъ этихъ учебныхъ заведеній (ib.).

По вопросу о порядкѣ опредѣленія учителей въ городскія начальныя училища, содержимыя на мѣстныя средства (Копія съ предложенія г. Товарища Министра Народ. Просв. отъ 26-го—29-го апрѣля 1899 г., за № 10.074).

Одна изъ городскихъ управъ обратилась съ жалобой въ Правительствующій Сенатъ на мѣстный губернской училищный Совѣтъ за недопущеніе учителемъ въ начальное городское училище указаннаго думою кандидата. Правительствующій Сенатъ, выслушавъ настоящее дѣло, нашелъ, что вопросъ о порядкѣ опредѣленія учителей въ городскихъ начальныхъ училищахъ, содержимыхъ на мѣстныя средства, уже восходилъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената по жалобѣ Тверской городской думы на постановленіе Тверскаго губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія, и Сенатъ, указомъ отъ 15-го іюня 1883 г., опубликованнымъ въ № 70-мъ «Собр. узак. и расп. прав.» за 1886 г., ст. 675, стр. 1.473, разъяснилъ, что въ силу циркулярнаго предложенія Министерства Народнаго Просвѣщенія отъ 5-го мая 1875 года, основаннаго на Высочайше утвержденномъ 25-го мая 1874 г. Положеніи о начальныхъ училищахъ и Высочайше утвержденной инструкціи инспекторамъ народныхъ училищъ, учрежденіямъ и лицамъ, участвующимъ въ содержаніи сихъ училищъ, предоставляется присканіе кандидатовъ на учительскія мѣста, наравнѣ съ инспекторами народныхъ училищъ. Если-же кандидаты могутъ быть избираемы какъ содержащими училища учрежденіями, такъ и инспекціею на одинаковыхъ основаніяхъ, то само собою разумѣется, что только тѣ изъ кандидатовъ, относительно которыхъ не возникаетъ разномыслія между помянутыми учрежденіями и инспекціею, могутъ быть допускаемы къ исполненію учительскихъ обязанностей властью инспектора народныхъ училищъ (ст. 18 Положенія о народныхъ училищахъ) и утверждаемы въ должности уѣзднымъ училищнымъ Совѣтомъ (п. 3 ст. 29 Полож.). Хотя кандидатъ, рекомендованный означенною выше городской управою, и имѣлъ одобрительный отзывъ отъ подлежащаго учебнаго начальства о своей службѣ въ другой губерніи, но, тѣмъ не менѣе, инспекторъ народныхъ училищъ, въ вѣдѣніи коего состоитъ данное училище, какъ ответственное лицо за учителей, подчиненныхъ ему начальныхъ училищъ, въ виду имѣвшагося у него свѣдѣнія о совершенномъ помянутымъ кандидатомъ въ прежнемъ мѣстѣ его службы неблаговидномъ поступкѣ, о которомъ могъ и не знать инспекторъ, не только имѣлъ право, но былъ обязанъ не допускать его къ исполненію обязанностей учителя. Равнымъ образомъ, какъ уѣздный, такъ и губернской училищные Совѣты поступили совершенно правильно, утвердивъ такое распоряженіе инспектора. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, согласно съ заклю-

ченіемъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, признавъ настоящую жалобу городской управы не заслуживающею уваженія, опредѣлили: жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

Объявляется для свѣдѣнія и руководства въ подлежащихъ случаяхъ (ib.).

Разъясненіе по возбужденнымъ вопросамъ о народныхъ чтеніяхъ (Отношеніе Департ. Нар. Просв. отъ 28-го апрѣля 1899 г., за № 10.045).

На возбужденные вопросы: 1) должны-ли народныя чтенія непременно состоять изъ двухъ отдѣловъ: религиозно-нравственнаго и историческаго и беллетристическаго, и 2) чтеніе статей религиозно-нравственнаго содержания можетъ-ли быть поручено свѣтскимъ лицамъ, или непременно должно быть возлагаемо на лицъ духовнаго званія? Департаментъ Народнаго Просвѣщенія увѣдомилъ, что въ дѣйствующихъ правилахъ о порядкѣ разрѣшенія и устройства народныхъ чтеній нигдѣ не содержится какихъ-либо ограничительныхъ постановленій въ указанномъ выше смыслѣ (ib.).

Объ употребленіи русскаго языка при обученіи въ первые два года въ волостныхъ еванг.-лютеранскихъ школахъ Рижскаго учебнаго округа (14 го апрѣля 1899 г. за № 9.407).

На основаніи ст. 3.640 св. зак. т. XI ч. I уст. уч. учр. и уч. зав. (изд. 1893 г.) въ волостныхъ евангелическо-лютеранскихъ школахъ Лифляндской, Курляндской и Эстляндской губерній преподаваніе всѣхъ предметовъ производится на русскомъ, эстонскомъ и латышскомъ языкахъ, смотря по удобству, съ тѣмъ, что въ послѣдній годъ обученія на русскомъ языкѣ должно производиться преподаваніе всѣхъ предметовъ, кромѣ Закона Божія и церковнаго пѣнія, кои могутъ быть преподаваемы на природномъ языкѣ учащихся, т.-е. русскомъ, латышскомъ или эстонскомъ, смотря по населенію.

Въ виду невыясненности вопроса о томъ, кому принадлежитъ право приванія «удобства» пользованія тѣмъ или другимъ изъ указанныхъ языковъ преподаванія въ первые два года обученія и возникающихъ при этомъ затрудненій, встрѣчаемыхъ при примѣненіи означеннаго закона, г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разъяснилъ, что въ виду указаннаго выше закона начальству Рижскаго учебнаго округа принадлежитъ право въ тѣхъ волостныхъ училищахъ, въ коихъ по пованіямъ учителей оныхъ въ рускомъ языкѣ оно признаетъ сіе удобнымъ, принимать мѣры къ употребленію, при обученіи въ первые два года ариметикѣ и географіи, кромѣ родного, также и русскаго языка въ видахъ постепеннаго подготовленія учащихся въ сихъ школахъ къ обученію всѣмъ предметамъ, за исключеніемъ Закона Божія, церковнаго пѣнія и родного языка, на государственномъ языкѣ въ теченіе послѣдней зимы (Циркуляръ по Рижскому учебн. округу 1899 г. № 6).

Опредѣленія Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія (Журналъ Мин. Нар. Просв. 1899 г.).

Опредѣленіями Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія, утвержденными г. Товарищемъ Министра, постановлено:

— Книгу: «*Викторъ Острогорскій*. Русскіе писатели, какъ воспитательно-образовательный матеріалъ для занятій съ дѣтьми и для чтенія народу. Жуковскій, Батюшковъ, Крыловъ, Пушкинъ, Веневитиновъ, Баратынскій, Языковъ, Лермонтовъ, Майковъ, Мей, Плещеевъ, Кольцовъ, Никитинъ, Некрасовъ, Шевченко, Гоголь, Тургеневъ, Григоровичъ, Гончаровъ, гр. Л. Толстой, Погодскій, С. Т. Аксаковъ. Изданіе четвертое, просмотрѣнное и дополненное. Изданіе К. И. Тихомирова. Москва. 1899. Стр. XVI+356. Цѣна 1 р. 50 коп.»—допустить въ ученическія, старшаго возраста, бібліотеки всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ.

— Книгу: «Теорія поэзіи. *II. Житецкаго*. Кіевъ. 1898. Стр. II+292. Цѣна 1 руб.»—одобрить къ употребленію въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія въ качествѣ учебнаго руководства, а равно и для приобрѣтенія въ ученическія бібліотеки упомянутыхъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: «Очерки изъ исторіи поэзіи. (Пособіе для изученія теоріи поэтическихъ произведеній). *II. Житецкаго*. Кіевъ. 1898. Стр. 5+273»—одобрить для ученическихъ, старшаго возраста, бібліотекъ среднихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія.

— Сочиненіе: «*С. Булаковъ*. Мѣсяцесловъ и Тріодіонъ Православной церкви. (Житія всѣхъ святыхъ, праздники, посты и прочіе дни церковнаго года, съ присоединеніемъ тропарей, кондаковъ и нѣкоторыхъ другихъ церковныхъ пѣснопѣній и молитвословій). Въ пяти выпускахъ, съ приложеніемъ особаго дополненія къ нимъ. Харьковъ. 1898. Стр. 111+93+240+152+VII+IV. Цѣна не обозначена»—одобрить для фундаментальныхъ и ученическихъ бібліотекъ гимназій и реальныхъ училищъ.

— Книжку: «Научно-популярная бібліотека «Русской Мысли». VIII. Э. Дюкло. Пастѣръ. Заразныя болѣзни и ихъ прививка. Переводъ подъ редакціей и съ предисловіемъ *К. Тимирязева*. Москва. 1898. Стр. 134. Цѣна 40 коп.»—одобрить для фундаментальныхъ бібліотекъ гимназій, мужскихъ и женскихъ, и реальныхъ училищъ, для бібліотекъ учительскихъ институтовъ и семинарій и для учительскихъ бібліотекъ низшихъ учебныхъ заведеній, а также и для бесплатныхъ народныхъ читаленъ и бібліотекъ.

— Книги, составленныя преподавателемъ Московской 3-й гимназіи Э. Черныльг: 1) «Краткое руководство по греческому синтаксису для русскихъ гимназій. Изданіе 5-е. М. 1898. Стр. II+108. Цѣна 75 к.»—2) «Начальная греческая хрестоматія. Связныя статьи, греческія и русскія, для упражненія въ греческой этимологіи, для III, IV и V классовъ гимназій. Часть I. Изданіе 5-е. М. 1898. Стр. XII+162. Цѣна 80 коп. Часть II. Изданіе 4-е. М. 1899. Стр. IV+148. Цѣна 70 к.»—3) «Метафразы для обратнаго перевода съ русскаго языка на греческій четырехъ первыхъ книгъ Анабасиса Ксенофонта. Для IV и V классовъ гимназій. Изданіе 5-е. М. 1899. Стр. 63. Цѣна 45 коп.»—4) «Русско-греческій словарь. Изданіе 3-е. М. 1896. Цѣна 2 р. 50 коп.»—5) «Сборникъ ма-

теріаловъ для устнаго и письменнаго перевода съ русскаго языка на греческій въ V и VI классахъ гимназій. (Составленъ совмѣстно съ *Н. Баталынымъ*, инспекторомъ-преподавателемъ русскаго языка въ Московской 6-й гимназій). Часть II. Связныя статьи, систематически расположенныя по отдѣльнымъ главамъ синтаксиса. Съ прибавленіемъ греческихъ темъ, предложенныхъ на письменныхъ испытаніяхъ зрѣлости по всѣмъ учебнымъ округамъ Россіи. Изданіе 5-е. М. 1899. Стр. VII+248. Цѣна 1 р. 30 к.)—одобрить первую въ качествѣ учебнаго руководства, а остальные четыре въ качествѣ учебныхъ пособій для мужскихъ гимназій иprogимназій.

— Книгу: «Царствованіе Императора Александра II. Составилъ *А. П. Сафоновъ*. М. 1897. Стр. VI+152. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 30 коп.»—одобрить для фундаментальныхъ библиотекъ гимназій и реальныхъ училищъ и допустить въ ученическія, средняго и старшаго возрастовъ, библиотеки тѣхъ-же учебныхъ заведеній, а также и въ бесплатныя народныя читальни и библиотеки.

— Книгу: «*Н. М. Соколовъ*. Лирика Я. П. Полонскаго. Критическій этюдъ. Спб. 1898. Изданіе П. П. Сойкина. Стр. 99. Цѣна 60 коп.»—одобрить для ученическихъ, старшаго возраста, библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній и для библиотекъ учительскихъ институтовъ и семинарій, а также допустить въ бесплатныя народныя читальни и библиотеки.

— Книгу: «Собраніе сочиненій *Э. Вернеръ*. Т. I. Разорванныя цѣпи. (Gesprengte Fesseln). Заговоръ. (Verdächtig). Перев. съ нѣмецкаго *Е. Б.* М. 1899. Изданіе Д. П. Ефимова. Стр. 327. Цѣна 1 руб.»—допустить въ бесплатныя народныя читальни и библиотеки.

— Книгу: «Краткая физическая географія. Курсъ VI класса реальныхъ училищъ. (Второе переработанное изданіе). Составилъ примѣнительно къ планамъ и программамъ, утвержденнымъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія въ 1895 году, *И. Словоцовъ*, директоръ Тюменскаго Александровскаго реальнаго училища и дѣйствительный членъ Западно-Сибирскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. М. 1899. Стр. IV+194+II. Цѣна 90 коп.»—допустить въ качествѣ учебнаго руководства для реальныхъ училищъ, съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи книги она была исправлена по замѣчаніямъ Ученаго Комитета.

— Книгу: «Словарь древняго славянскаго языка, составленный по Остромірову евангелію, Ф. Миклошичу, А. Х. Востокову, Я. И. Берединову и I. С. Кочетову. Изданіе А. С. Суворина. Спб. 1899. Стр. II+946. Цѣна 3 р. 50 к.»—допустить въ ученическія, старшаго возраста, библиотеки гимназій и реальныхъ училищъ.

— Книгу: «Родная рѣчь. Русская хрестоматія для среднихъ учебныхъ заведеній. Часть II (для среднихъ классовъ). Составилъ инспекторъ классовъ состоящаго подъ Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны покровительствомъ Усачевско-Чернявскаго женскаго училища и преподаватель Лазаревскаго института восточныхъ языковъ *В. Соколовъ*. Изданіе третье. М. Изданіе княжяго магазина В. Думнова, подъ фирмою: «Наслѣдники бр. Салаевыхъ. 1899. Стр. VIII+581. Цѣна 1 руб. 50 коп.»—одобрить въ качествѣ учебнаго пособія при преподаваніи русскаго языка въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ ея изданіи были приняты во вниманіе замѣчанія Ученаго Комитета.

— Книгу: «Хрестоматія по исторіи русской словесности. I. Образцы народной словесности. II. Памятники древне-русской словесности (XI—XV вѣковъ), съ историческими, литературными и грамматическими объясненіями и со словаремъ. Составилъ *Николай Герасовъ*. Изданіе книжнаго склада В. В. Думнова, подъ фирмою «Наслѣдники бр. Салаевыхъ». Спб. 1899. Стр. 542+XXX+VIII. Цѣна 2 р.»—одобрить для приобрѣтенія, въ нѣсколькихъ экземплярахъ, въ ученическія бібліотеки гимназій, мужскихъ и женскихъ, и реальныхъ училищъ.

— Книгу: «Учебникъ физики для среднихъ учебныхъ заведеній. Составилъ *С. Ковалевскій*, преподаватель физики въ С.-Петербургскомъ 1-мъ реальномъ училищѣ. Изданіе 5-е, переработанное. Спб. 1899. Стр. VIII + 432. Цѣна 2 р. 20 коп.»—одобрить въ качествѣ учебнаго руководства для мужскихъ гимназій и реальныхъ училищъ.

— Книгу: «Leitfaden für den ersten Unterricht im Deutschen im Anschluss an die Wandbilder für den Anschauungsunterricht von Hülzel und Lehmann. Von *E. Runge*, Lehrerin des Nikolai- und Katharinenstiftes in St.-Petersburg. St. Petersburg. 1899. Стр. XVI + 130. Цѣна не обозначена»—допустить къ употребленію въ низшихъ классахъ тѣхъ мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ преподаваніе нѣмецкаго языка ведется на томъ-же языкѣ и въ которыхъ имѣются преподаватели или преподавательницы этого предмета, хорошо знакомые съ такъ-называемымъ натуральнымъ методомъ.

— Книгу: «*А. Шулицъ*, лекторъ нѣмецкаго языка въ Николаевской инженерной академіи и преподаватель нѣмецкаго языка въ Николаевскомъ инженерномъ училищѣ, въ Михайловскомъ и Константиновскомъ артиллерійскихъ училищахъ и въ реальномъ училищѣ Богинскаго. Практическая книга для чтенія по нѣмецкому языку, съ примѣчаніями для перевода и съ вопросами и темами для устныхъ и письменныхъ практическихъ упражненій и со словаремъ для перевода всѣхъ помѣщенныхъ въ книгѣ статей, для низшихъ и среднихъ классовъ мужскихъ и женскихъ средне-учебныхъ заведеній. Praktisches Deutsches Lesebuch mit Anmerkungen zum Uebersetzen und mit Fragen und Themen zu mündlichen und schriftlichen Uebungen und einem vollständigen Wörterbuch. Für die-unteren und mittleren Klassen der männlichen und weiblichen mittleren Lehranstalten. Спб. Изданіе Д. Д. Полубояринова. 1899. Стр. 134. Цѣна 70 коп.»—одобрить въ качествѣ учебнаго пособія для низшихъ и среднихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія.

— Книгу: «Хива. «Зимній походъ на Хиву Перовскаго въ 1839 году», и «Первое посольство въ Хиву въ 1842 году». *И. Н. Захарьина (Якунина)*. Спб. Изданіе П. П. Сойкина. 1898. Стр. II + 205. Цѣна 50 коп.»—одобрить для фундаментальныхъ бібліотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія.

— Книгу: «Изданіе О. Н. Поповой. Образовательная бібліотека. Серия 2-я (1898 года) № 3—4. *Ланглюа* и *Сеньобосъ*. Введеніе въ изученіе исторіи. Переводъ съ французскаго *А. Серебряковой*. Спб. 1899. Стр. 275 + II. Цѣна 1 р.»—одобрить для фундаментальныхъ бібліотекъ среднихъ учебныхъ заведеній и учительскихъ институтовъ.

Опредѣленія Особаго Отдѣла Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Опредѣленіями Особаго Отдѣла Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія, утвержденными г. Товарищемъ Министра, постановлено:

— Книжку: «Розмова про сельское хозяйство. II книжка. Худоба: кони, скотына, свины та вивци. (Зъ 20 малюнками). *Е. Чикаленка*. Одесса. 1899. Изданіе Южно-Русскаго Общества печатнаго дѣла. Стр. 59. Цѣна 10 коп.»—допустить въ бібліотеки учительскихъ семинарій, въ учительскія бібліотеки начальныхъ народныхъ училищъ и въ бесплатныя народныя читальни и бібліотеки тѣхъ губерній, гдѣ мѣстное населеніе говоритъ на малорусскоу нарѣчіи.

— Учебникъ: «*Ав. О. Соколовъ*. Первые уроки церковно-славянскаго языка. Практическій учебникъ для приготовительныхъ классовъ гимназій, прогимназій и низшихъ училищъ. Изданіе четвертое, заново переработанное. Изданіе книжнаго магавина М. Д. Наумова. М. 1898. Стр. XVI + сѣмг. Цѣна 30 коп.»—одобрить къ употребленію въ народныхъ школахъ и въ приготовительныхъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Опредѣленія Отдѣленія Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія по техническому и профессиональному образованію.

Опредѣленіями Отдѣленія Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія по техническому и профессиональному образованію, утвержденными его превосходительствомъ господиномъ Товарищемъ Министра Народнаго Просвѣщенія, постановлено:

— Брошюру князя *С. Урусова*, подъ заглавіемъ: «Конеразведеніе, практическое руководство. Съ рисунками. С.-Петербургъ, изд. книжнаго магавина «Деревня». 1898. 55 страниць. Цѣна 30 коп.»—допустить въ бібліотеки тѣхъ сельскихъ школъ, гдѣ введено преподаваніе сельскаго хозяйства.

Ученый Комитетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, на разсмотрѣніе котораго былъ переданъ «*Журналъ новѣйшихъ открытій и изобрѣтеній*», съ приложеніями къ нему, за 1897 и 1898 гг., издаваемый инженеръ-технологомъ *Н. Песоцкимъ*,—мнѣніемъ своимъ, утвержденнымъ его превосходительствомъ господиномъ Товарищемъ Министра, нашелъ возможнымъ одобрить означенный журналъ за 1897 и 1898 гг., для фундаментальныхъ бібліотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, и для учительскихъ бібліотекъ, учительскихъ институтовъ и семинарій и городскихъ училищъ, а также допустить въ бесплатныя народныя читальни.

ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ РУССКОЙ ШКОЛЫ *).

(Продолженіе).

Эпоха Екатерины характеризуется особеннымъ оживленіемъ педагогическихъ идей, особеннымъ изобиліемъ образовательныхъ плановъ и воспитательныхъ утопій. Передовые люди екатерининской эпохи, съ самой императрицей во главѣ, оглядываясь на пережитое послѣ петровской реформы время, невольно начинали подводить итоги этому періоду и приходили къ отрицательнымъ выводамъ. Сатирическая литература уже выводила на сцену типы людей новаго поколѣнія, — людей, прошедшихъ новую школу; она слѣдитъ за ихъ дѣятельностью въ общественной жизни и въ семьѣ и остается недовольна ими. Люди эти являются то чиновниками-взяточниками, то шалопаями въ родѣ фонвизинскаго Иванушки; они поражаютъ деспотизмомъ, грубостью нравовъ, неуваженіемъ личности, отсутствіемъ пониманія общественныхъ интересовъ.

«Хотя съ давняго времени Россія имѣетъ академію наукъ и разныя училища, — пишетъ Бецкой, — и много издержано на посылку юношества въ чужіе края для обученія наукамъ и искусствамъ, однако-же мало получено отъ того существительныхъ плодовъ». Это была уже цѣлая критика предшествовавшей педагогической системы. Критикъ находилъ, какъ ему казалось, и причину этого отсутствія «существительныхъ плодовъ».

---

*) *Источники*: «Исторія Россіи», *Соловьева*, т. 26. — «Очеркъ по исторіи р. культуры», *Милюкова*, т. II. — «Исторія р. литературы», *Циплини*, т. IV. — «Исторія педагогики», *Демкова*, т. II. — «Сборникъ Р. Историч. Общества». — Педагогическія сочиненія *Стоюнина*. — «Матеріалы по исторіи р. образованія», *Лихачевой*. — «Русскіе университеты», *Иконникова*. — «В.Е.» 1876. «Н. И. Новиковъ», *Незеленова*. — «Исторія р. словесности» *Галахова*. — «Школа и государство», *Миропольскаго*. — «Школьная реформа импер. Екатерины II» *Никольскаго* (Ж. М. Н. Пр. 1872, № 8). — «Восемнадцатый вѣкъ», *Бартенева*. — «Литерат. направленія въ екатер. эпоху», *Незеленова*. — «О педагогич. значенія сочиненій Екатерины II», *Лавровскаго*. — Записки *Державина*, *Фонвизина*, *Порошина*, и мн. др. статьи.

«Опытъ показалъ,—говорить далѣе Бецкой,—что одинъ только украшенный или просвѣщенный разумъ не производитъ еще добраго и прямого гражданина; напротивъ, онъ становится вреднымъ для того, у кого съ юныхъ лѣтъ не вкоренена въ сердце добродѣтель... Одно ученіе безсильно производить истинно хорошихъ людей, истинно полезныхъ гражданъ».

Такимъ образомъ, естественно на первый планъ выступалъ вопросъ воспитанія. Въ петровское время говорили и думали больше всего о наукѣ, выбирая изъ нея поѣтребное для данной минуты, торопясь приложить ее къ жизни и удовлетворить ея практическіе запросы; въ екатерининское время говорятъ больше всего о воспитаніи, безконечно повторяя варіаціи все на одну эту тему. Если толчкомъ, возбудившимъ интересъ къ вопросу воспитанія, могли быть тѣ реальныя впечатлѣнія отрицательнаго свойства, какія давала сама жизньъ, то двигателемъ и регуляторомъ этого интереса была, безъ сомнѣнія, та педагогическая литература Запада, въ которой, какъ разъ въ это время, замѣчалось большое оживленіе. Уже Кантемиръ въ своей 8-ой сатирѣ пытался популяризировать педагогическія идеи Локка, сочиненія котораго были переведены на русскій языкъ въ 1759 году. Отраженіе локковскихъ идей въ французской литературѣ, благодаря все усиливавшимся связямъ съ Франціей, стало извѣстно и русскимъ читателямъ.

Просвѣщенная императрица, называвшая себя ученицей «западныхъ философовъ», переписывавшаяся съ Вольтеромъ, Дидро, Гриммомъ и другими, обладала значительной начитанностью, и сочиненія Монтена, Монтескье, Вольтера, Руссо, Рабле, гдѣ затрагивались вопросы воспитанія, были ей хорошо знакомы. Связь придворнаго кружка Екатерины съ представителями французской литературы и философіи—фактъ, не подлежащій сомнѣнію.

Пребываніе въ Россіи знаменитаго энциклопедиста Дидро, переводы французскихъ писателей, частыя поѣздки за границу русскихъ образованныхъ людей—все это факты, объясняющіе намъ несомнѣнное знакомство образованныхъ русскихъ съ тѣми научно-педагогическими вопросами, которые разрабатывались на Западѣ. Въ русской переводной литературѣ можно было найти и «Златую дверь языковъ» Коменскаго, и фенелоновское «Воспитаніе дѣвиць», а сочиненія Локка выдержали уже нѣсколько изданій. Идея Базедова и его знаменитый «филантропинъ» тоже были не безъизвѣстны въ Россіи. Екатерина пожертвовала въ распоряженіе Базедова 1.000 талеровъ для осуществленія его педагогическихъ плановъ, а въ самомъ Петербургѣ нѣмецъ Вольке открылъ частный филантропинъ по мысли и плану Базедова. Словомъ, свѣдѣнія о педагогическихъ движеніяхъ Запада быстро доходили и въ Россію.

Еще въ 1760 г. профессоръ Барсовъ съ кафедръ такъ выразился о цѣли ученія: «Конецъ и намѣреніе ученія,—говорилъ онъ,—есть знаніе. По знаніе, подобно оружію, и во благо, и во зло можно употребить. Надобно умѣть управлять имъ; управляетъ знаніемъ сердце, а въ немъ добродѣтель. Знаніе должно быть дверью къ добродѣтели. Честное сердце предпочитается великому разуму» *). И вотъ мы видимъ, что эту основную мысль, внушенную Локкомъ, о знаніи, управляемомъ сердцемъ, развиваетъ и практически, и теоретически цѣлый рядъ людей екатерининскаго времени: графъ Н. Ив. Панинъ проводитъ эти мысли въ воспитаніи наследника престола, Павла Петровича; Екатерина развиваетъ ихъ-же въ «Наказѣ» и въ своихъ воспитательныхъ инструкціяхъ, въ своихъ педагогическихъ сказкахъ и проч.; Бецкой, главный сподвижникъ ея въ учебно-воспитательныхъ планахъ, кладетъ эти мысли въ основу своихъ педагогическихъ проектовъ; на ту-же тему пишутъ сатирическіе журналы, критикуя предшествующую систему воспитанія, пренебрегавшую сердцемъ, тѣ-же мысли авторы драматическихъ сочиненій вкладываютъ въ уста своихъ героевъ (Стародумъ у Фонвизина), то-же проповѣдуютъ юношеству съ кафедры профессора университета. Слово «воспитаніе» рѣшительно у всѣхъ на устахъ. Въ прежнія времена если и упоминали о воспитаніи, то говорили исключительно о воспитательной роли семьи; теперь, когда семья оказалась несостоятельной въ роли воспитательницы, центръ тяжести переносится на школу. Но, кромѣ школы, воспитательную роль приписываютъ также законамъ, государству, и эту мысль «государственной педагогіи», тоже заимствованную съ Запада, мы встрѣчаемъ въ «Наказѣ» Екатерины. «Приложить надобно болѣе старанія къ тому, чтобы вселить узаконеніями *добрыя нравы въ гражданъ*», читаемъ мы въ 83-й ст. «Наказа», а въ 82-й статьѣ тамъ-же, что при умѣренности правленія—«гражданскіе законы *легче исправлять* будутъ пороки». Эту иллюзію государственной педагогіи императрица выразила, между прочимъ, и въ слѣдующемъ наивномъ мѣстѣ своего письма къ Вольтеру. Рисуя ему воображаемую ею картину мирнаго сближенія на собраніяхъ комиссіи по составленію «Уложенія» людей разныхъ религіозныхъ уѣзженій, она вкладываетъ въ уста воображаемыхъ собесѣдниковъ слова: «въ *силу перваго параграфа инструкціи* ея Величества, мы должны дѣлать другъ другу какъ можно больше добра»; и она такъ увѣрена въ этой готовности людей дѣлать добро, по параграфу инструкціи, что увѣряетъ и Вольтера: «если-бы потребовалось подтвержденіе, то напилось-бы 140 подписей съ епископомъ во главѣ».

Ту-же мысль объ исправленіи нравовъ проводитъ и литератур-

*) .Ист. Моск. университета», Шевырева, стр. 41.

ная теорія того времени, требуя, чтобы и литература, и театр учили добродѣтели, воспитывали, исправляли нравы.

Идеаломъ, мечтой всѣхъ этихъ педагогическихъ утопій является надежда создать новое идеальное общество. «Самое надежное средство сдѣлать людей лучшими — есть приведение въ совершенство воспитанія», пишетъ Екатерина въ «Наказѣ» (ст. 248) и тамъ-же: «хотите-ли предупредить преступления? Сдѣлайте, чтобы просвѣщеніе распространилось между людьми» (245).

Такимъ образомъ, средствъ для того, чтобы сдѣлать общество лучшимъ, два: просвѣщеніе и воспитаніе. Просвѣщеніе, на которе много усилія было, какъ думали, потрачено въ петровскую эпоху, по проверкѣ не дало «добрыхъ правовъ» и фонвизинскій Стародумъ съ этой точки зрѣнія такъ оцѣниваетъ его: «Умъ, коль онъ только умъ, — сущая бездѣлица. Прямую цѣну уму даетъ благонравіе; безъ него умный человѣкъ — чудовище» (IV д. 2 яв.) и далѣе: «Наука въ развращенномъ человѣкѣ есть новое оружіе дѣлать зло... Просвѣщеніе возвышаетъ одну добродѣтельную душу». Здѣсь уже высказалось сомнѣніе въ самомъ просвѣщеніи; не въ тѣхъ размѣрахъ его, не въ тѣхъ формахъ его, которыя скорѣе могли-бы быть подвергнуты критикѣ, а въ самомъ просвѣщеніи; *о вредѣ* разума безъ благонравія, говорилъ и Княжнинъ въ рѣчи на выпускѣ питомцевъ Акад. Худ. (1779 г.), и это, конечно, былъ ложный шагъ въ теоретической постановкѣ вопроса. Но, съ своей точки зрѣнія, были правы педагоги екатерининскаго времени, когда, извѣрившись въ силѣ просвѣщенія дѣлать людей добродѣтельными, устремили всѣ свои чаянія на «благонравіе»; недаромъ Стародумъ съ убѣжденіемъ совѣтуетъ не забывать «главную цѣль всѣхъ знаній — благонравіе». Отсюда естественно приходилось задуматься надъ реформой воспитанія и образованія. Семейное воспитаніе было достаточно дискредитировано въ екатерининское время. Воспитаніе это было обыкновенно двухъ видовъ: или на французскій ладъ, при помощи наемныхъ французскихъ гувернеровъ, или домашними средствами при содѣйствіи Кутейкиныхъ и Цыфиркиныхъ. Всѣмъ извѣстны прототипы бывшаго кучера Вральмана въ роли наставника. Въ запискахъ Порошина разсказывается объ учителѣ чухонцѣ, который былъ приглашенъ къ дѣтямъ московскаго дворянина, убѣжденного, что онъ приглашаетъ француза, и питомцы новаго гувернера изучили чухонскій языкъ, воображая, что учатся французскому. Еще въ указѣ объ основаніи Московскаго университета было отмѣчено то легкомысліе, съ какимъ родители брали въ наставники къ своимъ дѣтямъ «такихъ, которые лакеями, парикмахерами и другими подобными ~~русскими~~ всю жизнь свою препровождали». Не лучшими

были и учителя-иностранцы въ тѣхъ частныхъ пансіонахъ, куда дворяне любили отдавать своихъ дѣтей. Достаточно вспомнить бывшаго каторжника Юсифа Розу, которому обучавшійся у него Державинъ даетъ такую характеристику. «Сей наставникъ, кромѣ того, что нравовъ развращенныхъ, жестокъ, наказывалъ своихъ учениковъ самыми мучительными и даже неблагопристойными штрафами, о коихъ рассказывать здѣсь было-бы отвратительно...»

Одно сатирическое произведеніе, принадлежащее перу Николева, такъ характеризуетъ этотъ типъ наставниковъ:

82958

Имѣвъ въ наставникахъ французскихъ поваровъ,
Или съ галеръ клеймомъ означенныхъ воровъ,
Несчастна молодежь за дорогія платы
Что можетъ приобрести? Учительски развраты,
Поклоны съ выжимкой, а правилъ никакихъ.
Безбожіе и ложь—вотъ просвѣщеніе ихъ».

Результаты какъ домашняго воспитанія, такъ и пансіонскаго были хорошо извѣстны и по литературнымъ произведеніямъ: изображеніемъ отрицательныхъ сторонъ этого воспитанія были переполнены страницы журналовъ. Заграничныя путешествія, которыя иногда завершали плохо начатое домашнее воспитаніе, тоже не разъ служили темами сатиры и хорошо извѣстно сатирическое объявленіе «Трутня» о «россійскомъ поросенкѣ, который ѣздилъ по чужимъ землямъ для просвѣщенія своего разума, а воротился совершенною свиньей и котораго желающіе могутъ безденежно видѣть по многимъ улицамъ города». Театръ любилъ также вывозить на сцену недорослей - Митрофанушекъ и петиметровъ - Иванушекъ.

Въ школахъ, какія перешли къ екатерининскому времени по наслѣдству отъ эпохи предшествовавшей, вопросъ воспитанія былъ вопросомъ чуждымъ, а организація этихъ школъ была не такая, какая могла-бы соответствовать новымъ педагогическимъ теоріямъ. Надо было заводить новыя школы. Открытыя заведенія, откуда дѣти возвращались въ свои семьи, не могли надѣяться на устойчивость пропагандируемыхъ въ нихъ принциповъ, да и вообще педагоги екатерининскаго времени мало симпатизировали и мало довѣряли семьѣ.

Государственное воспитаніе, отнимающее дѣтей у семьи, казалось очень привлекательнымъ для педагоговъ, но осуществить его въ широкихъ размѣрахъ, конечно, было невозможно. «Невозможно дать общаго воспитанія многочисленному народу и вскормить дѣтей въ нарочно для того учрежденныхъ домахъ», говоритъ Екатерина въ «Наказѣ» (350 ст.). Невозможно это, но возможно и др-

1913 г. 10 окт. 1913 г. 2
ЕКАТЕРИНА

гіе исхода: во-1-хъ, «установить нѣсколько общихъ правилъ, могущихъ служить вмѣсто совѣта всѣмъ родителямъ» (350 ст.) и, во-2-хъ, примѣнить свои воспитательныя планы если не на всемъ народѣ, что невозможно, то на извѣстной группѣ лицъ.

Для первой цѣли составлялись руководства, переводились книги, пропагандировались новые педагогическіе приемы; для второй—были учреждены нѣсколько закрытыхъ учебно-воспитательныхъ заведеній. Закрытыя заведенія, изолируя дѣтей отъ семьи, мечтали «произвести способомъ воспитанія, такъ сказать, новую породу, или новыхъ отцовъ и матерей, которые могли-бы дѣтямъ своимъ тѣ-же примыя и основательныя правила воспитанія въ сердце вселить, какія получили они сами, и отъ нихъ дѣти передали-бы своимъ дѣтямъ, и такъ слѣдовало-бы изъ рода въ родъ въ будущіе вѣка» («Генеральное учрежденіе о воспитаніи» Бецкого *). И вотъ эта утопическая мечта создать «новую породу людей» ложится въ основу цѣлаго ряда учебно-воспитательныхъ учрежденій екатерининскаго времени. Проектировалось для этой цѣли принимать дѣтей въ заведенія по 5-му году и оставлять ихъ тамъ до 18—20 лѣтъ; предлагалось женить взрослыхъ воспитанниковъ на воспитанницахъ, надѣясь на то, что «порожденіе» этихъ, уже по извѣстному шаблону воспитанныхъ людей, будетъ удовлетворять требованіямъ добродѣтели и благонравія. Шли и дальше: предлагалось первое и даже второе поколѣніе не учить вовсе, а *только воспитывать*, и только третье поколѣніе этихъ хорошо воспитанныхъ начать обучать наукамъ. Сношенія съ семьями, конечно, признавались вполнѣ нежелательными: «и самые близкіе сродники могутъ видѣть ихъ не иначе, какъ въ училищѣ, и то въ присутствіи начальниковъ», гласили правила закрытыхъ заведеній.

Во всѣхъ этихъ мысляхъ было много оптимистической вѣры въ силу воспитанія, много наивнаго незнанія жизни, но была, кромѣ того, и крупная логическая ошибка. Эта ошибка бросается въ глаза, когда знакомишься съ воспитательной системой екатерининскаго времени. Прежде всего, въ педагогической перспективѣ производилась слѣдующая разстановка воспитательныхъ началъ. «Воспитаніе замыкается въ четырехъ вещахъ (читаемъ въ екатерининской инструкціи князю Салтыкову при назначеніи его воспитателемъ великихъ князей): а) въ добродѣтели; б) въ учтивости; с) въ добромъ поведеніи и d) въ знаніи». «Языки и знанія суть меньшая часть воспитанія», читаемъ мы въ той-же инструкціи, и дальше: «ученіе или

*) Какъ извѣстно, мысль о закрытыхъ заведеніяхъ высказывалась еще Теофаномъ Прокоповичемъ; она-же была высказана и Салтыковымъ.

знание да будетъ имъ единственно отвращеніемъ отъ праздности и способомъ къ познанію естественныхъ ихъ способностей, дабы привыкли къ труду и прилежанію». И эта мысль инструкціи о второстепенной роли знанія, ученія—далеко не единичная мысль. Ее на всѣ лады повторяютъ педагоги екатерининскаго времени. Въ уставѣ Академіи Художествъ предписывается «паче всего разсматривать похвальное поведеніе и благонравіе учениковъ». Въ одномъ изъ параграфовъ устава шляхетскаго корпуса предписывалось «наблюдать, чтобы прилежаніе къ наукамъ было умѣренное». Такъ-же думалъ и фонвизинскій Стародумъ, заявлявшій, что «главная цѣль всѣхъ знаній человѣческихъ—благонравіе». Такъ-же, нѣсколько позднѣе, говорилъ въ своей рѣчи о воспитаніи и инспекторъ московскаго благороднаго пансіона Прокоповичъ-Антонскій: «Время, время почувствовать, — говорилъ онъ въ этой рѣчи,—что просвѣщеніе безъ чистой нравственности и утонченія ума, безъ образованія сердца — есть злѣйшая язва, истребляющая благоденствіе не единыхъ семействъ, но цѣлыхъ народовъ!» Теорія, конечно, переходила и на практику. Учебное дѣло въ Смольномъ монастырѣ, на примѣръ, этомъ любимомъ дѣтищѣ Екатерины, стояло на второмъ планѣ и по отзыву, хотя, вѣроятно, и слишкомъ пристрастному и рѣзкому, Щербатова, все воспитаніе ученицъ состояло въ томъ, чтобы «играть комедіи». Другой, тоже, можетъ быть, не совсѣмъ безпристрастный наблюдатель, отзывался о кончившихъ курсъ кадетахъ шляхетскаго корпуса, что они «играли хорошо комедію, писали стишки, однимъ словомъ, знали все, кромѣ того, что надо знать офицеру». Неудовлетворительные результаты преподаванія были обнаружены въ 80-хъ годахъ и комиссіей, ревизовавшей училища; кажется, съ этой поры увлеченіе Екатерины собственно воспитательными планами начинаетъ охладѣвать. Но эпоха 60-хъ годовъ—еще разцвѣтъ этихъ увлеченій и этихъ надеждъ на универсальную панацею всѣхъ золъ—благонравіе.

Какъ-бы противовѣсомъ этой односторонней проповѣди отвлеченной морали является постановка вопроса воспитанія въ журнальной дѣятельности Новикова. Переживая въ своемъ развитіи разнообразныя фазы, отдаваясь различнымъ настроеніямъ, Новиковъ никогда не измѣнялъ своей вѣрѣ въ глубокое и первенствующее значеніе просвѣщенія и отстаивалъ его интересы не только практически, о чемъ будетъ рѣчь ниже, но и теоретически, расходясь въ постановкѣ вопроса съ основнымъ педагогическимъ теченіемъ вѣка. Новиковъ былъ не одинокъ въ этихъ взглядахъ: Шварцъ, Шаденъ и Баузе были солидарны съ нимъ; есть даже предположеніе, что самыя статьи о воспитаніи, приписываемыя Новикову, писалъ Шварцъ. Съ самаго начала журнальной дѣятельности Новикова мы уже встрѣ-

чаемъ на страницахъ его издашй сознательную защиту просвѣщенія, интересъ къ вопросу о воспитаніи и правильный взглядъ на соотношеніе между понятіями—просвѣщеніе и нравственность. Воспитаніе сердца и воли должно основываться на развитіи мышленія и обогащеніи ума знаніями—таково основное положеніе писателя.

Въ московскомъ изданіи 1780 г., въ предисловіи читаемъ, что «причина всѣхъ заблужденій человѣческихъ—невѣжество, и совершенства—Знаніе». Не добродѣтель, не благонравіе, какъ проповѣдывали Екатерина, Бецкой и другіе, а именно знаніе, и есть фундаментъ нравственности. Развитіе этой мысли мы находимъ въ статьѣ «О воспитаніи и наставленіи дѣтей для распространенія общепозезныхъ знаній и всеобщаго благополучія» въ прибавленіяхъ къ «Московскимъ Вѣдомостямъ» 1783 г. Былъ-ли Новиковъ авторъ этой статьи, была-ли это передѣлка съ иностраннаго—это вопросъ второстепенный; важно появленіе этой статьи на страницахъ журнала, издаваемаго Новиковымъ; несомнѣнно, что положенія статьи раздѣлялись имъ. Въ статьѣ проводится мысль, что умъ и знаніе суть основы воспитанія: «мы желаемъ того только, что представляемъ себѣ добромъ,—читаемъ въ статьѣ,—если-же иногда къ добру мы безпристрастны или ненавидимъ его, а зла желаемъ, то почитаемъ мы тогда добро зломъ, а зло добромъ. Итакъ, чѣмъ справедливѣе мыслимъ мы и разсуждаемъ, и чѣмъ удобнѣе и натуральнѣе сдѣлался для насъ сей образъ мыслить и разсуждать, тѣмъ справедливѣе будутъ опредѣленія нашей воли и происходящія отъ того желанія и отвращенія. Слѣдовательно, чѣмъ рачительнѣе обрабатывается и образуется *умъ* дитяти, тѣмъ большаго можно надѣяться успѣха въ разсужденіи образованія его сердца».

Карамзинъ, воспитанникъ Шадена и членъ новиковскаго кружка, усвоилъ себѣ и пропагандировавшуюся въ кружкѣ горячую вѣру въ просвѣщеніе.

«Когда свѣтъ ученія, свѣтъ истины озарить всю землю и проникнетъ въ самыя темнѣйшія пещеры невѣжества,—писалъ онъ въ 1793 году,—тогда, можетъ быть, исчезнуть всѣ гарпіи, оскверняющія человѣчество». Въ многочисленныхъ статьяхъ новиковскихъ журналовъ встрѣчаемъ мы эту защиту просвѣщенія: то говорится о правѣ женщины на образованіе, равное съ мужчиной (моск. изданіе, «Разговоръ о томъ, прилично-ли женщинамъ быть учеными?»), то проводится мысль о тѣсной зависимости экономическаго благосостоянія народа отъ степени его образованности (Приб. къ «Моск. Вѣд.»). Даже въ статьяхъ этнографическаго характера встрѣчаемъ непременно и эту излюбленную мысль: говорится-ли о цыганахъ, какъ о націи, служащей въ тягость другимъ, и сейчасъ-же объясняется

это тѣмъ, что «не заботятся объ ихъ просвѣщеніи»; въ статьѣ о какой-нибудь вымирающей народности встрѣтимъ утверждение, что «невѣжество есть источникъ несчастій націй». Эта проповѣдь первенствующаго значенія знанія была какъ бы дополненіемъ одной-сторонней педагогической теоріи екатерининскаго времени; впрочемъ, какъ мы сказали, уже къ 80-мъ годамъ, не удовлетворенная результатомъ своихъ педагогическихъ оранжерей, гдѣ больше воспитывали, чѣмъ обучали, Екатерина начинаетъ сомнѣваться въ всеисильности благоправія. По крайней мѣрѣ, въ своей педагогической сказкѣ о царевичѣ Хлорѣ, отыскивающемъ добродѣтель, она уже даетъ въ путеводецѣ царевичу разсудокъ, признавая этимъ, что добродѣтель невозможна безъ руководства разума. Но въ другой сказкѣ, написанной въ томъ-же 1782 году, находимъ сцену, уже противорѣчащую первому положенію. Царевичъ Февей, герой сказки, впродолженіи цѣлаго мѣсяца, исполняя приказаніе, поливаетъ сухой сучокъ дерева. Юноша исполняетъ это, но сучокъ остается сухимъ и ему указываютъ на безцѣльность подобной работы. «Кто повелѣваетъ,—отвѣчаетъ царевичъ,—тому и разсуждать, а наше дѣло слушаться, исполняя повелѣнное съ покорностью, безропотно, не разсуждая много». Очевидно, эта не разсуждающая покорность не вполне гармонируетъ съ защищаемою ролью разума, но такихъ противорѣчій мы встрѣтимъ не мало въ педагогическихъ теоріяхъ этого времени. Эта мысль о безроптомъ повиновеніи воспитанника воспитателю есть тоже одна изъ излюбленныхъ педагогическихъ мыслей эпохи, заимствованныхъ, между прочимъ, и у Руссо, и опять-таки противовѣсь этой крайности находимъ мы у Новикова, который, защищая самостоятельность дѣтской личности, требуетъ, чтобы отношенія между воспитанникомъ и воспитателемъ были дружескія, простыя, основанныя на довѣріи.

Подводя итоги тѣмъ педагогическимъ идеямъ, какія были въ обращеніи въ эпоху екатерининскаго царствованія, мы найдемъ въ нихъ много интереснаго и поучительнаго. На первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить горячую проповѣдь гуманности въ обращеніи съ дѣтьми. У Бецкого читаемъ слѣдующее: «Не должно бить дѣтей почти никогда, а паче не слѣдовать въ жестокихъ наказаніяхъ безразсуднымъ и свирѣпымъ школьнымъ учителямъ; не упоминая, что отъ сего приходятъ дѣти въ посрамленіе и уныніе, вселяются въ нихъ подлость и рабскія мысли, приучаются они лгать, а иногда и къ большимъ обращаются порокамъ. Всякіе побои, кромѣ того... безъ сомнѣнія, вредны здоровью» *). Не менѣе горячо протестуетъ

*) Краткое наставленіе, выбранное изъ лучшихъ авторовъ, съ нѣкоторыми физическими примѣчаніями о воспитаніи дѣтей отъ рожденія ихъ до юношества.

противъ наказаній и директоръ Московскаго благороднаго университетскаго пансіона Прокоповичъ-Антонскій въ своей рѣчи о воспитаніи: «Страхъ наказанія,—говоритъ онъ,—столь сильно впечатлѣвается въ воображеніи дѣтей, что остается въ нихъ навсегда и простираетъ пагубныя свои вліянія нерѣдко на цѣлую жизнь, ко вреду ума и здоровья» *). Въ генеральномъ планѣ Московскаго воспитательнаго дома Бецкой говоритъ на ту-же тему: «и по физикѣ доказано, что бить дѣтей, грозить имъ и бранить, хотя и причины къ тому бываютъ, есть существенное зло. Кромѣ того, что зло дѣлаетъ перемѣну въ ихъ здоровьѣ, слѣдовательно, и въ живости естественной, становятся черезъ то мстительны, притворны, обманщики, угрюмы и нечувствительны». «Не пристойно тварь разумную растить какъ скотъ», замѣчаетъ и Янковичъ, требуя, чтобы учителя дѣйствовали на учениковъ не наказаніями и побоями, а нравственнымъ вліяніемъ. Высказывать такія мысли и горячо распространять ихъ путемъ печати, предписаній и уставовъ было вполне умѣстно въ то время, когда въ педагогической практикѣ употреблялась цѣлая серія наказаній. Вотъ ихъ перечень въ руководствѣ для учителей 1789 года. Этимъ руководствомъ учителямъ запрещены были слѣдующія наказанія: 1) ремни, палки, плети, дубейки и розги; 2) пощечины, толчки, кулаки; 3) дранье за волосы, за уши, ставленье на колѣни; 4) всѣ посрамленія, честь трогающія, какъ-то: уши ослиныя, названіе скотины и проч.». Не только надъ самыми дѣтьми запрещаются тѣлесныя наказанія, но и надъ служителями, «дабы юношество не пріобучить къ суровости». Гуманная педагогическая теорія вѣритъ въ то, что «одно искусство воспитанія отвращаетъ непреложно всякую варварскую необходимость въ наказаніяхъ, ибо нѣтъ врожденныхъ пороковъ и злодѣйствъ, но дурныя примѣры ихъ внушаютъ...» И, защищая права дѣтской природы, Бецкой требуетъ, чтобы въ школу была внесена струя жизни, веселья и игры. «Отвергнуть надлежитъ печаль и уныніе отъ всѣхъ живущихъ въ домѣ, читаемъ мы въ томъ-же планѣ Московскаго воспитательнаго дома, быть всегда веселу и довольну, пѣть и смѣяться есть прямой способъ къ произведенію людей здоровыхъ, добраго сердца и остраго разума...» Недалеко было то время, когда умный Посошковъ, приводя слова І. Сираха, что «играніемъ погубишь чадо», запрещалъ играть съ ребенкомъ, а теперь мы встрѣчаемъ краснорѣчивую защиту дѣтской игры, дѣтскаго веселья. «Забавы приносятъ еще и ту пользу,—пишетъ Бецкой,—что преклоняютъ къ чувствамъ дружества, рождаютъ проворство, ловкость, и по замысламъ въ

*) Рѣчь эта была произнесена въ 1798 году.

играхъ открывають природныя способности дѣтей». Это вниманіе къ дѣтской психологіи, къ природнымъ способностямъ дѣтей—опять-таки, новая и здоровая мысль педагогики. Запросы, интересы ребенка, его вкусы—этою областью не интересовалась древняя педагогика, а теперь мы встрѣчаемъ такія требованія: «прежде нежели отрока обучать какому ремеслу или художеству, надлежитъ разсмотрѣть его склонность и охоту и выборъ оныхъ предоставить ему самому», говоритъ Бецкой въ «Генеральномъ учрежденіи о воспитаніи обою пола юношества».

Были высказаны требованія и на чисто методическія темы: о наглядности, объ интересѣ и занимательности ученія, о смѣнѣ занятій для предупрежденія утомленія, о сократическомъ методѣ, о вредѣ заучиванія наизусть, объ облегченіи ученія: «Искусство учителей будетъ состоять въ томъ, чтобы всякую науку и наученіе облегчить ученикамъ, сколько возможно», говоритъ, на примѣръ, Екатерина.

Не мало вниманія было отведено и вопросамъ физическаго воспитанія ребенка, о чемъ находимъ цѣлый трактатъ у Бецкого въ его, уже цитированномъ краткомъ наставленіи о воспитаніи дѣтей. Распространеніе здравыхъ мыслей въ этой области воспитанія было очень не лишнее въ то время, когда на этотъ счетъ въ обществѣ существовали самыя дикія понятія. Державинъ, вспоминая свое дѣтство, передаетъ со словъ своихъ домашнихъ, что его, «по тогдашнему въ томъ краю непросвѣщенію и обычаю народному, запекали въ хлѣбѣ, дабы получилъ онъ сколько-нибудь живности» *).

Относясь внимательно къ воспитаннику, педагогическая теорія выставяла и свой идеалъ педагога. Идеалъ этотъ былъ очень высокъ,—не даромъ онъ долженъ былъ служить примѣромъ для воспитанника. Положеніе учителя вообще было очень печально, общество пренебрегало имъ, родители дѣлали съ нимъ контракты, точно опредѣляя взаимныя обязанности: обученіе и воспитаніе дѣтей съ одной стороны, размѣръ жалованья и количество яствъ и бутылокъ вина—съ другой; учебныя заведенія приглашали его на службу въ такихъ выраженіяхъ: «Желающимъ опредѣлиться въ Морской Шляхетскій кадетскій корпусъ въ учителя для преподаванія въ ономъ географіи, генеалогіи и другихъ наукъ, а также поставить на шитье гардемаринамъ епанечъ синяго сукна, подкладочнаго холста и синихъ гарусныхъ пуговицъ, явиться немедленно въ канцелярію означеннаго корпуса».

Но идеалъ, поставленный педагогу, несомнѣнно долженъ былъ поднятъ его въ глазахъ общества, вызвать уваженіе къ нему, и за эти

*) «Записки» Державина.

права учителя, за его мѣсто въ обществѣ, за поднятіе его значенія горячо ратуешь, между прочимъ, Новиковъ въ своихъ журналахъ.

Защита женскаго образованія также нашла себѣ мѣсто въ педагогической теоріи. «Не същется еще такой,—читаемъ, наприимѣръ, въ планѣ Московскаго воспитательнаго дома,—кто бы столь далеко отступилъ отъ здраваго разума, кому-бы нечувствительно было благоденствіе рода человѣческаго и кто-бы не желалъ, дабы всѣ дѣвочки обучились не только читать и писать, но имѣли-бы и разумъ просвѣщенный различными званіями для гражданской жизни полезными». Новиковскіе журналы точно также отводили этому вопросу видное мѣсто и посвящали ему горячія и убѣдительныя строки.

Слѣдуетъ еще остановиться на отношеніи къ сословному вопросу въ школѣ. Здѣсь находимъ мы два теченія. Узко-сословные взгляды проводятся единодушнѣе какъ въ теоріи, такъ и на практикѣ. На практикѣ это цѣлый рядъ параллельныхъ, другъ отъ друга отличающихся учрежденій для благородныхъ и для мѣщанскихъ дѣтей и юношей. Въ теоріи мысль объ обособленности воспитанія и о специальныхъ, свойственныхъ положенію знаніяхъ, добродѣтеляхъ и проч., повторяются на разные лады. Правдинъ, въ комедіи «Недоросль», авторитетно заявляетъ: «Надобно, чтобы всякое состояніе людей имѣло приличное себѣ воспитаніе». «Всякое доброе воспитаніе учреждено быть должно, *смотря на того, кому оно дается*» читаемъ въ екатерининской инструкціи о воспитаніи, и тамъ-же: «Добродѣтели и добронравіе, *состоянію и рожденію ихъ приличныя*, составлять должны главнѣйшую часть ихъ наставленія». А въ проектѣ Дильтея (преподаватель исторіи въ Московскомъ университетѣ) «Объ учрежденіи разныхъ училищъ для распространенія разныхъ наукъ и направленія нравовъ» читаемъ: «Благородные отъ прочихъ должны быть отличены столами для разности ученія и благородства учащагося юношества, дабы смѣшеніе благородныхъ съ инородцами зависти и препятствія не производило». Этотъ проектъ былъ поданъ Екатеринѣ въ 1764 году, но и гораздо позднѣе встрѣчаемъ аналогичную этимъ мысль у Прокоповича-Антонскаго въ его рѣчи о выборѣ наукъ, какія кому полезнѣе. По его мнѣнію, надо «болѣе всего смотрѣть на то званіе, къ которому порода или другія отношенія ученика назначаютъ». Порошинъ въ своихъ запискахъ замѣчаетъ, что въ чтеніи надо, чтобы книги «съ тѣмъ состояніемъ соотвѣтствовали, въ которомъ упражняющійся въ чтеніи находится». Мнѣній о всесословности школы, объ одинаковости правъ всѣхъ состояній людей на равное воспитаніе и образованіе сравнительно немного. Прежде система народныхъ школъ, задуманная Екатериной, должна была быть именно всесословной. Школы должны были открыты для

всѣхъ сословій, не исключая податныхъ и крестьянъ помѣщичьихъ, но это оставалось мертвою буквой. Въ проектѣ университетскаго устава мы находимъ слѣдующія знаменательныя слова: «несвободные люди должны имѣть право быть въ университетѣ», потому что «науки называются свободными для того, что всякому оставлена свобода ихъ приобрѣтать, а не для того, чтобы сіе право предоставлялось только людямъ свободнымъ». Этотъ пунктъ проекта неоткрытыхъ при Екатеринѣ университетовъ былъ отмѣненъ позднѣе. Ту-же мысль о правѣ народа на науку и знанія высказывалъ украинскій философъ Сковорода, — высказывалъ, правда, въ частномъ письмѣ: «Знаніе не должно узить своего изліянія на однихъ жрецовъ науки, которые жрутъ и пресыщаются, — пишетъ Сковорода своимъ оригинальнымъ и рѣзкимъ языкомъ, — но должна переходить на весь народъ, войти въ народъ и водвориться въ сердца и души всѣхъ тѣхъ, кои имѣютъ правду осозать: «и я человекъ, и мнѣ, что человеческое, то не чуждо». Точно также въ одномъ интересномъ проектѣ архангелогородскаго купца Крестинина предлагалось, чтобы въ гимназіяхъ на ряду съ другими принимались и крестьянскія дѣти, а въ бібліотеку, устроенную при гимназіи, чтобы допускались въ опредѣленные часы и дни читатели «всякого чина и состоянія».

Таковы были тѣ мысли о воспитаніи и обученіи, которыя проповѣдывались въ эту эпоху.

Мы уже знаемъ, что источниковъ ихъ надо искать на Западѣ, и если на русской почвѣ мысли эти не были еще приведены въ систему, если онѣ подчасъ вступали въ противорѣчіе одна съ другой, то это не мѣшаетъ признать, что педагогическая теорія въ Россіи сдѣлала крупныя приобрѣтенія, которыми была всецѣло обязана европейской педагогикѣ. Положительными сторонами этой педагогической теоріи была глубокая вѣра въ силу воспитанія, вѣра въ человѣческую природу, гуманное и внимательное отношеніе къ ребенку, заботы о его физическомъ развитіи, стараніе облегчить процессъ ученія и внести свѣтъ въ область методики обученія, наконецъ, поднятіе значенія учителя и интересъ къ вопросу женскаго образованія. Слабую-же стороною этой педагогики слѣдуетъ признать то второстепенное значеніе, которое одно время придавалось наукѣ, знанію. Симпатично было желаніе обратить больше вниманія на нравственную сторону воспитанія, но ошибочно было стремленіе какъ-бы унижить, дискредитировать самое просвѣщеніе. Въмѣсто того, чтобы сказать, что просвѣщеніе есть истинная основа сознательной нравственности, говорили, что только нравственность даетъ цѣну просвѣщенію. Вѣрили въ возможность создать какую-то безночвенную нравственность, раздувая

чуть-ли не вражду между этими двумя другъ изъ друга вытекающими понятіями. Провѣряя результаты пережитаго періода и не находя желаемыхъ «добрыхъ нравовъ», бросали за это упрекъ просвѣщенію, будто-бы виновному въ этомъ. Въмѣсто того, чтобы видѣть истинную причину «поврежденныхъ нравовъ» именно въ недостатокъ просвѣщенія, наивно боялись просвѣщенія и говорили едва-ли не о перепроизводствѣ просвѣщенныхъ людей.

«Куда столько гимназистовъ и студентовъ,—недоумѣвать еще Фишеръ въ передаваемомъ Ломоносовымъ разговорѣ,—куда ихъ дѣвать и употреблять будемъ».

Возвеличивая значеніе добраго сердца, благонравія, принижали значеніе ума и любили распространяться на тему о томъ, что «умъ, колько онъ только умъ, сущая бездѣлица» и что просвѣщенный человѣкъ безъ добраго сердца есть чудовище.

Между тѣмъ достаточно было и бѣглого взгляда, чтобы уѣдаться въ томъ, что именно просвѣщенія-то и не хватало больше всего въ современномъ русскомъ обществѣ. Правда, дворъ императрицы, приближенные къ ней люди и отдѣльные представители высшаго столичнаго общества уже могли считаться образованными, и даже европейски-образованными людьми; были образованные люди, въ видѣ исключенія, и въ провинціи, тѣмъ не менѣ невѣжество еше широкой волной разливалось по Россіи. Если свидѣтельства иностранныхъ наблюдателей Россіи, каковы Сегюръ и другіе, и могутъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ признаваться пристрастными, преувеличенными, то вполнѣ безпристрастными были факты русской жизни.

По записямъ нѣкоторыхъ изъ провинціальныхъ «Наказовъ» мы встрѣчаемся съ полной бѣзграмотностью большого процента дворянъ: въ «Наказѣ» Михайловскаго уѣзда, напримѣръ, формула «такой-то за такого-то руку приложилъ» повторяется 81 разъ на общее число 140 подписей; въ Переяславскомъ на 96 грамотныхъ приходится 46 неграмотныхъ и проч.

А Судиславскій уѣздъ настаивалъ даже на дарованіи дворянству словеснаго суда въ малыхъ дѣлахъ: «понеже многіе вовсе грамотѣ не умѣютъ».

Мы уже знаемъ о книгахъ, продававшихся пудами на фабрики и какъ оберточная бумага, потому что некому было покупать и читать ихъ.

Такой-же фактъ передается и г. Андріашовымъ, въ его матеріалахъ для исторіи учебныхъ заведеній черниговской дирекціи. Книги, присланныя Академіей Наукъ въ количествѣ 842 экз., путешествовали изъ рукъ въ руки, изъ школьной бібліотеки въ книжныя лавки

и через 100 лѣтъ были найдены въ чуланѣ неразрѣзанными. А вотъ что говорить объ отсутствіи читателей ярославскій помѣщикъ Опочининъ, покончившій жизнь самоубійствомъ въ 1793 г. Содѣлавъ передъ смертью всѣ распоряженія относительно своего имущества, онъ не знаетъ только, что дѣлать съ книгами: «Книги, мои любезныя книги!—пишетъ онъ въ своемъ завѣщаніи,—не знаю, кому оставить ихъ. Я увѣренъ, что въ здѣшней сторонѣ онѣ никому не надобны... Покорно прошу моихъ наслѣдниковъ предать ихъ огню»...

Одинъ современникъ замѣчалъ, что «дворяне почитаютъ невѣжество своимъ правомъ: человѣкъ со свѣдѣніями не только не уважается, но обѣгается». Княгиня Дашкова въ одномъ изъ своихъ литературныхъ произведеній тоже подтверждаетъ существованіе такихъ дворянъ, которые находятъ, что «ученіе есть вредно, невѣжество одно полезно и безвѣдно»; да и сама княгиня Дашкова удостоилась за свою ученость такой аттестаціи дяди своего, графа Воронцова: «она,—по его словамъ,—имѣетъ нравъ развращенный и тщеславный, больше въ наукахъ и пустотѣ время свое проводитъ». А Недоумъ, одинъ изъ типичныхъ персонажей новиковской сатиры, «ненавидитъ и презираетъ всѣ науки и художества, почитая оныя безчестьемъ для всякой благородной головы».

Духовенство, городское даже, было настолько непросвѣщенно, что ему не рѣшались поручать преподаваніе въ школахъ, и Законъ Божій въ училищахъ по уставу 1786 г. преподавали свѣтскія лица. О сельскомъ духовенствѣ мы имѣемъ нѣсколько характерныхъ отзы-вовъ въ «Наказахъ» провинціального дворянства. Такъ, въ одномъ изъ «Наказовъ» про духовенство говорится, что оно «не токмо какое поученіе ниже о чемъ изъяснить о худомъ и о хорошемъ можетъ, ибо само мало знаетъ». Ефремовскіе дворяне заявляютъ, что въ уѣздѣ нѣтъ ни одного ученаго священника и что они «въ худыхъ предпріятіяхъ состоятъ, многіе входятъ въ ябеды... и употребляютъ себя въ пьянствахъ и въ чиненіи безобразностей». По заявленію бѣлевскаго дворянства, «по большей части въ разбойническихъ партіяхъ попы, дьяконы и дьячки являются и самое большое пристанодержательство отъ нихъ происходитъ».

«Духовенство имѣетъ малое просвѣщеніе», замѣчаетъ и Щербатовъ.

Нельзя отказать дѣятелямъ екатерининской эпохи въ стремленіи «насадить» къ Россіи просвѣщеніе, но результаты этого стремленія были невелики. Екатерина получила въ наслѣдство отъ предшествовавшего времени небольшое количество учебныхъ заведеній: Академія Наукъ, Московскій университетъ съ гимназіей, гимназіи въ

Петербургѣ и въ Казани, нѣсколько специально военныхъ училищъ, духовныя академіи, частныя пансіоны да очень небольшое количество уцѣлѣвшихъ отъ прежняго времени школъ—вотъ почти всѣ образовательныя учрежденія того времени. Иныя изъ нихъ влачили самое жалкое существованіе.

Первымъ дѣломъ Екатерины, увлеченной въ началѣ своего царствованія воспитательными иллюзіями создать новую «породу людей», было переустройство уже существовавшихъ учебныхъ заведеній (Шляхетскаго корпуса, Академической гимназіи) и открытіе при нихъ для цѣлей воспитательныхъ экспериментовъ—особыхъ малолѣтнихъ отдѣленій. Далѣе былъ основанъ Смольный монастырь съ двумя отдѣленіями—для благородныхъ дѣвицъ и для мѣщанскихъ дѣвицъ.

Объ университетахъ только мечтали и говорили, но ни одного высшаго учебнаго заведенія при Екатеринѣ открыто не было, если не считать Россійской Академіи, преслѣдовавшей совсѣмъ другія цѣли, а именно «очищеніе и обогащеніе языка».

Въ провинціи дѣло обстояло еще хуже; тамъ попрежнему довольствовались духовными училищами, и вотъ Екатерина уже съ первыхъ годовъ царствованія выдвигаетъ вопросъ объ общеобразовательной народной школѣ. Не могла оставаться равнодушной къ вопросу просвѣщенія народа «ученица» западныхъ философовъ, другъ Вольтера, поклонница Фридриха; недаромъ Гриммъ писалъ ей, что «только глупыя головы или подлые люди могутъ бояться просвѣщеннаго народа».

Новѣйшій періодъ исторіи воскресныхъ школъ.

(1888—1899 гг.).

I.

Воскресныя школы въ городахъ.

Изъ нашихъ предъидущихъ статей по исторіи воскресныхъ школъ читатель знаетъ, какъ медленно возрождались воскресныя школы послѣ того погрома, который постигъ ихъ въ 1862-году. Мы видѣли, что въ періодъ съ указаннаго года и до 80-хъ годовъ возникло только двѣ частныхъ воскресныхъ школы, существованіе которыхъ оказалось прочнымъ—Харьковская и Владимірская въ Петербургѣ, и нѣсколько воскресныхъ школъ, открытыхъ городскими управленіями Москвы и Петербурга. Затѣмъ, въ 80-е годы, до 1888 года, число воскресныхъ школъ, созданныхъ въ нашихъ городахъ частнымъ починомъ, стало возрастать, но все-же это число было совершенно ничтожнымъ, и къ 1888 году мы имѣли всего около полутора десятка такихъ школъ на всю огромную Россію (см. «Русская Школа», 1899 г., №№ 1 и 2: «Возрожденіе воскресныхъ школъ»). Ничтожность этой цифры станетъ еще болѣе поразительною, когда мы вспомнимъ, что въ первый періодъ существованія воскресныхъ школъ, въ теченіе всего трехъ лѣтъ (1589—1862 гг.), частный починъ открылъ въ разныхъ концахъ Россіи болѣе 300 воскресныхъ школъ. Таковы были пагубныя послѣдствія той печальной мѣры, которая, безъ какихъ-либо серьезныхъ основаній, была принята по отношенію къ воскреснымъ школамъ въ 1862 году, въ видѣ закрытія всѣхъ существовавшихъ тогда воскресныхъ школъ (см. «Русская Школа», 1898 г., №№ 9—12: «Первыя воскресныя школы въ Россіи»). Не смотря на то, что воскресныя школы были затѣмъ узаконены Положеніями о начальномъ образованіи 1864 и 1874 годовъ, не смотря на то, что типъ воскресныхъ школъ нашелъ поддержку въ открытіи таковыхъ школъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія при

духовныхъ семинаріяхъ, частный починъ почти не приступалъ къ данному дѣлу, почти не пользовался даннымъ средствомъ просвѣтительнаго воздѣйствія на народъ. Нуженъ былъ многолѣтній упорный трудъ Харьковской частной женской воскресной школы, нужно было, чтобы эта школа поставила свое дѣло на значительную высоту, для того, чтобы, съ одной стороны, реабилитировать воскресныя школы предъ властями отъ того неосновательнаго подозрѣнія, которое было заброшено на этотъ типъ народно-просвѣтительныхъ учрежденій рѣшительною мѣрою 1862 г., а съ другой — заинтересовать этимъ типомъ просвѣтительнаго учрежденія общество, привлечь къ нему общественное вниманіе и силы, жаждущія работы на благо народа. Мы видѣли эту многолѣтнюю работу Харьковской школы (см. «Русская Школа», 1899 г., №№ 5—9), которая показала, какъ можетъ быть благотворна дѣятельность воскресной школы, сняла лежавшее на воскресныхъ школахъ подозрѣніе и вызвала мало-по-малу симпатіи общества къ этому типу народно-просвѣтительныхъ учрежденій. Эта многолѣтняя подготовительная работа Харьковской воскресной школы шла до конца 80-хъ годовъ, когда, съ одной стороны, цѣлый рядъ выраженій благодарности со стороны властей Харьковской школѣ за ея дѣятельность показалъ, что подозрительное отношеніе къ воскреснымъ школамъ стало проходить, а съ другой—распространеніе въ обществѣ свѣдѣній о Харьковской частной женской воскресной школѣ привлекло къ этому типу народно-просвѣтительнаго учрежденія симпатіи общества и въ особенности людей, готовыхъ отдать свои силы для просвѣтительной работы среди народа, и съ этого времени начинается цѣлое движеніе по устройству воскресныхъ школъ въ Россіи, давшее къ настоящему времени уже весьма замѣтные результаты.

Первыя проявленія этого движенія были уже во второй половинѣ 1888 года. Въ августѣ мѣсяцѣ этого года появилась въ «Сѣверномъ Вѣстникѣ» моя статья, посвященная описанію Харьковской частной женской воскресной школы, и вслѣдъ затѣмъ въ эту школу стали приходить со всѣхъ концовъ Россіи запросы отъ лицъ, познакомившихся со школою по моей статьѣ, заинтересовавшихся этимъ типомъ народно-просвѣтительнаго учрежденія и спрашивавшихъ о подробностяхъ дѣла, о способахъ полученія разрѣшенія на открытіе воскресныхъ школъ и т. п. Нѣкоторыя изъ такихъ лицъ, не довольствуясь перепискою съ Харьковскою школою, стали являться въ нее лично для болѣе близкаго ознакомленія съ положеніемъ дѣла въ воскресной школѣ. Вслѣдъ затѣмъ въ разныхъ городахъ стали возбуждаться ходатайства объ открытіи воскресныхъ школъ. Все

это движеніе проявилось въ Одессѣ, Елисаветградѣ, Орлѣ, Курскѣ Новороссійскѣ, Харьковѣ, Вильнѣ, Борисоглѣбскѣ, Екатеринодарѣ, Казани, Москвѣ, Ригѣ, Кіевѣ, Вязьмѣ, Екатеринбургѣ и др. Однако къ практическимъ послѣдствіямъ это движеніе въ 1888 г. успѣло привести только въ трехъ городахъ—Одессѣ, Новороссійскѣ и Орлѣ. Съ одной стороны, для исходатайствованія разрѣшенія на открытіе воскресныхъ школъ потребовалось болѣе или менѣе значительное время, такъ какъ для большинства учебныхъ начальствъ, къ которымъ инициаторы новыхъ воскресныхъ школъ обратились съ официальными прошеніями о разрѣшеніи школъ, данное дѣло было совершенно необычнымъ и незнакомымъ и эти начальства, прежде нежели дать отвѣтъ на представленныя имъ прошенія, считали необходимымъ съестись съ болѣе высшими инстанціями, а съ другой— по отношенію къ воскреснымъ школамъ во многихъ мѣстахъ еще сохранилось подозрительное отношеніе,—отрыжка отдаленнаго 1862 г., и дѣло тормозилось безъ всякихъ серьезныхъ и основательныхъ причинъ. Въ это время изъ перечисленныхъ выше городовъ, въ которыхъ проявилось движеніе по устройству воскресныхъ школъ, стали появляться корреспонденціи, въ родѣ слѣдующей, помѣщенной въ «Новостяхъ» и присланной изъ Курска: «Недавно въ «Новостяхъ» было сообщено о предполагаемомъ открытіи въ нашемъ городѣ бесплатной воскресной школы для женщинъ. Извѣстіе это, къ сожалѣнію, не подтвердилось, такъ какъ открытіе воскресной школы встрѣтило неожиданное препятствіе со стороны мѣстной учебной власти. Какъ слышно, г-жа Исакова намѣрена ходатайствовать объ открытіи школы предъ высшимъ начальствомъ въ Петербургѣ». Такого рода извѣстія появлялись въ газетахъ и въ послѣдующіе годы, но въ первое время по возникновеніи движенія, направленнаго къ открытію воскресныхъ школъ, эти извѣстія были особенно тягостны, такъ какъ отнимали охоту приниматься за дѣло у многихъ, кто былъ готовъ начать хлопоты о разрѣшеніи открытія воскресныхъ школъ. За-то извѣстія объ открытіи новыхъ воскресныхъ школъ дѣйствовали ободряющимъ образомъ и вели къ возбужденію даннаго движенія и въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ раиѣе и не думали о воскресныхъ школахъ. Къ сожалѣнію, въ 1888 г. могли появиться только три такихъ благопріятныхъ извѣстія объ открытіи воскресныхъ школъ, какъ уже сказано, въ Одессѣ, Новороссійскѣ и Орлѣ.

Какъ мы уже сообщали въ одной изъ предъидущихъ статей («Русская Школа», 1899 г., № 2), въ *Одессѣ*, въ 1887 году, возникла частная мужская воскресная школа, которая просуществовала всего нѣсколько лѣтъ и закрылась вслѣдствіе апатіи тѣхъ, кто долженъ-

бы былъ въ ней работать, не сумѣвъ привлечь къ себѣ симпатіи общества, которыя сдѣлали-бы существованіе школы прочнымъ. Въ 1888 году, частью подъ вліяніемъ этой школы, а еще болѣе подъ вліяніемъ примѣра Харьковской женской воскресной школы, возникла мысль объ устройствѣ и женской воскресной школы въ Одессѣ. Мысль эта получила осуществленіе: разрѣшеніе на открытіе школы было исходатайствовано и школа начала функционировать съ 4-го сентября 1888 года. Школа возникла по первоначальному почину одного изъ учителей мѣстнаго городского училища. Средства для обзаведенія всѣмъ необходимымъ дала школѣ Е. И. Новикова, сдѣлавшаяся затѣмъ попечительницею школы. Завѣдующею школою или ся распорядительницею явилась А. К. Козубская. Преподавать въ школѣ вызвались учителя и учительницы одескихъ начальныхъ школъ, а затѣмъ и другія лица. Школа существуетъ и до сихъ поръ, принося существенную пользу населенію Одессы. Въ ней постоянно бываетъ въ теченіе каждаго учебнаго года отъ 150 до 200 учащихся и работаетъ около 20 учащихся.

Въ *Новороссійскъ* женская воскресная школа была открыта 29-го декабря 1888 года по почину мѣстнаго инспектора народныхъ училищъ, г. Родіонова. Къ сожалѣнію, мы не могли ни откуда получить никакихъ свѣдѣній о данной школѣ, и не знаемъ даже, долго ли она существовала. Повидимому, школа эта, какъ всѣ подобныя начинанія, являющіяся результатомъ начальническаго предписанія, была не долговѣчна, и когда, позднѣе, возникъ вопросъ объ открытіи въ Новороссійскѣ воскресной школы по частному почину, о школѣ, открытой въ 1888 году, какъ-то и не вспомнили, словно ея и не было.

Исторія женской воскресной школы, открытой въ 1888 г. въ *Орлѣ*, ясно показываетъ, какъ еще непрочно было дѣло воскресныхъ школъ въ данное время, какъ этотъ типъ школъ былъ неприличенъ для учебной власти и какое подозрительное отношеніе къ себѣ онъ вызывалъ. Школа была разрѣшена и открыта въ ноябрѣ 1888 г. Школа сразу-же привлекла симпатіи и простого населенія, и интеллигенціи. Не было недостатка въ работницахъ для веденія дѣла, охотно шли въ школу и ученицы, однако дѣло, начатое при такихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, продолжалось недолго. Уже въ слѣдующемъ 1889 году учредительница школы должва была отказаться отъ своего дѣла и школа прекратила свое существованіе, оставивъ горькій осадокъ въ душахъ участниковъ дѣла, вызванный полною безпричинностью его катастрофы...

1889 годъ былъ значительно счастливѣе въ дѣлѣ открытія частныхъ воскресныхъ школъ въ нашихъ городахъ. Въ этомъ году были

открыты воскресныя школы по частному почину въ слѣдующихъ городахъ: въ *Москвѣ* двѣ женскихъ, въ *Вильнѣ* женская, въ *Екатеринодарѣ* женская, въ *Ригѣ* женская, въ *Смоленскѣ* женская, въ *Ставрополь-губернскомъ* мужская и женская въ *Сумахъ* женская, въ *Харьковѣ* мужская, въ *Симбирскѣ* женская. Всего въ этомъ году было открыто 11 частныхъ воскресныхъ школъ, изъ нихъ двѣ мужскихъ, а остальные—женскія. Такого числа воскресныхъ школъ не открывалось въ нашихъ городахъ ни въ одинъ изъ предшествующихъ 26 годовъ (съ 1862 года). Кромѣ того, вопросъ объ открытіи воскресныхъ школъ былъ поднятъ въ рядѣ другихъ городовъ, какъ-то: Обояни (Курской губ.), Воронежѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Ялтѣ, Пензѣ, Симферополѣ и многихъ другихъ городахъ. И опять часть этихъ послѣднихъ городовъ не могла получить воскресныя школы въ томъ-же 1889 году потому, что разрѣшеніе открытія школъ этого типа затягивалось на продолжительное время, такъ что школы открывались уже въ послѣдующіе годы, а въ другой части—школы не были даже совсѣмъ разрѣшены по разнымъ причинамъ, которыя всегда сводились къ тому, что на русскомъ языкѣ такъ типично называется «недоразумѣніемъ». Эти «недоразумѣнія» помѣшали также возникновенію мужской воскресной школы въ Орлѣ, о разрѣшеніи открытія которой было возбуждено ходатайство однимъ изъ мѣстныхъ врачей: «недоразумѣніе» состояло въ томъ, что, какъ было сообщено словесно этому врачу учебнымъ начальствомъ при отказѣ въ разрѣшеніи на открытіе школы, ходатайствовавшій врачъ, будучи человѣкомъ безукоризненнаго поведенія во всѣхъ отношеніяхъ, держался «либеральнаго образа мыслей». То-же «недоразумѣніе» погубило и разрѣшенную уже въ Курскѣ воскресную школу. Вслѣдъ за разрѣшеніемъ г-жѣ Исаковой открыть школу были въ теченіе двухъ мѣсяцевъ принимаемы разныя понужденія, чтобы заставить ее отказаться отъ открытія школы, а затѣмъ, когда это не привело къ желаемому результату, ей было официально объявлено о неэффективности даннаго ей разрѣшенія на открытіе школы.

По счастью, въ нѣсколькихъ городахъ дѣло воскресныхъ школъ встрѣтило меньше препятствій; въ теченіе 1889 г. было открыто въ 8 городахъ 11 воскресныхъ школъ.

Въ *Екатеринодарѣ* женская воскресная школа была открыта 8-го января 1889 г. Открыта она была по почину М. О. Гамбургеръ (Робинсонъ). Школа была встрѣчена общимъ сочувствіемъ, привлекла значительное число бесплатныхъ работниковъ, получила даровое помѣщеніе, встрѣтила содѣйствіе со стороны владѣтельницы мѣстнаго книжнаго магазина г-жи Родіоновой, взявшей на себя снабженіе школы учебными пособиями. Какъ увидимъ ниже, успѣхъ

этой первой Екатеринодарской воскресной школы повелъ къ открытію въ этомъ городѣ нѣсколькихъ другихъ воскресныхъ школъ.

5-го февраля того-же 1889 г. была открыта воскресная школа въ *Вильнѣ*. Школа возникла по почину Л. А. Стадольской, дочери предсѣдателя мѣстной судебной палаты. Школа съ первыхъ-же дней своего существованія имѣла успѣхъ, привлекиши на первое учебное воскресенье 45 ученицъ, на второе—90 и на третье—105. Къ сожалѣнію, недостатокъ помѣщенія не далъ возможности принимать новыхъ желающихъ учиться, недостатка въ которыхъ не было. Тѣмъ не менѣе, въ виду настойчиваго желанія многихъ поступить въ школу, пришлось увеличить число учащихся и довести это число до 130, хотя такое число и превышало всякія нормы въ соотвѣтствіи съ помѣщеніемъ. Любопытно, что мѣстное такъ-называемое «общество» отнеслось къ новому начинанію, предпринятому женскою интеллигентною молодежью, съ большимъ скептицизмомъ. «Наши барышни вздумали позабавиться школою,—пусть позабавятся мѣсяцъ-другой, бѣды отъ этого не будетъ: чѣмъ-бы дитя ни тѣшилось, лишь-бы не плакало»,—такими рѣчами встрѣчали пылкій энтузіазмъ молодыхъ дѣвушекъ, съ радостью стремившихся каждый воскресный день въ школу. «Барышни», однако, скоро показали, что онѣ всего менѣе имѣли въ виду «забавляться», вступая въ качество работниковъ въ школу. Школа стала прочно на ноги и за время своего существованія по настоящее время дала возможность многимъ сотнямъ женщинъ и дѣвушекъ Вильны получить большее или меньшее образованіе. Съ такимъ отношеніемъ къ себѣ лицамъ, отдающимъ свой трудъ на работу въ воскресныхъ школахъ, приходится встрѣчаться и во многихъ другихъ городахъ, причемъ вездѣ упорный трудъ участниковъ воскресныхъ школъ невольно заставляетъ затѣмъ общество измѣнить свое отношеніе и къ воскреснымъ школамъ, и къ работающимъ въ нихъ.

Въ *Ригѣ* женская воскресная школа была открыта въ видѣ опыта въ январѣ 1889 года, а официальное разрѣшеніе на ея открытіе послѣдовало 11-го сентября 1889 года. Распорядительницей школы явилась К. Б. Мансурова, продолжающая исполнять эту обязанность и доселѣ. Школа привлекла въ первый-же годъ своего существованія 10 учительницъ и 151 ученицу. Въ послѣдующіе годы школа продолжала расти и развиваться, и въ 1897—1898 учебномъ году она имѣла пять законоучителей, 23 учительницы и учителя пѣнія. Учащихся въ названномъ году было уже 268. То обстоятельство, что матеріальныя затрудненія часто препятствуютъ учащимся въ воскресныхъ школахъ посѣщать послѣднія аккуратно и вынуждаютъ даже прекращать посѣщенія (см. объ этомъ статью, посвя-

ценную Харьковской женской школъ въ «Русской Школѣ», 1899 г., № 7—8), вызвало въ Ригѣ возникновеніе особаго попечительства о нуждающихся ученицахъ воскресной школы, которое устраняетъ, по возможности, указанныя препятствія (пріобрѣтая, напр., нуждающимся ученицамъ обувь, недостатокъ которой такъ часто препятствуетъ посѣщенію воскресной школы) и, кромѣ того, содержитъ для ученицъ школы особые рукодѣльные классы.

Въ *Москвѣ*, какъ мы уже говорили, въ 1889 г. возникли двѣ воскресныхъ школы,—обѣ женскія. Первая возникла по почину А. В. Алексѣевой, В. С. Костроминой и Е. И. Цвѣтковой. Для помѣщенія школы учредительницы первоначально хотѣли воспользоваться зданіемъ одной изъ городскихъ школъ; но обращеніе по этому поводу къ тогдашнему московскому городскому головѣ г. Алексѣеву привело, почему-то, къ рѣшительному отказу съ его стороны. Помѣщеніе подъ воскресную школу нашлось въ школѣ Общества воспитательницъ и учительницъ. Школа была открыта 5-го марта. Въ день открытія школы въ нее явилось только 22 ученицы, такъ что это обстоятельство крайне смутило 14 учительницъ, явившихся работать въ школу. Но скоро оказалось, что незначительность учащихся, явившихся въ первый день, объясняется новизною дѣла. Явившіяся ученицы объяснили, что многія изъ ихъ подругъ и знакомыхъ сильно желали придти учиться въ школу, но «боялись» и ждали результатовъ посѣщенія школы болѣе смѣлыми. И дѣйствительно, скоро, какъ это было и вездѣ въ воскресныхъ школахъ, оказался уже недостатокъ въ помѣщеніи для приѣма всѣхъ желающихъ учиться и школѣ пришлось отказывать въ приѣмѣ.

Вторая женская воскресная школа въ *Москвѣ* открыта 23-го апрѣля 1889 г. Учредительница этой школы, С. В. Глинка, замѣчательная женщина, заслуживающая самой теплой памяти со стороны тѣхъ, кто умѣетъ цѣнить безкорыстный, самоотверженный трудъ на благо народа. Эта женщина, скончавшаяся 5-го іюня 1898 г., 45 лѣтъ отъ роду, всю свою жизнь отдала на служеніе народу. Карьера ея началась въ роли учительницы въ школѣ на фабрикѣ Морозовыхъ въ Никольскомъ (Орѣхово-Зуево). Здѣсь она, кромѣ работы въ школѣ, по вечерамъ и воскресеньямъ занималась со взрослыми, учила ихъ грамотѣ, письму, выдавала книги изъ библіотеки, обучала женщинъ рукодѣію и т. п. Когда началась русско-турецкая война 1877—1878 гг., С. В. Глинка отправилась за Дунай въ качествѣ сестры милосердія. Здѣсь она проявляла чудеса самоотверженія и выносливости, проводя цѣлые мѣсяцы въ мокрыхъ палаткахъ въ уходѣ за ранеными и больными тифомъ и терпя всевозможнѣйшія лишения. Дѣло кончилось тѣмъ, что она сама забо-

дѣла тифомъ и едва осталась жива. По окончаніи войны С. В. Глинка прослушала фельдшерскіе и акушерскіе курсы и стала практиковать въ качествѣ акушерки. Въ 1889 году она задумала открыть воскресную школу. Несмотря на свое скромное общественное положеніе, С. В. счумѣла выполнить свое намѣреніе. Она получила разрѣшеніе на открытіе школы, ископотаала помѣщеніе въ такъ называемой Андреевской школѣ, въ Постниковскомъ пассажѣ, на Тверской, собрала лицъ, готовыхъ работать въ школѣ, и открыла школу 23-го апрѣля 1889 года. Школа пошла весьма успѣшно: въ первый же годъ въ ней перебивало 347 ученицъ. Работавшихъ въ школѣ было болѣе 20 человекъ. Спустя два года, С. В. передала совсѣмъ устроенную школу въ завѣдываніе другому лицу, а сама открыла новую воскресную школу (тогда уже 7-ю въ Москвѣ) и при ней руководѣльные классы въ домѣ Морозовой на Таганкѣ. Здѣсь также дѣло пошло хорошо. Въ это время С. В. оставила акушерскую практику и взяла мѣсто городской учительницы. Непосильная работа, постоянное напряженіе, въ связи съ разными вѣтшними неблагопріятными условіями (напр., сочленовный ревматизмъ, нажитый С. В. въ городской школѣ, помѣщеніе которой оказалось невозможно сырмъ), сломили здоровье С. В. Тѣмъ не менѣе, духъ ея былъ попрежнему бодръ и, совершенно больная, она съ энергіей принялась за устройство еще одной воскресной школы—при табачной фабрикѣ Габая. Г. Гатлихъ, изъ замѣтки котораго мы заимствуемъ свѣдѣнія о С. В. («Русская Мысль», 1898, окт.), рисуетъ слѣдующую картину открытія воскресной школы на фабрикѣ Габая, состоявшася въ апрѣлѣ 1896 года: «Послѣ молебствія ученицъ разсадили по классамъ, и С. В., не смотря на то, что она въ этотъ день чувствовала себя очень плохо, пожелала дать первый урокъ въ группѣ неграмотныхъ, въ которую набралось человекъ 25. Дѣвушки и женщины, составлявшія группу, сначала съ изумленіемъ и нѣкоторымъ недоувѣріемъ глядѣли на больную, исхудавшую женщину, которую съ трудомъ подъ руки ввели въ комнату и посадили на стулъ. Но прошло нѣсколько минутъ и ученицы не сводили глазъ съ С. В., которая съ такимъ увлеченіемъ вела урокъ, что, казалось, забыла всѣ свои страданія. Часъ пролетѣлъ незамѣтно, и ученицы въ первый урокъ научились выдѣленію простѣйшихъ звуковъ, ихъ сліянію и способу изображенія, но, что всего важнѣе, повѣрили въ свои силы, въ возможность одолѣть грамоту, въ необходимость ученія»... Не долго, однако, продолжалась послѣ того дѣятельная жизнь С. В. и, какъ сказано выше, въ іюнь 1898 г. ея не стало. Надо сказать, что С. В. Глинка—далеко не единственный человекъ среди работающихъ въ воскресныхъ школахъ по тому самоотверженію, какое

она вкладывала въ свое дѣло: такихъ труженицъ воскресныя школы насчитываютъ многіе десятки, быть можетъ, даже сотни. Къ сожалѣнію, наше общество слишкомъ мало знаетъ объ этихъ беззащитныхъ труженицахъ и о великой культурной работѣ, выполняемой ими, и нужно имъ уплатить своею жизнью, чтобы удостоиться коротенькаго некролога въ газетѣ, а часто, впрочемъ, и самая смерть подобныхъ труженицъ проходитъ совершенно безслѣдно, и онѣ остаются навсегда никому неизвѣстными, кромѣ тѣхъ, кто воспользовался ихъ добротою, ихъ трудомъ, ихъ энергіею...

12-го марта 1889 года открылась мужская воскресная школа въ *Харьковѣ*. Первая мысль объ открытіи этой школы была подана Х. Д. Алчевскою, которая на одномъ изъ собраній учащихся женской воскресной школы, бывшихъ осенью 1888 года, бросила горькій упрекъ мужской интеллигенціи Харькова, не позаботившейся устроить въ этомъ большомъ городѣ воскресную школу для взрослыхъ мужчинъ, не смотря на то, что женщины Харькова поддерживаютъ уже въ теченіе многихъ лѣтъ подобную-же женскую школу. Этотъ упрекъ задѣлъ сердца нѣкоторой части харьковской интеллигенціи, и мужская школа была быстро организована. Школа была открыта отъ имени Харьковскаго Общества распространенія въ народѣ грамотности, при которомъ школа и доселѣ состоитъ. Распорядителемъ школы взялся быть Н. Ф. Худіевъ, исполнявшій эту обязанность почти 10 лѣтъ, до самой своей смерти. За 10 лѣтъ своего существованія школа имѣла 3.078 учениковъ, причемъ съ теченіемъ времени число учащихся въ школѣ все увеличивается. Точно такъ-же растетъ и число работающихъ въ школѣ, и вообще Харьковская мужская воскресная школа принадлежитъ къ числу наиболѣе выдающихся нашихъ воскресныхъ школъ.

Въ *Ставрополѣ-губернскомъ* осенью 1889 года были открыты сразу четыре воскресныхъ школы, двѣ мужскихъ и двѣ женскихъ. Школы эти были открыты по почину тогдашняго предсѣдателя мѣстнаго Общества для содѣйствія распространенію народнаго образованія, Д. Н. Никитина. Школы были открыты въ помѣщеніяхъ одной изъ мѣстныхъ женскихъ гимназій, шестикласснаго городского училища и двухъ начальныхъ училищъ. Скоро, однако, оказалось, что данное дѣло, какъ новое, нельзя было устраивать въ такихъ обширныхъ размѣрахъ, и школы были соединены въ двѣ—женскую и мужскую. Школы эти существуютъ и доселѣ, постепенно все развивая свою дѣятельность. Особенно широкіе размѣры получила женская воскресная школа, помѣщающаяся въ зданіи женской гимназіи и съ первыхъ-же дней поставленная высоко ея первою распорядительницею, М. О. Ясинскою. Дальнѣйшее процвѣтаніе школы, подѣ

руководствомъ другой распорядительницы А. Г. Гремяченской, продолжается до настоящаго времени. Въ 1897—1898 г. школа эта имѣла уже 439 учащихя и 33 учащихся. Мужская школа имѣла въ томъ-же году 225 учащихся и 27 учащихся. Успѣхъ этихъ школъ вызвалъ къ существованію новыя воскресныя школы въ Ставрополъ-губернскомъ, и въ настоящее время въ этомъ городѣ имѣется уже пять воскресныхъ школъ.

Всѣ воскресныя школы, возникшія въ 1888 и 1889 годахъ, открылись подѣ непосредственнымъ воздѣйствіемъ Харьковской частной женской воскресной школы. Учредители и участники этихъ школъ, задумавъ открытіе школъ, обращались въ Харьковскую школу за указаніями и свѣдѣніями о подробностяхъ дѣла, а многіе изъ нихъ предварительно ѣздили въ Харьковъ для ознакомленія съ веденіемъ дѣла въ Харьковской школѣ. При открытіи школъ, онѣ немедленно сообщали о томъ Харьковской школѣ и дѣлились съ нею своими первыми успѣхами или своими неудачами. Помимо помощи указаніями, совѣтами и нравственною поддержкою, Харьковская школа, въ лицѣ своей учредительницы и распорядительницы, Х. Д. Алчевской, оказывала многимъ изъ этихъ новыхъ школъ и матеріальную поддержку, снабжая ихъ школьными бібліотеками. И таково-же было отношеніе большинства возникшихъ въ послѣдующіе годы воскресныхъ школъ къ Харьковской школѣ, въ архивѣ которой хранится обширѣйшая переписка съ сотнями лицъ, находящихся во всѣхъ концахъ Россіи и желавшихъ открыть воскресныя школы.

Въ слѣдующемъ 1890 году частныя воскресныя школы возникли въ слѣдующихъ городахъ: *Москва*—3-я женская, *Пенза*—женская, *Симферополь*—женская, *Кронштадтъ*—мужская, *Сарапулъ*—мужская, *Казани*—женская, *Тамбовъ*—мужская, *Елисаветградъ*—смѣшанная, *Тирасполь*—мужская и женская, *Волчанскъ*—мужская, *Петербургъ*—женская, *Саратовъ*—смѣшанная и *Острогожскъ*, Воронежской губ.,—мужская. Кромѣ того, въ томъ-же году былъ поднятъ вопросъ объ открытіи воскресныхъ школъ въ цѣломъ рядѣ городовъ, какъ-то: Царское Село, Шуя, Барнаулъ, Егорьевскъ, Каинскъ, Борисоглѣбскъ, Батумъ, Екатеринославъ, Полтава, Кременчугъ, Кіевъ, Рославль, Ковровъ, Красный Яръ, Рязань, Астрахань, снова Орелъ и снова Курскъ и др.

Приводимъ свѣдѣнія о нѣкоторыхъ воскресныхъ школахъ, открытыхъ въ 1890 году. Въ *Москва* 3-я женская воскресная школа открыта А. П. Погожевой при фабрикѣ Бахрушиныхъ. Въ *Пенза* воскресная школа открыта 21-го января 1890 г. Учредительницею школы явилась жена военного врача С. М. Воскресенская. Первоначально школа помѣщалась въ 4-мъ городскомъ приходскомъ учи-

лицѣ, почти на окраинѣ города, но наплывъ учащихся заставилъ искать болѣе просторное помѣщеніе, которое и было найдено въ зданіи мѣстнаго уѣзднаго училища, находящемся въ центрѣ города. Въ первое воскресенье въ школу явилось 60 ученицъ, а уже чрезъ нѣсколько учебныхъ воскресеній число ихъ достигло 187. Преподавателей и преподавательницъ явилось въ школу въ первый-же годъ 18 чел. Средства для школы были собраны путемъ частныхъ пожертвованій и отъ благотворительнаго литературно-музыкальнаго вечера. Въ *Елисаветградѣ* мысль объ открытіи воскресной школы возникла еще въ 1888 г., а открыта она была лишь 11-го ноября 1890 г. Завѣдывающимъ школой былъ избранъ протоіерей Еленевскій. Школа была открыта безъ копѣйки денегъ, въ надеждѣ на помощь добрыхъ людей, которая и оправдалась: по подпискѣ было собрано въ одну недѣлю 170 р.; малороссійская труппа Саксаганскаго дала въ пользу школы спектакль, отъ котораго очистилось 117 р.; любительскій концертъ далъ 233 р.; поступили пожертвованія учебниками отъ книжныхъ магазиновъ и частныхъ лицъ и т. д. Всѣхъ учащихся въ первый-же годъ перебывало 142, а въ послѣдующіе годы число ихъ доходило до 300. Въ *Сарапулѣ* школа открыта 16-го декабря 1890 года. Школа уже черезъ четыре воскресенья имѣла 168 учениковъ. Учредительницею школы явилась жена учителя реальнаго училища В. К. Ломанъ. Средства школы сложились преимущественно изъ взносовъ работающихъ въ ней преподавателей и преподавательницъ. Въ *Тирасполѣ*, Херсонской губ., въ сентябрѣ 1890 года были открыты одновременно женская и мужская воскресныя школы. Школы эти привлекли симпатіи городского управленія; ассигнованнаго на нихъ 150 р. Распорядителемъ школъ состоялъ преподаватель мѣстной прогимназіи А. А. Поповъ. На слѣдующій годъ, однако, осталась лишь одна школа—женская, просуществовавшая также недолго. Въ *Тамбовѣ* школа была открыта Э. О. Кислинской (Вахтеровой), открывшей впоследствии воскресную школу во Владимірѣ и приобрѣвшей извѣстность въ качествѣ педагогической писательницы. Тамбовская школа по своей постановкѣ приобрѣла заслуженную извѣстность, но впоследствии, по переходѣ изъ Тамбова г-жи Кислинской и по удаленіи изъ школы новой распорядительницы А. Н. Сетовой, сдѣлалась совершенно неизвѣстной. Въ *Казани* школа была открыта 28-го октября 1890 г. Учредительницей явилась Е. Н. Зайцева, начавшая хлопоты о разрѣшеніи школы еще въ мартѣ 1889 г. Школа привлекла сразу-же болѣе 100 ученицъ.

Всего въ 1890 г. было открыто 14 частныхъ воскресныхъ школъ въ 13 городахъ. Кромѣ того, болѣе чѣмъ въ 20 городахъ, дѣлались попытки къ устройству воскресныхъ школъ, частью оставшіяся без-

результатными по разнымъ причинамъ, а частью осуществленныя лишь въ слѣдующихъ годахъ, послѣ пѣлаго ряда хлопотъ и мытарствъ.

Изъ приведенныхъ данныхъ, касающихся первыхъ трехъ годовъ новѣйшаго періода исторіи воскресныхъ школъ (1888—1890 гг.), читатель можетъ видѣть, что съ 1888 года началось повсемѣстно въ Россіи снова пѣлое движеніе по устройству воскресныхъ школъ. Правда, движеніе это было уже далеко не такимъ интенсивнымъ, какимъ заявило себя подобное-же движеніе въ концѣ 50-хъ и началѣ 60-хъ годовъ, когда всего за три года было открыто больше 300 воскресныхъ школъ. Однако нельзя не видѣть по приведеннымъ уже фактамъ, что начавшееся въ концѣ 80-хъ годовъ движеніе имѣло вполне серьезный характеръ и отвѣчало вполне назрѣвшей потребности русской интеллигенціи отдать себя на работу для просвѣщенія народныхъ массъ и потребности послѣднихъ въ просвѣщеніи. Движеніе это проявилось въ самыхъ отдаленныхъ другъ отъ друга мѣстностяхъ—отъ Петербурга до Барнаула, захватило какъ столицы—Петербургъ и Москву, такъ и самыя захолустныя мѣстности, въ родѣ мало кому извѣстныхъ Тирасполя, Каинска и др. Среди лицъ, выступившихъ въ качествѣ инициаторовъ открытія новыхъ воскресныхъ школъ, мы встрѣчаемъ людей самыхъ разнообразныхъ возрастовъ и общественныхъ положеній. Молодые дѣвицы здѣсь чередуются съ зрѣлыми и даже престарѣлыми дамами, лица педагогической профессіи—съ духовенствомъ и людьми, до сихъ поръ стоявшими совершенно въ сторонѣ отъ школьнаго дѣла, совершенно неизвѣстныя имена—съ именами, пользующимися громкою извѣстностью въ данномъ городѣ или даже далеко за предѣлами его. Серьезность движенія станетъ еще болѣе ясною читателю, когда изъ дальнѣйшихъ данныхъ, приводимыхъ ниже, онъ увидитъ, что это движеніе съ теченіемъ времени не только не ослабѣвало, но все ширилось и развивалось на протяженіи всего десятилѣтія 90-хъ годовъ. Былъ одинъ моментъ, когда друзья воскресныхъ школъ сильно опасались, что движеніе по устройству этихъ школъ ослабнетъ или даже совсѣмъ прекратится: это было въ моментъ появленія извѣстнаго циркуляра Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 4-го сентября 1891 года, которымъ разрѣшеніе новыхъ воскресныхъ школъ было крайне стѣснено. Объ этомъ циркулярѣ, къ счастью примѣнявшемся не во всѣхъ учебныхъ округахъ, мы будемъ говорить позднѣе, а пока замѣтимъ, что хотя этотъ циркуляръ сильно затруднилъ открытіе новыхъ воскресныхъ школъ и оказалъ замедляющее вліяніе на ихъ распространеніе, онъ уже не могъ остановить развитія даннаго дѣла, и оно продолжало расти и развиваться, какъ это читатель сейчасъ и увидитъ. Много препятствій вообще приходилось вы-

носить учредителямъ воскресныхъ школъ, особенно въ захолустныхъ городахъ, но во всякомъ случаѣ энергія и любовь къ дѣлу если не всегда, то все-таки часто преодолевала всѣ эти препятствія и число воскресныхъ школъ, созданныхъ въ нашихъ городахъ частнымъ починомъ, продолжало возрастать.

Въ 1891 году новыя воскресныя школы возникли въ слѣдующихъ городахъ: *Владикавказъ* женская, *Екатеринославъ* женская и мужская, *Красноярскъ* женская, *Москва*—4-я, 5-я и 7-я женская и одна (5-я) мужская, *Севастополь* женская, *Кишиневъ* мужская, *Симферополь* мужская, *Нижне-Новгородъ* женская, *Уржумъ* смѣшанная, *Рязани* женская, *Астрахани* мужская и женская, *Сызрани* женская, *Ставрополь-губернскомъ* мужская, а всего въ 13 городахъ 18 воскресныхъ школъ, изъ которыхъ 6 мужскихъ, 11 женскихъ и 1 смѣшанная.

Владикавказская женская воскресная школа открыта 10-го марта 1891 г. г-жею Шредерсъ, женою мирового судьи. Школа съ первыхъ-же лѣтъ своего существованія привлекла массу ученицъ, число которыхъ черезъ нѣсколько лѣтъ существованія школы доходило уже до 300—350 чел. Успѣхъ школы вызвалъ позднѣе возникновеніе въ томъ-же Владикавказѣ двухъ мужскихъ школъ—при городскомъ училищѣ и при церковно-приходской школѣ, причемъ послѣдняя предназначалась исключительно для осетинъ. Обѣ мужскія школы имѣли значительно меньшій контингентъ учащихся и вообще не имѣли такого успѣха, какъ женская. Женская школа съ успѣхомъ работаетъ по нынѣ, а мужскія, повидимому, прекратили существованіе.

Въ *Екатеринославъ* починъ учрежденія женской воскресной школы былъ взятъ на себя женою мѣстнаго вице-губернатора, г-жей Татищевой. Школа была открыта 3-го февраля 1891 года въ помѣщеніи безплатной женской школы мѣстнаго Общества попеченія о женскомъ образованіи. Школа имѣла значительный успѣхъ, который побудилъ въ томъ-же году открыть въ Екатеринославѣ мужскую воскресную школу. Эта послѣдняя была открыта на желѣзнодорожной станціи для рабочихъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ. Открытіе было совершено съ чрезвычайнымъ торжествомъ. Молебень по случаю открытія школы совершалъ мѣстный епископъ, послѣ чего говорились рѣчи губернаторомъ, директоромъ народныхъ училищъ и др. о значеніи частнаго почина въ дѣлѣ народнаго образованія вообще и о значеніи воскресныхъ школъ въ частности. Словомъ, открытіе мужской Екатеринославской школы впервые оказалось настоящимъ праздникомъ въ честь воскресныхъ школъ. Въ слѣдующіе годы, по мѣрѣ распространенія воскресныхъ школъ и уменьшенія подозрительнаго отношенія къ нимъ, такія

празднества въ честь воскресныхъ школъ, были не разъ въ разныхъ городахъ при открытїи школъ этого типа, но тогда это было первое торжество подобнаго рода и оно произвело сильное впечатлѣніе на всѣхъ друзей воскресныхъ школъ.

Въ *Москвѣ* въ 1891 году было открыто, какъ сказано, четыре воскресныхъ школы, три женскіи и одна мужская. 3-го февраля 1891 года открыта 4-я московская женская воскресная школа. Открыта она стараніями той-же А. В. Алексѣевой, почину которой Москва была обязана 1-й женской воскресной школой, открытой въ 1889 г., и при участіи В. С. Костроминой, принимавшей ближайшее участіе въ устройствѣ означенной 1-й школы. Школа открылась въ помѣщеніи училища для бѣдныхъ мальчиковъ въ домѣ Богоявленскаго братства, въ Посланниковомъ переулкѣ, на Нѣмецкой улицѣ. 5-я женская воскресная школа въ Москвѣ была открыта по почину жены купца А. П. Копыневой. Школа открыта въ фабричной мѣстности Москвы. 7-я женская воскресная школа была открыта С. В. Глинкой, и о ней мы говорили выше. Наконецъ, мужская воскресная школа открыта на станціи Московско-Казанской желѣзной дороги, на ея средства и для ея служащихъ. Желѣзная дорога назначила школѣ субсидію въ 400 р. въ годъ. Кромѣ того, средства школы пополнялись частными пожертвованіями. Школа въ первое-же воскресенье привлекла 70 учащихся; максимальное годовое число учащихся въ школѣ доходило до 182. Школа нынѣ уже не существуетъ.

Въ *Нижегемѣ* женская воскресная школа открыта 3-го февраля 1891 года. Школа учреждена Е. Р. Бэръ и содержалась на ея средства. Въ день открытїя школы въ нее записалось 120 ученицъ, а черезъ мѣсяць число ихъ достигало цифры 253. Въ послѣдующіе годы школа продолжала расти и развиваться. Такимъ образомъ, въ 1892—1893 учебномъ году она имѣла 70 учащихся и 339 учащихся; въ 1893—1894 г.—60 учащихся и 426 учащихся. Въ 1894—1895 учебномъ году, за выѣздомъ г-жи Бэръ изъ Нижняго, завѣдывающей школой сдѣлалась А. П. Кондратьева, причемъ эта перемѣна завѣдывающего лица нисколько не отразилась на ростѣ школы, которая продолжала развиваться. Въ 1894—1895 году школа имѣла 50 преподающихъ и 449 ученицъ, въ 1895—1896 году въ школѣ перебивало 346 ученицъ и въ 1896—1897 г. 394 ученицы. Средства для школы попрежнему предоставлялись г-жей Бэръ. Успѣхъ женской Нижегородской воскресной школы вызвалъ въ слѣдующемъ 1892 году открытіе въ Нижнемѣ мужской воскресной школы.

Въ *Клишинскѣ* мужская воскресная школа открыта 24-го февраля 1891 года Т. С. Дорошевскою, женою земскаго врача. Школа имѣла

быстрый успѣхъ. Уже черезъ годъ, въ 1892—1893 учебномъ году, школа имѣла 178 учениковъ, а въ 1893—1894 г.—177.

Въ *Севастополѣ* женская воскресная школа открыта 13-го января 1891 года на средства мѣстнаго благотворительнаго общества. Школа имѣла въ первомъ году 112 ученицъ. Успѣхъ школы вызвалъ въ слѣдующемъ году открытіе мужской воскресной школы.

Въ *Сызрани*, Симбирской губерніи, женская воскресная школа была открыта А. С. Дряхловой. О школѣ этой мы еще будемъ говорить въ одной изъ слѣдующихъ главъ, такъ какъ она, а также Пензенская женская воскресная школа, подверглись очень странной метаморфозѣ, благодаря упоминаемуся выше циркуляру Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 4-го сентября 1891 года. Пока-же скажемъ, что школа, не смотря на странную судьбу ея, имѣла значительный успѣхъ. Въ 1892—1893 учебномъ году она имѣла 130 ученицъ, а въ 1893—1894 г.—180. Успѣхъ школы побудилъ открыть въ Сызрани затѣмъ и мужскую воскресную школу.

Въ *Ставрополѣ-губернскомъ* въ 1891 году была открыта вторая мужская воскресная школа учителемъ городской школы И. П. Виноградовымъ. Школа эта, существовавшая на средства учредителя, имѣла довольно большой успѣхъ, но просуществовала всего два года, закрывшись съ отъѣздомъ изъ города ея учредителя.

Въ *Астрахани* осенью 1891 года были открыты мужская и женская воскресная школы. Школы эти нашли помѣщеніе: мужская—въ зданіи 4-класснаго, а женская—въ зданіи 3-класснаго городскихъ училищъ. Средства образовались изъ ассигновки городской думы (въ сто рублей ежегодно) и частныхъ пожертвованій. Черезъ мужскую школу прошли въ первый годъ 149 учениковъ, а черезъ женскую—228. Цыфры эти ясно показываютъ, какъ назрѣла въ Астрахани потребность въ учебныхъ заведеніяхъ, подобныхъ воскреснымъ школамъ, и въ какой мѣрѣ эти школы необходимы для населенія Астрахани. Это не помѣшало воскреснымъ школамъ Астрахани скоро погибнуть. Исторія гибели астраханскихъ школъ представляетъ собою одинъ изъ печальнѣйшихъ эпизодовъ въ исторіи воскресныхъ школъ, хотя и вообще эта исторія изобилуетъ печальными эпизодами. Удачная дѣятельность школъ продолжалась и въ слѣдующемъ учебномъ году. Возрасло число работающихъ въ школахъ, возрасло и число учащихся, какъ вдругъ 18-го октября 1892 года было получено извѣщеніе отъ инспектора народныхъ училищъ о томъ, что школы закрываются вслѣдствіе необходимости принятія мѣръ санитарнаго характера. Эти «санитарныя мѣры» оказались такими убійственными только для воскресныхъ школъ, такъ какъ всѣ другія учебныя заведенія г. Астрахани, въ томъ числѣ и тѣ, въ помѣщеніяхъ которыхъ вос-

кресныя школы находились, продолжали дѣйствовать безпрепятственно. Удивительнѣе всего, что почему-то не только не было принято мѣръ къ тому, чтобы учащіеся въ школахъ были своевременно оповѣщены о закрытіи школъ, но были приняты мѣры къ тому, чтобы объявленіе о закрытіи школъ не появлялось на дверяхъ помѣщеній, которыя занимали эти школы. Въ результатѣ такой таинственности получилось нѣчто совершенно недѣльное. 20-го октября учащіеся, ничего не подозрѣвавшіе, явились, по обыкновенію, къ школьнымъ зданіямъ, но встрѣтили запертыя двери и сторожей, отгонявшихъ ихъ отъ дверей. Такая-же участь постигла и учащій персоналъ, въ томъ числѣ и законоучителей, такъ какъ большинство этого персонала не было извѣщено о закрытіи школъ. У школьныхъ помѣщеній собралась толпа, произошла давка, ссоры, чуть не были выбиты школьныя двери. Словомъ, школы были прикрыты съ чрезвычайнымъ скандаломъ. Школы были закрыты яко-бы временно, только на время принятія какихъ-то санитарныхъ мѣръ, но въ дѣйствительности онѣ такъ и не открывались, и позднѣе въ Астрахани воскресныя школы снова возникли уже совершенно самостоятельно, безъ всякой связи съ погибшими въ 1892 году.

Въ *Уржумѣ* воскресная школа возникла стараніями К. А. Лупновой, народной учительницы. Первоначально г-жа Лупнова была сельскою учительницею въ одномъ изъ селъ Вятскаго уѣзда. Ознакомившись съ книгою «Что читать народу», она рѣшила устроить въ своемъ селѣ воскресную школу. Эта школа, въ которой училось ежегодно до 30 взрослыхъ учениковъ и въ которой работала одна К. А. Лупнова, существовала два года. Переселившись затѣмъ на жительство въ г. Уржумъ, Вятской губерніи, г-жа Лупнова стала хлопотать объ устройствѣ воскресной школы и здѣсь. Школа была открыта 1-го декабря 1891 года. Школа—смѣшанная. Черезъ два мѣсяца школа имѣла уже 235 учащихся, изъ которыхъ около двухъ третей женщины и треть мужчинъ.

1892 годъ былъ еще счастливѣе въ отношеніи открытія новыхъ воскресныхъ школъ, нежели его предшественники. Въ этомъ году были открыты новыя воскресныя школы въ слѣдующихъ городахъ: *Новочеркасскъ*—женская, *Брянскъ*—женская, *Иркутскъ*—2-ая женская, *Красноуфимскъ*—женская, *Майкотъ*—три мужскихъ и одна женская, *Орль*—женская, *Полтавъ*—женская, *Богодуховъ*—мужская, *Красноярскъ*—мужская, *Кременчугъ*—мужская, *Нижегемъ-Новгородъ*—мужская, *Перми*—мужская, *Ритъ*—мужская, *Выборгъ*—смѣшанная, *Ростовъ*, Ярославской губерніи—смѣшанная, *Курскъ*—женская, *Кутаисъ*—мужская и женская, *Севастополь*—мужская, *Ставрополь-губернскомъ*—2-ая женская, *Москвъ*—8-ая женская. Всего въ

1892 году открыто 24 воскресныхъ школъ въ 20 городахъ. Изъ общаго числа открытыхъ школъ 11 было мужскихъ, 11 женскихъ и двѣ смѣшанныхъ.

Въ *Москвѣ* женская воскресная школа открыта при фабрикѣ Прохоровыхъ. Она имѣла около 100 учащихся ежегодно.

Въ *Ставрополь-губернскомъ* вторая женская воскресная школа открыта при мѣстномъ женскомъ епархіальномъ училищѣ и занимаются въ ней воспитанницы старшаго класса этого училища.

Въ *Новочеркасскѣ* женская воскресная школа была открыта 15-го ноября 1892 года при мѣстномъ Обществѣ распространенія полезныхъ книгъ въ Области войска Донского, преобразованномъ впослѣдствіи въ Общество содѣйствія народному образованію. Школа открыта по почину учительницы мѣстнаго четырехкласснаго женскаго училища М. И. Золотаревой. Школа эта съ первыхъ-же дней своего существованія стала въ ряды самыхъ выдающихся воскресныхъ школъ Россіи. Въ первое-же воскресенье въ школу явилось 50 ученицъ, въ слѣдующее еще 70, и такимъ образомъ пришлось прекратить пріемъ учащихся въ виду недостатка помѣщенія. Всего перебивало въ школѣ за первый годъ ея существованія 140 ученицъ. Въ слѣдующемъ 1893—1894 учебномъ году школа имѣла уже 247 ученицъ, въ 1894—1895 г.—308, въ 1895—1896 г.—334. Къ сожалѣнію, въ 1897 году среди нѣкоторыхъ членовъ Общества для содѣйствія народному образованію проявилось такого рода несправедливое отношеніе къ учредительницѣ и распорядительницѣ школы М. И. Золотаревой, что она сочла себя вынужденной оставить школу. Такого рода факты у насъ, какъ извѣстно, встрѣчаются весьма нерѣдко. Люди, сами ровно ничего не дѣлающіе въ интересахъ простаго народа, но желающіе играть роль общественныхъ дѣятелей, съ особенною завистью относятся къ тѣмъ, кто дѣйствительно работаетъ на благо его, не щадя своихъ силъ и времени. Отсюда весьма нерѣдки факты, когда подобные завистники дѣлаютъ все отъ нихъ зависящее, чтобы мѣшать работѣ лицъ, посвятившихъ себя общепольному труду, и высшее торжество для господъ подобнаго рода наступаетъ, когда имъ удается заставить труженниковъ народнаго дѣла устраниваться отъ послѣдняго. Къ счастью, въ данномъ случаѣ неблаговидные пріемы, пущенные въ ходъ по отношенію къ М. И. Золотаревой, привели только къ расширенію народно-просвѣтительнаго дѣла въ Новочеркасскѣ, такъ какъ М. И. Золотарева, будучи вынуждена уйти изъ основанной ею школы, вслѣдъ затѣмъ основала новую воскресную школу, уже не состоящую при Обществѣ содѣйствія народному образованію. Эта вторая женская воскресная школа въ Новочеркасскѣ возникла въ 1897 г.

Въ *Кутаисъ* открыта въ 1892 году одна смѣшанная воскресная школа, но фактически она всегда представляла собою двѣ школы— мужскую и женскую, имѣвшія особыя помѣщенія. Наибогѣе успѣшною оказалась женская воскресная школа, которая чрезъ нѣсколько лѣтъ существованія имѣла уже до 200 ученицъ, тогда какъ мужская имѣла наибольшее число учениковъ, около ста, а часто и меньше. Отчасти это объясняется тѣмъ, что на долю мужской воскресной школы въ Кутаисѣ выпалъ цѣлый рядъ испытаній. Персонально мужская воскресная школа помѣщалась въ городскомъ училищѣ, но затѣмъ администрація училища нашла это неудобнымъ для себя, и воскресной школѣ пришлось искать новаго помѣщенія, которое и было найдено въ частной школѣ Ходжанова. Но черезъ годъ воскресная школа должна была уходить и отсюда, такъ какъ не имѣла возможности платить за помѣщеніе. Съ начала слѣдующаго учебнаго года воскресная школа помѣстилась въ мѣстной Александро-невской школѣ, но такъ какъ сама Александро-невская школа тоже должна была перебраться въ новое крошечное помѣщеніе, то имущество воскресной школы было просто выкинуто на дворъ, среди зимы. Затѣмъ до весны воскресная школа помѣщалась въ частномъ домѣ, и наконецъ помѣстилась въ подготовительной школѣ. Быть можетъ, къ настоящему времени мужская воскресная школа вынуждена была и еще перемѣнить свое мѣстонахожденіе... Женская школа сначала была счастливѣе мужской, такъ какъ она нѣсколько лѣтъ помѣщалась безпрепятственно въ зданіи городского училища, а затѣмъ на нее начались гоненія. По настоянію завѣдывающаго городскимъ училищемъ, женская воскресная школа была удалена изъ нея и помѣстилась въ зданіи дворянской школы; но и отсюда ее хотѣли удалить и она была оставлена только до весны 1897 года. Какія еще мытарства испытала женская воскресная школа въ дальнѣйшемъ, мы, къ сожалѣнію, не знаемъ. Этотъ примѣръ, между прочимъ, служить къ уясненію тѣхъ препятствій, которыя нерѣдко встрѣчаютъ въ своей дѣятельности воскресныя школы и которыя безъ всякой причины, безъ всякой надобности и безъ всякаго смысла тормозятъ дѣятельность просвѣтительныхъ учрежденій, созданныхъ единственно изъ любви къ народу и поддерживаемыхъ безкорыстнымъ трудомъ. Не смотря на это, всегда находятся люди, стремящіеся повредить имъ, и для этого весьма удобные случаи представляетъ то обстоятельство, что воскресныя школы не имѣютъ собственнаго помѣщенія и легко уязвимы съ этой стороны...

Въ *Ростовѣ*, Ярославской губерніи, воскресная школа открыта 2-го февраля 1892 года. Школа въ первое-же воскресенье имѣла болѣе ста учениковъ, т.-е. такое количество, больше котораго она

уже не могла имѣть по размѣрамъ помѣщенія, такъ что этимъ первымъ воскресеньемъ и былъ законченъ приемъ. Школа была встрѣчена общимъ сочувствіемъ и получила даровое помѣщеніе въ мѣстномъ приходскомъ училищѣ и возможность пользоваться даровыми учебниками.

Въ *Перми* мужская воскресная школа открыта 11-го октября 1892 года. Школа открыта стараніемъ учащихся въ городскихъ школахъ. Въ день открытія въ школу явилось 30 учащихся, число которыхъ скоро возрасло до 100 и выше. Дѣятельность мужской школы вызвала къ жизни въ слѣдующемъ году женскую воскресную школу. Обѣ эти школы имѣютъ общій органъ завѣдыванія—Совѣтъ пермскихъ воскресныхъ школъ. Это учрежденіе, не довольствуясь работою однѣхъ воскресныхъ школъ, работаетъ еще и въ другихъ областяхъ народнаго просвѣщенія; такимъ образомъ, Совѣтъ пермскихъ воскресныхъ школъ заботится о развитіи дѣла народныхъ чтеній, для чего онъ оказываетъ поддержку чтеніямъ, ведущимся въ селахъ, рассылая картины для волшебнаго фонаря.

1-го ноября 1892 года открыта въ г. *Богодуховъ*, Харьковской губерніи, мужская воскресная школа, устроенная мѣстнымъ комитетомъ Харьковскаго Общества распространенія въ народѣ грамотности. Распорядителемъ школы явился земскій начальникъ В. А. Савичъ. Школа пошла такъ успѣшно, что уже черезъ четыре воскресенья пришлось отказывать въ приемѣ новымъ желающимъ учиться, а въ слѣдующемъ году примѣръ мужской школы вызвалъ къ жизни женскую воскресную школу.

Въ *Ригѣ*, гдѣ еще съ 1889 года существовала женская воскресная школа, въ январѣ 1892 года возникла мужская воскресная школа. Починъ возникновенія этой школы принадлежалъ учителю фабричной школы М. С. Кузнецову. Завѣдываніе школою принялъ на себя священникъ о. Березскій. Школа уже къ маю 1892 года имѣла около 200 перебивавшихъ въ ней учениковъ, а въ 1895—1896 г. чрезъ Рижскую мужскую воскресную школу прошло 457 учащихся.

Въ *Полтавѣ* женская воскресная школа открыта 22-го ноября 1892 г. Починъ созданія школы принадлежитъ молодымъ дѣвушкамъ, только что окончившимъ тогда курсъ въ мѣстной женской гимназіи. Попечительницей школы согласилась быть жена мѣстнаго губернатора, г-жа Татищева. Городъ далъ помѣщеніе для школы въ зданіи мѣстнаго приходскаго училища. Открытіе школы было совершено мѣстнымъ епархіальнымъ архіереемъ въ присутствіи губернатора и всѣхъ выдающихся должностныхъ лицъ города. Школа открылась при 30 учащихся, а въ 1895—1896 учебномъ году имѣла болѣе 200 учащихся и 20 учащихся.

Воскресныя школы въ *Майкопѣ* основаны мѣстнымъ братствомъ св. Осии. Въ уставѣ этого братства имѣется параграфъ, разрѣшающій ему учрежденіе воскресныхъ школъ, въ ряду другихъ просвѣтительныхъ учреждений, чрезъ которыя оно будетъ воздѣйствовать на простой народъ. Братство обратилось въ 1892 году ко всѣмъ лицамъ, занимающимся педагогическимъ трудомъ въ Майкопѣ, съ приглашеніемъ принять участіе въ работѣ въ воскресныхъ школахъ и открыло сразу четыре воскресныхъ школы—одну женскую и три мужскихъ. Двѣ школы открыты при городскихъ училищахъ—мужскомъ и женскомъ и двѣ при мѣстныхъ соборахъ. Всего успѣшнѣе пошла женская воскресная школа, которая въ первое-же воскресенье привлекла 105 ученицъ, тогда какъ въ три мужскія въ то-же воскресенье записалось всего 78 учениковъ. Къ сожалѣнію, о мужскихъ воскресныхъ школахъ Майкопа не имѣется никакихъ дальнѣйшихъ извѣстій, и, кажется, онѣ даже уже не существуютъ. Между тѣмъ женская школа своею дѣятельностью вызвала открытіе еще второй женской воскресной школы.

Въ Орлѣ, какъ мы уже знаемъ, была открыта женская воскресная школа еще въ 1888 году, но она, какъ объяснено выше, существовала не долго и была закрыта. Въ 1892 г. здѣсь возникла новая женская воскресная школа, которая пошла съ такимъ успѣхомъ, что скоро пришлось отъ нея отдѣлать вторую самостоятельную воскресную школу, причемъ обѣ каждый годъ имѣли по 200 — 250 учащихся.

Въ Курскѣ, какъ также уже мы знаемъ, воскресная школа должна была возникнуть еще въ 1889 году, но разныя «недоразумѣнія» воспрепятствовали этому, и въ 1892 году уже новыя лица добились наконецъ того, что женская воскресная школа въ Курскѣ стала фактомъ дѣйствительности. Школа эта возникла благодаря стараніямъ кружка учительницъ мѣстныхъ городскихъ школъ и привлекла къ себѣ общія симпатіи. Мѣстное земство ассигнуетъ школѣ пособіе въ 100 р. ежегодно, а городское управленіе въ 200 р. Число учащихся достигаетъ 200.

Въ общемъ, открытыя въ 1892 году частными усиліями воскресныя школы въ городахъ сразу-же стали давать большее или меньшее просвѣщеніе около 4.000 учащихся обоого пола. Слѣдующіе годы были въ этомъ отношеніи еще счастливѣе, какъ увидитъ читатель изъ нашего дальнѣйшаго изложенія.

Я. Абрамовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ХАРАКТЕРЫ И КЛАССИФИКАЦІЯ ИХЪ *).

Химія характера и педагогическія лабораторіи.

I.

Читатели, конечно, недоумѣваютъ: развѣ возможна «химія характера» и «педагогическія лабораторіи»? Ужъ не думаютъ-ли наконецъ готовить химически характеры дѣтей?! Однако дѣло идетъ не о лабораторномъ приготовленіи характеровъ, а только объ изученіи ихъ въ «лабораторіяхъ», подобныхъ «психо-физиологическимъ лабораторіямъ», уже давно существующимъ во многихъ западно-европейскихъ университетахъ, начиная съ знаменитой лейпцигской лабораторіи, устроенной Вундтомъ.

Собственно-же педагогическія лабораторіи только еще формируются. Начало имъ положено университетскимъ совѣтомъ въ Лиллѣ, который постановилъ, по предложенію Лефевра, устроить такую лабораторію въ 1898 г. Впрочемъ, по словамъ Евгенія Блюма (въ «Revue Philosophique», за 1898 г., № 11), такія лабораторіи уже существуютъ во многихъ французскихъ университетахъ. Во Франціи настаиваютъ на необходимости такого рода точныхъ изслѣдованій и измѣренія дѣтскихъ способностей — Мюффанъ, Лапужъ, Аммонъ, Коливанъ, А. Фулле и многіе другіе.

Впрочемъ, мой личный взглядъ на значеніе такихъ измѣреній и изслѣдованій отличается отъ ихъ взглядовъ особыми цѣлями, которыя я ставлю ему. Чтобы понять эти цѣли, мы должны вернуться къ моимъ статьямъ о характерѣ, которыя были напечатаны въ январьской и февральской книжкахъ «Русской Школы». Я обѣщала тамъ дать мою собственную классификацію характеровъ или, говоря точнѣе, элементовъ, образующихъ характеръ, опредѣляя этотъ послѣдній такъ: «характеръ есть совокупность свойствъ личности, дающая основаніе разсчитывать на извѣстное поведеніе или сортъ поступковъ. и въ то-же время дающая основаніе разсчитывать на невозможность для данной личности противоположнаго поведенія или сорта поступковъ».

*) См. «Русская Школа», 1899 г., №№ 1-й и 2-й.

Перечисляя въ концѣ статьи особенности моей собственной классификаціи, я, между прочимъ, писалъ, что «стремлюсь классифицировать не столько *типы* характеровъ, сколько *элементы* ихъ, то-есть тѣ свойства, изъ которыхъ складываются самые различные типы, подобно тому, какъ въ химіи простые элементы даютъ своими сочетаніями непсчислимое множество сложныхъ тѣлъ».

Кромѣ того, я стараюсь указать полезное или вредное значеніе отдѣльныхъ свойствъ, при образованіи изъ нихъ характеровъ. При этомъ одни и тѣ-же свойства могутъ быть вредны или полезны, смотря по тому, въ какія сочетанія они вступаютъ.

Опредѣлить эту *химию характера*, хотя бы приблизительно, я считалъ необходимымъ въ виду того, что весьма часто преслѣдованіе или поощреніе какого-либо свойства (вреднаго въ одномъ сочетаніи, но полезнаго въ другомъ) можетъ оказаться весьма опаснымъ.

Мысль о «химіи характера» настолько проста и ясна, что едва-ли нужно распространяться о ней много и оправдывать ея законность въ психологіи. Но если-бы это требовалось, я могъ бы указать на другую попытку констатировать сложность психическихъ явленій, напр., «эмоцій» (или душевныхъ волненій). Эту попытку мы имѣемъ въ извѣстномъ сочиненіи проф. Н. Я. Грота «Психологія чувствованій». Тамъ онъ, однако, даетъ ей названіе «психологическаго спектра», имѣя, такимъ образомъ, въ виду сходство между образованіемъ «эмоцій» изъ простыхъ элементовъ и между образованіемъ цвѣтовъ спектра изъ небольшого числа основныхъ цвѣтовъ (краснаго, зеленаго, фіолетоваго).

Почтенный психологъ не развиваетъ дальше этой своей мысли, высказывая ее только мимоходомъ. Но она заслуживаетъ детальнаго развитія и примѣненія. Сущность ея состоитъ въ томъ-же, въ чемъ состоитъ и сущность моей идеи, а именно въ томъ, что психологическія явленія, кажушіяся намъ на первый взглядъ *простыми*, являются на самомъ дѣлѣ *сочетаніемъ* болѣе простыхъ элементовъ. Если таковы эмоціи, то тѣмъ болѣе именно таковы характеры.

Въ психологіи, какъ и во всякомъ знаніи, не достигали еще высшей ступени развитія: сложные явленія кажутся элементарными. Достаточно вспомнить древнихъ философовъ (они-же были въ свое время и физиками), которые полагали, что міръ состоитъ изъ трехъ стихій. Подобная-же мысль переносилась и въ теорію характера, но только здѣсь, вмѣсто стихій, являлись «темпераменты».

Повидимому, и въ этомъ сведеніи разнообразія характеровъ на нѣсколько элементарныхъ свойствъ была уже идея о химіи характера. Но я скорѣе назвалъ-бы ее алхиміей: она брала въ основу не дѣйствительные психическіе элементы, полученные анализомъ, а

огульныя качества, аналогичныя стихіямъ. Это повторяется и у Бэна съ его *тремя* типами, а также съ *шестью* типами у Перо (см. мою сводку системъ классификаціи характеровъ, въ «Русской Школѣ», № 2, на таблицѣ къ стр. 84). Не представляетъ-ли этотъ приемъ сходства съ понятіемъ древнихъ о «стихіяхъ»? Не заключается-ли и въ этихъ сложныхъ понятіяхъ или «типахъ характера» простыхъ психологическихъ элементовъ, создающихъ своими различными сочетаніями темпераменты и различные типы, считающіеся простыми, подобно тому какъ различныя сочетанія химическихъ элементовъ создаютъ и типы сложныхъ веществъ, и древнія стихіи. Въ настоящее время безпрестанно слышатся выраженія вродѣ слѣдующаго: «нужно *переломить* характеръ ребенка», «нужно выработать въ ребенкѣ такой-то или такой-то характеръ». При этомъ характеръ понимается въ смыслѣ чего-то цѣльнаго, какой-то метафизической сущности (*entitos*). Наоборотъ, если-бы наука достигла созданія «химіи характера», приходилось-бы развивать или ослаблять или замѣщать только одинъ какой-нибудь элементъ даннаго сложнаго явленія, и этого было-бы достаточно для того, чтобы измѣнился весь характеръ. Такъ, въ химіи достаточно усилить (удвоить, или утроить) содержаніе какого-нибудь элемента въ соединеніи, чтобы явилось совершенно иное тѣло, обладающее совершенно иными свойствами (вспомнимъ, напр., какія различныя по своимъ свойствамъ вещества даетъ соединеніе въ разныхъ пропорціяхъ кислорода и водорода или кислорода и углерода).

Конечно, я не собираюсь въ короткой журнальной статьѣ дать полную «химію характера». Я былъ-бы удовлетворенъ и тѣмъ, если-бы мнѣ удалось доказать дѣйствительное существованіе такой химіи, т. е. обосновать мою мысль настолько, чтобы она нашла себѣ дальнѣйшую разработку.

A priori насъ убѣждаетъ въ существованіи такой «химіи характера» всеобщность закона, обнаруживаемаго химіей, а именно закона образованія сложныхъ явленій изъ сочетанія простѣйшихъ элементовъ. Такъ, я уже упомянулъ, что въ области физики радуга или цвѣтовой спектръ состоитъ изъ двухъ или трехъ цвѣтовъ; въ области звука существуетъ тотъ-же законъ: сочетаніе семи тоновъ даетъ намъ громадное разнообразіе звуковъ, тэмбровъ и т. д.

При обзорѣ таблицы характеровъ, помѣщенной мною во 2-й книжкѣ «Русской Школы», поражаетъ прежде всего то, что всѣ классификаціи, извѣстныя до сихъ поръ, берутъ въ свою основу крайне сложныя психо-физиологическія явленія, каковы темпераменты, или эмоціи, или интеллектъ, подвижность и т. п. Но все это сложныя и производныя явленія.

Если полезно искать основы характера въ физиологическихъ особенностяхъ организма, то слѣдовало-бы прежде всего эти особенности разбить на болѣе элементарныя. Такъ, прежде всего намѣчаются слѣдующія группы физиологическихъ особенностей: 1) общій характеръ *питанія организма* въ его цѣломъ; 2) характеръ его *мышечной системы*; 3) характеръ его *нервной системы*.

Вотъ три физиологическихъ элемента, которые легко могутъ быть опредѣлены у каждаго индивидуума любымъ врачомъ и опредѣлены съ достаточною точностью. Между тѣмъ эти физиологическіе элементы своими сочетаніями и своими преобладаніями (положительными или отрицательными) въ томъ или другомъ индивидуумѣ даютъ уже самые разнообразныя психологическіе и этические результаты.

II.

Начнемъ съ *общаго питанія организма*.

Каждый врачъ знаетъ, что недостатки общаго питанія влекутъ *анемичность* (малокровіе), *общую слабость* и *вялость*, вообще *медленность* *всѣхъ процессовъ*.

Но разъ это нами достаточно усвоено, мы легко поймемъ, что одно изъ дѣтскихъ свойствъ, особенно преслѣдуемыхъ педагогами, а именно *лѣнность*, и другое, преслѣдуемое не меньше перваго, — *невнимательность*, наконецъ, третье, приводящее въ отчаяніе не менѣе двухъ первыхъ, а именно *неряшливость*, въ огромномъ большинствѣ случаевъ являются результатами плохого питанія организма, а вовсе не *злой воли* ребенка или его «дурного» характера. Конечно, эти свойства могутъ имѣть причиной и дурныя привычки, развитыя безсмысленнымъ домашнимъ воспитаніемъ въ совершенно здоровомъ ребенкѣ. Но это элементъ другого рода, о которомъ я буду говорить въ своемъ мѣстѣ. Теперь я разсматриваю *пока только физиологическіе элементы* и ихъ вліяніе. Какъ всякому извѣстно, одни и тѣ-же результаты часто производятся самыми различными условіями. И педагогу больше, чѣмъ кому-либо другому, необходимо опредѣлить, какія-же именно условія создали тотъ или иной порокъ ученика. Вѣдь борьба съ порокомъ должна быть совершенно различна, смотря по тому, отъ какихъ условій онъ зависитъ. Было бы настоящимъ преступленіемъ преслѣдовать слабосильнаго, анемичнаго, а потому и вялаго ребенка за его лѣнность, невнимательности и неряшество, какъ за *дурной характеръ* или *привычку*. Быть можетъ, страхомъ наказанія, постояннымъ опозореніемъ передъ товарищами и тому подобными приемами, обычными въ педагогіи, и удастся иногда возбудить въ такомъ ребенкѣ чрезвычайное напря-

женіе силъ организма, чтобы побороть эти «пороки». Но каждый врачъ, каждый фізіологъ скажутъ вамъ, что такое напряженіе энергіи небезвредно для слабаго организма. Такъ какъ сумма *энергіи*, вырабатываемой каждымъ организмомъ, болѣе или менѣе опредѣленна и постоянна, то чрезмѣрный подъемъ энергіи, вызванный искусственными мѣрами, безъ подъема общаго питанія, долженъ повлечь дальнѣйшее истощеніе и ослабленіе организма. Вѣдь экстраординарный (для даннаго организма) расходъ энергіи долженъ отнимать ее у чего-нибудь другого, у какой-нибудь другой работы, или-же у основнаго фонда энергіи организма, т.-е. отъ его тканей. Въ результатѣ можно мало-по-малу окончательно погубить организмъ, убить его медленной смертью истощенія или сдѣлать его почвой всевозможныхъ болѣзней и ненормальностей.

Но возвратимся для подтвержденія всѣхъ этихъ положеній къ нашей «химіи характера».

Что такое «лѣнность», если, конечно, она не есть плодъ дурныхъ привычекъ, развитыхъ недѣльнымъ воспитаніемъ?

Это есть стремленіе ребенка напрягать свои силы какъ можно меньше, а послѣ всякаго напряженія оставаться долгое время въ бездѣятельномъ состояніи, или-же отдаваться дѣйствіямъ, не требующимъ напряженія *активнаго*, идущаго изнутри организма. Ребенокъ въ этомъ состояніи можетъ еще быть способенъ къ проявленію напряженій, каковыхъ требуютъ нѣкоторыя игры, забавы, которыя завладѣваютъ вниманіемъ ребенка сами, оставляя его внутреннюю самодѣятельность безъ упражненія. Но каждому очевидно, что *такая* лѣнность есть продуктъ общей анемичности и вялости организма, медленности его отправленій и недостаточности его жизненной энергіи.

У ребенка съ нормальнымъ питаніемъ запасы энергіи или, говоря точнѣе, способность возобновлять ихъ, огромны; энергія бьетъ ключомъ и сама требуетъ работы, движенія, мысли, чувствованій (эмоцій). Если *такой* ребенокъ лѣнивъ, то тутъ явно мы имѣемъ дѣло съ дурной привычкой, съ плохимъ семейнымъ воспитаніемъ, не выработавшимъ такъ называемыхъ задерживающихъ центровъ, привычки сосредоточенія на одной идеѣ или дѣли, привычки *активнаго вниманія*. Борьба съ этимъ порокомъ (у совершенно здороваго ребенка) всецѣло должна сосредоточиться на выработкѣ привычекъ къ активному вниманію и на упражненіи задерживающихъ центровъ.

У слабаго и анемичнаго ребенка, напротивъ, всякое напряженіе быстро истощаетъ всякую энергію, а для ея восстановленія нужно долгое время, потому что анемичный организмъ мало пластиченъ,

тогда какъ у здороваго ребенка возстановленіе затраченной энергіи наступаетъ почти немедленно.

Возьмемъ второй порокъ—«невнимательность». Онъ у слабыхъ дѣтей, очевидно, связанъ съ тѣмъ-же физиологическимъ оскудѣніемъ организма: для активнаго вниманія требуется сильное внутреннее напряженіе не только мозга, но и, какъ доказываетъ Рибо, мышць. При слабости запасъ энергіи, при медленномъ обмѣнѣ веществъ въ организмѣ, такое напряженіе истощаетъ быстро существующій малый запасъ, а возстановленіе этого запаса требуетъ значительнаго времени.

Съ пассивнымъ вниманіемъ дѣло обстоитъ немного лучше. Но наши педагогическіе методы обыкновенно вовсе не таковы, чтобы вызывать пассивное вниманіе. Для этого необходимо, чтобы излагаемый предметъ очаровывалъ своимъ интересомъ. Но если бы и былъ такой педагогъ, который сумѣлъ-бы овладѣть пассивнымъ вниманіемъ подобнаго ученика, то скоро и это вниманіе оказалось бы утомленнымъ: энергія, потребовавшаяся на это вниманіе, то-же скоро изсякла бы, и передъ нами былъ-бы такъ называемый «разсѣянный мальчикъ», который «не хочетъ слушать самыхъ интересныхъ вещей, а смотритъ въ это время въ окно или наблюдаетъ муху».

Теперь перейдемъ къ третьему изъ перечисленныхъ выше пороковъ, къ неаккуратности или небрежности *у такихъ дѣтей*; тетради у нихъ въ пятнахъ, книги порваны и засалены, костюмъ въ пятнахъ, пуговицы оторваны и т. д., и т. д.

Спрашиваю васъ: отчего это? Исключивъ опять-таки дурныя привычки домашняго воспитанія, мы увидимъ, что корень и этого порока въ томъ-же недостаткѣ общаго питанія организма. Вѣдь аккуратность требуетъ (кромѣ привычки) нѣкотораго постояннаго вниманія, а слѣдовательно напряженія. Недостатокъ вниманія и есть та *разсѣянность*, благодаря которой подобный ребенокъ проливаетъ чернила на книгу или тетрадь, окунаетъ перо въ чернильницу такъ глубоко, что сажаетъ «кляксы»; та-же разсѣянность заставляетъ его совершенно автоматически вертѣть пальцами углы страницъ книги, ронять ее на грязный тротуаръ и т. д., и т. д.

И вотъ, педагогъ, не принимающій во вниманіе всѣхъ этихъ физиологическихъ условій, преслѣдуетъ ребенка упреками, единицами, оставленіемъ безъ обѣда; дома его бранятъ и наказываютъ. Все это, помимо временныхъ и экстраординарныхъ напряженій энергіи ребенка (о чемъ сказано выше), влечетъ еще слѣдующія послѣдствія: каждому врачу извѣстно, что печальное расположеніе духа отзывается вредно на общемъ питаніи организма; дѣятельность сердца и легкихъ при этомъ ослабляются; кровеносные сосуды суживаются

свой просвѣтъ. Иными словами, вмѣсто поправленія дѣла, оно ухудшается все больше и больше, пока ребенокъ не окажется зачисленнымъ въ разрядъ «никуда негодныхъ», «отпѣтыхъ» и т. п.

Между тѣмъ, если-бы педагогъ имѣлъ въ виду причину, указанную нами, онъ, вмѣсто всякихъ репрессалій, изслѣдовалъ-бы домашнюю жизнь ребенка: отчего у него развилось плохое питаніе? Быть можетъ, это явленіе наследственное. Или, быть можетъ, родители не знаютъ основныхъ законовъ гигиены, даютъ вмѣсто удобоваримой, питательной пищи всякіе ея суррогаты, пичкаютъ ребенка мучнымъ или сластями; быть можетъ, это просто бѣдныя, живущіе въ сырой, отвратительной квартирѣ съ отравленнымъ воздухомъ, и у нихъ нѣтъ средствъ давать ребенку питательную пищу. Наконецъ, быть можетъ, его рѣдко выпускаютъ на воздухъ, не позволяютъ бѣгать, шалить, рѣзвиться.

Если-бы педагогъ, вмѣсто наказаній и упрековъ несчастному ребенку, изслѣдовалъ все это, помогъ ребенку или его родителямъ, убѣдилъ ихъ вести дѣло иначе, а если нужно, прислалъ-бы и врача, то дѣло еще могло-бы быть поправлено. Но для этого самимъ педагогамъ необходимо прежде всего совершенно отказаться отъ ложныхъ взглядовъ на характеръ и усвоить себѣ идею о «химіи характера».

Къ этому необходимо добавить, что часто лѣнность, невнимательность, разсѣянность бываютъ результатомъ дурного воздуха въ классѣ, т.-е. избытка въ немъ углекислоты, развиваемой отъ дыханія дѣтей.

Недавно произведенныя изслѣдованія Моссо, Глея, а также извѣстнаго физиолога Бине показали, что дѣти во время умственной работы выдыхаютъ гораздо больше углекислоты, а слѣдовательно, поглощаютъ и больше кислорода, чѣмъ въ обыкновенныхъ условіяхъ *). Поэтому оказывается, что даже и въ тѣхъ школахъ, гдѣ кубическій объемъ воздуха рассчитанъ на основаніи общихъ требованій гигиены, онъ недостаточенъ для учащихся. Кубическій объемъ воздуха въ классныхъ комнатахъ долженъ быть значительно больше нормальнаго. Если этого нѣтъ, то необходимо устройство сильной и постоянно-дѣйствующей вентиляціи. Нужно-ли разъяснять, что недостатокъ кислорода и избытокъ углекислоты влечетъ психическія послѣдствія, болѣе или менѣе сходныя съ общимъ дурнымъ питаніемъ организма: вѣдь энергія, освобождаемая нашимъ организмомъ, зависитъ отъ окисленія внутри организма, какъ отъ горѣнія дровъ въ топкѣ паровика зависитъ та энергія, которая сообщается водѣ

*) *A. Binet et Henry: «La fatigue intellectuelle». Paris.*

и водяному пару. Если къ топкѣ паровика нѣтъ притока кислорода, дрова гаснутъ или тлѣютъ. Аналогичное явленіе происходитъ и въ организмѣ.

Разсмотрѣвъ значеніе общаго питанія въ пресловутомъ понятіи «характера», я могъ-бы прибавить еще, что и самая «воля», которую часто отождествляютъ съ характеромъ, находится въ тѣсной связи съ общимъ питаніемъ организма.

Воля есть внутреннее, активное *напряженіе*. Поэтому она также требуетъ запаса энергіи и быстрого обмѣна веществъ, освобождающаго таковую. Каждый могъ испытать на себѣ, какъ слабѣетъ воля отъ усталости вообще, а отъ умственной усталости въ особенности. Возьмите степень силы вашей воли утромъ, когда вы просыпаетесь бодрымъ, послѣ здороваго сна (т.-е. при восстановленномъ запасѣ энергіи), и сравните это состояніе съ конечными моментами дня передъ сномъ, когда вы едва въ состояніи бороться съ желаніемъ лечь въ постель, какое-бы важное дѣло ни требовало вашего бодрствованія. Каждый переживалъ, наприимѣръ, время экзаменовъ, когда приходилось прибѣгать къ крѣпкому чаю или кофе, чтобы этимъ искусственнымъ путемъ возбудить энергію и побороть естественную усталость, клонящую ко сну, т.-е. къ отдыху и къ восстановленію организма.

III.

Перейдемъ теперь ко второму изъ указанныхъ мною элементовъ— къ *состоянію мышцъ*.

Такъ какъ все, что сказано о значеніи общаго питанія, имѣетъ значеніе и относительно мышцъ, то мы исключимъ совершенно изъ нашего частнаго вопроса о мышцахъ вопросъ объ ихъ питаніи. Значить, мы будемъ разсмагивать только значеніе для характера самой мышечной ткани, какъ *данной*, въ томъ или иномъ видѣ, у того или иного ребенка, независимо отъ питанія этой ткани.

Здѣсь возможны двѣ крайности: мышцы или очень не развиты (отъ недостатка упражненія, отъ наслѣдственныхъ причинъ и пр.), или, напротивъ, они представляютъ излишнее развитіе въ ущербъ другимъ тканямъ, напр., нервно-мозговой. Обѣ крайности влекутъ и противоположныя послѣдствія, неблагоприятныя для нормальнаго характера.

Ребенокъ съ слабыми мышцами очень скоро убѣждается въ школьной средѣ, что не долженъ полагаться на это орудіе самозащиты. Въ немъ развивается трусость, непріятная уступчивость, прислужничество болѣе сильнымъ, иногда лезть, шутовство, а рядомъ

съ этимъ—хитрость, затаенная озлобленность, тяготѣніе къ наушничанью и шпионству,—вообще, всѣ худшія свойства рабства, не исключая, конечно, и лживости, которую еще Монтескьё называлъ «единственнымъ орудіемъ самозащиты у рабовъ».

Конечно, всѣ эти результаты проявляются тѣмъ сильнѣе, чѣмъ менѣе благоустроена школа и чѣмъ меньше выработало въ ребенкѣ семейное воспитаніе чувства самоуваженія, гордости и собственного достоинства. Только предварительное развитіе этихъ чувствъ можетъ у такихъ дѣтей парализовать вліяніе школьнаго рабства. Но въ школахъ съ усиленнымъ примѣненіемъ безтолковой дисциплины сами педагоги стараются подавить эти позезныя чувства *).

Обратные результаты даетъ крайнее и *преобладающее* развитіе мышечной системы у ребенка. Я подчеркнувъ слово «преобладающее», имѣя въ виду только тѣ случаи, гдѣ мышечная сила подавляетъ нервно-мозговую, а вмѣстѣ съ нею и умственные способности—мысль, воображеніе, утонченныя, высшія эмоціи, память и т. д. Такой ребенокъ привыкаетъ разсчитывать исключительно на свои физическія силы, давшія ему преобладаніе надъ сверстниками. Онъ относится презрительно къ умственнымъ дарованіямъ и нравственнымъ качествамъ менѣе сильныхъ товарищей. Изрѣдка въ немъ развивается нѣкоторое великодушіе и защита слабыхъ, но не чуждая презрѣнія къ нимъ и высокомерія. Въ общемъ-же это, по большей части, деспоты, не выносящіе возраженій, берущіе насиліемъ и захватомъ то, что имъ нравится, лишеныя чувства справедливости и *правового инстинкта*. Свое самоувѣренное неуваженіе къ праву другихъ и къ какой-бы то ни было регламентаціи поведенія они рѣдко переносятъ на школьное начальство, такъ какъ первыя попытки въ этомъ родѣ встрѣчаютъ здѣсь чувствительный отпоръ. Я знаю даже такихъ представителей этого типа, которые являлись одновременно деспотами и насильниками относительно болѣе слабыхъ товарищей, а въ то-же время шпионили передъ школьнымъ начальствомъ. Привыкнувъ къ повиновенію себѣ, они не выносили нарушенія этой своей привычки; самолюбіе ихъ было громадно, и оно-то заставляло ихъ нерѣдко забѣгать къ начальству школы въ тѣхъ случаяхъ, когда не доставало собственной силы, чтобы подать крамолу противъ себя кого-либо изъ товарищей.

Конечно, правильное развитіе мускульной силы, безъ нарушенія

---

*) Однимъ изъ самыхъ печальныхъ слѣдствій этого рабства мышечно-слабосильныхъ является то, что въ «вакрытыхъ учебныхъ заведеніяхъ» именно они служатъ по большей части пассивными орудіями извѣстнаго дѣтскаго порока этихъ заведеній. Этому помогаетъ также и ихъ женственная внѣшность (въ дѣтскомъ и юношескомъ возрастѣ).

гармоніи ея съ другими элементами организма, даетъ самые благоприятные результаты, но это такъ ясно само собою, что я не буду распространяться по этому поводу.

IV.

Перейду къ *нервной системѣ*.

Въ ней мы можемъ замѣтить также двѣ крайности: *подавленность* и *возбужденность* или приподнятость.

Подавленность нервно-мозговой дѣятельности сказывается внѣшнимъ образомъ въ весьма разнообразныхъ проявленіяхъ. Часто это—слабость внѣшнихъ органовъ чувствъ, мѣшающая ясно видѣть то, что написано учителемъ на школьной доскѣ, или слышать то, что объясняетъ учитель. Во многихъ случаяхъ это смѣшиваются съ невнимательностью, впадая такимъ образомъ въ грубую и опасную ошибку. Часто достаточно перемѣстить такого ребенка на первую скамью, ближе къ учителю, и его мнимая «невнимательность» исчезаетъ, какъ дымъ.

Слабости органовъ чувствъ часто ребенокъ обязанъ тѣмъ, что онъ не наблюдателенъ, обладая весьма малымъ запасомъ житейскихъ свѣдѣній, свойственныхъ его возрасту; мало знаетъ природу и вообще болѣе склоненъ развиваться въ челоуѣка «не отъ міра сего», въ кабинетнаго или книжнаго буквоѣда, поражающаго насъ нерѣдко своей неприсноровленностью къ дѣйствительности, мечтательностью или утопичностью своихъ плановъ, иногда ультра-реакціонныхъ, иногда, напротивъ, черезчуръ радикальныхъ, но почти никогда не служащихъ прямымъ отвѣтомъ на требованія живой жизни.

Легко себѣ представить соединеніе этого нервно-мозгового типа съ однимъ изъ крайнихъ мышечныхъ типовъ—деспотическимъ или, наоборотъ, рабскимъ. Первое изъ этихъ соединеній будетъ склонно къ мечтамъ въ арацкеевскомъ вкусѣ, гдѣ одна деспотически могучая личность ломитъ жизнь по своимъ кабинетнымъ фантазіямъ. Второе соединеніе будетъ давать преобладающія мечты о внѣшней защитѣ слабыхъ личностей, о всякихъ внѣшнихъ регламентаціяхъ, перегородкахъ, протекціонизмѣ, такъ что защищаемой личности въ концѣ концовъ нельзя будетъ сдѣлать ни шагу безъ защиты и контроля со стороны общества, издающаго по этому поводу тысячи правилъ, циркуляровъ, законовъ, все предусматривающихъ и все предупреждающихъ. Первая смѣсь склонна къ диктатурѣ: во всемъ; вторая—къ бюрократической сѣти регламентированныхъ «пресѣченій» и «предупрежденій».

Подавленность нервной дѣятельности должна проявляться также

и медленной проводимостью впечатлѣній по нервамъ до мозговыхъ центровъ или обратно—медленной проводимостью импульсовъ отъ нервно-мозговыхъ центровъ къ мышцамъ.

Не трудно предугадать, какъ это отразится на воспріимчивости ребенка, на его сообразительности, отвѣтахъ, рѣшеніи задачъ по ариметикѣ, переводамъ, extempore и т. п. Тамъ, гдѣ его товарищи, обладающіе большей проводимостью, моментально вызываютъ въ воображеніи нужное слово, цифру, правило, онъ будетъ копаться, «ворочая медленно мозгами», какъ тяжелыми гириями. Въ общемъ это можетъ быть очень способный ребенокъ, но у него отсутствуетъ быстрота нервно-мозгового процесса, и вотъ, при конкуренціи съ другими, онъ окажется совершенно неспособнымъ. Между тѣмъ педагогъ, знающій физиологическую причину этой мнимой неспособности, всегда найдетъ возможность предложить такому ребенку упражненія, изолирующія это болѣзненное состояніе нервной проводимости.

Нужно-ли много говорить о противоположномъ состояніи нервной системы—о ея излишней *раздражительности, приподнятости?*

Здѣсь результаты могутъ получиться совсѣмъ противоположные, если имъ не помѣшаетъ крайнее развитіе взрывчатой эмоціональности у такихъ дѣтей. Эмоціи, какъ справедливо замѣчаетъ Джемсъ Селли, могутъ имѣть и очень плодотворное значеніе, и, напротивъ, очень опасное: дѣло тутъ въ степени.

Съ одной стороны, благодаря эмоціямъ, ребенокъ сильнѣе запоминаетъ факты, соединенные съ ними, сильнѣе работаетъ умственно; съ другой стороны, излишнее развитіе эмоцій подавляетъ его воспріимчивость къ внѣшнимъ явленіямъ и ослабляетъ процессы мысли, заставляя сосредоточиваться на внутреннихъ движеніяхъ чувства.

У дѣтей эта подавляющая роль эмоцій гораздо сильнѣе, нежели у взрослыхъ, и ведетъ ко многимъ нежелательнымъ послѣдствіямъ.

«Самая поразительная черта дѣтскихъ эмоцій,—говоритъ Джемсъ Селли,—это напряженность и необузданность (violence). Часто приходится слышать о дѣтской вспыльчивости. Вспышки дѣтской раздражительности, по своей бурной неукротимости и полному господству надъ душой, не имѣютъ ничего подобнаго въ позднѣйшей жизни, но крайней мѣрѣ у людей, которые научились управлять своими страстями. Такая необузданность эмоцій, имѣющая рѣзкое вліяніе какъ на душу, такъ и на тѣло, связана съ недостатками способности размышлять. Какое-нибудь физическое неудобство, пока оно длится, поглощаетъ ребенка всецѣло, потому что онъ неспособенъ призвать на помощь память и размышленіе, чтобы распознать мелкій характеръ причины, мимолетность страданій и т. д... И не только интеллектуальная слабость ребенка и низкая степень его способности пред-

ставленія (representative power) благопріятствуютъ подчиненію его души чувствованію, но это чувство поддерживается также и отсталостью нравственнаго развитія ребенка, отсутствіемъ сознанія непристойности и вреда неумѣренной страсти и недостаткомъ силы воли, необходимой для того, чтобы сдерживать и подавлять силы эмоцій» («Teacher's Handbook of Psychology», стр. 356. Русскій переводъ, изд. 1897 г., стр. 241).

Читатели могутъ уже изъ этого товкаго анализа дѣтскихъ эмоцій видѣть, какое сложное соединеніе различныхъ элементовъ представляютъ они. Однако, тѣмъ не менѣе, каждому извѣстно, что далеко не всѣ дѣти отличаются подобной несдержанностью эмоцій. Поэтому, кромѣ тѣхъ элементовъ, которые указаны Сѣлли, и кромѣ элементовъ, внесенныхъ воспитаніемъ (напр., такихъ элементовъ, которые обыкновенно характеризуются терминомъ «благовоспитанная дѣти»), необходимо еще признать одинъ элементъ, именно, специфическую раздражительность и возбужденность нервной системы у нѣкоторыхъ дѣтей, т.-е. причину, имѣющую чисто фізіологическій источникъ.

Такъ какъ я имѣю здѣсь въ виду цѣль не столько дать полное и точное изложеніе химіи характера, сколько указать дѣйствительное существованіе и огромное педагогическое значеніе таковой, то я ограничусь относительно элементовъ характера тѣмъ, что сказано выше, и перейду къ другому вопросу, тѣсно связанному съ первымъ, а именно: какимъ - же способомъ могутъ педагогъ или родители опредѣлить состояніе тѣхъ или другихъ свойствъ и способностей организма у даннаго ребенка? Здѣсь мы и переходимъ къ «педагогическимъ лабораторіямъ».

Л. Оболенскій.

(Окончаніе будетъ).

СЕМЕЙНОЕ ВОСПИТАНИЕ ВЪ АНГЛІИ *).

Въ настоящее время едва-ли кто станетъ отвергать въ принципѣ ту мысль, что семья и общество находятся въ самой тѣсной связи и что характерныя черты строя семьи воспроизводятъ съ бѣльшей или меньшей точностью характерныя черты болѣе крупныхъ общественныхъ отношеній. Мало найдется, вѣроятно, и такихъ людей, которые станутъ отрицать такую-же органическую связь между общимъ строемъ школы въ самыхъ крупныхъ чертахъ ея и характерными особенностями національной жизни. Между тѣмъ, въ дѣйствительности такая тѣсная зависимость строя семьи, школы и всего общества перѣдко забывается, вслѣдствіе чего сплошь и рядомъ приходится слышать и читать разные проекты оздоровленія школы или

---

*) 1) Herb. Spencer: «Education intellectual, moral and physical». London. (Существуетъ въ нѣсколькихъ переводахъ на русскомъ языкѣ). 2) Д-ръ Челісъ: «Уходъ за дѣтми и воспитаніе по англійскому способу». 1897. (Пер. Е. Д. Ильиной). 3) Max Leclerc: «L'Education des classes moyennes et dirigeantes en Angleterre». Paris. (Перев. на русскій языкъ подъ названіемъ М. Леклеркъ: «Воспитаніе и общество въ Англіи». 1898). 4) M-rs. Frank Malleison: «Notes on the early training of children». 1887. (Перев. на русскій языкъ подъ назв. Ф. Маллесонъ: «Первоначальное воспитаніе дѣтей». Москва 1898). 5) Charlotte Mason: «Home Education. (A course of lectures to ladies)». 3 edition. London. 1899. 6) Sonnenshein: «Cyclopaedia of Education edited by Alfr. Ewen Fletcher», 2 edit., 1889. 7) Ed. Demolins: «A quoi tient la superiorité des Anglo-Saxons». 8) Ed. Demolins: «L'Education nouvelle». (Существ. по-русски въ нѣсколькихъ переводахъ). 9) Phil. G. Hamerton: «French and English». 1889, 2 vol. (Крайне любопытная параллель между французской и англійской жизнью; первыя главы посвящены воспитанію). 10) Gust. Steffen: «Aus modernem England». 2 Auflage 1896. (Очень хорошее обзорніе общественной и частной жизни англичанъ). 11) H. Taine: «Notes sur l'Angleterre». 2 éd. (X) 2. Paris. (Это любопытное сочиненіе талантливаго французскаго критика, историка и психолога не потеряло значенія и до сихъ поръ). 12) П. Мижуевъ: «Очеркъ развитія и соврем. состоянія средняго образованія въ Англіи». 1898 (изд. журн. «Русская Школа»). 13) Бэнъ: «Воспитаніе, какъ предметъ науки». 1879. 14) Дж. Локкъ. «Мысли о воспитаніи». 1891 (изд. журн. «Русская Школа»). 15) Abbot: «Hints on home teaching». London. 1883. 16) Sophie Bryant: «The teaching of morality in the family and the school». 1897.

семьи, въ которыхъ совершенно отвергается органическая связь семьи, школы и общества, и считается возможнымъ достигъ серьезныхъ успѣховъ, напр., въ реформѣ школы безъ существенныхъ измѣненій въ другихъ сферахъ общественной жизни.

Будучи глубоко убѣждены какъ въ самомъ фактѣ тѣсной связи строя семьи и общества, такъ и въ глубокой важности этого факта, мы въ послѣдующей характеристикѣ семейнаго воспитанія въ Англіи постараемся не терять изъ вида указываемой связи и сдѣлаемъ попытку представить семейное воспитаніе въ Англіи, какъ одно изъ частныхъ проявленій извѣстныхъ основныхъ характерныхъ особенностей всей системы социальныхъ отношеній Англіи, условій жизни англійскаго народа и его національнаго характера.

I. Физическое воспитаніе.

Для успѣха въ жизни необходимо, во-первыхъ, быть хорошимъ животнымъ.

Герб. Спенсеръ.

Англичане уже давно убѣдились, что здоровье является однимъ изъ первыхъ условій успѣха какъ для отдѣльнаго человѣка, такъ и для цѣлыхъ націй. Эта мысль въ Англіи обратилась въ трузизмъ не только для болѣе интеллигентной части населенія, но и въ значительной степени для народа вообще. Можетъ быть, поэтому, ни одинъ народъ (крош, конечно, американцевъ, т.-е., въ сущности, тѣхъ-же англичанъ, живущихъ самостоятельной политической жизнью на новомъ материкѣ) не заботится столь сильно о сохраненіи здоровья, не жалѣя средствъ на хорошее помѣщеніе и питаніе, на разные виды спорта, на небольшія экскурсіи въ ближайшія окрестности городовъ и на болѣе продолжительныя поѣздки въ наиболѣе живописныя и наиболѣе здоровыя мѣстности Британскихъ острововъ или континента Европы.

Весьма понятно, что указанная черта англичанъ сказывается и въ томъ, какъ они воспитываютъ своихъ дѣтей. Вотъ, напр., какіе совѣты относительно помѣщенія дѣтей даетъ докторъ Челісъ: «Дѣтская комната—самая важная во всемъ домѣ. Это должна быть *высокая, просторная* комната, расположенная въ верхнемъ этажѣ *), такъ какъ тамъ воздухъ всегда чище. Къ тому-же, тогда дѣти имѣютъ полную возможность шумѣть, — *а здоровыя дѣти должны шумѣть какъ можно больше*, — не раздражая другихъ обитателей дома.

*) Вспомнимъ обычай англичанъ, сколько-нибудь пользующихся достаткомъ, селиться въ отдѣльныхъ небольшихъ домахъ въ 2—3 этажа.

Окна должны быть свѣтлы, велики и защищены съ внутренней стороны перилами. Въ маленькой, низкой дѣтской ребенокъ вѣчно будетъ или мерзнуть, или мучиться отъ жары... Чистый воздухъ и для ребенка, и для взрослого такъ-же необходимъ, какъ и хорошая пища. Если воздухъ не чистъ, то и кровь не можетъ быть чистой, потому что легкія очищаютъ кровь при помощи воздуха. А если кровь не чиста, то и весь организмъ запружается негодными частицами.. Для того, чтобы ребенокъ былъ здоровъ и силенъ, необходимъ обильный притокъ воздуха (для чего д-ръ Челісь нѣсколько ранѣе совѣтуетъ держать открытой печную трубу зимой и лѣтомъ, что въ нашемъ климатѣ неосуществимо),—чѣмъ больше, тѣмъ лучше. Это необходимое условіе, чтобы сонъ ребенка былъ крѣпокъ и освѣжалъ его, а ему такой сонъ нужнѣе, чѣмъ всякому другому. Онъ его укрѣпляетъ, содѣйствуетъ полнотѣ и росту, и потому его надо помогать всѣми силами».

Таковъ идеалъ, который можетъ вызвать горькую усмѣшку на лицахъ многихъ матерей изъ русскихъ интеллигентныхъ семействъ, живущихъ въ одной изъ столицъ, или даже въ одномъ изъ такихъ городовъ, какъ Варшава, Кіевъ, Одесса... Между тѣмъ, въ Англіи этотъ идеалъ въ значительной степени осуществляется на дѣлѣ, какъ это видно изъ сочиненій многихъ иностранцевъ, болѣе или менѣе близко наблюдавшихъ англійскую жизнь. Вотъ что мы читаемъ, напр., въ извѣстномъ сочиненіи Леклерка («L'Education des classes moyennes et dirigeantes en Angleterre»; это сочиненіе недавно переведено на русскій языкъ): «Міръ, въ которомъ совершенно свободно развертывается англійская семья, это такъ называемый «home»—семейный очагъ. Этотъ «home» состоитъ изъ семьи и только изъ семьи; для англичанина онъ представляетъ собой нѣчто священное, куда не можетъ проникнуть посторонній, чужой, а постороннимъ, чужимъ считается всякій, кто не принадлежитъ къ членамъ семьи или интимному кругу друзей. Всякій «home», какъ въ городѣ, такъ и въ деревнѣ, материально независимъ отъ помѣщенія сосѣдей. Всякая семья имѣетъ свой домъ, свою крышу, совершенно самостоятельно сообщается съ внѣшнимъ міромъ; всякая семья у себя дома является полнымъ властелиномъ, никто не ходитъ у ней надъ головой, никто не живетъ подъ ней. Здѣсь нѣтъ домовъ, представляющихъ нѣчто вродѣ казармъ съ отдѣленіями (за нѣкоторыми, весьма немногочисленными, исключеніями), нѣтъ тѣхъ тѣсныхъ квартиръ, отъ которыхъ такъ чахнетъ, такъ много теряетъ семейная жизнь»...

«Дѣти, которыхъ обыкновенно бываетъ много въ англійскихъ семьяхъ, близко подходятъ по возрасту и составляютъ маленькую команду, которую необходимо пораньше дисциплинировать. Ребенокъ

проводить первые годы жизни въ дѣтской (nursery); это мѣръ, гдѣ онъ является свободнымъ гражданиномъ подъ бдительнымъ окомъ матери или няни. ...Въ дѣтской три главныхъ элемента—мать, няня и воздухъ... Чѣмъ обстановка дѣтской проще и даже грубѣе, тѣмъ лучше; не нужно никакихъ кружевъ на колыбелькахъ, постели должны быть настолько тверды, пища настолько проста, паркетъ и стѣны настолько чисты, насколько это возможно». Такъ характеризовалъ образцовую дѣтскую Рёскинъ *), припоминая обстановку своего дѣтства. Всѣ дѣтскія въ Англіи болѣе или менѣе приближаются къ этому типу: «во второмъ этажѣ дома большая комната, очень свѣтлая, хорошо вентилируемая, очень чистая, съ самой простой и скудной обстановкой, гдѣ ребенокъ спитъ, ѣсть, гдѣ можно играть и забавляться въ свое удовольствіе, не опасаясь разбить какую-нибудь дорогую вещь, помѣшать занятіямъ отца или обезпокоить слегка захворавшую мать... Дѣтская одежда свободна, удобна, проста; назначеніе ея не служить украшеніемъ, а защищать ребенка отъ холода, вѣтра, дождя, не мѣшая въ то-же время свободному движенію. Дитя можетъ играть, не боясь смять красивую ленту или разорвать дорогія кружева. Дѣти ѣдятъ отдѣльно отъ взрослыхъ въ опредѣленные часы, причемъ пища ихъ проста. ...Дѣтей каждый день, почти во всякую погоду, водятъ играть на нѣсколько часовъ на свѣжемъ воздухѣ или въ паркахъ, которые есть во всякомъ большомъ городѣ, или-же на поля и луга, если семья живетъ за городомъ или въ деревнѣ. Дѣтямъ предоставляется полная свобода забавляться, какъ вздумается. Имъ рано предоставляютъ возможность узнать на опытѣ, какъ дорого обходится человѣку неловкость или неосторожность».

Только что приведенная цитата отвѣчаетъ на рядъ вопросовъ, касающихся условій семейнаго воспитанія въ Англіи. Мы могли-бы рядомъ аналогичныхъ цитатъ показать, что подобную-же характеристику англійскаго воспитанія можно найти и у многихъ другихъ писателей, наблюдавшихъ англійскую жизнь, и отчасти сдѣлаемъ это ниже, теперь-же болѣе скептическимъ изъ нашихъ читателей рекомендуемъ прочесть въ цитированномъ сочиненіи редактора «Science Sociale» Демолена восторгъ и удивленіе этого француза при посѣщеніи жилища англійскаго *рабочаго* въ окрестностяхъ Эдинбурга; мы-же, конечно, какъ и Максъ Леклеркъ, имѣемъ въ виду главнымъ образомъ средній классъ общества, т.-е. болѣе обеспеченную часть населенія.

---

*) Извѣстный писатель по весьма разнороднымъ вопросамъ и общественный дѣятель Англіи, имѣвшій и сохраняющій до сихъ поръ громадное вліяніе на своихъ соотечественниковъ.

Переходя къ вопросу о питаніи дѣтей, надо сказать, во-первыхъ, что «въ Англіи во всѣхъ классахъ общества, кромѣ аристократіи, сами матери кормятъ своихъ грудныхъ дѣтей» (Леклеркъ); того-же требуютъ, вообще говоря, и англійскіе дектора (см., напр., сочиненіе Челуса). Въ Англіи это тѣмъ болѣе возможно, что англійскія женщины далеко превосходятъ жительницъ континента по своему физическому здоровью, такъ какъ ихъ режимъ и въ дѣтствѣ, и въ юности, и въ семьѣ, и въ школѣ болѣе подходитъ къ свободному режиму мальчиковъ, чѣмъ это обыкновенно наблюдается на континентѣ Европы. Тамъ болѣе здоровая жизнь дѣтей подготавливаетъ болѣе здоровое поколѣніе взрослыхъ, которые, въ свою очередь, оказываются въ состояніи воспитать своихъ дѣтей въ болѣе нормальныхъ условіяхъ... Что-же касается вообще питанія дѣтей, то о немъ можно сказать, что оно, вообще говоря, изобильно, просто и разнообразно. Мы не удивимся этому, если примемъ во вниманіе, что англичане уже давно поняли громадное значеніе обильной и разнообразной пищи для здоровья человѣка вообще и для растущаго организма въ частности. Прошло болѣе 40 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ раздалась въ этомъ отношеніи крайне убѣдительная проповѣдь одного изъ вліятельнѣйшихъ писателей и ученыхъ Англіи—Герберта Спенсера, который чрезвычайно рѣзко подчеркивалъ эту мысль въ своемъ сочиненіи «Умственное, нравственное и физическое воспитаніе». Говоря о значеніи питанія, Спенсеръ постоянно дѣлаетъ, можетъ быть, не особенно лестныя для ложнаго человѣческаго самолюбія, но зато научно совершенно вѣрныя и потому вполне убѣдительныя аналогіи между условіями нормальнаго питанія человѣка и животныхъ (домашнихъ). Въ своемъ усердіи онъ заходитъ даже такъ далеко, что прямо и рѣшительно (и, какъ намъ кажется, совершенно основательно) настаиваетъ на томъ, что дурныя послѣдствія случайнаго переѣданія или излишняго приѣма пищи гораздо менѣе гибельны, чѣмъ послѣдствія недоѣданія, причѣмъ для подтвержденія своего взгляда цитируетъ «Энциклопедію практической медицины». Вотъ какъ давно поняли англичане, что трудно «плоти немощной» имѣть «духъ бодрый».

Къ тому-же, говоритъ далѣе г. Спенсеръ, цитируя ту-же «Энциклопедію», излишество въ ѣдѣ есть скорѣе порокъ взрослыхъ, чѣмъ дѣтей, которыя рѣдко бываютъ обжорами или эпикурейцами въ ѣдѣ, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда вина въ этомъ лежитъ на лицахъ, ихъ воспитывающихъ. Система запрещеній, которую практикуютъ многіе родители, основывается на недостаточныхъ наблюденіяхъ и неосновательныхъ разсужденіяхъ... Мы утверждаемъ, что если аппетитъ оказывается хорошимъ руководителемъ для животныхъ, для грудного ребенка, для больного человѣка, для всякаго взросло-го,

ведущаго нормальную жизнь, онъ долженъ быть такимъ-же надежнымъ руководителемъ и для дѣтей. Въ самомъ дѣлѣ, было-бы странно, если-бы только въ этомъ случаѣ нельзя было-бы руководиться нормальнымъ позывомъ челоуѣка къ пищѣ... Можетъ быть, говорить далѣе Спенсеръ, многіе прочтутъ эти сужденія съ неудовольствіемъ, будучи, по ихъ мнѣнію, въ состояніи привести факты, совершенно противорѣчащіе нашей теоріи. Имъ можетъ показаться безразсудствомъ, если мы, въ свою очередь, будемъ оспаривать примѣнимость ихъ фактовъ къ занимающему насъ вопросу. А между тѣмъ мы именно это и утверждаемъ. Дѣло въ томъ, что случаи излишествъ въ пищѣ у дѣтей, которыя имѣютъ въ виду спорящія съ нами лица, обыкновенно являются *послѣдствіями* той самой системы запрещеній, основательность которой они хотятъ доказать. Это не что иное, какъ чувственныя реакціи, вызванныя аскетическимъ режимомъ. Здѣсь мы должны видѣть лишь одно изъ подтвержденій той хорошо извѣстной истины, что тѣ, кого въ юности держали въ самомъ строгомъ режимѣ, склонны впослѣдствіи къ самой дикой разнузданности. Такіе факты надо считать аналогичными тѣмъ ужаснымъ явленіямъ, когда-то нерѣдкимъ въ монастыряхъ, когда монахини отъ крайнихъ формъ аскетизма вдругъ впадали въ демоническую распущенность. Все это показываетъ лишь неудержимый характеръ долго сдерживаемыхъ желаній.

«Вглядитесь въ обыкновенные вкусы дѣтей и въ то, какъ обычно относятся къ этимъ вкусамъ. Всѣмъ извѣстно столь характерное и почти всеобщее пристрастіе дѣтей къ сладкому. Вѣроятно, 99 челоуѣкъ изъ ста готовы думать, что въ основѣ этой склонности лежитъ лишь стремленіе пріятно раздражать вкусъ и что, слѣдовательно, эту склонность дѣтей къ сладкому слѣдуетъ сдерживать, какъ и другія чувственныя желанія. Между тѣмъ физиологи, открытія которыхъ заставляють ихъ относиться все съ большимъ и большимъ уваженіемъ ко всякаго рода естественнымъ стремленіямъ, подозрѣвали, что это пристрастіе дѣтей къ сладкому имѣетъ болѣе серьезную основу, чѣмъ та, которая предполагается обыкновенно. Исслѣдованія подтвердили предположенія физиологовъ: они доказали, что сахаръ играетъ весьма важную роль въ жизни организма. Какъ сахаринъ, такъ и жирныя вещества въ концѣ концовъ окисляются въ организмѣ, причеиъ освобождается теплота. Сахаръ есть та форма, которую должны принимать разные другіе роды пищи, прежде чѣмъ они становятся пригодными въ качествѣ теплообразовательной пищи, и этотъ процессъ образованія сахара происходитъ въ организмѣ. Не только одинъ крахмалъ переходитъ въ сахаръ во время пищеваренія, какъ было доказано Кл. Бернаромъ, печень есть органъ,

который превращаетъ въ сахаръ другія пищевыя вещества, причѣмъ потребность организма въ сахарѣ настолько велика, что организмъ вырабатываетъ сахаръ даже изъ азотистыхъ веществъ, если нѣтъ другихъ. Теперь, если мы, зная пристрастіе дѣтей къ этому крайне цѣнному теплообразовательному веществу (сахару), примемъ во вниманіе другой фактъ, а именно рѣзко замѣтное у дѣтей нерасположеніе къ той пицѣ, которая даетъ наибольшее тепло при окисленіи (жиры), мы съ полнымъ основаніемъ сдѣлаемъ заключеніе, что излишекъ однихъ веществъ компенсируетъ недостатокъ другихъ, что организмъ требуетъ больше сахара, такъ какъ не можетъ справиться съ большимъ количествомъ жира.

«Возьмемъ еще примѣръ. Дѣти любятъ фруктовую кислоту. Они до нельзя падки до разнаго рода плодовъ и, за недостаткомъ другихъ, готовы съ жадностью пожирать зеленый крыжовникъ и самыя кислыя дикія яблоки. Для того, чтобы правильно судить объ этой характерной чертѣ дѣтей, надо принять во вниманіе, что фруктовыя кислоты, какъ и минеральныя, представляютъ собой не только благотворныя тоническія вещества, если ихъ принимать умѣренно, они въ своемъ натуральномъ видѣ имѣютъ еще и другія преимущества. «Свѣжіе фрукты,—говоритъ д-ръ Андрию Комбъ *),—чаще даютъ дѣтямъ на континентѣ, чѣмъ у насъ; такое обиліе фруктовъ весьма полезно, особенно въ то время, когда пищеварительныя органы не достигли еще полнаго развитія».

«Вдумайтесь теперь въ этотъ разладъ между инстинктивными стремленіями дѣтей и обычнымъ отношеніемъ къ нимъ со стороны взрослыхъ. Здѣсь мы имѣемъ дѣло съ двумя весьма сильными стремленіями дѣтей, которыя, по всей вѣроятности, выражаютъ извѣстныя потребности дѣтской природы, между тѣмъ, въ режимѣ, который мы создаемъ для нашихъ дѣтей, мы не только отвергаемъ эти стремленія, мы имѣемъ даже склонность съ ними бороться. Такъ, напр., нерѣдко имѣютъ обыкновение давать дѣтямъ утромъ хлѣбъ съ молокомъ и вечеромъ чай и хлѣбъ съ масломъ, или что либо, столь же мало возбуждающее вкусъ, и строго держатся такой діеты, причѣмъ давать дѣтямъ что-нибудь болѣе пріятное на вкусъ считается ненужнымъ или даже неумѣстнымъ. Каковъ-же результатъ? Результатомъ оказывается то, что въ праздники, когда наступаетъ возможность поѣсть вѣласть вкусныхъ вещей, или когда, благодаря по-

*) Извѣстный англійскій фізіологъ и практическій врачъ, бывшій однимъ изъ докторовъ королевы Викторіи, умеръ въ 1847 году, но сочиненія его продолжали выходить новыми изданіями долгое время послѣ его смерти. Такъ, сочиненіе «Объ уходѣ за дѣтьми» («The Management of Infancy») вышло 10-мъ изданіемъ еще въ 1870 году.

дареннымъ деньгамъ, можно зайти въ кондитерскую или, наконецъ, когда какимъ-нибудь образомъ удастся дѣтямъ попасть во фруктовый садъ,—во всѣхъ этихъ случаяхъ долго сдерживаемыя и потому чрезвычайно сильныя стремленія ведутъ къ печальнымъ излишествамъ. Начинаясь неумѣренное пиршество, объясняемое частью свободой отъ чьихъ-нибудь сдерживаній, частью сознаниемъ, что завтра опять начнется продолжительный постъ... И вотъ такимъ образомъ, когда проявятся дурныя послѣдствія переполненія желудка, изъ этого выводятъ заключеніе, что не слѣдуетъ давать свободу аппетиту дѣтей! Эти гибельныя послѣдствія излишнихъ запрещеній приводятся, какъ доказательство необходимости дальнѣйшихъ запрещеній и сдерживаній!.. Итакъ, мы утверждаемъ, что, если-бы дѣтямъ давать ежедневно всѣхъ этихъ болѣе вкусныхъ вещей, къ которымъ они имѣютъ физиологическое стремленіе, они-бы рѣдко провинялись-бы въ излишествахъ, въ чемъ они теперь чаще всего грѣшатъ, когда только представляется случай; если-бы фрукты, какъ совѣтуетъ докторъ Комбъ, «составляли часть обычнаго, постояннаго питанія дѣтей» (причемъ, по совѣту того-же доктора, фрукты слѣдовало-бы давать не между пріемами пищи, а во время ѣды), то прекратилось-бы и это страстное стремленіе дѣтей къ нимъ, заставляющее ихъ ѣсть съ жадностью дикія яблоки или такія-же сливы. То-же самое можно сказать и относительно многихъ другихъ дѣтскихъ слабостей».

Мы привели эту длинную цитату не только потому, что считаемъ мысли, выраженные въ ней, глубоко вѣрными, но и потому, что онѣ, какъ намъ кажется, совершенно вѣрно характеризуютъ въ настоящее время уже широко распространенное среди англичанъ убѣжденіе (не забудемъ, что сочиненіе Спенсера о воспитаніи написано 40 лѣтъ тому назадъ) въ необходимости для человѣка и въ особенности для ребенка *обильной, разнообразной, вкусной пищи*, и потому, наконецъ, что въ приведенныхъ строкахъ весьма рѣзко выражается стремленіе англичанъ не стѣснять безъ нужды даже свободу маленькаго существа и слушать голосъ природы вездѣ, гдѣ только является къ тому малѣйшая возможность...

Нельзя не обратить вниманія и на то обстоятельство, что указанные совѣты давать дѣтямъ постоянно фрукты и въ разныхъ видахъ сахаръ не звучитъ для англичанъ такой ироніей, какъ они должны звучать для многихъ русскихъ даже интеллигентныхъ семействъ. Извѣстно, насколько лучше питаются англичане по сравненію съ народами континента или въ особенности по сравненію съ нами, русскими. Не будемъ говорить о среднемъ классѣ, но даже «англійскій рабочій не только не можетъ обойтись безъ мяса, но

часто ѣсть его нѣсколько разъ въ день» (см. издаваемый Британскою экономическою ассоціаціей «Economie Journal», 1896, March, статья проф. F. Nitti. «The food and the labour power of nations»). Вспомнимъ далѣе, что *трудъ* въ Англіи оплачивается дороже, чѣмъ гдѣ-либо на континентѣ, и что въ то-же время въ Лондонѣ сахаръ (привозимый частью изъ Россіи), хлѣбъ (привозимый отчасти изъ Россіи), ветчина, масло и многіе другіе продукты дешевле, чѣмъ, на-примѣръ, въ Петербургѣ, не говоря уже о многіихъ предметахъ мануфактурной промышленности.

Такимъ образомъ, въ хорошемъ питаніи англійскихъ дѣтей надо видѣть частное проявленіе хорошаго питанія англійскаго народа вообще, объясняемое болѣе полнымъ сознаніемъ важности надлежащаго питанія для человѣка и относительнымъ благосостояніемъ, допускающимъ удовлетвореніе такихъ стремленій.

Мы знаемъ, въ какой степени высказываемое нами мнѣніе, что въ Англіи заработки лучше и *предметы первой необходимости*, вообще говоря, дешевле, нежели во многіихъ государствахъ континента, противорѣчатъ широко распространеннымъ въ нашемъ обществѣ мнѣніямъ, но лишь сознаніе неумѣстности распространяться здѣсь по этому вопросу заставляетъ насъ отказаться отъ приведенія хотя нѣкоторыхъ изъ той груды доказательствъ, которыми мы могли-бы подкрѣпить свое утвержденіе *).

Какъ глубоко вкоренилось въ англичанахъ сознаніе громадной важности во всѣхъ отношеніяхъ хорошаго питанія для человѣка и въ особенности для растущаго дѣтскаго организма, видно изъ слѣдующаго совѣта д-ра Челиса: «Выбирая школу для вашихъ дѣтей (здѣсь, очевидно, д-ръ Челисъ разумѣлъ закрытое учебное заведеніе), лучше сначала ознакомиться съ меню ея стола, чѣмъ съ программой занятій. Первое гораздо важнѣе для благосостоянія и здоровья вашего ребенка, чѣмъ послѣднее, такъ какъ, если у него нѣтъ здоровья, то что значить все остальное? «О,—скажетъ какой-нибудь мудрый родитель,—мой сынъ надѣется только на свой мозгъ» (умственные способности)! А если это такъ, то тѣмъ больше необходимость тщательно охранять его здоровье. Тогда только онъ съ успѣхомъ можетъ пробить себѣ дорогу въ жизни, когда онъ вполне здоровъ; болѣзнь и упорный трудъ—несовмѣстимы. Если-же дѣло идетъ о дѣвочкѣ, то слабое здоровье и брачная жизнь тоже плохіе союзники».

Конечно, этотъ совѣтъ надо принимать *cum grano salis*, тѣмъ не

---

*) Пусть читатель обратитъ вниманіе хотя-бы на приведенную цитату изъ органа Бритап. эконом. ассоціаціи.

менѣе онъ заслуживаетъ вниманія, какъ слишкомъ рѣзкое выраженіе истины, которою у насъ, напр., наоборотъ, слишкомъ склонны пренебрегать.

Наше общество очень мало знаетъ объ англійскомъ воспитаніи, и даже тѣ немногія представленія, которыя у насъ имѣются по этому поводу, оказываются обыкновенно ложными. Такъ, напр., у насъ принято думать, что въ Англии до сихъ поръ широко распространены обычай одѣвать дѣтей такъ, чтобы возможно большая часть ихъ тѣла оставалась обнаженной, и что этотъ обычай, поскольку онъ существуетъ, считается совершенно разумнымъ наиболее здороваю частью англійскаго общества. Между тѣмъ, такое мнѣніе совершенно не вѣрно. Такой обычай прежде существовалъ въ вѣкоторой части англійскаго общества, но уже давно осужденъ какъ врачами, такъ и болѣе благоразумной частью родителей и общества вообще (не забудемъ при этомъ, что дѣло идетъ о странѣ, климатъ которой—типически морской—отличается сравнительной умѣренностью и постоянствомъ, слѣдовательно, представляетъ рѣшительный контрастъ климату большей части Россіи).

Не послѣднюю роль въ этомъ направленіи играло также упомянутое сочиненіе Г. Спенсера о воспитаніи, въ которомъ онъ полвѣка тому назадъ рѣшительно возсталъ противъ такого вреднаго обычая *). Вотъ что писалъ по этому поводу великій англійскій философъ: «Относительно одежды, какъ и относительно пищи, часто замѣчается тенденція къ неумѣстной скудости. И здѣсь проглядываетъ духъ аскетизма. Общество держится той теоріи (въ которой оно, можетъ быть, не отдаетъ себѣ яснаго отчета, хотя несомнѣнно смутно ее сознаетъ), что слѣдуетъ пренебрегать непосредственными ощущеніями. Эти ощущенія существуютъ не для того, чтобы руководить нами, а чтобы вводить насъ въ заблужденіе—таково общераспространенное мнѣніе, если его выразить въ наиболее рѣзкой формѣ!. Такой взглядъ, однако, представляетъ глубокое заблужденіе: нашъ организмъ устроенъ гораздо лучше. Мы вызываемъ болѣзни не тѣмъ, что руководствуемся нашими ощущеніями, а тѣмъ, что пренебрегаемъ ими. Вредно ѣсть не тогда, когда чувствуешь голодь, а когда его не чувствуешь. Вредно пить не тогда, когда чувствуешь жажду, а тогда, когда жажды совсѣмъ нѣтъ... Вредъ происходитъ не отъ дѣятельныхъ физическихъ движеній, стремленіе къ которымъ природа вложила въ каждого человека, какъ это можно видѣть на каждомъ ребенкѣ, а отъ система-

*) Не забудемъ, что книга Спенсера получила громадное распространеніе въ Англии, постоянно выходитъ новыми изданіями и въ послѣднее время изучается въ качествѣ классическаго сочиненія въ учительскихъ институтахъ и другихъ аналогичныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

тическаго небреженія этимъ естественнымъ стремленіемъ... Между ощущеніями, служащими для нашего руководства, есть и ощущение тепла и холода, и такое одѣваніе и обуваніе дѣтей, при которомъ не сообразуются строго съ этими ощущеніями, заслуживаютъ самаго серьезнаго порицанія. *Распространенное мнѣніе о необходимости «закаливанія» представляетъ собой зловерное заблужденіе.* Не одинъ ребенокъ былъ такъ закаленъ, что отправился на тотъ свѣтъ, многіе другіе, оставшіеся въ живыхъ, сохранили навсегда слѣды этого закаливанія въ своемъ ростѣ или сложеніи... Разсужденія, на которыхъ основана эта теорія закаливанія, крайне поверхностны. Богатые родители, видя, какъ крестьянскіе мальчики и дѣвочки играютъ и бѣгаютъ на воздухъ полуодѣтыми, и исходя, кромѣ того, изъ факта хорошаго здоровья рабочаго населенія, дѣлаютъ неосновательное заключеніе, что это здоровье есть *результатъ* того, что дѣти крестьянъ ходятъ полунагими, а потому рѣшаются водить такъ-же и своихъ дѣтей! При этомъ забывается, что эти мальчики, которыхъ они видѣли прыгающими по лужамъ деревень, имѣютъ много преимуществъ надъ городскими дѣтьми, что жизнь ихъ почти цѣликомъ проходитъ въ игрѣ, что они всегда дышатъ свѣжимъ воздухомъ, что ихъ организмъ не испытываетъ вреднаго вліянія умственнаго переутомленія.. Такимъ образомъ, мы думаемъ, что крестьянскія дѣти здоровы не потому, что ихъ одежда и обувь скудны и недостаточны, *а не смотря на это обстоятельство*, мы думаемъ, что потеря животной теплоты, вслѣдствіе недостатка одежды и обуви, приноситъ организму несомнѣнный и существенный вредъ... Дѣло въ томъ, что если организмъ настолько здоровъ, что можетъ вынести вредныя послѣдствія недостаточнаго платья и обуви, это, конечно, закаливаетъ его, но *закаливаетъ въ ущербъ росту.* Это видно и на людяхъ, и на животныхъ. Шотландскіе пони выносятъ большую суровость климата, чѣмъ южныя лошади, но они за-то ниже послѣднихъ. Горные бараны и скотъ, живущіе въ болѣе холодномъ климатѣ, по росту и вообще по объему уступаютъ англійскимъ породамъ. Какъ въ арктическихъ, такъ и въ антарктическихъ странахъ человѣкъ отличается низкимъ ростомъ... Наука объясняетъ, какимъ образомъ потеря тепла производитъ задержку въ ростѣ, показывая, что при одинаковой пищѣ и при прочихъ равныхъ условіяхъ этотъ результатъ неизбѣженъ. Дѣло въ томъ, что для пополненія выходящаго вслѣдствіе лучеиспусканія тепла, которому подвергается все тѣло, должно постоянно происходить окисленіе извѣстныхъ веществъ, входящихъ въ пищу, и чѣмъ больше такимъ образомъ теряется теплоты, тѣмъ больше требуется веществъ для окисленія въ тѣлѣ. Между тѣмъ, пищеварительныя силы желудка имѣютъ предѣлъ; слѣдовательно, если приходится изготов-

лать большое количество веществъ, необходимыхъ для поддержанія теплоты, немного остается силъ для приготовленія матеріала, идущаго на ростъ. Такимъ образомъ по необходимости получается тѣло, меньшее по объему или состоящее изъ тканей худшаго качества, или-же и то, и другое... Вотъ почему вопросъ объ одеждѣ имѣетъ такую важность, вотъ почему въ высшей степени безразсудно водить дѣтей полунагими. Какой родитель, —человѣкъ уже взрослый, теряющій теплоту медленнѣе ребенка *) и не имѣющій нужды вырабатывать вещества для роста организма, —какой родитель, спрашиваемъ мы, счелъ-бы полезнымъ ходить, оголивъ ноги, руки и шею? А между тѣмъ, это излишнее бремя для организма, отъ котораго онъ уклоняется самъ, онъ возлагаетъ съ легкимъ сердцемъ на молодое существо, которое менѣе способно вынести его. Пусть онъ помнитъ, что всякій золотникъ пищи, напрасно затраченный на поддержаніе животной теплоты, уменьшаетъ на столько-же матеріалъ, идущій на ростъ организма, и что если даже такимъ образомъ удастся избѣгнуть простуды, воспаленій или другихъ болѣзней, въ результатѣ неизбѣжно должна получиться задержка роста или худшее сложеніе... Такимъ образомъ, правило должно заключаться не въ томъ, чтобы во всѣхъ случаяхъ одѣваться одинаково, а въ томъ, чтобы одѣвать такую одежду и въ такомъ количествѣ, чтобы въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ *тѣло было свободно отъ постояннаго ощущенія холода, какъ-бы это ощущеніе ни было незначительно*.

Относительно этого правила, на ложность котораго д-ръ Комбъ обращаетъ вниманіе своихъ читателей, печатая его курсивомъ, согласны какъ люди науки, такъ и врачи-практики. Мы не встрѣчали ни одного человѣка, способнаго высказать компетентное мнѣніе по этому вопросу, который не осуждалъ-бы самымъ рѣзкимъ образомъ это оголеніе дѣтей. Такъ давно и такъ рѣзко осужденъ въ Англіи обычай водить дѣтей полунагими, и это осужденіе повліяло весьма сильно на болѣе благоразумную часть общества. Самая-же мысль о необходимости одѣвать дѣтей такъ, чтобы они были достаточно защищены отъ холода, сдѣлалась теперь въ Англіи болѣе или менѣе общимъ мѣстомъ: мы, по крайней мѣрѣ, нашли ее во всѣхъ книгахъ и статьяхъ, относящихся къ воспитанію дѣтей.

Вотъ какіе совѣты относительно одежды дѣтей находимъ мы въ книгѣ д-ра Челиса: «Дѣтское платье должно быть сдѣлано изъ шерстяной матеріи, а не изъ тонкой кисеи. Чулки надо надѣвать фильдекосовые или шерстяные, длинные, заходящіе за колѣни, а не кар-

*) Можетъ быть, Г. Спенсеръ здѣсь имѣетъ въ виду относительно меньшую поверхность тѣла врослага человѣка.

петки. Они прикрѣпляются къ лифу помощью тесьмы и петли, такъ какъ подвязки носить вредно. Совершенно нелѣпо водить зимой ребенка въ бумажныхъ карпеткахъ или чулкахъ... Обувь дѣлается для удобства, а не для красоты. Пальцы должны помѣщаться въ ней свободно, не заходить одинъ за другой, какъ это всегда бываетъ въ модной обуви, способной изуродовать ноги на всю жизнь... Въ узкой обуви ребенокъ ходитъ нерѣшительно и прихрамывая, а онъ долженъ ходить въ обуви такъ-же (свободно), какъ и босикомъ... Узкіе башмаки являются причиною холодныхъ ногъ, вслѣдствіе того, что кровь не можетъ въ нихъ свободно циркулировать, а въ тѣлѣ человѣка тепло именно и поддерживается безпрепятственнымъ кровообращеніемъ. Такъ какъ узкіе башмаки мѣшаютъ ногѣ свободно развиваться, то, конечно, она портится, а форма икры уродуется, такъ что *красивыя ноги и узкая обувь—несовмѣстимы*... Точно такъ-же вредны высокіе каблуки. Сколько несчастныхъ случаевъ произошло отъ нихъ! Мать должна твердо помнить, что при высокихъ каблукахъ ея дѣти не могутъ имѣть красивыхъ ногъ и ступать надлежащимъ образомъ... Если ребенокъ нѣжнаго сложенія и склоненъ къ зябкости ногъ и къ ознобленію ихъ зимой, надо мѣнять на немъ чулки и башмаки два раза въ день. Его ноги несомнѣнно потѣютъ. Это зависитъ отъ недостаточнаго кровообращенія и ноги находятся постоянно точно въ холодной ваннѣ. Переменной чулокъ и башмаковъ можно устранить это неудобство, при этомъ ноги надо вытирать теплымъ сухимъ полотенцемъ... Обувь изъ лакированной кожи вовсе не годится для лицъ, склонныхъ къ зябкости или ознобленію ногъ... Если ребенокъ можетъ гулять, а на улицѣ грязно, хотя дождя и вѣтъ, то ему надо надѣвать не башмаки, а толстые зимніе сапоги. По возвращеніи домой ихъ надо немедленно снять и высушить, чтобы они были готовы для слѣдующей прогулки... Толстые сапоги гораздо лучше для прогулки, чѣмъ резиновыя калоши. Первые не задерживаютъ испарины, какъ послѣднія, а если они, къ тому-же, сшиты крѣпко и хорошо, то тоже никогда и не промокнуть».

«Отпуская дѣтей на улицу въ зимнее время, слѣдуетъ одѣвать ихъ въ теплое пальто изъ сукна и другой теплой шерстяной матеріи на теплой подкладкѣ, плотно застегнутое на всѣ пуговицы вплоть до подбородка и хорошо закрывающее шею. Я противъ мѣховыхъ воротниковъ; они предрасполагаютъ къ простудѣ, слишкомъ сильно нагрѣвая шею и вызывая въ ней испарину, при чемъ очень легко простудиться. Лучше, вмѣсто мѣха, надѣвать на шею шерстяной платокъ или шарфъ. Если на улицѣ очень холодно, то надо надѣть подъ пальто вязаную фуфайку, тогда можно не бояться никакого мороза».

«У дѣтей должны быть сапоги для прогулокъ и башмаки для дома.

Постоянное ношеніе сапоговъ дома ослабляетъ лодыжки, какъ узкій корсетъ ослабляетъ корпусъ. Тутъ происходитъ то-же самое, а именно сжатіе сапогомъ ослабляетъ связки лодыжекъ, а корсетъ ослабляетъ мышцы корпуса. Слабость лодыжекъ у нихъ развилась потому, что они съ дѣтства туго стягивали свои ноги и такимъ образомъ препятствовали развитію соотвѣтственныхъ ножныхъ связокъ. Дѣтскіе сапоги для прогулокъ не должны быть на шнуровкѣ, а на резинкѣ или на пуговкахъ. Они не такъ сильно и неравномѣрно сдавливаютъ ногу, какъ тѣ, которые шнуруются, и даютъ ей болѣе простора и свободы».

Едва-ли нужно приводить подлинныя слова англійскихъ врачей, осуждающихъ крайне вредный какъ для взрослыхъ, такъ и въ особенности для дѣтей обычай носить такъ называемые «французскіе» или высокіе каблуки. Въ Англии этотъ негѣпый обычай уже оставленъ большинствомъ общества, и это благоразуміе англійскихъ женщинъ начинаетъ находить подражаніе и среди болѣе разсудительной части интеллигентныхъ женщинъ Западной Европы и Россіи, гдѣ также «французскій» каблукъ женской обуви все болѣе и болѣе замѣняется «англійскимъ» или низкимъ.

Нельзя не обратить вниманія читателей на то рѣшительное предпочтеніе, которое отдается въ Англии шерстяной одеждѣ передъ всякой другой. Вотъ чтó, напр., мы читаемъ по этому поводу у доктора Челнса.

«Фланель, если ее носить прямо на тѣлѣ, прекрасно предохраняетъ отъ простуды и является великой охранительницей человѣческой жизни. Главной причиной множества болѣзней, поражающихъ человѣчество, является простуда. И хлопчатобумажныя ткани, смокнувъ отъ испарины или дождя, сильно холодятъ тѣло, между тѣмъ какъ фланель, поглощая и всасывая влагу, сохраняетъ вокругъ тѣла равномѣрную температуру. Фланель полезна для всякаго возраста: для новорожденнаго, и для ребенка, играющаго на воздухѣ, и для юношей, забавляющихся крикетомъ, и для взрослого во время работы, и для старика, отдыхающаго въ своемъ креслѣ. Фланель полезна и въ жаркую, и въ холодную погоду, и еще вопросъ, гдѣ она необходимѣе—въ Индіи или въ Россіи. Въ Индіи она необходима, и нигдѣ ее столько не носятъ, какъ тамъ. Многие, носящіе фланель зимою, перестаютъ ее носить въ лѣтнее время. Но это громадная, иногда роковая ошибка. Фланель нужнѣе лѣтомъ, чѣмъ зимою».

Не можемъ не прибавить къ этимъ цитатамъ, что широко распространенный въ Англии обычай носить шерстяныя матеріи объясняется не только сознаніемъ ихъ крайней полезности, но и отню-

сительной ихъ дешевизной и доброкачественностью, поражающей не только насъ, русскихъ, но даже и жителей, далеко опередившихъ насъ въ отношеніи промышленнаго развитія другія государства Европы и даже американцевъ, какъ мы это знаемъ изъ личнаго опыта.

Можетъ быть, немногимъ изъ русскихъ извѣстно, а между тѣмъ это несомнѣнный фактъ, въ какой степени англичане превосходятъ другихъ жителей Европы тѣмъ вниманіемъ, съ которымъ они относятся къ поддержанію чистоты своего тѣла. Фактъ этотъ отмѣчается всѣми иностранцами, имѣвшими случай болѣе или менѣе близко наблюдать англійскую жизнь. Приспособленія для ежедневнаго принятія ванны, — «роскошь», которой не можетъ себѣ позволить добрая часть нашихъ такъ называемыхъ достаточныхъ классовъ, — такія приспособленія въ исключительныхъ случаяхъ можно найти въ Англии даже въ помѣщеніяхъ, предназначаемыхъ для рабочихъ классовъ. Ничто не поражаетъ такъ иностранца, посѣщающаго Англию или даже хотя-бы постоянно читающаго англійскія газеты и журналы, какъ почти повсемѣстные объявленія о продажѣ мыла, такъ что на эти объявленія, очевидно, затрачиваются сотни тысячъ рублей, съ лихвой возмѣщаемыхъ необыкновеннымъ, громаднымъ спросомъ на этотъ продуктъ, потребленіемъ котораго въ некоторые предлагали даже измѣрять степень культуры народа.

Заботясь такъ о чистотѣ кожи, обтираясь, по крайней мѣрѣ, ежедневно губкой, смачиваемой въ холодной водѣ, если нѣтъ средствъ принимать ежедневныя ванны, англичане пріучаютъ къ тому-же и своихъ дѣтей.

«Примѣръ тщательнаго сохраненія тѣла въ чистотѣ, — говоритъ Декеркъ, — былъ поданъ высшими классами и понемногу распространился на всѣ классы общества по мѣрѣ того, какъ увеличивалось образованіе и благосостояніе народа. Каждый англійскій домъ, если онъ построенъ не болѣе 20 — 30 лѣтъ тому назадъ, имѣетъ ванную комнату *). Въ рабочихъ кварталахъ всѣхъ промышленныхъ городовъ всегда находишь общественныя бани, устроенныя образцово. Ватеръ-клозеты вездѣ содержатся въ безукоризненной чистотѣ и имѣютъ обильный притокъ воды; въ этомъ отношеніи англійскія гостиницы безупречны, даже тѣ, которыя находятся въ самыхъ маленькихъ провинціальныхъ городахъ. Въ теченіе послѣднихъ 20 лѣтъ муниципалитеты всѣхъ сколько-нибудь значительныхъ городовъ позаботились объ устройствѣ даровыхъ народныхъ библиотекъ и даровыхъ бань: въ Англии всѣ готовы считать какъ первыя,

*) Вспомнимъ, насколько распространенъ въ Англии обычай среди сколько-нибудь достаточныхъ классовъ заимать дома-особняки.

такъ и вторыя учрежденіями первой необходимости... Всѣ англійскія школы имѣютъ ванныя комнаты, гдѣ дѣти моются каждый день. Сравните съ этимъ умывальныя комнаты нашихъ лицесвъ (гимназій), даже такихъ, которые выстроены совсѣмъ недавно, гдѣ черезъ маленькіе краны течетъ тонкая струйка воды; вспомните, что у насъ въ школахъ (здѣсь разумѣются, конечно, закрытыя учебныя заведенія) считается совершенно достаточнымъ взять въ мѣсяць одну ванну. Я уже не говорю о нашихъ большихъ городахъ, а тѣмъ болѣе о нашихъ маленькихъ городахъ, гдѣ бань (ванныхъ заведеній) всегда мало и гдѣ онѣ мало посѣщаются публикой, или о нашихъ домахъ, въ которыхъ ванная комната считается роскошью. Вообще сознанія необходимости чистоты тѣла у насъ такъ мало, что нѣтъ основанія предполагать, что скоро наконецъ и французскій народъ потребуетъ отъ муниципальныхъ властей даровыхъ общественныхъ бань» (ванныхъ заведеній).

Послѣ всего сказаннаго мы не удивимся, что англійскіе врачи очень рѣзко настаиваютъ на необходимости для взрослыхъ, а тѣмъ болѣе для дѣтей, ежедневно обмывать все тѣло или, если это невозможно, то, по крайней мѣрѣ, ежедневно обтирать все тѣло губкой съ холодной водой и мыть ноги. «Ноги должны держаться въ образцовой чистотѣ,—говоритъ докторъ Челісъ,—такъ какъ ихъ кожа очень богата порами, почему ежедневное омовеніе ногъ есть настоящая необходимость... Ноги нуждаются въ болѣе чистотѣ, чѣмъ руки, такъ какъ онѣ постоянно закрыты обувью и поэтому пахнутъ по томъ. Наблюдайте, чтобы дѣти ваши мыли себѣ ноги каждое утро. Разъ это войдетъ въ привычку, будьте увѣрены, что они никогда не оставятъ ея,—настолько пріятно чувство свѣжести и комфорта, получаемого при этомъ... Другая часть тѣла, нуждающаяся въ особой чистотѣ,—это подмышки. Ноги и подмышечная область выдѣляютъ испарины больше, чѣмъ всякая другая часть тѣла, а потому нуждаются въ ежедневномъ тщательномъ омовеніи».

Извѣстно, какъ англичане любятъ всякаго рода игры и упражненія на открытомъ воздухѣ, поэтому мы не удивимся, убѣдившись, какъ энергично и воспитатели, и врачи настаиваютъ на важности ежедневныхъ прогулокъ на чистомъ воздухѣ, если почему-либо нельзя организовать игръ на воздухѣ, причѣмъ такіе совѣты даются не только относительно лѣта, но и относительно зимы. Вотъ что мы читаемъ, напр., въ весьма популярномъ въ Англій сочиненіи г-жи Мезонъ «Семейное воспитаніе»: «Вопросъ о дѣтскихъ прогулкахъ и упражненіяхъ на воздухѣ зимою и въ сырую погоду даже важнѣе вопроса о лѣтнихъ играхъ и экскурсіяхъ, такъ какъ кто-же въ самомъ дѣлѣ будетъ сидѣть дома лѣтомъ? Лучше всего было-бы,

чтобы дѣти даже и зимой находились, по крайней мѣрѣ, два или три часа на воздухѣ, скажемъ: полтора часа утромъ и полтора часа послѣ обѣда. Я уже не говорю о такихъ дняхъ, когда на дворѣ морозъ и снѣгъ и когда дѣтямъ можно предаваться ихъ любимымъ забавамъ—катанью въ салазкахъ, постройкѣ снѣжной бабы и т. п., по даже и въ такіе дни, когда подъ ногами грязь и надъ головой свинцовое небо, дѣтей не слѣдуетъ лишать прогулки на свѣжемъ воздухѣ. Ну, скажете вы, а если идетъ дождь? *) На это нужно сказать, что дождь, если онъ не настоящій ливень, не причинитъ дѣтямъ никакого вреда, если они одѣты какъ слѣдуетъ. Такъ, напр., не слѣдуетъ надѣвать на дѣтей никакихъ непромокаемыхъ плащей, потому что ткань, которая не пропускаетъ воды, не пропускаетъ и кожныхъ испареній, такъ какъ одинъ изъ секретовъ здоровья людей, не имѣющихъ никакихъ органическихъ пороковъ, заключается въ быстромъ удаленіи продуктовъ разложенія и вредныхъ веществъ, выдѣляемыхъ кожей. На дѣтяхъ должна быть шерстяная одежда, сдѣланная, напр., изъ грубой саржи, которую нужно снять сейчасъ по возвращеніи съ прогулки, и тогда нѣтъ никакихъ основаній опасаться простуды. Ребенку имѣть мокрую кожу нисколько не опасно, какъ не опасно ему купаться; не слѣдуетъ допускать лишь, чтобы мокрое платье сохло на ребенкѣ, т.-е. чтобы влага не испарялась на немъ, унося при этомъ много животной теплоты. Простуда и происходитъ отъ такой потери животной теплоты, а не отъ того, что ребенокъ смокъ, чего такъ боятся матери. Я не знаю, въ шутку или въ серьезъ писалъ Рихтеръ, что весенній дождь представляетъ собой какъ-бы электрическую ванну и что онъ очень полезенъ для здоровья; во всякомъ случаѣ, дождь очищаетъ атмосферу—фактъ весьма важный для лицъ, живущихъ въ большихъ городахъ или въ непосредственныхъ окрестностяхъ такихъ городовъ. Для насъ же достаточно показать хотя-бы то, что дождь самъ по себѣ не причиняетъ вреда и что ежедневное и по возможности продолжительное пребываніе дѣтей на открытомъ воздухѣ имѣетъ столь серьезную важность, что ничто, кромѣ болъзни, не должно служить достаточной причиной для оставленія ихъ дома».

А вотъ что пишетъ по поводу зимнихъ прогулокъ для дѣтей докторъ Челісъ: «Что можетъ быть пріятнѣе и здоровѣе далекой прогулки въ холодный зимній день, когда ледяныя сосульки свѣшиваются съ крышъ и заборовъ, а дѣвственно чистый снѣгъ искрится и сверкаетъ, какъ алмазъ... Лѣтомъ мы изнемогаемъ отъ жаркихъ солнечныхъ лучей и еле тащимся, какъ улитка, а въ морозный день

*) А у насъ, напр., еще мокрый снѣгъ.

бѣжимъ скоро, какъ кровный рысакъ, и увиваемся воздушнымъ эонромъ. Согрѣть свои ноги движеніемъ на свѣжемъ воздухѣ куда пріятнѣе, чѣмъ у рѣшетки камина! То-ли дѣло услаждать свое зрѣніе снѣжной пеленой, блестящей на солнцѣ. Это лучше, чѣмъ любоваться на картину пейзажа, висящую на стѣнѣ и искусственно освѣщенную... Правда, иногда дорога бываетъ грязна, очень снѣжна или скользка, но что-жъ такое? Пара толстыхъ сапоговъ, теплыя штилеты да бодрое сердце — и всѣ эти неудобства побѣждены...» Въ британскомъ медицинскомъ журналѣ помѣщена прекрасная статья относительно зимнихъ прогулокъ. Вотъ что тамъ пишутъ: «Ничѣ, когда такъ много говорятъ о физическомъ здоровьѣ, мы желали-бы обратить вниманіе на то, что зимнія прогулки не менѣе пріятны и гораздо болѣе укрѣпляютъ здоровье, нежели лѣтнія. На морозѣ охотнѣе предаются физическимъ упражненіямъ, и холодъ укрѣпляетъ здоровье лучше, чѣмъ жара».

Какъ далеко заходятъ англичане въ своемъ стремленіи давать дѣтямъ возможность какъ можно чаще и больше пользоваться свѣжимъ воздухомъ, видно изъ того, напр., что докторъ Челисъ совѣтуетъ, по возможности, каждый день выносить на воздухъ даже 3-хъ, или 4-хъ-мѣсячнаго ребенка, не исключая зимняго времени. «Только въ туманные дни,—говоритъ докторъ Челисъ,—нельзя выносить такого ребенка на воздухъ, такъ какъ туманъ для дѣтей гораздо опаснѣе дождя. Надо сказать, впрочемъ, что редакторъ русскаго перевода сочиненія доктора Челиса—женщина-врачъ М. М. Волкова—считаетъ такой совѣтъ Челиса «непригоднымъ для нашего климата. Маленькій ребенокъ до году въ зимнее время не долженъ быть выносимъ на прогулку, иначе онъ рискуетъ простудиться» *).

Какъ-бы то ни было, въ Англіи обычай водить дѣтей гулять во всякую погоду и съ самаго ранняго возраста болѣе распространенъ, чѣмъ гдѣ-либо на континентѣ Европы, и несомнѣнно этотъ обычай въ значительной степени содѣйствуетъ здоровью и физической выносливости англичанъ, въ чемъ они такъ сильно превосходятъ другіе европейскіе народы.

Надо однако сказать, что англичане водятъ своихъ дѣтей «гулять» на открытомъ воздухѣ только тогда, когда нѣтъ возможности дѣтямъ играть на воздухѣ, такъ какъ на прогулку они смотрятъ, какъ на такой родъ физическаго упражненія, который долженъ быть

---

*) Не пытаюсь оспаривать мнѣніе г-жи Волковой, мы однако считаемъ нужнымъ сказать, что мы сами знаемъ одну мать въ Петербургѣ,—правда, женщину, очень здоровую и имѣющую очень здороваго мужа,—которая систематически выносила своихъ дѣтей на воздухъ даже и тогда, когда имъ не было года. Дѣти въ этой семьѣ очень здоровыя.

предоставленъ въ удѣлъ старикамъ. Главное, что они любятъ сами и къ чему приучаютъ дѣтей—это разнаго рода игры на открытомъ воздухѣ и затѣмъ разные виды спорта.

Въ самомъ дѣлѣ, ни въ чемъ, можетъ быть, англичане такъ не отличаются отъ жителей континента, ни въ чемъ англичане не превосходятъ ихъ въ такой степени, какъ въ любви къ дѣятельнымъ играмъ на открытомъ воздухѣ и ко всякаго рода спорту,—любви, широко распространенной во всѣхъ классахъ общества, среди людей всѣхъ положеній, среди обоихъ половъ и даже, можно сказать, среди всѣхъ возрастовъ. Въ самомъ дѣлѣ, извѣстно, что Гладстонъ уже на склонѣ лѣтъ, когда средній русскій человекъ бываетъ радъ, если въ состояніи волочить ноги, не переставая заниматься, когда только представлялся случай, своимъ любимымъ видомъ единственнаго въ своемъ родѣ спорта — рубкой деревьевъ, въ чемъ онъ достигъ большого мастерства. Менѣе извѣстно, что лордъ Розберри, будучи въ 1894 г. первымъ министромъ, не считалъ ниже своего достоинства участвовать въ скачкахъ въ Дерби и гордился тѣмъ, что его конь получилъ первый призъ *).

Многіе изъ знаменитыхъ людей Англій извѣстны и какъ страстные спортсмены въ томъ или иномъ отношеніи: лордъ Байронъ былъ замѣчательный пловецъ, Шелли—необыкновенный любитель катанія на лодкахъ, что его и погубило, Вальтеръ Скоттъ былъ страстный охотникъ, Треллопъ—замѣчательный охотникъ на лисицъ, Джонъ Брайтъ пользовался рѣдкими минутами, которыя оставляла ему его парламентская и общественная дѣятельность для ловли лососей, наконецъ,—и это, можетъ быть, самый поразительный фактъ,—извѣстный общественный дѣятель, ученый профессоръ, бывшій одно время министромъ почтъ и телеграфовъ **), Фосеттъ, *ослѣпшій на 21-ю году*, не только не отказался отъ дѣятельной общественной жизни, которая, какъ мы только-что видѣли, оказалась впоследствии такъ успѣшна, онъ *не отказался даже отъ ѣзды верхомъ и катанья на конькахъ*.

До какой степени англичане привыкли къ тому, что всякій, кто можетъ, предается какому-нибудь виду спорта, видно изъ того, напр., что въ Англій нерѣдко принимаютъ участіе въ охотѣ даже священ-

---

*) Впрочемъ, наиболѣе радикальные элементы англійскаго общества порицали лорда Розберри за то, что онъ, будучи первымъ министромъ, находилъ возможнымъ тратить свое драгоценное время на такія виды спорта и занимался рысаками. См. Gustaf Steffen, стр. 268.

***) Postmaster General. Управление Фосетта этимъ министерствомъ ознаменовалось рядомъ весьма полезныхъ реформъ и составляетъ нѣкоторую эпоху въ развитіи почтоваго вѣдомства.

ники, что тамъ нерѣдко можно встрѣтить священника (пастора), ѣдущаго на велосипедѣ, при чемъ по этому поводу не возникаетъ никакихъ нареканій *).

Спортомъ занимаются въ Англіи даже рабочіе классы, что объясняется отчасти ихъ сравнительнымъ достаткомъ, въ особенности-же тѣмъ, что рабочій день въ Англіи болѣе коротокъ, чѣмъ гдѣ-бы то ни было на континентѣ, такъ что рабочій приходитъ домой съ нѣкоторымъ запасомъ силъ, расходуя ихъ на участіе во всевозможныхъ профессиональныхъ и другихъ союзахъ, на чтенія, спортъ. Съ другой стороны, фабриканты считаются съ этимъ стремленіемъ рабочихъ къ спорту, и при нѣкоторыхъ англійскихъ фабрикахъ (напр., Thames gon Works около Лондона) имѣются велодромы, лужайки для разнаго рода игръ и т. п.; надо сказать при этомъ, что велосипедъ, который въ Европѣ, вслѣдствіе своей дороговизны, доступенъ почти исключительно, а у насъ въ Россіи даже исключительно болѣе обеспеченной части средняго класса, въ Англіи широко распространенъ между рабочимъ классомъ.

Любя такъ спортъ и всякаго рода дѣятельныя упражненія, англичане, естественно, воспитываютъ такія-же склонности и въ дѣтяхъ и всячески стараются предоставить имъ возможность предаваться играмъ на свѣжемъ воздухѣ уже съ самаго ранняго дѣтства. Весьма естественно, что и врачи въ Англіи крайне убѣдительно и краснорѣчиво настаиваютъ на необходимости игръ на воздухѣ для дѣтей, указывая, что простой прогулкой можно довольствоваться лишь въ крайнемъ случаѣ. Вотъ что пишетъ, напр., по этому поводу д-ръ Челісъ. «Чѣмъ пріятнѣе вы сдѣлаете прогулку ребенку, тѣмъ болѣе принесетъ она ему пользы. Натянутое церемонное гулянье рѣдко доставляетъ ему удовольствіе и сравнительно мало полезно. Пусть онъ забавляется во время прогулки, пусть возьметъ лопату, роетъ землю или пусть возится со своей собакой, а если нѣтъ собаки, пусть играетъ въ мячикъ, катаетъ обручъ, словомъ, бѣгаетъ вволю. Дѣвочка можетъ взять съ собой куклу, нянчиться съ ней, играть. Словомъ, пусть ребенокъ вообще чѣмъ-нибудь забавляется, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ немного нужно, чтобы развлечь его и доставить удовольствіе. Если только возможно, надо всегда связывать прогулку съ какимъ-нибудь удовольствиемъ. Прогулка только для моціона и ребенку, и взрослому принесетъ меньше пользы, чѣмъ прогулка, соединенная съ какимъ-

*) См. крайне любопытную параллель между характеромъ французовъ и англичанъ, между общественной и частной жизнью французовъ и англичанъ, написанную талантливымъ англійскимъ художественнымъ критикомъ и романистомъ Хамертономъ, прожившимъ много лѣтъ во Франціи.

инбудь дѣломъ или удовольствіемъ. Иногда просто тяжело смотрѣть на дѣтей, которыхъ ведутъ на такъ называемую «прогулку». Они при этомъ часто похожи на факельщиковъ, сопровождающихъ похоронную процессію, такой у нихъ пасмурный и натянутый видъ. Ребенку мало ходьбы и свѣжаго воздуха; для истинной пользы ему необходимы развлеченія и игры на воздухѣ. Всего лучше, если сама мать сопровождаетъ ребенка на прогулку, тогда она можетъ наблюдать за исполненіемъ только что данныхъ нами совѣтовъ, и ребенокъ не рискуетъ попасть къ знакомымъ своей нянюшки, гдѣ ему приходится дышать спертымъ воздухомъ тѣсной комнаты вмѣсто прогулки по свѣжему воздуху. Прогулка спасаетъ ребенка отъ многихъ болѣзней, большое количество изношенныхъ башмачковъ спасетъ организмъ отъ порчи. Демосѣенъ сказалъ, что для краснорѣчія необходимо одно: упражненіе! упражненіе! упражненіе! Я-же скажу, что для сохраненія здоровья нужно одно: моціонъ! моціонъ! моціонъ!»...

«Играть для ребенка такъ-же естественно, какъ пить и ѣсть, и почти такъ-же важно! Почему дѣлаютъ много различія между играми дѣвочекъ и мальчиковъ? Я не знаю, почему это такъ: у тѣхъ и у другихъ одинаковые мускулы, которые надо развивать, одинаковые нервы, которые надо укрѣплять, и одинаковыя легкія, которыя надо расширять, а между тѣмъ многое, доступное мальчикамъ, считается непозволительнымъ для дѣвочекъ!.. Игры составляютъ существенную необходимость какъ для тѣхъ, такъ и для другихъ. Вотъ что говоритъ объ этомъ одинъ разумный писатель, книга котораго посвящена дѣвочкамъ. «Ваше желаніе играть такъ естественно въ вашемъ возрастѣ, что никому и въ голову не придетъ васъ за это осуждать. Игры и разныя забавы даны Провидящимъ въ даръ для всѣхъ молодыхъ созданій; вы видите это и на котяткахъ, и на ягвятахъ, и на козлятахъ, словомъ, на всѣхъ домашнихъ животныхъ и на птицахъ. Милосердно и разумно устроила природа, покровительствуя тѣлеснымъ упражненіямъ, столь необходимымъ для роста организма, развитія и укрѣпленія его членовъ.. Кромѣ того, нерѣдко въ томъ, что называется игрою, таится много поучительнаго. Многія вещи не преподаются ни въ какой школѣ, а въ игрѣ имъ выучиться можно. Вы желаете знать, какія лучшія игры для дѣвочекъ? Я на это отвѣчу: игра есть игра, и та изъ нихъ лучше, которая больше всего вамъ нравится, предполагая, конечно, что она здорова, невинна и неутомительна. Я увѣренъ, что любимая кукла, чайная посуда, бильбоке, бѣготня сейчасъ-же прискучили-бы вамъ, какъ только васъ принудили-бы играть такимъ образомъ хотя-бы по часу въ день».

Приведя эту длинную цитату, докторъ Челисъ продолжалъ такъ: «Одна изъ любимѣйшихъ забавъ дѣтей—это возиться во время сѣнокоса на свѣжемъ сѣнѣ. Запахъ его, удовольствіе перебрасываться душистымъ сѣномъ, зарываться въ немъ самому и зарывать товарищѣй,—все это доставляетъ имъ живѣйшее удовольствіе и веселье, заставляетъ кровь циркулировать быстрѣе и придаетъ радостное выраженіе ихъ лицамъ. Возня на сѣнокосѣ и здорова, и весела, зрѣніе, слухъ и обоняніе,—все наслаждается, наполняетъ существо ребенка радостью и заставляетъ заливаться веселымъ смѣхомъ. Поощряйте ребенка кувыраться. Это прекрасное упражненіе и любимая забава! Бѣдное маленькое существо, которое не въ силахъ вынести паденія или удара, достойно жалости и не пригодно для нашей суровой жизни! Другая прекрасная забава для мальчиковъ, это чехарда. При ней работаютъ многіе мускулы и развивается все тѣло. Вообще, всѣ подвижныя игры, приводящія въ дѣйствіе многочисленныя мышечныя группы, гораздо полезнѣе и веселѣе сидячихъ. Конечно, въ дождливый день, когда приходится сидѣть дома, надо довольствоваться ими, это все-же лучше, чѣмъ ничего. *Но и дома пусть ребенокъ возится, принимаетъ всевозможныя положенія, какъ будто онъ маленькій акробатъ...*

«Во многихъ городахъ не имѣется публичныхъ скверовъ или мѣстъ для игры дѣтямъ, и имъ приходится гулять по улицамъ и пыльнымъ дорогамъ. Развѣ это возможно? Игра—это жизнь ребенка, безъ нея онъ зачахнетъ и ослабѣетъ, а какъ-же ему играть, если нѣтъ для этого мѣста? Священный долгъ всякаго гражданина, каждой административной власти слѣдить за этимъ; надо имѣть на окраинахъ каждаго города и даже каждой деревни большой участокъ земли, предназначенный для подобной цѣли... Улучшеніе вида дѣтей куда важнѣе улучшенія вида улицъ, и за первымъ надо слѣдить тщательнѣе, чѣмъ за послѣднимъ. Мѣста для игры дѣтей самыя важныя учрежденія въ странѣ: они развиваютъ кости, нервы, мускулы ребенка, даютъ здоровье, счастье и красоту, и поэтому имѣютъ первостепенное значеніе для благоденствія страны *). Повѣрьте, что это устранить необходимость въ постройкѣ больницъ. Дѣти, лишеныя возможности играть на свѣжемъ воздухѣ, вырастутъ слабыми людьми, легко поддающимися всякимъ заболѣва-

---

*) До какой степени въ настоящее время въ Англійи твердо укоренилось убѣжденіе въ томъ, что *народное здоровье* есть одинъ изъ существенныхъ элементовъ *народнаго богатства*, видно, напр., изъ того, что въ одномъ изъ лучшихъ новѣйшихъ трактатовъ по политической экономіи «Principles of Economics» профес. Маршала посвящена особая глава обстоятельному изложенію экономическаго значенія народнаго здоровья.

ніямъ и вслѣдствіе этого сдѣлаются постоянными обитателями больницъ. Предупрежденіе болѣзни гораздо важнѣе леченія ея и съ денежной точки зрѣнія обходится гораздо дешевле. Чарльзъ Диккенсъ на первомъ обѣдѣ «Общества для развитія среди дѣтей игръ на чистомъ воздухѣ» произнесъ слѣдующія мудрыя слова: «Я начинаю съ дѣтей, потому что мы всѣ начали съ того, что были дѣтьми, и я ограничусь сегодня только дѣтьми... Пусть глубокомысленнымъ умамъ покажется очень глупымъ и недостойнымъ вниманія—въ странѣ, наполненной паровыми машинами, печатными станками, громадными кораблями, чудовищными пушками останавливаться на вопросѣ, какъ устроить мѣста для игры дѣтямъ. Я-же убѣжденъ, что это весьма важное и необходимое дѣло. Я убѣжденъ, что и священникъ, и учитель, и философъ будутъ доказывать съ неменьшимъ увлеченіемъ, какое громадное значеніе имѣютъ игры въ дѣлѣ умственнаго развитія дѣтей. Я рѣшаюсь утверждать, что безъ игры не можетъ быть физическаго здоровья, даже болѣе того, безъ нея не можетъ быть здоровой и правильной мысли. Страна, наполненная маленькими старичками и старушками, которые никогда не забавляются играми, находится на весьма дурномъ пути. И могущественная Англія, если она не озаботится, чтобы дѣти ея не оставались безъ игръ, конечно, безъ хорошихъ игръ, дождется, что ея радостные клики, раздававшіеся на пескахъ Азіи и потрясавшіе океанъ, выродятся въ жалостные стоны, что, конечно, доставитъ много удовольствія всѣмъ тиранамъ, живущимъ на нашей планетѣ».

Такъ рѣзко высказывался въ пользу крайней необходимости для дѣтей движенія на воздухѣ и игръ не врачъ-гигиенистъ, а профессиональный писатель, романистъ, обогатившій превосходными произведеніями англійскую и затѣмъ литературы всѣхъ другихъ культурныхъ народовъ, романистъ, умершій почти 30 лѣтъ тому назадъ. Еще раньше Диккенса раздалась краснорѣчивая проповѣдь и донинѣ живущаго знаменитаго англійскаго философа Герберта Спенсера, весьма рѣзко и весьма убѣдительно настаивавшаго на важности игръ на воздухѣ для дѣтей какъ школьнаго, такъ и дошкольнаго возраста (см. его сочиненіе о «Воспитаніи»), причѣмъ уже тогда Г. Спенсеръ считалъ, что общество въ Англійи достаточно сознало необходимость дѣятельныхъ игръ для мальчиковъ и потому всю силу своего краснорѣчія направилъ на выясненіе одинаковой необходимости таковыхъ-же упражненій и игръ и для дѣвочекъ.

Въ настоящее время упреки Спенсера потеряли значительную долю своего значенія, такъ какъ дѣвочки въ Англійи, хотя и не пользуются такими удобствами для игръ и дѣятельныхъ физическихъ упражненій на воздухѣ, какъ мальчики, все-же ведутъ го-

раздо болѣе дѣятельную и подвижную физическую жизнь, чѣмъ ихъ сверстницы на континентѣ Европы.

Мы не находили умѣстнымъ распространяться о томъ, какое громадное значеніе занимаютъ физическія занятія въ англійскихъ школахъ, особенно въ закрытыхъ школахъ, посѣщаемыхъ болѣе достаточной частью средняго класса, и отсылаемъ любопытнаго читателя къ цитированной книгѣ Леклерка или къ нашему сочиненію «Очеркъ развитія и современнаго состоянія средняго образованія въ Англии». Но даже и въ начальныхъ народныхъ (даровыхъ) школахъ, какъ это видно изъ послѣднихъ официальныхъ данныхъ, опубликованныхъ англійскимъ правительствомъ *), стараются организовать игры на открытомъ воздухѣ, составляя изъ учащихся общество игроковъ въ крокетъ или футболъ и т. д. Нерѣдко происходятъ состязанія между такими кружками разныхъ школъ и даже состязанія между наиболѣе ловкими игроками народныхъ школъ разныхъ городовъ. Такъ, въ 1894 г. происходило въ Манчестерѣ состязаніе между школьниками Манчестера и Шеффилда, на которое собралось смѣтрѣть 40.000 зрителей! Извѣстно, что состязанія въ спортѣ между университетами составляютъ событіе для всей Англии.

Нельзя не обратить вниманія на то, какъ рано англичане поняли то, что на континентѣ Европы начинаютъ повимать только теперь, а именно то, что гимнастика представляетъ собою плохую замѣну игръ. Почти полвѣка тому назадъ Герб. Спенсеръ писалъ въ своей книгѣ о воспитаніи слѣдующее: «Конечно, гимнастика лучше, чѣмъ ничего, но мы рѣшительно отрицаемъ, чтобы она могла замѣнить игру. Во-первыхъ, эти формальныя мускульныя движенія, по необходимости менѣе разнообразны, чѣмъ тѣ движенія, которыми сопровождаются дѣтскія игры, и не даютъ упражненія всѣмъ частямъ тѣла, вслѣдствіе чего, такъ какъ напряженіе сосредоточивается на менѣе значительномъ числѣ мускуловъ, скорѣе является ощущеніе усталости. Мы не можемъ не прибавить къ этому, что при постоянномъ и одностороннемъ упражненіи извѣстнаго лишь цикла мускуловъ самое развитіе организма получаетъ неправильный характеръ.

«Кромѣ того, дѣти будутъ въ меньшей степени заниматься гимнастикой не только вслѣдствіе неравномѣрнаго распредѣленія усилій,

---

*) Считаю не лишнимъ привести слѣдующія слова изъ законодательства о начальныхъ школахъ: «во всякой школѣ должно быть мѣсто на открытомъ воздухѣ для игры учениковъ... не менѣе четверти акра на каждыхъ 250 учениковъ, часть этого пространства должна быть крытой (на случай дождя); въ школахъ, гдѣ учатся мальчики и дѣвочки вмѣстѣ, мѣста для игръ должны быть отдѣльно».

но также и вслѣдствіе отсутствія интереса. Даже тогда, когда гимнастика не отталкиваетъ прямо дѣтей (что бываетъ, напр., въ тѣхъ случаяхъ, когда занятіе гимнастикой пріобрѣтаетъ характеръ урока), даже и тогда эти монотонныя движенія скоро вызываютъ утомленіе вслѣдствіе отсутствія элемента развлеченія, забавы. Правда, въ гимнастикѣ нѣкоторымъ стимуломъ можетъ служить соревнованіе, но этотъ стимулъ непрочный по сравненію съ удовольствіемъ, которое доставляетъ игра... Я не упомянулъ однако еще самаго главнаго возраженія противъ гимнастики. Гимнастика даетъ упражненіе не только *количественно*, но и *качественно* уступающее упражненію, производимому игрой. То относительное отсутствіе удовольствія, которое, какъ мы сказали, составляетъ причину болѣе скорого прекращенія искусственныхъ упражненій, составляетъ также причину менѣе благотворнаго вліянія гимнастики на организмъ. Многіе думаютъ, что если только количество движенія было одинаково, то нѣтъ большого значенія, сопровождалось-ли это движеніе удовольствіемъ или нѣтъ. Это большое заблужденіе. Пріятное умственное возбужденіе въ высшей степени поднимаетъ жизненный тонъ. Вспомните, какое вліяніе имѣетъ обыкновенно на больного слабого (*invalid*) человѣка какое-нибудь пріятное извѣстіе или посѣщеніе стараго друга. Вспомните, какъ часто заботливые врачи совѣтуютъ слабымъ людямъ пріятное, живое (*lively*) общество. Всѣмъ извѣстно, какое благотворное вліяніе имѣетъ перемѣна обстановки... Дѣло въ томъ, что счастье есть лучшее изъ укрѣпляющихъ средствъ. Ускоряя циркуляцію крови, оно облегчаетъ совершеніе всякихъ функцій и такимъ образомъ улучшаетъ состояніе здороваго и восстанавливаетъ здоровье больного. Вотъ въ чемъ игра превосходитъ существеннымъ образомъ гимнастику. Крайній интересъ, съ которымъ дѣти относятся къ своимъ играмъ, шумная радость, которую вызываютъ другъ у друга ихъ выходки и продѣлки, не менѣе важны, чѣмъ самыя физическія упражненія дѣтей, а этого всегда будетъ не хватать гимнастикѣ».

Эта краснорѣчивая и удивительная проповѣдь Герба. Спенсера достигла своей цѣли, и на игры на открытомъ воздухѣ обращается самое серьезное вниманіе какъ въ англійскихъ семьяхъ, такъ и во всѣхъ родахъ и разрядахъ учебныхъ заведеній, не только мужскихъ, но въ значительной степени и женскихъ, какъ это видно изъ педагогической и общей прессы, изъ официальныхъ и полуофициальныхъ данныхъ, опубликованныхъ англійскимъ правительствомъ, и изъ школьнаго законодательства страны.

П. Мижуевъ.

(Продолженіе будетъ).

Еще къ вопросу о нашихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и объ университетахъ въ особенности.

(По поводу статьи проф. В. И. Сергѣевича).

1. Главные принципы университетовъ по мнѣнію профессора В. И. Сергѣевича: свобода образованія, свобода воли, отсутствіе воспитанія въ университетахъ, дѣти и взрослые должны отвѣчать только за свою вину.—2. Кто имѣетъ призваніе къ наукѣ и дарованіе, тотъ изучитъ ее и при плохихъ способахъ преподаванія и плохихъ учителяхъ.—3. Обремененности лекціями въ университетахъ не существуетъ.—4. Предлагаемый мною способъ занятій въ университетахъ, это смерть ихъ. Игра въ университетъ.—5. Мнѣніе Пирогова объ университетскомъ преподаваніи. Условія развитія университетовъ.—6. Заключение. Объясненіе мною мнѣнія г. Сергѣевича.

Въ апрѣльской книжкѣ журнала «Русская Школа» за 1898 годъ во второй главѣ моего труда «Мысли о воспитаніи и обученіи», я высказалъ свой взглядъ по вопросу *объ обученіи и воспитаніи въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и въ университетахъ въ особенности.* Эта статья встрѣтила сильное порицаніе со стороны Василя Ивановича Сергѣевича, профессора и бывшаго ректора С.-Петербургскаго университета. Свое возраженіе профессоръ помѣстилъ въ октябрьской книжкѣ журнала «Научное Обозрѣніе» за 1898 годъ.

Высказывая свои мысли о воспитаніи и обученіи въ учебныхъ заведеніяхъ вообще, я считалъ весьма умѣстнымъ коснуться и нашихъ высшихъ учебныхъ заведеній, особенно университетовъ, обученіе и воспитаніе въ которыхъ, по моему убѣжденію, далеко не соотвѣтствуютъ ни назначенію этихъ заведеній—сообщать учащемуся въ нихъ юношеству положительныя знанія въ наукахъ, входящихъ въ факультетское преподаваніе, ни должному развитію въ немъ уваженія къ личности своей собственной и другихъ, ни надлежащему развитію въ немъ силы воли и твердыхъ убѣжденій въ необходимости исполнять обязанности, возлагаемыя на него закономъ.

Къ такому взгляду я пришелъ, наблюдая не только за образомъ жизни студентовъ, но и за частымъ исключеніемъ ихъ изъ заведеній,

съ лишеніемъ правъ вновь поступать въ высшія учебныя заведенія и даже избирать желательную для нихъ служебную дѣятельность (съ 1896 года по 1898 годъ такихъ исключеній было изъ 9 университетовъ 968 и изъ 11 высшихъ специальныхъ училищъ 187, а всего 1.155 лицъ).

И въ прежнее время были высказываемы мнѣнія о необходимости нѣкоторыхъ измѣненій въ университетахъ, но предлагаемыя измѣненія скорѣе касались внѣшней ихъ стороны; о самомъ-же существенномъ въ университетской организаціи, а именно—объ изысканіи мѣръ къ улучшенію обученія и воспитанія въ университетахъ, объ этомъ всегда умалчивалось.

Университетская жизнь студентовъ, особенно въ послѣднее двадцатилѣтіе, часто омрачалась самыми грустными явленіями, какъ, напр., оскорбленіемъ студентами своихъ товарищей, профессоровъ и даже высшихъ начальниковъ, и всѣ такія явленія, включая въ нихъ и послѣднія, 1899 года, были такъ странны, что ихъ, казалось, можно было объяснять какъ-бы гипнотическимъ внушеніемъ со стороны неблагонамѣренныхъ людей, поставившихъ себѣ цѣльк вредить нашему государственному строю и избравшихъ своимъ орудіемъ малоразвитую часть *воспитанниковъ высшихъ учебныхъ заведеній, которая обыкновенно проводила время въ праздности.*

Но, сознаюсь, я былъ неправъ въ моемъ предположеніи: В. И. Сергѣевичъ пролилъ свѣтъ на причины университетскихъ, часто непонятныхъ и возмутительныхъ, беспорядковъ *).

«Дѣло образованія есть дѣло свободы,—говорить почтенный профессоръ.— Но, скажутъ, студента лекціи не слушаютъ и книгъ не читаютъ. Возможно. Но можно-ли заставить ихъ слушать и читать? Нѣтъ пользы даже въ пріятномъ заблужденіи, а потому на постав-

*) При всемъ нашемъ глубокомъ уваженіи къ почтенному автору предлагаемой нашимъ читателямъ статьи, мы не можемъ согласиться съ его взглядомъ на причины, вызывающія нерѣдко беспорядки какъ въ университетахъ, такъ и въ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Что источникъ этихъ беспорядковъ заключается не въ самовольномъ уклоненіи студентовъ отъ правильнаго посѣщенія всѣхъ читаемыхъ для нихъ лекцій и въ предоставленіи имъ значительной свободы слушать тѣхъ или другихъ профессоровъ, можно убѣдиться изъ того факта, что сама по себѣ такая свобода, предоставленная студентамъ нѣмецкихъ и вообще западно-европейскихъ университетовъ относительно слушанія лекцій, не вызывала и не вызываетъ тамъ никакихъ беспорядковъ. Если студентъ слушаетъ лекціи хотя-бы одного или двухъ профессоровъ по интересующей его специальности, но серьезно занять въ остальное время самостоятельную научною работою по предмету этой специальности, то такой студентъ уже въ значительной степени гарантированъ отъ участія въ беспорядкахъ, причины которыхъ очень сложны и разнообразны.

ленный вопросъ отвѣчаемъ: нельзя».—«Кто цѣнитъ научное знаніе, кому оно дорого, тотъ будетъ и слушать, и читать. Мы сомнѣваемся даже и въ томъ, чтобы и въ начальной школѣ можно было кого-либо научить безъ его воли». («Научное Обзорѣніе», № 10, 1898 года, стр. 1.705—1.706).

Таковъ главный принципъ, на которомъ зиждется университетская жизнь, по убѣжденію почтеннаго профессора С.-Петербургскаго университета, и на основаніи котораго, по его мнѣнію, развивается и жизнь другихъ учебныхъ заведеній.

Значить, государство и общество обязаны только отпускать ежегодно по нѣскольку миліоновъ рублей на содержаніе университетовъ и другихъ учебныхъ заведеній; заниматься-же науками или не заниматься должно быть предоставлено *свободѣ* или *на волю каждаго*, будетъ-ли онъ студентъ, гимназистъ, или даже ученикъ начальнаго училища.

Соображаясь съ такою теоріей *свободы образованія и своеволия*, и гг. профессора могутъ не стѣснять себя аккуратнымъ посѣщеніемъ лекцій въ часы, назначенные по росписанію лекцій. Начальство-же можетъ, въ теченіе года, назначать начало и конецъ учебныхъ занятій вполнѣ по своему благоусмотрѣнію.

Теперь, послѣ разъясненія почтеннаго ректора, мнѣ становится понятнымъ, почему отъ студентовъ не требуется аккуратное посѣщеніе лекцій, а предоставляется имъ *право*, вмѣсто такого посѣщенія, *проводить лекціонное время гдѣ и какъ угодно*.

Итакъ, *первый главный принципъ*, служащій руководящимъ началомъ нынѣшней жизни студентовъ, заключается въ *полной ихъ свободѣ въ отношеніи изученія ими университетскихъ наукъ*,—свободѣ, проповѣдуемой столь компетентнымъ лицомъ университета, какимъ всегда признавался и признается бывший ректоръ этого высшаго учебнаго заведенія, профессоръ В. И. Сергѣевичъ.

Другой принципъ, служащій основаніемъ университетской жизни студентовъ, заключается, по убѣжденію г. Сергѣевича, въ томъ, что *воспитаніе ихъ не лежитъ на обязанности университетовъ*. «Въ виду полнѣйшей бѣдности воспитательныхъ средствъ и совершеннаго истощенія дѣйствительнѣйшаго изъ нихъ и едва-ли не единственнаго (!!) еще во время прохожденія курса среднихъ учебныхъ заведеній, мы думаемъ,—говоритъ г. Сергѣевичъ,—что школьное воспитаніе оканчивается въ средне-учебныхъ заведеніяхъ и на обязанности университетовъ оно не переходитъ». («Научное Об.», № 10, 1898 г., стр. 1.693).

Изъ сказаннаго видно, что молодые люди, поступившіе въ университеты, оказываются предоставленными самимъ себѣ.

Заниматься или не заниматься наукой, это предоставляется ихъ

доброй волѣ. Разсчитывать-же на поддержку со стороны кого-бы то ни было изъ корпораціи профессоровъ они не могутъ, такъ какъ воспитательное вліяніе на нихъ не входитъ въ кругъ обязанностей университета, а слѣдовательно и въ кругъ обязанностей профессоръ и инспекціи. При такомъ положеніи, что остается дѣлать неопытному молодому студенту, часто находящемуся вдали отъ родныхъ и близкихъ ему людей, какъ не броситься часто въ первое встрѣтившееся ему общество, которое, волей-неволей, и будетъ имѣть на него воспитательное вліяніе, и притомъ не всегда благотворное, а слѣдовательно, нерѣдко и вредное какъ для него, такъ и для общества.

Такимъ образомъ, 1) отсутствіе воспитанія въ университетѣ, 2) свобода образованія и 3) свобода воли (точнѣе—своеволіе и произволъ), суть существенныя качества нашихъ университетовъ, по компетентному утвержденію бывшаго ректора Спб. университета.

По моему убѣжденію, эти качества ведутъ къ полному упадку нашихъ университетовъ. Въ нравственномъ отношеніи такой упадокъ обнаруживается постоянно въ теченіе послѣднихъ 20-ти лѣтъ, и особенно онъ обнаружился въ текущемъ 1899 году, начиная съ 8-го февраля сего года, т.-е. со дня торжественнаго акта С.-Петербургскаго университета.

Впрочемъ, г. Сергѣевичъ, хотя и убѣжденъ, что воспитаніе должно оканчиваться въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и не должно переходить на обязанность университетовъ (стр. 1.693 «Научн. Обзор.»), не отрицаетъ воспитанія вообще и университетской молодежи въ частности.

Такое воспитаніе онъ предоставляетъ жизни, которая *«воспитуетъ» человека до гробовой доски. Въ этомъ воспитаніи, путемъ жизни, великая роль, по мнѣнію профессора, принадлежитъ и университетской жизни. Университеты всегда имѣли и будутъ имѣть великое воспитательное значеніе.* («Н. Об.», № 10, стр. 1.693—1.698.). Съ такимъ мнѣніемъ нельзя не согласиться, но съ присовокупленіемъ, что это значеніе можетъ быть положительнымъ или отрицательнымъ, благотворнымъ или вреднымъ для учащейся молодежи, смотря по качеству университетовъ и выполненію ими своей задачи. Но можетъ-ли оно, это значеніе, быть благотворнымъ для молодежи въ переходномъ, самомъ впечатлительномъ ея возрастѣ, когда эта молодежь, предоставленная самой себѣ, будетъ лишена вліянія близкихъ къ ней людей (а такими, какъ мнѣ кажется, должны быть университетское начальство вообще и въ частности ректоръ и гг. профессора)? Очевидно, нѣтъ. Отсутствіемъ такого вліянія объясняются и тѣ печальныя явленія университетской жизни, которыя не могли не возмущать *искреннихъ сторонниковъ молодежи и поборниковъ правильной жизни въ государствѣ.*

Дальше г. Сергѣевичъ одобряетъ ту мою мысль (кажется, единственный разъ), что уже *одно усвоеніе научныхъ истинъ производитъ могущественное вліяніе на духовное развитіе человека*. «*Вотъ въ чемъ воспитательная сила университетовъ*» (стр. 1.694), говоритъ онъ. Но усвоеніе научныхъ истинъ не всегда и не вездѣ возможно и полезно: оно можетъ быть такимъ только тогда, когда университеты выполняютъ надлежащимъ образомъ свои обязанности, т.-е. когда гг. профессора не только обладаютъ тѣми научными истинами, которыя должны быть передаваемы студентамъ, но когда, сверхъ того, они обладаютъ и умѣньемъ передавать эти истины значительному большинству своихъ учащихся, посредствомъ-ли лекцій и бесѣдъ со студентами на этихъ лекціяхъ, или съ помощью самодѣятельности учащихся какъ на этихъ лекціяхъ, такъ и внѣ оныхъ. Только при такомъ условіи будетъ происходить и усвоеніе научныхъ истинъ студентами, а съ симъ вмѣстѣ и *могущественное вліяніе на духовное развитіе студентовъ*.

Но почтенный профессоръ думаетъ иначе: «*воспитательная сила университетовъ не на всѣхъ дѣйствуетъ непременно и одинаково*,— говоритъ онъ:—*для этого надо быть доступнымъ къ воспріятію добрыхъ сѣмянъ жизни*... «*Есть люди очень тонкой воспріимчивости*» и *есть мѣдныя лбы, на которыхъ окружающее не производитъ никакого дѣйствія*.—*этихъ и университетъ ничему не научитъ*» (стр. 1.694). Это, однако, нисколько не должно исключать необходимости воспитательнаго вліянія университета, тѣмъ болѣе, что и такъ-называемые «*мѣдныя лбы*» нерѣдко оказываются весьма доступными добру. Не надо забывать, что мѣдныя лбы имѣются не только среди молодежи, но и среди взрослыхъ и, между прочимъ, среди такихъ, которые свое неумѣніе учить и воспитывать дѣтей и юношей, а также плохіе результаты своего обученія и воспитанія объясняютъ не своимъ неумѣньемъ, а тупостью и неспособностью своихъ питомцевъ. И Жуковскій, нашъ замѣчательный поэтъ и воспитатель императора Александра II, и Линней—знаменитый ботаникъ, и Остроградскій—знаменитый нашъ математикъ, были признаваемы учебными заведеніями, въ коихъ они учились, за неспособныхъ, а ихъ учителя, быть можетъ, и ихъ называли мѣдными лбами.

Мысли мои о томъ, чтобы воспитательное вліяніе на студентовъ имѣла и *инспекція*, чины коей должны быть избираемы съ крайнею осмотрительностью изъ лицъ, стоящихъ высоко и по образованію, и по нравственнымъ качествамъ *), и чтобы инспекція заботилась не

---

*) Во время моего управленія С.-Петербургскимъ кругомъ (и. д. ректора г. Пахманъ) одинъ помощникъ инспектора чуть не вызвалъ беспорядки въ уни-

только о поддержаніи внѣшняго порядка, но и объ огражденіи ихъ отъ *напрасныхъ* обвиненій и подозрѣній *) въ совершеніи ими проступковъ, г. Сергѣевичъ переводитъ почему-то на защиту *въ судъ* и на *предварительномъ слѣдствіи* (о чемъ я не говорилъ) и, иронизируя, замѣчаетъ, что *«рекомендуемая мною защита, съ характеромъ мѣры спеціальной, для однихъ студентовъ и средствами инспекціи, — возвращаетъ насъ въ средніе вѣка. Идеалы почтеннаго автора (т.-е. мой) находятся въ далекомъ прошломъ»*.

Я прежде говорилъ и теперь повторяю, что университетское начальство не установило о свободѣ студентовъ *вѣрнаго и яснаго понятія* и предоставило имъ какъ-бы право (что видно изъ статьи г. Сергѣевича) на произволъ и своеволіе. Результаты такого бездѣйствія ясно обнаружались въ первую половину 1899 года.

Повторяю и теперь, что Совѣтъ университета обязанъ образовать комитетъ для составленія правилъ объ обязанностяхъ учащихся въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ, а также въ отношеніяхъ ихъ къ профессорамъ, начальству и стороннимъ лицамъ. Требованіе точнаго исполненія такихъ правилъ должно быть въ полной силѣ, и даже отъ студентовъ, какъ учащихся болѣе взрослыхъ сравнительно съ гимназистами, слѣдуетъ требовать и болѣе точнаго исполненія ихъ обязанностей, чѣмъ отъ учащихся среднихъ заведеній. И теперь повторяю прежде сказанное мною, что *указаніе учащимся на необходимость исполнять правила и напоминаніе о нихъ начальство должно выражать съ формъ совѣтовъ и приказаній, а кто не подчинится, послѣ нѣсколькихъ напоминаній, не долженъ оставаться въ средѣ учащихся*.

Такое мое мнѣніе вызвало слѣдующее ироническое замѣчаніе почтеннаго профессора: *«И такъ, подчинится правиламъ—хорошо, а нѣтъ—вонъ его. Это-ли воспитаніе?»* Если такое правило выражаетъ *воспитательное безсиліе*, по выраженію г. Сергѣевича, то слѣдовало ему и его коллегамъ составить болѣе цѣлесообразныя правила и требовать точнаго ихъ исполненія, съ тою цѣлью, чтобы не исключать, *вмѣсто-единицъ, сотенъ и тысячъ* молодыхъ людей, доведенныхъ до своеволія и анархіи вслѣдствіе бездѣйствія университетскихъ властей.

Всѣ молодые люди, учившіеся въ университетахъ, по окончаніи

верситетѣ своимъ покровительствомъ, которое онъ оказывалъ поступившему въ университетъ съ помощью фальшиваго аттестата. Г. этотъ былъ такъ безцеремоненъ, что рѣшился просить меня не передавать этого дѣла г. градоначальнику для передачи въ судъ, на томъ основаніи, что *блудный виновникъ* уже понесъ одно наказаніе, лишившись званія студента.

*) Во время управленія мною С.-Петербургскимъ учебнымъ округомъ, въ ректорство Рѣдкина, были обвиняемы полиціей пять студентовъ, лучшихъ по своимъ высокимъ нравственнымъ качествамъ.

этихъ заведеній, должны избирать какую-либо дѣятельность въ правительственныхъ или общественныхъ учрежденіяхъ. Но можетъ-ли быть терпима ихъ дѣятельность, когда они, воспитанные въ университетѣ въ духѣ своеволія, будутъ проявлять такую-же дѣятельность и въ этихъ учрежденіяхъ? Очевидно, ни одно учрежденіе не будетъ терпѣть такихъ дѣятелей.

Г. Сергѣевичу очень не понравился мой взглядъ на обязанности и отвѣтственность начальства учебныхъ заведеній, а слѣдовательно, и университета, выраженный мною такими словами: *начальство заведенія должно имѣть надзоръ за своими питомцами, но съ симъ вмѣстѣ оно должно обладать и всеми средствами для надзора, равно какъ и нести полную отвѣтственность за безпорядочное ихъ поведеніе какъ въ заведеніи, такъ и внѣ онаго.*

По мнѣнію профессора, дѣйствительный надзоръ за студентами невозможенъ (стр. 1.693). «*И дѣти, и взрослые должны знать, что они отвѣчаютъ только за свою вину и никогда—за чужую... И начальство никогда и ни въ какомъ случаѣ не должно нести отвѣтственность за своихъ учениковъ*»...

Мысль, высказываемая почтеннымъ профессоромъ, заслуживаетъ особеннаго вниманія. Что дѣти должны отвѣчать только за свою вину, это мнѣ понятно; но чтобы взрослые съ прерогативами начальническими не отвѣчали за проступки подчиненныхъ имъ дѣтей, хотя-бы и взрослыхъ, эта мысль, по своей новости, для меня совершенно непонятна.

Г. Сергѣевичъ очень боялся, что моя статья надѣляетъ много хлопотъ директорамъ, инспекціи и т. д. и что ее слѣдовало-бы спрятать отъ *школяровъ* (стр. 1.693). А на самомъ дѣлѣ оказалось, что не мою статью, а его отвѣтъ на нее слѣдовало спрятать отъ всѣхъ тѣхъ, взрослыхъ и дѣтей, которымъ приписли по сердцу и *свобода образованія* и *свобода воли*—своеволіе и невозможность надзора за воспитанниками вообще. Быть можетъ, если-бы этими принципами не была проникнута учащаяся молодежь высшихъ учебныхъ заведеній, то не было-бы и тѣхъ грустныхъ событій, которыя причинили такъ много горя многимъ молодымъ людямъ и близкимъ ихъ людямъ, и даже много хлопотъ самому почтенному В. И. Сергѣевичу (стр. 1.693).

Разсмотрѣвъ *воспитательные взгляды г. Сергѣевича* по поводу моей статьи, которые онъ, какъ справедливый человекъ, называетъ совершенно вѣрно *воспитательными фантазіями*, перехожу теперь къ его взглядамъ на обученіе въ университетахъ и на его мнѣнія о моихъ предположеніяхъ, касающихся улучшенія этой части.

Мною высказано было, что истинно воспитательное влияніе на

студентовъ должна оказывать правильная постановка ихъ занятій науками, и что всякая научная истина вообще можетъ считаться ихъ духовнымъ достояніемъ только тогда, когда она усвоена ими сознательно, основательно и глубоко, и что поверхностное усвоеніе тѣхъ или другихъ истинъ не только нельзя считать полезнымъ, но что оно даже вредно. Г. Сергѣевичъ по поводу этихъ моихъ мыслей говорить:

а) *«Никому и никакими способами нельзя вбить въ голову науку»...* («Науч. Об.» № 10, стр. 1.694). О вбиваніи науки въ головы студентовъ никто и не говоритъ, но вводить научныя знанія можно во всякій умъ; это и есть обязанность университета, профессоровъ. Если положеніе г. Сергѣевича признать вѣрнымъ, то слѣдуетъ признать, что и существованіе не только университетовъ, но и вообще всякаго учебнаго заведенія совершенно безцѣльно.

б) Далѣе г. профессоръ утверждаетъ, что *глубокія свѣдѣнія въ науку всегда составляютъ результатъ самодѣятельности; ихъ можетъ имѣть только тотъ, у кого есть призваніе къ науку и дарованіе; кто имѣетъ призваніе и дарованіе, тотъ глубоко изучитъ науку и при плохихъ способахъ преподаванія и слабыхъ учителяхъ...* («Научн. Об.» № 10, стр. 1.694—95).

Невольно я теряюсь, сопоставляя положенія г. Сергѣевича, приведенныя въ пунктахъ а) и б): по положенію въ п. а) *никому и никакимъ способомъ* нельзя вбить научныя истины; а по п. б) *кто имѣетъ призваніе, тотъ глубоко изучитъ науку* не только при хорошихъ способахъ преподаванія и съ помощью хорошихъ профессоровъ и учителей, но и при *плохихъ способахъ преподаванія, и при плохихъ учителяхъ и профессорахъ.*

Отрицая хорошия способы преподаванія для сообщенія учащимся высшихъ-ли или среднихъ, или низшихъ школъ, г. Сергѣевичъ этимъ самымъ проповѣдуетъ полную реформу всей системы образованія не только у насъ въ Россіи, но и во всѣхъ другихъ странахъ.

Такъ какъ онъ допускаетъ *вбиваніе въ головы* научныхъ знаній только личностямъ, имѣющимъ призваніе, и по какимъ угодно способамъ и притомъ даже и плохими учителями, поэтому является излишество и такъ называемыхъ учительскихъ семинарій и подготовки учителей и профессоровъ къ хорошему преподаванію.

в) Г. профессоръ соглашается, между прочемъ, что *«большинство студентовъ не отличается глубокимъ знаніемъ науки. Сожалеть объ этомъ не соответствуетъ возможному положенію дѣла и настоящей мѣрѣ (?!!) вещей».*

Для большинства достаточно, если *«оно вынесетъ изъ университета знакомство съ современнымъ состояніемъ наукъ...»* («Научн. Об.» № 10, стр. 1.695).

Если большинство студентовъ усваиваютъ въ университетахъ не глубокія, а поверхностныя знанія, то это зло великое: оно отражается на всей жизни такихъ молодыхъ людей; они будутъ ко всему и въ жизни относиться слегка, поверхностно.

Школа не должна ограничиваться только сообщеніемъ знаній и результатами знаній, но и заботиться о способахъ усвоенія ихъ, въ чемъ и заключается воспитательная сила знаній. Этого не постигаютъ только лица, чуждыя педагогическаго развитія.

При поверхностномъ изученіи той или другой науки, студентъ не можетъ вынести изъ университета и *знакомства съ современнымъ состояніемъ этой науки*, какъ утверждаетъ г. профессоръ.

Указавъ на недостатки воспитанія и обученія въ нашихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, я указывалъ и на причины неудовлетворительнаго ихъ состоянія, которыя, какъ я думаю, суть слѣдующія: 1) многопредметность и *невозможное* распредѣленіе лекцій; 2) неподготовленность большинства профессоровъ къ преподаванію; 3) нецѣлесообразный способъ преподаванія; 4) слабое развитіе, а иногда даже отсутствіе самостоятельности учащихся и 5) недостаточныя упражненія студентовъ въ практическихъ работахъ.

По моему мнѣнію, *многопредметность препятствуетъ* учащимся высшихъ заведеній *заниматься* средними науками, а также заниматься ими и *изучать ихъ вполне основательно*. Число изучаемыхъ предметовъ *доходитъ* до 20, а иногда и больше.

Этотъ вопросъ, по мнѣнію г. профессора, затронуть мною *слегка и совершенно поверхностно*... Съ развитіемъ специальностей можетъ увеличиваться число отдѣленій и даже самое число факультетовъ; а возможно и обратное явленіе: прежде на юридическомъ факультетѣ С.-Петербургскаго университета были два отдѣленія—юридическое и административное, а въ 70-мъ году факультетъ уничтожилъ административное отдѣленіе; былъ гдѣ-то медицинскій факультетъ (гдѣ—профессоръ умалчиваетъ), въ которомъ стремленіе къ ограниченію многопредметности шло такъ далеко, что существовало *отдѣленіе ученыхъ* болѣзней. Потомъ такое сокращеніе было признано вреднымъ.

Г. профессоръ вообще находитъ, что вопросъ объ увеличеніи или уменьшеніи числа университетскихъ предметовъ не такъ простъ, какъ кажется мнѣ, и что для разясненія нужны были-бы подробности, которыхъ я не представилъ, и что онъ не по силамъ одному человѣку. Но и профессоръ своими разсужденіями не подвинулъ впередъ затронутого мною вопроса о многопредметности. Указаніе, что число отдѣленій можетъ или увеличиваться, или уменьшаться, нисколько не доказываетъ пользы многопредметности.

Въ моей статьѣ было указано, что въ 1891—1892 учебномъ году

въ нѣкоторыхъ курсахъ одного университета было назначено по 45 лекцій въ недѣлю и что для сужденія о тѣлесномъ утомленіи было-бы полезно, чтобы составители такого распредѣленія сами просидѣли въ каждый день недѣли по 7—8 лекцій сряду, а для сужденія о результатахъ научнаго усвоенія было-бы полезно подвергнуть испытанію въ тотъ-же вечеръ нѣсколькихъ, даже лучшихъ студентовъ изъ прослушаннаго ими на этихъ лекціяхъ... Г. Сергѣевичъ съ удовольствіемъ замѣчаетъ (1.696 стр.): *«Это мѣсто очень понравилось г. газетнымъ обозрѣвателямъ... и этимъ они доказали свое совершенное незнакомство съ порядками нашихъ университетовъ»*. Почтенный профессоръ, какъ видно, недоволенъ не только мною, но и газетными обозрѣвателями. Вообще мое мнѣніе о значительномъ числѣ лекцій г. профессоръ выводитъ изъ недоразумѣній, и ему слѣдовало-бы разсѣять эти недоразумѣнія. Онъ-бы такимъ образомъ познакомилъ съ порядками нашихъ университетовъ и меня, и гг. газетныхъ обозрѣвателей.

Итакъ, говоритъ профессоръ, *обремененность нашихъ студентовъ обязательными лекціями не существуетъ*.

«Откуда-же авторъ (т.-е. я) взялъ свои 45 часовъ?..»

Чтобы удовлетворить почтеннаго профессора и довести его до убѣжденія, что эти 45 часовъ—не мои 45 часовъ, я прошу его прочесть *примѣчаніе*, напечатанное на 102—103-й страницахъ «Русской Школы», въ которой напечатана моя статья. Тамъ значитъ, что на стр. 48-й годового отчета Московскаго университета сказано: *«на медицинскомъ факультетѣ студенты были ежедневно ваяты на многочисленныхъ лекціяхъ, которыя для нѣкоторыхъ студентовъ продолжаются отъ 8 часовъ утра до 8 часовъ вечера. Сверхъ того они занимались практически въ часы, свободные отъ лекцій, показанныхъ въ росписаніи»*. Печатаю это мѣсто въ своей статьѣ, я не могъ не выразить удивленія тому, какъ Совѣтъ университета не обратилъ вниманія на несообразность и даже на очевидный вредъ такого скопленія занятій студентовъ. Отчету Московскаго университета, я полагаю, можно повѣрить, а потому г. Сергѣевичу можно-бы считать и 45 часовъ *не моими*, а принадлежащими университету: при 45 лекціяхъ въ недѣлю, ежедневныхъ будетъ отъ 7 до 8. Г. Сергѣевичъ поступилъ-бы правильнѣе, когда напечаталъ-бы въ своей статьѣ распредѣленіе лекцій вмѣсто того, чтобы приписывать моему изобрѣтенію 45 лекцій въ недѣлю и до 20 учебныхъ предметовъ, которые студенты обязаны изучить въ теченіе четырехлѣтняго курса.

Въ своей статьѣ я упомянулъ о томъ, что, *благодаря обязательной для студентовъ въ учебныхъ заведеніяхъ многопредметности, при непосильномъ для нихъ числѣ лекцій, они поставлены въ необходи-*

мость заниматься всѣми научными предметами поверхностно («Н. Вр». 1899 г. № 8.405, 4 авг. въ Эл. техн. инст. пол. 23 уч. я говорю объ учил. и др. высш. учебн. зав.).

Чтобы яснѣе представить аномальность такого рода занятій, я нашелъ необходимымъ сопоставить учебныя занятія нашихъ студентовъ съ подобными-же занятіями въ заграничныхъ университетахъ, гдѣ каждый студентъ имѣетъ полную возможность въ извѣстный семестръ заниматься только немногими избранными имъ науками или ихъ отдѣлами, и такимъ образомъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ изучить основательно кругъ наукъ, входящихъ въ составъ нашихъ факультетовъ. При этомъ я указалъ и на то, что тамъ университетскій учебный годъ продолжается отъ 9 до 10 мѣсяцевъ, тогда какъ нашъ, благодаря отчасти множеству праздниковъ и экзаменовъ, всего продолжается отъ 5 до 6 мѣсяцевъ.

Итакъ, по словамъ профессора, «причина причинъ нашихъ бѣдствій заключается въ 45 часахъ недѣльных учебныхъ занятій для нашихъ студентовъ». Но «такъ какъ», по его убѣжденію, «эта первая причина въ дѣйствительности не существуетъ, то, конечно, не было надобности искать и причину не существующей причины» (стр. 1.697, «Н. О.» № 10). Тѣмъ не менѣе, профессоръ находитъ поучительнымъ сравнивать наши порядки съ заграничными (германскими). Я не буду останавливаться на томъ, что существуетъ въ Германіи сравнительно съ нашими университетскими порядками,—г. Сергѣевичу это лучше извѣстно. И вотъ онъ пришелъ къ такимъ главнымъ выводамъ: «Нашъ (русскій) учебный годъ продолжается не меньше 6 мѣсяцевъ, а иногда и больше, съ 1-го сентября до Страстной..., а у нихъ (въ Германіи) учебное время измѣряется семестрами... Поэтому, какъ ни коротокъ нашъ учебный курсъ, а онъ все-же длиннѣе нѣмецкаго...»

Наконецъ, свои разсужденія профессоръ оканчиваетъ такъ: «...Такимъ образомъ, немецъ студентъ сосредоточиваетъ свои занятія на 2-хъ или 3-хъ предметахъ, но въ теченіе болѣе короткаго времени (одного полугодія), а потомъ на 4 или 6, въ теченіе цѣлаго года».

«Не беремся рѣшать, что лучше... Всякій изъ нашихъ русскихъ администраторовъ указываетъ на краткость нашего учебного времени, какъ на причину всѣхъ бѣдъ...» (стр. 1.700 «Н. О.» № 10). Почтенный профессоръ не согласенъ съ этимъ.—«Увеличеніе учебного года поведетъ къ расширенію курсовъ, читаемыхъ профессорами, а следовательно, и къ увеличенію экзаменныхъ требованій. Желательно-ли это?» Разумѣется (стр. 1.700 «Н. О.») не желательно, особенно, если гг. преподаватели будутъ относиться къ своимъ занятіямъ формально, рутинно, когда они будутъ заботиться только о

томъ, чтобы прочесть въ извѣстное время тотъ или другой курсъ, а не о томъ, чтобы не только весь курсъ, но даже каждая часть курса, преподаваемая студентамъ въ теченіе каждаго часа занятій, или говоря иначе, примѣняясь къ измѣренію курсовъ лекціями, чтобы каждая лекція была усвоена большинствомъ студентовъ (не исключая даже и мѣдныхъ дбовъ) сознательно и основательно, а не поверхностно.

О способахъ приготовленія изъ молодыхъ ученыхъ преподавателей для университетовъ г. Сергѣевичъ не говоритъ ничего (вѣроятно, онъ выскажется по этому вопросу въ дальнѣйшемъ продолженіи своей статьи).

Въ заключеніе своей статьи г. Сергѣевичъ подвергаетъ разбору предлагаемый мною способъ преподаванія. Я указалъ, что кандидатъ въ преподаватели долженъ обнаружить, кромѣ необходимыхъ знаній, и усвоеніе раціональнаго способа преподаванія, которымъ онъ предполагаетъ руководствоваться съ цѣлью достиженія учащимися основательнаго знанія предмета его преподаванія и усвоенія умѣнія самостоятельно заниматься науками, и, только по одобреніи факультетомъ предлагаемаго метода преподаванія, кандидатъ могъ-бы быть допускаемъ къ занятіямъ со студентами.

«Не дожидаясь, однако, когда молодые аспиранты на профессорскія кафедры выработаютъ свои способы преподаванія, а факультеты и Совѣты ихъ одобрятъ, почтенный авторъ (т.-е. я) въ руководство тѣмъ и другимъ, самъ рисуетъ картину новаго способа преподаванія (стр. 1.701) въ замѣнъ чтенія лекцій». Такъ профессоръ иронизируетъ по поводу моего предположенія о приготовленія профессоровъ.

Мнѣ кажется, что аспиранты, имѣющіе вырабатывать свои способы преподаванія, нисколько не будутъ стѣснены моимъ мнѣніемъ противъ господствующаго способа, въ видѣ чтенія лекцій, тѣмъ болѣе, что лекціи я допускаю не только для объясненія приборовъ и обращенія съ ними и когда онѣ будутъ сопряжены съ нѣкоторыми опытами и наблюденіями, требующими особыхъ манипуляцій, но и тогда, когда студенты уже ознакомлены съ предметомъ посредствомъ самостоятельнаго чтенія. Кромѣ сказаннаго, я не говорилъ, какъ показалось т. Сергѣевичу, что, *«за исключеніемъ наукъ опытныхъ, профессора могутъ вовсе не читать лекцій»* (стр. 170). Это г. Сергѣевичъ прибавилъ отъ себя.

Указавъ на то, въ какихъ случаяхъ могутъ быть допускаемы профессорскія лекціи, я считалъ полезнымъ указать и на то, что организація студенческихъ занятій должна быть предоставлена каждому заведенію или факультету, при чемъ указалъ и на ихъ обязанность въ этомъ отношеніи, выраженные въ 4-мъ пунктѣ.

Но г. Сергѣевичъ, съ привычной ему ироніей, позволилъ себѣ прибавить послѣ словъ *организация занятій должна быть предоставлена каждому заведенію или факультету*, еще слѣдующія выраженія: «но не по его (факультетскому) усмотрѣнію, а согласно слѣдующему предписанію автора (т.-е. моему)» (стр. 1.702). Слѣдуетъ повтореніе 4-го пункта в.

Подобныя прибавки, я думаю, неприличны, особенно для профессора.

Далѣе г. Сергѣевичъ продолжаетъ свое изложеніе въ привычномъ ему ироническомъ тонѣ такъ: и «*новаго въ порядкѣ одно: замѣна профессорскихъ лекцій лекціями студентовъ. Мы думаемъ, что рукою автора мыслей постоянно руководятъ лучшія намѣренія; но однихъ добрыхъ намѣреній для реформы университетовъ такъ-же мало, какъ и для спасенія души*» (стр. 1.702). Я-же, въ отвѣтъ на такое ироническое замѣчаніе почтеннаго профессора, скажу, что какъ душа его ничего не выигрываетъ отъ искаженія моихъ мыслей для своего спасенія, такъ и университеты—отъ ихъ разложенія, во вредъ учащейся молодежи и государству, когда не будетъ принято со стороны университетскаго начальства и гг. профессоровъ никакихъ мѣръ къ развитію правильной жизни въ университетахъ.

По плану, мною предлагаемому, кромѣ профессоровъ, читаютъ лекціи и студенты.

Такія лекціи должны быть *дополняемы, разъясняемы*, а если нужно, то и *измѣняемы* профессорами. На этотъ проектъ послѣдовалъ такой смертный приговоръ г. Сергѣевича: «*Это смерть науки и университетовъ!*» (стр. 1.702). А я полагаю, что нынѣшнее безотрадное состояніе нашихъ университетовъ приведетъ ихъ къ совершенному разложенію, что доказываютъ отчасти и совершившіяся событія.

Мною предлагается замѣнить пассивное слушаніе студентами профессорскихъ лекцій самостоятельными занятіями студентовъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ и произнесеніемъ ими лекцій *подъ руководствомъ профессоровъ*. По поводу этого проекта г. Сергѣевичъ высказываетъ слѣдующее: «*по новому порядку, какъ и по старому, всѣ предметы будутъ излагаться устно съ кафедры и въ порядкѣ программы, но не профессорами, а студентами. Вотъ и вся перемена. Лекціонный способъ удерживается, мѣняются только дѣтели; дѣти занимаютъ мѣсто отцовъ*» (стр. 1.703).

На ироническое замѣчаніе г. профессора замѣчу, что дѣти хотя и будутъ замѣнять мѣсто отцовъ, но должны будутъ исполнять возлагаемыя на нихъ обязанности не иначе, какъ *подъ руководствомъ отцовъ*, которые для того, чтобы руководить своими дѣтьми, должны будутъ невольно исполнять *внимательнѣе* лежація на нихъ обязанности, по отношенію къ своимъ дѣтямъ.

«Что будетъ слушать аудиторія по новому плану?.. лекціи, которыя написаны людьми, не дочитавшими еще ни одной книги до конца? Она будетъ слушать *дѣтскій лепетъ*. Неужели этимъ средствомъ можно привлечь въ аудиторію слушателей? Да, для забавы. *Это будетъ игра въ университетъ*. Дѣти играютъ въ лошадки, студенты будутъ играть въ университетъ» (стр. 1.704). Такъ полагаетъ г. Сергѣевичъ.

Я предвидѣлъ неудовольствіе такихъ профессоровъ, которые привыкли къ халатному и легкому чтенію своихъ лекцій,—неудовольствіе, которое возбудитъ въ нихъ замѣна пассивнаго слушанія студентами профессорскихъ лекцій ихъ самостоятельными лекціями *подъ руководствомъ профессоровъ*, и потому рекомендовалъ вводить постепенно предлагаемый способъ, если-бы онъ былъ разрѣшенъ. Но не ожидалъ я такого неудобнаго протеста со стороны почтеннаго профессора и бывшаго ректора университета и, притомъ, протеста съ извращеніемъ смысла въ некоторыхъ моихъ мысляхъ.

Какая аудиторія будетъ слушать лекціи, если-бы было студентамъ разрѣшено представлять этой аудиторіи свои самостоятельныя работы въ видѣ-ли рефератовъ или лекцій? Эту аудиторію будутъ составлять ихъ товарищи; они, вмѣстѣ съ лекторомъ, должны будутъ не только слушать, но и оживлять слушаемое и во взаимной, товарищеской бесѣдѣ, *подъ руководствомъ профессора*. Отъ профессора, *подъ руководствомъ котораго составлялась лекція*, будетъ зависѣть, разрѣшить-ли лекцію того или другого студента въ видѣ *лепета*, или въ логическомъ и серьезномъ видѣ. Но иногда и лепетъ можетъ быть полезнѣе какой-нибудь компіляціи, или даже и серьезнаго разсужденія, не производящихъ на слушателей никакого впечатлѣнія *) и не оставляющихъ слѣда въ ихъ умѣ и памяти.

При предлагаемомъ способѣ, я увѣренъ, аудиторія будетъ имѣть гораздо больше слушателей, чѣмъ теперь при совершенно произвольномъ изложеніи науки.

Итакъ, *игра въ университетъ*, сравниваемая иронически профессоромъ съ игрою въ лошадки, будетъ, безъ сомнѣнія, полезнѣе для серьезнаго и многосторонняго развитія учащихся, чѣмъ теперешняя игра молодежи не въ науку, а въ пародію науки.

Самодѣятельность, разумно вызываемая въ учащихся и *руководимая* учителями и профессорами, есть такое педагогическое сред-

---

*) Большинство профессоровъ читаетъ изъ года въ годъ одно и то-же слово въ слово, даже неизмѣнно съ одной и той-же интонаціей. Слушатели напередъ знаютъ, гдѣ будетъ вставленъ анекдотъ, гдѣ будетъ улыбка и проч. и, естественно, ставятъ вопросъ: зачѣмъ намъ ходить на лекціи? Мы дома и эту лекцію прочитаемъ, и еще то и другое сдѣлаемъ.

ство, которымъ должна пользоваться всякая школа, и особенно высшая, если только она будетъ вышею школою не по имени, а по существу, и если учителя, профессора, въ ней будутъ истинными учителями-профессорами, а не по имени только. При самодѣятельности учащихся *вниманіе* ихъ сосредоточивается на изучаемомъ предметѣ или на исполняемой работѣ несравненно интенсивнѣе, чѣмъ при пассивной дѣятельности. Даже лучшій лекторъ можетъ возбудить въ слушателей вниманіе мимолетное, неглубокое. Нерѣдко одна, двѣ главныя мысли, потеряныя при слушаніи, служащія основаніемъ для послѣдующихъ мыслей, бывають причиною потери для самаго внимательнаго слушателя цѣлой лекціи, тогда какъ при изученіи подобной лекціи по сочиненіямъ, каждый студентъ, сколько-нибудь любознательный, невольно будетъ вдумываться въ читаемое и изучаемоѣ, а слѣдовательно, и не будетъ такъ терять мыслей при чтеніи сочиненія, какъ при слушаніи. Наконецъ, чтеніе лекцій студентами предлагается мною не для *замѣны отцовъ дѣтьми и не для игры ихъ въ университетъ, замѣны игры ихъ въ лошадки*, а для серьезнаго, основательнаго изученія предмета или части его. Къ предъидущимъ своимъ замѣчаніямъ, обыкновенно въ ироническомъ тонѣ, хотя и не всегда удачнымъ, г. Сергѣевичъ прибавляетъ еще и такое соображеніе: *«совершенныхъ книгъ нѣтъ; въ каждой книгѣ можетъ быть недосказанность, неясность, неправильные выводы, пользование плохимъ матеріаломъ, недостаточная оценка хорошаго и т. д. Какъ во всемъ этомъ разберется студентъ, обязанный недѣли въ двѣ сочинить лекцію? Это будетъ школа легкомыслія и пустословія* (стр. 1.704). Это было-бы такъ, если-бы университетъ былъ составленъ изъ однихъ студентовъ, или если-бы въ немъ студенты въ своихъ занятіяхъ по составленію лекцій и ихъ чтенію были внѣ руководства хорошихъ профессоровъ. Если совершенныхъ книгъ нѣтъ, то почему-же профессорамъ не издавать своихъ лекцій, которыя были-бы совершеннѣе существующихъ сочиненій русскихъ и иностранныхъ.

Пироговъ въ бесѣдахъ съ нѣкоторыми профессорами предлагалъ имъ такой вопросъ: почему-бы имъ не напечатать своихъ лекцій вмѣсто допущенія составленія ихъ студентами, часто со множествомъ ошибокъ? На это обыкновенно спрашиваемые отвѣчали, что они не считаютъ свои лекціи настолько совершенными, чтобы ихъ издавать въ свѣтъ. Подобный отвѣтъ можно сопоставить и даже приравнять съ замѣчаніемъ г. Сергѣевича, что *совершенныхъ книгъ нѣтъ*. Во всякомъ случаѣ, эти несовершенныя книги, изданныя извѣстными учеными, будутъ совершеннѣе нерѣдко незрѣлыхъ лекцій, составленныхъ начинающими лекторами безъ всякаго руководства со стороны опытныхъ профессоровъ. Такія лекціи даже могутъ

быть по своему достоинству не выше дѣтскаго лепета студентовъ, а можетъ быть, и ниже, если только работы студентовъ, называемыя г. Сергѣевичемъ лепетомъ, будутъ исполнены на основаніи одного или нѣсколькихъ хорошихъ сочиненій и притомъ, подъ руководствомъ хорошихъ профессоровъ. А что такія работы могутъ быть исполняемы во всѣхъ университетахъ, то къ такому убѣжденію приводятъ меня свѣдѣнія, изложенныя въ отчетѣ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, составленномъ профессоромъ В. Н. Латкинымъ для произнесенія 8-го февраля 1899 года. Изъ этого отчета видно, что въ С.-Петербургскомъ университетѣ на ряду съ лекціями происходили и практическія занятія со студентами всѣхъ факультетовъ и въ особенности со студентами естественно-историческаго факультета, подъ руководствомъ профессоровъ и приватъ-доцентовъ. Нѣкоторые изъ представленныхъ студентами рефератовъ, даже студентами 1, 2 и 3 семестровъ, были *читаемы и обсуждаемы въ аудиторіяхъ*. По свидѣтельству приватъ-доцента Холодняка, представленныя ему работы можно было признать удовлетворительными, а иныя даже весьма хорошими. Подъ руководствомъ нѣкоторыхъ профессоровъ, напр., И. Я. Фойницкаго, Л. В. Ходскаго, И. И. Кауфмана и друг., студенты занимались научными работами по *темамъ, имъ рекомендуемымъ*.

Изъ этого можно заключить, что если и дѣти будутъ читать лекціи вмѣсто отцовъ, но непременно подъ руководствомъ хорошихъ отцовъ, то эти лекціи не будутъ дѣтскимъ лепетомъ, а будутъ представлять живую, юношескую рѣчь, которая будетъ подвергаться смѣлому, безбоязненному обсужденію, въ средѣ ихъ товарищей, обсужденію, которое немыслимо при допущеніи въ аудиторіи однѣхъ отцовскихъ рѣчей, нерѣдко, хотя и серьезныхъ по содержанию, но часто трудныхъ и неудобныхъ для воспріятія и обсужденія дѣтьми.

Между нашими педагогами занимаетъ, безспорно, одно изъ выдающихся мѣстъ Н. И. Пироговъ, не только по вѣрности и глубинѣ его мыслей, касающихся воспитанія и обученія вообще, но и потому, что онъ едва-ли не первый обратилъ вниманіе на обученіе и воспитаніе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Взглядъ его на лекціонный способъ обученія въ университетахъ, какъ на средневѣковой способъ, который поневолѣ долженъ былъ быть употребляемъ въ давнее время, вслѣдствіе слабаго распространенія въ обществѣ книгъ,—этотъ взглядъ совершенно вѣренъ. Безъ сомнѣнія, и онъ не слѣдовалъ слѣпо этому способу, а оживлялъ его бесѣдами съ аудиторіей, при исполненіи имъ своихъ профессорскихъ медицинскихъ обязанностей, прославившихъ и его имя, и русскую медицинскую науку. Хотя г. Сергѣевичъ и помѣстилъ въ «Московскихъ университетскихъ извѣ-

стіяхъ» разборъ мнѣнія Пирогова, вѣроятно, противъ лекціоннаго способа, но этотъ разборъ прошелъ не замѣченнымъ для общества. А что Пирогову не удалось замѣнить лекціонный способъ чѣмъ-нибудь лучшимъ, то это объясняется невысокимъ уровнемъ образованія нашего и развитія нашего общества и завѣдывавшихъ высшими заведеніями въ отдѣльности (въ особенности въ 60-хъ годахъ). Оба эти обстоятельства вообще оказывали неблагоприятное вліяніе на развитіе нашего образованія и на наши университеты въ частности.

Такое отрицательное состояніе нашихъ университетовъ подтверждается отчасти и нижеприведенною замѣткою бывшаго профессора Н. К. Ренненкампа, помѣщенной въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ «Русской Старины». Вотъ что кievскій профессоръ говоритъ въ своихъ воспоминаніяхъ: «...преподавая и экзаменуя въ многочисленномъ Кіевскомъ юридическомъ факультетѣ, въ теченіе 43 лѣтъ, я долженъ съ грустью сказать, что *общая просвѣщенность студентовъ, знакомство ихъ съ новѣйшею исторіей европейской литературы, съ значеніемъ нашихъ общественныхъ явленій и даже съ ученіями общественныхъ наукъ чрезвычайно слабы*».

Такое печальное явленіе университетовъ профессоръ объясняетъ наплывомъ учащихся въ эти заведенія ради полученія дипломовъ, дающихъ имъ служебныя права. Но съ этимъ мнѣніемъ врядъ-ли можно согласиться: нужно водворить порядокъ въ университетахъ, который требуется вездѣ, во всѣхъ благоустроенныхъ учрежденіяхъ, а вмѣстѣ съ порядкомъ, опредѣливъ точно обязанности какъ учащихся, такъ и учащихся, требовать точнаго и непрекословнаго ихъ исполненія тѣми и другими.

Университетъ, какъ учрежденіе, имѣющее своимъ назначеніемъ умственное, нравственное и физическое развитіе учащагося въ немъ юношества, будетъ достигать своего назначенія, какъ вообще всякій духовный организмъ, только тогда, когда будетъ обладать жизненностью своихъ элементовъ, т.-е. способностью и стремленіемъ ихъ къ постоянному развитію, которое можетъ совершаться при томъ условіи, когда эти элементы будутъ не въ застоѣ, а тоже будутъ постоянно развиваться и улучшаться. Условіемъ для такого развитія и улучшенія должна служить тѣсная связь между главными элементами организма, т.-е. *профессорами и студентами, и взаимопомощь между ними*. О такой связи и взаимопомощи долженъ прежде всего заботиться самъ университетъ, а потомъ и тѣ учрежденія, заботамъ и попеченію которыхъ онъ ввѣренъ.

Но можно-ли считать связь между главными элементами университета, т.-е. между профессорами и студентами, существующею, когда о руководствѣ жизнью послѣднихъ со стороны профессоровъ не будетъ проявляться почти никакихъ заботъ.

Изъ протоколовъ Совѣта С.-Петербургскаго университета за 1897 и 1898 года видно, что въ теченіе этихъ двухъ лѣтъ не были поднимаемы вопросы въ засѣданіяхъ Совѣта профессоровъ ни объ улучшеніи преподаванія какого-бы то ни было предмета въ томъ или другомъ факультетѣ, ни о развитіи самодѣтельности въ занятіяхъ студентовъ, ни объ улучшеніи ихъ матеріальнаго и нравственнаго быта, и т. п. Правда, изъ отчета С.-Петербургскаго университета за 1898 годъ видно, что отдѣльные профессора руководили практическими занятіями нѣкоторыхъ студентовъ, но эти занятія какъ-бы ни были благотворны для нѣсколькихъ единицъ и десятковъ студентовъ, врядъ-ли могли быть полезны для 3.867 студентовъ, каковое число ихъ считалось къ 1-му января 1899 года.

Судя по характеру протоколовъ, университетъ скорѣе можно принять за ученое учрежденіе, напримѣръ, академію наукъ, но никакъ не за учебное заведеніе, хотя-бы и за высшее, какимъ долженъ быть университетъ.

Англійское правительство (см. «Нов. Вр.» 8-го іюля 1899 года № 8388), озабоченное улучшеніемъ своихъ училищъ начальныхъ, среднихъ и высшихъ, собираетъ свѣдѣнія объ улучшеніи такихъ училищъ и въ другихъ странахъ. Съ этою цѣлью для изученія нашихъ училищъ оно командировало къ намъ осенью текущаго года инспектора одного изъ училищныхъ округовъ *Уэльса*, нѣкоего *Томаса Дарлингтона*, который для полученія правильныхъ свѣдѣній съ указанною цѣлью даже изучилъ русскій языкъ.

Если иностранцы рѣшаются принимать мѣры для улучшенія своихъ учебныхъ заведеній посредствомъ тщательнаго изученія чужихъ заведеній, то казалось-бы, что и намъ, и нашимъ профессорамъ слѣдовало-бы точнѣе изучить свои-же университеты, и постоянно принимать мѣры для ихъ улучшенія.

По окончаніи своей статьи я съ удовольствіемъ прочелъ циркуляръ Министра Народнаго Просвѣщенія попечителямъ учебныхъ округовъ отъ 21-го іюля текущаго года, который указываетъ на разобщенность студентовъ между собою и профессорами, какъ на одну изъ причинъ, содѣйствующихъ студенческимъ беспорядкамъ, и указываетъ *на необходимость широкой организациіи практическихъ занятій студентовъ, на сколько то дозволитъ существующія условія.*

Г. Министръ совершенно вѣрно замѣчаетъ, что профессора, которые ограничиваютъ свою дѣятельность только чтеніемъ лекцій, а не входятъ въ духовные интересы и нужды учащихся, не сближаются съ ними на этой почвѣ и не руководятъ ихъ неокрѣпшею мыслью, исполняютъ лишь малую долю своихъ обязанностей.

Мнѣ кажется, что съ такимъ взглядомъ волей-неволей согла-

сится и самъ г. Сергѣевичъ, хотя взглядъ этотъ, какъ я думаю, подтверждаетъ и мои мысли, напечатанныя въ апрѣльской книжкѣ журнала «Русская Школа» за 1898 годъ.

Въ заключеніе считаю необходимымъ указать на причину, заставившую меня написать эту статью.

Возражать почтенному профессору я считалъ излишнимъ, особенно послѣ печальныхъ событій, совершившихся въ средѣ студентовъ С.-Петербургскаго и другихъ университетовъ послѣ 8-го февраля 1899 года. Эти событія фактически опровергли его взгляды, высказанные имъ въ его статьѣ въ опроверженіе моей статьи, какъ-бы въ защиту университетовъ, доказавъ, что однимъ чтеніемъ лекцій, хотя-бы и прекрасныхъ лекцій, основанныхъ на громадной эрудиціи, нельзя еще обезпечить себѣ личнаго нравственнаго вліянія на студентовъ. Если-же я рѣшился еще и теперь выступить съ этою послѣднею статьею, то не ради г. Сергѣевича, а въ интересахъ университетовъ и учащагося въ нихъ юношества и изъ сочувствія къ нимъ, а также въ интересахъ среднихъ учебныхъ заведеній, на которыя не могутъ не оказывать нѣкотораго вліянія болѣзненные симптомы высшихъ учебныхъ заведеній. Наконецъ, я рѣшился написать эту статью и потому, что г. Сергѣевичъ въ своемъ возраженіи мнѣ въ октябрѣ 1898 года открывалъ *такія язвы университетовъ*, какихъ я и не подозрѣвалъ, а именно, полную *свободу ученія* въ университетахъ, *содержимыхъ на государственныя средства для юношей-студентовъ, предоставленіе имъ полной воли, или своеволія*, и, наконецъ, *отсутствіе воспитанія въ университетахъ. Это такія язвы, развитіе которыхъ грозитъ опасностью не только университетамъ, но и другимъ учебнымъ заведеніямъ, но и всему нашему обществу.* Поэтому и читателя я прошу смотрѣть на мою настоящую статью не какъ на возраженіе г. Сергѣевичу, а какъ на дополненіе моей статьи, напечатанной въ апрѣльской книжкѣ журнала «Русская Школа» за 1898 годъ, той статьи, которую я написалъ съ цѣлью высказать свое мнѣніе о потребностяхъ нашего высшаго образованія. А такъ какъ настоящая статья является только благодаря откровенному взгляду г. Сергѣевича на наши университеты, поэтому, если эта дополнительная моя статья окажется сколько-нибудь полезною, то я долженъ выразить за нее благодарность г. Сергѣевичу, вызвавшему появленіе ея своими возраженіями.

К. Яновскій.

Къ вопросу о подготовленіи учителей (педагоговъ) для среднихъ учебныхъ заведеній.

Хотя вопросъ этотъ, повидимому, можно было-бы считать достаточно исчерпаннымъ, такъ какъ болѣе или менѣе удовлетворительное рѣшеніе его находимъ мы не только въ иностранной, но даже и въ русской, педагогической литературѣ, тѣмъ не менѣе для разработки его все еще набѣгаетъ матеріалъ, указывающій на новыя его стороны и детали. Судили и рядили о немъ почти исключительно педагоги или, точнѣе, учителя или профессора филологическаго и математическаго факультетовъ, но не естественники и не медики. Вотъ этимъ-то и объясняется большею частью та односторонность, съ какою высказывались специалисты, или, лучше, та недосказанность, которая вредитъ выясненію дѣла и надлежащему рѣшенію возбужденнаго вопроса.

Если вопросъ касается воспитанія, то, разумѣется, къ нему предъявляются требованія, относящіяся ко всѣмъ сторонамъ природы учащагося ребенка, ко всѣмъ проявленіямъ тѣлесной, нравственной и умственной его жизни. Физическое и психическое существованія чловѣка состоятъ въ неразрывной взаимной связи, и трактовать объ одномъ изъ нихъ, упуская изъ виду другое, значить неизбежно идти къ неполнотѣ, къ неясности пониманія, къ запутанности. При обсужденіи вопроса о воспитаніи должны быть выслушиваемы мнѣнія и психолога, и моралиста, и гигиениста, такъ какъ только изъ совокупности этихъ мнѣній создается наука или теорія искусства воспитанія.

Гигиенистовъ, интересующихся состояніемъ преимущественно тѣлеснаго здоровья учащихся, нравственнаго-же и умственнаго настолько, насколько связано оно съ тѣлеснымъ, занимает, конечно, научная подготовка учителей въ школахъ въ гигиеническомъ и медицинскомъ отношеніяхъ; врачи-гигиенисты, а равно и сочувствующіе имъ современные педагоги, держатся того мнѣнія, что безъ знанія такихъ наукъ, какъ физиологія, гигиена и отчасти патологія, невоз-

можно пониманіе науки педагогій, т.-е. теоріи воспитанія умственнаго, нравственнаго и тѣлеснаго.

Тѣсная связь психической и физической жизни не оспаривается уже въ настоящее время никѣмъ. Всякому психологическому акту, говоритъ Гефдингъ, соотвѣтствуетъ физиологическій процессъ. Въ самомъ дѣлѣ, интеллектуальная дѣятельность мыслима только при здоровомъ мозгѣ, при удовлетворительномъ его кровообращеніи и питаніи, эмоціональная—при нормальномъ состояніи волосныхъ сосудовъ и произвольныхъ мышцъ, и, наконецъ, активная при энергической работѣ нервно-мышечной системы. Индивидуальность или, точнѣе, темпераментъ и характеръ человѣка,—элементы, столь существенные въ педагогическомъ дѣлѣ,—прямо обусловливаются тѣлосложеніемъ, количественнымъ и качественнымъ отношеніемъ тканей и органовъ тѣла. Недостатки и пороки такъ-называемые нравственные оказываются, при ближайшемъ изученіи, зависимыми отъ матеріальныхъ, тѣлесныхъ причинъ и устранимыми при посредствѣ мѣръ физическаго воздѣйствія, физическаго воспитанія. Воспитаніе воли удастся по преимуществу при помощи гигиены и тѣлесныхъ упражненій, и въ настоящее время всѣ культурныя страны стремятся укрѣпить, оздоровить тѣло юнаго поколѣнія въ цѣляхъ воспитанія въ дѣтяхъ физической энергіи, мужества, выносливости и сопротивляемости всѣмъ тягостнымъ вліяніямъ умственнаго, нравственнаго и тѣлеснаго свойства.

Всѣ эти данныя, касающіяся связи психической жизни съ тѣлесною, безусловно должны быть извѣстны педагогу; добываются же они только при параллельномъ изученіи психологій и физиологій съ гигиеною. Мало того: знакомство съ самой наукой психологіей опирается на знаніе физиологій. Психологія перваго дѣтства, признаваемая въ настоящее время существеннымъ отдѣломъ психологій и имѣющая дѣло собственно съ рефлекторной и инстинктивной жизнью юнаго существа, съ отправленіями органовъ внѣшнихъ чувствъ и движенія въ начальной порѣ ихъ развитія, всецѣло основывается на знакомствѣ съ анатоміею и физиологіею и находитъ себѣ примѣненіе лишь при содѣйствіи гигиены.

Задача умственнаго воспитанія въ первые годы жизни состоитъ собственно въ наблюденіи за самопроизвольнымъ развитіемъ и упражненіемъ органовъ внѣшнихъ чувствъ и движенія и отчасти лишь въ предотвращеніи разнообразныхъ внѣшнихъ вліяній, могущихъ нарушить или задержать это развитіе. Словомъ, наблюдающей и изслѣдующій психическую жизнь младенца воспитатель является, главнымъ образомъ, физиологомъ и гигиенистомъ; онъ и выполнить роль свою тѣмъ лучше, чѣмъ болѣе будетъ руководство-

ваться физиологією и гігієною. Скажемъ болѣе: не только первые мѣсяцы, но и первые годы жизни почти не требуютъ воспитанія, т.-е. посторонняго вмѣшательства въ умственную и нравственную жизнь ребенка. Если обставить ребенка какъ слѣдуетъ гігіенически, т.-е. озаботиться объ удовлетворительномъ питаніи, о хорошемъ воздухѣ, о просторѣ и свободѣ движеній и т. д., то ростъ и развитіе его тѣла и души пойдутъ правильно и безъ принужденія, самопроизвольно. Иного рода вмѣшательство родителей или воспитателей (за исключеніемъ лишь мѣръ къ предотвращенію возможныхъ вредныхъ вліяній на ребенка) скорѣе можетъ принести вредъ, нарушить правильный ходъ развитія. Первые годы ребенокъ живетъ почти исключительно личной жизнью, самъ съ собой; потребность въ окружающихъ начинаетъ чувствовать онъ тогда, когда даетъ ему о себѣ узнать дѣятельность сознательная, т.-е. когда наступаетъ пора самосознанія. Это бываетъ, приблизительно, по истеченіи трехъ лѣтъ. Съ этого времени и является на сцену такъ-называемое воспитаніе, т.-е. приученіе ребенка къ извѣстнымъ движеніямъ и дѣйствіямъ по опредѣленному плану и способу, указываемому наукою и опытомъ. Задача воспитанія состоитъ въ этомъ случаѣ въ заботѣ о развитіи органовъ вышнихъ чувствъ и движенія при посредствѣ предоставленія ребенку подходящаго матеріала, почерпаемаго изъ окружающей природы или изъ области искусства.

Обыкновенно воспитаніе оказываетъ свое воздѣйствіе на ребенка крайне медленно, постепенно. Возьмемъ хотя-бы воспитаніе мышечнаго движенія. Каждый импульсъ, идущій отъ мозга къ мышцѣ, производитъ единичное сокращеніе мышцы, совершающееся такъ быстро, что весь актъ обнаруживается какъ спазмъ мышцы. Если импульсы быстро слѣдуютъ другъ за другомъ, то сокращеніе длится до тѣхъ поръ, пока продолжается раздраженіе. Чѣмъ дольше длится сокращеніе мышцы или мышечной группы, тѣмъ большее необходимо число импульсовъ—импульсовъ волевыхъ. Чѣмъ значительнѣе тяжесть, которую надо сдвинуть или поднять, тѣмъ болѣе сильные импульсы должны быть направлены къ мышцамъ, тѣмъ болѣе должно быть усиліе волевое. Дѣятельность мозга при движеніяхъ не ограничивается только направленіемъ импульсовъ къ мышцамъ. Мышцы дѣйствуютъ при всѣхъ движеніяхъ, даже при наипростѣйшихъ, не изолированно, но во взаимномъ соподчиненіи (координированіи). Равновѣсіе тѣла, обыкновенно шаткое, легко нарушается при всякомъ несимметрическомъ его положеніи или отягощеніи. Для возстановленія его необходима весьма осложненная мышечная дѣятельность. Вообще движенія, какія-бы то ни было, требуютъ координирующей дѣятельности мозга. Они не прирождены намъ, но

должны выработаться путемъ опыта. Схватыванію предмета, сидѣнію, стоянію, ходьбѣ—всему этому ребенокъ долженъ научиться, какъ извѣстно, путемъ долгаго упражненія. Сначала въ движеніи принимаютъ участіе такія мышцы, которыя совсѣмъ не нужны, а, затѣмъ, послѣ извѣстнаго рода упражненій, при пріобрѣтеніи ловкости, ненужныя мышцы исключаются изъ участія. При частомъ повтореніи движенія въ мозгу возникаетъ привычный образъ—воспоминаніе всего сложнаго двигательнаго процесса. Когда движеніе, благодаря волевому импульсу, обнаружилось, то тотчасъ-же слѣдуютъ мышечныя сокращенія съ надлежащей силой, въ должномъ числѣ и порядкѣ, безъ всякой особенной волевой энергіи мозга для каждаго отдѣльнаго возбужденія. Движеніе совершается «механически».

Мы нарочно остановились долѣе на процессѣ пріобученія ребенка къ координированнымъ движеніямъ, чтобы показать, какъ медленно и постепенно они развиваются и совершенствуются, какъ трудна подготовка не только къ сложнымъ, но и къ простѣйшимъ мышечнымъ сокращеніямъ. Послѣ этого становится понятнымъ, почему развитіе и упражненіе органовъ внѣшнихъ чувствъ (зрѣнія, слуха, осязанія и т. д.) должно быть рассчитано на большую трату труда и времени со стороны ребенка и на извѣстное содѣйствіе со стороны взрослыхъ. А вѣдь пока органы чувствъ и движенія не развиты упражненіемъ настолько, чтобы дѣйствовать по преимуществу чисто механически, автоматически, до тѣхъ поръ психическая жизнь не только не можетъ развиваться, но и проявляться.

Изученіе психологическихъ (точнѣе — психофизиологическихъ и физиологическихъ) проявленій ребенка въ первые мѣсяцы и годы его жизни достигло въ относительно короткое время такой полноты и совершенства, что составила особая, самостоятельная отрасль знаній, называемая специальнымъ именемъ *педологии* (*paidologia*, наука о ребенкѣ). Отрывочныя данныя этой научной отрасли появляются, правда, въ глубокой древности. Движенія и дѣйствія ребенка, въ особенности-же начальные признаки обнаруженія психической жизни всегда интересовали не только родителей, но и окружающихъ взрослыхъ. Понятно, что накоплялось безчисленное множество наблюденій, которыя ждали только методической разработки и надлежащаго дополненія и объясненія, чтобы составилось систематическое цѣлое, сформировавшееся мало-по-малу въ науку—педологию. Въ числѣ созидателей этой науки, на ряду со скромными наблюдателями—родителями и воспитателями, мы встрѣчаемъ лучшихъ ученыхъ всѣхъ странъ. Дарвинъ, Тэнъ, Прейеръ, Кусмауль, Эггеръ, Перэ, Балдвинъ, Комперэ, Трэси—каждый изъ нихъ внесъ

свою лепту въ обильную сокровищницу новѣйшей педологіи Труды ихъ въ высшей степени цѣнны для родителей и воспитателей, особенно-же для серьезнаго педагога, стремящагося обосновать педагогику научно, т.-е. на мѣсто грубо-эмпирическаго искусства воспитанія создать строго-индуктивную теорію воспитанія.

Не менѣе нова, равно и не менѣе богата матеріаломъ другая, новѣйшая отрасль педагогики: ученіе о нравственныхъ и умственныхъ недостаткахъ и порокахъ дѣтей — *педіологическая патологія*. Въ строго-научной системѣ она изложена проф. Штрюмпелемъ и д-ромъ Шольцомъ, монографіи-же по отдѣльнымъ ея вопросамъ имѣются въ обилии въ иностранной, отчасти и въ русской медицинскій и педагогической литературѣ, въ особенности-же въ психіатрической. Выдающеюся монографіей подобнаго рода можно безспорно считать сочиненіе I. Коха «*Psychopatische Minderwertigkeiten*» (психически неуравновѣшенныя личности), одинаково цѣнное какъ для врачей, такъ и для педагоговъ и для родителей.

Нельзя пройти молчаніемъ, что Штрюмпель, а отчасти и Шольцъ держатся собственно психологической точки зрѣнія, между тѣмъ какъ большинство нравственныхъ и умственныхъ недостатковъ и пороковъ, если не всѣ они, находятъ объясненіе въ тѣлосложеніи и темпераментѣ ребенка, т.-е. въ данныхъ анатомическихъ и фізіологическихъ, и только отчасти, да и то подъ сомнѣніемъ, въ духовной его природѣ. Во всякомъ-же случаѣ безъ знакомства съ фізіологіей, а отчасти и съ основами патологіи, трудно бываетъ разобраться въ большинствѣ психическихъ аномалій, наблюдаемыхъ въ человѣкѣ, въ особенности-же въ дѣтскомъ возрастѣ. Возьмемъ хотя-бы, для примѣра, два тягостнѣйшихъ для воспитателя недостатка: склонность къ капризамъ и лѣность (вялость). Какъ ни изошряются отыскать психологическую причину этихъ недостатковъ, какъ ни стараются измыслить противъ нихъ мѣры психическаго воздѣйствія, результаты оказываются, большею частью, неутѣшительныя. Оно и понятно. Какъ капризы, такъ и умственная вялость (лѣность) обыкновенно суть слѣдствія слабости нервно-мышечной системы, противъ которой успѣшно можно бороться главнымъ образомъ средствами, укрѣпляющими, закаляющими эту систему, а отнюдь не внушеніями, упреками, угрозами и т. п., которые примѣняются безъ всякой пользы, т.-е. пропадаютъ совершенно безслѣдно. Наблюденія, произведенныя надъ дѣтьми въ парижскихъ школахъ (Манувріэ) и въ германскихъ (Райдт), показываютъ, что никакія мѣры не дѣйствуютъ настолько освѣжающимъ и оздоравливающимъ образомъ на волю ребенка, какъ энергическія тѣлесныя упражненія и игры на чистомъ воздухѣ, особенно подъ условіемъ состязательнаго ихъ характера. Въ настоящее время вся

Германія начала ратовать за игры отнюдь не ради одного тѣлеснаго оздоровленія, но, пожалуй, главнымъ образомъ въ видахъ закалыванія нравственнаго, въ видахъ укрѣпленія воли, характера юношества. Вообще дѣло нравственнаго воспитанія, не смогря на всѣ старанія моралистовъ, обстоитъ крайне плохо въ современной школѣ, да и въ жизни, и безъ мѣръ физическаго воздѣйствія на юное поколѣніе едва-ли въ состояніи привести къ какимъ-либо серьезнымъ результатамъ. Все это очевиднымъ образомъ указываетъ на необходимость надлежащаго ознакомленія будущихъ педагоговъ съ научными основами фізіологіи, гигиены и патологіи и съ теоріей тѣлеснаго воспитанія, главное-же — указываетъ направленіе, и именно психо-фізіологическое, какого слѣдуетъ держаться въ педагогіи въ современномъ смыслѣ.

Педагогическая патологія, открывающая новые пути къ ознакомленію съ истинною природою ненормальныхъ проявленій духовной жизни дѣтей, вмѣстѣ съ тѣмъ показываетъ необходимость ознакомленія и съ нормальными проявленіями этой жизни въ связи съ тѣлесной ея основой, показываетъ необходимость изученія условій психической жизни въ зависимости отъ условій жизни тѣлесной. Основываясь исключительно на данныхъ психологіи, старинные педагоги всякую неудачу, равно и всякій успѣхъ въ ученіи и поведеніи дѣтей приписывали злой или доброй волѣ, злымъ или добрымъ намѣреніямъ или желаніямъ учащагося, и совсѣмъ не заботились о томъ, въ чемъ собственно и лежали коренныя причины злой или доброй воли, злыхъ или добрыхъ намѣреній и желаній. Правда, многочисленные случаи показывали, что благодаря чисто интеллектуальному или чисто эмоціональному воздѣйствію педагогамъ удавалось успѣшно вліять на ученіе и поведеніе дѣтей, тѣмъ не менѣе, на ряду съ такимъ воздѣйствіемъ, они на каждомъ шагѣ прибѣгали къ мѣрамъ воздѣйствія тѣлеснаго, не отдавая себѣ—что особенно курьезно—отчета въ томъ, что большинство принимаемыхъ ими мѣръ психическихъ въ сущности были характера тѣлеснаго. Не надо быть собственно фізіологомъ или гигиенистомъ, чтобы подмѣтить существованіе тѣсной связи умственной дѣятельности съ тѣлесными отправленіями и состояніемъ организма. Разстройство любого отправленія (кровообращенія, пищеваренія, дыханія и пр.) немедленно отзывается на умственной работѣ, вызывая замедленіе ея, затрудненіе, задержку. Повышенная или пониженная чувствительность нервной системы неизбѣжно сопровождается усиленіемъ или ослабленіемъ психической дѣятельности. Мало того: напряженное или подавленное состояніе того или другого органа тѣла тотчасъ отзывается на повышеніи или пониженіи мыслительной работы.

Словомъ, при умственной дѣятельности нельзя не считаться на каждомъ шагѣ съ состояніемъ тѣла, его органовъ и тканей. Педагогъ долженъ постоянно принимать въ соображеніе всю совокупность природы ребенка, долженъ знать всѣ существенныя подробности этой природы, ея тѣлесныхъ, умственныхъ и нравственныхъ свойствъ, чтобы умѣло отнестись къ каждому движенію и дѣйствію ребенка и толково руководить его занятіями и поведеніемъ. Чѣмъ ближе, чѣмъ основательнѣе знакомъ педагогъ съ природою ребенка, тѣмъ, конечно, педагогическое его воздѣйствіе на послѣдняго будетъ цѣлесообразнѣе, плодотворнѣе, и, наоборотъ, чѣмъ менѣе педагогъ понимаетъ дѣтскую натуру, тѣмъ бѣльшими рискуетъ ошибками и промахами въ обращеніи съ нею.

Истинный педагогъ долженъ изучить всѣ фізіологическія и психологическія (даже патологическія) свойства природы человѣка, особенно въ юные его годы, изучить взаимныя ихъ отношенія: тогда только можетъ онъ вести дѣло воспитанія, стать мастеромъ этого дѣла. Ознакомленіе со всѣми данными (анатомо-фізіологическими) тѣлосложенія и темперамента ребенка, съ условіями его нормальной и патологической наслѣдственности, съ существенными подробностями его до-школьной гигиенической обстановки и тѣлеснаго воспитанія можетъ и должно доставить педагогу такія цѣнныя, указанія, какихъ онъ тщетно сталъ-бы искать у специалистовъ по психологіи и эмпирической педагогіи. Все это смутно понимается или совсѣмъ не понимается многими педагогами, а между тѣмъ пора наконецъ было-бы имъ позаняться изученіемъ тѣлесной природы учащихся и поискать въ ней отвѣта на многіе вопросы, нерѣшаемые наличной педагогической психологіей. Стоитъ напомнить только о высокомъ значеніи для нервной системы и умственной дѣятельности встрѣчающихся въ школьномъ возрастѣ ненормальнаго вторичнаго прорѣзыванія зубовъ, аномалій роста и полового развитія, чтобы понять вредъ, наносимый учащимся педагогами, благодаря незнанію характера и происхожденія этихъ ненормальностей. Уже одного онанизма (не говоря о другого рода половыхъ аномаліяхъ), нерѣдко встрѣчающагося въ ученической средѣ, достаточно, чтобы подавить умственную энергію и ослабить усѣхъ въ занятіяхъ цѣлаго класса. Проф. Г. Контъ считаетъ чуть не поголовно всѣхъ учащихся онанистами, большинство-же врачей, если и не вѣрятъ въ возможность такого ужасающаго факта, признаютъ все-таки, что зло полового извращенія составляетъ несомнѣнно великую язву современныхъ учебныхъ заведеній въ тѣлесномъ и духовномъ отношеніяхъ, требующую неотложныхъ мѣропріятій со стороны не только врачей, но и педагоговъ. А для борьбы съ озна-

ченнымъ зломъ необходимо знаніе не одной души, но и тѣла дѣтей, не одной психологіи, но и анатоміи, физиологіи и гигиены.

Тѣсная связь умственной дѣятельности съ тѣлесными процессами обнаруживается обыкновенно нагляднѣе, нежели связь этихъ послѣднихъ съ эмоціональными состояніями, съ аффектами, тѣмъ не менѣе знакомство педагога и съ той, и съ другой—собственно одинаково важно въ цѣляхъ рациональнаго воспитанія. Самые опытные и гуманные педагоги часто дѣлаютъ крупнѣйшія ошибки въ оцѣнкѣ поведенія учащихся и принимаютъ за злонамѣренныя такія проявленія, которыя съ точки зрѣнія врача оказываются въ непосредственной зависимости отъ ненормальнаго или прямо патологическаго состоянія нервной системы. Юноша, не спавшій, напримѣръ, нѣсколько ночей подъ-рядъ, находится въ такомъ раздраженіи, что готовъ на самое легкое внушеніе или замѣчаніе отвѣтить грубостью или дерзостью. Къ нему обыкновенно тотчасъ-же примѣняютъ тотъ или другой родъ наказанія, между тѣмъ какъ врачъ при серьезномъ разслѣдованіи распознаетъ у наказаннаго опредѣленную форму нервнаго или психическаго расстройства, предписываетъ прекратить занятія и пройти извѣстный курсъ леченія.

Такъ какъ всякій аффектъ всегда коренится въ болѣе или менѣе болѣзненномъ состояніи организма, то понятно, что каждый случай аффективнаго проявленія долженъ подлежать врачебному обследованію, а не рефлекторному педагогическому воздѣйствію. Для борьбы съ аффективными взрывами необходимо медицинское знаніе, слѣдовательно, педагогъ долженъ или обладать имъ, или предоставить эту борьбу врачу, или-же дѣйствовать рука объ руку съ послѣднимъ. Во всякомъ-же случаѣ ознакомленіе съ основами тѣлесныхъ условій происхожденія аффектовъ, слѣдовательно, и съ основами физиологіи и патологіи, преимущественно-же нервной системы, должно составлять *conditio sine qua non* для научно-образованнаго педагога.

Не можемъ воздержаться, чтобъ не привести одного примѣра аффекта, наглядно рисующаго печальное положеніе нравственнаго воспитанія въ школѣ, и необходимость медицинскаго знанія при рѣшеніи его вопросовъ.

Ученикъ одного средняго учебнаго заведенія бросилъ съ улицы камень въ окно одной квартиры. Квартиранты и иные свидѣтели были на лицо. *Corpus delicti* — булыжникъ — былъ доставленъ въ заведеніе вмѣстѣ съ жалобой на озорника директору заведенія. Вечеромъ того-же дня созвано экстренное засѣданіе педагогическаго Совѣта. Классный наставникъ излагаетъ обстоятельства дѣла; ученикъ 4-го класса И — въ, сегодня въ большую перемену въ 12^{1/4} ч. дня, идя изъ дома родителей въ классы, бросилъ вне-

запнѣ въ квартиру отставнаго чиновника П. (въ третьемъ этажѣ) потъ этотъ будильникъ. Къ счастью, въ комнатѣ была одна служанка, и та стояла вдали отъ окна: осколки стекла разсыпались по полу, не причинивъ ей вреда. На крикъ испуганной служанки мгновенно прибѣжали жильцы, чиновникъ П. и его дочери. Всѣ бросились къ окну и, къ удивленію своему, увидѣли на другой сторонѣ улицы ученика N заведенія, спокойно стоящаго противъ дома и съ улыбкой смотрящаго на разбитое стекло окна, въ которое брошенъ былъ камень. За ученикомъ побѣжали, остановили и привели его, спокойно сознаващаго вину, въ заведеніе. За чтеніемъ доклада послѣдовало непродолжительное молчаніе. Сердитый инспекторъ, еще болѣе раздраженный директоръ посматривали серьезно на учителей. Одинъ учитель дерзнулъ: было нарушить молчаніе вопросомъ: не зпросить-ли мнѣнія врача насчетъ здоровья И—ва? Но общее неодобреніе выразилось на лицахъ присутствующихъ, а директоръ, слегка крикнувъ, быстро произнесъ: исключить и сообщить родителямъ, чтобы взяли бумаги. Инспекторъ поддакнулъ: само собою, конечно. Учителя молчали, какъ-бы желая сказать: молчаніе есть знакъ согласія. Тѣмъ дѣло и кончилось.

Врачъ заведенія узналъ объ этомъ фактѣ мѣсяць спустя, случайно. Ученикъ И—въ числился въ записной его книжкѣ въ числѣ заслуживающихъ особеннаго вниманія юношей и о санитарныхъ подробностяхъ его жизни имѣлись въ ней весьма любопытныя свѣдѣнія. Отецъ И—ва чиновникъ, мужчина лѣтъ 55-ти: онъ высокъ, худощавъ, съ впалой грудью; издавна ипохондрихъ; ведетъ постоянно сидячій образъ жизни; живетъ въ табачномъ чаду; ложится поздно спать и поздно встаетъ. Онъ въ вѣчныхъ заботахъ о службѣ, о семьѣ, о разныхъ родныхъ-неудачникахъ и т. д. Жена его женщина лѣтъ 50-ти; по воспитанію институтка, по манерамъ кокетка; бездѣтельна, эгоистка, думаетъ преимущественно о своей наружности и о нарядахъ, менѣе всего о семьѣ и хозяйствѣ, словомъ, барыня, не приспособленная къ жизни и никоимъ образомъ не годная къ воспитанію дѣтей. Она всегда чѣмъ-нибудь больна, крайне нервна и, не смотря на замѣтное ожиреніе, не унимается по части нервничанья. Правда, съ годами нервы ея нѣсколько успокаиваются, но лѣтъ 15 тому назадъ дѣло, случалось, доходило до того, что, раскпризничавшись, она падала въ истерикѣ, неистово кричала и даже, хотя и рѣдко, колотилась затылкомъ о полъ.

Таковы родители И—ва. Самъ онъ, мальчикомъ, росъ плохо, оставался худенькимъ, нѣжнымъ, слабымъ. Его очень берегли, боялись за здоровье его необычайно и при первомъ случаѣ недомоганья обращались къ докторамъ. Въ учебномъ заведеніи онъ шелъ такъ-

себѣ; былъ слабъ по греческому языку, но толковѣ по математикѣ. За поведеніе часто получалъ четверки (что не важно), такъ какъ отличался многочисленными, нетерпимыми въ школѣ выходками, былъ обыкновенно разсѣянъ и невнимателенъ въ классѣ, развлекался всякими пустяками, а къ серьезнымъ вещамъ относился крайне равнодушно. Болѣзней испыталъ много: во-первыхъ, перенесъ почти всѣ обычные заразные заболѣванія (корь, скарлатину, коклюшъ, свинку, дифтеритъ); во-вторыхъ, часто страдалъ катаррами зѣва, гортани, дыхательныхъ вѣтвей, и, въ-третьихъ, болѣлъ, за полгода до описанной катастрофы, воспаленіемъ легкихъ. Вслѣдъ за этимъ воспаленіемъ онъ быстро вытянулся въ длину (за послѣдній годъ онъ выросъ на 11 центиметровъ), сталъ слабѣе и началъ жаловаться на сердцебіеніе, боль въ груди и на плохой сонъ, главное-же, на раздражительность, которая его особенно безпокоила и заставляла даже обращаться къ лекарствамъ, бывшимъ для него обыкновенно ненавистными. Врачу онъ рассказывалъ, что бываетъ иногда нервнымъ до того, что при малѣйшемъ поводѣ готовъ чуть не драться, даже рвать, бить что ни-попало, безъ малѣйшаго чувства раскаянія, а то и съ удовольствіемъ, съ какимъ-то пріятнымъ внутреннимъ удовлетвореніемъ. Послѣ взрыва такой раздражительности онъ обыкновенно довольно скоро начинаетъ сознавать всю несуразность своего поведенія, даетъ себѣ слово воздерживаться на будущее время, тѣмъ не менѣе въ минуту новаго импульсивнаго состоянія (если не сказать: импульсивнаго помѣшательства) опять раздражается, обѣсится, дѣлаетъ глупости и безобразія. За день до катастрофы съ камнемъ (это былъ праздникъ) И—въ (какъ сообщилъ потомъ врачу его отецъ) замѣтно былъ дурно настроенъ, больше уединялся, искалъ видимо случая развлечься, но безуспѣшно. Спалъ тревожно, часто просыпаясь отъ тягостныхъ сновидѣній, и утромъ ушелъ въ классы раздраженнымъ, недовольнымъ. На урокахъ нѣсколько разъ порывался соскакнать съ мѣста, рѣзко отвѣчалъ на вопросы товарищей и едва удержался, чтобы не оскорбить учителя за выставленную, по его мнѣнію несправедливо, не-удовлетворительную отмѣтку. Въ большую перемену, придя домой завтракать, ничего почти не ѣлъ, спѣшно выпилъ кофе и быстро ушелъ, сказавъ, что долженъ еще до урока зайти къ товарищу. Это было въ 12¹/₄ час., а спустя нѣсколько минутъ былъ брошенъ имъ камень.

Всякій здравомыслящій человѣкъ, не будучи врачомъ, но зная всѣ описанныя подробности дѣла, конечно, рѣшилъ-бы, что въ головѣ у ученика И—ва дѣло обстоитъ неблагополучно и что насчетъ причинъ такого неблагополучія слѣдовало-бы обратиться

къ специалисту. Но педагоги, во-первыхъ, не знали этихъ подробностей, а во-вторыхъ, имѣли предъ собою фактъ нарушенія ученикомъ И—вымъ общественной тишины и спокойствія, нарушенія школьной дисциплины, и присудили его къ исключенію. Таковы данныя, говорящія въ ихъ оправданіе. Но, съ другой стороны, рѣзко бросаются въ глаза данныя, служащія къ ихъ обвиненію. Во-первыхъ, они нарушили священное житейское правило «*festina lente*» и поторопились, не произведя тщательнаго разслѣдованія дѣла, придти къ окончательному рѣшенію; во-вторыхъ, они за проступокъ, отнюдь не подходящій въ высшимъ степенямъ уголовной отвѣтственности, назначили наивысшее наказаніе: исключеніе изъ заведенія; и, наконецъ, въ-третьихъ, что самое главное, не пригласили въ совѣтъ врача, безъ котораго не могли сами рѣшить, не имѣлось-ли въ проступкѣ ученика И—ва чего-либо ненормальнаго, психопатическаго, т.-е. подлежащаго не педагогической, а медицинской компетенціи.

Вообще разсматриваемый фактъ надо отнести къ самымъ прискорбнымъ въ лѣтописяхъ учебныхъ заведеній, нежелательнымъ въ смыслѣ повторенія на будущее время. Но какъ избѣгнуть повторенія? Конечно, только однимъ путемъ: научно-педагогическимъ образованіемъ педагоговъ. Истинный педагогъ долженъ знать всѣ подробности тѣлесной, нравственной и умственной жизни учащагося и при обсужденіи любого факта въ его поведеніи, а тѣмъ болѣе факта, рѣшающаго его судьбу, долженъ принимать въ соображеніе каждую изъ этихъ подробностей. Если педагогъ чувствуетъ некомпетентность свою въ томъ или другомъ фізіологическомъ или патологическомъ явленіи, онъ долженъ обращаться къ врачу и совмѣстно съ нимъ изслѣдовать подлежащій обсужденію вопросъ.

Чтобы понять природу человѣка (resp. учащагося), необходимо и педагогическое, и медицинское образованіе; поэтому, если нельзя требовать отъ педагога такого обширнаго образованія, отъ него желательно было-бы требовать удовлетворительной подготовки по педагогіи и хорошаго ознакомленія, по крайней мѣрѣ, съ основами медицинскихъ знаній. Полное знакомство съ этими послѣдними ставить педагога въ совершенно беспомощное положеніе при рѣшеніи вопросовъ не только тѣлеснаго, но и умственнаго, и въ особенности нравственнаго воспитанія. Такой неподготовленный педагогъ, въ случаяхъ необходимости, или принимаетъ на себя роль врача и впадаетъ въ непоправимыя ошибки, или отвергаетъ всякую нужду въ медицинскомъ совѣтѣ и мнѣніи, и рѣшаетъ дѣло безъ помощи врача, нанося ему ущербъ или прямо вредъ. Въ настоящее время, когда всѣ науки строго специализируются и каждая наука съ тру-

домъ изучается отдѣльнымъ лицомъ, нѣтъ никакой возможности ожидать отъ педагога основательнаго знанія и педагогики, и медицины. Желательно было-бы только, чтобъ педагогъ, будучи специалистомъ по своей части, понималъ важность значенія медицинскихъ знаній въ дѣлѣ воспитанія и въ случаѣ нужды обращался къ содѣйствію врача. Въ отдаленномъ будущемъ, можетъ быть, создастся особый педагогическій (точнѣе—антропобіологическій) факультетъ, гдѣ найдутъ мѣсто, наряду съ педагогическими, и медицинскія науки, однако пока трудно предположить скорое осуществленіе подобной идеи, и потому приходится довольствоваться ознакомленіемъ педагоговъ, по крайней мѣрѣ, съ основами необходимыхъ имъ медицинскихъ знаній.

Признавъ существенно важнымъ для педагоговъ знакомство съ физиологіею, психо-физиологіею и основами медицины (resp. педагогиі и педагогической патологіи), мы должны особенно настаивать на высокомъ для нихъ значеніи знакомства съ гигиеною или, точнѣе, съ гигиеною школьною.

Подъ школьною гигиеною обыкновенно разумѣютъ гигиену школы, т.-е. ученіе о санитарной обстановкѣ зданія школы и его помѣщеній, равно всѣхъ матеріальныхъ принадлежностей школы, а къ ней уже приурочиваютъ нѣкоторыя подробности по гигиенѣ чтенія и письма, и кое-какія свѣдѣнія относительно мѣръ борьбы съ нервными и заразными болѣзнями въ школѣ. Такой взглядъ на школьную гигиену отживаетъ однако свой вѣкъ. Въ настоящее время наука эта является главнымъ образомъ гигиеною учащагося, т.-е. отдѣломъ гигиены профессиональной; эта-же послѣдняя сосредоточиваетъ вниманіе предпочтительно на устраненіи вредныхъ вліяній, связанныхъ съ профессіями, а не тѣхъ, какія являются общими для всѣхъ смертныхъ. Режимъ учащагося, какъ извѣстно, обуславливаетъ со стороны его: провозженіе наибольшей части дня въ занятіяхъ умственнымъ трудомъ (слѣдовательно, въ умственномъ напряженіи), въ сидячемъ положеніи, при неблагоприятной санитарной обстановкѣ, подъ вліяніемъ нравственнаго гнета и казеннаго, строго-формальнаго отношенія къ дѣлу. Такимъ образомъ гигиена учащагося (или такъ-называемая школьная гигиена) должна имѣть назначеніемъ обезпеченіе здоровья учащагося въ его рабочей (умственно-трудовой) обстановкѣ, т.-е. установить такія условія нравственной и тѣлесной жизни, которыя содѣйствовали-бы (а не препятствовали-бы) наивозможно большимъ успѣхамъ умственнаго труда. Правда, учащійся, подобно всѣмъ людямъ, долженъ отвѣчать требованіямъ какъ личной, такъ и общей гигиены, слѣдовательно долженъ сохраняться, по выраженію Г. Спенсера, «добрымъ жи-

вотнымъ» (good animal), но, какъ представитель спеціальной профессіи, требуетъ отношенія къ себѣ главнымъ образомъ профессиональнаго, т.-е. обезпеченія своего здоровья въ умственно-трудоу жизни.

По отношенію ко всякому профессиональному рабочему слѣдуетъ признать доказаннымъ, что трудъ его будетъ тѣмъ услѣшнѣе, чѣмъ самъ онъ крѣпче и здоровѣе, чѣмъ лучше его гигиеническая обстановка. Разъ эти условія соблюдены, рабочій легко, большею частью безнаказанно переноситъ тягость труда и даже всѣ связанная съ нимъ второстепенныя тѣлесныя и нравственныя невзгоды. Конечно, желательнѣе было-бы предотвратить всѣ, даже мельчайшія, вредныя для здоровья условія труда, однако заботу о нихъ слѣдуетъ все-таки поставить на второй планъ, когда обезпечены рабочему крѣпость тѣлосложенія и общее здоровье. То-же самое можно отнести и къ учащемуся. Если гарантировано общее его здоровье, а условія умственного его труда и душевнаго настроенія отвѣчаютъ требованіямъ гигиены, то заботиться о второстепенныхъ какихъ-либо деталяхъ тѣлесной его обстановки собственно не представляется и особенной нужды. Выражаясь нагляднѣе, скажемъ: если учащійся крѣпокъ и здоровъ, если умственный трудъ ему по силамъ и его увлекаетъ, если душевное настроеніе его хорошо, то онъ безъ вреда для себя перенесетъ и плохія санитарныя условія школьныхъ помѣщеній, и неудовлетворительное освѣщеніе, и неправильно построенные столы, и невыгодныя условія чтенія и письма, и продолжительное сидѣнье, и даже усиленное умственное напряженіе. И, наоборотъ, если онъ слабъ и болѣзненъ, если умственный трудъ ему непосилень, душевное настроеніе тягостно, то онъ будетъ страдать отъ малѣйшаго нарушенія гигиены, и каждое антисанитарное условіе отзовется на его тѣлесной или умственной жизни. Принимая все только-что сказанное въ соображеніе, мы и поймемъ, что нынѣ дѣйствующая школьная гигиена меньше всего заботится объ основныхъ условіяхъ гигиеническаго режима учащагося, а все свое вниманіе обращаетъ на условія второстепенныя, даже третьестепенныя. Близорукость, напиримѣръ, или искривленіе позвоночника приписываютъ почерку письма и плохимъ столамъ, когда эти послѣдніе менѣе всего въ томъ виноваты и когда, не смотря на безукоризненные столы, на превосходное освѣщеніе, на измѣненіе почерка во многихъ новыхъ школахъ, близорукость и искривленія позвоночника оказывались такими-же, какими были и до обновленія этихъ школъ. Не мелкими, второстепенными мѣрами и средствами слѣдуетъ бороться противъ слабости и болѣзненности учащихся, а проведеніемъ коренныхъ ре-

формъ въ дѣлѣ тѣлеснаго и духовнаго ихъ оздоровленія. Необходимо отвѣчать требованіямъ природы ребенка, а не приравнивать его къ взрослому, какъ это наблюдается теперь, и не ставить его въ условія жизни, для него непосильныя. Нельзя держать ребенка безвыходно въ четырехъ стѣнахъ и отъучать отъ всякаго движенія, нельзя насиловать его мозгъ неподходящими къ его возрасту отвлеченными, дедуктивными знаніями, нельзя пренебрегать эмоциональными его требованіями. Такая система воспитанія изнѣживаетъ, ослабляетъ и тѣло, и душу ребенка, и превращаетъ его въ существо, неспособное противодѣйствовать никакимъ вреднымъ вліяніямъ, негодное для борьбы за существованіе. Вообще, спасеніе отъ всѣхъ золъ современной тѣлесной и умственной обстановки учащагося возможно только при строжайшемъ слѣдованіи правиламъ гигиены и при проведеніи разумныхъ мѣръ тѣлеснаго воспитанія. А такъ какъ все это выполнимо только при дружной, совмѣстной работѣ школьныхъ врачей и педагоговъ, то понятно, что на будущее время необходимо требовать не отъ однихъ школьныхъ врачей, но и отъ педагоговъ основательнаго знакомства съ гигиеною и теоріею тѣлеснаго воспитанія.

Такимъ образомъ, мы приходимъ къ убѣжденію, что такія биологическія науки, какъ физиологія, психо-физиологія, педологія, педагогическая патологія, школьная гигиена и теорія тѣлеснаго воспитанія должны быть введены въ программу курса педагогической семинаріи. Прошло то время, когда тѣло считалось «презрѣнной оболочкой духа», когда и тѣло, и душа жили каждое какъ-бы само по себѣ, самостоятельно. Теперь духовное и тѣлесное признаются тѣснѣйшимъ образѣмъ связанными другъ съ другомъ: они дѣйствуютъ параллельно, они координированы, соподчинены, другъ съ другомъ неразъединимы. Теперь дѣло воспитанія стало возможнымъ или подѣ условіемъ знакомства педагоговъ съ антропо-биологическими знаніями, или подѣ условіемъ совмѣстнаго служенія педагоговъ и школьныхъ врачей этому дѣлу, въ обѣихъ-же случаяхъ— подѣ условіемъ возможности пониманія со стороны педагоговъ основъ упомянутыхъ биологическихъ знаній. Да, антропо-биологическая подготовка педагога стала для нашего времени задачею, безусловно необходимою и неотложною.

Д-ръ А. Виреніусъ.

Къ вопросу о реформѣ системы средняго образованія, въ особенности- же классической гимназій.

I.

Мы ставимъ здѣсь вопросъ о реформѣ системы средняго образованія вообще, а не только классической школы, такъ какъ мы глубоко убѣждены въ полной несостоятельности результатовъ, достигаемыхъ средне-учебными заведеніями всѣхъ родовъ и видовъ, а не только классическими гимназіями, недостатки которыхъ во многихъ отношеніяхъ свойственны въ одинаковой, если еще не въ большей мѣрѣ и реальнымъ училищамъ, и корпусамъ, и женскимъ гимназіямъ и институтамъ, и другимъ средне-учебнымъ заведеніямъ.

Въ теченіе послѣднихъ тридцати лѣтъ, протекшихъ со времени насажденія у насъ классической системы графомъ Д. А. Толстымъ, всѣ нападки и печати, и общества обрушивались главнымъ образомъ, а нерѣдко исключительно на гимназій, и негодованіе печати и общества не безъ основанія направлено было главнымъ образомъ противъ введенныхъ уставомъ 1871 г. обоихъ древнихъ языковъ и противъ вызываемаго способомъ преподаванія ихъ гнета на учащееся юношество.

Не принадлежа къ слѣпымъ поклонникамъ существующей у насъ классической системы образованія, мы вполне понимаемъ то раздраженіе, которое накопилось въ различныхъ слояхъ нашей интеллигенціи вслѣдствіе уродливой постановки преподаванія древнихъ языковъ, чисто грамматическаго и, можно сказать, схоластическаго преподаванія ихъ, вслѣдствіе угнетавшихъ и понынѣ угнетающихъ учениковъ гимназій экстермпоралій (переводовъ съ русскаго языка на древніе языки) и малопроизводительной въ результатѣ работы надъ древними языками въ теченіе восьми лѣтъ въ ущербъ всѣмъ другимъ предметамъ преподаванія, не исключая и родного языка. Но мы все-таки убѣждены, что зло нашей средней школы только отчасти выражается въ существующей постановкѣ классическихъ

языковъ и что результаты преподаванія во всѣхъ средне-учебныхъ заведеніяхъ другихъ типовъ нисколько не лучше, если еще не хуже, чѣмъ въ нашихъ гимназіяхъ.

Наиболѣе ярые противники классической системы высказывались относительно нея постоянно въ такомъ духѣ, какъ если-бы съ уничтоженіемъ въ гимназическомъ курсѣ древнихъ языковъ и съ усиленіемъ на ихъ счетъ преподаванія родного языка и новыхъ языковъ и съ введеніемъ въ программы гимназіи курса естествовѣдѣнія, наша средняя школа должна была-бы достигать самыхъ лучшихъ результатовъ.

Но такъ-ли это? Если-бы это было въ дѣйствительности такъ, то наши реальныя училища, женскіе институты и гимназіи, а также корпуса, въ программы которыхъ древніе языки не входятъ, гдѣ преподаванію родного языка и новыхъ языковъ удѣлено больше времени, чѣмъ въ гимназіяхъ, и преподается, кромѣ того, естествовѣдѣніе, должны были-бы представлять собою тотъ типъ средней школы, о которомъ постоянно мечтали, говорили и теперь еще продолжаютъ говорить противники классической системы образованія. Между тѣмъ всякому, кто мало-мальски знакомъ съ постановкою учебно-воспитательнаго дѣла въ нашихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ различныхъ родовъ и типовъ, хорошо извѣстно, что наши реалисты, какъ и ученики корпусовъ и ученицы женскихъ гимназій и институтовъ, при окончаніи ими курса, могутъ смѣло конкурировать съ абитуриентами нашихъ гимназій въ отношеніи безграмотности, недостаточнаго знакомства съ родной литературой, всеобщей и отечественной географіей, всеобщей и русской исторіей, съ физикою и другими учебными предметами, за исключеніемъ развѣ только новыхъ языковъ, относительно изученія которыхъ женскія гимназіи и въ особенности женскіе институты поставлены въ болѣе благопріятныя условія и достигаютъ несомнѣнно лучшихъ результатовъ, хотя по существу все-таки далеко неудовлетворительныхъ.

Можно съ увѣренностью сказать, что наши средне-учебныя заведенія самыхъ разнородныхъ типовъ всѣ въ одинаковой мѣрѣ страдаютъ слѣдующими общими имъ коренными недостатками.

1. Преподаваніе въ нашихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ родовъ и типовъ лишено національнаго характера и вмѣстѣ съ тѣмъ не имѣетъ и общеобразовательнаго характера.

2. Во всѣхъ средне-учебныхъ заведеніяхъ обнаруживается крайній недостатокъ въ опытныхъ и хорошо подготовленныхъ къ своей педагогической дѣятельности преподавателяхъ и воспитателяхъ; преподаватели-же и воспитатели по призванію, а не по профессіи, составляютъ вездѣ отрадное, но лишь весьма рѣдкое исключеніе.

3. Вслѣдствіе скуднаго вознагражденія за свой трудъ, преподаватели средне-учебныхъ заведеній слишкомъ обременены уроками и настолько переутомлены, что большею частью, даже при достаточной педагогической опытности и подготовленности къ своей преподавательской дѣятельности, исполняютъ свои обязанности лишь формально, не добиваясь настоящихъ результатовъ.

4. Во всѣхъ средне-учебныхъ заведеніяхъ свободный личный починъ и творческая дѣятельность преподавателей не только въ отношеніи выполненія программъ, но даже въ отношеніи методическихъ приемовъ крайне стѣснены искусственною регламентаціею и установленными въ деталяхъ программами и объяснительными записками.

5. Во всѣхъ средне-учебныхъ заведеніяхъ, за исключеніемъ лишь корпусовъ, переполненіе классовъ учащимися является неодолимымъ препятствіемъ для правильнаго веденія учебно-воспитательнаго дѣла.

6. Въ преподаваніи различныхъ предметовъ курса средне-учебныхъ заведеній не установлено никакой внутренней взаимной связи. Такой связи, вслѣдствіе несогласованности программъ различныхъ предметовъ, не существуетъ даже между наиболее близкими и однородными по своему существу предметами.

7. Изученіе всѣхъ предметовъ носить крайне поверхностный характеръ и не даетъ никакого серьезнаго и твердаго знанія.

8. Способъ изученія различныхъ предметовъ, съ одной стороны, далеко не въ достаточной степени является нагляднымъ, а съ другой—недостаточно проникнуть объединяющими принципами мысли, и такимъ образомъ сводится, главнымъ, образомъ къ обремененію памяти или, говоря проще, къ простому неосмысленному зубренію, а потому и не имѣетъ ни образовательнаго, ни воспитательнаго вліянія.

9. Усвоеніе учебнаго матеріала значительной долей своей тяжести ложится на внѣклассное время учениковъ, такъ какъ классная работа оказывается при существующихъ условіяхъ малопроизводительной.

10. Недостатки школьнаго преподаванія не могутъ быть возмѣщены и самостоятельнымъ чтеніемъ учащихся, такъ какъ для послѣдняго они не располагаютъ достаточнымъ количествомъ свободнаго времени.

11. Система поощренія учащихся при посредствѣ оцѣнки ихъ успѣховъ ежедневными отмѣтками заключаетъ въ себѣ элементы, противные воспитательнымъ цѣлямъ, придавая обученію характеръ корыстный, возбуждая по преимуществу внѣшнюю заинтересованность результатами работы.

12. На физическое развитіе учащихся обращено въ нашихъ шко-

лахъ слишкомъ мало вниманія, что выражается и прямымъ пренебреженіемъ ихъ къ физическимъ упражненіямъ и антигигиеничностью обстановки умственного труда учениковъ.

13. Индивидуальность учащихся, вслѣдствіе чисто формальнаго отношенія къ нимъ во время пребыванія ихъ въ стѣнахъ средне-учебныхъ заведеній, систематически ступшевывается и стирается.

14. Самодѣятельности учащихся предоставлено въ нашихъ школахъ слишкомъ мало простора, такъ какъ педантичность нашей школьной системы, требующая отъ учениковъ равномѣрно удовлетворительныхъ познаній по каждому изъ многочисленныхъ предметовъ учебнаго курса, лишаетъ ихъ возможности проявить искренній преобладающій интересъ къ извѣстной группѣ учебныхъ предметовъ.

Таковы, по нашему убѣжденію, главные коренные недостатки нашей средней школы.

Въ силу всѣхъ вышеизложенныхъ причинъ школа наша воспитываетъ молодое поколѣніе, вялое физически и умственно, лишенное духа инициативы и самостоятельности, мало подготовленное къ сознательной общественной дѣятельности, мало чуткое къ воспріятію разнообразныхъ культурныхъ и эстетическихъ воздѣйствій. Подневольный характеръ труда, дѣйствуя угнетающимъ образомъ на юношество, лишаетъ его бодрости и жизнерадостности, препятствуетъ развитію въ немъ энергіи, зрѣлости и стойкости характера.

Постараемся подкрѣпить высказанные нами общія положенія соответствующими фактами.

Мы указали выше на отсутствіе національнаго характера въ постановкѣ учебнаго дѣла въ нашей средней школѣ. И, дѣйствительно, можно-ли назвать національнымъ характеръ нашей средней школы, когда знаніе роднаго языка, родной литературы, родной географіи и исторіи, родной флоры и фауны не только не выдвинуто на первый планъ, но лишь кое-какъ усвоено учениками и ученицами при окончаніи ими курса средне-учебныхъ заведеній и представляетъ лишь жалкіе обрывки знанія? Вѣдь наше учащееся юношество и по окончаніи курса довольно безграмотно, не умѣетъ правильно и свободно излагать свои мысли ни письменно, ни устно; русская литература новѣйшаго періода послѣ Гоголя не изучается ни въ гимназіяхъ, ни въ реальныхъ училищахъ; съ корифеями нашей литературы новѣйшаго періода учащаяся въ средне-учебныхъ заведеніяхъ молодежь знакомится только путемъ случайнаго, самостоятельнаго и большею частью крайне поверхностнаго чтенія, безъ всякаго руководства со стороны школъ; отечественная географія въ нашихъ классическихъ гимназіяхъ проходитъ лишь въ четвертомъ классѣ и больше къ ней ученики не возвращаются, забывая ее ко времени окончанія

курса почти до глѣ; отечественную исторію проходить довольно спѣшно только по руководству, налегая главнымъ образомъ на генеалогическія и хронологическія данныя и на факты внѣшней политической исторіи, оставляя болѣею частью не выясненную внутреннюю культурную сторону родной исторіи; естественовѣдѣніе вовсе не изучается въ классическихъ гимназіяхъ; во всѣхъ-же учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ оно входитъ въ программу (реальные училища, корпуса, учительскіе институты, женскіе институты и гимназіи), носитъ чисто описательный характеръ и сводится къ зазубриванію безконечной, забывающей память, но не порождающей любви къ природѣ номенклатуры; живое наглядное знакомство съ природою своей родины совершенно почти отсутствуетъ въ нашей средней школѣ.

Можно было-бы думать на первый взглядъ, что отсутствіе національнаго характера преподаванія въ нашей средней школѣ искупается основательнымъ знаніемъ новыхъ или древнихъ языковъ, знаніемъ всеобщей литературы, всеобщей географіи и исторіи. Но на самомъ дѣлѣ ничего этого мы не видимъ и становимся вступикъ при вопросѣ, который естественно задать себѣ каждому, интересующемуся нашей средней школою: чему-же собственно приносится въ жертву то знаніе родного языка и всего родного, которое должно составлять ближайшую цѣль преподаванія во всякой школѣ? Можно-ли дѣйствительно утверждать, что наши гимназисты при окончаніи курса обладаютъ солиднымъ знаніемъ древнихъ языковъ и начитанностью въ древне-классической литературѣ, знакомствомъ съ классическимъ міромъ въ отношеніи его мифологіи и исторіи, классическихъ древностей, классическаго искусства? На самомъ дѣлѣ мы видимъ только умѣніе лучшихъ абитуриентовъ свободно разобратъ въ текстѣ немногихъ прозаиковъ и поэтовъ греческихъ и римскихъ, въ переводѣ которыхъ они въ теченіе многихъ лѣтъ, такъ сказать, натасканы. Чисто грамматическій характеръ преподаванія древнихъ языковъ, вѣнецъ котораго составляетъ умѣніе сносно написать extempore съ русскаго яз. на латинскій или греческій языкъ, при переходѣ изъ шестого класса въ седьмой, до такой степени въ концѣ концовъ дѣлаетъ для ученика тошнотворнымъ изученіе древнихъ языковъ, что и по переходѣ въ VII-й классъ, гдѣ, какъ и въ VIII, преподаваніе древнихъ языковъ сосредоточивается на переводѣ классиковъ, ученики, набившіе уже оскомину въ изученіи латинской и греческой грамматики, до такой степени индифферентно и пассивно относятся къ чтенію этихъ классиковъ, что всѣ заботы ихъ сводятся лишь къ тому, чтобы какъ-нибудь, всѣми правдами и неправдами, получить на выпускномъ экзаменѣ баллъ душевнаго спокойствія (3) и затѣмъ навсегда сдать въ архивъ все полученное съ

великій трудомъ знаніе (въ сущности жалкое знаніе) древнихъ языковъ и навсегда проститься съ древними авторами. Настоящаго же знакомства съ классическимъ міромъ средняя школа у насъ не дастъ и по самой постановкѣ древнихъ языковъ и всей программы классической гимназіи дать не можетъ.

Знаніе новыхъ языковъ оканчивающимъ курсъ въ гимназіяхъ и въ реальныхъ училищахъ также очень слабо. Въ гимназіяхъ обязательно собственно изученіе лишь одного изъ новыхъ языковъ, да и того не знаютъ и à livre ouvert при окончаніи курса не въ состояніи читать серьезнаго текста на изучавшемся въ теченіе семи лѣтъ языкѣ. Въ реальныхъ училищахъ, гдѣ преподаванію новыхъ языковъ удѣлено больше времени, въ отношеніи нѣмецкаго языка дѣло поставлено еще нѣсколько лучше, такъ какъ языкъ этотъ преподается въ реальныхъ училищахъ, начиная съ I-го класса и до VII-го дополнительнаго класса включительно при довольно значительномъ числѣ уроковъ; что же касается французскаго языка, то преподаваніе его заканчивается въ шестомъ классѣ, и ученики, перешедшіе въ дополнительный классъ, составляющій, въ сущности, естественное продолженіе и завершеніе курса первыхъ шести классовъ (вслѣдствіе чего правильнѣе считать его просто седьмымъ классомъ) усѣиваютъ въ теченіе этого послѣдняго класса довольно основательно забыть то знаніе, которое они съ такимъ трудомъ приобрѣли въ теченіе пяти лѣтъ, начиная со втораго класса и до шестого включительно. Въ корпусахъ, гдѣ на преподаваніе новыхъ языковъ удѣляется довольно много времени, достигаются, насколько намъ извѣстно, довольно слабые результаты и, при окончаніи курса, юнкера съ большимъ трудомъ въ состояніи читать à livre ouvert даже легкаго автора. Нѣсколько лучшіе результаты достигаются въ женскихъ гимназіяхъ, гдѣ на преподаваніе новыхъ языковъ удѣляется еще больше времени; наилучшіе же результаты достигаются въ женскихъ институтахъ, гдѣ обращается большое вниманіе на практическое изученіе новыхъ языковъ, особенно французскаго, и гдѣ на новыхъ же языкахъ читается и курсъ исторій нѣмецкой и французской литературы, хотя начитанности въ той и другой литературѣ институтки имѣютъ крайне мало.

Но если знакомство со всеобщей литературой весьма слабо даже въ женскихъ институтахъ, гдѣ обращено большое вниманіе на изученіе новыхъ языковъ и даже считается необходимымъ знакомить воспитанницъ съ исторіею нѣмецкой и французской литературы, то въ мужскихъ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ не только вполнѣ отсутствуетъ преподаваніе исторіи всеобщей литературы, но большинство оканчивающихъ курсъ учениковъ не имѣетъ почти никакого

понятія даже о самыхъ выдающихся корифеяхъ западно-европейской литературы, зная лишь го именахъ такихъ великихъ писателей, какъ Данте и Петрарка, Кальдеронъ и Сервантесъ, Шекспиръ и Байронъ, Шиллеръ и Гёте, Корнель и Расинъ, Викторъ Гюго и Флоберъ. Имена-же такихъ писателей, какъ Шиллагенъ и Ауэбахъ, Диккенсъ и Теккерей, Доде и Гонкуры, и многихъ другихъ, не менѣ крупныхъ писателей, остаются нерѣдко совершенно неизвѣстными ученикамъ нашихъ средне-учебныхъ заведеній, при окончаніи ими курса.

Познанія учениковъ по всеобщей географіи, при окончаніи ими курса гимназій и реальныхъ училищъ, можно назвать прямо позорными. Закачивая курсъ всеобщей географіи уже въ третьемъ классѣ, когда серьезное изученіе географіи, въ смыслѣ взаимодѣйствія природы и человѣка, еще не можетъ быть вполне доступно дѣтскому уму, наши ученики въ старшихъ классахъ лишены даже самыхъ элементарныхъ знаній по физической и политической географіи. Правда, объяснительная записка къ программѣ исторіи какъ для гимназій, такъ и для реальныхъ училищъ рекомендуетъ преподавателямъ исторіи освѣжать въ памяти учениковъ географическія свѣдѣнія, но несомнѣнно, что такой способъ повторенія курса всеобщей географіи, какъ и географіи Россіи, не заключаетъ въ себѣ ничего систематическаго, а носитъ совершенно случайный характеръ. Лучшее поставлено преподаваніе географіи въ женскихъ гимназіяхъ Мин. Нар. Просвѣщенія, гдѣ преподаваніе географіи продолжается и въ пятомъ, и въ шестомъ классахъ. Что касается курса математической географіи, то въ реальныхъ училищахъ, гдѣ въ VII классѣ удѣляется на преподаваніе этого предмета два урока, достигаются еще положительные результаты; въ гимназіяхъ-же, гдѣ въ VIII-мъ классѣ на преподаваніе математической географіи удѣляется всего одинъ часъ, преподаваніе этого предмета даетъ ученикамъ лишь самыя поверхностныя знанія.

Что касается курса всеобщей исторіи, предмета въ высшей степени важнаго для правильнаго умственнаго развитія учениковъ, то крайне спѣшное, торопливое прохожденіе этого въ высшей степени интереснаго, но весьма сложнаго предмета даетъ ученикамъ лишь крайне поверхностное знаніе и притомъ чисто внѣшнихъ фактовъ, преимущественно изъ области генеалогіи и хронологіи, забываемыхъ почти тотчасъ-же по окончаніи выпускныхъ экзаменовъ. Серьезное-же знакомство хотя-бы съ ходомъ историческихъ событій и съ главными существенными явленіями изъ жизни главнѣйшихъ историческихъ народовъ почти совершенно отсутствуетъ, и въ этомъ отношеніи результаты преподаванія исторіи и въ женскихъ гимназіяхъ

и институтахъ не могутъ считаться лучшими, чѣмъ въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ. Отсутствие естествовѣдѣнія въ курсѣ классическихкихъ гимназій представляетъ такой крупный пробѣлъ въ смыслѣ общаго образованія, что мириться съ этимъ пробѣломъ совершенно невозможно. Да и можно-ли, въ самомъ дѣлѣ, считать образованнымъ человѣкомъ того, кто не имѣетъ никакого понятія о трехъ царствахъ природы, кто не имѣетъ ни малѣйшаго понятія даже объ анатомическомъ строеніи органовъ человѣка и важнѣйшихъ ихъ отправленіяхъ. Въ програмахъ классическихкихъ гимназій въ Германіи, гдѣ древнимъ языкамъ удѣлено гораздо больше времени, чѣмъ у насъ, естествовѣдѣнію удѣляется все-таки должное вниманіе. Въ нашихъ гимназическихкихъ программахъ 1871 года естествовѣдѣнію удѣлялось всего два часа именно въ курсѣ VI-го класса. Но при просмотрѣ программъ въ 1890 г. и эти два часа были исключены изъ программъ. Курсъ философской пропедевтики, которому удѣлено серьезное вниманіе и въ нѣмецкихъ гимназіяхъ и еще болѣе во французскихъ лицеяхъ, гдѣ старшіе два класса носятъ даже названіе *classes de philosophie*, у насъ сводится къ самому краткому курсу логики въ VIII-мъ классѣ классическихкихъ гимназій; въ реальныхъ-же училищахъ и въ женскихъ гимназіяхъ и институтахъ даже вовсе не преподается логика.

Принимая во вниманіе все вышесказанное, мы можемъ смѣло утверждать, что наши средне-учебныя заведенія не даютъ почти никакого общаго образованія.

Громадное зло въ системѣ нашего средняго образованія составляетъ та вѣчная торопливость, съ которою осуществляются программы различныхъ предметовъ во всѣхъ средне-учебныхъ заведеніяхъ, и та поверхностность, которою отличаются пріобрѣтаемыя учащимся юношествомъ познанія. О серьезномъ основательномъ усвоеніи преподаваемаго матеріала не можетъ быть и рѣчи. Все сводится къ тому, чтобы какъ-нибудь сдать экзаменъ и перейти въ слѣдующій классъ и получить, наконецъ, аттестатъ объ окончаніи курса. А вѣдь несомнѣнно, что только серьезное знаніе, представляющее плодъ серьезной умственной работы, имѣетъ дѣйствительно образовательное вліяніе; поверхностное-же изученіе любого предмета, дающее лишь полужнаніе или обрывки знанія, прямо деморализируетъ умъ и расшатываетъ волю. Поверхностное-же и спѣшное прохожденіе различныхъ учебныхъ предметовъ, входящихъ въ курсъ нашихъ средне-учебныхъ заведеній, зависитъ отъ обширности программъ, погони ихъ за внѣшнею систематичностью, переполненія нашихъ учебниковъ множествомъ ненужныхъ подробностей и крайне скуднаго количества времени, удѣляемаго на прохожденіе

тѣхъ именно предметовъ, которые должны имѣть наибольшее значеніе для правильнаго общаго развитія учащагося юношества. Такъ, на изученіе всего курса русской словесности, включая сюда и время, необходимое для письменныхъ упражненій, въ гимназіяхъ удѣляется 12 часовъ, а въ реальныхъ училищахъ 10 часовъ; на изученіе всеобщей и русской исторіи въ гимназіяхъ назначено 13 часовъ, въ реальныхъ училищахъ больше, именно 16 часовъ, что, въ сущности, могло-бы быть и достаточно; но распредѣленіе этихъ часовъ по классамъ крайне неудачное, что можно видѣть изъ того, что на прохожденіе краткаго курса всеобщей исторіи въ IV-мъ и V-мъ классахъ удѣляется лишь четыре часа. На прохожденіе всего курса всеобщей и отечественной географіи въ классическихъ гимназіяхъ дается лишь восемь часовъ. На прохожденіе всего курса физики въ трехъ старшихъ классахъ гимназіи назначено лишь семь часовъ, на практическія-же работы по физикѣ, безусловно необходимыя для правильнаго и основательнаго усвоенія этого важнаго предмета, не удѣлено ни одного часа. На прохожденіе курса космографіи въ VIII-мъ классѣ назначенъ лишь одинъ часъ такъ-же, какъ и на прохожденіе курса логики. А много-ли можетъ сдѣлать преподаватель какого-бы то ни было предмета, имѣя въ своемъ распоряженіи лишь одинъ часъ въ недѣлю? А если на тотъ день, когда назначенъ единственный урокъ въ недѣлю, выпадаетъ праздникъ, что бываетъ нерѣдко при нашихъ многочисленныхъ праздникахъ, то положеніе преподавателя становится еще болѣе тяжелымъ и торопиться съ прохожденіемъ курса приходится еще болѣе. Между тѣмъ на преподаваніе латинскаго языка удѣляется въ восьми классахъ въ общемъ сорокъ два недѣльныхъ урока, а на преподаваніе греческаго языка въ шести классахъ, начиная съ III-го класса, тридцать три урока, итого на прохожденіе обоихъ древнихъ языковъ, 75 недѣльныхъ уроковъ, что составляетъ около двухъ-пятыхъ всего учебнаго времени, удѣляемаго на прохожденіе всѣхъ предметовъ гимназическаго курса въ теченіе каждой недѣли. На уроки нѣмецкаго языка въ реальныхъ училищахъ удѣляется еженедѣльно 29 уроковъ, а на обширный курсъ естествовѣдѣнія, зоологію, ботанику, минералогію и аватомію и фізіологію человѣка, лишь девять уроковъ въ недѣлю.

Ученики среднихъ и старшихъ классовъ гимназій и реальныхъ училищъ, поставленные въ необходимость готовить каждый день по четыре, а нерѣдко и по пяти уроковъ, по необходимости готовятъ уроки очень спѣшно, постоянно перескакивая съ одного предмета на другой, не имѣя возможности сосредоточиться ни на одномъ предметѣ, скользя глазами по страницамъ руководства и не усваивая

ничего основательно. Прошелъ, положимъ ученикъ курсъ IV-го класса и перешелъ въ слѣдующій классъ, получивъ тройки по всѣмъ предметамъ, но проэкзамениуйте этого-же ученика изъ пройденныхъ уже предметовъ предшествующаго класса полгода спустя, и вы будете поражены его невѣжествомъ, обнаруживаемымъ по тѣмъ самымъ предметамъ, изъ которыхъ онъ сдалъ экзаменъ лишь полгода тому назадъ: какъ будто онъ ихъ и не проходилъ! А все потому, что проходились различные предметы кое-какъ: отдѣльные уроки готовились въ такомъ расчетѣ, чтобы можно было только кое-какъ отвѣтить урокъ съ грѣхомъ пополамъ, чтобы получить успокоительную тройку, или тройку съ минусомъ, а затѣмъ, что осталось отъ пройденнаго урока—это все равно. Наступаютъ экзамены, и просиживаютъ прилежные ученики цѣлые дни и вечера, нерѣдко до глубокой ночи, и все это съ цѣлью донести необходимыя для экзамена знанія до экзаменнаго стола, а сданъ экзаменъ изъ такого-то предмета—и предметъ тотчасъ сдается въ архивъ, а въ результатѣ всѣхъ экзаменовъ получается въ головѣ ученика какой-то калейдоскопъ изъ жалкихъ разрозненныхъ обрывковъ знанія по различнымъ предметамъ, а то и просто пустота, хоть шаромъ покати!

Выникая въ причины этой поверхностности и калейдоскопичности знаній учениковъ нашихъ гимназій и реальныхъ училищъ, мы приходимъ къ тому, что причины эти заключаются главнымъ образомъ въ томъ, что учатъ не тому, что нужно, и не такъ, какъ нужно. Если-бы, напримѣръ, отбросить изъ курса исторіи, географіи, естественной исторіи, грамматики, исторіи русской литературы и другихъ предметовъ всю ту массу совершенно излишнихъ подробностей, которая заключается въ учебникахъ по разнороднымъ предметамъ курса нашей средней школы, то ученикамъ пришлось-бы работать вдвое меньше, а знанія настоящаго было-бы у нихъ значительно больше, такъ какъ изъ-за деревьевъ лѣса не видать, за множествомъ мелочей и подробностей ученики упускаютъ главное, существенное, что всегда легче удерживается, чѣмъ разная мелочь, всякаго рода детали. Но для того, чтобы ученики научались различать главное отъ второстепеннаго, необходимо, чтобы матеріалъ, входящій въ составъ каждаго урока, разрабатывался учениками въ классѣ подъ непосредственнымъ руководствомъ преподавателя, чтобы ни одинъ урокъ не задавался на домъ безъ предварительнаго разъясненія его въ классѣ.

Но могутъ-ли наши даже лучшіе преподаватели вести дѣло такимъ образомъ, когда классы нашихъ средне-учебныхъ заведеній такъ переполнены, что классъ въ сорокъ человѣкъ считается нормальнымъ классомъ, хотя нерѣдко оказывается, что въ классѣ си-

дять и 50 учениковъ, и 60, и даже 70 учениковъ?! Когда-же преподавателю разъяснять должнымъ образомъ урокъ и разрабатывать матеріалъ въ классѣ, когда большая часть класснаго времени, при нашей системѣ ежедневныхъ и четвертныхъ балловъ, должна по необходимости уходить на выспрашиваніе урока? И выходитъ на дѣлѣ, что главная часть работы, разучиваніе урока падаетъ на домашнюю работу ученика, приготовляемую имъ нерѣдко лишь благодаря помощи репетитора, а на долю преподавателя выпадаетъ менѣе важная часть работы—выспрашиваніе урока, такъ что преподаватель является главнымъ образомъ въ роли какъ-бы репетитора. Опытные и талантливые преподаватели все-таки умудряются, и при переполненности классовъ, достигать болѣе или менѣе благопріятныхъ результатовъ. Но много-ли у насъ опытныхъ, хорошо подготовленныхъ преподавателей, да и гдѣ имъ было подготовляться къ своей многотрудной и отвѣтственной педагогической дѣятельности, когда у насъ за послѣднія сорокъ лѣтъ не было никакихъ учительскихъ семинарій для подготовки преподавателей средне-учебныхъ заведеній по всѣмъ предметамъ курса, на чтò уже обратило вниманіе наше Министерство Народнаго Просвѣщенія. Учрежденные съ этою цѣлью два историко-филологическихкихъ института въ Петербургѣ (въ министерство графа Толстого) и въ Цѣжинѣ (въ министерство графа Десянова), конечно, принесли не мало пользы дѣлу преподаванія, но, во-1-хъ, институты готовятъ преподавателей лишь по предметамъ историко-филологическаго разряда (древніе языки и русскій языкъ, исторія и географія); во-2-хъ, практическія занятія студентовъ историко-филологическихкихъ институтовъ сводятся къ очень немногимъ пробнымъ урокамъ по вышеназваннымъ предметамъ; въ-3-хъ, опытные преподаватели нужны не только по словеснымъ предметамъ, но и по математикѣ и по физикѣ, не только по древнимъ языкамъ и по русскому языку, но и по новымъ языкамъ, необходимы не только для классическихкихъ гимназій, но и для реальныхъ училищъ, и для женскихъ гимназій и институтовъ, а для подготовки такихъ преподавателей ничего еще не сдѣлано у насъ. И теперь, конечно, встрѣчаются въ различныхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ видѣ отродныхъ исключеній, не только знающіе, дѣльные и опытные преподаватели, но и преподаватели по призванію, а не только по профессіи. Вообще-же во всѣхъ средне-учебныхъ заведеніяхъ обнаруживается крайній недостатокъ въ дѣльныхъ и хорошо подготовленныхъ къ своей педагогической дѣятельности преподавателейъ и воспитателейъ, и этотъ недостатокъ не можетъ не отражаться на ходѣ и способахъ преподаванія и на всемъ строѣ средне-учебныхъ заведеній.

Но, и при достаточной педагогической опытности и подготовленности къ своей педагогической дѣятельности, даже лучшіе изъ преподавателей нашихъ средне-учебныхъ заведеній не въ состояніи бываютъ вполне успѣшно вести свое дѣло вслѣдствіе обремененности множествомъ уроковъ, вызываемой скуднымъ вознагражденіемъ за ихъ труды. При постоянно и быстро возрастающей дороговизнѣ жизни семейному преподавателю у насъ въ Петербургѣ необходимо заработать не менѣе трехъ тысячъ рублей въ годъ, а для полученія такой суммы ежегодно, необходимо имѣть не менѣе сорока недѣльныхъ уроковъ, что, въ связи съ необходимостью исправленія письменныхъ работъ по большинству предметовъ, ведетъ естественнымъ образомъ къ переутомленію самихъ преподавателей, дѣлаетъ ихъ крайне нервными и раздражительными и вызываетъ нерѣдко чисто формальное отношеніе ихъ къ исполненію своихъ обязанностей. А такъ какъ на лучшихъ и наиболѣе талантливыхъ преподавателей существуетъ наибольшій спросъ, то они и являются наиболѣе обремененными непосильнымъ для нихъ числомъ уроковъ. Помимо скудости, вознагражденія за трудъ, большимъ тормазомъ для успѣшной педагогической дѣятельности наиболѣе даровитыхъ и заинтересованныхъ своимъ дѣломъ преподавателей является скованность ихъ въ смыслѣ возможности проявленія своего личнаго почина въ живомъ дѣлѣ преподаванія вслѣдствіе строгой искусственной регламентаціи учебно-воспитательнаго дѣла нашими «примѣрными» программами и объяснительными къ нимъ записками, регулирующими все дѣло преподаванія не только въ общихъ его очертаніяхъ, но и во всѣхъ деталяхъ, не только въ отношеніи выполненія программъ для каждаго класса, но и въ отношеніи методическихъ пріемовъ. Программою предусмотрѣно все: на примѣръ, сколько главъ нужно перевести изъ Цезаря въ IV-мъ классѣ гимназій въ теченіе года, сколько пѣсень изъ Вергилія, или изъ Одиссеи въ VI-мъ классѣ, въ какомъ полугодіи должно читать съ учениками прозаика и въ какомъ полугодіи — поэта, сколько должно быть задаваемо по русскому языку въ старшихъ классахъ письменныхъ работъ классныхъ и сколько — домашнихъ. И все это независимо отъ состава класса по числу и характеру учениковъ. Гдѣ-же тутъ при такой регламентаціи извнѣ свободно проявлять преподавателямъ свой личный починъ, свою живую творческую дѣятельность? Отсюда прористекаетъ нерѣдко чисто формальное, механическое отношеніе преподавателей къ своимъ обязанностямъ. Отзвонилъ и съ колокозны дозой! Отсюда-же прористекаетъ и безжизненность нашихъ педагогическихъ совѣловъ, занятыхъ большею частью только выставленіемъ четвертныхъ, годовыхъ и экзаменныхъ балловъ, а не тѣмъ,

что должно составлять сущность педагогическаго дѣла, какъ, напри- мѣръ, установленіе внутренней связи въ преподаваніи различныхъ предметовъ преподаванія въ каждомъ классѣ, отсутствіе котораго зависитъ отъ несогласованности программъ даже близкихъ между собою, однородныхъ предметовъ преподаванія. Такъ, напри мѣръ, курсъ исторіи русской литературы, отечественной исторіи и церков- ной исторіи въ VI-мъ классѣ гимназій во многихъ частяхъ своихъ совпадаютъ, а между тѣмъ, каждый изъ преподавателей этого класса ведетъ преподаваніе своего предмета такъ, какъ будто ему одному приходится касаться тѣхъ или другихъ вопросовъ въ курсѣ VI-го класса (роль высшаго духовенства въ возвышеніи московскихъ князей, отношенія Іоанна Грознаго къ боярамъ и къ Курбскому и т. п.). Отсюда истекаетъ много ненужныхъ повтореній, а иногда и неизбѣжныя противорѣчія между отдѣльными преподава- телями, неблагопріятно отражающіяся на ходѣ преподаванія.

Принимая во вниманіе все вышесказанное, становится понятнымъ, почему классная работа оказывается столь малопродуктивной для учащихся въ средне-учебныхъ заведеніяхъ и почему пригото- вленіе уроковъ, вовсе не разъясненныхъ и не проработанныхъ въ классѣ, или разъясненныхъ лишь слѣшно и поверхностно, дѣлается для учениковъ тяжкимъ бременемъ и сводится главнымъ образомъ къ зубренію и часто бессмысленному зубренію учебниковъ. Какъ много, напри мѣръ, времени тратится учениками на зазубриваніе словъ по древнимъ и новымъ языкамъ лишь потому, что задается выучить извѣстное число словъ, относящихся къ тому или другому параграфу учебника, къ тому или другому отрывку переводимаго въ классѣ текста прежде, чѣмъ параграфъ этотъ или отрывокъ изъ текста переведенъ и проработанъ въ классѣ! Несомнѣнно, что усвоить себѣ твердо большее или меньшее число неизвѣстныхъ словъ еще не переведеннаго отрывка несравненно труднѣе, чѣмъ усвоить тѣ-же слова въ контекстѣ послѣ того, какъ отрывокъ уже переведенъ, а сколько сотенъ часовъ тратится каждымъ ученикомъ на зазубри- ваніе словъ, начиная уже съ младшихъ классовъ! Да и одни-ли только слова зазубриваются? Зазубриваются грамматическія правила и гоа- товые примѣры къ нимъ, зазубриваются многочисленныя граммти- ческія исключенія, зазубривается вся географическая и историческая номенклатура такъ-же, какъ и безконечная номенклатура разрядовъ и классовъ по естественной исторіи, зазубриваются тексты изъ ка- тихизиса и еще многое другое, и работаетъ у учениковъ, главнымъ образомъ, одна лишь память—часто до одурѣнія. Можетъ-ли такая работа дѣйствовать образовательно и развивающимъ образомъ? Да и вся продѣлываемая учениками умственная работа мало будитъ ихъ

мысль, ихъ самосознаніе, будучи вся привязана къ извѣстнымъ страницамъ учебника и лишенная жизненнаго характера. Ученики изучаютъ, положимъ, ботанику, но почти никогда не изучаютъ ее на живыхъ экземплярахъ; они изучаютъ географію, но экскурсіи для ознакомленія съ географическимъ матеріаломъ составляютъ рѣдкое исключеніе и то только въ самое послѣднее время; ученики узнаютъ изъ курса исторіи о многихъ памятникахъ древняго и новаго искусства, узнаютъ изъ учебника многія подробности о тѣхъ или другихъ произведеніяхъ кисти Рафаэля, Тициана, Паоло Веронезе и др. корифеевъ живописи, не видѣвъ никогда даже слабыхъ копій съ ихъ знаменитѣйшихъ произведеній; ученики знакомятся изъ учебниковъ исторіи съ содержаніемъ художественныхъ произведеній корифеевъ древнеклассической и новой европейской литературы, не прочитавъ даже въ отрывкахъ ни одного изъ этихъ знаменитыхъ произведеній. Какой-же послѣ этого можетъ быть у учащагося юношества живой интересъ къ изучаемымъ ими предметамъ, и выходитъ, что ученіе для громаднѣйшаго большинства изъ нихъ какое-то отбываніе повинности, неизбежное зло, съ которымъ приходится мириться, скрѣпя сердце, ради полученія аттестата объ окончаніи курса, а школа, по удачному выраженію одного изъ педагоговъ, обращается въ какую-то фабрику для приготовленія экспонатовъ на выставку, т.-е. на экзамень.

Сознательное отношеніе учащагося юношества къ окружающей дѣйствительности требуетъ не одного только знанія учебниковъ, хотя-бы и осмысленнаго знанія, а значительнаго общаго развитія, которое дается главнымъ образомъ самостоятельнымъ чтеніемъ. Но когда-же читать нашимъ ученикамъ, когда все время ихъ, свободное отъ посѣщенія классовъ, занято у нихъ зубреніемъ уроковъ? Правда, у учениковъ есть мѣсяца два или даже два съ половиною каникулярнаго времени. Но, во-первыхъ, въ очень многихъ учебныхъ заведеніяхъ ученикамъ и на каникулярное время задаются по каждому предмету тѣ или другія обязательныя работы; во-вторыхъ, очень значительный процентъ учениковъ, не выдержавшихъ экзамена по всѣмъ предметамъ, заняты въ лѣтнее время приготовленіемъ къ дополнительнымъ экзаменамъ, производимымъ въ августѣ мѣсяцѣ; въ-третьихъ, многіе изъ учениковъ, имѣющихъ нѣкоторое пристрастіе къ чтенію, читаютъ чтѣ пошло, всякія вздорныя книги, причемъ ученики младшаго возраста увлекаются чтеніемъ весьма пикантныхъ, но въ то-же время очень вредныхъ для дѣтей произведеній Майнъ-Рида и Жюль Верва, а ученики старшаго возраста зачитываются всякими новѣйшей фабрикаціи романами, почти игнорируя художественныя произведенія нашихъ классическихъ писателей. Если-же произведенія эти и читаются, то крайне поверхностно и безъ всякаго толку, такъ

что, прочитавшій «Дворянское гнѣздо» или «Обломова», не въ состояннн бываетъ выяснитъ характерныя черты Лаврецкаго и Лизы, не въ состояннн выяснитъ противоположности въ характерахъ Обломова и Штольца. Но если по изящной словесности ученики старшихъ классовъ обладаютъ нѣкоторою, хотя и поверхностною начитанностью, то по исторіи, географіи и естествознанію они почти ровно ничего не читаютъ, такъ какъ времени для чтенія не остается и потребности въ этомъ чтеннн нѣтъ, ибо любознательность у нашего учащагося юношества нисколько не развита, въ чемъ, конечно, отвѣтственность падаетъ на нашу среднюю школу. Этой малой начитанностью нашихъ учениковъ и ученицъ старшихъ классовъ средне-учебныхъ заведеній и обусловливается крайне слабое общее развитіе, а также отсутствіе умственной самодѣятельности. Шаткость и поверхностность знаній въ связи съ отсутствіемъ умственной самодѣятельности и съ третированіемъ взрослыхъ молодыхъ людей, какъ маленькихъ дѣтей, развиваетъ въ нихъ полную неувѣренность въ себѣ, отсутствіе всякихъ твердо установленныхъ взглядовъ на самихъ себя и на окружающихъ людей, привычку вѣчно искать помощи внѣ себя и распатываетъ ихъ волю.

Съ другой стороны, переобремененіе учащихся большимъ количествомъ механической работы, вѣчное сидѣніе за книгой, отсутствіе необходимаго отдыха и разнообразныхъ физическихъ упражненій дѣлаетъ молодыхъ людей вялыми, малокровными, апатичными, лишенными жизнерадостнаго настроенія, а многіе изъ нихъ уже въ шестнадцать лѣтъ начинаютъ страдать неврастеніей, и число такихъ неврастенниковъ возрастаетъ изъ года въ годъ, все больше и больше. Крайне неблагоприятное вліяніе на физическое развитіе учащихся имѣетъ также неудовлетворительность большей части помѣщеній нашихъ средне-учебныхъ заведеній, тѣснота класснаго помѣщенія, да и дортуаровъ тамъ, гдѣ имѣются интернаты.

Но, кромѣ всѣхъ вышеозначенныхъ недостатковъ, наши средне-учебныя заведенія, какъ мужскія, такъ и женскія, страдаютъ еще однимъ общимъ имъ всѣмъ недостаткомъ, а именно—совершенно формальнымъ, казеннымъ отношеніемъ къ учащимся, игнорированіемъ ихъ индивидуальности, низводящимъ cadaго субъекта до нумера въ журналѣ, словомъ, совершеннымъ обезличиваніемъ учениковъ. Нравственной связи между учащими и учащимися не существуетъ, семейная обстановка и особенности ихъ личнаго развитія, ихъ характера и ума оставляются безъ всякаго вниманія; ко всѣмъ ученикамъ прилагается одна и та-же мѣрка и отношенія начальства и преподавателей къ ученикамъ зиждутся, большею частью, на принципиальномъ недоуѣрнн къ ученикамъ.

Таковы недостатки, общіе въ бѣльшей или меньшей степени всѣмъ нашимъ средне-учебнымъ заведеніямъ. Недостатки эти не имѣютъ случайнаго характера, а вытекаютъ органически изъ всего строя школы. Въ зависимости отъ состава преподавателей и взглядовъ начальствующихъ лицъ, тѣ или другіе изъ перечисленныхъ недостатковъ въ бѣльшей или меньшей степени парализуются въ томъ или другомъ учебномъ заведеніи, но въ общемъ указанные недостатки кроются во всей системѣ нашего средняго образованія и могутъ быть устранены только при коренномъ измѣненіи самой системы въ постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла.

Для измѣненія этой системы необходимо, во-1-хъ, выдвинуть на первый планъ тѣ предметы преподаванія, которые могутъ наиболѣе способствовать подъему національнаго самосознанія и близкому всестороннему изученію родины, причемъ центромъ всего преподаванія долженъ быть родной языкъ; во-2-хъ, необходимо расширить программу и увеличить количество уроковъ по тѣмъ предметамъ, которые могутъ наиболѣе способствовать подъему общаго образованія, каковы всеобщая литература, всеобщая исторія, всеобщая географія, логика, естествознаніе, физика и космографія; въ 3-хъ, въ нынѣ существующихъ программахъ необходимо отбросить всю ту кучу ненужныхъ деталей, которыя составляютъ умственный балластъ и заслоняютъ сущность предмета; въ-4-хъ, необходимо подготовить посредствомъ учрежденія цѣлаго ряда учительскихъ семинарій и педагогическихъ курсовъ опытныхъ преподавателей, знакомыхъ съ исторіею педагогики, гигиеною, психологіею, педагогикою, дидактикою, методикою преподаваемыхъ предметовъ и подготовленныхъ практически цѣлымъ рядомъ пробныхъ уроковъ, причемъ необходимо еще обезпечить матеріально положеніе преподавателей; въ-5-хъ, необходимо устраивать періодически-педагогическіе съѣзды изъ директоровъ и преподавателей, если не изъ всѣхъ округовъ, то, крайней мѣрѣ, по округамъ; въ-6-хъ, необходимо ослабить регламентацію учебно-воспитательнаго дѣла и расширить компетенцію педагогическихъ совѣтовъ; въ-7-хъ, необходимо увеличить число средне-учебныхъ заведеній, чтобы устранить переполненіе классовъ учащимися; въ-8-хъ, необходимо перенести центръ тяжести всей работы учениковъ изъ дому въ учебныя заведенія, такъ, чтобы интенсивная классная работа легла въ основаніе всѣхъ приобретаемыхъ учениками познаній и чтобы внѣклассныя работы никоимъ образомъ не отнимали болѣе полутора часовъ въ день у учениковъ и ученицъ младшаго возраста, до четвертаго класса включительно, и болѣе трехъ часовъ у учениковъ и ученицъ старшаго возраста; въ-9-хъ, необходимо оживить преподаваніе, ослабивъ его чисто книжный ха-

рактерь и придавъ ему, по возможности, болѣе наглядный и жизненный характеръ, пользуясь для этого, гдѣ только возможно, и волшебнымъ фонаремъ, и различными картинами, коллекціями, экскурсіями, посѣщеніемъ музеевъ, выставокъ картинъ выдающихся художниковъ, фабрикъ, заводоѡ; въ-10-хъ, необходимо организовать правильныя чтенія учащихся, обративъ при этомъ должное вниманіе на выразительное художественное чтеніе и устраивая для этого въ старшихъ классахъ литературныя бесѣды подъ руководствомъ директора, преподавателей словесности, исторіи и географіи, для чего слѣдуетъ освободить ученикамъ необходимое для самостоятельнаго чтенія и литературныхъ бесѣдъ время; въ-11-хъ, необходимо устранить формальный характеръ отношеній къ ученикамъ и стремиться къ уясненію индивидуальных особенностей каждаго изъ нихъ, распредѣливъ надзоръ за занятіями и жизнью каждаго изъ учащихся между всѣми преподавателями и воспитателями, составляя характеристики каждаго изъ нихъ и обсуждая ихъ періодически въ педагогическихъ совѣтахъ, привлекая на засѣданія этихъ педагогическихъ совѣтсѡ тѣхъ родителей, которые могутъ быть полезны школѣ своими совѣтами и указаніями; въ-12-хъ, необходимо обратить серьезное вниманіе на слабое физическое развитіе учениковъ, на отсутствіе равновѣсія между ихъ духовнымъ и физическимъ развитіемъ и постараться поднять послѣднее посредствомъ уменьшенія обременительныхъ, непосильныхъ работъ, освобожденія учениковъ и ученицъ въ одинъ изъ будничныхъ дней въ срединѣ недѣли, уже съ 12-ти часовъ, какъ это дѣлается въ Германіи; посредствомъ введенія цѣлесообразныхъ гимнастическихъ упражненій и игръ, по возможности, на чистомъ воздухѣ, а не въ душной атмосферѣ; крайне тѣсныхъ помѣщеній нашихъ средне-учебныхъ заведеній; посредствомъ введенія ручного труда, по возможности, во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, а также уроковъ фехтованія для старшихъ учениковъ, увеличеніемъ числа уроковъ танцевъ. Наконецъ, для обезпеченія правильнаго физическаго развитія учениковъ, врачамъ, состоящимъ при нашихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ, необходимо предоставить постоянное участіе въ засѣданіяхъ педагогическихъ совѣтовъ, и голосу ихъ должно быть предоставлено серьезное вліаніе на ходъ всего учебно-воспитательнаго дѣла.

Я. Гуревичъ.

(Окончаніе будетъ).

ШКОЛЬНЫЕ ВЕЧЕРА И ИХЪ ОРГАНИЗАЦІЯ.

(Окончаніе).

V.

Составляя программы нашихъ вечеровъ, мы не ограничивались однимъ только чтеніемъ, но отводили въ нихъ широкое мѣсто и вокальнымъ пьесамъ, руководясь при этомъ, помимо желанія сдѣлать звуковыя впечатлѣнія дѣтей разнообразнѣе и всестороннѣе, еще другими цѣлями.

Потребность пѣніемъ выражать различныя настроенія является у человѣка въ самомъ раннемъ возрастѣ. Отсюда беретъ начало пѣсня. Содержаніе ея и самая мелодія почти всегда соотвѣтствуютъ данному настроенію поющего, благодаря этому, мелодіи пѣсенъ отличаются крайнимъ разнообразіемъ: широкая удалъ смѣняется безысходнымъ отчаяніемъ, безшабашное веселье—тихой грустью. Таковы по большей части бытовые русскія пѣсни, которыя еще можно слышать вдали отъ шоссеиныхъ дорогъ и городовъ. Городская пѣсня, свившая свое гнѣздо въ средѣ рабочаго люда, носитъ вѣсколько иной характеръ: въ ней уже чувствуется вліяніе ненормальныхъ условій города, самое чувство принимаетъ какой-то уродливый видъ и граничитъ съ ухарствомъ и разнузданностью. Таковы пѣсни фабричныхъ рабочихъ. Къ этимъ пѣснямъ близко подходят по своему содержанію и игривымъ мотивамъ солдатскія пѣсни, часто распѣваемые уличными ребятами. Художественныя пѣсни до сихъ поръ имѣютъ ограниченное распространеніе и болѣе всего держатся среди учащейся молодежи. Дѣти любятъ слушать пѣніе взрослыхъ, а потомъ и сами начинаютъ подражать имъ. Дѣтская память и ухо быстро усваиваютъ содержаніе и мотивъ пѣсни, и вотъ разухабистые звуки дѣлаются достояніемъ дѣтскаго населенія улицы. Прислушайтесь къ пѣнію городскихъ ребятъ—и чего только ни услышите: тутъ и «Хуторокъ», «Греми слава трубой», и «Сѣни» съ «Чижикомъ», «Хазбулатъ», и «Когда я былъ свободный мальчикъ»...

Включая въ программу наиболѣе выдающіяся по своей мелодіи пьесы, мы имѣли цѣлью воспитать въ дѣтяхъ изящный вкусъ и

незамѣтно ввести въ семейное употребленіе высоко художественныя музыкальныя произведенія, каковы, наприм., Глинки «Слався», «Многи лѣта», «Въ бурю, во грозу...»; Верстовскаго «Гофъ ты, Днѣпръ-ли мой широкій!» «Ну те, братцы, веселѣ...»; Чайковскаго—Хоръ птичекъ изъ оперы «Снѣгурочка», «Легенда» (Быль у Христа-Младенца садъ...); Дринненберга—«Въ лѣсу», «Слава на небѣ солнцу высокому» (древне-русскій гимнъ), «Гей, славяне!» (Слав. маршъ), «Мчатся тучи» (слова Пушкина) и мноія другія изъ числа указанныхъ въ «Спискѣ литературныхъ и вокальныхъ произведеній для школьныхъ вечеровъ». Кромѣ русскихъ пѣсень, въ программу каждаго вечера входили двѣ—три малороссійскихъ, которыя по своимъ захватывающимъ мотивамъ чрезвычайно нравились большой и малой публикѣ.

Пѣніемъ и чтеніемъ содержаніе вечера не исчерпывалось и обыкновенно въ заключеніе литературнаго и вокальнаго отдѣленій ученикамъ показывались картины волшебнаго фонаря, а иногда живыя картины. Фонарь, находившійся въ нашемъ распоряженіи, былъ самой простой конструкціи, съ керосиновой лампой и діаметромъ свѣтового круга въ 1½ аршина. Изображенія на экранѣ не отличались отчетливостью и ясностью, но, за всеѣмъ тѣмъ, дѣти съ большимъ удовольствіемъ разсматривали эти картины. Содержаніе ихъ, по возможности, пріурочивалось къ содержанію читаемаго, но наибольшій успѣхъ у дѣтей имѣли преимущественно механическія (попадъ, водопадъ, пароходъ, изверженіе Везувія) и комическія картины.

Въ послѣднее время, когда приготовленіе фонарей удешевилось, есть возможность всякому училищу пріобрѣтать ихъ и такимъ образомъ увеличивать разнообразіе содержанія вечеровъ.

Иногда картины волшебнаго фонаря мы замѣняли такъ-называемыми «живыми картинами», наприм., «Ночное», «Цыганскій таборъ», «Жатва», «Увидѣли медвѣдя» и т. п. Для каждой картины предварительно составлялась группа дѣтей въ соответствующихъ костюмахъ. Дѣти располагались въ различныхъ позахъ на сценѣ, которая въ это время изображала поле, дугъ, лѣсъ и т. п., смотря по картинѣ, и застывали въ одномъ положеніи на одну или двѣ минуты. Сцена освѣщалась яркимъ зеленымъ или краснымъ бенгальскимъ огнемъ, иногда-же магніемъ. Эффектъ получался поразительный. Затѣмъ, когда порошокъ бенгальскаго огня или магній сгоралъ, все вновь погружалось въ темноту. Живыя картины ставились рѣдко и въ общей программѣ вечера большаго значенія не имѣли. Правда, впечатлѣніе отъ нихъ получалось прекрасное, но до такой степени кратковременное, что ученики не успѣвали сосредоточиться на немъ. Поэтому, мнѣ кажется, живыя картины не могутъ быть названы

вполнѣ пригоднымъ средствомъ для эстетическаго развитія дѣтей. Кромѣ того, бенгальскій огонь и магній сильно портятъ воздухъ, насыщая его сѣрнистыми соединеніями, что, при большомъ скопленіи публики на вечерѣ, можетъ у слабыхъ дѣтей вызвать обморокъ.

VI.

Пусть не думаютъ, что устройство школьныхъ вечеровъ требуетъ значительныхъ затратъ. Если предполагаемый вечеръ имѣетъ исключительно вокально-литературный характеръ, то лишній расходъ будетъ лишь составлять освѣщеніе зала, необходимую-же мебель можно достать въ самомъ училищѣ или въ мѣстныхъ общественныхъ учрежденіяхъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда на вечерѣ показываются картины волшебнаго фонаря или живыя картины, придется издержать нѣсколько копеекъ на керосинъ или спиртъ для фонаря и на покупку 1—2 коробокъ бенгальскаго огня или магнія. Всего болѣе расходовъ вызоветъ вечеръ со сценическимъ отдѣленіемъ. Нужно поставить сцену, прикрѣпить декораціи, устроить занавѣсъ, добыть необходимыя бутафорскія принадлежности, гриммъ, костюмы и т. п. Но и здѣсь во многомъ можно обойтись домашними средствами.

Возвышеніе для сцены можно устроить изъ подставокъ для учительскихъ кафедръ (гдѣ онѣ есть) или столовъ, положенныхъ хотя-бы на толстыя полѣнья дровъ; для большей высоты сцены и ея устойчивости, на подставки накладывается настилка изъ досокъ. Нѣтъ надобности для прикрѣпленія верхнихъ частей декорацій дѣлать особыя поперечныя рамы, а вполнѣ достаточно, прибивъ гвоздями каждый щитъ декораціи внизу къ настилкѣ, вверху прикрѣпить веревками къ крючкамъ, вбитымъ въ потолокъ. Такимъ-же способомъ можетъ быть прикрѣпленъ и занавѣсъ. Декораціи (правда, ободранныя и грубо исполненныя) нынѣ можно достать во всякомъ уѣздномъ городѣ, гдѣ есть клубъ и любители сценическаго искусства, въ крайнемъ случаѣ ихъ можно сдѣлать самимъ. Костюмы и бутафорскія принадлежности могутъ достать ученики у своихъ родныхъ и знакомыхъ. Такимъ образомъ, расходы по устройству вечера, при самой широкой программѣ его можно довести до минимума. Сценическій вечеръ, устроенный въ Н-скомъ городскомъ училищѣ, обошелся намъ вмѣстѣ съ покупкой лакомствъ для болѣе чѣмъ 40 исполнителей-учениковъ, всего лишь въ 11 рублей съ копейками—сумма, доступная даже и для многихъ сельскихъ школъ. Такія скромныя средства всегда можно достать путемъ подписки между сочувствующими лицами изъ числа той публики, которая посѣщаетъ школьные вечера.

Такое серьезное дѣло, какъ устройство вечера въ школѣ, тре-

буетъ отъ его руководителей, помимо желанія доставить удовольствіе дѣтямъ, помимо умѣнія, много упорнаго труда и настойчивости; а всего болѣе терпѣнія, безъ чего всѣ благія намѣренія никогда не осуществляются. Для достиженія намѣченной цѣли, учителю часто придется, воодушевляя учениковъ, сохранять терпѣніе и самому, такъ какъ поводовъ къ раздраженію и недовольству во время приготовленій къ вечеру будетъ встрѣчаться очень много. Учитель ни на одну минуту не долженъ забывать, что терпѣніе и настойчивость въ учебномъ дѣлѣ составляютъ вѣрнѣйшій залогъ успѣха.

Лишніе часы, проведенные съ дѣтьми за приготовленіями къ вечеру, пройдутъ не безслѣдно: выяснятся индивидуальныя особенности учениковъ, степень ихъ развитія, способность воспріятія, память—вообще все то, что такъ трудно опредѣлить на основаніи однихъ только классныхъ формальныхъ представленій объ ученикахъ. Съ другой стороны, дѣти, находясь въ живомъ общеніи съ учителемъ, ближе ознакомятся съ нимъ, перестанутъ дичиться его и скрывать свою душу; поймутъ они и цѣлесообразность дѣйствій учителя, о чемъ такъ усиленно, но часто бесплодно хлопочетъ современная школа, и добросовѣстнѣе будутъ исполнять его требованія.

Кромѣ того, умѣлый подборъ матеріала для чтенія на вечерахъ даетъ школѣ возможность непосредственнымъ образомъ вліять на нравственную природу дѣтей, минуя мало достигающія цѣли замѣчанія, выговоры, нравоученія и т. п. обычныя воспитательныя средства школы. Любовь къ ближнему, состраданіе ко всему слабому, честное исполненіе долга, вѣрность, безкорыстіе, самоотреченіе и самопожертвованіе, однимъ словомъ, всѣ элементы, составляющіе сущность и основаніе человѣческой нравственности, должны въ живыхъ образахъ пройти предъ юной душой въ тѣхъ литературныхъ произведеніяхъ, которыя входятъ въ программу школьныхъ вечеровъ. Потомъ, когда мальчикъ покинетъ школу, онъ уже не услышитъ ничего подобнаго. Поэтому, долгъ школы, выпуская дѣтей на жизненную арену, указать имъ какъ-бы путеводные огни, которые-бы свѣтили душѣ во мракѣ житейской суеты, и въ шумѣ борьбы не давали-бы ей уклоняться въ сторону отъ любви и правды. Пока человѣкъ въ состояніи будетъ видѣть эти нравственныя идеи, заложенныя въ его душу школой, онѣ не заглохнутъ и сердце не ожесточится. Правда, чтобы нравственныя идеи были опорой въ жизни, нужно, чтобы и сама школа свѣтлымъ и мирнымъ уголкомъ представлялась въ воспоминаніяхъ каждаго ея питомца. Для достиженія этой цѣли школа должна употреблять всѣ зависящія отъ нея средства. Тогда сами собой раздвинутся тѣсныя учебныя рамки, узкимъ кольцомъ стягивающія самодѣятельность каждаго ученика, а жизнь

учителя наполнится разумнымъ интересомъ, и, согрѣтый дѣтскою любовью, онъ не такъ больно будетъ чувствовать всю горечь своей, пока еще малоуважаемой и полной униженій и лишеній, дѣятельности.

VII.

Заканчивая свою статью о школьныхъ вечерахъ, считаю не лишнимъ дополнить ее спискомъ наиболѣе подходящихъ для исполненія литературныхъ и музыкальныхъ произведеній, а также указаніями, гдѣ ихъ можно найти. Весь указываемый литературный и вокальный матеріалъ выбранъ мною изъ программъ школьныхъ вечеровъ, устраивавшихся въ различныхъ городахъ, и расположенъ по возрастамъ исполнителей и степени трудности чтенія. Составить такой списокъ меня побуждало еще желаніе указать наиболѣе цѣлесообразныя литературныя произведенія, такъ какъ при недостаточной опытности и отсутствіи чутья къ потребностямъ дѣтской натуры легко впасть въ крайность и вмѣсто дѣтскаго вечера устроить жалкую пародію его, годную лишь для балаганныхъ подмостковъ. Такой именно вечеръ мнѣ пришлось видѣть въ одной уѣздной женской прогимназіи, гдѣ были поставлены совершенно не дѣтская комедія Гоголя «Женитьба» и драматическій діалогъ изъ неоконченныхъ произведеній Лермонтова. Обѣ пьесы были исполнены въ соотвѣтствующихъ костюмахъ прогимназистками. Дѣвочки-зрительницы, плохо понимая и даже совсѣмъ не понимая содержанія пьесъ, смѣялись только надъ неестественными ужимками и жестами своихъ старшихъ подругъ, уродливо одѣтыхъ въ мужскіе костюмы. Получилось тяжелое впечатлѣніе какого-то шутовства и, пожалуй, скабрёзности... Такіе вечера безусловно вредны для дѣтей, а взрослые, устраивающіе ихъ, заслуживаютъ строгаго осужденія.

Предлагаемый мною списокъ есть лишь попытка объединить наиболѣе любимыя дѣтьми вокальныя и литературныя произведенія, а не имѣетъ цѣлью указать весь пригодный для школьныхъ вечеровъ матеріалъ. Опытъ и время дадутъ каждому учителю возможность сдѣлать самостоятельный выборъ стихотвореній и пьесъ изъ періодическихъ изданій дѣтской литературы. Пока-же предлагаю свой скромный трудъ.

Списокъ литературныхъ и вокальныхъ произведеній для школьныхъ вечеровъ.

Младшій возрастъ.

1. Дѣти и птичка. Стих. Грекова.
2. Солнце и мѣсяцъ. Стих. Полонскаго.

3. Кончилъ дѣло—гулий смѣло. Стих. изъ «Родн. Сл.» Ушинскаго.
4. Колосья. Стих. Жуковскаго.
5. Горе стараго Фодота. Стих. Круглова.
6. Лиса и тетеревъ. Народн. сказка.
7. Мальчикъ и птичка. Стих. Плещеева.
8. Дѣтство. Стих. А. Круглова.
9. Старушка няня. Стих. Лаптева.
10. Пѣсня жаворонка. Жуковскаго.
11. Фіалка. Стих. Плещеева.
12. Сиротка. Стих. Его-же.
13. Ночная богомолица. Стих. Круглова.
14. Откуда и куда? Стих. Грекова.
15. Дѣтство. Стих. Никитина.
16. Смерть дѣвочки. Стих. Арсеньева.
17. Ночлеги въ деревнѣ. Стих. Никитина.
18. Стрекоза и Муравей. Басня Крылова.
19. Ворона и Лисица. Его-же.
20. Муха. Басня Дмитріева.
21. Ворона и ракъ. Народ. сказка.
22. Паукъ и пчела. Стих. Плещеева.
23. Заяцъ на ловлѣ. Басня Крылова.
24. Стрековы. Стих. гр. А. Толстого.

Средній возрастъ

1. Старый лѣсникъ. Стих. Плещеева.
2. Мужичекъ съ поготовь. Стих. Некрасова.
3. Квартетъ. Басня Крылова.
4. Двѣ собаки. Басня Измайлова.
5. Котъ и поваръ. Басня Крылова.
6. Ягненокъ и поросенокъ. Басня Измайлова.
7. Лисица и сурокъ. Басня Крылова.
8. Ученье—свѣтъ. Стих. Плещеева.
9. Лѣсной царь. Стих. Гёте, пер. Жуковскаго.
10. Манифестъ (Картинка). Стих. Майкова.
11. Сельская сиротка. Стих. Козлова.
12. Демьянова уха. Басня Крылова.
13. Добрая лисица. Его-же.
14. Какъ воспитывался Лукичъ. Стих. Никитина.
15. Жена ямщика. Его-же.
16. Ласточки. Стих. Майкова.
17. Молитва дитяти. Стих. Никитина.
18. Воротъ. Стих. Фета.
19. Въ бурю. Стих. Майкова.
20. Бабушка и внучекъ. Стих. Плещеева.
21. Цвѣтокъ. Его-же.
22. Рыбье царство. Стих. Панова. Изъ журн. «Семья и Школа».
23. Утро на берегу озера. Стих. Никитина.
24. Молитва ребенка. Стих. Старостина. Изъ журнала «Семья и Школа».
25. Лѣсникъ и его внукъ. Стих. Никитина.
26. Кто онъ? Стих. Майкова.

Старшій возрастъ.

1. Два мужика. Басня Крылова.
2. Два крестьянина и облако. Басня Измайлова.
3. Дубъ и трость. Басня Дмитріева.
4. Лгувъ. Басня Измайлова.
5. Споръ. Стих. Лермонтова.
6. Нящій. Стих. Майкова.
7. Лжець. Басня Крылова.
8. Смерть Сусанина. Стих. Розенгейма.
9. Пѣсня бобыля. Стих. Никитина.
10. Портретъ. Стих. К. Случевского.
11. Власть. Стих. Некрасова.
12. Двѣ старушки. Стих. А. Коринфскаго.
13. Генералъ Топтыгинъ. Стих. Некрасова.
14. Выѣздъ ящика. Стих. Никитина.
15. Патріархъ Гермогенъ. Стих. Розенгейма.
16. Мадонна. Стих. Баратынскаго.
17. Садко въ гостяхъ у морского царя. Стих. Сурикова.
18. Бурлакъ. Стих. Никитина.
19. Дядюшка Яковъ. Стих. Некрасова.
20. Василий Шибановъ. Стих. гр. А. Толстого.
21. Сонъ невольника. Изъ Лонгфелло. Пер. Михайлова. Изъ хрест. Филонова.
22. У могилы матери. Стих. Сурикова.
23. На пепелищѣ. Стих. Никитина.
24. Портной. Его-же.
25. Крестьянскія дѣти. Стих. Некрасова.
26. Всѣ люди братья. Стих. Плещеева.
27. Бѣжинъ лучъ. (Разговоръ мальчиковъ). Тургенева.
28. Евпатій. Стих. Языкова.
29. Кудесникъ. Его-же.
30. Пророкъ. Стих. Лермонтова.
31. Мцыри. Отрывокъ (Исповѣдъ послушника). Его-же.
32. Монологъ скупого рыцаря. «Я весь день минуты ждалъ, когда сойду въ подвалъ мой вѣрный»... Пушкина.
33. Монологъ Бориса Годунова. «Достигъ я высшей власти»... Его-же.
34. Монологъ Чацкаго. «Французикъ изъ Бордо, надсаживая грудь»... Грибоѣдова.
35. Мать. По Андерсену. Стих. Вадима. «Дѣт. Чт.», 1895 г.
36. Мальчикъ у Христа на елкѣ. Достоевскаго.

Пьесы.

1. Коть, козелъ и баранъ. Дѣтская опера. Калашникова.
2. Осель и соловей. Дѣтская опера. Его-же.
3. Музыканты. Дѣтская опера. Его-же.
4. Одуванчики. То-же. Изъ кн. «Дюжинка», В. Р. Щ.
5. Снѣгурочка. То-же. Музыка Абта.
6. Золушка. То-же. Его-же.
7. Въ сельской школѣ. Сцены для школьнаго театра. Въ 2 дѣйств. К. Лукашевичъ.

8. Веселые дни. Въ 2 дѣйств. К. Лукашевичъ.
9. Недоросль. (Въ сокращеніи). Фонвизина.
10. Сцены изъ комедіи «Ревизоръ» Гоголя.
11. Въ чужомъ пиру похмелѣ. Островскаго.
12. Свои люди—сочтемся. Его-же.

Музыкальныя пьесы и народныя пѣсни.

1. Боже, Царя храни. Гимнъ. Львова. Текстъ Жуковскаго.
2. Коль славенъ нашъ Господь въ Сионѣ. Гимнъ, муз. Бортиянскаго. Текстъ Ломоносова.
3. Многи лѣта. Гимнъ. Текстъ Жуковскаго. Музыка Глинки.
4. Слався. Гимнъ. Муз. Его-же.
5. Всещедрую руку Создатель открылъ. Гимнъ.
6. Слава на небѣ солнцу высокому. Древне-русскій гимнъ.
7. Мы дружно на враговъ... Маршъ.
8. Гей, славяне, еще наша рѣчь свободно льется!.. Слав. маршъ.
9. Въ бурю во грозу... Муз. Глинки.
10. Гой ты, Днѣпръ-ли мой широкий! Муз. Верстовскаго.
11. Ну-те, братцы, веселѣе... Его-же.
12. Море синее. Муз. Викторъ.
13. Мчатся тучи, вьются тучи. Слова Пушкина.
14. Буря мглою небо кроетъ. Его-же.
15. Хоръ птицъ. Муз. Чайковскаго (Изъ оперы—«Свѣгурочка»).
16. Легенда. Его-же.
17. Привѣтъ. Муз. Кюи.
18. Давайте, подруги, веселой толпой. Весенній гимнъ.
19. Ку... ку... ку... Чей голосъ заглушаетъ. Муз. Генкеля.
20. Ноченька. Изъ оперы «Демонъ».
21. Степь раздольная. Слова Кольцова.
22. Что ты спишь, мужичекъ. Его-же.
23. Дѣти и птичка. Ахъ попалась, птичка, стой! изъ «Родн. Сл.». Ушинскаго.
24. Два гренадера, пер. Михайлова.
25. Жена ямщика. Слова Никитина. Ноты изъ журн. «Народн. Образованіе 1897 г., № 12.
26. По небу полуночи ангелъ летѣлъ. Слова Лермонтова.
27. Подъ тѣвню густою...
28. Вечеръ былъ, сверкали звѣзды. Слова Плещеева.
29. Въ лѣсу. Муз. Вебера.
30. Часовня. Муз. Дриненберга.
31. Пахнетъ сѣномъ надъ лугами. Слова Майкова.
32. Надъ Невою рѣзко вьются флаги пестрые судовъ. Слова Пушкина.
33. По полю, полю чистому. Муз. Воротникова.
34. Настали дни чудесные. Весенній гимнъ.
35. Ахъ ты, ноченька! Народная пѣсня.
36. По срединѣ двора... Дѣтская пѣсня.
37. Ахъ, утушка, луговая! Народн. пѣсня.
38. Ой, кабы Волга матушка. Тоже.
39. Ой, на горѣ та женьци жнутъ! Малороссійск. пѣсня.
40. Дощикъ, дощикъ, капае дрибненько. Тоже.

41. Ганзя. Тоже.
42. Хоръ охотниковъ. Изъ «Фрейшютца.» Муз. Вебера. (На свѣтъ что лучше, отрадный охоты).
43. Хоръ рыбаковъ. Изъ оперы «Фенелла». Муз. Обера. (Проснулся день, взошло свѣтило).
44. Прощаніе охотника. Муз. Мендельсона Бартольди.
45. Привѣтъ. Слова Гейне. Муз. Мендельсона.

Пѣсни-игры.

1. Ивушка.
2. Во полѣ березынька стояла.
3. Ужъ я золото хороню.
4. Какъ у насъ-то козель, что за умный былъ.
5. А мы просо съяли.
6. Какъ по морю...

Сборники дѣтскихъ пѣсенъ.

1. Л. Н. Модзалевскій и В. И. Кюнеръ. «Свирѣль». Москва. 1878 г. Изданіе Товарищ.—Сотрудникъ школь.
2. И. Деркачевъ. Дѣтскія пѣсенки. Изд. Ступина. Ц. 10 коп.
3. И. Теохтистовъ. Русскія народныя дѣтскія пѣсенки. Изд. Ледерле Ц. 1 р. 25 к.
4. Лядовъ. Десять пѣсенъ для юношества.
5. Мареничъ. Пѣсни для школы.
6. Прокунинъ. (Подъ редакціей Чайковскаго). Русскія пѣсни для одного голоса.
7. Караевъ. Сборникъ пѣсенъ для школь, съ нотами.
8. Шемякинъ и Главачъ. Сельскіе хоры.
9. «Гусельки». Сборникъ пѣсенъ съ нотами. Е. К. Альбрехта и Н. Х. Весселя.
10. Школьныя пѣзни. Ихъ-же.
11. Н. Брянскій. Сборникъ трехголосныхъ пьесъ для однороднаго хора. Ц. 50 к.
12. Абтъ. «Молодые пѣвцы». Альбомъ для пѣнія. (Слова Баянова).

Сборники стихотвореній.

1. «Въ семьѣ». Сборникъ стихотвореній для дѣтей. Б. М. Медвѣдева. Москва, 1896 г. Ц. 60 коп.
2. «На ранней зорькѣ». Сборникъ стихотвореній для дѣтей. А. Коринфскаго. Спб. Изд. Клюкина. Ц. 50 коп.
3. «Подсѣжникъ». Стихотвореніе для дѣтей А. Плещеева. Ц. 50 к.
4. Альманахъ. Приложеніе къ журналу «Родникъ», 1893 г.
5. «Дѣдушкины пѣсни». Стихотворенія Плещеева. Изд. «Посредника». Ц. 3 к.
6. «Пѣсни стараго друга». Его-же. Ц. 1½ к.
7. «Дѣтскіе годы». Стихотворенія И. Сурикова. Ц. 3 к.
8. Величко. Стихотворенія для дѣтей. Ц. 40 к.
9. Стихотворенія, посвященныя русскимъ дѣтямъ. Н. Некрасова. Изд. Спб.-Комитета грамотности.

10. «Четыре времени года». Сборникъ стихотвореній и разсказовъ для дѣтей. С. Миропольскаго.
11. Стихотворенія Никитина. Школьное изданіе.

Х р е с т о м а т і и.

1. Русская хрестоматія. Филонова въ 4 частяхъ,
2. Городская Школа. Павлова. I, II, III и IV ч.
3. Наше Родное. Баранова. I, II и III ч.
4. Доброе Слово. Дьяченко.

Помято указанныхъ сборниковъ и хрестоматій, много стихотвореній можно найти въ журналахъ: «Семья и Школа», «Родникъ» и «Дѣтское Чтеніе» за всѣ годы ихъ существованія.

П. Мансуровъ.

Начальная школа Министерства Народнаго Просвѣщенія.

(Продолженіе).

V.

У ч а щ і е.

Число преподавателей.—Учителя и учительницы.—Степень участія женщины въ дѣлѣ начальнаго народнаго образованія. — Образовательный цензъ преподавателей. — Способы приготовленія учителей. — Вознагражденіе преподавательскаго труда.—Юридическое положеніе народнаго учителя.—Общія и особенныя права учителей.—Взглядъ правительства и общества на дѣятельность народныхъ учителей.

Къ 1-му января 1897 года въ начальныхъ училищахъ вѣдѣнія Министерства Народнаго Просвѣщенія, не считая повторительныхъ и воскресныхъ школъ, а также училищъ Приамурскаго края и губерній Томской и Тобольской, о которыхъ точныхъ свѣдѣній нѣтъ, всего состояло учащихся лицъ 67.349; въ томъ числѣ учащихся въ уѣздныхъ и городскихъ училищахъ 3.655, а въ начальныхъ двухклассныхъ и одноклассныхъ 63.694.

Слѣдующая таблица показываетъ, какъ всѣ эти учителя распредѣлялась по отдѣльнымъ губерніямъ и областямъ Имперіи, равно объясняетъ отношенія числа учителей въ каждой мѣстности къ числу учебныхъ заведеній и учащихся.

ГУБЕРНІИ И ОБЛАСТИ.

	Число учащихся.			Число учи- лицъ.	Число уча- щихся.	Среднее число.					
	О б щ е.	Въ томъ числѣ.				Учащихъ на 1 заведеніе.		Учащихся на 1 учащее лицо.			
		Въ городскихъ и уѣдныхъ училищахъ.	Въ начальныхъ двухъклассныхъ и однокласс- ныхъ.			Городскихъ и уѣдныхъ.	Начальныхъ двухъклассныхъ и однокласс- ныхъ.	Въ городскихъ и уѣдныхъ училищахъ.	Въ начальныхъ двухъклассныхъ и однокласс- ныхъ.	Въ городскихъ и уѣдныхъ училищахъ.	Въ начальныхъ двухъклассныхъ и однокласс- ныхъ.
1. Московская	2.968	124	2.844	20	918	2.999	73.068	6,2	3	24	22
2. Лифляндская	2.618	82	2.536	12	1.615	1.969	78.200	6,8	1,5	24	30
3. Пермская	2.351	90	2.261	15	801	1.917	63.443	6	2,8	21	28
4. Вятская	2.124	60	2.064	12	733	1.670	54.137	5	2,8	27	26
5. Полтавская	2.106	82	2.024	15	753	1.690	61.425	5,4	2,6	20	30
6. С.-Петербургская	2.056	126	1.930	21	873	3.321	58.409	6	2,1	26	30
7. Тверская	1.754	62	1.692	12	709	1.835	57.826	5,1	2,3	29	34
8. Черниговская	1.674	101	1.573	18	634	2.275	53.571	5,6	2,4	22	34
9. Тамбовская	1.643	63	1.580	13	691	1.558	53.454	3,8	2,2	24	33
10. Херсонская	1.593	64	1.529	11	692	2.112	62.981	5,8	2,2	33	41
11. Владимирская	1.540	56	1.484	12	551	1.202	39.034	4,6	2,6	21	26
12. Харьковская	1.539	67	1.472	14	585	1.296	47.734	4,7	2,5	22	32
13. Воронежская	1.521	53	1.468	11	580	1.123	48.705	4,8	2,5	19	33
14. Рязанская	1.489	56	1.433	11	607	1.422	48.166	5	2,3	25	34
15. Саратовская	1.486	50	1.436	11	601	1.582	74.140	4,5	2,3	31	51
16. Орловская	1.479	68	1.411	12	630	1.876	48.505	5,6	2,2	27	34
17. Таврическая	1.470	75	1.395	10	720	1.219	48.283	7,5	1,9	16	34
18. Курская	1.443	74	1.369	14	640	1.350	46.847	5,2	1,9	18	34
19. Казанская	1.415	75	1.340	13	647	1.361	35.678	5,9	2	16	26
20. Тульская	1.407	61	1.346	12	646	1.256	38.097	5	2	20	28
21. Донская	1.335	69	1.266	10	565	1.682	41.324	6,9	2,2	24	32

ГУБЕРНИИ И ОБЛАСТИ.	Число учащихся.			Число учи- лицъ.	Число уча- щихся.	Среднее число.					
	Общ.е.	Въ томъ числѣ.				Учащихъ на 1 заведеніе.	Учащихъ на 1 учащее лицо.				
		Въ городскихъ и уѣздныхъ училищахъ.	Въ начальныхъ двухклассныхъ и одноклас- ныхъ.				Въ городскихъ и уѣздныхъ училищахъ.	Въ начальныхъ двухклассныхъ и одноклас- ныхъ.	Въ городскихъ и уѣздныхъ училищахъ.	Въ начальныхъ двухклассныхъ и одноклас- ныхъ.	
22. Волынская.....	1.268	115	1.153	20	621	2.672	30.180	5,7	1,8	23	26
23. Новгородская.....	1.225	68	1.157	11	532	1.445	30.902	6,1	2,2	21	25
24. Бессарабская.....	1.193	69	1.124	14	516	1.974	41.306	4,9	2,1	23	36
25. Смоленская.....	1.175	79	1.096	13	446	2.359	33.974	6	2,4	29	30
26. Нижегородская.....	1.150	64	1.086	12	634	1.312	31.557	5,3	2	20	29
27. Калужская.....	1.121	58	1.063	12	467	1.069	31.957	4,8	2,2	18	30
28. Ярославская.....	1.121	54	1.067	10	432	1.551	31.794	5,4	2,4	28	29
29. Костромская.....	1.049	56	993	13	417	1.249	29.254	4,3	2,3	22	29
30. Екатеринбургская.....	1.047	64	983	9	619	1.420	36.776	7,1	1,5	22	37
31. Симбирская.....	1.041	44	997	8	478	904	28.544	5,5	2	20	28
32. Пензенская.....	954	55	899	10	394	1.506	26.439	5,5	2,2	27	29
33. Подольская.....	950	139	811	26	264	3.099	20.774	5,3	3	22	25
34. Самарская.....	942	51	891	9	702	1.146	77.313	5,6	1,2	22	86
35. Кубанская.....	892	46	846	6	325	1.679	28.363	7,6	2,6	36	33
36. Курляндская.....	796	62	734	10	471	1.471	31.995	6,2	1,5	23	43
37. Уфимская.....	748	34	714	6	364	961	22.007	5,6	1,3	28	30
38. Минская.....	683	29	654	5	333	799	23.607	5,8	1,9	27	36
39. Эстляндская.....	667	27	640	5	577	1.074	21.929	5,4	1,1	39	34
40. Гродненская.....	666	28	638	6	357	531	28.049	4,6	1,7	18	43
41. Вологодская.....	645	50	595	11	247	1.245	17.394	4,5	2,4	24	29
42. Петроковская.....	644	37	607	3	512	694	39.570	12	1,1	18	65

ГУБЕРНИИ И ОБЛАСТИ.

	Число учащихся.			Число учи- лицъ.	Число уча- щихся.		Среднее число.				
	О б щ е.	Въ томъ числѣ.			Въ городскихъ и уѣздныхъ училищахъ.	Въ начальныхъ двухъ классовыхъ и однокласс- ныхъ.	Учащихъ на 1 заведеніе.		Учащихъ на 1 учащее лицо.		
		Въ городскихъ и уѣздныхъ училищахъ.	Въ начальныхъ двухъ классовыхъ и однокласс- ныхъ.				Въ городскихъ и уѣздныхъ училищахъ.	Въ начальныхъ двухъ классовыхъ и однокласс- ныхъ.	Въ городскихъ и уѣздныхъ училищахъ.	Въ начальныхъ двухъ классовыхъ и однокласс- ныхъ.	
43. Виленская	633	41	592	8	238	579	19.520	5,1	2,4	14	32
44. Кіевская	631	134	497	23	201	3.260	17.366	5,8	2,4	24	32
45. Варшавская	625	31	594	3	481	706	42.405	10	1,2	22	71
46. Люблинская	585	-	585	-	433	-	25.474	-	1,3	-	43
47. Псковская	574	41	533	8	232	827	15.927	5,1	2,2	20	29
48. Вятская	543	57	486	11	241	1.097	14.875	5,1	-	-	-
49. Олопецкая	494	20	474	6	241	556	10.650	3,3	1,9	27	22
50. Ковенская	441	17	424	4	203	293	12.178	4,2	2	17	28
51. Тифлисская	441	100	341	9	135	2.021	9.499	11,1	2,5	20	27
52. Създская	416	-	416	-	295	-	5.420	-	1,4	-	37
53. Оренбургская	351	30	321	6	135	730	10.331	5	2,3	21	32
54. Терская	341	32	309	6	122	895	9.099	5,3	2,5	28	30
55. Могилевская	322	44	278	9	257	1.069	15.297	4,8	1	24	55
56. Кутаисская	317	66	251	5	161	1.330	11.987	13,2	1,5	20	47
57. Квѣцкая	312	-	312	-	308	-	18.024	-	1	-	58
58. Калишская	301	6	295	1	303	76	16.993	6	меньше 1	12	57
59. Астраханская	270	35	235	8	124	834	6.951	4,3	1,8	23	29
60. Плоцкая	244	8	236	1	212	290	13.922	8	1,1	36	58
61. Ставропольская	231	8	223	1	171	316	10.543	8	1,3	14	51
62. Сувалкская	230	5	225	1	180	78	8.350	5	1,2	15	37
63. Архангельская	223	10	213	3	98	248	5.241	3,3	2,1	24	53

ГУБЕРНИИ И ОБЛАСТИ.	Число учащихся.			Число учи- лицъ.		Число уча- щихся.		Среднее число.			
	Об щ е.	Въ томъ числѣ.		Городскихъ и уѣздныхъ.	Начальныхъ двухклассныхъ и одноклас- ныхъ.	Въ городскихъ и уѣздныхъ училищахъ.	Въ начальныхъ двухклассныхъ и одноклас- ныхъ.	Учащихъ на 1 заведеніе.		Учащихъ на 1 учащее лицо.	
		Въ городскихъ и уѣздныхъ училищахъ.	Въ начальныхъ двухклассныхъ и одноклас- ныхъ.					Въ городскихъ и уѣздныхъ училищахъ.	Въ начальныхъ двухклассныхъ и одноклас- ныхъ.		
64. Ломжинская	193	—	193	—	148	—	11.953	—	1,3	—	61
65. Радомская	179	—	179	—	145	—	13.018	—	1,2	—	72
66. Енисейская	173	27	146	5	69	660	3.508	5,4	2,1	24	24
67. Иркутская	149	20	129	4	109	555	5.342	5	1,1	27	41
68. Бакинская	136	22	114	2	44	487	2.740	11	2,5	22	24
69. Сырь Дарьинская	136	26	110	7	68	608	2.643	3,7	1,6	23	22
70. Елизаветпольская	135	27	108	3	42	580	3.055	9	2,5	21	28
71. Тургайская	134	3	131	1	69	74	1.810	3	1,8	24	13
72. Эриванская	130	23	107	3	41	540	2.732	7,6	2,6	23	25
73. Семирѣченская	93	24	69	6	37	705	1.905	4	1,8	25	27
74. Закаспійская	70	10	60	1	27	159	1.009	10	2,2	15	16
75. Акмолинская	69	21	38	4	14	731	1.196	5,2	2,7	37	38
76. Карсская	46	10	36	1	9	295	571	10	4	29	15
77. Семипалатинская	43	25	18	4	7	646	407	6,2	2,2	25	22
78. Самаркандская	38	5	33	1	15	165	424	5	2,2	33	12
79. Ферганская	35	8	27	2	12	129	334	4	2,2	16	12
80. Дагестанская	33	10	23	1	10	152	542	10	2,5	15	23
81. Уральская	31	—	31	—	14	—	906	—	2,2	—	29
82. Якутская	13	—	13	—	13	—	442	—	1	—	34

Посмотримъ, насколько наличнымъ числомъ учащихся обезпечиваются интересы учебно-воспитательнаго дѣла.

По штату уѣздныхъ училищъ, въ нихъ положены смотритель, законоучитель, три учителя наукъ и учитель искусствъ, всего пять лицъ педагогическаго состава. Но такъ какъ служащимъ въ уѣздныхъ училищахъ по тѣмъ-же штатамъ присвоено крайне ограниченное содержаніе (см. ниже), то на практикѣ допускается совмѣщеніе нѣсколькихъ должностей въ одномъ лицѣ. Однакожь, принимая во вниманіе, что нормальное уѣздное училище имѣетъ три класса, число учащихся въ немъ не можетъ быть менѣе 3, а чтобы ученіе могло совершаться безпрепятственно (въ случаѣ временнаго отсутствія одного изъ учителей), не менѣе 4 учащихся лицъ. По Положенію о городскихъ училищахъ, самые простѣйшіе виды такого рода училищъ, училище одноклассное и двухклассное, предполагаютъ наличность, по меньшей мѣрѣ, законоучителя и двухъ учителей, значить 3 лицъ. Но хотя въ одноклассныхъ и двухклассныхъ училищахъ обученіе производится параллельно только двумя лицами, но наличность трехъ учителей, кромѣ законоучителя, представляется и здѣсь безусловно необходимою, потому что законоучитель не можетъ замѣнить во всѣхъ отношеніяхъ класснаго преподавателя, и если учителей только двое, то, въ случаѣ временнаго отсутствія одного изъ нихъ, явится неустранимое затрудненіе въ ходѣ занятій. Итакъ, и въ городскихъ училищахъ наименьшее число учителей, обезпечивающее правильный ходъ преподаванія, есть 4.

Смотря на дѣло съ этой точки зрѣнія, должно сказать, что въ городскихъ и уѣздныхъ училищахъ Имперіи правильный ходъ обученія вообще представляется достаточно обезпеченнымъ. Только въ немногихъ училищахъ число учащихся здѣсь менѣе желательной нормы, а именно, въ Тургайской области имѣются только 3 преподавателя на 1 училище, въ Архангельской и Олонецкой губерніяхъ среднимъ числомъ 3,3 и въ Сырѣ-Дарьинской области 3,7. Но, съ другой стороны, есть уѣздныя и городскія училища, обезпеченныя составомъ учащихся роскошно. Таковы училища губерній Плוצкой и Ставропольской, гдѣ имѣется двойной комплектъ преподавателей сравнительно съ minimum, по 8 лицъ на училище; Елизаветпольской—9, Закаспійской, Карсеской, Дагестанской областяхъ и Варшавской губерніи—10, Бакинской—11, Тифлисской—11,1 и Петроковской—12. Этотъ усиленный составъ учащихся въ мѣстностяхъ инородческихъ представляется вполне естественнымъ, такъ какъ въ училищахъ этого рода трудъ учащихся крайне осложненъ недостаточностью знанія государственнаго языка учениками при поступленіи въ училища.

Начальное одноклассное училище имѣетъ обыкновенно двухъ преподавателей, законоучителя и учителя; двухклассное училище — законоучителя и двухъ учителей. Но такъ какъ число двухклассныхъ училищъ незначительно (не болѣе 5% числа одноклассныхъ училищъ), и съ другой стороны, такъ какъ въ составѣ учителей встрѣчаются иногда лица, имѣющія право преподаванія Закона Божія (приблизительно, въ томъ-же 5% количествѣ), то въ среднемъ для губерній два преподавателя на одно училище можно признать нормой.

Есть мѣстности, гдѣ наличный составъ преподавателей двухклассныхъ и одноклассныхъ училищъ значительно выше этой нормы. На первомъ мѣстѣ въ этомъ отношеніи стоитъ Московская губернія, гдѣ на каждое училище въ среднемъ приходится по 3 преподавателя; далѣе идутъ губерніи Вятская съ среднимъ числомъ 2,8, Акмолинская область—2,7, губерніи Полтавская, Владимірская и Эриванская и Кубанская область съ среднимъ числомъ 2,6.

Но гораздо значительнѣе число мѣстностей, гдѣ число преподавателей менѣе этой нормы. Таковы губерніи и области: Курская, Олонеккая, Минская и Таврическая съ среднимъ числомъ 1,9, Волынская, Астраханская, Семирѣченская и Тургайская — 1,8, Гродненская—1,7, Сыръ-Дарьинская—1,6, Екатеринославская, Курляндская, Лифляндская и Кутаисская—1,5, Сѣдлецкая — 1,4, Люблинская, Уфимская, Ставропольская, Ломжинская—1,3, Самарская, Варшавская, Радомская, Сувалкская—1,2, Петроковская, Эстляндская, Кѣлецкая, Могилевская, Плоцкая, Иркутская—1,1, Якутская область даетъ 1 преподавателя на училище. Наконецъ, въ губерніи Калишской число преподавателей менѣе числа училищъ и, слѣдовательно, нѣкоторыя учительскія вакансіи не замѣщены.

Въ спискѣ губерній съ наименьшимъ составомъ преподавателей мы не встрѣчаемъ почти чисто-русскихъ центральныхъ губерній. Здѣсь фигурируютъ губерніи окраинныя, съ населеніемъ инородческимъ и иновѣрнымъ. Инославное духовенство этихъ губерній отличается вообще слабымъ сочувствіемъ русской школѣ, почему особые законоучители здѣсь встрѣчаются не часто. Что касается русскихъ губерній, то здѣсь отсутствіе въ нѣкоторыхъ школахъ законоучителя, напротивъ, обуславливается недостаточнымъ числомъ священниковъ сравнительно съ числомъ училищъ. Въ 1895 году у насъ состояло православныхъ протоіереевъ и священниковъ всѣхъ вѣдомствъ 43.651 лицо или почти вдвое менѣе, чѣмъ число начальныхъ училищъ. Если принять во вниманіе, что многіе изъ священниковъ не могутъ, по сложности своихъ прямыхъ обязанностей, посѣщать училищъ, то затруднительность пріисканія законоучителей въ начальные училища становится совершенно понятной.

Въ отношеніяхъ числа учителей къ числу учащихся, училища городскія и уѣздныя не представляютъ никакихъ ненормальностей. Наибысшее число учащихся на 1 учителя падаетъ по губерніямъ и областямъ: Самарской — 33, Акмолинской — 36 и Эстляндской — 39. Наименьшія среднія числа учащихся на 1 учителя имѣется въ губерніяхъ Ставропольской и Виленской—14 и Калишской—12.

При оцѣнкѣ значенія данныхъ, выражающихъ отношенія числа учащихся къ числу учащихся въ начальныхъ двухклассныхъ и одноклассныхъ училищахъ, необходимо прежде всего имѣть въ виду, что обычный типъ начальнаго училища представляетъ двухъ учащихся, законоучителя и учителя, и что эти два сотрудника работаютъ не за разъ, а одинъ за другимъ. Поэтому, чтобы получить вѣрное представленіе объ условіяхъ преподавательскаго труда въ начальныхъ училищахъ, въ большей части случаевъ среднее число учениковъ, причитающихся на 1 учителя, надо взять два раза. Если, напр., среднее число учащихся на 1 учащаго есть 30, то это почти всегда заставляетъ предположить классъ съ 60 учениками, съ которыми попеременно занимаются то законоучитель, то учитель. А такъ какъ классовъ большой численности нельзя допускать безъ крайняго отягощенія преподавательскаго труда и безъ риска для успѣшности обученія, то мы должны предположить существованіе случаевъ переполненности училищъ вездѣ, гдѣ среднее число учащихся на 1 учащаго превышаетъ 30. Къ числу мѣстностей съ этими показателями принадлежатъ губерніи и области: Харьковская, Донская, Кіевская, Виленская съ показателемъ 32, Тамбовская, Воронежская, Кубанская—33, Тверская, Черниговская, Орловская, Таврическая, Курская, Рязанская, Эстляндская и Якутская—34, Бессарабская и Минская — 36, Сувалкская, Екатеринославская, Сѣдлецкая—37, Акмолинская — 38, Херсонская и Иркутская—41, Курляндская, Гродненская и Люблинская—43, Кутаисская—47, Ставропольская и Московская—51, Архангельская—53, Могилевская—55, Калишская—57, Кѣлецкая и Плоцкая—58, Ломжинская—61, Петровская — 65, Варшавская — 71, Радомская — 72 и Самарская—86. Такимъ образомъ въ 39 губерніяхъ изъ 82, вошедшихъ въ таблицу, или въ 48% губерній, можно предполагать существованіе переполненности классовъ, превышающей ординарныя преподавательскія силы.

Изъ общаго числа учащихся въ начальныхъ училищахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія къ 1-му января 1897 года было 50.642 или 75% мужскаго пола и 16.707 или 25% женскаго пола. При этомъ, въ уѣздныхъ училищахъ вовсе не было учащихся женскаго пола. Въ городскихъ училищахъ ихъ было 88, въ томъ числѣ 77 въ одномъ Кіевскомъ учебномъ округѣ, гдѣ городскія училища

назначены для дѣтей обоего пола. Затѣмъ, по городскимъ училищамъ учащихъ женскаго пола состояло: въ Харьковскомъ округѣ 5, Московскомъ и Кавказскомъ по 2 и по 1 въ Петербургскомъ и Западносибирскомъ округахъ. Въ остальныхъ округахъ ихъ вовсе не было. Такимъ образомъ, лица женскаго пола въ уѣздныхъ и городскихъ училищахъ Имперіи, кромѣ Кіевскаго учебнаго округа, встрѣчаются лишь въ видѣ рѣдкаго исключенія. Вообще-же этого рода служба не доступна для женщинъ, какъ требующая дипломовъ, которыми лица женскаго пола, по существующимъ правиламъ, обладать не могутъ.

Что-же касается начальныхъ двухклассныхъ и одноклассныхъ училищъ, то здѣсь женскій преподавательскій трудъ имѣетъ очень широкое примѣненіе. Слѣдующая таблица объясняетъ степень участія лицъ женскаго пола въ начальномъ обученіи по отдѣльнымъ мѣстностямъ и по родамъ учебныхъ заведеній въ каждой мѣстности.

Губернии и области.	Общее число уча-щихся.	Мужчинъ.	Женщинъ.	°/о женщинъ.	Въ городскихъ приходскихъ училищахъ.			Въ прочихъ город-скихъ начальныхъ училищахъ.			Въ сельскихъ образцовыхъ Мин. Нар. Пр.			Въ прочихъ сель-скихъ училищахъ.			
					Мужчинъ.	Женщинъ.	°/о женщинъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	°/о женщинъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	°/о женщинъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	°/о женщинъ.	
С.-Петербургский учебный округъ.																	
Архангельская.....	213	148	65	30,5	31	17	35,4	—	—	—	65	3	4,4	52	45	46,4	
Вологодская.....	595	427	168	28,2	41	24	36,9	2	—	—	51	11	17,7	333	133	28,5	
Новгородская.....	1.157	706	451	39	49	26	42,4	2	3	60	171	12	6,6	484	400	45,2	
Олонская.....	474	339	135	28,5	6	—	—	14	10	41,7	58	56	49,1	261	69	20,9	
Исковская.....	533	293	240	45	43	36	37,7	8	5	38,5	38	5	11,6	204	204	50	
С.-Петербургская.....	1.930	1.000	930	49,2	45	40	47,1	400	446	52,8	106	44	29,3	449	400	47,1	
Московский учебный округъ.																	
Владимирская.....	1.484	1.047	437	29,4	51	9	15	51	56	52,3	95	14	12,8	850	358	29,6	
Калужская.....	1.063	646	417	39,2	43	38	46,9	10	20	66,7	47	1	2,1	546	358	39,6	
Костромская.....	993	644	349	35,1	36	—	—	41	33	44,6	47	11	19	520	305	37,1	
Московская.....	2.844	1.770	1.074	37,8	8	4	33,3	701	501	41,7	75	19	20,2	986	550	35,8	
Нижегородская.....	1.086	751	335	30,8	17	3	15	64	73	53,3	37	4	9,8	633	255	28,7	
Орловская.....	1.411	1.012	399	28,2	77	53	40,8	26	23	46,9	31	2	6,1	878	321	26,8	
Рязанская.....	1.433	1.106	327	22,8	34	16	32	39	32	45,1	95	14	12,8	938	265	22	
Смоленская.....	1.096	800	296	27	12	4	25	26	51	66,2	145	22	13,2	617	219	26,2	
Тверская.....	1.692	998	694	41	34	14	29,2	46	77	62,6	47	3	6	871	600	40,8	
Тульская.....	1.346	1.007	339	25,2	26	23	46,9	42	102	70,8	46	1	2,1	893	213	19,3	
Ярославская.....	1.067	621	446	41,8	19	17	47,2	48	64	57,1	27	27	50	527	338	39,1	
Харьковский учебный округъ.																	
Воронежская.....	1.468	1.313	155	10,6	84	38	31,1	—	—	—	29	—	—	1.200	117	8,9	

Губернии и области.	Общее число учащихся.	Мужчинъ.	Женщинъ.	% женщинъ.	Въ городскихъ приходскихъ училищахъ.			Въ прочихъ городскихъ начальныхъ училищахъ.			Въ сельскихъ образцовыхъ Мин. Нар. Пр.			Въ прочихъ сельскихъ училищахъ.		
					Мужчинъ.	Женщинъ.	% женщинъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	% женщинъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	% женщинъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	% женщинъ.
Донская.....	1.266	1.004	262	20,7	20	16	44,4	55	40	42,1	29	2	6,5	900	204	18,5
Курская.....	1.369	1.231	138	10,1	65	30	31,6	7	6	46,2	57	2	3,4	1.102	100	8,3
Пензенская.....	899	671	228	25,4	33	14	29,8	42	31	42,5	48	3	5,9	548	180	24,7
Тамбовская.....	1.580	1.352	228	14,4	90	38	29,7	14	14	50	51	3	8,9	1.197	171	12,5
Харьковская.....	1.472	1.155	317	21,5	30	24	41,4	40	60	66,7	85	4	4,7	1.000	229	22,9
Кіевскій учебный округъ.																
Волынская.....	1.153	1.098	55	4,8	11	5	31,3	18	—	—	775	50	6,1	294	—	—
Кіевская.....	497	411	86	17,3	64	45	41,3	16	—	—	317	41	11,5	14	—	—
Подольская.....	811	744	67	8,3	18	6	25	23	—	—	697	61	8	6	—	—
Полтавская.....	2.024	1.406	618	30,5	52	16	23,5	57	31	35,2	126	14	10	1.171	557	32,2
Черниговская.....	1.573	1.081	492	31,3	—	—	—	76	74	49,3	91	16	15	914	402	30,5
Одесскій учебный округъ.																
Бессарабская.....	1.124	798	326	29	42	55	56,7	11	9	45	525	93	15	220	169	43,4
Екатеринославская.....	983	727	256	26	8	7	46,7	26	20	43,5	43	13	23,2	650	216	24,9
Таврическая.....	1.395	1.046	349	25	34	25	42,4	80	83	50,9	28	10	26,3	904	231	20,4
Херсонская.....	1.529	1.094	435	28,5	44	42	48,8	140	169	51,7	122	24	19,7	788	200	20,2
Казанскій учебный округъ.																
Астраханская.....	235	183	52	22,1	29	18	38,3	2	2	50	58	3	4,9	94	29	23,6
Вятская.....	2.064	1.183	881	42,7	19	20	51,3	30	48	61,5	79	20	20,2	1.055	793	42,9

Губерніи и области.	Общее число учащихся.	Мужчинъ.	Женщинъ.	% женщинъ.	Въ городскихъ приходскихъ училищахъ.			Въ прочихъ городскихъ начальныхъ училищахъ.			Въ сельскихъ образцовыхъ Мин. Нар. Пр.			Въ прочихъ сельскихъ училищахъ.		
					Мужчинъ.	Женщинъ.	% женщинъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	% женщинъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	% женщинъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	% женщинъ.
Казанская.....	1.340	829	511	38,1	39	9	19,2	36	85	70,2	74	7	8,6	680	410	37,6
Самарская.....	891	460	431	48,4	30	50	62,5	1	13	92,9	19	12	38,7	410	356	46,5
Саратовская.....	1.436	1.024	412	28,7	32	20	38,5	129	109	45,8	41	2	4,6	822	281	25,5
Симбирская.....	997	760	237	23,8	17	1	5,6	45	47	52,2	40	3	7	658	186	22
Оренбургскій учебный округъ.																
Оренбургская.....	321	214	107	33,3	46	44	48,9	10	2	16,7	28	5	15,2	130	56	30,1
Пермская.....	2.261	1.271	990	43,8	33	20	37,7	49	76	60,8	192	93	32,6	997	801	44,5
Тургайская.....	131	109	22	16,8	—	—	—	—	—	—	44	14	24,1	65	8	11
Уфимская.....	714	501	213	29,8	38	37	49,3	23	10	30,3	60	3	4,8	380	163	30
Уральская.....	31	28	3	9,7	—	—	—	10	3	23,1	18	—	—	—	—	—
Виленскій учебный округъ.																
Виленская.....	592	502	90	15,2	49	19	28	66	24	26,7	—	—	—	387	47	10,8
Витебская.....	486	400	86	21,5	34	11	26,7	30	15	33,3	—	—	—	336	60	15,2
Гродненская.....	638	542	96	15	22	10	31,3	35	—	—	2	1	33,3	483	85	15
Ковенская.....	424	407	17	4	21	—	—	27	—	—	—	—	—	359	17	4,5
Минская.....	654	572	82	12,5	29	—	—	28	22	44	15	4	21,1	500	56	10,1
Могилевская.....	278	240	38	13,7	14	15	51,7	1	3	75	35	1	2,8	190	19	9,1
Рижскій учебный округъ.																
Курляндская.....	734	690	44	6	4	—	—	75	30	28,6	34	—	—	577	14	2,4

Губернии и области.	Общее число учащихся.	Мужчинъ.	Женщинъ.	% женщинъ.	Въ городскихъ приходскихъ училищахъ.			Въ прочихъ городскихъ начальныхъ училищахъ.			Въ сельскихъ образцовыхъ Мин. Нар. Пр.			Въ прочихъ сельскихъ училищахъ.		
					Мужчинъ.	Женщинъ.	% женщинъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	% женщинъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	% женщинъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	% женщинъ.
					Лифляндская.....	2.536	2.405	131	5,2	5	1	16,7	252	102	28,8	40
Эстляндская.....	640	615	25	3,9	2	—	—	12	20	62,5	20	2	9,1	581	3	00,5
Варшавскій учебный округъ.																
Варшавская.....	594	489	105	17,7	—	—	—	163	65	28,5	—	—	—	326	40	10,9
Калишская.....	295	249	46	15,6	—	—	—	33	24	42,1	—	—	—	216	22	9,2
Кѣлецкая.....	312	289	23	7,4	—	—	—	12	3	20	—	—	—	277	20	6,7
Ломжинская.....	193	178	15	7,8	—	—	—	27	9	25	—	—	—	151	6	3,8
Люблинская.....	585	507	78	13,3	—	—	—	33	10	20,8	—	—	—	469	68	12,7
Петроковская.....	607	509	98	16,1	—	—	—	100	58	36,7	—	—	—	409	40	8,9
Плоцкая.....	236	223	13	5,5	—	—	—	39	13	25	—	—	—	184	—	—
Радомская.....	179	163	16	8,9	—	—	—	39	14	26,4	—	—	—	124	2	1,6
Сувалкская.....	225	220	5	2,2	—	—	—	40	4	9,1	—	—	—	180	1	00,6
Сѣдлецкая.....	416	388	28	6,7	—	—	—	33	7	17,5	—	—	—	355	21	5,6
Кавказскій учебный округъ.																
Бакинская.....	114	90	24	21,1	9	—	—	57	15	28,8	9	—	—	35	9	20,5
Дагестанская.....	23	19	4	17,4	—	—	—	4	3	42,9	7	—	—	8	1	11,1
Елисаветпольская.....	108	106	2	1,9	—	—	—	9	—	—	14	1	6,7	83	1	1,2
Закаспійская.....	611	48	12	20	—	—	—	17	4	19	25	7	21,9	6	1	14,3
Карская.....	36	33	3	8,3	—	—	—	—	—	—	16	2	11,1	17	1	5,6
Кубанская.....	846	685	161	19	23	—	—	46	26	36,1	271	44	14	344	91	20,9
Кутаисская.....	251	231	20	8	—	—	—	30	16	34,8	101	—	—	100	4	3,8

Губернія и области.	Общее число учащихся.	Мужчинъ.	Женщинъ.	‰ женщинъ.	Въ городскихъ приходскихъ училищахъ.			Въ прочихъ городскихъ начальныхъ училищахъ.			Въ сельскихъ образцовыхъ Мин. Нар. Пр.			Въ прочихъ сельскихъ училищахъ.		
					Мужчинъ.	Женщинъ.	‰ женщинъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	‰ женщинъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	‰ женщинъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	‰ женщинъ.
Ставропольская.....	223	129	94	42,2	—	—	—	7	14	66,7	3	—	—	119	80	40,2
Терская.....	309	247	62	20,1	13	2	13,3	29	29	50	62	2	3,1	143	29	16,9
Тифлисская.....	341	254	87	25,5	22	4	15,4	53	60	53,1	61	6	9	118	17	12,6
Эриванская.....	107	105	2	1,9	—	—	—	13	—	—	13	—	—	79	2	2,5
Западно-сибирскій учебный округъ.																
Акмолинская.....	38	19	19	50	15	17	53,1	4	2	33,3	—	—	—	—	—	—
Семипалатинская.....	18	9	9	50	7	9	56,3	2	—	—	—	—	—	—	—	—
Семирѣченская.....	69	53	16	23,2	9	10	52,6	—	—	—	44	6	12	—	—	—
Восточная Сибирь.																
Енисейская.....	146	127	19	13	27	17	38,6	4	—	—	13	—	—	83	2	2,4
Иркутская.....	129	93	36	28	11	18	62,1	4	—	—	12	—	—	66	18	21,4
Якутская.....	13	12	1	7,7	—	—	—	3	—	—	—	—	—	9	1	10
Туркестанскій край.																
Самаркандская.....	33	27	6	18,2	10	6	37,5	16	—	—	—	—	—	1	—	—
Сыръ-Дарьинская.....	110	81	29	26,4	11	22	66,7	12	—	—	—	—	—	7	58	10,8
Ферганская.....	27	23	4	14,8	7	4	36,4	13	—	—	—	—	—	3	—	—

Какъ видно изъ вѣдомости, по степени участія лицъ женскаго пола въ начальномъ обученіи народа учебные округа Имперіи слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: Петербургскій (40⁰/о), Оренбургскій (39⁰/о), Казанскій (36⁰/о), Западно-сибирскій (36⁰/о), Московскій (33⁰/о), Одесскій (27⁰/о), Туркестанъ (23⁰/о), Кіевскій (22⁰/о), Восточная Сибирь (20⁰/о), Кавказскій (19⁰/о), Харьковскій (16⁰/о), Виленскій (13⁰/о), Рижскій (5⁰/о). По отдѣльнымъ губерніямъ и областямъ усматриваемъ изъ таблицы такую послѣдовательность. Первые мѣста занимаютъ области Акмолинская (50⁰/о) и Семипалатинская (50⁰/о), губерніи: Петербургская (49,2), Самарская (48,4), Псковская (45), Пермская (43,8), Вятская (42,7), Ставропольская (42,2), Ярославская (41,8) и Тверская (41). Далѣе идутъ губерніи и области: Калужская (39,2), Новгородская (39), Казанская (38,1), Московская (37,8), Костромская (35,1), Оренбургская (33,3), Черниговская (31,3), Нижегородская (30,8), Архангельская и Полтавская (30,5), Уфимская (29,8), Владимірская (29,4), Бессарабская (29), Саратовская (28,7), Олонеккая и Херсонская (28,5), Вологодская и Орловская (28,2), Иркутская (28), Смоленская (27), Сыръ-Дарьинская (26,4), Екатеринославская (26), Тифлисская (25,4), Тульская (25,2), Таврическая (25), Симбирская (23,8), Семирѣченская (23,2), Рязанская (22,8), Астраханская (22,1), Витебская и Харьковская (21,5), Бакинская (21,1), Донская (20,7), Терская (20,1), Закаспійская (20), Кубанская (19), Самаркандская (18,2), Варшавская (17,7), Дагеставская (17,4), Кіевская (17,3), Тургайская (16,8), Петербургская (16,1), Калишская (15,6), Виленская (15,2), Гродненская (15), Ферганская (14,8). Тамбовская (14,4), Могилевская (13,7), Люблинская (13,3), Енисейская (13), Минская (12,5), Воронежская (10,6), Курская (10,1), Уральская (9,7), Радомская (8,9), Подольская губернія и Карсская область (8,3), Кутаисская (8), Ломжинская (7,8), Якутская (7,7), Кѣлецкая (7,4), Сѣдлецкая (6,7), Курляндская (6), Плоцкая (5,5), Лифляндская (5,2), Волинская (4,8), Ковенская (4), Эстляндская (3,9), Сувалкская (2,2), Елизаветпольская и Эриванская (1,9).

Въ этомъ колебаніи % участія женщинъ въ начальномъ образованіи есть явленія вполне понятныя, но есть и факты весьма загадочные. Къ числу первыхъ относится, напр., фактъ ничтожнаго участія женщинъ въ дѣлѣ народнаго образованія въ Прибалтійскомъ краѣ. Это есть наслѣдіе прошлаго времени, когда мѣстная школа составляла точную копію школы нѣмецкой, какъ извѣстно, неблагоприятной женскому труду. Совершенно повятно также ограниченное участіе женщинъ въ дѣлѣ народнаго образованія въ мѣстностяхъ иновѣрныхъ и инородческихъ—по особой трудности этого дѣла въ такихъ мѣстностяхъ. Но трудно объяснить, почему, напр., Тульская

губернія меньше пользуется женскимъ преподавательскимъ трудомъ, чѣмъ Сыръ-Дарьинская область, Воронежская и Курская губерніи меньше, чѣмъ Тургайская область и Енисейская губернія.

По отдѣльнымъ видамъ училищъ процентъ, указывающій долю участія лицъ женскаго пола, представляетъ слѣдующія отношенія. Въ городскихъ приходскихъ училищахъ на 2.864 лица общаго состава преподавателей—женщинъ 1.069 или 37⁰/₁₀₀; въ прочихъ городскихъ начальныхъ училищахъ на 6.833 учащихся—женщинъ 3.020 или 44⁰/₁₀₀; въ сельскихъ министерскихъ училищахъ ⁰/₁₀₀ учительницъ падаетъ до 15 (826 на 6.480); въ прочихъ сельскихъ училищахъ онъ выражается нормальными 25⁰/₁₀₀ (11.704 на 47.431). Вполнѣ понятно, что женщины предпочитаютъ сельской службѣ службу городскую, какъ менѣе тяжелую и отвѣтственную. Но то обстоятельство, что женщинъ сравнительно мало въ министерскихъ и приходскихъ училищахъ, т.-е. въ такихъ заведеніяхъ, гдѣ назначеніе на мѣста наиболѣе зависитъ отъ учебнаго начальства, требуетъ объясненія. Указанное обстоятельство можетъ навести на мысль, что учебное вѣдомство отдаетъ предпочтеніе мужскому преподавательскому труду предъ женскимъ. Такое заключеніе однакожъ было-бы ошибочно. По существующему закону лица женскаго пола вообще равноправны съ мужчинами въ области начальнаго образованія. Что касается именно министерскихъ училищъ, то инструкція для этихъ училищъ (прим. къ § 60) допущеніе къ преподаванію лицъ женскаго пола предоставляетъ усмотрѣнію инспектора народныхъ училищъ. Затѣмъ, Министерство неоднократно выражало свое сочувствіе педагогической дѣятельности лицъ женскаго пола въ начальныхъ училищахъ. Если-же при всемъ этомъ мѣста въ министерскихъ училищахъ замѣщаются по преимуществу учителями, то это происходитъ вслѣдствіе того обстоятельства, что на дирекціяхъ народныхъ училищъ лежитъ обыкновенно обязанность размѣщенія оканчивающихъ курсъ казенныхъ стипендіатовъ мѣстныхъ учительскихъ семинарій. А такъ какъ учительскія вакансіи чаще всего открываются предъ началомъ учебнаго года, когда поступаютъ въ распоряженіе дирекцій и эти обязательные кандидаты на учительскія мѣста, то понятно, что открывающіяся въ министерскихъ училищахъ вакансіи обыкновенно и замѣщаются ими, тѣмъ болѣе, что по практической подготовленности къ дѣлу они не имѣютъ соперниковъ.

Что касается вообще условій допущенія лицъ женскаго пола на учительскія должности въ начальныхъ училищахъ, то практика дѣла представляетъ въ этомъ отношеніи слѣдующія данныя. Въ женскія начальныя училища назначаются исключительно учительницы. Затѣмъ, въ большей части Имперіи учительницы назначаются безраз-

лично въ начальныя училища и мужскія, и женскія, и смѣшанныя, и одноклассныя, и двухклассныя. Такой порядокъ практикуется въ учебныхъ округахъ: Московскомъ, Рижскомъ, Харьковскомъ, Казанскомъ, Оренбургскомъ. въ губерніяхъ: Псковской, Вологодской, Олонецкой, Херсонской, Екатеринославской, Тифлисской, Кубанской области, Томской губерніи, Иркутской, Енисейской, Акмолинской области, Семипалатинской, Семирѣченской и Якутской. Въ другихъ мѣстахъ существуютъ для лицъ женскаго пола нѣкоторыя ограниченія. Въ городскихъ двухклассныхъ училищахъ Кіевскаго учебнаго округа учительницы назначаются только для женскихъ отдѣленій. Въ Бессарабской губерніи учительницы не назначаются во вторые классы двухклассныхъ училищъ. Въ С.-Петербургской губерніи во вторыхъ классахъ мужскихъ училищъ также предпочитаютъ учителя. Въ Новгородской губерніи учительницы допускаются только въ такихъ мужскихъ училищахъ, гдѣ мальчики не старше 12-ти лѣтъ. Такой-же практики держатся въ Виленскомъ учебномъ округѣ, въ Ставропольской, Кутаисской, Елизаветпольской, Эриванской губерніяхъ и Карсской области. Въ Терской области хотя нѣтъ ограниченій въ назначеніи учительницъ, но казачье населеніе предпочитаетъ учителей, даже прибавляетъ жалованья, если назначается учитель. Въ Таврической губерніи учительницы назначаются во всѣ училища, кромѣ мужскихъ училищъ для нѣмцевъ, поляковъ, чеховъ, эстонцевъ, евреевъ, караймовъ и татаръ. Въ Tobольской губерніи въ городахъ учительницы допускаются только въ женскихъ училищахъ. Въ Варшавскомъ учебномъ округѣ учительницы допускаются только въ женскихъ и смѣшанныхъ училищахъ, при чемъ въ Сѣдлецкой губерніи иногда допускаются и въ мужскихъ въ видѣ исключенія, а въ Люблинской—и въ смѣшанныхъ только въ случаѣ необходимости, съ особаго разрѣшенія начальника дирекціи. Въ Архангельской губерніи также учительницы назначаются только въ женскихъ и смѣшанныхъ школахъ. То-же мы видимъ въ Туркестанскомъ краѣ, а въ Закаспійской области и въ смѣшанныхъ школахъ учительницы назначаются только изрѣдка.

Выходъ учительницъ въ замужество въ разныхъ мѣстахъ сопровождается для нихъ по службѣ различными послѣдствіями. Въ г. С.-Петербургѣ, въ Архангельской губерніи, въ Закаспійской области, въ сельскихъ училищахъ Tobольской губерніи и въ Акмолинской и Семипалатинской областяхъ, учительницы, по выходѣ замужъ, безусловно должны оставлять службу. Въ Олонецкой губерніи въ этихъ случаяхъ учительницы также обыкновенно увольняются, но иногда оставляются помощницами въ тѣхъ училищахъ, гдѣ мужья ихъ состоятъ учителями. Въ Московскомъ учебномъ округѣ учи-

тельница, выходящая замужъ, остается на службѣ, пока можетъ точно исполнять свои служебныя обязанности. Съ такой оговоркой выходящія замужъ учительницы оставляются на службѣ въ Новгородской и Вологодской губерніяхъ, въ городскихъ училищахъ Тобольской губерніи. Въ Киевскомъ учебномъ округѣ замужнія учительницы могутъ продолжать службу, но съ особаго разрѣшенія инспектора народныхъ училищъ. Въ Виленскомъ учебномъ округѣ учительницы, вышедшія замужъ, обыкновенно сами оставляютъ службу. То-же наблюдается въ Терской и Карской областяхъ, Елизаветпольской и Эриванской губерніяхъ и въ Туркестанскомъ краѣ. Въ послѣднихъ мѣстностяхъ замужнія учительницы иногда остаются, но какъ рѣдкое исключеніе. Въ остальныхъ мѣстахъ Россіи замужнія учительницы продолжаютъ свою службу безъ всякихъ ограниченій.

Изъ общаго числа учащихся въ начальныхъ училищахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 51.165 лицъ или 76% окончили курсъ въ высшихъ, среднихъ или педагогическихъ заведеніяхъ, 13.223 лица или 20% приобрѣли учительское званіе по особому испытанію и 2.961 лицо или 4% не имѣли дипломовъ на право преподаванія.

По числу лицъ первой категоріи учебные округа слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: Виленскій (94% общаго числа), С.-Петербургскій (91), Восточная Сибирь и Западно-сибирскій округъ (87), Варшавскій округъ (85), Казанскій (84), Туркестанъ (83), Московскій округъ (79), Харьковскій (77), Одесскій (69), Кавказскій и Оренбургскій (65), Киевскій (61) и Рижскій (57).

По отношенію къ лицамъ послѣдней категоріи болѣе благоприятныя данныя представляютъ округа С.-Петербургскій, Московскій, Харьковскій, Казанскій, Виленскій и Туркестанъ, гдѣ недипломированные учителя составляютъ около 1% общаго числа учителей. Затѣмъ идутъ: Восточная Сибирь (2%), Западная Сибирь и округа Одесскій и Оренбургскій (3%), Варшавскій (4%), Кавказскій (8%), Киевскій (16%) и Рижскій (20%).

Наиболѣе выгодное сочетаніе обоихъ объясненныхъ условій вмѣстѣ представляетъ Виленскій учебный округъ, который по образованію учителей стоитъ выше всѣхъ прочихъ округовъ, имѣя 94% учителей изъ числа первой категоріи и 1% учителей недипломированныхъ. Далѣе слѣдуютъ С.-Петербургскій округъ, Восточная и Западная Сибирь, Казанскій округъ, Туркестанъ, округа: Варшавскій, Московскій, Харьковскій, Одесскій, Оренбургскій, Кавказскій. Послѣднія мѣста занимаютъ округа Киевскій (61% первой категоріи и 16% третьей) и Рижскій (57% первой категоріи и 20% третьей).

Губерніи и области Имперіи, въ отдѣльности, даютъ слѣдующія отношенія.

Губерніи и области.	Число преподавателей, окончивших курсы въ высшихъ, среднихъ или специальныхъ заведенияхъ.		Число преподавателей, получившихъ учителя-ское свидетельство по особому испытанію.		Число преподавателей, не имѣющихъ свидетельства на право преподаванія.	
		%		%		%
1. Семипалатинская	43	100	—	—	—	—
2. Уральская	31	100	—	—	—	—
3. Радомская	176	98,3	2	1,1	1	0,6
4. Ковенская	433	98,2	8	1,8	—	—
5. Гродненская	644	96,7	22	3,3	—	—
6. С.-Петербургская	1.987	96,6	31	1,5	33	1,9
7. Виленская	604	95,4	29	4,6	—	—
8. Минская	649	95	33	4,8	1	0,2
9. Енисейская	162	93,6	9	5,2	2	1,2
10. Сѣдлецкая	388	93,3	20	4,8	8	1,9
11. Олонецкая	459	93	35	7	—	—
12. Люблинская	542	92,6	24	4,1	19	3,3
13. Витебская	502	92,4	33	6,1	8	1,5
14. Калишская	278	92,4	—	—	23	7,6
15. Самарская	868	92,1	74	7,9	—	—
16. Архангельская	205	91,9	18	8,1	—	—
17. Тифлисская	396	90	42	9,5	3	0,5
18. Владимірская	1.380	89,6	144	9,4	16	1
19. Семирѣченская	83	89,3	9	9,7	1	1
20. Новгородская	1.092	89,1	117	9,6	16	1,3
21. Сувалская	205	89,1	12	5,2	13	5,7
22. Уфимская	663	88,6	72	9,6	13	1,8
23. Саратовская	1.310	88,2	124	8,3	52	3,5
24. Плоцкая	212	86,9	10	4,1	22	9
25. Харьковская	1.332	86,5	207	13,5	—	—
26. Вологодская	550	85,3	86	13,3	9	1,4
27. Сыръ-Дарьинская	115	84,6	20	14,7	1	0,7
28. Тверская	1.480	84,4	273	15,5	—	—
29. Ярославская	944	84,2	177	15,8	1	0,1
30. Вятская	1.782	83,9	332	15,6	10	0,5
31. Московская	2.464	83	448	15,1	56	1,9
32. Иркутская	123	82,6	23	15,4	3	2
33. Варшавская	512	81,9	82	13,1	31	5
34. Самаркандская	31	81,6	7	18,4	—	—
35. Астраханская	220	81,5	28	10,4	22	8,1
36. Закаспійская	57	81,4	3	4,3	10	14,3
37. Орловская	1.199	81,1	271	18,3	9	0,6
38. Рязанская	1.204	80,9	261	17,5	24	1,6
39. Ферганская	28	80	7	20	—	—
40. Ломжинская	153	79,3	35	18,1	5	2,6
41. Могилевская	254	78,9	68	21,1	—	—
42. Псковская	450	78,4	122	21,3	2	0,3
43. Смоленская	916	78	229	19,5	30	2,5
44. Костромская	816	77,8	232	22,1	1	0,1
45. Казанская	1.099	77,7	316	22,3	—	—
46. Кутанская	244	77	49	15	24	8
47. Акмолинская	53	76,8	11	16	5	7,2
48. Симбирская	794	76,3	247	23,7	—	—
49. Оренбургская	265	75,8	79	22,2	7	2
50. Нижегородская	869	75,6	278	24,2	3	0,2
51. Курская	1.090	75,5	347	24,1	6	0,4
52. Тургайская	101	75,4	13	9,7	20	14,9

Губерніи и области.	Число преподавателей, окончивших курсъ въ высшихъ среднихъ или специальныхъ заведеніяхъ.	%	Число преподавателей, получившихъ учителя-свидѣтельство по особому испытанію.	%	Число преподавателей, не имеющихъ свидѣтельства на право преподаванія.	%
53. Кіевская	470	74,5	96	15,2	65	10,3
54. Донская	991	74,2	285	21,4	59	4,4
55. Воронежская	1.120	73,6	392	25,8	9	0,6
56. Тамбовская	1.208	73,5	425	25,9	10	0,6
57. Курляндская	584	73,4	182	22,8	30	3,8
58. Кѣлецкая	225	72,1	87	27,9	—	—
59. Таврическая	1.059	72	326	22,2	85	5,8
60. Пензенская	686	71,9	266	27,9	2	0,2
61. Херсонская	1.116	70	444	27,9	33	2,1
62. Бакійская	94	69,1	9	6,6	33	24,3
63. Калужская	774	69	327	29,2	20	1,8
64. Екатеринославская	720	68,8	291	27,8	36	3,4
65. Петроковская	433	67,2	148	23	63	9,8
66. Бессарабская	793	66,5	400	33,5	—	—
67. Черниговская	1.097	65,5	526	31,4	51	3,1
68. Терская	223	65,4	89	26,1	29	8,5
69. Полтавская	1.329	63,1	602	28,6	175	8,3
70. Подольская	564	59,4	127	13,3	259	27,3
71. Тульская	833	59,2	571	40,6	3	0,2
72. Елисаветпольская	77	57	12	8,9	46	34,1
73. Ставропольская	131	56,7	100	43,3	—	—
74. Эстляндская	369	55,3	84	12,6	214	32,1
75. Пермская	1.284	54,6	996	42,4	71	3
76. Эриванская	71	54,6	4	3,1	55	42,3
77. Карская	25	54,3	12	20,1	9	19,6
78. Лифляндская	1.374	52,5	686	26,2	558	21,3
79. Кубанская	452	50,7	432	48,4	8	0,9
80. Дагестанская	16	48,5	5	15,1	12	36,4
81. Волынская	585	46,1	175	13,8	508	40,1
82. Якутская	5	38,5	5	38,5	3	23

Для того, чтобы понять значеніе приведенныхъ данныхъ, необходимо уяснить себѣ общія основанія существующей у насъ системы приготовленія начальныхъ учителей и порядка пріобрѣтенія свидѣтельствъ на право начального обученія.

Къ преподаванію въ начальныхъ училищахъ Министерства Народнаго Просвѣщенія допускаются лица, обладающія соответственнымъ учительскимъ свидѣтельствомъ, и только въ тѣхъ случаяхъ, когда такихъ лицъ не имѣется въ виду, вакансіи учителей временно могутъ быть замѣщаемы лицами, не имѣющими свидѣтельствъ.

Право преподаванія въ начальныхъ училищахъ можетъ быть пріобрѣтаемо или окончаніемъ курса въ учебномъ заведеніи, или выдержаніемъ спеціальнаго на этотъ предметъ испытанія.

Заведенія, которыя предоставляютъ оканчивающимъ въ нихъ курсъ воспитанникамъ или воспитанницамъ право начального учи-

тельства, могутъ быть раздѣлены на двѣ категоріи: заведенія спеціально педагогическія и заведенія общеобразовательныя.

Къ спеціальнымъ заведеніямъ для приготовления учителей относятся учительскіе институты, учительскія семинаріи и школы Министерства Народнаго Просвѣщенія, заведенія для приготовления учителей, учрежденныя земствами, обществами и частными лицами, наконецъ, постоянные педагогическіе курсы при нѣкоторыхъ начальныхъ училищахъ.

Учительскіе институты, дѣйствующіе по общему положенію, имѣютъ цѣлью приготовленіе учителей для городскихъ училищъ по Положенію 1872 года. Такихъ институтовъ въ 1896 году было 7: по одному въ округахъ С.-Петербургскомъ (въ С.-Петербургѣ), Московскомъ (въ Москвѣ), Казанскомъ (въ Казани), Харьковскомъ (въ Бѣлгородѣ), Одесскомъ (въ Феодосіи), Кіевскомъ (въ Нѣжинѣ) и Виленскомъ (въ Вильнѣ).

Эти институты руководствуются положеніемъ, Высочайше утвержденнымъ 31-го мая 1872 года, вошедшимъ въ сводъ законовъ въ томѣ XI ч. 1 уст. учебн. зав. ст. 2.252—2.308.

Въ учительскіе институты принимаются молодые люди всѣхъ званій и состояній не моложе 16-ти лѣтъ, здороваго тѣлосложенія и хорошей нравственности, по выдержаніи предварительнаго испытанія въ Законѣ Божіемъ, русскомъ языкѣ, ариѳметикѣ, геометріи, исторіи и географіи Россіи. Окончившіе успѣшно курсъ въ гимназіяхъ, духовныхъ семинаріяхъ и другихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, если имѣютъ свидѣтельство объ одобрительномъ поведеніи, принимаются въ учительскіе институты безъ экзамена. Кромѣ лицъ этой категоріи, на пріемныя испытанія въ институты въ значительномъ числѣ являются молодые люди, окончившіе курсъ учительской семинаріи и пробывшіе потомъ нѣсколько лѣтъ учителями. Для институтовъ эти лица составляютъ наиболѣе желательный элементъ. Въ слѣдствіе конкуренціи лицъ, обладающихъ очень хорошою подготовкою, и въ виду необходимости имѣть составъ воспитанниковъ возможно однородный, учительскіе институты вынуждены значительно превышать, при производствѣ пріемныхъ испытаній, предѣлы курса городскихъ училищъ по Положенію 1872 года.

Курсъ ученія въ учительскихъ институтахъ продолжается три года и раздѣляется на три годовыхъ класса.

Въ учительскихъ институтахъ преподаются: Законъ Божій, педагогика, русскій языкъ и церковно-славянское чтеніе, ариѳметика и начальная алгебра, геометрія, исторія русская и всеобщая, географія русская и всеобщая, естественная исторія и физика, черченіе и рисованіе, чистописаніе, пѣніе и гимнастика. Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ институтахъ введено преподаваніе ручного труда.

Еженедѣльное распредѣленіе уроковъ составляется по слѣдующей таблицѣ.

	К л а с с ы:			
	I.	II.	III.	Всего.
Законъ Божій	2	2	1	5
Русскій языкъ и церковно-славянское чтеніе	5	5	2	12
Ариѳметика и алгебра.	5	4	2	11
Геометрія	2	2	1	5
Исторія	3	2	1	6
Географія	2	2	1	5
Естествовѣдѣніе.....	4	5	1	10
Черченіе, рисованіе и чистописаніе.....	5	4	1	10
Педагогика и дидактика	—	2	2	4
Цѣнне по два часа въ недѣлю въ класснаго времени.				
Гимнастика ежедневно по часу въ класснаго времени.				
	28	28	12	68

Утвержденныя Мннистромъ Народнаго Просвѣщенія 13-го ноября 1876 года программы устанавливають слѣдующее содержаніе курса.

Законъ Божій. Св. исторія Ветхаго и Новаго Завѣта. Общія понятія о богослуженіи. Объясненіе всеобщаго бдѣнія, литургіи, а также особенностей праздниковъ и Великаго поста. Пространный катихизисъ. Общая церковная исторія до эпохи раздѣленія церквей. Исторія русской церкви.

Педагогика. Воспитаніе физическое, умственное и нравственное. Общія требованія дидактики и методики. Школьная дисциплина. Ознакомленіе съ учебнымъ планомъ городскихъ училищъ и съ законоположеніями, касающимися городскихъ училищъ и учителей этихъ училищъ. Ознакомленіе съ дѣятельностью педагоговъ, которые особенно содѣйствовали улучшенію обученія и воспитанія.

Русскій языкъ. Подробный систематическій курсъ этимологіи русскаго языка, въ сравненіи его съ древнимъ и новымъ церковно-славянскимъ. Полный анализъ всѣхъ синтаксическихъ формъ, начиная съ простаго предложенія и оканчивая періодомъ. Общія понятія о главнѣйшихъ формахъ произведеній русской словесности съ краткими историческими свѣдѣніями о важнѣйшихъ писателяхъ. Практическія упражненія съ цѣлью приложенія къ дѣлу изучаемыхъ законовъ и правилъ языка и рѣчи и выработка слога. Методика русскаго языка.

Математика. Арифметика, алгебра и геометрія. Методика арифметики и геометрии.

Исторія. Всеобщая древняя, средняя и новая исторія и исторія Россіи. Методика начального преподаванія исторіи.

Географія. Математическая, физическая и политическая географія. Методика географіи.

Естественная исторія и физика. Ознакомленіе съ приемами элементарнаго или приготовительнаго изученія естествовѣдѣнія. Зоологія, ботаника, минералогія, анатомія, физиологія и гигиена. Физика.

При опредѣленіи объема, въ которомъ должны быть проходимы отдѣльныя части наукъ, и особенно исторія, географія, естественная исторія и физика, принимаются въ соображеніе программы городскихъ училищъ, и потому тѣ отдѣлы, которые входятъ въ названныя программы, проходятся болѣе обстоятельно по сравненію съ тѣми, которые или вовсе не внесены въ программы городскихъ училищъ или же предназначены къ изученію въ краткомъ видѣ.

Рисованіе и черченіе. Рисованіе съ проволочныхъ моделей линий, угловъ, геометрическихъ фигуръ и тѣлъ, съ нагляднымъ объясненіемъ перспективы. Рисованіе съ картонныхъ или деревянныхъ моделей геометрическихъ тѣлъ. Рисованіе съ гипсовыхъ орнаментовъ. Архитектурные ордера. Изученіе частей и маски головы. Пейзажъ. Главное вниманіе обращается на ознакомленіе учащихся съ методою преподаванія.

Чистописаніе. Цѣль его также заключается въ ознакомленіи воспитанниковъ съ правильною методою преподаванія этого искусства. Упражненія въ тактированномъ письмѣ. Упражненія въ чистописаніи по генетическому способу.

При преподаваніи методики каждаго учебнаго предмета имѣется въ виду: а) объясненіе значенія, состава и объема курса того или другого предмета въ городскомъ училищѣ; б) уясненіе и оцѣнка наиболѣе употребительныхъ приемовъ обученія каждому изъ предметовъ; в) ознакомленіе съ наглядными пособіями и съ употребленіемъ ихъ; г) чтеніе, а если необходимо, то и разучиваніе учебниковъ, употребляемыхъ въ городскихъ училищахъ. При теоретическомъ курсѣ методики воспитанники должны быть ознакомляемы съ лучшими статьями, излагающими методъ преподаванія того или другого предмета.

Для практическихъ упражненій воспитанниковъ въ преподаваніи при каждомъ учительскомъ институтѣ состоитъ городское училище по Положенію 31-го мая 1872 года.

Практическія упражненія воспитанниковъ состоятъ главнымъ образомъ въ слѣдующемъ: а) въ предварительномъ посѣщеніи вос-

питанниками уроковъ учителей городскихъ училищъ. Отчеты воспитанниковъ объ этихъ урокахъ (устные или письменные) обсуждаются въ особыхъ педагогическихъ совѣщаніяхъ, подъ предѣтельствомъ директора и въ присутствіи преподавателей института и городского училища; б) въ составленіи воспитанниками, подъ руководствомъ преподавателей, конспектовъ отдѣльныхъ уроковъ для преподаванія въ городскомъ училищѣ; в) въ преподаваніи этихъ уроковъ въ городскомъ училищѣ, въ присутствіи преподавателя соответствующаго предмета въ институтѣ, учителя городского училища и директора. Даяные воспитанниками уроки обсуждаются въ особыхъ педагогическихъ совѣщаніяхъ, въ которыхъ принимаютъ участіе и воспитанники, присутствовавшіе на урокахъ своихъ товарищей въ городскомъ училищѣ.

Кромѣ перечисленныхъ выше семи учительскихъ институтовъ, имѣются еще три института, дѣйствующихъ на основаніи особыхъ правилъ.

Два изъ нихъ очень близко подходят къ институтамъ описаннаго типа, а именно: Александровскій институтъ въ Тифлисѣ еврейскій учительскій институтъ въ Вильнѣ. Первый изъ нихъ имѣетъ цѣлью приготовленіе учителей не только городскихъ, но и сельскихъ училищъ. Желающіе поступить въ число воспитанниковъ института должны выдержать экзамень по программѣ начальнаго училища. Учебный курсъ института продолжается 4 года. Копчившіе полный курсъ воспитанники получаютъ званіе учителей городскихъ училищъ; а тѣ изъ воспитанниковъ, которые, по окончаніи курса, не удостоены этого званія, могутъ занимать мѣста сельскихъ учителей. Что касается еврейскаго учительскаго института, то его спеціальная задача состоитъ въ приготовленіи учителей для еврейскихъ двухклассныхъ и одноклассныхъ училищъ по Положенію 1872 года. Все его отличіе отъ общихъ институтовъ и заключается въ истекающихъ отсюда особенностяхъ.

Наконецъ, одинъ изъ учительскихъ институтовъ, существующій подъ именемъ Екатерининскаго въ г. Тамбовѣ, на средства, пожертвованныя дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Нарышкинымъ, представляетъ собою обыкновенную учительскую семинарію, отъ которой ничѣмъ почти не отличается, кромѣ названія.

Такимъ образомъ, учительскихъ институтовъ, какъ заведеній, приготовляющихъ учителей для городскихъ училищъ типа 1872 года, у насъ имѣется 9.

Воспитанниками этихъ институтовъ замѣщаются мѣста учителей въ городскихъ и уѣздныхъ училищахъ. Мѣста эти могутъ быть замѣщаемы и лицами, пріобрѣтшими право преподаванія въ этихъ заведеніяхъ выдержаніемъ особыхъ спеціальныхъ испытаній. На

практикѣ однакожъ такіе случаи почти не встрѣчаются, потому что институты выпускаютъ число учителей, достаточное для замѣщенія не только всѣхъ открывающихся вакансій въ городскихъ и уѣздныхъ училищахъ, но и лучшихъ вакансій въ приходскихъ и министерскихъ училищахъ.

Для приготовленія учителей собственно начальныхъ училищъ существуютъ у насъ, кромѣ упомянутого выше Екатерининскаго учительскаго института, слѣдующія учительскія семинаріи Министерства Народнаго Просвѣщенія: въ С.-Петербургскомъ учебномъ округѣ въ гг. Гатчинѣ (С.-Петербургской губ.), Псковѣ (губ. г.), Череповцѣ (Новгородской губ.) и Тотьмѣ (Вологодской губ.); въ Московскомъ: въ Рязани (г. г.), въ гг. Торжкѣ (Тверской губ.), Карачевѣ (Орловской губ.), Киржачѣ (Владимірской губ.) и селахъ Алферовѣ (Смоленской губ.), Новомъ (Ярославской губ.) и Поливановѣ (Московской губ.); въ Харьковскомъ: въ гг. Воронежѣ (г. г.), Новочеркасскѣ (Донской области), Курскѣ (г. г.), Пензѣ (г. г.) и Волчанскѣ (Харьковской губ.); въ Кіевскомъ: въ сс. Дедеркалахъ (Волинской губ.) и Коростышевѣ (Кіевской губ.); въ Одесскомъ: въ Херсонѣ (г. г.), мѣстечкахъ Байрамчѣ (Бессарабской губ.), Новомъ Бугѣ (Херсонской губ.) и Преславлѣ (Таврической губ.); въ Казанскомъ: въ гг. Казани (г. г.) и Вольскѣ (Саратовской губ.) и с. Порѣйскомъ (Симбирской губ.); въ Оренбургскомъ: въ Благовѣщенскомъ заводѣ (Уфимской губ.); въ Виленскомъ: въ с. Молодечинѣ (Виленской губ.), въ гг. Поневѣжѣ (Ковенской губ.), Несвижѣ (Минской губ.), Полоцкѣ (Витебской губ.) и въ м. Свислочи (Гродненской губ.); въ Варшавскомъ: въ гг. Варшавѣ (г. г.), Ленчицѣ (Калишской губ.), Андреевѣ (Кѣлецкой губ.), Холмѣ (Люблинской губ.), Бѣлѣ (Сѣдлецкой губ.), дер. Вымыслинѣ (Плоцкой губ.), Вейверахъ (Сувалкской губ.), посадахъ Сѣнницахъ (Варшавской губ.) и Сольцахъ (Радомской губ.); въ Рижскомъ: Прибалтійская въ г. Гольдингенѣ (Курляндской губ.), въ гг. Валкахъ и Юрьевѣ (Лифляндской губ.); въ Кавказскомъ-Кубанская, въ ст. Ладожской (Кубанской обл.), въ м. Хони (Кутаисской губ.), въ г. Гори (Тифлисской губ.) и Эривани (г. г.); въ Западно-сибирскомъ учебномъ округѣ: въ г. Омскѣ (Акмолинской области); въ Восточной Сибири: въ гг. Красноярскѣ (Енисейской губ.) и Иркутскѣ (г. г.); въ Туркестанѣ: въ г. Ташкентѣ (Сыръ-Дарьинской обл.).

Учительскія семинаріи руководствуются положеніями, вошедшими въ сводъ законовъ (т. XI ч. 1 уст. учебн. зав. ст. 2.382—2.501), и инструкцію, утвержденною Министромъ Народнаго Просвѣщенія: 4-го іюля 1875 года.

Въ семинаріи принимаются молодые люди не моложе 16-ти-лѣт-

няго возраста, по выдержаніи испытанія въ предѣлахъ двухклассныхъ сельскихъ училищъ. Курсъ семинарскаго ученія продолжается три года, за исключеніемъ немногихъ, гдѣ введенъ 4-хъ-лѣтній курсъ. При нѣкоторыхъ семинаріяхъ существуютъ приготовительные классы, съ курсомъ второго класса двухклассныхъ училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Предметы преподаванія въ семинаріи слѣдующіе: Законъ Божій, главныя основанія педагогики, русскій и церковно-славянскій языки, ариметика, главныя основанія геометріи, землемѣріе, линейное черченіе, русская исторія, при преподаваніи которой сообщаются нѣкоторыя понятія объ исторіи всеобщей; краткая всеобщая и болѣе подробная русская географія; главныя свѣдѣнія, необходимыя для пониманія явленій природы, чистописаніе и пѣніе. Сверхъ того, воспитанникамъ преподаются прикладныя знанія, по выбору педагогическаго Совѣта, и гимнастика.

Занятія распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

	К л а с с ы.			
	I.	II.	III.	Всего.
Законъ Божій	4	3	2	9
Русскій языкъ	4	4	2	10
Церковно-славянскій языкъ	2	1	1	4
Ариметика	4	3	2	9
Геометрія	1	2	2	5
Русская и всеобщая исторія	2	3	2	7
Географія	3	2	2	7
Естествосвѣдѣніе	2	3	3	8
Чистописаніе и рисованіе	5	4	3	12
Главныя основанія педагогики	—	2	3	5
Гимнастика	2	2	2	6
Пѣніе	2	2	2	6
Практическія занятія въ школахъ	—	—	6	6
	31	31	32	88

Нормальной программы преподаванія въ учительскихъ семинаріяхъ не установлено вслѣдствіе разнообразія подготовки, съ которою воспитанники могутъ поступать въ семинаріи и въ виду необходимости вслѣдствіе этого расширять или суживать предѣлы преподаванія. Министерская инструкція даетъ однако-же общія указанія о постановкѣ каждаго предмета въ курсѣ семинаріи.

Сравнивая объемы курса учительскихъ институтовъ и семинарій, какъ они опредѣлены закономъ и распоряженіями Министерства Народнаго Просвѣщенія, мы видимъ, что въ семинаріяхъ на русскій

языкъ съ церковно-славянскимъ, исторію, географію, черченіе и чисто-писаніе, педагогику и особенно на Законъ Божій назначено болѣе времени, а на математику и естествовѣдѣніе менѣе, чѣмъ въ институтахъ. Далѣе, за исключеніемъ Закона Божія, всѣ прочіе предметы преподаванія вообще съужены противъ учебнаго плана института. Такъ, по русскому языку исключены свѣдѣнія историко-литературныя; по математикѣ исключена алгебра; всеобщая исторія и всеобщая географія допущены лишь въ качествѣ дополненія къ русской исторіи и географіи; естествовѣдѣніе сведено къ объясненію явленій природы; обученіе черченію и рисованію ограничено цѣлами утилитарными. Но что касается практическихъ упражненій воспитанниковъ, то онѣ въ семинаріяхъ поставлены столь-же серьезно, какъ и въ институтахъ. Онѣ состоятъ въ слѣдующемъ. Со второго полугодія II-го класса воспитанники учительскихъ семинарій начинаютъ посѣщать уроки въ начальной школѣ, а въ III-мъ классѣ сами поочередно даютъ уроки, занимаясь сначала съ однимъ отдѣленіемъ, а потомъ, въ послѣднемъ полугодіи, съ тремя группами. Очередной практикантъ-воспитаникъ предварительно составляетъ подробный конспектъ того урока, который онъ долженъ дать. Составленію конспекта обыкновенно предшествуютъ указанія учителя начального училища на содержаніе, объемъ и даже форму урока. Конспектъ прочитывается наставникомъ семинаріи и, если это оказывается необходимымъ, исправляется. Урокъ дается въ школѣ въ присутствіи учителя начального училища, директора и одного изъ наставниковъ семинаріи и воспитанниковъ III-го класса. Каждому практиканту въ теченіе учебнаго года приходится давать уроки по каждому предмету начального обученія. Въ теченіе пяти часовъ въ недѣлю посѣщеніе начального училища обязательно для всѣхъ воспитанниковъ III-го класса. Но очередной практикантъ присутствуетъ въ школѣ на всѣхъ урокахъ, помогаетъ учителю при его занятіяхъ и самъ, по назначенію, даетъ уроки. Разъ въ недѣлю практическія занятія воспитанниковъ по преподаванію обсуждаются въ педагогическихъ собраніяхъ, подъ предсѣдательствомъ директора, въ присутствіи учителей семинаріи, учителя начального училища и воспитанниковъ III-го класса. На этихъ собраніяхъ сначала самъ практикантъ даетъ объясненіе о своихъ занятіяхъ въ школѣ, затѣмъ дѣлаютъ замѣтки о его преподаваніи товарищи, потомъ высказываютъ замѣчанія учитель начального училища и наставники семинаріи; заключительное мнѣніе объ урокахъ произноситъ директоръ. Этимъ педагогическимъ собраніямъ ведутся протоколы, которые составляютъ воспитанниками III-го класса.

Для приготовленія учителей въ ииородческія училища, кромѣ учи-

тельскихъ семинарій, существуютъ еще особыя учительскія школы: въ городахъ Казани и Симферополь татарскія, въ Оренбургѣ—киргизская, въ г. Бирскѣ, Уфимской губерніи—черемисская, въ Симбирскѣ—чувашская. Теоретическій курсъ этихъ заведеній еще ниже курса учительскихъ семинарій и приближается къ курсу двухклассныхъ сельскихъ училищъ. Но специальная практическая подготовка и здѣсь происходитъ по общимъ правиламъ, принятымъ въ педагогическихъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, и вполне обезпечиваетъ приобрѣтеніе воспитанниками цѣлесообразныхъ навыковъ преподаванія.

На ряду съ правительственными заведеніями для приготовленія учителей существуютъ этого рода заведенія, учрежденныя земствами, обществами или частными лицами на правахъ частныхъ учебныхъ заведеній. Такихъ заведеній въ 1896 году было 6, а именно: въ С.-Петербургѣ—земская учительская школа, съ отдѣленіями мужскимъ и женскимъ; въ Москвѣ—женская учительская семинарія при братствѣ св. равноапостольной Маріи; въ Твери—земская женская учительская школа имени Максимовича, въ Казани и Самарѣ женскія школы для образованія учительницъ; въ Евпаторіи—Александровское караимское духовное училище, имѣющее, между прочимъ, цѣлью приготовленіе начальныхъ учителей для караимскаго населенія. Всѣ эти заведенія, имѣя программы не ниже учительскихъ школъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, обладая компетентными наставниками и наставницами, допускаемыми къ должностямъ учебнымъ начальствомъ, и состоя подъ постояннымъ руководствомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, представляютъ педагогическія заведенія, не менѣе соотвѣтствующія своему назначенію, какъ и учительскія семинаріи и школы Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Особую группу педагогическихъ заведеній составляютъ существующія въ бывшихъ нѣмецкихъ колоніяхъ: Екатериненштадтѣ, Самарской губ., и Лѣсномъ Карамышѣ, Саратовской губерніи, центральныя русскія училища. По инструкціи 29-го октября 1859 года, которою эти заведенія должны руководствоваться, задача ихъ заключается въ приготовленіи знающихъ русскій языкъ учителей сельскихъ приходскихъ школъ въ колоніяхъ Самарской и Саратовской губерній и въ распространеніи между колонистами знанія русскаго языка. Отъ поступающихъ въ училища требуется лишь умѣнье читать и писать. Курсъ продолжается три года. Предметы преподаванія: Законъ Божій, русскій и нѣмецкій языки, ариѳметика, исторія, географія, естествознаніе, чистописаніе и черченіе. Преподаванія педагогики и дидактики нѣтъ; но вся «система ученія должна

быть сколько можно болѣе практическая и направлена къ назначенію мальчиковъ». Ученики высшаго класса назначаются по очереди для присутствованія въ низшемъ, а впоследствии и для преподаванія подъ надзоромъ главнаго учителя. Программами вмѣняется въ обязанность выписывать для учителей и старшихъ учениковъ педагогическіе журналы. «Безъ сего пособія они не будутъ въ состояніи слѣдить за успѣхами элементарнаго преподаванія, нынѣ столь дѣятельнаго во всей Европѣ и въ особенности въ Германіи». Изъ всего сказаннаго нельзя не вывести заключенія, что, не смотря на отсутствіе теоретическаго курса педагогики, воспитанники центральныхъ училищъ не лишены возможности, вмѣстѣ съ достаточнымъ общимъ образованіемъ, выносить изъ заведеній также въ извѣстной степени и практическую подготовленность къ дѣлу преподаванія.

Къ исчисленнымъ заведеніямъ для приготовленія учителей должно отнести еще постоянные курсы для приготовленія учителей при нѣкоторыхъ начальныхъ училищахъ. Такіе курсы въ 1896 году существовали при Архангельскомъ Соломбальскомъ городскомъ приходскомъ училищѣ, при центральныхъ училищахъ: Гроссѣ-Либентальскомъ, Херсонской губерніи, и Хортицкомъ, Екатеринославской. По крайней ограниченности числа учащихся (не болѣе 20 во всѣхъ трехъ), заведенія эти не представляютъ серьезнаго значенія.

Наконѣцъ, для счета слѣдуетъ показать также состоящую въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія Колпинскую лютеранскую финскую учительскую семинарію въ С.-Петербургской губерніи. Заведеніе это имѣетъ цѣлью готовить кистеровъ и учителей приходскихъ школъ въ Ингерманландскихъ евангелическихъ приходдахъ, но успѣшнѣе выполняетъ первую, чѣмъ послѣднюю задачу, почему въ дѣлѣ русскаго образованія значенія не имѣетъ.

Такимъ образомъ, для приготовленія учителей и учительницъ начальныхъ училищъ въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія въ 1896 году всего состояло 10 учительскихъ институтовъ, 56 учительскихъ семинарій и школъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 6 семинарій и школъ, существовавшихъ на правахъ частныхъ учебныхъ заведеній, 2 центральныхъ училища, 3 постоянныхъ педагогическихъ курса и одна кистерская школа, всего 78 заведеній. По числу заведеній для приготовленія учителей учебные округа Имперіи располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ: Московскій, Казанскій (по 10), Варшавскій и Одесскій (по 9), С.-Петербургскій (8), Виленскій и Харьковскій (по 7), Кавказскій (5), Кіевскій, Оренбургскій и Рижскій (по 3), Восточная Сибирь (2), Западная Сибирь и Туркестанъ (по 1). Въ Приамурскомъ краѣ педагогическихъ заведеній нѣтъ. Во всѣхъ этихъ заведеніяхъ въ 1896 году

училось 4.869 мужчинъ и 366 женщинъ и выпущено 976 учителей и 84 учительницы. На содержаніе этихъ заведеній въ 1896 году назначено было изъ суммъ Государственнаго казначейства 1.270.859 р. 73 к., отъ земствъ, обществъ и сословій 181.484 р. 84 к., и отъ частныхъ лицъ 43.328 р. 44 к.

Право на преподаваніе въ начальныхъ училищахъ принадлежитъ однако-же не только лицамъ, окончивающимъ курсъ въ специально педагогическихъ заведеніяхъ, но и всѣмъ, окончившимъ курсъ въ высшихъ и среднихъ общеобразовательныхъ заведеніяхъ, при чемъ однимъ изъ нихъ безусловно, а другимъ подъ условіемъ испытанія ихъ въ педагогическихъ способностяхъ путемъ дачи пробнаго урока.

Право на преподаваніе въ начальныхъ городскихъ и сельскихъ училищахъ, не подвергаясь испытанію способностей, приобрѣтають однимъ фактомъ окончанія курса лица, выходящія изъ духовныхъ семинарій, дѣвичьихъ институтовъ, женскихъ гимназій и епархіальныхъ женскихъ училищъ *) Последнія двѣ категории заведеній составляютъ самое значительное число кандидатокъ для замѣщенія учительскихъ вакансій въ начальныхъ школахъ, и во всякомъ случаѣ болѣе значительное, чѣмъ специальныя учительскія заведенія. Съ педагогической точки зрѣнія, эти кандидатки представляютъ элементъ весьма желательный. Онѣ обладаютъ вполнѣ удовлетворительнымъ общимъ образованіемъ, всѣ слушали педагогику, а весьма многія изъ нихъ исполняли также нѣкоторыя педагогическія порученія. Уступая воспитанникамъ учительскихъ семинарій въ практической подготовленности къ дѣлу, онѣ обыкновенно превосходятъ ихъ развитіемъ и образованіемъ, почему, послѣ непродолжительнаго періода навывканія къ педагогической дѣятельности, становятся не менѣе полезными въ своей области, чѣмъ учителя изъ семинаристовъ.

Въ 1894 году въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія состояло 154 женскихъ гимназій, съ 45.614 учащимися, изъ которыхъ 4.693 окончили курсъ; въ вѣдѣніи Св. Синода — 49 женскихъ епархіальныхъ училищъ съ 12.413 учащимися, изъ нихъ 1.556 окончили полный курсъ, и 13 женскихъ училищъ, находящихся подъ Высочайшимъ Государыни Императрицы покровительствомъ, съ 2.022 учащимися; и въ вѣдѣніи управленія Императрицы Маріи 30 гимназій съ 7.708 ученицами и 30 институтовъ съ 9.945 учащимися. Въ томъ-же году существовало 56 духовныхъ семинарій съ 18.749 учащихся. Если предположить, что процентъ уче-

*) Нѣкоторыя изъ этихъ заведеній даютъ окончивающимъ въ нихъ курсъ педагогическія права высшаго разряда, но для настоящаго случая обстоятельство это значенія не представляетъ, почему и оставляется здѣсь безъ разсмотрѣнія.

ницъ. окончивающихъ курсъ въ женскихъ гимназіяхъ и институтахъ вѣдомства Императрицы Маріи, тотъ же, что въ женскихъ гимназіяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, и что въ духовныхъ женскихъ училищахъ, находящихся подъ Высочайшимъ покровительствомъ, и въ духовныхъ семинаріяхъ кончаетъ курсъ сравнительно столько-же, сколько въ женскихъ епархіальныхъ училищахъ, то, сведя всѣ итоги, мы получимъ, что во всѣхъ перечисленныхъ заведеніяхъ ежегодно окончивается курсъ до 2.250 мужчинъ и до 8.255 женщинъ, т.-е. въ общемъ въ 10 разъ больше, чѣмъ даютъ всѣ педагогическія заведенія, вмѣстѣ взятыя.

Лица, не окончившія курса высшихъ, среднихъ или педагогическихъ заведеній, для пріобрѣтенія права преподаванія въ начальныхъ училищахъ, должны выдержать специальное испытаніе и получить въ томъ свидѣтельство. Это испытаніе бываетъ трехъ родовъ.

Лица женскаго пола, имѣющія одобрительныя свидѣтельства объ окончаніи курса прогимназіи или трехъ низшихъ классовъ гимназій или институтовъ, подвергаются лишь испытанію педагогическихъ способностей, которое заключается въ исполненіи обязанностей учительской помощницы въ теченіе шести мѣсяцевъ. По удостовѣреніи мѣстнымъ инспекторомъ народныхъ училищъ успѣшности прохожденія этихъ обязанностей, онѣ получаютъ свидѣтельство на званіе начальной учительницы.

Лица мужскаго пола, имѣющія свидѣтельства объ окончаніи курса въ уѣздномъ или равномъ ему по курсу училищѣ, подвергаются сокращенному испытанію. Сокращенное испытаніе производится испытательными комитетами при учебно-окружныхъ управленіяхъ или педагогическими Совѣтами учебныхъ заведеній, имѣющихъ на то право, по программѣ уѣздныхъ училищъ и состоитъ въ слѣдующемъ: а) испытуемый долженъ написать отвѣты на предложенные ему вопросы по одному изъ каждаго обязательнаго учебнаго предмета программы, за исключеніемъ Закона Божія, въ объемѣ программы; б) если отвѣты будутъ признаны удовлетворительными, то испытуемому назначается устная бесѣда (colloquium) для дополнительныхъ разъясненій; в) если бесѣда будетъ признана удовлетворительной, то испытуемый допускается къ пробнымъ урокамъ, которыхъ онъ долженъ дать два: одинъ по русскому языку и одинъ по ариметикѣ. Удовлетворительно выдержавшія испытаніе лица получаютъ учительскія свидѣтельства.

Лица, не имѣющія свидѣтельствъ: мужчины объ окончаніи курса въ уѣздномъ или равномъ училищѣ, а женщины—въ женскихъ прогимназіяхъ или равныхъ заведеніяхъ, подвергаются полному испытанію. Испытаніе производится тѣми же учрежденіями и по той-же

программѣ, какъ объяснено выше о сокращенныхъ испытаніяхъ, и происходитъ въ слѣдующемъ порядкѣ. Прежде всего производится испытаніе по Закону Божію. Удовлетворительно выдержавшіе испытаніе по Закону Божію допускаются къ письменному испытанію. Каждый испытуемый долженъ написать отвѣты на предложенные ему вопросы по одному изъ слѣдующихъ предметовъ: русскаго языка, ариѳметики, географіи и исторіи Россіи. Если письменные отвѣты будутъ признаны удовлетворительными, то испытуемый допускается къ устному испытанію, которое заключается въ разрѣшеніи двухъ вопросовъ по каждому изъ показанныхъ въ означенной программѣ предметовъ. По признаніи удовлетворительнымъ устнаго испытанія, испытуемый обязанъ дать по одному пробному уроку изъ русскаго языка и ариѳметики. Испытаніе по церковному пѣнію не обязательно, но лицо, выдержавшее экзаменъ по этому предмету, получаетъ свидѣтельство, въ которомъ обозначается, что оно можетъ обучать церковному пѣнію. Для желающихъ преподавать въ двухклассныхъ сельскихъ училищахъ обязательно выдержать испытаніе и по геометріи.

Таковъ порядокъ пріобрѣтенія свидѣтельствъ на званіе учителя начальнаго училища, установленный правилами, изданными Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія 20-го марта 1896 года въ развитіе Высочайше утвержденныхъ 13 го декабря 1894 года и 11-го декабря 1895 года мѣстной Государственнаго Совѣта. Этотъ порядокъ не относится однакожь до учителей начальныхъ школъ для инородцевъ-христіанъ, инородцевъ-язычниковъ и инородцевъ-магометанъ. Учителямъ и учительницамъ этого рода испытанія производятся и свидѣтельства выдаются на основаніи правилъ, утвержденныхъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія 26-го октября 1874 года въ дополненіе къ прежде дѣйствовавшимъ правиламъ о специальныхъ испытаніяхъ 15-го мая 1870 года. Существенныя отличія испытаній на званіе учителя или учительницы инородческаго училища заключается въ томъ, что испытанія эти производятся по программамъ не уѣзднаго, а городского приходскаго училища, и что отъ испытуемаго требуется умѣнье читать и правильно излагать мысли на инородческожь нарѣчій.

Ко всему сказанному необходимо прибавить, что въ какомъ-бы порядкѣ ни производилось испытаніе на званіе учителя начальнаго училища, оно происходитъ, вслѣдствіе значительнаго числа лицъ, ищущихъ учительскихъ званій, а также въ виду крайне отвѣтственнаго значенія сообщаемаго права, съ крайнею осмотрительностью и серьезностью. Лица сомнительной нравственности къ испытаніямъ не допускаются. Испытанія производятся коллегіальными учрежде-

ніями. Сужденія этихъ коллегій заносятся въ протоколы, которые пересматриваются, вмѣстѣ съ письменными отвѣтами испытуемыхъ, высшими административными инстанціями. При такихъ гарантіяхъ полученное свидѣтельство всегда служить несомнѣннымъ ручательствомъ того, что данное лицо обладаетъ въ достаточной мѣрѣ качествами, необходимыми для болѣе или менѣе успѣшнаго веденія преподаванія въ начальномъ училищѣ.

Что касается учителей и учительницъ, не обладающихъ дипломами, то хотя и между ними встрѣчаются достойные люди, но такъ какъ компетентность ихъ опредѣляется лишь усмотрѣніемъ лица, допускающаго ихъ къ службѣ, то видѣть въ нихъ желательный элементъ не представляется возможности. Чѣмъ менѣе недипломированныхъ учителей, тѣмъ болѣе обезпечены успѣхи школы.

Въ видахъ ознакомленія мало подготовленныхъ учителей съ лучшими способами обученія, а также пополненія и обновленія ихъ свѣдѣній, какъ теоретическихъ, такъ и прикладныхъ, гдѣ представляется возможность, устраиваются по правиламъ 5-го августа 1875 года, краткосрочные педагогическіе курсы. Въ 1896 году такіе курсы происходили: въ С. Петербургскомъ учебномъ округѣ—въ г. Новгородѣ для 32 учителей и 14 учительницъ и въ г. Валдаѣ для 22 учителей и 3 учительницъ; въ Рижскомъ учебномъ округѣ—въ гг. Юрьевѣ, Венденѣ, Аренсбургѣ, Ревелѣ, Везенбергѣ и Вейсенштейнѣ, въ м. Оберталѣ и дер. Нейгутъ, всего для 318 учителей. Въ Одесскомъ учебномъ округѣ—въ Херсонской губерніи: въ с. Гликсталѣ для учителей нѣмецкихъ училищъ, по рускому языку, въ г. Тирасполѣ, по пѣнію и музыкѣ (игрѣ на скрипкѣ), въ г. Одессѣ, по ручному труду, и въ с. Добровеличковкѣ, по садоводству и огородничеству, всего для 127 учителей; въ Бессарабской губерніи въ г. Болградѣ, по ручному труду для 17 учителей; въ Екатеринославской губерніи въ с. Саксагани, по ручному труду, и въ г. Екатеринославѣ, по садоводству, огородничеству, лѣсоводству и шелководству, всего для 45 учителей; въ Таврической губерніи въ г. Симферополѣ при татарской учительской школѣ для учителей татарскихъ министерскихъ училищъ, въ г. Перекопѣ, при городскомъ училищѣ, въ м. Пришибѣ, Мелитопольскаго уѣзда, при центральномъ училищѣ для учителей нѣмецкихъ школъ; курсы пѣнія и письма въ с. Тигѣ, Бердянскаго уѣзда, для учителей нѣмецкихъ и русскихъ школъ; при Преславской учительской семинаріи курсы садоводства, огородничества, пчеловодства и шелководства; при Феодосійской земской управѣ курсы ручного труда; при Каховскомъ сельскомъ училищѣ курсы шелководства,—всего для 159 учителей и 2 учительницъ. Въ Кіевскомъ учебномъ округѣ краткосрочные педагогическіе курсы

происходили въ Черниговской губерніи въ слѣдующихъ пунктахъ: Городнѣ, Нѣжинѣ, Сосвицѣ, Глуховѣ, Конотопѣ и Борзнѣ для 228 учителей. Въ Казанскомъ учебномъ округѣ—въ Вятской губерніи для 10 учителей и 63 учительницъ. Въ Кавказскомъ учебномъ округѣ курсы происходили: въ г. Екатеринодарѣ—по пѣнію, для 62 учителей, въ Ставропольской губерніи—въ сс. Благодарномъ, Прасковеѣ, Петровскомъ, Винодѣльномъ, Донскомъ, Новомъ Егорлыкѣ и Ново-Дмитріевскомъ, для 87 учителей, и въ Терской области—въ г. Владикавказѣ, для 30 учителей. Всего по Имперіи въ 1896 году было устроено 38 курсовъ для 1.150 учителей.

Въ то-же время въ пользованіи учителей, для питанія ихъ педагогической мысли, состояло 235 педагогическихъ библіотекъ. Изъ нихъ 115 въ губерніяхъ и областяхъ Кавказскаго учебнаго округа, 63—Варшавскаго, 14—Одесскаго, 13—Казанскаго, 11—Оренбургскаго, 8—Харьковскаго, 7—С.-Петербургскаго, 2—Кіевскаго, 1—Рижскаго и 1—Западно-сибирскаго. Кромѣ того, при 126 (изъ 132) уѣздныхъ училищахъ, 503 (изъ 556) городскихъ, 1.938 (изъ 2.268) министерскихъ и 21.488 (изъ 28.645) прочихъ начальныхъ училищахъ существовали учительскія библіотеки изъ книгъ, полезныхъ для самообразованія и самоусовершенствованія учителя.

Возвращаясь теперь къ вопросу о значеніи приведенныхъ выше данныхъ объ образовательномъ цензѣ начальныхъ учителей, мы должны прежде всего, соотвѣтственно только-что сообщеннымъ свѣдѣніямъ о способахъ приготовленія учителей и учительницъ начальныхъ училищъ, установить, что лица, пріобрѣвшія учительскія права окончаніемъ курса въ учебныхъ заведеніяхъ, должны быть отнесены къ числу наиболѣе свѣдущихъ и подготовленныхъ къ дѣлу, что, затѣмъ, у лицъ, пріобрѣвшихъ учительскія свидѣтельства по особому испытанію, также вообще нельзя отрицать достаточной подготовленности къ дѣлу, и что, напротивъ, лица, не-имѣющія дипломовъ, представляютъ основанія для сомнѣнія въ ихъ педагогической состоятельности. Смотря-же на дѣло съ этой точки зрѣнія, нельзя не признать, что начальные училища вѣдѣнія Министерства Народнаго Просвѣщенія обладаютъ составомъ преподавателей болѣе нежели удовлетворительнымъ, такъ какъ 96% этого состава принадлежатъ къ лицамъ, педагогическая компетентность которыхъ точно удостовѣрена, и лишь 4% состава могутъ возбуждать сомнѣнія въ этомъ отношеніи. При этомъ изъ числа дипломированныхъ преподавателей почти три четверти состава имѣютъ высшую степень подготовленности.

Въ частности, есть мѣстности, гдѣ составъ преподавателей не оставляетъ ничего желать. При этомъ, наилучшимъ составомъ учите-

лей обладают мѣстности отдаленныя и глухія, гдѣ присканіе пригодныхъ людей въ особенности затруднительно и гдѣ роль учителя въ особенности отвѣтственна. Таковы области Семипалатинская и Уральская, гдѣ всѣ преподаватели принадлежатъ къ числу получившихъ высшее, среднее или педагогическое образованіе. Весьма близко къ нимъ по составу преподавательскаго персонала подходятъ губерніи Радомская (98,3⁰/₀ удовлетворительно подготовленныхъ преподавателей) и Ковенская (98,2⁰/₀). Далѣе слѣдуютъ: Гродненская (96,7⁰/₀), С.-Петербургская (96,6⁰/₀), Виленская (95,4⁰/₀), Минская (95⁰/₀), Сѣдлецкая (93,8⁰/₀), Енисейская (93,6⁰/₀), Олонеккая (93⁰/₀), Люблинская (92,8⁰/₀), Витебская и Калишская (92,4⁰/₀), Архангельская (91,9⁰/₀), Тифлисская (90⁰/₀). Изъ показанныхъ губерній 5 относятся къ Виленскому учебному округу, 4—къ Варшавскому, 3—къ С.-Петербургскому и по 1—къ Оренбургскому, Кавказскому, Западно-сибирскому и Восточной Сибири.

Наименьшимъ числомъ удовлетворительно подготовленныхъ учителей и учительницъ обладаютъ губерніи Подольская (59,4⁰/₀), Елизаветпольская (57⁰/₀), Ставропольская (56,7⁰/₀), Эстляндская (55,3⁰/₀), Пермская (54,6⁰/₀), Эриванская (54,3⁰/₀), Лифляндская (52,5⁰/₀), Кубанская область (50,7⁰/₀), Дагестанская (48,9⁰/₀), Волинская губернія (46,9⁰/₀) и Якутская область (38,5⁰/₀). Въ этомъ числѣ: 6 губерній Кавказскаго учебнаго округа, 2 губерніи Кіевскаго, 2—Рижскаго, 1—Оренбургскаго и 1 область Восточной Сибири.

Слѣдующія губерніи и области вовсе не имѣютъ преподавателей сомнительной подготовленности: Семипалатинская, Уральская, Ковенская, Гродненская, Виленская, Олонеккая, Архангельская, Ярославская, Харьковская, Самаркандская, Ферганская, Могилевская, Ломжинская, Симбирская, Бессарабская и Ставропольская. Изъ нихъ 4 губерніи Виленскаго учебнаго округа, по 2 губерніи С.-Петербургскаго и Туркестанскаго генералъ-губернаторства и по 1 губерніи Варшавскаго, Западно-сибирскаго, Московскаго, Оренбургскаго, Харьковскаго, Казанскаго, Одесскаго и Кавказскаго учебныхъ округовъ.

Въ слѣдующихъ мѣстностяхъ % преподавателей сомнительной подготовленности выше средняго по Имперіи: Донская область (4,4), губерніи Варшавская (5), Сувалкская (5,7), Таврическая (5,8), Акмолинская (7,2), Калишская (7,6), Астраханская (8,1), Терская (8,5), Плоцкая (9), Петроковская (9,8), Кіевская (10,3), Закаспійская (14,3), Тургайская (14,9), Карская (19,6), Лифляндская (21,3), Якутская (23), Бакинская (24,3), Подольская (27,3), Эстляндская (32,1), Елизаветпольская (34,1), Дагестанская (36,4), Волинская (40,1), Эриванская (42,3). Здѣсь мы видимъ: 7 губерній и областей Кавказскаго учебнаго округа, 5—Варшавскаго, 3—Кіевскаго, 2—Рижскаго.

по 1 губерніи Казанскаго, Западно-сибирскаго, Оренбургскаго, Харьковскаго и Одесскаго учебныхъ округовъ и 1 область Восточной Сибири.

Тотъ или другой составъ преподавателей народныхъ училищъ, конечно, въ значительной степени обусловливается существующимъ на мѣстѣ предложеніемъ педагогическаго труда. Въ этомъ отношеніи мѣстныя условія крайне несходны. Во многихъ губерніяхъ замѣчается недостатокъ въ кандидатахъ на учительскія должности, получившихъ специальную подготовку. Это засвидѣтельствовано относительно губерній: С.-Петербургской, Новгородской, Олонекской (гдѣ, «вслѣдствіе введенія всеобщаго обученія, былъ недостатокъ въ учителяхъ и для пополненія такого недостатка были устроены 2-хъ-годовые курсы для окончившихъ курсъ въ городскихъ училищахъ»), губерній Московскаго учебнаго округа («вслѣдствіе усиленія въ послѣдніе два года дѣятельности земствъ по открытію училищъ»); губерній Казанскаго учебнаго округа, губерній Минской, Витебской, Курской, Тамбовской, губерній Кіевскаго учебнаго округа («особенно лицъ, способныхъ обучать церковному пѣнію и организовать церковныя хоры»), губерній Херсонской, Бессарабской, Таврической («при излишкѣ русскихъ учителей — недостатокъ правоспособныхъ лицъ на должности учителей въ нѣмецкихъ училищахъ, гдѣ 13 мѣстъ были вакантны»), Калишской, Варшавской, губерній Оренбургскаго учебнаго округа и губерніи Кутаисской. Вообще недостатокъ правоспособныхъ кандидатовъ на учительскія должности замѣчался: въ Рижскомъ учебномъ округѣ, Терской области («громадный недостатокъ»), Ставропольской губерніи (опредѣлено 3 лица, не имѣющихъ учительскаго свидѣтельства), Томской губерніи (20 вакантныхъ мѣстъ), въ Якутской области; въ Тобольской губерніи недостаетъ законоучителей, которыхъ не было въ 21 школѣ. Излишекъ кандидатовъ на учительскія должности былъ замѣченъ лишь въ Харьковской, Таврической и Екатеринославской губерніяхъ (гдѣ на одно мѣсто имѣлось 2—5 прошеній), излишекъ-же кандидатовъ въ учительницы, имѣющихъ званіе домашнихъ учительницъ, былъ значительно больше. Такой излишекъ замѣчался: въ С.-Петербургской губерніи, Пензенской, Донской области, Херсонской губерніи, Бессарабской (имѣлось 15 кандидатокъ, не получившихъ мѣста), Тифлисской (гдѣ 15—20 прошеній остается ежегодно безъ удовлетворенія). Въ большихъ городахъ правоспособныхъ кандидатокъ въ учительницы бываетъ подавляющій излишекъ: въ г. Варшавѣ, напр., на 1—2 вакантныхъ мѣста городской учительницы бываетъ не менѣе 250 прошеній.

Влад. Фармаковскій.

(Продолженіе будетъ).

Къ вопросу о постановкѣ преподаванія древнихъ языковъ въ нашихъ гимназіяхъ.

(По поводу проекта инструкціи для преподаванія древнихъ языковъ въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ Одесскаго учебнаго округа. Одесса, 1898. Стр. 350).

Древнимъ языкамъ, по уставу 1871 г., проведенному въ жизнь при Министрѣ гр. Д. А. Толстомъ, отведено главное мѣсто въ курсѣ гимназіи; въ силу принципа концентраціи преподаванія, они положены въ основу общеобразовательной школы. Но ни для кого не тайна, что наши гимназіи не удовлетворили общества. Вотъ отзывъ лица, которое меньше всего можетъ быть заподозрѣно въ умаленіи заслугъ классической школы: «Дѣйствительность не оправдала надеждъ, какія возлагались на перенесенную изъ Пруссіи классическую школу; не получилось «процвѣтающихъ» гимназій, не слышно благословенія Россіи, «въ ея живущихъ и будущихъ поколѣніяхъ», преобразованной школѣ, никто не говоритъ о нашихъ гимназіяхъ: «нѣтъ школы которая была-бы наименѣе отяготительна» (Катковъ). «Если въ западной Европѣ не перестаютъ раздаваться жалобы на несовершенство классической системы образованія, то у насъ эти жалобы перешли въ настоящія мольбы о снятіи съ дѣтей непосильнаго бремени; разладъ между школою и семьей достигъ высочайшей степени; до опасныхъ размѣровъ возросло число недоучекъ въ нашихъ гимназіяхъ. Двадцатилѣтнія усилія пересадить классицизмъ въ Россію мѣрами строгости привели къ тому, что историко-филологическіе факультеты опустѣли. Немногочисленные юноши, благополучно кончавшіе гимназическій курсъ, часто достигали аттестата зрѣлости такими средствами, которыя не имѣютъ ничего общаго съ успѣшностью занятіи» (Ө. Мпценко).

Неудовлетворительные результаты, получавшіеся отъ преподаванія древнихъ языковъ, отнесены были къ тому обстоятельству, что на урокахъ латинскаго и греческаго языковъ обращалось вниманіе главнымъ образомъ на усвоеніе грамматики и стилистики, а также на переводы съ русскаго на древніе (*extemporalia*), чему въ значительной мѣрѣ способствовало присутствіе среди преподавателей древ-

нихъ языковъ большого количества иностранцевъ, плохо владѣвшихъ русскимъ языкомъ.

Реформа, произведенная учебными планами 1890 г., центромъ преподаванія классическихъ языковъ поставила чтеніе авторовъ, оставивъ за extempore значение лишь дидактическаго приѣма.

Однако и при нынѣшней постановкѣ преподаванія древнихъ языковъ не замѣчается ни поднятія уровня знаній у учащихся по этимъ предметамъ, ни интереса къ нимъ со стороны гимназистовъ, ни сближенія семьи съ школой. Какъ видно изъ помѣщеннаго въ журналѣ М. Н. Пр. 1898 г. № 9 официального отчета о письменныхъ работахъ по древнимъ языкамъ на испытаніяхъ зрѣлости и какъ намъ приходилось слышать отъ лицъ компетентныхъ, имѣвшихъ возможность наблюдать дѣло преподаванія въ теченіе длиннаго ряда лѣтъ и въ различныхъ учебныхъ округахъ, — успѣшность по древнимъ языкамъ не повысилась.

Всякаго рода слухи о сокращеніи количества уроковъ по древнимъ языкамъ или объ окончательномъ ихъ упраздненіи и теперь бодроваливаются газетами и встрѣчаются обществомъ съ величайшею радостью.

Опытъ показалъ, что по существу дѣло, не смотря на прекрасную идею, легшую въ основу новыхъ учебныхъ плановъ по древнимъ языкамъ, не измѣнилось. Этому можно указать двѣ причины. Первая заключается въ томъ, что многіе преподаватели древнихъ языковъ не могутъ разстаться съ излюбленнымъ раньше методомъ. Вторая причина, отмѣченная уже педагогическою печатью (см. статью проф. Ю. А. Кулаковского въ «Русской Школѣ» за 1890 годъ и статью г. Житомірскаго въ томъ-же журналѣ за 1898 г. №№ 7—8 и 9), заключается въ требованіи на экзаменахъ вплоть до 6-го класса переводовъ съ русскаго языка на древніе. Экзаменныя работы учениковъ 6-го класса посылаются даже въ округъ. А такъ какъ изученіе грамматики заканчивается теперь въ 6-мъ классѣ, — прежде-же она изучалась и въ 8-мъ классѣ, — то требованія, предъявлявшіяся до 1890 г. къ работамъ абитуриентовъ, съ тѣхъ поръ примѣняются къ переводамъ на древніе языки въ 6-мъ классѣ. Такимъ образомъ, изученіе древнихъ авторовъ вплоть до 7-го класса является не самостоятельнымъ занятіемъ, имѣющимъ главное значеніе, а лишь средствомъ для уясненія грамматики: все въ теченіе 6-ти лѣтъ отдано въ услуженіе грамматикѣ, какъ въ средніе вѣка всякая наука являлась ancilla theologiae. Грамматика, да еще при обычномъ у насъ догматическомъ методѣ преподаванія, едва-ли можетъ вызвать въ дѣтяхъ живой интересъ; вмѣстѣ съ тѣмъ у учениковъ является привычка видѣть въ текстѣ автора сборникъ отдѣльныхъ фразъ, подобранныхъ на различныя правила синтаксиса и этимологіи. Эта привычка не

вникать въ смыслъ читаемаго укореняется за шесть лѣтъ до того, что и въ послѣдніе два года гимназистъ относится къ тексту классическаго писателя съ неприязнью и не иначе, какъ къ сборнику безсвязныхъ примѣровъ. Вотъ рельефный случай.

Въ 7-мъ классѣ я, въ качествѣ преподавателя русскаго языка, вздумалъ задать въ видѣ классной работы изложеніе содержанія первой рѣчи Цицерона противъ Катилины, которую ученики читали въ 6-мъ классѣ. Чтобы не захватить учениковъ врасплохъ, я заранѣе предупредилъ ихъ, что работа будетъ касаться такого-то произведенія, при чемъ, конечно, не сказалъ, въ чемъ именно она будетъ состоять. Когда на урокъ письменной работы они услышали отъ меня тему, то всѣ отказались писать, не смотря на то, что я имъ позволилъ пользоваться латинскимъ текстомъ, и просили меня задать переводъ любого мѣста изъ этой-же рѣчи, который, дѣйствительно, прекрасно выполнили, помня, какъ въ прошломъ году переводили подъ руководствомъ преподавателя латинскаго языка.

Классицизму, акціи котораго котируются на биржѣ современнаго образованія по удешевленной цѣнѣ, въ виду постояннаго выпуска все новыхъ билетовъ «техническаго и профессиональнаго» займа, приходится напрячь всѣ силы, чтобы привлечь къ себѣ симпатіи общества, которыми онъ, при прежней «монополіи» правъ на пропускъ въ высшія учебныя заведенія, могъ свободно пренебрегать. Иначе вѣдь пророчества проф. Модестова («Школьный вопросъ») и Паульсена (въ Германіи), что въ недалекомъ будущемъ классицизмъ долженъ уступить честь и мѣсто реализму, легко могутъ сбыться.

Нельзя забывать словъ прозорливаго акад. Никитенка, который уже спустя всего пять лѣтъ послѣ введенія у насъ классическаго образованія писалъ въ своемъ «Дневникѣ»: «Система, вводилая у насъ, классическаго образованія, по истеченіи нѣкотораго времени непременно падетъ не только отъ чрезмѣрной тягости, которою она обременяетъ учащихся, но и отъ того,—и это главнымъ образомъ,—отъ чего падаетъ у насъ всякая система: отъ неумѣнья приводить ее въ исполненіе».

Въ виду этого, появленіе труда, заглавіе котораго выписано нами выше, должно быть признано вполнѣ своевременнымъ.

Эта книга по частямъ печаталась въ «Циркулярѣ по Одесскому учебному округу» за 1897 г. О задачѣ, положенной въ основу «Проекта», говорится такъ: «Настоящая инструкція предназначается преимущественно для молодыхъ преподавателей. Цѣль ея показать, какъ можно примѣнить принципы психологической дидактики въ дѣлѣ обученія древнимъ языкамъ. вмѣстѣ съ тѣмъ здѣсь рѣшается вопросъ о сокращеніи учебнаго матеріала и поднятіи успѣховъ учениковъ въ знаніи древнихъ языковъ» (стр. 349—350).

Задача эта выполнена во второй—спеціальной—части «Проекта» (29—350 стр.).

«Проектъ инструкціи» есть результатъ знакомства со многими сочиненіями по методикѣ древнихъ языковъ, нѣмецкими и русскими, которыя и перечислены въ концѣ книги. Мѣстами авторъ буквально держится своихъ пособій. Для примѣра укажемъ слѣдующее мѣсто: «Руководимые вопросама преподавателя, ученики безъ затрудненія рѣшаютъ, гдѣ вмѣсто придаточныхъ предложений и причастныхъ конструцій слѣдуетъ ставить независимыя предложения, гдѣ нѣсколько отдѣльныхъ представленій сливаются въ одно, гдѣ слова и группы словъ переносятся изъ главнаго предложения въ придаточное, и наоборотъ, гдѣ нужно избѣгать подчиненія нѣсколькихъ однородныхъ придаточныхъ предложений, гдѣ нужно переставить члены предложений, гдѣ посредствомъ повторенія союза вмѣстѣ съ необходимыми словами должно снова возвратиться къ начатой, но прерванной конструціи, гдѣ относительное предложение должно замѣнить условнымъ, или наоборотъ, гдѣ причастіе замѣняется выраженіемъ съ предлогомъ, гдѣ вставляется вводное предложение, гдѣ устраняется или вводится фразеологическое слово, гдѣ, вообще, нужно сдѣлать какое-либо измѣненіе» (стр. 288—289).

А вотъ что говоритъ Ротфуксъ въ своей работѣ о методѣ веденія переводовъ съ древнихъ языковъ: «Переводчикъ долженъ, вполнѣ выяснивъ содержаніе и связь предложений, взвѣсить, гдѣ вмѣсто придаточныхъ предложений лучше поставить главныя, гдѣ нѣсколько членовъ мысли слить во-едино, гдѣ переставить слова и цѣлыя группы словъ изъ главнаго въ придаточное или наоборотъ, гдѣ избѣгать подчиненія нѣсколькихъ однородныхъ придаточныхъ предложений, гдѣ переставить части предложения, гдѣ возстановить начатую, но прерванную конструцію, гдѣ перемѣнить условное на относительное и наоборотъ, гдѣ замѣнить причастія выраженіями съ предлогами, гдѣ вставить вводное предложение, гдѣ устранить то, что отзывается пустой фразой, гдѣ добиться разнообразія въ выраженіи, гдѣ перемѣнить порядокъ и т. д.» (Цитируемъ мы по статьѣ Любомудрова.—«Филолог. Обзор.» V, 2, подробно передавшей сущность взглядовъ Ротфукса, не ручаясь, впрочемъ, за полную буквальность цитаты, потому что въ данный моментъ мы не имѣемъ подъ рукой журнала, выписываемъ-же выдержку въ томъ видѣ, какъ она хранится въ нашей тетради для выписокъ).

Методъ преподаванія избранъ, какъ говоритъ авторъ, «апперцептивно-генетическій: преподаватель стремится къ тому, чтобъ новыя знанія возникали и росли при помощи имѣющихся у ученика представленій» (стр. 21). Знакомые съ состояніемъ современной психологіи не могутъ быть недовольны выборомъ метода.

Русскимъ педагогамъ этотъ методъ, который называется также элементарнымъ, естественнымъ, практическимъ, индуктивнымъ, извѣстенъ по статьямъ профессоровъ Люгебиля («Учитель» 1865 года №№ 16—22 и «Ж. М. Н. Пр.» 1884 г. №№ 11 и 12) и Бѣляева («Ж. М. Н. Пр.» 1887 г. № 2 и «Русская Школа» 1892 г.). Писалъ о немъ также Первовъ въ «Филологическомъ Обзорѣнн» въ статьѣ «Индуктивный методъ». Появились у насъ и учебныя книги, составленныя примѣнительно къ этому методу: 1) Дрбоглава «Опытъ методики первоначальнаго обученія латинскому языку. Курсъ 1 и 2 классовъ 1884 г.» и «Пособіе для первоначальнаго обученія латинскому языку. Курсъ 1 и 2 классовъ. Изд. 4-ое. 1892 г.»; 2) Приселкова—«Пособіе для первоначальнаго преподаванія греческаго языка».

Методъ этотъ встрѣтилъ въ Кавказскомъ учебномъ округѣ большое сочувствіе со стороны попечителя округа. Но за предѣлами Кавказа онъ пошелъ слабо. Причина этого въ его трудности для преподавателей и необходимости со стороны ихъ педагогической подготовки. Вотъ что писалъ проф. Бѣляевъ: «Можно быть увѣреннымъ, что если-бы наши преподаватели среднихъ учебныхъ заведеній имѣли надлежащую педагогическую подготовку, практической методъ давно нашель-бы много сторонниковъ, книжки, подобныя произведеніямъ Дрбоглава, нашли-бы широкое примѣненіе и не представляли-бы единичнаго явленія. По всей вѣроятности, не было-бы и основательныхъ жалобъ на чрезвычайное обремененіе учащихся уроками по древнимъ языкамъ, если-бы преподаваніе этихъ языковъ велось согласно съ указаніями педагогики, а, слѣдовательно, не было-бы и вопроса объ «облегченіи преподаванія» (стр. 28 «Ж. М. Н. Пр.» 1887 г. № 2).

А такъ какъ преподаватели у насъ не получаютъ педагогической подготовки, а среди директоровъ гимназій мало людей, слѣдящихъ за развитіемъ педагогическаго дѣла, то неудивительно, что предсказаніе Бѣляева: «Весьма возможно, что этотъ методъ будетъ встрѣченъ многими преподавателями съ недовѣріемъ» (стр. 25), оправдалось. Нельзя не порадоваться, что мало-по-малу польза этого метода входитъ въ сознаніе педагогическаго міра, и теперь онъ положенъ въ основу проекта инструкціи, изданной уже Одесскимъ округомъ.

Въ «Проектѣ инструкціи» этотъ методъ не только санкціонируется, но ему полагается и прочное основаніе, намѣчаются приемы, указываются пути его примѣненія; до окончательной-же разработки его еще очень далеко. Такъ, напр., окончанія 1-го латинскаго склоненія добываются изъ отдѣльныхъ осмысленныхъ латинскихъ фразъ (стр. 37—40); но уже дальше составитель нерѣдко идетъ догматическимъ путемъ, напр., въ образованіи правильныхъ степеней сравненія (стр. 52).

Необходимъ трудъ многихъ работниковъ на нивѣ родного преподавѣнія, чтобы привести въ исполненіе требованіе естественнаго метода изученія древнихъ языковъ: «для всякаго явленія необходимо отыскать въ кругѣ наличныхъ представленій учениковъ апперцептивныя основы, къ которымъ, какъ къ извѣстнымъ явленіямъ, и прижметъ новое подобное явленіе». Для этого нужны методическія руководства по каждому курсу въ отдѣльности, и «Проектъ инструкціи» даетъ точку отправленія для составителей этихъ руководствъ. Въ связи съ появленіемъ такихъ работъ сама инструкція будетъ расти въ глубь и въ ширь, а вмѣстѣ съ тѣмъ исправляться и дополняться.

Что въ «Проектѣ» нужны передѣлки и пополненія, это мы подтвердимъ нѣсколькими указаніями.

1) Стр. 36. Слово *creta* (мѣлъ) не напоминаетъ звуками русскаго слова, имъ обозначаемаго.

2) Стр. 37. «Какой предметъ гимназическаго курса намъ извѣстенъ?»—Способъ выраженія непонятенъ для учениковъ 1-го класса.

3) Стр. 37. «Ученикъ пишетъ на доскѣ латинскія слова. Прочіе ученики въ это время записываютъ всѣ слова съ ихъ значеніемъ въ своихъ тетрадяхъ». Это происходитъ на первыхъ урокахъ, когда ученики 1-го класса въ огромномъ большинствѣ случаевъ еще не умѣютъ списать съ доски правильно. Поэтому поручать имъ самимъ, безъ помощи доски, писать значеніе латинскихъ словъ нецѣлесообразно: въ тетрадяхъ окажутся разнообразнѣйшія ошибка. Не только необходимо заносить на доску значеніе латинскихъ словъ, но и провѣрять, расхаживая по классу, записанное учениками. Вообще о провѣркѣ тетрадей преподавателемъ не говорится на страницахъ, излагающихъ начальное преподаваніе латинскаго языка. Между тѣмъ ученикамъ съ первыхъ-же уроковъ задаются письменныя работы и на домъ. Напр., на стр. 41 говорится: «На домъ ученикамъ задается самостоятельное образованіе подобныхъ фразъ съ однимъ падежомъ въ каждой фразѣ». Но слѣдуетъ-ли провѣрять домашнюю работу и какой наиболѣе простой и вѣрный способъ этой провѣрки,—инструкція умалчиваетъ.

Крупнымъ пробѣломъ въ «Проектѣ инструкціи» является отсутствіе почти всякихъ указаній, какъ должно вести письменныя работы, которыя играютъ важное значеніе въ нашихъ гимназіяхъ: недаромъ о нихъ много говорится и въ учебныхъ планахъ. Цѣлесообразная постановка письменныхъ упражненій должна устранить много такого, чтò ложится на душу учащихся тяжелымъ бременемъ, настраиваетъ общество противъ школы и обременяетъ преподавателя.

4) Стр. 37. «Преподаватель напишетъ на доскѣ еще *est, sunt*, предлогъ *in* и укажетъ ихъ значеніе. Затѣмъ спросить, кто отвѣтитъ по-латыни на вопросъ: «что находится въ школѣ?» Ученики сами легко скажутъ. *In schola est tabula* и пр. Кто еще скажетъ предложеніе по-латыни? — «*gymnasium est schola*». Допускаемъ, что ученики, не зная склоненія, а лишь имен. пад., сами «легко» скажутъ: «*in schola*». Но вѣдь путь, по которому пойдетъ въ такомъ случаѣ ихъ мысль вслѣдствіе толчка преподавателя, будетъ невѣренъ. Говоря: «*in schola*», они принимаютъ *schola* за имен. пад., который единственно они знаютъ. Это первая ошибка. Исходя изъ этого ошибочнаго положенія, мысль ученика, ничего еще не знающаго о строѣ латинской рѣчи, дѣйствительно уже легко сдѣлаетъ второй ошибочный шагъ: въ латинскомъ языкѣ существительныя не склоняются или (при большой осторожности въ обобщеніяхъ) въ латинскомъ языкѣ на вопросѣ *idъ* ставится *in* съ имен. падежомъ. Результаты такого хода мысли тотчасъ-же обнаружатся въ отвѣтахъ учениковъ на вопросъ: «Кто еще скажетъ предложеніе по-латыни?» Найдутся такіе, которые скажутъ: «*In gymnasium est tabula*, и пр.» и виноватъ будетъ въ такихъ отвѣтахъ составитель «Проекта», увлекшіи неопытнаго преподавателя на ложный путь.

5) Стр. 38. «Указывается на то, что всѣ *слова*, кромѣ *gymnasium*, оканчиваются на *a*». Въ числѣ приведенныхъ раньше словъ находятся *est, sunt, in*, которыя также оканчиваются не на *a*; было-бы правильно, если-бы вмѣсто *слова* сказать *существительныя*.

6) Стр. 41. На доскѣ на основаніи примѣровъ: *in schola, in mensa* противъ вопросовъ: гдѣ? на чемъ? въ чемъ? пишется окончаніе творительнаго падежа *a*. Здѣсь также допущена двойная ошибка: логическая и фактическая. Совершая правильнымъ путемъ отвлеченіе (*determinatio*), авторъ не имѣлъ права пренебрегать находящимся въ примѣрахъ предлогомъ *in*. Да и выводъ не вѣренъ. Развѣ на вопросы: гдѣ? на чемъ? въ чемъ? ставится въ латинскомъ языкѣ творительный падежъ? Вѣдь не исключеніями-же, вроде *terra marique tota Europa*, желаетъ авторъ оправдать такое положеніе, да еще на первыхъ урокахъ.

7) Стр. 43. «Указывается на измѣненіе въ русскомъ языкѣ окончанія прилагательнаго, смотря по роду существительнаго: «большой столъ», «большая доска», «большое пламя». Выводъ: прилагательныя согласуются въ числѣ и родѣ съ своимъ существительнымъ. Переходя къ латинскому языку, мы получаемъ ряды: *terra magna, terrae magnae*, а затѣмъ *terra magna est, terrae magnae sunt*». Выводъ о согласованіи въ родѣ, сдѣланный изъ русскихъ примѣровъ, оказывается непримѣнимымъ къ латинскимъ фразамъ, вопреки желанію

составителя: ученики, не зная формъ *magnus magnam*, не могутъ догадаться, что *magna*—форма женскаго рода. Правда, это имъ можетъ сообщить учитель и потомъ сдѣлать выводъ, что въ латинскомъ языкѣ прилагательное согласуется съ существительнымъ. Но это значило-бы идти не индуктивнымъ, или, какъ говоритъ авторъ, апперцептивно-генетическимъ путемъ, а догматическимъ; русскіе примѣры и въ такомъ случаѣ оказались-бы лишними. Напротивъ, слѣдовало-бы подобрать такія русскія фразы, гдѣ было-бы согласованіе въ падежѣ: тогда выводъ о согласованіи въ падежѣ можно-бы примѣнить и къ латинскимъ выраженіямъ. Наконецъ, нужно-бы уже здѣсь, при сопоставленіи *terra magna* съ *terra magna est*, отмѣтить, что въ русскомъ языкѣ многія прилагательныя качественныя имѣютъ въ именит. падежѣ по два окончанія: полное—при употребленіи въ качествѣ опредѣленія, краткое—въ качествѣ сказуемаго; по-латыни-же существуетъ лишь одна форма, при чемъ краткая форма въ русскомъ языкѣ указываетъ на необходимость постановки въ латинскомъ языкѣ вспомогательнаго глагола. Для этого объясненія потребовалось бы предварительно возобновить въ памяти учениковъ понятіе о подлежащемъ и сказуемомъ.

8) Стр. 34. Въ числѣ особенностей латинскаго синтаксиса указано то, что «*perfectum* иногда передается на русскій языкъ посредствомъ прошедшаго совершеннаго». Виды составляютъ отличительную черту славянскаго глагола, въ частности русскаго. Времена въ латинскомъ языкѣ не представляютъ никакого соотвѣтствія видамъ русскаго глагола. Поэтому говорить, что *perfectum* передаетъ вообще прошедшее глаголовъ вида совершеннаго и лишь иногда, въ видѣ особенности, прошедшее несовершенное, значитъ вводить учениковъ въ крупное заблужденіе, отъ котораго они не въ состояніи бываютъ освободиться и въ старшихъ классахъ гимназіи, при подробномъ изученіи синтаксиса временъ. Самые термины *прошедшее совершенное*, *прошедшее несовершенное* и *давнопрошедшее*, употребляющіеся для перевода латинскихъ названій *perfectum*, *imperfectum* и *plusquamperfectum*, мы-бы изгнали изъ школы, оставивъ безъ перевода латинскіе термины: не переводится-же терминъ *aoristъ*.

Для того, чтобы доказать необходимость исправленій въ «Проектѣ инструкціи», мы отмѣтили промахи лишь на 10 страницахъ, излагающихъ начальныя уроки латинскаго языка *). Дальше останавливаться на промахахъ этой книги мы не будемъ. Скажемъ только, что составитель проекта предполагаетъ въ ученикахъ большія знанія и способности, чѣмъ это есть на самомъ дѣлѣ. Такъ, напр., онъ

*) Разработанные въ книгѣ наиболѣе тщательно и подробно.

думаетъ, что уже ученики II-го класса легко могутъ распознавать придаточныя предложенія и ориентироваться въ ихъ переводѣ на латинскій языкъ. На самомъ дѣлѣ этого не всегда удается достигнуть даже въ IV-мъ классѣ. Во II-мъ-же классѣ объ этомъ и помышлять невозможно, такъ какъ синтаксисъ придаточныхъ предложеній проходитъ на урокахъ русскаго языка только въ III-мъ классѣ.

Теперь мы коснемся лишь одного пункта, относящагося уже къ первой части «Проекта», въ которой излагаются общіе вопросы: задача обученія, цѣль обученія древнимъ языкамъ въ гимназіяхъ и ихъ образовательное значеніе, методъ, концентрація и техника преподаванія (3—29 стр.). Цѣль изученія древнихъ языковъ въ гимназіяхъ опредѣляется такъ: «Гимназія готовитъ юношей къ дѣятельности на интеллектуальномъ поприщѣ. Въ виду того, что на этомъ поприщѣ не можетъ быть плодотворной работы безъ историческаго пониманія разныхъ областей человѣческой дѣятельности и безъ міровоззрѣнія, основаннаго на глубокомъ знакомствѣ съ прошлымъ человѣчества, гимназія, какъ школа, дающая основаніе такому пониманію и міровоззрѣнію, нисходитъ къ зачаткамъ человѣческаго знанія. Эти зачатки для насъ лежатъ въ классической древности» (стр. 5). Признаемъ такую защиту пользы древнихъ языковъ въ гимназіи несостоятельной *). Чѣмъ больше мы сочувствуемъ общему положенію, выставленному въ приведенномъ мѣстѣ, тѣмъ меньше, исходя изъ него, мы можемъ соглашаться съ выводомъ. Человѣкъ, чтобы быть полезнымъ членомъ образованнаго общества, долженъ въ основу своего міровоззрѣнія положить прочное знаніе современной ему жизни, окружающей дѣйствительности. Для пониманія настоящаго дѣйствительно необходимо знакомство съ прошлымъ; но изученіе прошлаго по степени основательности распределяется между историческими эпохами сообразно ихъ близости къ настоящей: связь ближайшаго прошлаго съ настоящимъ значительнѣе, нежели вліяніе отдаленной эпохи; знаніе русской исторіи важнѣе для русскаго человѣка, нежели знаніе западно-европейской, а тѣмъ болѣе греко-римской. Сила свѣта, бросаемаго эпохами на совершаемый человѣчествомъ путь, подобно свѣту фонарей, оставленныхъ пѣшеходомъ позади, обратно пропорціональна квадратамъ разстояній. Съ этой точки зрѣнія обвиненія на классическую школу, что она пренебрегаетъ изученіемъ близкаго настоящаго, роднаго, ради знаком-

*) Въ защиту классической системы образованія въ Россіи обстоятельно писали Грингмутъ («Русское Обзоріе» 1890 г.), гр. Капнистъ («Русское Обзоріе» 1891 г.) и еще раньше Катковъ (передовыя статьи въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», собранныя въ особой книгѣ «Наша школьная реформа» 1890 г. подъ редакціей и съ примѣчаніями Поливанова).

ства съ чуждыми для русской исторіи и русской жизни народами имѣютъ подъ собою почву. На изученіе «зачатковъ человѣческаго знанія» тратится до 80 часовъ въ недѣлю; средніе-же вѣка, новая западно-европейская и вся русская исторія поглощаютъ у гимназиста часовъ 12. Такимъ образомъ, человѣкъ, слишкомъ далеко отошедшій съ цѣлью разбѣжаться, приближается къ мѣсту прыжка, сильно запыхавшись и совершенно выбившись изъ силъ.

Вотъ что говоритъ Стоюнинъ, сторонникъ древнихъ языковъ въ гимназіяхъ: «Мы хотимъ развить въ юношѣ сочувствіе къ интересамъ человѣческимъ и гражданскимъ, и вводимъ его въ древній міръ! Средство, конечно, не противорѣчитъ цѣли, но для того, чтобы ученикъ имѣлъ возможность весь погрузиться въ этотъ міръ, мы устранимъ отъ него всѣ ближайшія къ намъ историческія явленія, въ которыхъ человѣчество такъ блистательно проявило себя. Мы готовимъ человѣка для жизни, готовимъ гражданина для дѣятельности, и хотимъ оторвать его отъ настоящаго, отъ его исторіи, для того, чтобы онъ проникся интересами греческой и римской жизни! Не то-же ли это будетъ, что отдать львенка на воспитаніе орлу» («Педагогическія сочиненія», 254 стр.).

Эти возраженія были-бы ослаблены, если-бы авторъ указалъ на то, что пониманіе не только современной жизни, но и исторіи среднихъ и новыхъ вѣковъ невозможно безъ изученія древняго міра, какъ это доказываетъ, напр., Грингмутъ: «Исторія европейской культуры подобна роману съ великолѣпною, ясною экспозиціей и съ дальнѣйшимъ весьма залутаннымъ содержаніемъ. Откройте этотъ романъ и начните читать его не съ начала, а съ середины, и вы, какъ-бы внимательно ни читали его, ничего въ немъ не поймете. Можетъ быть, вамъ кто-нибудь вкратцѣ расскажетъ экспозицію, но для яснаго пониманія читанныхъ вами словъ это все-таки будетъ далеко недостаточно. Лишь тогда, когда вы сами лично, непосредственно и внимательно прочтете эту экспозицію, всѣ дѣйствующія лица романа, всѣ ихъ состоянія и положенія въ дальнѣйшемъ ходѣ разсказа для васъ станутъ понятными, близкими, интересными!»

Въ слѣдующемъ изданіи инструкціи придется совершенно исключить такой доводъ: «Было-бы *неразумно*, исключивъ изъ школы занятія классической древностью, тѣмъ самымъ лишить воспитанниковъ общеобразовательной школы возможности заниматься впоследствии по желанію той или другой стороны науки», иными словами—зачатками человѣческаго знанія, таящагося въ классической древности (стр. 9). Составитель проекта не замѣчаетъ, какъ онъ становится на утилитарную точку зрѣнія, самую опасную для школьнаго классицизма: «Если статья на утилитарную точку зрѣнія и вклю-

читать въ программы учебныхъ заведеній все то, что когда-либо можетъ пригодиться въ практической жизни, то, имѣя въ виду, что потребности жизни безконечно разнообразны, пришлось бы учить всему или, по крайней мѣрѣ, элементамъ всего» (гр. Капнистъ). Такія предложенія дѣйствительно и раздавались въ печати восемь лѣтъ тому назадъ, когда на классицизмъ объявленъ былъ походъ: проф. Окольскій (въ «Вѣстникѣ Европы» 1890 г.) и Еленевъ (брошюра «О нѣкоторыхъ желаемыхъ улучшеніяхъ въ гимназическомъ обученіи» 1889 г.) требовали включенія въ программу общобразовательной школы сообщенія техническихъ свѣдѣній по естественнымъ наукамъ, по черченію, по гигиенѣ, по законовѣдѣнію; въ Германіи въ періодъ недавняго пересмотра программъ гимназій раздавались голоса (Левенталь, Прейеръ) за преподаваніе сельскаго хозяйства, политической экономіи, биологіи, антропологіи, исторіи права. Герингъ, создавшій такъ называемую «новую нѣмецкую школу», ввелъ въ нее уходъ за домашнею птицею и животными, все опираясь на соображенія о практической пользѣ этихъ знаній.

Съ другой стороны, если руководиться такого рода соображеніями о примѣнимости знаній, получаемыхъ на урокахъ древнихъ языковъ, къ жизни, то отчего-бы составителю «Проекта» не включить въ число доводовъ, говорящихъ за классицизмъ, и того, что латинскій и греческій языки вошли въ терминологію всѣхъ научныхъ дисциплинъ, или что латинскій языкъ нуженъ юристамъ для изученія римскаго права вообще, *согrogis iuris* въ частности, а медикамъ для писанія рецептовъ?

Для того, чтобы право древнихъ языковъ на преподаваніе въ среднеобразовательной школѣ имѣло опору въ дѣйствительности, а не въ учебныхъ планахъ или въ инструкціяхъ, необходимо поставить преподаваніе древнихъ языковъ въ нашей школѣ на надлежащую высоту, для чего прежде всего требуются опытные преподаватели, получившіе практическую подготовку въ учительскихъ семинаріяхъ. Кроме того, нужно, чтобы грамматика не играла господствующей роли, а *extempore* являлось не болѣе, какъ дидактическимъ приемомъ; на первое-же мѣсто должно выдвинуть чтеніе авторовъ. «Проектъ инструкціи» стоитъ на этой точкѣ зрѣнія, но его постигнетъ обычная судьба многихъ благихъ начинаній, если только не отмѣнять на экзаменахъ переводовъ съ русскаго языка на древніе, что главнѣйшимъ образомъ мѣшало до сихъ поръ правильной постановкѣ древнихъ языковъ въ школѣ, вооружая русскія семьи противъ классическаго образованія.

А. Флѣровъ.

О преподаваніи исторіи въ средней школѣ.

I. Нѣсколько вступительныхъ замѣчаній.—II. Мѣсто, занимаемое учебникомъ въ школьномъ преподаваніи исторіи, и выборъ матеріала для учебника.—III. Классификація историческаго матеріала, который долженъ составлять содержаніе учебника.—IV. Неодинаковая доступность историческаго матеріала для учащихся.—V. Всемирно-историческая точка зрѣнія въ преподаваніи исторіи.—VI. Систематизація историческаго матеріала въ учебникѣ всеобщей исторіи.—VII. Примѣрная программа учебника по новой исторіи (съ разборомъ плана въ двухъ существующихъ учебникахъ).—VIII. Каково должно быть изложеніе учебника?—IX. Пользованіе историческимъ учебникомъ въ классѣ.

I.

Посвящая настоящія замѣтки вопросу о преподаваніи исторіи въ средней школѣ, я не буду здѣсь распространяться объ общемъ значеніи историческаго образованія. Повидимому, нашимъ обществомъ это значеніе сознается уже въ достаточной степени. Сознается оно также, сколько я знаю, и самою учащеюся молодежью, по крайней мѣрѣ, наполняющею наши высшія учебныя заведенія. Притомъ собственные взгляды на этотъ вопросъ я уже неоднократно высказывалъ въ печати *), и повторяю здѣсь эти взгляды я не вижу надобности. Я предполагаю, что читателями этой моей статьи будутъ прежде всего преподаватели исторіи въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и вообще люди, близко стоящіе къ воспитанію подростящихъ поколѣній, что никто изъ нихъ не сомнѣвается въ необхо-

---

*) «О сущности гуманитарнаго образованія» (Историко-философскіе и соціологическіе этюды. Изд. 2-е).

«Общее значеніе историческаго образованія» (тамъ же).

«Письма къ учащейся молодежи о самообразованіи» (глава VI: «О томъ значеніи, какое для самообразованія должно имѣть знакомство съ исторіей»).

«Всѣды о выработкѣ міросозерцанія» (глава VII: «Объ историческомъ и соціологическомъ образованіи»).

«Мысли о сущности общественной дѣятельности» (стр. V—XXI).

«Объ отношеніи исторіи къ другимъ наукамъ съ точки зрѣнія интересовъ общаго образованія» (въ «Историческомъ Обзорѣніи», т. VIII, и въ первомъ изданіи «Программъ чтенія для самообразованія»).

димости исторіи, какъ предмета преподаванія въ средней школѣ, и что всѣ они въ той или другой мѣрѣ заинтересованы вопросомъ о наилучшей постановкѣ этого учебнаго предмета.

Признавая громадную важность историческаго образованія въ жизни и для общественной дѣятельности, я менѣе всего, конечно, думаю о томъ, чтобы средняя школа могла сообщить среднему интеллигентному человѣку всѣ тѣ историческія знанія и все то историческое пониманіе, которыя ему необходимо имѣть, какъ образованному человѣку и общественному дѣятелю. Я думаю только, что средняя школа должна дать каждому оканчивающему въ ней курсъ болѣе или менѣе солидный фундаментъ историческаго образованія, должна поселить въ немъ прочный интересъ къ исторіи и развить въ немъ способность къ научному ея пониманію. Къ сожалѣнію, изъ средней школы слишкомъ часто выходятъ молодые люди, почти совершенно лишенные историческихъ знаній, если не считать за таковыя разныхъ обрывковъ и анекдотовъ, собственныхъ именъ и хронологическихъ датъ. Бываетъ и еще хуже:—не только отсутствіе интереса къ исторіи, но и прямое къ ней отвращеніе или, по крайней мѣрѣ, полное непониманіе ея образовательнаго значенія. Правда, жизнь потомъ открываетъ многимъ глаза на недостатки ихъ школьнаго образованія, и люди начинаютъ восполнять пробѣлы своего знанія путемъ самообразовательнаго чтенія, но многіе такъ и остаются при своемъ историческомъ невѣжествѣ. Съ другой стороны, то, что упущено въ школѣ, не всегда можетъ быть восполнено самообразованиемъ—по недостатку во времени или въ компетентномъ руководствѣ, а также и по другимъ подобнымъ причинамъ. Наконецъ, и самая успѣшность самообразованія зависитъ отъ предварительной подготовки въ смыслѣ знаній и умственныхъ навыковъ.

Причины довольно печальнаго въ общемъ состоянія, въ какомъ находится историческое преподаваніе въ средней школѣ, весьма различны. Не входя здѣсь въ подробное разсмотрѣніе этихъ причинъ, позволю себѣ, однако, нѣсколько на нихъ остановиться.

Прежде всего—положеніе исторіи среди другихъ предметовъ преподаванія. Главный типъ, задающій общій тонъ школамъ другихъ типовъ, есть, разумѣется, наша классическая гимназія, воспитанники которой наполняютъ всѣ университеты и медицинскую академію, а также составляютъ громадное число студентовъ другихъ высшихъ учебныхъ заведеній. Между тѣмъ въ классической гимназій главными предметами официально признаются лишь древніе языки, математика и родной языкъ. Въмѣстѣ съ остальными предметами исторія обречена на роль предмета второстепеннаго, на который и времени удѣляется меньше, и меньше обращается вниманія. Отъ пре-

подавателей исторіи въ гимназіяхъ и другихъ среднеучебныхъ заведеніяхъ постоянно слышатся сѣтованія на недостатокъ времени. Его едва хватаетъ на выполнение программы, которое неизбѣжно дѣлается бѣглымъ и поверхностнымъ. Некогда большею частью ни углубиться въ отдѣльныя части предмета, ни основательно повторить его въ его цѣломъ по завершеніи программы годового курса. Не подлежитъ сомнѣнію, что для болѣе успѣшнаго прохожденія исторіи въ объемѣ существующихъ учебниковъ необходимо было-бы увеличить число недѣльныхъ уроковъ. Далѣе, при системѣ отбѣтокъ, которыя, между прочимъ, оказываютъ вліяніе на полученіе стипендій, освобожденіе отъ платы и т. п. даже за предѣлами средней школы (на первомъ курсѣ высшихъ учебныхъ заведеній), хорошій баллъ, полученный по исторіи, не имѣетъ такого значенія, какое принадлежитъ балламъ по «главнымъ предметамъ», и въ представленіи учениковъ создается взглядъ на исторію, какъ на предметъ, которымъ можно заниматься спустя рукава. Наконецъ, и отдѣльныя части самого интересующаго насъ предмета не пользуются равноправностью съ той-же официальной точки зрѣнія. Что исторія родной страны должна изучаться обстоятельнѣе и основательнѣе, чѣмъ исторія другихъ народовъ, въ этомъ не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія, но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы такъ-называемая всеобщая исторія находилась въ пренебреженіи. Между тѣмъ наши гимназическія программы создаютъ какую-то особую привилегію для исторіи грековъ и римлянъ, крайне вредно отзывающуюся на исторіи древняго Востока, среднихъ вѣковъ и новаго времени. Востокъ совсѣмъ исключается изъ курса, на среднюю и новую исторію дается меньше часовъ, чѣмъ слѣдовало-бы, и на окончательномъ экзаменѣ эти два отдѣла или совсѣмъ не спрашиваются, или спрашиваются лишь pro forma. Можно сказать на экзаменѣ, что Карлъ Великій жилъ въ XV вѣкѣ, и благополучно пройти.

Между тѣмъ исторія должна была-бы и могла-бы занять въ системѣ школьнаго образованія болѣе почетное мѣсто. Я не говорю о томъ, чтобы ее причислить къ главнымъ предметамъ, потому что дѣло не въ искусственномъ причисленіи, да и дѣленіе научныхъ предметовъ на главные и второстепенные въ средней школѣ едва-ли педагогично. Я имѣю въ виду лишь важность исторіи въ дѣлѣ гуманитарнаго образованія. При извѣстной постановкѣ она могла-бы сдѣлаться даже центральнымъ предметамъ гуманитарнаго образованія (которое, въ свою очередь, замѣчу въ скобкахъ, должно быть дополнено и образованіемъ естественно-историческимъ). Если-бы я разрабатывалъ здѣсь эту тему, то привелъ-бы и болѣе подробную аргументацію въ пользу такой мысли. Ограничусь лишь ссылкой на

оставшіяся мало извѣстнымъ въ печати планъ покойнаго Буслаева о сосредоточеніи всего средняго образованія около исторіи *); оставляя за собою право вернуться къ этой темѣ впоследствии **).

Другой причиной неудовлетворительнаго состоянія, въ какомъ чуть не въ большинствѣ случаевъ находится преподаваніе исторіи въ средней школѣ, является трудность и сложность самаго дѣла. Въ отвѣтъ на жалобы относительно недостатка времени, отводимаго на исторію, и второстепеннаго значенія, приписываемаго этому предмету, нерѣдко приходится слышать, что больше и времени не стоитъ тратить въ виду крайней невыработанности пріемовъ преподаванія исторіи. Что въ преподаваніи исторіи нѣтъ такой опредѣленности и точности, какая возможна въ преподаваніи математики, это—правда. По самой сущности дѣла, обучать исторіи (конечно, какъ слѣдовало бы) труднѣе, нежели обучать математикѣ, а потому и методика исторіи много отстала отъ методики математики. Къ сожалѣнію, однако, у насъ слишкомъ мало дѣлалось усилій къ тому, чтобы подвинуть дѣло впередъ, и слишкомъ много, наоборотъ, дѣлалось такого, что только тормозило развитіе новыхъ пріемовъ. Преподаваніе исторіи у насъ слишкомъ регламентировалось разными примѣрными программами и объяснительными записками, чтобы въ результатѣ не могло не получиться царство рутины.

Какъ на причину неудовлетворительности преподаванія исторіи, указываютъ и на малую подготовленность преподавателей. Это—вопросъ болѣе общій, котораго здѣсь я разсматривать не стану, но есть въ немъ и частная сторона, которую нельзя обойти молчаніемъ. Несомнѣнно, что наилучшую научную подготовку для занятія учительской должности по предмету исторіи можно получить лишь на историческомъ отдѣленіи историко-филологическаго факультета. Такія спеціальныя отдѣленія стали формироваться у насъ лишь въ первой половинѣ семидесятыхъ годовъ, но въ серединѣ восьмидесятыхъ были уничтожены и стали возстановляться лишь въ истекающемъ десятилѣтіи. Перерывъ въ ихъ развитіи, приходящійся главнымъ образомъ на 1884—1889 г., отозвался очень неблагоприятно и на приготовленіи знающихъ преподавателей исторіи. Притомъ, замѣщая учительскія мѣста, начальства учебныхъ заведеній нерѣдко назначаютъ на должность учителя исторіи классиковъ или славистовъ, т. е. не прямыхъ специалистовъ дѣла.

---

*) Онъ былъ напечатанъ въ не поступавшемъ въ продажу изданіи: «Учебный планъ предполагаемаго Московскаго дворянскаго института для дѣвицъ». Москва. 1886.

**) Подробности о планѣ Ф. И. Буслаева были сообщены мною въ статьѣ «Объ отношеніи исторіи къ другимъ наукамъ» и т. д., указанной выше.

Наконецъ, указываютъ на недостатокъ въ хорошихъ учебникахъ. Дѣйствительно, въ теченіе цѣлой четверти вѣка парилъ въ нашихъ гимназіяхъ и другихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ учебникъ, вся неудовлетворительность котораго не видна лишь потому, что очень ужъ къ нему привыкли. Создалось даже представленіе, что составитель этого учебника имѣетъ своего рода официальную монополию,—представленіе, совершенно невѣрное,—и всякая конкуренція съ нимъ считалась немислимою. Едва-ли, однако, когда-либо выработается у насъ хорошій учебникъ, если не будутъ дѣлаться новыя и новыя попытки.

Настоящія замѣтки о преподаваніи исторіи въ средней школѣ я и посвящаю главнѣйшимъ образомъ вопросу о томъ, каковъ долженъ быть учебникъ исторіи и какъ имъ слѣдуетъ пользоваться.

II.

Учебникъ исторіи отнюдь не можетъ быть единственнымъ источникомъ, изъ котораго ученики должны получать свои историческія знанія. Не говоря уже о томъ, что и въ исторіи, какъ и въ математикѣ, важное значеніе должно принадлежать разъясненіямъ преподавателя, который, такъ сказать, необходимо занимается растолкованіемъ текста учебника, въ исторіи, кромѣ того, нужны еще дополненія къ учебнику, т.-е. сообщеніе ученикамъ свѣдѣній, не заключающихся въ текстѣ учебника. Матеріалъ исторической науки, даже въ томъ его объемѣ, въ какомъ онъ можетъ быть сообщаемъ ученикамъ средней школы, слишкомъ обширенъ для того, чтобы его весь можно было включить въ учебникъ. Съ другой стороны, ограничить преподаваніе исторіи лишь такимъ количествомъ матеріала, которое укладывается въ рамки учебника, рассчитаннаго на опредѣленное количество уроковъ, значитъ сдѣлать преподаваніе крайне сухимъ и безжизненнымъ. Свѣдѣнія о фактахъ менѣе важныхъ, но стоящихъ съ связи съ важными фактами, разныя подробности объ этихъ самыхъ фактахъ, болѣе обстоятельныя, чѣмъ можно дать въ учебникѣ, разъясненія ихъ связи и значенія, историческіе анекдоты, характеризующіе личность или эпоху, и т. п. должны сообщаться ученикамъ въ разсказѣ преподавателя, либо въ книгахъ для класснаго или вѣккласснаго чтенія. Кромѣ того, преподаваніе исторіи не можетъ, конечно, вестись безъ историческихъ картъ, иллюстрацій, таблицъ-и справочныхъ пособій. Разъ это такъ, учебникъ исторіи не долженъ быть обременяемъ такимъ матеріаломъ, который съ болѣешимъ удобствомъ найдетъ себѣ мѣсто въ разсказѣ преподавателя или въ книгахъ, которыя могутъ читаться ученикамъ

въ классѣ или самими учениками дома. Учебникъ долженъ быть только своего рода остовомъ зданія историческаго преподаванія: всѣ второстепенныя части этого зданія, легкія пристройки, разныя украшенія не должны заслонять этого остова.

Главнымъ содержаніемъ учебника должно быть то, что необходимо заучить, но и такое требованіе не можетъ быть безусловнымъ. Учебникъ не можетъ считаться вполне удовлетворяющимъ своему назначенію, если не представитъ фактовъ въ строгой связи и послѣдовательности. Отсюда въ учебникѣ необходимо будутъ такія мѣста, которыя не могутъ имѣть самостоятельнаго значенія. Эти мѣста будутъ лишь прочитываться, дабы при ихъ помощи ученикъ могъ не терять изъ виду связи между мѣстами, подлежащими заучиванію. Подобное-же значеніе можетъ принадлежать мѣстамъ, вставленнымъ въ учебникъ лишь для лучшаго разъясненія того, что должно быть заучено, или для ориентировки (напримѣръ, хронологическія даты, отмѣченныя въ учебникѣ именно съ этою цѣлью, а не для заучиванія). Кроме того, въ одномъ и томъ-же классѣ бываютъ ученики весьма неравнаго ума и развитія, и дать въ учебникѣ лишь minimum того, что доступно пониманію и усвоенію со стороны наименѣ сильныхъ, значило-бы отнять у послѣднихъ возможность узнать въ краткомъ и доступномъ имъ видѣ многія вещи, о существованіи которыхъ инымъ путемъ въ данное время они, пожалуй, и не узнаютъ. Требованіе, чтобы учебникъ давалъ лишь остовъ предмета, и требованіе, чтобы не все, сообщаемое учебникомъ, непременно заучивалось учениками, одно другому не противорѣчатъ. Остовъ останется остовомъ, будемъ-ли мы требовать, чтобы онъ весь усвоивался памятью, или найдемъ возможнымъ, чтобы съ нѣкоторыми его частями ученикъ знакомился, такъ сказать, лишь мимоходомъ. Къ сожалѣнію, многіе учебники заставляють учениковъ заучивать разные анекдоты и не даютъ ни малѣйшаго понятія о сути дѣла *).

Считая нужнымъ устранить изъ учебника исторіи многое такое, что болѣе уместно въ разсказѣ учителя или въ книгѣ для чтенія и можетъ быть не заучиваемо, и полагая вмѣстѣ съ тѣмъ, что и въ самомъ учебникѣ не все необходимо должно быть заучиваемо, мы думаемъ, далѣе, что и вообще при изученіи исторіи должно быть, какъ можно меньше простаго заучиванія. Было время, когда думали, да и теперь думаютъ люди, мало знакомые съ дѣломъ, будто «исторія—дѣло одной памяти». Такъ могло быть, когда сами пре-

*) См. статью *О. П. Герасимова* «Одна изъ старыхъ чертъ въ нашей учебно-исторической литературѣ» («Историч. Обзор.», т. VII).

подаватели исторіи и составители учебниковъ полагали, что одна изъ цѣлей преподаванія исторіи заключается въ изопреніи памяти. Лучшимъ ученикомъ считался у нихъ тотъ, который быстро и безошибочно перечислялъ королей съ годами ихъ царствованія, легко воспроизводилъ сложныя родословныя, называлъ, одно за другимъ, сраженія въ какой-либо войнѣ, съ указаніями на имена полководцевъ, число сражавшихся и т. п. Теперь даже смѣшно доказывать нелѣпность такого преподаванія исторіи, хотя, къ сожалѣнію, у многихъ еще держится тотъ взглядъ, будто исторія должна изучаться ради развитія памяти. Одной изъ причинъ неудовлетворительности историческаго преподаванія, кажется мнѣ, и является то обстоятельство, что при преподаваніи исторіи до сихъ поръ еще слишкомъ много обращаются лишь къ одной памяти учащихся.

При преподаваніи исторіи нужно, наоборотъ, заботиться о томъ, чтобы не обременять память учащихся излишнимъ матеріаломъ. Это касается прежде всего собственныхъ именъ и хронологическихъ датъ. Относительно наибольшее количество собственныхъ именъ до сихъ поръ дается въ учебникахъ тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о войнахъ. По старой традиціи отъ тѣхъ временъ, когда въ общемъ изложеніи исторіи на первый планъ выдвигались международныя политическія отношенія, все еще названія мѣстъ, гдѣ происходили сраженія, и фамиліи выигрывавшихъ или проигрывавшихъ ихъ полководцевъ въ большемъ количествѣ пестрятъ страницы учебниковъ. Возьмите любое руководство по новой исторіи и загляните въ изложеніе войнъ Людовика XIV, Фридриха II или Наполеона I. Конечно, тридцатилѣтнюю войну нельзя излагать, не называя Тилли, Валленштейна или Густава-Адольфа, но въ разсказѣ о войнахъ за австрійское наслѣдство и семилѣтней легко обойтись безъ генераловъ Фридриха II. Далѣе, отъ тѣхъ временъ, когда внѣшній порядокъ изложенія исторіи опредѣлялся царствованіями, сохранился въ учебникахъ обычай не пропускать, по возможности, ни одного государя, и это равнымъ образомъ ведетъ къ тому, что въ учебники попадаютъ лишнія имена съ совершенно ненужными подробностями объ ихъ носителяхъ, разъ о нихъ ничего важнаго сказать нельзя.

Относительно историческихъ именъ въ учебникѣ нужно быть какъ можно экономнѣе. Когда собственное имя легко можетъ быть опущено безъ ущерба для отчетливаго знанія факта, съ которымъ оно связано, когда съ именемъ не соединяется представленія о характерѣ и значеніи личности, особенно-же, когда это имя мелькнетъ разъ среди другихъ именъ и болѣе не встрѣтится ученику ни въ какой связи, его лучше не заучивать и, пожалуй, даже совсѣмъ не приводить въ учебникѣ. Такія имена скоро забываются, а если и дер-

жаты въ памяти, то спутываются между собою. Память имѣеть свои предѣлы, и заучиваніе лишнихъ именъ можетъ только мѣшать запоминанію именъ, которыя, дѣйствительно, нельзя не знать.

Злоупотребленіе годами, т.-е. хронологическими данными, стоитъ рядомъ съ злоупотребленіемъ именами. Въ былыя времена зубреніе хронологіи играло важную роль въ изученіи исторіи, и на хронологіи часто выѣзжали на экзаменахъ. Тридцать лѣтъ тому назадъ, оканчивая курсъ гимназій, я, напримѣръ, помнилъ около двухъ тысячъ хронологическихъ датъ (по учебникамъ Вебера и Иловайскаго), не знаю, во сколько разъ болѣе того количества годовъ, которое помню теперь послѣ четверти вѣка преподаванія исторіи въ гимназій и университетѣ. Министерство Народнаго Просвѣщенія въ семидесятыхъ годахъ очень хорошо сдѣлало, опредѣливъ то количество годовъ, которое преподаватель въ правѣ требовать отъ ученика. Въ свое время это было положительно необходимо. Новѣйшіе учебники даже слишкомъ скупаются на хронологію. Если зазубривать нужно датъ поменьше, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы учебникъ давалъ ихъ только въ обрѣзъ. Я думаю, что не для заучиванія, а для хронологическаго ориентированія нужно побольше точныхъ указаній на время тѣхъ или другихъ событій въ учебникѣ.

Къ чрезмѣрному количеству именъ и датъ учебники сводились весьма естественно въ тѣ времена, когда въ самихъ учебникахъ прежде всего видѣли каталоги отдѣльныхъ фактовъ. Это была исторія отдѣльныхъ лицъ и событій, связанныхъ между собою чисто внѣшнею связью. При такомъ пониманіи предмета ученикъ имѣлъ дѣло съ отдѣльными личностями государей, министровъ, полководцевъ и т. п., которые назывались сегодня такъ-то и такъ-то, а завтра—такъ то и такъ-то, сегодня поступали вотъ такъ, а завтра—вотъ этакъ. Въ настоящее время общее пониманіе исторіи измѣнилось. Каково-бы ни было значеніе отдѣльныхъ личностей въ исторіи, во всякомъ случаѣ роль ихъ переходящая и второстепенная, сравнительно съ постоянными великими силами, дѣйствующими въ исторіи, да и значеніе отдѣльныхъ личностей измѣняется ихъ отношеніемъ къ этимъ силамъ. Выстѣ съ тѣмъ, какъ-бы ни интересны были отдѣльные событія, весь историческій смыслъ ихъ заключается въ томъ мѣстѣ, какое принадлежитъ имъ въ болѣе глубокихъ процессахъ, совершающихся въ жизни народовъ. Пока исторія была рассказомъ объ отдѣльныхъ лицахъ и событіяхъ, она, дѣйствительно, была прежде всего дѣломъ памяти, потому что прежде всего нужно было запоминать все новыя и новыя имена, новыя и новыя событія. Актеры мѣнялись, дѣйствія—тоже, и вниманіе не сосредоточивалось на постоянно дѣйствующихъ силахъ, на дѣящихся процессахъ. Именно

теперь, когда теорія историческаго процесса пришла къ понятію исторіи, какъ сложнаго процесса, состоящаго изъ совокупности многихъ частныхъ, но дѣющихся процессовъ, въ которыхъ участвуютъ нѣкоторыя постоянно дѣйствующія силы, явилась возможность порвать и въ преподаваніи исторіи съ исторіей, какъ дѣломъ памяти, чтобы превратить ее въ предметъ пониманія. Множество отдѣльныхъ лицъ, остающееся и послѣ сокращенія, замѣняется въ представленіи учащагося нѣсколькими историческими силами, за которыми онъ слѣдитъ въ теченіе цѣлаго курса, сосредоточивая на нихъ все свое вниманіе, т.-е. занимаясь все время одними и тѣми же предметами, а не Карломъ, отъ котораго завтра онъ перейдетъ къ непохожему на него Людовику, а послѣ завтра къ какому-нибудь Генриху, опять представляющему изъ себя нѣчто новое. То-же самое происходитъ и отъ замѣны ряда все новыхъ и новыхъ событій, въ большомъ количествѣ смѣняющихся другъ друга, немногими процессами, съ постепеннымъ развитіемъ которыхъ ученикъ знакомится, имѣя ихъ постоянно передъ своими глазами. Это не значитъ, что ученику не нужно знать отдѣльныхъ лицъ и событій. Это значитъ только, что ему эти лица и событія даются съ болѣе строгимъ выборомъ, что они не мелькаютъ передъ нимъ безъ всякой связи между собою, но что, напротивъ, онъ изучаетъ нѣчто постоянное и непрерывное, всегда ему знакомое и все лучше и лучше узнаваемое, нѣчто такое притомъ, къ чему онъ знаетъ, какъ прицѣпить новые факты, которые ему сообщаются по мѣрѣ прохожденія курса. Въ нашей учебной литературѣ болѣе всего соотвѣтствуетъ такому пониманію всей исторіи учебникъ проф. Виноградова.

Выше было сказано, что учебникъ долженъ быть остовомъ фактическаго содержанія науки. Это значитъ, что въ немъ должна идти рѣчь объ однѣхъ постоянныхъ силахъ, дѣйствующихъ въ исторіи, и дѣющихся процессахъ, которые въ ней совершаются. Это—основа исторіи, а отдѣльные факты съ собственными именами лицъ и мѣстъ или хронологическими обозначеніями должны входить въ изложеніе лишь настолько, насколько въ нихъ выступаютъ наружу скрытые отъ нашего взора историческіе процессы, или насколько ими эти процессы характеризуются. Рассмотрѣніемъ этихъ силъ и процессовъ опредѣляется и выборъ матеріала для учебника исторіи, и его классификація.

III.

Уже самые старые учебники исторіи, выдвигавшіе на первый планъ международныя отношенія, слѣдили за судьбами нѣкоторыхъ

постоянно дѣйствующихъ въ исторіи силъ. Въ данномъ случаѣ этими силами являются народы или, говоря вѣрнѣе, государства. Въ современной исторической наукѣ и соотвѣтственно съ этимъ отчасти и въ преподаваніи исторіи въ средней школѣ международныя отношенія—дипломатія и война—стали отходить на задній планъ. Понятно, что учебникъ исторіи долженъ заключать въ себѣ главнѣйшія свѣдѣнія и изъ исторіи международныхъ отношеній, но многое изъ того, что до сихъ поръ изъ фактовъ этой категоріи включалось въ учебникъ и подлежало заучиванію учениками, слѣдовало-бы сократить для облегченія памяти учащихся отъ излишняго количества собственныхъ именъ и частныхъ подробностей и для упрощенія самаго представленія учащимися главнѣйшихъ очертаній внѣшней исторіи государствъ и народовъ. Учебники исторіи избылуютъ не только именами военачальниковъ и названіями битвъ, но подчасъ и подробностями объ отдѣльныхъ походахъ и даже сраженіяхъ. Многое изъ того, что въ этомъ отношеніи сообщаютъ учебники, могло-бы и вовсе не сообщаться учащимся или сообщаться имъ лишь въ разсказѣ преподавателя или въ книгѣ для чтенія. Если даже для систематичности изложенія въ руководство и должны быть включаемы нѣкоторые факты, которые съ точки зрѣнія строгаго выбора матеріала могли-бы и не найти мѣста въ учебникѣ, то такіе факты могутъ и не заучиваться. Пусть ученикъ узнаетъ объ ихъ существованіи, пусть преподаватель разъяснить ему ихъ значеніе или сообщить ему нѣкоторыя о нихъ подробности, но пусть ученикъ ихъ не заучиваетъ. Вообще, думаю я, исторія международныхъ отношеній должна дать наибольшее количество такихъ фактовъ, безъ которыхъ учебникъ обойтись не можетъ, но которые, строго говоря, не подлежатъ заучиванію. Важно не то, чтобы ученикъ помнилъ всѣ войны, походы, сраженія, мирные договоры со всей ихъ хронологіей и съ разными подробностями обо всѣхъ отдѣльныхъ фактахъ этихъ категорій, а чтобы у него было ясное представленіе объ общемъ ходѣ главныхъ перемѣнъ въ международныхъ отношеніяхъ.

Изъ исторіи внѣшней политики, какъ можно назвать разсматриваемый разрядъ фактовъ, учащіеся должны прежде всего узнать, какъ сложилась постепенно современная политическая карта. Особенное вниманіе должно быть обращено на то, какъ складывались или расчленились государственныя территоріи отдѣльныхъ націй и чѣмъ объясняется ростъ однихъ государствъ и упадокъ другихъ. Здѣсь могутъ быть подмѣчены опредѣленные процессы увеличенія однихъ и разложенія другихъ государствъ, которыя въ исторіи международныхъ отношеній и являются постоянно дѣйствующими силами. Причины и условія, заставляющія то или другое государ-

ство дѣйствовать въ извѣстномъ направленіи и достигать или не достигать ставимыхъ имъ себѣ цѣлей, большею частью имѣютъ общій характеръ, т.-е. не зависятъ исключительно отъ единичныхъ дѣятелей и событій, хотя-бы осуществленіе государственныхъ задачъ и происходило посредствомъ отдѣльныхъ событій, въ которыхъ большую или меньшую роль играютъ и отдѣльные люди. Знакомясь съ общимъ направленіемъ внѣшней политики отдѣльныхъ государствъ, съ ея причинами и слѣдствіями, ученики не могутъ въ то-же время не обращать вниманія на то, какія комбинаціи политическихъ силъ существовали въ международной исторіи въ отдѣльныя эпохи. Государства не только территориально росли одни на счетъ другихъ, но и усиливали одни на счетъ другихъ свое политическое вліяніе на сосѣдей и свое значеніе въ общей системѣ международныхъ отношеній. Ученики должны отчетливо представлять себѣ, какую роль играло то или другое государство въ ту или другую историческую эпоху.

Однимъ словомъ, въ исторіи международныхъ отношеній главное вниманіе учениковъ должно быть обращено на исторію образованія (или расчлененія) государственныхъ территорій и на исторію сосредоточенія или распредѣленія политическаго могущества между отдѣльными націями. Факты собственно военной и дипломатической исторіи въ учебникѣ нужны лишь настолько, насколько войны между отдѣльными государствами, международные союзы и мирные договоры вносили измѣненія въ прежнія взаимныя отношенія государствъ, перекраивали ихъ границы или усиливали и ослабляли ихъ значеніе среди сосѣдей. Конечно, съ этой точки зрѣнія многія подробности военной исторіи (имена полководцевъ, перечисленіе походовъ и битвъ, эпизоды, интересные съ военной точки зрѣнія или по своему драматизму, и т. п.) окажутся не только излишними, ничего не прибавляющими къ главному предмету, на которомъ должно быть сосредоточено вниманіе учащихся въ данной области, но подчасъ даже и вредными, если своимъ обиліемъ онѣ будутъ заслонять главные живыя международной исторіи.

Вторую категорію историческихъ фактовъ, которые должны быть включены въ учебникъ исторіи, составляютъ факты внутренней жизни отдѣльныхъ народовъ. Въ настоящее время уже никто не станетъ оспаривать той мысли, что въ преподаваніи исторіи эти факты должны занимать первенствующее мѣсто. И здѣсь учебникъ долженъ держаться строгаго выбора матеріала, сосредоточивая вниманіе учащихся опять-таки лишь на постоянно дѣйствующихъ силахъ и господствующихъ процессахъ. Эти силы суть правительства и общественные классы съ ихъ интересами и традиціями, подчиняю-

щими себѣ, или просто только обуславливающими дѣятельность отдѣльных лицъ и тѣмъ самымъ оказывающими вліяніе на ходъ событій. Объ единичныхъ событіяхъ внутренней исторіи и о лицахъ, въ нихъ принимавшихъ участіе, можно повторить то же самое, что уже было сказано о событіяхъ и лицахъ, имѣющихъ болѣе или менѣе важное значеніе въ исторіи международныхъ отношеній. Какой-бы драматическій или моральный интересъ ни представляли единичныя событія и лица сами по себѣ, свое право на включеніе въ матеріалъ школьнаго историческаго учебника они получаютъ лишь отъ своего мѣста въ исторіи развитія, дѣятельности и борьбы общественныхъ силъ внутри данной страны. Мѣняются отдѣльные люди на исторической сценѣ, и новые дѣятели бываютъ не похожи на старыхъ, событія тоже чередуются нерѣдко совсѣмъ неожиданнымъ образомъ, но интересы и традиціи дѣйствующихъ общественныхъ силъ оказываются факторами очень постоянными, и это обстоятельство сообщаетъ извѣстное единство общему направленію внутренней исторіи каждой страны. Учебникъ не долженъ развлекать вниманіе учащихся фактическими подробностями, не имѣющими прямого отношенія къ исторіи развитія, дѣятельности и взаимной борьбы крупныхъ общественныхъ силъ того или другого народа. Напротивъ, именно эту сторону внутренней исторіи онъ долженъ разсматривать и учениковъ приучать разсматривать, какъ основу, на которой только, и получаетъ весь свой смыслъ ознакомленіе съ отдѣльными учрежденіями, событіями и историческими дѣятелями. Во внутренней исторіи cadaго государства есть свой господствующій фактъ, свой основной процессъ, около котораго группируются съ удобствомъ отдѣльныя событія. Таковы, чтобы не ходить далеко за примѣрами, развитіе королевской власти во Франціи, развитіе народнаго представительства въ Англіи, развитіе княжескаго мелкодержавія (Kleinstaaterei) въ Германіи. И для исторіи политическихъ учрежденій, и для исторіи наиболѣе важныхъ событій въ трехъ названныхъ странахъ всѣ три указанныхъ процесса являются обобщающими и объединяющими принципами. Если именно ихъ выдвинуть на первый планъ въ учебникѣ (и вообще въ преподаваніи), то у ученика всегда будетъ нѣчто опредѣленное и постоянное передъ глазами, нѣчто такое, около чего въ умѣ его будутъ постепенно и прочно группироваться новые и новые факты, которые онъ будетъ узнавать изъ внутренней исторіи той или другой страны.

Старые учебники въ этомъ отношеніи держались иной системы. Выдвигая на первый планъ внѣшнюю исторію, они и внутреннюю исторію излагали неудовлетворительно, избѣгая сообщенія обобщенныхъ знаній и замѣняя ихъ отрывочными свѣдѣніями о характерѣ

(и даже наружности) отдѣльныхъ государей, объ ихъ семейныхъ отношеніяхъ и т. п. и о разныхъ бывшихъ въ ихъ время любопытныхъ происшествіяхъ, иногда чисто эпизодическаго или прямо анекдотическаго характера. Самая исторія страны излагалась главнымъ образомъ по царствованіямъ: это были отдѣльныя картины, связанныя между собою лишь хронологіей и генеалогіей. При такомъ представленіи исторіи ученикъ обращалъ все свое вниманіе на то, кто послѣ кого и сколько лѣтъ царствовалъ, каковъ былъ его характеръ и что онъ однажды сказалъ (знаменитыя «изреченія») и что сдѣлалъ, но вся среда и обстановка данной личности и реальные результаты ея дѣятельности оставались въ тѣни. «Онъ усмирилъ своихъ вельможъ», но чѣмъ были въ жизни страны эти вельможи, почему они могли быть своевольными, какимъ образомъ они были усмирены и т. д.—все это такіе вопросы, на которые ученикъ даже и не наводилъ ученика. Въ его умѣ внутренняя исторія народа запечатлѣвалась, какъ рядъ царствованій людей, то не похожихъ, то похожихъ другъ на друга, но всегда разныхъ, а не какъ процессъ, въ созиданіи котораго участвуютъ опредѣленные и постоянныя силы, и который совершается въ извѣстномъ направленіи и даже въ извѣстномъ порядкѣ.

Внутренняя исторія отдѣльныхъ странъ должна быть преимущественно исторіей общественнаго строя и государственной организаціи, т. е. исторіей учрежденій въ широкомъ смыслѣ этого слова, равно какъ исторіей борьбы между отдѣльными общественными силами, составляющей главное содержаніе внутреннихъ политическихъ событій. Конечно, съ этой точки зрѣнія въ учебникѣ не можетъ найтись мѣста исторія всѣхъ народовъ. Кромѣ собственнаго отечества, исторія котораго должна быть пройдена особенно обстоятельно, ученикъ долженъ въ связномъ видѣ познакомиться съ внутренней соціальной и политической исторіей лишь небольшого числа народовъ. Во-первыхъ, это должны быть народы, внутренняя исторія которыхъ представляетъ богатѣе развитіе формъ и особый теоретическій интересъ. Во-вторыхъ, на такое особое вниманіе имѣютъ право государства, игравшія наиболѣе важную роль въ международныхъ отношеніяхъ. Между прочимъ, нужно постоянно напоминать ученикамъ, что внѣшнее положеніе, занимаемое тѣмъ или другимъ государствомъ, зависитъ и отъ внутреннихъ его отношеній, и весьма естественно, что наиболѣе вліятельныя и могущественныя государства возбуждаютъ большій интересъ къ своей жизни, чѣмъ государства второстепенныя. Въ третьихъ, нужно, чтобы народы, внутренняя жизнь которыхъ особенно должна быть выдвинута въ учебникѣ, играли первенствующую роль и въ общемъ развитіи цивилиза-

ціи. Мы сейчас перейдемъ къ разсмотрѣнію третьей категоріи фактовъ, составляющихъ нормальное содержаніе учебника, именно—явленій духовной культуры, и уже здѣсь указываемъ на то, что внутренняя жизнь народовъ, наиболѣе сдѣлавшихъ для развитія духовной культуры человѣчества, конечно, по одному этому заслуживаетъ особаго вниманія. Таковы три критерія, на основаніи которыхъ можно выбрать для болѣе подробнаго и связнаго ознакомленія съ внутренней исторіей отдѣльныхъ народовъ лишь пять странъ: Грецію и Римъ въ древности, Францію, Германію и Англію въ средніе вѣка и новое время.

Мы разсмотрѣли двѣ категоріи фактовъ, которые должны имѣть свое мѣсто въ учебникѣ исторіи: это, во-первыхъ, международныя отношенія, во-вторыхъ, внутренняя социальная и политическая исторія отдѣльныхъ странъ. Третью категорію фактовъ историческаго учебника составляетъ такъ называемая духовная культура.

Было время, когда культурнымъ явленіямъ или совѣмъ не давали мѣста въ учебникахъ исторіи, а затѣмъ если и стали отводить мѣсто, то въ видѣ особыхъ отдѣловъ, игравшихъ роль чисто механическихъ придатковъ къ основному тексту, гдѣ господствовали политическія событія (внѣшнія и внутреннія), какъ настоящее содержаніе исторіи. Въ теперешнее время уже не приходится настаивать на важности и самостоятельномъ значеніи культурнаго матеріала. Быть можетъ, даже въ иныхъ случаяхъ предстоитъ нѣчто противоположное въ виду того, что нѣкоторые преподаватели слишкомъ уже готовы налегать на культуру, не очень разбирая, что необходимо и чѣмъ можно поступиться.

Нѣкоторыя стороны культуры я прямо совѣтоваль-бы обходить молчаніемъ въ учебникахъ исторіи, предоставляя преподавателю знакомить съ ними,—и даже ставя ему это въ обязанность,—путемъ дополнительныхъ разсказовъ и чтеній, сопровождаемыхъ иллюстраціями (особенно при помощи волшебнаго фонаря). Именно такъ—и только такъ, а не въ учебникѣ—я параллельно съ его прохожденіемъ знакомилъ-бы учениковъ съ исторіей внѣшняго быта и изобразительныхъ искусствъ. Вотъ почему именно трудно признать-удобнымъ этотъ матеріалъ для учебника. Во первыхъ, такія вещи, какъ одежда, жилище, домашняя утварь, орудія земледѣлія и ремеслъ, машины, вооруженіе, архитектурныя зданія, статуи, картины и т. п., не могутъ быть только названными, но должны быть описанными и даже показанными и растолкованными на рисункахъ, но описанія и рисунки въ самомъ учебникѣ заняли бы слишкомъ много мѣста и даже прямо загромождали бы его, заслонивъ собою болѣе существенныя вещи. Пусть у учениковъ дома или въ классѣ будутъ особыя пособія

для ознакомленія со всѣмъ этимъ, но въ учебникѣ все это было-бы только балластомъ. Во-вторыхъ, такой матеріалъ по необходимости вносится въ учебники лишь отрывочно, да и нельзя-же въ самомъ дѣлѣ давать въ учебникѣ систематическіе обзоры исторіи одежды, вооруженія, архитектуры и т. п., такъ какъ вообще нужно избѣгать всякаго случайнаго, отрывочнаго, несистематизированнаго матеріала. Отсюда, думается мнѣ, вытекаютъ два общія правила. Съ одной стороны, въ учебникѣ не должно быть мѣста для описанія матеріальныхъ предметовъ, съ другой—упоминаніе о нихъ допустимо лишь въ томъ случаѣ, когда такъ или иначе тѣ или другія указанія подобнаго рода необходимы въ цѣляхъ самого систематическаго изложенія.

Съ этой точки зрѣнія египетскія пирамиды будутъ отмѣчены не какъ факты въ исторіи строительнаго искусства, а какъ весьма характерные показатели египетской культуры, но описаніе пирамидъ должно быть исключено изъ учебника: о пирамидѣ расскажетъ учитель въ классѣ, или самъ ученикъ прочтетъ дома въ указанномъ пособіи, и къ его услугамъ будутъ еще рисунки въ книжкѣ, стѣнные картины или изображенія волшебнаго фонаря. То-же самое, что сказано о матеріальныхъ предметахъ, которые должны упоминаться, но не должны описываться въ учебникѣ, относится и къ техническимъ изобрѣтеніямъ. Изобрѣтеніе книгопечатанія должно, конечно, быть отмѣчено въ учебникѣ, и, разумѣется, должно быть и выяснено его значеніе (иначе не стоило-бы и упоминать), но описаніе типографскаго искусства не можетъ быть предметомъ руководства по исторіи. Все сказанное можно повторить и о чисто художественныхъ произведеніяхъ. Иногда, именно въ связи съ какими-либо фактами болѣе общаго характера, они неизбѣжно должны называться въ учебникѣ, но описывать ихъ въ учебникѣ едва-ли приходится. Между тѣмъ составители учебниковъ довольно часто вносятъ въ свои руководства разнаго рода описательный матеріалъ—до передачи содержанія отдѣльныхъ знаменитыхъ картинъ включительно, какъ сдѣлалъ это, напримѣръ, Шульгинъ, распространяющійся въ своемъ «Курсѣ исторіи новыхъ временъ» о «Тайной вечерѣ» Леонардо да-Винчи и о «Преображеніи» и «Сикстинской Мадоннѣ» Рафаэля. Можно даже сказать, что по отношенію къ нѣкоторымъ предметамъ образовались въ учебникахъ довольно прочныя традиціи, и многіе совершенно однородные предметы изъ разныхъ эпохъ то удостоиваются особаго вниманія авторовъ, то даже и не упоминаются вовсе.

Итакъ, фактамъ изъ исторіи матеріальнаго быта, техническихъ изобрѣтеній и художествъ въ учебникѣ исторіи должно быть отведено мѣсто очень скромное и во всякомъ случаѣ второстепенное, что

конечно, не мѣшаетъ ученикамъ знакомиться со всѣмъ этимъ изъ другихъ источниковъ. Иное дѣло—духовная культура, міръ идей, которыми жили народы. Если оставить въ сторонѣ международныя отношенія и разсматривать лишь внутреннюю жизнь народовъ, то послѣдняя и сведется главнымъ образомъ только къ учрежденіямъ и идеямъ, беря оба слова въ самомъ широкомъ смыслѣ. Религіозныя вѣрованія народовъ, ихъ теоретическія представленія о мірѣ и человѣкѣ, ихъ нравственные и общественные идеалы, ихъ научныя знанія и т. п.,—вотъ цѣлый міръ историческихъ явленій, въ научное пониманіе котораго должно ввести преподаваніе исторіи и на который поэтому въ учебникѣ должно быть обращено особое вниманіе. Это-то и есть третья категорія фактовъ, которые должны быть систематически изложены въ учебникѣ.

Въ жизни народовъ происходятъ процессы двоякаго рода—соціальные и культурные. Первые совершаются въ тѣхъ постоянныхъ, хотя и вѣчно измѣняющихся системахъ отношеній, которыя мы называемъ народнымъ хозяйствомъ, правомъ и общественнымъ или государственнымъ устройствомъ, вторые совершаются то-же въ нѣкоторыхъ постоянныхъ, но равнымъ образомъ измѣняющихся системахъ идей и настроеній, которыя объективно существуютъ въ видѣ религіи и морали, философіи и науки того или другого общества и проявляются въ его литературѣ и искусствѣ. И въ соціально-политической, и въ идейно-культурной исторіи каждаго отдѣльнаго народа есть свои основные факты, которые и должны составлять главное содержаніе учебника. Общее направленіе эволюціи общественныхъ отношеній каждаго народа создаются нѣкоторыми постоянно дѣйствующими силами, кристаллизующимися въ извѣстныя учрежденія. Мы видѣли, что за процессомъ развитія или разложенія этихъ силъ, за процессомъ измѣненія этихъ учрежденій и т. п. и долженъ главнымъ образомъ слѣдить историкъ черезъ смѣну царствованій и разнаго рода событій. То же требованіе слѣдуетъ предъявлять и къ исторіи духовной культуры въ школьномъ учебникѣ. Духовная культура отдѣльныхъ народовъ или эпохъ то-же представляетъ собою общее единство: и здѣсь есть господствующія и основныя силы въ видѣ общепринятыхъ или наиболѣе распространенныхъ въ тѣхъ или другихъ кругахъ идей, опредѣляющихъ собою не только все содержаніе внутреннего міра людей, но и внѣшнія проявленія ихъ мыслей, настроеній и стремленій въ ихъ поведеніи и дѣятельности. Учебникъ не долженъ быть простымъ инвентаремъ конкретныхъ представленій или отвлеченныхъ понятій, какія бывали въ разныя времена у разныхъ народовъ, но, по возможности, характеристикой ихъ міросозерданій.

Собирая теперь воедино все, что сказано въ заканчиваемой главѣ, мы можемъ свести существенное содержаніе историческаго учебника къ тремъ предметамъ: 1) международныя отношенія; 2) строй общества и государства; 3) міросозерцаніе. Въ каждой изъ этихъ категорій нужно различать нѣкоторыя постоянно дѣйствующія силы или системы, съ одной стороны, и событія, которыя съ ними происходятъ и въ которыхъ они сами участвуютъ,—съ другой.

IV.

Одинъ изъ главныхъ недостатковъ исторіи, какъ учебнаго предмета, заключается въ разнообразіи и пестротѣ, даже прямо въ энциклопедичности ея содержанія. Вотъ мнѣніе, которое мнѣ не разъ приходилось слышать, и надъ тѣмъ, что есть вѣрнаго въ этомъ мнѣніи, нельзя, конечно, не задуматься.

Учебный предметъ, не имѣющій строго опредѣленнаго содержанія, такъ сказать, говорящій *de rebus omnibus et quibusdam aliis*, едва-ли можетъ быть признанъ здоровой педагогикой. Съ этой точки зрѣнія и нужно ограничить учебный матеріалъ чѣмъ-либо болѣе опредѣленнымъ, сосредоточивъ его по возможности на немногомъ. Нѣтъ никакой бѣды, если, проходя исторію, ученикъ будетъ попутно узнавать изъ объясненій и рассказовъ учителя или изъ чтенія рекомендованныхъ пособій самыя разнообразныя и разностороннія вещи. Это не только не бѣда, не недостатокъ историческаго преподаванія, а напротивъ того, большое преимущество исторіи, какъ учебнаго предмета, разъ преподаваніе его даетъ ученику постоянные поводы знакомиться съ массою вещей и понятій изъ самыхъ разнообразныхъ сферъ знанія. Бѣдою было-бы лишь такое преподаваніе исторіи, которое ставило-бы своею прямою цѣлью сообщеніе ученику самыхъ разнородныхъ свѣдѣній, заставляло-бы его заучивать массу фактовъ самаго неодинаковаго содержанія и пользовалось-бы соответственнымъ этому учебникомъ, т.-е. если-бы учебникъ былъ своего рода энциклопедіей специальныхъ исторій международнаго права и военнаго искусства, государственнаго или гражданскаго права и промышленности, церкви и философіи или наукъ, литературы и искусствъ. Такой учебникъ задавилъ-бы память ученика громадной массой фактовъ, лишилъ-бы его возможности уловить и удержать главныя очертанія историческаго процесса и предъявилъ-бы вдобавокъ ему не мало научнаго матеріала, прямо превосходящаго его пониманіе.

Въ преподаваніи исторіи нужно строго различать то, что необходимо должно быть сообщено ученику, и то, что онъ можетъ узнать попутно. Чѣмъ болѣе вещей попутно узнаетъ ученикъ, благодаря

урокамъ исторіи и историческому чтенію, тѣмъ съ лучшей стороны онъ рекомендуетъ и своего учителя, и самого себя. Но если, имѣя понятіе о многихъ и разнообразныхъ вещахъ, онъ не умѣетъ связать ихъ съ цѣлымъ историческаго процесса, то, во всякомъ случаѣ, онъ неособенно хорошо рекомендуетъ, по крайней мѣрѣ, изучаемый имъ учебникъ.

Выше шла рѣчь о необходимости исключенія изъ учебника исторіи такихъ вещей, которыя, во-первыхъ, составляютъ затрудненіе для памяти учащихся и, во-вторыхъ, мѣшаютъ имъ схватывать то, что имѣетъ наиболѣе существенное значеніе. Теперь нужно указать на необходимость устраненія изъ учебника и всего того, что выше пониманія учащихся. Я не говорю, что учебникъ долженъ содержать въ себѣ лишь такія вещи, которыя могутъ быть понятны ученикамъ сами собою. Если-бы было такъ, то не было-бы нужды въ преподавателѣ или роль преподавателя могла-бы быть сведена къ одному спрашиванію уроковъ для убѣжденія въ томъ, что ученикъ все болѣе или менѣе запомнилъ. Наоборотъ, мы держимся того мнѣнія, что преподаваніе исторіи должно развивать пониманіе, и что хорошій учебникъ немыслимъ безъ такихъ вещей, которыя необходимо должны требовать разъясненій и даже разъясненій очень обстоятельныхъ, какъ это дѣлается, напримѣръ, при преподаваніи математики или физики. Мало того: отъ преподавателя исторіи слѣдуетъ требовать особенно широкаго образованія, такъ какъ ему приходится разъяснять очень разнообразныя вещи. При всемъ томъ, однако, есть вещи, разъяснять которыя не по силамъ самымъ талантливымъ преподавателямъ и именно потому, что и пониманіе ихъ не по силамъ самымъ талантливымъ ученикамъ.

Я имѣю въ виду прежде всего возрастъ учащихся и общее ихъ развитіе, но главнымъ образомъ то, что для пониманія многихъ вещей нужна извѣстная спеціальная подготовка. Главнымъ образомъ съ этой точки зрѣнія учебникъ исторіи и не можетъ быть сборникомъ фактовъ изъ спеціальныхъ исторій, предполагающихъ нѣкоторыя, такъ сказать, техническія (не въ грубомъ смыслѣ) знанія. Напримѣръ, прежніе составители учебниковъ и преподаватели любили рассказывать о сраженіяхъ въ такомъ тонѣ, какъ будто сами были спеціалистами военнаго дѣла, да и ученики не совсѣмъ были лишены знаній по стратегіи и тактикѣ. Другой примѣръ. Въ нѣкоторыхъ учебникахъ новой исторіи мы находимъ характеристики школъ живописи, въ которыхъ такъ и пестрѣютъ такіе термины, какъ «мягкость и нѣжность кисти», «искусство свѣтотѣни», «гармонія внутренняго и вѣшняго», «отсутствіе воздушной перспективы» и т. п., термины, какъ будто прямо выхваченные изъ какого-либо учебника исторіи искусства, принятаго за руководство въ школѣ живо-

писи. Не говоря уже о томъ, что не дѣло преподаванія исторіи въ средней школѣ критиковать тактическія ошибки полководцевъ или оцѣнивать достоинства кисти того или другого художника, подобнаго рода вещи слишкомъ спеціальны, слишкомъ техничны, чтобы ученики могли ихъ надлежащимъ образомъ понимать. Въ лучшемъ случаѣ въ умѣ ученика останутся спеціальныя термины и громкія фразы, которыя онъ напрасно будетъ принимать за знаніе и пониманіе. Особенно нужно избѣгать всего спеціальнаго, технического въ родѣ «фланговыхъ движеній» и «искусства свѣтотѣни», малопонятнаго или требующаго слишкомъ большихъ разъясненій, при томъ по отношенію къ тѣмъ вещамъ, которыя очень далеки отъ основнаго и существеннаго процесса исторіи.

Сводя это основное и существенное содержаніе исторіи къ социальнополитическому строю и міросозерцанію, мы и здѣсь должны избѣгать въ преподаваніи всего, чтò по своей сложности или отвлеченности, по своему спеціальному характеру и техническимъ подробностямъ можетъ превосходить пониманіе учащихся. Школьникъ, обучающійся исторіи, приступаетъ къ ознакомленію съ этимъ предметомъ, конечно, безъ всякаго знанія такихъ наукъ, какъ юриспруденція, политическая экономія, философія, да и не дѣло учителя исторіи преподавать ему спеціальныя исторіи народнаго хозяйства, частнаго и публичнаго права, метафизики и этики и т. п. Самое большее, чего можно требовать по отношенію къ этимъ научнымъ дисциплинамъ спеціальныхъ факультетовъ университета, это лишь то, чтобы ученику не были чужды нѣкоторыя основныя понятія названныхъ наукъ, чтобы въ нихъ не все было для него ново (какъ это бываетъ въ университетѣ съ молодыми студентами-естественниками, которые не выносятъ изъ гимназіи никакихъ свѣдѣній изъ преподаваемыхъ имъ на факультетѣ біологическихъ наукъ).

Во всякомъ случаѣ, однако, содержаніе историческаго курса среднеучебныхъ заведеній стоитъ въ наиболѣе тѣсной связи съ такими спеціальными науками, какъ философія, юриспруденція и политическая экономія, такъ какъ именно эти науки имѣютъ дѣло съ міросозерцаніями и общественными отношеніями или учрежденіями *). Общія понятія, съ которыми имѣютъ дѣло названныя науки (государство, правительство, сословія, администрація, судъ, законы, собственность, землевладѣніе, промышленность, торговля, налоги, финансы и т. п. или знаніе, изслѣдованіе, нравственность, идеаль, основа

*) Въ средней школѣ, кромѣ того, проходятся спеціальныя исторіи церкви (т.-е. религіи, именно христіанской) и литературы (именно отечественной). Поэтому мы и не упоминаемъ въ текстѣ объ исторіяхъ церкви и литературы, которыя тоже составляютъ особыя спеціальныя историческія дисциплины.

всѣхъ вещей, цѣль жизни, счастье и т. д.), постоянно должны встрѣчаться и въ учебникѣ исторіи каждый разъ, какъ заходитъ рѣчь о фактахъ соціальной, политической и духовной культуры. Конечно, ни отъ учебника исторіи, ни отъ разъясненій преподавателя нельзя требовать, чтобы они давали ученикамъ строго научныя опредѣленія этихъ понятій, когда и сами-то ученые относительно такихъ вещей между собою еще не согласились, но оно и не нужно, лишь-бы у ученика эти понятія были правильными, и лишь-бы онъ вѣрно понималъ и употреблялъ соотвѣтственные термины, понимая различіе между такими словами, какъ «политическій» и «соціальный» или «метафизика» и «этика». Цѣлью преподаванія исторіи не можетъ быть сообщеніе ученикамъ теоретическихъ взглядовъ метафизическаго или политико-экономическаго характера, а потому, разумѣется, преподаваніе исторіи не можетъ быть и поводомъ для разсужденій на темы, превышающія средній уровень пониманія учениковъ. Но преподаваніе исторіи должно освоить учащихся съ наиболѣе важными историческими формами общественнаго и государственнаго устройства, насколько это возможно безъ теоретической подготовки въ области наукъ соціальныхъ, и съ наиболѣе важными міросозерцаніями, насколько опять-таки они могутъ быть доступны для подростковъ, не проходившихъ никакой философской пропедевтики. Въ обоихъ случаяхъ приходится отрѣшиться и отъ всего спеціального, технического.

Было-бы въ высшей степени благодарною работою опредѣлить теоретически, какіе вопросы философіи, политики, юриспруденціи и экономики никоимъ образомъ не могутъ быть доступны пониманію учениковъ средней школы. Легче всего это сдѣлать по отношенію къ философіи, такъ какъ здѣсь дѣло касается исключительно идей, которыя часо совѣмъ не поддаются краткой и вполне удобопонятной передачѣ, а не внѣшнихъ отношеній, вообще могущихъ быть понятно описанными въ сравнительно немногихъ словахъ. Хотя факты изъ исторіи философіи и должны включаться въ учебникъ исторіи, но послѣдній отнюдь не можетъ заключать въ себѣ систематическаго изложенія исторіи философіи. Самое включеніе названныхъ фактовъ въ учебникъ можетъ оправдываться лишь ихъ культурною важностью, никакъ не ихъ чисто философскимъ значеніемъ. Понять содержаніе и значеніе «Критики чистаго разума» можетъ только тотъ, кто получилъ особую философскую подготовку, и потому Кантъ едва только можетъ быть названъ въ учебникѣ съ самою общою отмѣткою относительно характера его философіи, дабы, по крайней мѣрѣ, это имя не оставалось неизвѣстнымъ ученику, такъ какъ, замѣчу кстати, есть нѣсколько великихъ именъ,

которыя не должны оставаться неизвѣстными ученикамъ. Другое дѣло болѣе популярная «философія», положимъ, Вольтера. Понять ее не трудно, она и въ свое время распространялась въ широкихъ кругахъ общества и оказывала вліяніе на самую жизнь. Въ исторіяхъ философіи объ идеяхъ Вольтера едва упоминають, но въ исторіяхъ культуры ей отводится важное мѣсто. Съ этой именно, т.-е. съ культурной точки зрѣнія именно и должны разсматриваться факты исторіи философіи въ школьномъ учебникѣ. Въ немъ не можетъ быть мѣста изложенію философскихъ системъ, а должны только дѣлаться указанія на общій характеръ тѣхъ или другихъ ученій, поскольку они характеризуютъ данное состояніе общества или въ свое время оказывали вліяніе на общественную жизнь. И въ данномъ отношеніи окажутся болѣе понятными ученикамъ да и болѣе необходимыми для пониманія другихъ сторонъ общественной жизни не одинокіе творцы великихъ системъ, а отдѣльныя направленія, представлявшіяся въ свое время многими совершенно заурядными личностями, напримѣръ, софисты, стоики, эпикурейцы, схоластики, гуманисты, энциклопедисты и т. п. Съ той-же общекультурной точки зрѣнія и въ смыслѣ большей понятности должны получить въ преподаваніи исторіи перевѣсъ моралисты и публицисты надъ метафизиками, занимавшимися теоріей знанія или строившими свои системы мірозданія. Для Руссо съ его взглядами на личность и общество легко отвести мѣсто въ учебникѣ исторіи и познакомить ученика съ содержаніемъ его сочиненій, но уже никакъ нельзя этого сказать о Гегелѣ и его знаменитой системѣ.

Философскія идеи далеко не исчерпываютъ собою содержанія духовной культуры, и въ дѣйствительной жизни философія доступна и интересна лишь немногимъ. Духовная жизнь народныхъ массъ проявляется главнымъ образомъ въ разнообразныхъ историческихъ формахъ религіи, а въ образованныхъ кругахъ общества неизмѣримо болѣе, чѣмъ философіей, интересуются и даже руководятся въ жизни литературою, въ дѣлѣ-же познанія міра главную роль играетъ наука. Хотя изученіе исторіи религіи, исповѣдуемой уже болѣе полуторы тысячи лѣтъ передовыми народами міра, и изученіе исторіи литературы собственнаго народа и выдѣлены въ нашей средней школѣ въ отдѣльные учебные предметы (чѣмъ, кстати, практически доказывается доступность ихъ содержанія для учениковъ средней школы), тѣмъ не менѣе и общая исторія должна касаться явленій религіозной жизни и литературной дѣятельности народовъ. Этимъ явленіямъ даже должно отводиться очень видное мѣсто въ учебникахъ по ихъ важности въ самой жизни народовъ и именно еще по ихъ большей, сравнительно съ философіей и наукой, доступности для пониманія учениковъ. Но и тутъ, какъ и при сообщеніи данныхъ изъ исторіи

философii, нужно помнить, что при разсмотрѣнii фактовъ религiи, или литературы слѣдуетъ становиться на общекультурную точку зрѣнiя, отличную одинаково и отъ богословской или вѣроисповѣдной точки зрѣнiя исторiи церкви, и отъ спеціально литературной точки зрѣнiя исторiи словесности. Конечно, ученикъ долженъ болѣе или менѣе подробно знакомиться съ содержанiемъ религiозныхъ вѣрованiй или литературныхъ произведенiй, о которыхъ оказывается необходимымъ упоминать въ учебникѣ, но самый учебникъ, думаю я, не долженъ загромождаться, напримѣръ, пересказами мiоовъ или изложенiемъ поэмъ и драмъ. И здѣсь, повторяю, сообщенiе подробностей должно быть предоставлено преподавателю или особой книгѣ для чтенiя. Само собою разумѣется, наконецъ, что и факты религiозной или литературной исторiи должны даваться въ тѣсной связи съ общей исторiей общества. Съ такой точки зрѣнiя, напримѣръ, о «Письмахъ темныхъ людей» придется сказать больше, чѣмъ обо всѣхъ драмахъ Шекспира.

Наконецъ, къ области идейной культуры относится и наука. То, что ученикамъ, особенно въ старшихъ классахъ, уже извѣстно изъ отдѣльныхъ наукъ, легко можетъ быть включено и въ учебникъ, который такимъ образомъ будетъ давать ученикамъ краткіе очерки состоянiя или развитiя научныхъ знанiй въ разныя эпохи, чѣмъ, собственно говоря, и должны быть связаны между собою отдѣльныя свѣдѣнiя подобнаго рода. Эти очерки, конечно, не могутъ составить связанной исторiи науки, какъ, впрочемъ, не составятъ и связанной исторiи литературы упоминанiя о тѣхъ или другихъ литературныхъ произведенiяхъ или направленiяхъ, но учебникъ исторiи и не можетъ ставить себѣ подобной цѣли. Довольно, если ученикъ запомнитъ имена великихъ ученыхъ, прославившихъ себя открытiемъ важныхъ научныхъ истинъ или даже созданиемъ цѣлыхъ наукъ, и будетъ имѣть общее понятiе о значенiи этихъ открытiй въ исторiи умственного развитiя или жизненной практики. Именъ наберется здѣсь не такъ много, во всякомъ случаѣ меньше, чѣмъ иные учебники называютъ полководцевъ. Понятно, что такая исторiя наукъ должна быть исторiей не заблужденiй (т.-е. невѣрныхъ представленiй), а послѣдовательныхъ открытiй истины, и что учебникъ можетъ только называть эти открытiя, предполагая содержанiе открытыхъ истинъ извѣстнымъ или, по крайней мѣрѣ, могущимъ сдѣлаться извѣстнымъ ученикамъ изъ другихъ источниковъ.

Отъ идейной культуры переходимъ къ социальному и политическому строю.

Путемъ обученiя исторiи учащееся юношество главнымъ образомъ и приобщается къ усвоенiю политическихъ, юридическихъ и

экономическихъ понятій, которыми такъ или иначе насыщены и происходятъ вокругъ него разговоры. Сама окружающая дѣйствительность безпрестанно и въ большомъ количествѣ ставитъ передъ нимъ примѣры расчлененія общества на классы, отношеній власти и подчиненія и т. д., и т. д. Конечно, учебникъ исторіи, давая описанія социальныхъ отношеній и политическихъ учреждений, въ сущности не предлагаетъ уму юноши чего-либо, превышающаго его пониманіе, тѣмъ болѣе, что далѣе самыхъ основныхъ, самыхъ элементарныхъ и общихъ свѣдѣній онъ и не можетъ идти. На этотъ счетъ у преподавателей, составителей учебныхъ руководствъ и руководителей учебнымъ дѣломъ, кажется, и недоумѣній никакихъ нѣтъ, и уже достаточно выработаны тѣ внѣшнія формы, въ которыя слѣдуетъ облачать подобный матеріалъ. Главные вопросы въ этой области, приблизительно, слѣдующіе:

Господствующія занятія (земледѣліе, промышленность, торговля). Раздѣленіе общества на классы по роду занятій и въ имущественномъ отношеніи. Формы собственности (родовая, общинная, мелкая, крупная) и хозяйства. Формы промышленности (домашняя и кустарная промышленность, цехи, фабричное производство). Положеніе народной массы (рабство, крѣпостничество, свободные рабочіе, самостоятельные хозяева и пролетаріатъ). Сословныя привилегіи и господствующіе классы. Ихъ политическое вліяніе и права.

Форма правленія. Политическія учрежденія (монархическая власть или республиканская магистратура, народныя собранія, аристократическіе сенаты, сословно-представительныя учрежденія, народное представительство). Управление и судъ (областное устройство, централизація, самоуправленіе и бюрократія, состояніе законовъ, нѣкоторые способы судопроизводства и уголовныя наказанія). Свѣтская и духовная власти и ихъ взаимныя отношенія (церковь и государство, положеніе духовенства въ обществѣ). Дѣятельность государства по отношенію къ матеріальнымъ и духовнымъ интересамъ общества. Положеніе личности въ государствѣ.

Вотъ и все или почти все. Но, кромѣ фактическихъ отношеній и реально существующихъ отношеній, исторія можетъ знакомить учениковъ съ социальными и политическими идеями, которыя имѣютъ значеніе не только господствующихъ въ сознаніи общества теорій, иногда очень рельефно формулируемыхъ отдѣльными писателями, но и практическихъ программъ, которыя стремятся осуществить стдѣльные государственные люди и общественные дѣятели, или за которыя борются цѣлыя политическія партіи. Во многихъ случаяхъ изложеніе такихъ идей въ учебникѣ (конечно, краткое и сжатое) необходимо, потому что онѣ или лучше уясняютъ существующіе порядки, или харак-

теризуютъ стремленія отдѣльныхъ лицъ, цѣлыхъ общественныхъ группъ и партій, или помогаютъ понимать переменныя, совершающіяся въ государствѣ или обществѣ. Въ первомъ отношеніи очень важно познакомить ученика, наприимѣръ, съ пониманіемъ государства у Платона, съ средневѣковой теоріей папской и императорской власти и т. п., во второмъ — съ политическимъ міросозерцаніемъ Рипшеле или индипендентовъ, въ третьемъ — съ теоріями Монтеסקье или Руссо о представительствѣ, раздѣленіи властей, народовластіи и т. п. То-же самое можно сказать и объ идеяхъ экономическихъ, которыя или только лучше уясняютъ экономическую практику (меркантилизмъ), или характеризуютъ извѣстныя общественныя стремленія и даже оказываютъ вліяніе на законодательство (споръ о государственномъ вмѣшателствѣ или невмѣшателствѣ).

Только-что указанный идейный матеріалъ не можетъ быть вводимъ въ учебникъ въ слишкомъ большомъ количествѣ по его меньшей, сравнительно съ фактическими отношеніями и учрежденіями, доступности для пониманія учащихся. Усвоеніе отвлеченныхъ идей — дѣло болѣе трудное, чѣмъ усвоеніе реальныхъ отношеній. Съ другой стороны, теорія, берущаяся истолковать дѣйствительность, не всегда ей соотвѣтствуетъ, а теоріи, имѣющія въ виду передѣлать дѣйствительность, или не осуществляются вовсе, или не такъ осуществляются и не къ тому приводятъ, какъ и чего отъ нихъ ожидали. Ученику, только вступающему своею мыслью въ этотъ міръ сложныхъ отношеній между идеей и фактомъ, часто было-бы и совсѣмъ невозможно понять, какъ слѣдуетъ понимать, истинное отношеніе теоріи къ дѣйствительности, которая прежде всего должна быть имъ усвоена. Отдавая въ изложеніи исторіи отдѣльныхъ странъ первое мѣсто социальнo-политическимъ формамъ и социальнo-политическимъ событіямъ, я и совѣтовалъ-бы пользоваться ознакомленіемъ учениковъ съ социальнo-политическими идеями лишь настолько, насколько это необходимо для лучшаго пониманія указанныхъ формъ и событій, и насколько это не грозитъ искаженіемъ представленію объ этихъ формахъ и событіяхъ и, конечно, соотвѣтствуетъ степени разумнія учащихся. Лично я приписываю важное значеніе идеѣ, какъ историческому фактору, но именно потому особенно не желалъ-бы, чтобы истинная роль этого фактора искажалась вслѣдствіе чрезмѣрнаго преувеличенія его значенія.

Н. Карѣевъ.

(Продолженіе будетъ).

Обученіе выразительному чтенію въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ

(Продолженіе).

Б. Художественное чтеніе.

Такъ какъ въ *художественномъ чтеніи* приходится упражнять учениковъ главнымъ образомъ на поэтическихъ произведеніяхъ, то при изложеніи условій и способовъ этого чтенія мы ограничимся лишь художественными поэтическими произведеніями, нисколько не касаясь прозаическихъ сочиненій.

Самымъ главнымъ, существеннымъ свойствомъ поэтическихъ произведеній служитъ то, что жизнь людей и природа изображаются въ нихъ не отвлеченно, не посредствомъ ряда логическихъ понятій, сужденій и доказательствъ, а въ живыхъ образахъ, картинно. И чѣмъ художественнѣе поэтическое произведеніе, тѣмъ живѣе, картиннѣе, нагляднѣе обыкновенно рисуются въ немъ тѣ личности, предметы и явленія, которые служатъ содержаніемъ его. Кромѣ того, каждое поэтическое произведеніе всегда проникнуто болѣе или менѣе живымъ, искреннимъ, сильнымъ чувствомъ. Лишите поэтическое произведеніе того чувства, которымъ оно проникнуто и согрѣто, оно потеряетъ всю свою прелесть, всю свою художественную красоту, какъ-бы живо и картинно ни было написано. Чувство въ поэзіи играетъ такую важную роль, что если его нѣтъ въ душѣ поэта, то едва-ли даже возможно, чтобы онъ могъ создать рядъ яркихъ, живыхъ, изящныхъ картинъ и образовъ. Картины природы и жизни людей и чувствованія составляютъ въ каждомъ хорошемъ поэтическомъ произведеніи одно цѣлое, одинъ изящный, художественный, живой образъ. Къ чему, спроситъ читатель, такая экскурсія въ область теоріи поэзіи? Маленькую экскурсію въ область теоріи поэзіи мы нашли необходимымъ сдѣлать потому, что безъ этой экскурсіи едва-ли возможно ясно и отчетливо представлять себѣ необходимость и разумность тѣхъ условій и способовъ *художествен-*

наго чтенія, къ изложенію которыхъ сейчасъ будетъ приступлено. Если главныя, существенныя свойства художественныхъ произведеній заключаются въ картинности изображенія жизни людей и природы и въ разнообразныхъ эмоціяхъ, проникающихъ эти картины, то ясно, что главная забота при чтеніи ихъ должна быть направлена къ тому, чтобы лучше, ярче и живѣе выразить чтеніемъ тѣ образы и чувства, которыя изображены въ читаемомъ произведеніи.

Условія и способы обученія *художественному чтенію* поэтическихъ произведеній могутъ быть рассмотрѣны въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) необходимость предварительнаго, болѣе или менѣе обстоятельнаго изученія произведеній, назначаемыхъ для чтенія, въ художественномъ отношеніи, 2) главные способы выраженія чувствованій и образовъ въ произведеніяхъ поэзіи, 3) упражненія въ *художественномъ чтеніи*, исправленія неизбѣжныхъ при этомъ ошибокъ и образцовое чтеніе учителя, 4) необходимость возбужденія въ душѣ учениковъ, читающихъ поэтическія произведенія, чувствованій, изображенныхъ въ этихъ произведеніяхъ, 5) степени выраженія учениками эмоцій при *художественномъ чтеніи* ими произведеній поэзіи и объясненіе того, какъ должны читаться поэтическія произведенія учениками, не способными къ *художественному чтенію*, 6) особенности чтенія драматическихъ произведеній и нѣкоторыхъ видовъ эпической и лирической поэзіи, 7) какъ должны быть читаемы стихотворенія, 8) отношеніе *художественнаго чтенія* къ *толковому осмысленному*.

1) *Необходимость предварительнаго обстоятельнаго изученія произведеній, назначаемыхъ для чтенія въ художественномъ отношеніи.*

Прежде чѣмъ приниматься за *художественное чтеніе* какого-либо поэтическаго произведенія, необходимо предварительно съ надлежащею обстоятельностью ознакомиться со всеми картинами и образами, находящимися въ немъ, вмѣстѣ съ тѣми эмоціями, которыми проникнуты эти картины и образы. Чѣмъ лучше, полнѣе и отчетливѣе понято и усвоено будетъ поэтическое произведеніе со стороны основной идеи его, главныхъ и второстепенныхъ дѣйствующихъ лицъ, описаній предметовъ и явленій природы, въ немъ находящихся, эмоцій, аффектовъ и страстей, выраженныхъ въ немъ, и т. д., тѣмъ выразительнѣе, конечно, оно можетъ быть и прочтено. Безъ яснаго и отчетливаго пониманія содержанія поэтическаго произведенія въ художественномъ отношеніи не представляется никакой возможности прочесть его хотя сколько-нибудь выразительно. Въ такомъ случаѣ одни чувствованія и черты поэтическихъ образовъ могутъ остаться безъ всякаго оттѣненія ихъ интонацій чтенія, другія, быть можетъ, оттѣнены будутъ слишкомъ сильно, иныя, пожалуй, получатъ совсѣмъ

неправильное выраженіе и т. д. Большинство произведеній, называемыхъ для *художественнаго чтенія*, лучше всего изучать въ классѣ подъ руководствомъ преподавателя. Но многія произведенія, болѣе простыя въ художественномъ отношеніи, могутъ быть изучены и самими учениками при помощи необходимыхъ для этого учебныхъ пособій, указываемыхъ преподавателями, и тѣхъ руководящихъ вопросовъ, которые должны быть даваемы при этомъ послѣдними.

2) *Главные, основные способы выраженія чувствованій и образовъ въ произведеніяхъ поэзіи.*

Весьма полезно было-бы изложить всѣ способы выраженія поэтическихъ образовъ и чувствованій при *художественномъ чтеніи*. Но образы эти, а тѣмъ болѣе чувствованія и формы проявленія ихъ, такъ разнообразны и во многихъ случаяхъ даже трудно уловимы, что не представляется никакой возможности сдѣлать это. Поэтому приходится ограничиться изложеніемъ лишь главнѣйшихъ и болѣе часто употребляющихся способовъ выраженія содержанія поэтическихъ произведеній при *художественномъ чтеніи*. Хотя образы и чувствованія, проникающія ихъ, находятся въ тѣснѣйшей связи между собою, представляя одно цѣлое, тѣмъ не менѣе для ясности и отчетливости изложенія мы будемъ разсматривать ихъ отдѣльно другъ отъ друга.

Прежде всего займемся изложеніемъ способовъ выраженія чувствованій при чтеніи поэтическихъ произведеній. Способы эти слѣдующіе:

а) Каждое чувствованіе должно быть выражаемо при *художественномъ чтеніи* такими звуками голоса, какими выражается оно въ жизни, въ дѣйствительности,—выражается тогда, когда человѣкъ на самомъ дѣлѣ переживаетъ его. Поэтому, если, напримѣръ, герой романа изображенъ въ минуты гнѣва, отчаянія, страха и т. под., то отъ чтеца требуется, чтобы онъ своимъ голосомъ то рѣзкимъ и болѣе и болѣе усиливающимся, то слабымъ, едва слышимымъ возможно живѣе и натуральнѣе изобразилъ эти сильныя сердечныя движенія.

б) Чтець долженъ выражать разными звуками голоса не только разнородныя чувствованія, но даже нерѣдко чувствованія одного и того-же рода. Такого рода чтеніе требуется тогда, когда личности, проявляющія одно и то-же чувствованіе, обладаютъ неодинаковымъ темпераментомъ и степенью умственнаго и нравственнаго развитія, принадлежать къ разнымъ эпохамъ и общественнымъ группамъ и т. д. На этомъ основаніи чтеніе о баронѣ въ «Скупомъ рыцарѣ» Пушкина должно отличаться совсѣмъ другой интонаціей, нежели чтеніе о Плюшкинѣ въ «Мертвыхъ душахъ» Гоголя, хотя оба эти лица

преданы одной и той-же страсти—скупости. Баронъ—лицо трагическое: золото, созерцаемое имъ въ подвалѣ его замка, приводитъ его, какъ характерно выразился Бѣлинскій, въ сатанинскій восторгъ. «Онъ преисполненъ къ нему,—говоритъ Бѣлинскій,—поэтическаго чувства, служить ему, какъ преданный, усердный жрецъ. Расточить его наследство, по его мнѣнію, значить разбить священные сосуды, напоить грязь царскимъ елеемъ. Онъ смотритъ на золото, какъ молодой, пылкій человекъ на женщину, которую онъ страстно любитъ, обладаніе которой онъ купилъ цѣною страстнаго преступленія и которая тѣмъ дороже ему. Онъ хотѣлъ-бы спрятать ее отъ недостойныхъ взоръ. Его ужасаетъ мысль, чтобы она не принадлежала кому-нибудь послѣ его смерти». Отсюда и чтеніе такихъ глубокопатетическихъ рѣчей должно дышать силою, паэосомъ, глубокой страстностью. Плюшкинъ, напротивъ, лицо комическое. Все въ немъ мелко, ничтожно, даже гадко, отвратительно, начиная съ его щипенскаго костюма и оканчивая тѣмъ тряпьемъ, которое онъ тщательно вездѣ собираетъ. Поэтому и чтеніе описанія этой личности должно быть грюникнуто не паэосомъ, не глубокой страстностью, а сожалѣніемъ къ ней, отвращеніемъ къ гнусной страсти, которая владѣетъ всѣмъ ея существомъ, и невольнымъ, печальнымъ смѣхомъ надъ этою страстью.

в) Въ поэтическихъ произведеніяхъ нерѣдко (напр., въ «Королѣ Лирѣ» Шекспира) изображается весь ходъ развитія того или другого чувства, т. е. изображаются сначала первые моменты возникновенія его, затѣмъ постепенное усиленіе, далѣе самая высшая, кульминаціонная точка въ развитіи его, наконецъ постепенное ослабленіе его. При чтеніи такихъ произведеній ученики должны разнообразными модуляціями голоса болѣе или менѣе отчетливо выражать всѣ эти моменты въ развитіи чувствъ. Умѣлое, художественное выраженіе указанныхъ моментовъ въ развитіи чувства сообщаетъ чтенію необычайную прелесть. Такъ какъ одинъ моментъ въ развитіи чувства смѣняется другимъ иногда постепенно, незамѣтно, а иногда быстро, вдругъ и т. д., то слѣдуетъ наблюдать и за тѣмъ, чтобы чтець надлежащимъ образомъ отгѣнялъ переходы чувства изъ одного момента въ другой. Искусное отгѣненіе то постепеннаго, то внезапнаго перехода чувствъ изъ одного момента въ другой еще болѣе увеличиваетъ прелесть чтенія.

г) Нѣкоторыя чувствованія хотя принадлежать по своему содержанію къ разнымъ родамъ эмоцій, тѣмъ не менѣе имѣютъ много общаго, сходнаго между собою въ формахъ своихъ проявленій. Такъ, напр., гнѣвъ и нѣкоторыя высшія формы необычайнаго восторга и радости выражаются болѣе или менѣе одинаковыми энергичными,

твердыми, быстрыми, иногда прерывистыми звуками. Напротивъ вѣжливость, любовь, состраданіе, религіозное умиленіе выражаются обыкновенно звуками незначительной высоты и силы, причемъ вся рѣчь течетъ плавно, гласные звуки произносятся протяжнѣе обыкновеннаго, а согласные звучатъ легко.

д) Чувствованія, выражаемая въ поэтическихъ произведеніяхъ, двоякаго рода: одни изъ нихъ воплощены въ тѣхъ личностяхъ, которыя выведены, напр., въ романѣ, комедіи, трагедіи и т. д.; другія представляютъ не что иное, какъ личное, субъективное отношеніе поэта къ изображаемымъ имъ предметамъ и явленіямъ. Каждый чтець долженъ хорошо различать указанные два рода чувствъ, потому что, не отличая ихъ другъ отъ друга, нельзя и выразить ихъ соответствующими имъ звуками, вслѣдствіе чего и слушатели могутъ воспринять эти чувствованія въ смутномъ, неопредѣленномъ видѣ и даже перепутать ихъ одни съ другими т.-е. извратить самый смыслъ поэтическаго произведенія. Кромѣ того, имѣетъ здѣсь значеніе и то обстоятельство, что чувствованія, воплощенные въ личностяхъ, выведенныхъ поэтомъ, отличаются, въ большинствѣ случаевъ, несравненно большею силою, страстностью и яркостью, нежели чувствованія, посредствомъ которыхъ выражается субъективное отношеніе поэта къ изображаемымъ имъ предметамъ и явленіямъ. Примѣромъ выраженія перваго рода чувствованій можетъ служить каждая личность, выведенная въ любой трагедіи или комедіи. Для иллюстраціи чувствъ втораго рода приведемъ художественное описаніе смерти Ленскаго изъ «Евгенія Онѣгина» Пушкина, гдѣ нашъ гениальный поэтъ не столько изображаетъ смерть Ленскаго, сколько выражаетъ свои чувствованія по поводу дуэли и кончины:

..... Пробили
 Часы урочные. Поэтъ
 Роняетъ молча пистолетъ,
 На грудь кладетъ тихонько руку
 И падаетъ... Туманный взоръ
 Изображаетъ смерть, не муку.
 Мгновеннымъ холодомъ облить,
 Онѣгина къ юношѣ спѣшить,
 Глянуть, зоветь его... напрасно:
 Его ужъ нѣтъ. Младой пѣвецъ
 Нашелъ безвременный конецъ!
 Дохнула буря, цвѣтъ прекрасный
 Увялъ на утренней зарѣ,
 Потухъ огонь на алтарѣ.
 Дымясь, изъ раны кровь текла.
 Тому назадъ одно мгновенье,
 Въ семь сердцѣ билосъ вдохновенье,
 Вражда, надежда и любовь,

Играла жизнь, кипѣла кровь:
 Теперь, какъ въ домѣ опустѣломъ,
 Все въ немъ и тихо и темно,
 Замолкло навсегда оно.
 Друзья мои, вамъ жалъ поэта:
 Во цвѣтѣ радостныхъ надеждъ,
 Ихъ не свершилъ еще для свѣта,
 Чуть изъ младенческихъ одеждъ —
 Увялъ! Гдѣ жаркое волненье,
 Гдѣ благородное стремленье
 И чувствъ и мыслей молодыхъ?
 Быть можетъ, онъ для блага міра,
 Иль хоть для славы былъ рожденъ;
 Его страдальческая тѣнь,
 Быть можетъ, унесла съ собою
 Святую тайну, и для насъ
 Погибъ животворящій гласъ...

е) Нѣкоторыя сочиненія написаны въ юмористическомъ и комическомъ тонѣ. При чтеніи такихъ произведеній юморъ и комизмъ должны выражаться не въ тѣхъ или другихъ мимическихъ движеніяхъ, а главнымъ образомъ въ интонаціи голоса. При этомъ не слѣдуетъ забывать, что въ юмористическомъ и комическомъ тонѣ можетъ читать не всякій, а только тотъ, кто отъ природы обладаетъ этой способностью. Кто-же не обладаетъ такимъ талантомъ, тотъ юмористическія и комическія произведенія долженъ читать съ обыкновенной интонаціей безъ всякой претензіи на выраженіе комизма.

ж) Если для выраженія сильныхъ чувствованій поэтъ повторяетъ нѣсколько разъ одни и тѣ-же слова и фразы, то художественность чтенія требуетъ, чтобы въ произношеніе ихъ вносимо было разнообразіе согласно характеру и содержанію выражаемыхъ посредствомъ нихъ эмоцій. «Спасайтесь, спасайтесь! Ужъ врагъ въ нашихъ стѣнахъ!» Здѣсь второе слово *спасайтесь* должно быть произнесено сильнѣе и выше, нежели первое, потому что требуется имъ выразить усиленіе, а не ослабленіе чувства. «Онъ началъ дышать все рѣже, рѣже, рѣже и замолкъ навѣки». Здѣсь изображается постепенное ослабленіе чувства и поэтому второе слово *рѣже* должно произноситься съ меньшей высотой и силой, чѣмъ первое, третье еще тише и ниже и т. д. «Горе, горе, горе намъ». Здѣсь увеличеніе интонаціи второго слова можно сдѣлать посредствомъ только увеличенія силы и высоты произношенія его, а увеличеніе тонированія третьяго слова—посредствомъ увеличенія не только силы и высоты, но и продолжительности. «Остановитесь, образумьтесь, воспряньте духомъ!» И здѣсь увеличеніе тонированія можно сдѣлать сперва посредствомъ только увеличенія силы и высоты, потомъ—посредствомъ увеличенія силы, высоты и продолжительности и т. д.

з) Достаточно-ли при выраженіи чувствованій довольствоваться инстинктивной, природной способностью воплощенія эмоцій посредствомъ той или другой интонаціи чтенія? Какъ-бы ни были велики природныя дарованія чтеца для выраженія чувствованій, во всякомъ случаѣ, въ виду чрезвычайной сложности и разнообразія нашихъ эмоцій и формъ проявленія ихъ, необходимо наблюдать еще за тѣмъ, какъ окружающіе насъ люди выражаютъ въ своей жизни волнующія ихъ чувствованія. Чѣмъ богаче будутъ наши наблюденія въ этомъ отношеніи, тѣмъ большею художественностью будетъ отличаться и выраженіе чувствъ при чтеніи. Особенно полезно въ этомъ отношеніи наблюденіе надъ хорошею игрою актеровъ на сценѣ, гдѣ вполне художественно воплощаются ими самыя разнообразныя чувствованія, нерѣдко даже и такія, которыя иногда совсѣмъ не приходится видѣть въ дѣйствительной жизни. Полезно также въ раз-

смаатриваемомъ отношеніи устройство для учениковъ спектаклей какъ въ стѣнахъ учебныхъ заведеній, такъ и въ домахъ ихъ родителей, что, къ сожалѣнію, нынѣ весьма мало практикуется.

Теперь обратимъ вниманіе на то, какъ должны быть выражаемы интонаціей чтенія поэтическіе образы.

Поэтическіе образы состоятъ изъ болѣе или менѣе разнообразнаго сочетанія тѣхъ или другихъ явленій, свойствъ и проч. Обыкновенно не всѣ части поэтическихъ образовъ имѣютъ одинаковое значеніе относительно рельефности и живости представленія ихъ въ нашемъ воображеніи, но однѣ изъ нихъ играютъ болѣе важную роль, нежели другія. Отъ *художественнаго чтенія* требуется, чтобы декламаторъ возможно лучше отгѣнялъ интонаціей чтенія болѣе важныя и характерныя подробности поэтическихъ картинъ и образовъ. Чѣмъ лучше эти подробности будутъ выражены интонаціей чтенія, тѣмъ живѣе и отчетливѣе представятся въ воображеніи слушателей и поэтическіе образы, состоящіе изъ нихъ. Болѣе важныя и характерныя подробности поэтическихъ картинъ и образовъ выражаются тѣми-же свойствами интонаціи, какими выражаются при *толковомъ, осмысленномъ чтеніи* болѣе важныя въ логическомъ отношеніи понятія, предметы и явленія, но только при *художественномъ чтеніи* разсматриваемыя подробности поэтическихъ картинъ и образовъ должны выражаться гораздо ярче, сильнѣе, отчетливѣе, чѣмъ при толковомъ, осмысленномъ чтеніи. Если въ числѣ болѣе важныхъ и характерныхъ подробностей поэтическихъ картинъ и образовъ одни изъ нихъ въ той или другой мѣрѣ превосходятъ другія по степени своей яркости и силы, то декламаторъ долженъ при чтеніи такихъ подробностей соблюдать художественную перспективу, т.-е. самыя яркія подробности и черты выражать наибольшую высоту и силою голоса, менѣе яркія — меньшею высотой и силою голоса и т. д. Для иллюстраціи сказаннаго представимъ художественное описаніе дома, въ которомъ поселился Евгеній Онегинъ

Господскій домъ уединенный,
 Горой отъ вѣтровъ огражденный,
 Стоялъ надъ рѣчкою; вдали
 Предъ нимъ пестрѣли и цвѣли
 Луга и нивы золотыя,
 Мелькали села здѣсь и тамъ,
 Стада бродили по лугамъ,
 И сѣни расширялъ густыя
 Огромный, запущенный садъ,
 Приютъ задумчивыхъ дриадъ.
 Почтенный замокъ былъ построенъ,
 Какъ замки строиться должны:

*
 Отлѣпно проченъ и сложенъ,
 Во вкусѣ умной старины,
 Вездѣ высокіе покои,
 Въ гостиной штофныя обои,
 Царей портреты на стѣнахъ,
 И печи въ пестрыхъ изразцахъ.
 Онъ въ томъ покоѣ поселился,
 Гдѣ деревенскій старожилъ
 Лѣтъ сорокъ съ ключницею бранился,
 Въ окно смотрѣлъ и мухъ давилъ.
 Все было просто: полъ дубовый,
 Два шкафа, столъ, диванъ пуховый,
 Нигдѣ ни пяташка чернилъ.

Здѣсь слова, посредствомъ которыхъ выражены характерныя черты дома, напечатаны курсивомъ. Кроме того, надъ нѣкоторыми изъ этихъ словъ поставлены звѣздочки въ знакъ того, что они должны быть прочтены болѣе выразительно, нежели другія курсивныя слова, не имѣющія надъ собою звѣздочекъ. Иногда для выраженія особенной важности нѣкоторыхъ подробностей рисуемой поэтомъ картины, каждое слово, изображающее эти подробности, произносится не только съ усиленіемъ, но, сверхъ того, съ замедленіемъ и раздѣльно, т.-е. съ незначительной паузой послѣ каждаго слова. Такъ, напр., рекомендуется произносить слова «далече грянуло ура» при чтеніи слѣдующихъ стиховъ Пушкина:

И се, долину оглашая,
Далече грянуло ура.

Если при чтеніи поэтическихъ произведеній встрѣтятся такого рода картины и образы, которые хорошо могутъ быть выражены *посредствомъ голосового подражанія* тѣмъ или другимъ свойствамъ этихъ картинъ и образовъ, то художественное чтеніе получить гораздо болѣе красоту, благодаря искусному внесенію въ него такого подражательнаго элемента. Главнѣйшіе виды *голосового подражанія* нѣкоторымъ свойствамъ поэтическихъ картинъ и образовъ заключаются въ слѣдующемъ:

а) Въ эпической и драматической поэзіи выводятся личности мужского и женскаго пола, разнаго возраста, неодинаковаго общественнаго положенія и т. д. Голосъ каждой изъ этихъ личностей имѣетъ свои особенности: мужчина говоритъ инымъ тембромъ, нежели женщина; голосъ старика, конечно, мало похожъ на голосъ молодого человѣка; грубый, необразованный человѣкъ по интонаціи рѣчи всегда въ болѣе или менѣе значительной степени отличается отъ интонаціи рѣчи образованныхъ людей и т. д. Правится-ли намъ, когда чтецъ умѣетъ при чтеніи разсматриваемыхъ поэтическихъ произведеній хорошо, отчетливо оттѣнять рѣчи каждой выведенной въ произведеніи личности, соотвѣтственно ея полу, возрасту и т. д.? Безъ всякаго сомнѣнія, такое *подражательное* выраженіе интонаціей чтенія особенностей голоса каждой выведенной личности сообщаетъ чтенію большую прелесть. Поэтому, если ученикъ желаетъ прочитать, напр., комедію Гоголя «Ревизоръ» болѣе или менѣе художественно, то онъ долженъ выражать рѣчи Ляпкина-Тяпкина басомъ съ продолговатой разстановкой, хрипомъ и сапомъ, слова Бобчинскаго и Добчинскаго—скороговоркой и т. д., какъ это указано самимъ Гоголемъ въ замѣчаніяхъ для актеровъ. При художественномъ чтеніи баллады Пушкина «Утопленникъ» слова дѣтей («Тятя, тятя! Наши сѣти притащили мертвеца») должны быть произносимы голосомъ, свойственнымъ дѣ-

тямъ, между тѣмъ какъ слова отца ихъ, крестьянина («Врите, врите, бѣсенята! Охъ ужъ эти мнѣ ребята» и т. д.) должны имѣть характеръ голоса, свойственнаго мужчинѣ, и притомъ простому крестьянину-рыбаку.

б) Поэты весьма часто изображаютъ грозу съ ея оглушительнымъ громомъ, шумъ и свистъ бури, завыванье вѣтра, журчанье ручейка, шелестъ листьевъ, вой звѣрей, крики и пѣніе птицъ, пальбу огнестрѣльныхъ орудій и т. д. Прочтите описаніе всѣхъ указанныхъ звуковыхъ явленій безъ выраженія ихъ соотвѣтственными имъ звуками голоса—и въ большинствѣ случаевъ сейчасъ-же пропадаетъ вся красота художественнаго описанія этихъ явленій. Наоборотъ, съумѣйте звуками своего голоса передать всѣ тѣ разнообразныя оттѣнки звуковъ, какіе изображены поэтомъ, и слушатели буквально будутъ въ восторгѣ отъ вашего чтенія и, быть можетъ, никогда не забудутъ того удовольствія, какое вы доставите имъ своимъ артистическимъ чтеніемъ. Поэтому, если ученикъ читаетъ въ баснѣ Крылова «Осель и соловей» замѣчательно художественное описаніе пѣнія соловья, то онъ долженъ позаботиться о томъ, чтобы дикціей своего голоса умѣло выразить характерныя звуки этого пѣнія: быстроту и силу ихъ, мягкость и нѣжность и т. д.

Защелкалъ, засвисталъ,
На тысячу ладовъ тянулъ, переливался;
То нѣжно онъ ослабѣвалъ,
И томной вдалекѣ свирѣлью отдавался,
То мелкой дробью вдругъ по роцѣмъ разсыпался.

Если о какихъ-нибудь звукахъ (а равно и о словахъ и рѣчахъ людей) говорится въ сочиненіи, что они звучали все тише и тише или все сильнѣе и сильнѣе, то постепенность замиранія и усиленія ихъ должна быть выражена и самой дикціей.

в) Одни изъ дѣйствій людей и животныхъ, описываемыхъ въ поэтическихъ произведеніяхъ, отличаются быстротой, стремительностью, другія—медленностью, одни изъ нихъ совершаются плавно, постепенно, другія порывисто, въ однихъ проявляется сила, энергія, въ другихъ—вялость и т. д. При чтеніи описанія такихъ дѣйствій отъ чтеца требуется, чтобы онъ голосомъ своимъ живо и наглядно изображалъ всѣ указанные характерныя свойства дѣйствій. Въ баснѣ Крылова «Пустынникъ и медвѣдь» ученикъ медлительныя дѣйствія медвѣдя («Вотъ Мишенька, не говоря ни слова, увѣсистый булыжникъ въ лапы сгребъ, присѣлъ на корточки, не переводитъ духу...») долженъ выражать медлительностью чтенія. Напротивъ, описаніе движеній москки, собаченки живой и вертлявой (басня Крылова «Слонъ и Москка») должны быть прочитаны живо, скоро («ну,—

на него (на слона) метаться, и лаять, и визжать, ну такъ и лѣзеть въ драку съ нимъ»).

г) При изображеніи картинъ природы поэты часто описываютъ разнообразныя движенія, происходящія въ ней. Гоголь изображаетъ Днѣпръ слѣдующимъ образомъ: «Чуденъ Днѣпръ при тихой погодѣ, когда онъ вольно и плавно мчитъ сквозь лѣса и горы полныя воды свои! Не зашелохнетъ, не прогремитъ. Глядишь и не знаешь, идетъ или не идетъ его величавая ширина, и чудится, будто весь онъ вылитъ изъ стекла и будто голубая, зеркальная дорога безъ мѣры въ ширину, безъ конца въ длину рѣветъ и вьется по земному міру». Не очевидно-ли для каждаго, что приведенное описаніе Днѣпра должно быть прочитано неторопливо, плавно, соотвѣтственно тѣмъ величавымъ, плавнымъ, спокойнымъ движеніямъ, которыя изображены Гоголемъ въ его художественномъ описаніи Днѣпра? Если описывается быстрое, мгновенное паденіе, напр., скалы, то и чтеніе такого описанія должно получить характеръ силы и быстроты въ произношеніи словъ, входящихъ въ составъ описанія.

д) Даже чтеніе описанія предметовъ большихъ, толстыхъ, грубыхъ, неуклюжихъ или маленькихъ, тоненькихъ, вѣжныхъ и т. под. должно быть производимо такъ, чтобы интонаціей голоса болѣе или менѣе картинно изображались находящіяся въ описаніи свойства предметовъ. Слова, служащія выраженіемъ толстыхъ, большихъ предметовъ, рекомендуется произносить голосомъ сильнымъ, громкимъ; слова, означающія, напротивъ, предметы небольшіе, должны быть произносимы голосомъ менѣе громкимъ и т. д.

3) *Упражненіе въ художественномъ чтеніи, исправленіе неизбежныхъ при этомъ ошибокъ и образцовое чтеніе самого учителя.*

Успѣхи учениковъ въ *художественномъ чтеніи*, какъ и во всякомъ искусствѣ, зависятъ отъ достаточнаго количества упражненій ихъ въ этомъ искусствѣ. Если упражнять ихъ въ *художественномъ чтеніи* только изрѣдка, то едва-ли можно рассчитывать на приобрѣтеніе ими надлежащихъ навыковъ въ этомъ искусствѣ. Для достиженія хорошихъ успѣховъ въ искусствѣ *художественнаго чтенія* необходимо соблюдать слѣдующія требованія:

а) Каждое поэтическое произведеніе, читаемое и разбираемое въ классѣ, послѣ надлежащаго усвоенія его со стороны содержанія и художественныхъ достоинствъ, должно быть прочитано учениками съ такою степенью художественности, къ какой они способны и приготовлены прежними упражненіями въ художественномъ чтеніи.

б) Если ученики при чтеніи поэтическихъ произведеній въ классѣ допускаютъ разнаго рода ошибки относительно художественности чтенія, то преподаватель долженъ старательно исправлять ихъ. При

исправленіи ошибокъ недостаточно только указывать на допущенныя ошибки, но надобно объяснять, въ чемъ онѣ состоятъ, и затѣмъ заставлятъ учениковъ правильно прочитывать тѣ слова и предложения, гдѣ сдѣланы были ошибки относительно требованій *художественнаго чтенія*. Если ученикъ не въ состояніи самъ исправить допущенную имъ ошибку, не смотря на разъясненіе ея со стороны преподавателя, то другіе, лучшіе ученики или же самъ преподаватель должны помочь ему въ этомъ. Неопытные чтецы нерѣдко портятъ чтеніе тѣмъ, что стараются выражать чувствованія и отгѣвлять подробности картинъ и образовъ большимъ числомъ словъ и фразъ, нежели сколько ихъ находится въ поэтическомъ произведеніи. Слѣдуетъ объяснять ученикамъ, что въ результатѣ такого чтенія получаютъ лишь нежелательная, ложная чувствительность и художественное безвкусіе. Чувствованія и поэтическіе образы и картины надобно выражать надлежащей интонаціей чтенія тѣхъ только мѣстъ произведенія, которыя дѣйствительно служатъ воплощеніемъ сильныхъ и глубокихъ эмоцій и болѣе характерныхъ подробностей картиннаго изображенія природы и жизни людей.

в) Слѣдуетъ совѣтовать ученикамъ, чтобы они возможно чаще упражнялись въ *художественномъ чтеніи* поэтическихъ произведеній дома, среди своихъ товарищей и въ кругу членовъ своей семьи и знакомыхъ. При этомъ имъ должно быть указываемо на то, что большинство поэтическихъ произведеній наивысшее наслажденіе доставляетъ намъ тогда только, когда они будутъ художественно прочитаны нами.

г) Весьма полезно устраивать чтенія лучшихъ поэтическихъ произведеній для всѣхъ учениковъ заведенія въ дни, свободные отъ учебныхъ занятій. Для подобныхъ чтеній должны быть выбираемы тѣ изъ учениковъ, которые выдѣляются изъ ряда другихъ въ искусствѣ *художественнаго чтенія*.

д) Для болѣе прочнаго развитія въ ученикахъ навыковъ къ *художественному чтенію* нѣкоторыя поэтическія произведенія полезно давать на домъ для прочтенія ихъ специально въ интересахъ упражненія въ художественной декламациі.

е) Стихотворенія, изучаемыя наизусть, непременно должны быть декламируемы учениками возможно лучше въ художественномъ отношеніи. Чѣмъ больше стихотвореній, выученныхъ наизусть, ученики научатся декламировать болѣе или менѣе художественно, тѣмъ больше эстетическихъ элементовъ они внесутъ въ послѣдующую свою жизнь.

ж) Но самымъ надежнымъ и вѣрнымъ средствомъ въ дѣлѣ обученія учениковъ *художественному чтенію* должно быть признано

художественное чтение поэтических произведений самим преподавателем. Поэтому весьма желательно, чтобы преподаватели русского языка обращали самое серьезное внимание на развитие въ себѣ способности и навыковъ въ искусствѣ *художественнаго чтения*. Тѣмъ болѣе необходимо, конечно, обратить на это должное внимание учебному начальству, особенно при подготовкѣ молодыхъ людей къ учительству въ учительскихъ семинаріяхъ и институтахъ, въ педагогическихъ классахъ женскихъ гимназій и въ университетахъ.

4) *Необходимость возбужденія въ души учениковъ, читающихъ поэтическія произведенія, чувствованій, изображенныхъ въ этихъ произведеніяхъ.*

Самое важное и существенное условіе *истинно-художественнаго чтения* заключается въ томъ, чтобы самъ чтець не только зналъ и понималъ, какія чувства выражены въ читаемомъ поэтическомъ произведеніи, но въ той или другой степени проникся этимъ чувствомъ, переживъ его въ своемъ сердцѣ. Какъ только какое-либо чувство на самомъ дѣлѣ овладѣваетъ нашею душою, то мы невольно по врожденному намъ инстинкту найдемъ подходящія для выраженія его звуки въ нашемъ голосѣ. Безъ искренняго, живого чувства всѣ вышеизложенныя средства *художественнаго чтения* не могутъ сообщить нашему голосу такихъ качествъ, благодаря которымъ наилучшимъ образомъ могло-бы быть выражено находящееся въ читаемомъ произведеніи чувство. Не даромъ, говорятъ, каждый актеръ, чтобы сыграть вполнѣ хорошо свою роль, долженъ проникнуться ею, т.-е. долженъ пережить тѣ чувства, которыя воплощены въ разыгрываемой имъ личности. Если натура чтеца отличается эмоціональностью, т.-е. способностью легко проникаться чувствами лицъ, изображаемыхъ въ поэтическихъ произведеніяхъ, то онъ весьма легко можетъ сообщить своей душѣ желательное ему эмоціональное настроеніе. Для этого ему нужно только яснѣе и живѣе представить себѣ ту личность и тѣ предметы, о которыхъ онъ будетъ читать въ поэтическомъ произведеніи.

5) *Степени выраженія учениками эмоцій при художественномъ чтеніи ими произведений поэзіи и объясненіе того, какъ должны читаться поэтическія произведенія учениками, не способными къ художественному чтенію.*

Чувствованія, изображаемыя въ поэтическихъ произведеніяхъ, весьма разнообразны. Одни изъ нихъ простыя, незначительной силы и глубины, вполнѣ доступны всѣмъ ученикамъ; другія отличаются сложностью, глубиною и силою и т. д. Очевидно, при чтеніи учениками произведений, въ которыхъ изображаются чувства перваго рода, слѣдуетъ добиваться того, чтобы они выразили эти чувства

во всей ихъ полнотѣ и силѣ. Что-же касается чувствъ второго рода, то едва-ли будетъ педагогично требовать отъ учениковъ полной яркости и силы въ выраженіи ихъ, потому что такая выразительность доступна только личностямъ зрѣлаго возраста, да и то при условіи, если эти личности обладаютъ хорошими природными дарованіями для *художественнаго чтенія* и развили ихъ въ себѣ посредствомъ спеціальнаго изученія художественной декламации. При чтеніи произведеній, гдѣ изображены сложныя, сильныя и глубокія чувства («Тарасъ Бульба» Гоголя, «Борисъ Годуновъ» и «Полтава» Пушкина, «Братья Карамазовы» Достоевскаго и т. под.), достаточно требовать отъ учениковъ того, чтобы они умѣли выражать эти чувствованія съ средней степенью яркости, полноты и силы. Если окажется, что нѣкоторые изъ нихъ затрудняются выражать разсматриваемыя чувства даже съ среднею степенью яркости, полноты и силы, то весьма благоразумно будетъ еще болѣе понизить требованіе степени выразительности и даже въ иныхъ случаяхъ ограничиться только тѣмъ, чтобы ученики умѣли выражать лишь главныя, характерныя, существенныя свойства чувствъ, изображенныхъ въ читаемыхъ произведеніяхъ. Вообще каждому преподавателю при обученіи *художественному чтенію* слѣдуетъ всячески оберегать учениковъ отъ искусственности, напускнаго пафоса, фальшивой аффектаціи и т. под. Иначе *художественное чтеніе*, вмѣсто пользы, принесетъ ученикамъ одинъ вредъ, потому что извратитъ ихъ художественный вкусъ. Въ учебныхъ заведеніяхъ, начиная съ начальнаго училища и оканчивая старшими классами гимназій и реальныхъ училищъ, распредѣленіе поэтическихъ произведеній для чтенія и изученія ихъ болѣе или менѣе строго приспособлено къ ихъ возрасту и степени умственнаго, нравственнаго и эстетическаго развитія. Поэтому и при обученіи учениковъ *художественному чтенію* слѣдуетъ непременно держаться указаннаго распредѣленія поэтическихъ произведеній по возрастамъ и классамъ. Уклоненія отъ такого распредѣленія могутъ быть дѣлаемы возможно осмотрительнѣе и лишь въ нѣкоторыхъ, исключительныхъ случаяхъ.

Въ учебныхъ заведеніяхъ всегда можетъ находиться не мало такихъ учениковъ, которые совсѣмъ неспособны къ *художественному чтенію* поэтическихъ произведеній. Какъ должны читать поэтическія произведенія такого рода ученики? Ученики, не способные къ *художественному чтенію*, должны быть совсѣмъ освобождены отъ упражненій въ такомъ чтеніи. Иначе они могутъ даже враждебно отнестись къ искусству *художественнаго чтенія*, если, напр., неудачныя упражненія ихъ въ этомъ искусствѣ будутъ подавать поводъ къ насмѣшкамъ надъ ихъ дикціей со стороны ихъ товари-

щей. Въ виду неспособности тѣхъ или другихъ учениковъ къ *художественному чтенію* слѣдуетъ требовать отъ нихъ лишь того, чтобы они хорошо читали поэтическія произведенія только въ логическомъ отношеніи, т.-е. читали ихъ *толково* и *осмысленно*. Къ *толковому, осмысленному чтенію* поэтическихъ произведеній способны всѣ ученики. Конечно, *толковое, осмысленное чтеніе* поэтическихъ произведеній не даетъ слушателямъ и половины того, что даетъ *художественное чтеніе*, потому что вся область чувствованій въ такомъ случаѣ совсѣмъ не передается имъ или, если передается, то въ самомъ блѣдномъ, общемъ, неопредѣленномъ видѣ. Но картины и образы поэтическихъ произведеній, мысли и понятія, выраженные въ нихъ, и при хорошемъ *толковомъ, осмысленномъ чтеніи* съ значительною степенью полноты и вѣрности сообщаются имъ, что, конечно, не мало помогаетъ усвоенію содержанія ихъ и даже въ извѣстной мѣрѣ эстетическому наслажденію произведеніемъ. Иной читатель, быть можетъ, скажетъ, что если въ классѣ многіе ученики (напримѣръ, половина класса) не могутъ обучаться *художественному чтенію* вслѣдствіе неспособности ихъ къ такому обученію, то резонно-ли преподавателю тратить драгоценное время на упражненія въ *художественномъ чтеніи* лишь незначительнаго числа учащихся? По нашему мнѣнію, это обстоятельство нисколько не должно удерживать учителя отъ обученія учениковъ *художественному чтенію*, потому что и пять, десять учениковъ, обученныхъ *художественному чтенію*, принесутъ много пользы прежде всего тому заведенію, въ которомъ они учатся, а затѣмъ тому обществу, въ которомъ они будутъ жить по выходѣ ихъ изъ учебнаго заведенія.

6) *Особенности чтенія нѣкоторыхъ видовъ эпической и лирической поэзіи и драматическихъ произведеній.*

Въ произведеніяхъ *безыскусственного народнаго эпоса*, напр., въ «Илиадѣ» и «Одиссеѣ», въ нашихъ русскихъ былинахъ и т. под., изображается жизнь и дѣятельность не простыхъ, заурядныхъ личностей, а боговъ, царей, знаменитыхъ героевъ. Другая характерная черта народнаго эпоса та, что творцы его относятся къ изображаемому ими личностямъ, подвигамъ и событіямъ самымъ спокойнымъ, объективнымъ образомъ, не выражая при этомъ никакихъ субъективныхъ, личныхъ мыслей, взглядовъ, чувствъ, желаній. Если приходится имъ выражать въ своихъ произведеніяхъ тѣ или другія чувства и даже аффекты, то изображеніе ихъ отличается замѣчательною умѣренностью; яркаго, сильнаго, живого изображенія внутренняго міра воспѣваемыхъ ими личностей мы не находимъ ни въ одномъ безыскусственномъ народномъ произведеніи. Не маловажная особенность разсматриваемыхъ произведеній заключается и въ томъ,

что они не читались, а пѣлись, по всей вѣроятности, главнымъ образомъ въ народныхъ собраніяхъ. Соотвѣтственно указаннымъ особенностямъ «Иліады» и «Одиссеи», русскихъ былинъ и другихъ подобныхъ произведеній, чтеніе ихъ должно отличаться *тономъ вполне серьезнымъ, торжественно-величавымъ и спокойнымъ*, т.-е. чуждымъ всякой яркости и силы выраженія чувствованій, высказываемыхъ героями поэмъ и былинъ. Кромѣ того, такъ какъ рассматриваемыя произведенія не читались, а пѣлись, то чтеніе ихъ должно быть производимо въ *темпл медленномъ, плавномъ, съ больше или меньше явственнымъ выраженіемъ пѣсеннаго строя итд.* Основы такого чтенія, конечно, должны быть надлежащимъ образомъ указаны и разъяснены ученикамъ, иначе перечисленные особенности чтенія поэмъ могутъ быть не поняты ими и даже превратно истолкованы. По образцамъ «Иліады» и «Одиссеи» у всѣхъ культурныхъ народовъ Европы создано множество подражательныхъ произведеній различнаго достоинства. Какъ должны быть читаемы эти произведенія? Хотя въ подражательныхъ произведеніяхъ находится не мало особенностей сравнительно съ «Иліадой» и «Одиссеей», тѣмъ не менѣе чтеніе ихъ въ существенныхъ чертахъ должно быть одинаковымъ съ чтеніемъ древне-греческихъ поэмъ.

Кромѣ *безыскусственнаго народнаго эпоса*, не мало важныя особенности представляетъ чтеніе *балладъ и басенъ*. Въ *балладахъ*, какъ и въ *безыскусственномъ народномъ эпосѣ*, изображаются цари, герои, волшебники, привидѣнія, разнаго рода злые и добрые духи, вообще міръ фантастическій, чудесный. Поэтому, чтеніе ихъ, подобно чтенію произведеній *безыскусственнаго эпоса*, должно отличаться тоже *серьезностью и приподнятостью тона*. Попробуйте прочитать, на пр., «Пѣснь о Вѣщемъ Олегѣ» Пушкина тономъ обыкновеннаго разсказа, и вся предельность этого художественнаго произведенія исчезнетъ. Кромѣ того, *баллады*, какъ извѣстно, въ началѣ своего возникновенія не читались, а пѣлись подъ аккомпаниментъ музыки, при чемъ пѣніе ихъ сопровождалось даже танцами. Вслѣдствіе этого признается необходимымъ читать *баллады* въ *больше медленномъ темпл*, нежели остальные стихотворенія, и съ достаточно *отчетливымъ выраженіемъ ритма стиховъ и рифмы итд.* Даже яркость изображенія картинъ природы и жизни людей, находящихся въ *балладахъ*, сравнительно съ яркостью выраженія пѣсеннаго строя ея, должна, по мнѣнію специалистовъ художественнаго чтенія, отходить на задній планъ. *Басни* по объему своему всегда бываютъ не велики, отличаются простотою и несложностью содержанія и никогда не заключаютъ въ себѣ индивидуальныхъ особенностей, свойственныхъ каждой выводимой въ нихъ личности. Каждое чувство, каждая страсть, каждая идея вы-

ражаются въ *баснѣ* только въ общемъ видѣ, только въ главныхъ, существенныхъ чертахъ. Такъ какъ въ *басняхъ* нѣтъ обилія подробностей для выраженія индивидуальных особенностей, свойственныхъ тѣмъ личностямъ, какія выводятся въ нихъ подъ образами какого-либо животнаго или растенія. то на чтеца и лежитъ обязанность каждую черту этихъ личностей выразить *возможно рельефнѣе*. При чтеніи художественно-реального романа недостатокъ въ выраженіи той или другой подробности картины легко восполняется другими подробностями этой картины, вообще обиліемъ и полнотою этихъ подробностей, между тѣмъ какъ если чтецъ басни не съумѣетъ должнымъ образомъ отгѣнить тѣ немногія черты, какія выведены въ *баснѣ*, то пропадетъ вся художественность картины, потому что она только и заключается въ этихъ немногихъ, но самыхъ характерныхъ чертахъ. Какъ-бы ни мало вѣроятна была фабула *басни*, тѣмъ не менѣе чтеніе ея должно быть проникнуто такимъ *тономъ*, чтобы слушатели въ минуты чтенія ея невольно забывали невѣроятность фактовъ, излагаемыхъ въ *баснѣ*, считая ихъ *возможными, естественными*, дѣйствительно происходившими. Какъ только при чтеніи *басни* въ тонѣ чтеца будетъ звучать нота сомнѣнія и полной невѣроятности того, о чемъ повѣствуетъ баснописецъ, то *басня* неизбежно теряетъ все свое значеніе для слушателей. Съ другой стороны, чтеніе *басни* должно отличаться *простою тономъ*, свойственною каждому заурядному, обыкновенному разсказу; никакой торжественности и приподнятости душевнаго настроенія при чтеніи ея не должно быть. Наконецъ, во многихъ *басняхъ* выражается добродушно-юмористическое отношеніе баснописца къ личностямъ, выводимымъ имъ въ *баснѣ*. Этотъ *добродушно-юмористическій тонъ* басеннаго разсказа непременно долженъ быть умѣючи, художественно выражень интонаціей чтеца, что сообщаетъ чтенію *басни* своеобразную прелесть.

В. Зимницкій.

(Окончаніе будетъ).

Замѣтки о преподаваніи русскаго языка на первой ступени обученія.

(Продолженіе).

VII.

Переходя къ методическимъ замѣткамъ о преподаваніи чтенія. мы и здѣсь хотѣли-бы ограничить себя лишь первымъ годомъ обученія; но чтобы правильно поставить и освѣтить задачи перваго года обученія, намъ необходимо сказать нѣсколько словъ вообще о постановкѣ чтенія въ начальной школѣ. Книга служитъ въ настоящее время главнымъ источникомъ просвѣщенія. За невозможностью пользоваться университетомъ, многіе молодые люди безъ посторонней помощи совершенно самостоятельно работали по однѣмъ кнѣгамъ, сдавали затѣмъ кандидатскіе экзамены и пріобрѣтали имя въ наукѣ. Нельзя назвать ни одной науки, содержаніе которой не было-бы изложено въ книгахъ. Въ книгахъ-же можно найти указанія даже на то, какъ слѣдуетъ вести практическія научныя занятія, если есть подъ рукою музеи, лабораторіи и т. п. Но этого мало: книга даетъ не только знаніе, но еще, что не менѣе важно, безкорыстную любовь къ знанію, и притомъ къ знанію не поверхностному только, а къ глубокому, основательному, вызываемому непобѣдимымъ стремленіемъ узнать истину. Скажемъ больше: книга даетъ не только знанія (знанія могутъ быть направлены и своекорыстно, во вредъ другимъ); хорошія книги внушаютъ общественныя чувства, любовь къ людямъ, пріучаютъ возвышенно думать и великодушно дѣйствовать. Изъ всѣхъ изобрѣтеній за послѣднее тысячелѣтіе мы не знаемъ болѣе важнаго, принесшаго человечеству больше пользы, чѣмъ изобрѣтеніе Гуттенберга. До Гуттенберга за одну книгу отдавали цѣлыя имѣнія; за перепискою одного экземпляра сидѣли цѣлые мѣсяцы и годы; книги, цѣвившіяся на вѣсь золота, были доступны только богатымъ монастырямъ, іерархамъ, дворянамъ и вельможамъ. Благодаря изобрѣтенію Гуттенберга, въ наше время книга становится достояніемъ многихъ. За одинъ рубль можно купить

теперь полное собраніе сочиненій величайшаго русскаго поэта Пушкина. За рубль-же можно купить до сотни маленькихъ книжекъ, составленныхъ лучшими изъ русскихъ писателей. Понятно, какъ благотворно должно было отразиться удешевленіе книги на способахъ и успѣхахъ преподаванія. Книги дешевы, ихъ много и, стало быть, можно снабдить учебниками каждаго ученика. Нѣтъ надобности диктовать ученикамъ урокъ за урокомъ, какъ это дѣлали прежде; нѣтъ надобности заучивать книги наизусть. Въ школѣ остается время и на развитіе другихъ способностей, кромѣ одной памяти; остается время на объясненія. Экономія во времени обусловливаетъ большую успѣшность въ сообщеніи знаній. И потому естественно, что теперь ученикъ узнаетъ въ одинъ годъ гораздо болѣе, нежели прежде онъ узнавалъ въ нѣсколько лѣтъ. Благодаря гравюрѣ, фототипіи, цинкографіи и проч., книги иллюстрируются, и, кромѣ того, издаются особые атласы, коллекціи картинъ и рисунковъ. Все это придаетъ обученію наглядность, чрезвычайно облегчая обученіе, дѣлая его осмысленнѣе, сообразнѣе съ законами природы. Школа перестаетъ носить схоластическій характеръ: она развиваетъ ученика, будитъ его мысль, возбуждаетъ его любознательность, заинтересовывая его красивымъ видомъ, портретомъ, рисункомъ, изображеніемъ животныхъ и растений чужихъ странъ, картинами изъ исторіи родины. Книги дешевы; ихъ много, слѣдовательно, при каждой школѣ можно устроить ученическую библіотеку. На помощь учителю приходится, такимъ образомъ, выѣкласное чтеніе учащихся. Ученики, благодаря библіотекѣ, пріохочиваются читать книги, быстрѣе пріобрѣтаютъ навыкъ къ чтенію бѣглому и сознательному, обогащаютъ себя запасомъ новыхъ идей, новыхъ понятій, новыхъ оборотовъ рѣчи, расширяютъ свой кругозоръ, развиваютъ вкусъ въ чтеніи, привыкаютъ отличать хорошія произведенія отъ плохихъ. Всѣ сокровища поэзіи и науки, стоившія столько трудовъ и жертвъ столькомъ поколѣніямъ, все великое и прекрасное, чѣмъ въ настоящее время пользуются цивилизованныя страны, всѣ результаты коллективной работы тысячелѣтій—все это хранитъ въ себѣ книга, и она-же содѣйствуетъ самому широкому распространенію этихъ сокровищъ не только среди болѣе счастливо поставленныхъ сословій, но въ послѣднее время и среди простого народа. Справедливо говорить; что хорошая коллекція книгъ равняется цѣлому университету. По словамъ поэта, благодаря хорошимъ книгамъ и школамъ, наше будущее станетъ прекрасно, какъ чудное сновидѣніе, для ума станутъ доступны такія высоты, о которыхъ мы не можемъ теперь и мечтать; сердца людей сдѣлаются мягкими и любящими; жажда жизни стинетъ въ породившемъ ее аду; въ отношеніяхъ между

людьми воцарятся любовь и миръ, свобода и братство. *Дверью* въ эту сокровищницу человѣческаго генія, гдѣ заключены самыя драгоценныя, съ каждымъ годомъ возрастающія богатства, служить начальное обученіе въ широкомъ смыслѣ этого слова. Народъ безъ школы, безъ умѣнья читать лишень этихъ благъ. Въ невѣжественной странѣ люди рождаются, живутъ, работаютъ и умираютъ, никогда не узнавъ ни объ одномъ изъ тысячей величайшихъ открытій, ни объ одномъ великомъ художественномъ произведеніи, которое доставляетъ намъ столько высокиихъ и благородныхъ наслажденій. (Отсюда видно, какое огромное значеніе имѣеть въ дѣлѣ воспитанія и образованія это скромное умѣнье читать. Но каково должно быть это умѣнье читать, чтобы ученикъ могъ имъ правильно пользоваться? Вотъ какъ опредѣлила коммиссія по всеобщему обученію, образованная при второмъ сѣздѣ дѣятелей по профессиональному образованію, задачи нашей начальной школы: «Школа, помимо воздѣйствія на нравственное развитіе учащихся, которое входитъ въ ея задачи, какъ и въ задачи всякой другой общеобразовательной школы, должна прежде всего достигнуть двухъ цѣлей: а) сообщить ученикамъ навыки сознательной грамотности, подготовить къ самостоятельному чтенію книгъ религіозно-нравственныхъ, художественно-литературныхъ, простѣйшихъ популярно-научныхъ, а также и книгъ пракческаго содержанія; б) настолько пробудить нравственные и умственные интересы и запросы дѣтей, чтобы у оканчивающихъ курсъ школы учениковъ имѣлось опредѣленное стремленіе не давать заглохнуть полученнымъ навыкамъ и зачаткамъ развитія». (См. Труды IX секціи общихъ вопросовъ 2-го названнаго сѣзда).

Обращаясь къ подробностямъ, мы считаемъ совершенно яснымъ, неоспоримымъ, что прежде всего чтеніе должно быть бѣглымъ настолько, чтобы, благодаря долгой практикѣ, ученикъ приобрѣлъ привычку почти инстинктивно читать безъ ошибокъ,—такъ же инстинктивно, какъ онъ говоритъ. Если этого нѣтъ, если процессъ чтенія представляетъ для него множество затрудненій, то ученикъ будетъ смотрѣть на книгу скорѣе, какъ на неизбѣжное наказаніе и муку, нежели какъ на неизсякаемый источникъ удовольствія, знанія и самовоспитанія.

Другое необходимое условіе заключается въ томъ, чтобы чтеніе было сознательнымъ, чтобы ученикъ не только правильно выговаривалъ напечатанныя слова, но и вызывалъ въ своемъ умѣ соотвѣствующія даннымъ словамъ идеи: мало и этого: надо, чтобы ему доставляло удовольствіе раскрывать смыслъ читаемаго, чтобы у него обратилось въ привычку не читать безъ пониманія прочитаннаго. Безъ этого ученикъ будетъ читать такъ, какъ читали гоголевскій Петрушка или гончаровскій Валентинъ. Такое чтеніе ничего не дастъ

уму и сердцу ученика, такое чтение будетъ безцѣльнымъ; трудъ учителя, расходы содержателей школъ пропадутъ даромъ. Но и этого мало. Надо, чтобы чтение интересовало ученика. чтобы онъ полюбилъ книгу, чтобы чтение сдѣлалось его потребностью. Безъ этого онъ, по выходѣ изъ школы, не станетъ читать; онъ пріобрѣтетъ орудіе, которое будетъ для него мертвымъ капиталомъ; можетъ быть, наконецъ, онъ разучится читать, и тогда получится результатъ хуже всякой безграмотности—рецидивъ безграмотности.

Если-бы намъ предложили на выборъ двѣ задачи: одну—снабдить учениковъ всевозможными знаніями, сдѣлать ихъ энциклопедистами, исполнить съ ними самую полную общеобразовательную программу, и другую задачу—развить въ дѣтяхъ любознательность и стремленіе къ самообразованію, научить ихъ самостоятельно почерпнуть свои знанія изъ книгъ, то мы, не задумываясь, выбрали-бы послѣднюю задачу. Дѣти и юноши, не получившіе достаточныхъ свѣдѣній въ школахъ, но любознательные, могутъ употребить досугъ цѣлой жизни на пополненіе пробѣловъ въ своихъ познаніяхъ и развитіи и пріобрѣтутъ такимъ образомъ несравненно больше свѣдѣній и развитія, нежели могла-бы имъ дать какая угодно школа. Въ примѣрахъ нѣтъ недостатка. По словамъ М. Деклерка, «всѣ англійскіе ученые, достигшіе извѣстности въ нашъ вѣкъ, выработались самостоятельнымъ трудомъ; въ потѣ лица приходилось имъ зарабатывать хлѣбъ насущный, отвоевывая себѣ шагъ за шагомъ необходимый для научныхъ занятій досугъ. Ни одинъ изъ нихъ, кромѣ Дарвина, не учился въ университетѣ, да и тотъ ничѣмъ не обязанъ университету». Еще Ушинскій сравнивалъ школу съ полемъ, а ученье съ поѣвами; но та школа, которая сѣетъ только для экзамена, дѣлаетъ ничѣмъ не поправимую ошибку. Жатва собирается не на экзаменѣ, а во всю предстоящую долгую жизнь. Можно начинить голову ученика всѣмъ необходимымъ для блестящихъ отвѣтовъ на экзаменѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ внушить ему отвращеніе къ книгѣ и самообразованію; и тогда было-бы, можетъ быть, лучше, если-бы этотъ юноша совсѣмъ не учился, но сохранилъ-бы естественную любознательность не пресыщенного схоластическою учебною человѣка.

Но еще недостаточно пріобрѣсти такое орудіе, какъ чтение, мало даже любить имъ пользоваться, надо еще умѣть пользоваться имъ въ хорошемъ направленіи, надо, чтобы ученикъ могъ отличить хорошую книгу отъ дурной, Пушкина и Гоголя отъ Миши Евсигнѣва, Князя Серебрянаго отъ разбойника Чуркина и Оракула. Безъ этого книга въ рукахъ дурно направленнаго ученика можетъ служить не къ возвышенію умственного и нравственного его уровня, а къ развитію въ немъ суевѣрій, станетъ будить въ немъ дурные инстинкты,

низменныя чувства и наклонности. Чтобы понимать и любить хорошую книгу, надо нѣкоторое развитіе и вкусы, нѣкоторый запасъ самыхъ элементарныхъ знаній, нѣкоторый запасъ самыхъ употребительныхъ въ популярной литературѣ терминовъ. Значитъ, обученіе чтенію должно сопровождаться сообщеніемъ извѣстныхъ знаній и упражненіями, развивающими мысль и сердце ученика. Безъ этого развитія его ничто не заставитъ предпочесть великое произведеніе поэзіи скверной книжкѣ Никольскаго рынка, безъ этихъ знаній его оттолкнетъ при первомъ-же непонятномъ терминѣ самая популярная научная книжка.

Грамотны и магометане, и корейцы; но тамъ грамота служить только орудіемъ застоя и дикости, тамъ книжная мудрость учитъ людей нетерпимости ко всему иноплеменному, презрѣнію къ христіанскому міру, учитъ фатализму, сковывающему энергію, волю, мысль и свободу; тамъ книги учатъ деспотизму съ одной стороны и рабству съ другой. Не такова должна быть наша грамотность.

Всѣ перечисленныя требованія необходимо соблюдать въ интересахъ самого ученика и въ этихъ интересахъ названныя нами требованія, безспорно, самыя важныя. Но есть еще интересы другихъ людей — интересы ближняго. Ученику придется читать не только для себя, что онъ можетъ дѣлать и не вслухъ, но придется читать и для другихъ, которые его будутъ слушать. А для этого чтеніе должно быть *выразительнымъ*. Чтеніе монотонное, безъ надлежащихъ остановокъ, повышеній и пониженій голоса, будетъ хуже понято слушателями, произведетъ меньшее впечатлѣніе. У насъ, гдѣ среди населенія 90% безграмотныхъ, послѣднее требованіе пріобрѣтаетъ особую важность. Каждый грамотей у насъ піонеръ своего рода, естественный проводникъ сокровищъ, хранящихся въ книгѣ, въ народную среду, гдѣ еще и до сихъ поръ нѣтъ ни деревенскаго театра, ни, за рѣдкими исключеніями, публичныхъ чтеній. Но въ начальной школѣ, конечно, не можетъ быть и рѣчи о художественномъ, артистическомъ чтеніи; здѣсь идетъ рѣчь только о такой выразительности, которая естественно получается, когда чтеніе сознательно и бѣгло.

Итакъ, чтеніе должно быть сознательнымъ, выразительнымъ и бѣглымъ.

Начнемъ съ бѣглости. Какое чтеніе называется бѣглымъ и какое нѣтъ? Я сосчиталъ, сколько буквъ въ минуту прочитываю я, когда читаю своимъ обычнымъ темпомъ. Оказалось, 670 буквъ въ минуту. Есть интеллигентные люди, которые обыкновенно прочитываютъ въ минуту до 800 буквъ. Но, очевидно, что чтеніе можетъ быть бѣглымъ и при меньшемъ числѣ буквъ въ минуту. Какая быстрота чтенія должна считаться достаточной для начальной школы?

Чтобы разрешить этот вопрос, я произвелъ въ Тверской школѣ слѣдующее изслѣдованіе. Съ часами въ рукахъ я прослушалъ чтеніе 191 ученика, обучавшихся въ школѣ одинъ годъ, и 110 обучавшихся въ той-же школѣ четыре года. Чтеніе велось по незнакомой ученикамъ книгѣ; но печатный шрифтъ этой книги былъ по своимъ размѣрамъ тотъ самый, къ которому привыкли дѣти. Результаты изслѣдованія выражаются слѣдующими цифрами. Дѣти, проучившіяся одинъ годъ, прочитываютъ, среднимъ числомъ, 178 буквъ въ минуту. Дѣти, проучившіяся четыре года, прочитываютъ 522 буквы въ минуту. Но, кромѣ среднихъ величинъ, очень важно въ данномъ случаѣ знать и колебанія въ ту и другую сторону. Среднія цифры измѣняются въ зависимости отъ учителя и отъ возраста дѣтей. Такъ, для первоходниковъ среднія цифры колеблются по параллельнымъ классамъ отъ 142 до 186 буквъ въ минуту. Для проучившихся четыре года эти колебанія по классамъ простираются отъ 490 до 562 буквъ въ минуту. Для первоходниковъ одну цифру даютъ дѣти, поступившія въ школу въ возрастѣ восьми лѣтъ (150 буквъ), и другую цифру—поступившія въ возрастѣ девяти лѣтъ (182 буквы). Но съ самыми значительными колебаніями мы встрѣчаемся у отдѣльныхъ учениковъ. Для первоходковъ эти колебанія простираются отъ (minimum) 16 б. до (maximum) 35 б. въ минуту. Для проучившихся четыре года minimum 290 б., maximum 972 б. Последняя цифра представляетъ такую быстроту, которая далеко оставляетъ за собою обычную бѣглость чтенія даже взрослога, развитога и начитаннаго человѣка, какъ это видно изъ вышензложеннаго. Надо-ли стремиться къ такой бѣглости чтенія, а если нѣтъ, то гдѣ желательная степень быстроты, которой должна достигать начальная школа?

Едва-ли можно спорить противъ того, что бѣглость чтенія сама по себѣ имѣла-бы мало цѣны, если-бы она не была однимъ изъ условій сознательности чтенія и любви къ нему. Кто съ трудомъ сливаетъ звуки въ слова, тому не легко слѣдить за содержаніемъ читаемаго. Механизмъ чтенія поглощаетъ слишкомъ большую долю его вниманія, слишкомъ много беретъ силъ и тѣмъ самымъ мало свободного вниманія и силъ оставляетъ на усвоеніе прочитаннаго. И потому, чѣмъ меньше бѣглости въ чтеніи, тѣмъ меньше и сознательности въ немъ, а безъ осмысленности чтенія не можетъ быть и любви къ чтенію. Такимъ образомъ, несомнѣнна связь между бѣглостью и любовью къ чтенію. Связь эта становится еще яснѣе, когда вспомнишь, что непосильная работа не можетъ быть пріятною. Кто съ трудомъ разбираетъ слова, тому чтеніе книгъ не можетъ доставить столько удовольствія, сколько читающему легко и бѣгло. Для средняго читателя долженъ существовать извѣстный minimum

бѣглости чтенія, при которомъ чтеніе книгъ перестаетъ быть тяжелою и непріятною работою и становится удовольствіемъ. Однимъ словомъ, для средняго читателя существуетъ извѣстный minimum бѣглости, при которомъ становится возможной любовь къ чтенію хорошихъ книгъ и черезъ нихъ дальнѣйшее самообразование, эта главная задача нашей начальной школы. Какъ великъ долженъ быть этотъ minimum для начальной школы?

Производя обслѣдованіе, о которомъ идетъ рѣчь, я въ тотъ-же самый день далъ дѣтямъ, проучившимся четыре года, слѣдующую работу. Я предложилъ имъ переписать названія книгъ, которыя они читали, и книгъ, которыя имъ нравятся. На основаніи этихъ отвѣтовъ можно было опредѣлить число книгъ, памятныхъ для каждаго ученика, и число книгъ, заинтересовавшихъ его. Принимая даже въ расчетъ, что многое было позабыто, все-же можно считать, что полученныя цифры, при значительномъ числѣ наблюденій, дадутъ приблизительное представленіе о начитанности учащихся. Я разбилъ общее число учениковъ четырехгодниковъ на четыре категоріи: къ первой я отнесъ тѣхъ, кто прочитываетъ больше 600 буквъ въ минуту; ко второй тѣхъ, кто прочитываетъ больше 500 и меньше 600 буквъ; къ третьей тѣхъ, кто прочитываетъ больше 440 и меньше 500 буквъ въ минуту и къ четвертой категоріи я отнесъ остальныхъ учениковъ. Полученныя среднія могутъ быть представлены въ слѣдующей таблицѣ.

	Сколько буквъ въ минуту въ среднемъ.	Сколько книгъ, памятныхъ для ученика въ среднемъ.	Сколько книгъ, заинтересовавшихъ ученика.
I кат. выше 600 б.	657 б.	7,74	5,29
II кат. ниже 600 б. и выше 500 б.	547 б.	8,70	6,10
III кат. ниже 500 б. и выше 440 б.	471 б.	7,25	4,50
IV кат. ниже 440 б.	375 б.	6,20	4,00

Разсматривая эту таблицу, мы видимъ, что наиболѣе начитанные ученики—не ученики первой категоріи, не тѣ, кто быстрѣе читаетъ, не тѣ, кто прочитываетъ въ среднемъ 657 буквъ въ минуту, а ученики второй категоріи, прочитывающіе 547 буквъ въ минуту. Точно также не къ первой, а ко второй категоріи относится и наибольшее число книгъ, заинтересовавшихъ дѣтей. Можно было предположить, что это случайный результатъ, на который могли повліять другіе факторы, напримѣръ, особенности какого-нибудь одного класса, зависящія отъ личности учителя и состава учениковъ. Поэтому я сдѣлалъ ту-же работу по отдѣльнымъ классамъ; но и при этомъ получилъ аналогичные результаты; оказалось, что наибольшей начитанности учениковъ четвертаго года обученія соответствуетъ бы-

строта чтенія (въ разныхъ параллельныхъ классахъ) отъ 480 до 550 буквъ въ минуту; но это совсѣмъ не наивысшая быстрота, какой достигали ученики данныхъ классовъ. Если-бы на основаніи обследованій съ такимъ незначительнымъ числомъ учащихся (301 учащійся, изъ коихъ обучавшихся четвертый годъ было 110) можно было строить общіе выводы, то мы должны были-бы сказать, что къ концу перваго года обученія достигается быстрота чтенія въ среднемъ 180 буквъ въ минуту (minimum 16, maximum 350), а къ концу четвертаго года обученія 520 буквъ въ минуту и что 500—600 буквъ въ минуту—вотъ та быстрота, которая должна быть признана достаточною для этого возраста, такъ какъ она совпадаетъ съ наибольшею начитанностью дѣтей. Отъ этой быстроты очень недалеко, какъ мы видѣли, до быстроты обычнаго чтенія взрослого развитого человѣка.

А если-бы ей и недоставало какой-нибудь сотни буквъ въ минуту, то недостающее очень легко и скоро было-бы приобрѣтено само собою, путемъ чтенія книгъ. Все дѣло въ томъ, чтобы уничтожить тѣ затрудненія въ механическомъ чтеніи, которыя служатъ препятствіемъ къ чтенію книгъ,—тѣ затрудненія, благодаря которымъ естественное удовольствіе, доставляемое чтеніемъ, превращается въ непріятную работу. Мы видѣли, что въ данномъ случаѣ всѣ эти затрудненія исчезали при быстротѣ чтенія 500—600 буквъ въ минуту. Стало быть, такая быстрота и составляетъ, повидимому, тотъ minimum, какого должна достигнуть начальная школа, если она ставитъ главною своею задачею стремленіе къ самообразованію и любовь къ чтенію книгъ. Для этого вывода намъ недостаетъ только того, чтобы онъ былъ подтвержденъ аналогичными опытами въ другихъ школахъ. И вотъ почему мы такъ подробно излагаемъ въ нашихъ замѣткахъ приемы, какіе мы употребляемъ въ нашихъ обследованияхъ и опытахъ съ учениками. Мы глубоко вѣримъ, что такой путь изслѣдованія—единственно вѣрный путь, съ помощью котораго можно создать дидактику, основанную не на преданіяхъ и авторитетахъ, а на точныхъ выводахъ изъ цѣлесообразно поставленныхъ массовыхъ опытовъ и наблюденій. Мы увѣрены, что найдется много людей, которые захотятъ производить подобныя изслѣдованія; и мы были-бы рады помочь своими программами обследованій, своимъ опытомъ, а если нужно, то и своими совѣтами тѣмъ, кто пожелалъ-бы вступить съ нами по этому поводу въ сношенія *).

Очень распространено мнѣніе и поддерживается многими извѣстными педагогами, будто бѣглости чтенія можно достигнуть путемъ

*) Адресъ: въ Москву, Пятницкая ул., д. № 62, Василию Порфирьевичу Вахтерову.

самостоятельнаго повторенія дѣтьми статей, прочитанныхъ и объясненныхъ въ классѣ. На этомъ настаиваютъ, между прочимъ, и тѣ педагоги, которые стоятъ за самый подробнѣйшій разборъ каждой новой прочитанной статьи. Учителя точно также настаиваютъ на этомъ приѣмѣ. «Главнымъ средствомъ (говоритъ, на примѣръ, учитель Дмитріевъ) для развитія этого навыка (бѣглости) служитъ повторительное чтеніе объясненныхъ статей, какъ подъ руководствомъ учителя, такъ и въ видѣ самостоятельныхъ занятій. Повторительное чтеніе ведется у насъ иногда и хоромъ». Въ Хорольскомъ уѣздѣ, въ своихъ отвѣтахъ на мои вопросы, 10 учителей указываютъ на повторительное чтеніе, какъ на средство борьбы съ недостатками механическаго чтенія; а въ 8 школахъ этого уѣзда ученикамъ совсѣмъ не дается самостоятельнаго чтенія статей, не читанныхъ съ учителемъ. Спросите защитниковъ этого приѣма, почему они такъ дѣлаютъ, и они вамъ скажутъ: когда ученикъ прочтетъ заданную ему статью пять, шесть или десять разъ, онъ научится читать эту статью бѣгло.

Я не много знаю такихъ печальныхъ недоразумѣній въ школьной практикѣ, какъ только что изложенное мнѣніе. Стоитъ представить себѣ психологію ученика, едва справляющагося съ механизмомъ чтенія, чтобы понять, какую плохую услугу бѣглости окажетъ настоящій способъ. Ученики прочли данную статейку по частямъ сами, затѣмъ учитель, въ интересахъ выразительности чтенія, прочелъ ее тоже по частямъ всему классу; послѣ чтенія учителя ученики, то одинъ, то другой, повторили по нѣскольку разъ каждый отдѣлъ статьи, затѣмъ они рассказали ее и подробно, и кратко, замѣняли одно слово другимъ, объясняли смыслъ и отдѣльныхъ словъ, и цѣлыхъ предложеній. При замѣчательной памяти, какою отличаются дѣти, они запомнили каждое слово статьи и большею частью даже послѣдовательность между ними. Теперь имъ предлагаютъ для развитія бѣглости повторять и перечитывать хорошо извѣстную имъ статью. Читать бѣгло—значитъ быстро, почти инстинктивно схватывать всѣ буквы слова и сливать всѣ звуки, изображаемые буквами, какія ученикъ видитъ въ этомъ словѣ. Но въ данномъ случаѣ: зачѣмъ ученику видѣть всѣ буквы каждаго слова, когда онъ и безъ того, вѣроятно, знаетъ и помнитъ его, потому что слово это столько разъ и въ томъ-же самомъ мѣстѣ было прочитано и его товарищами, и учителемъ и имъ самимъ? По первымъ буквамъ слова онъ уже вспоминаетъ и все это слово, а иногда и цѣлую фразу, и произноситъ ее, конечно, сравнительно бѣгло, но не потому, чтобы онъ здѣсь упражнялся въ быстромъ сліяніи, къ чему собственно и сводится бѣглость чтенія, а только потому, что ему такъ подсказы-

ваетъ память. Зачѣмъ ему этотъ еще не легкій для него процесъ сліянія, когда его свѣжая память такъ легко и такъ кстати под-сказываетъ ему то, что онъ долженъ прочесть?..

Высказанныя соображенія основаны, какъ видитъ читатель, на дѣтской психологіи. Но чтобы провѣрить эти соображенія на опытѣ, я сдѣлалъ слѣдующее. Я написалъ крупнымъ, разборчивымъ почеркомъ на одной сторонѣ листа рядъ словъ и фразъ, а на оборотной сторонѣ листа такой-же рядъ другихъ словъ и фразъ, отличающихся отъ первыхъ по значенію, но похожихъ на нихъ по начертанію. Все сходство заключалось главнымъ образомъ въ первыхъ буквахъ каждаго слова. Чтобы яснѣе судить объ опытахъ, я привожу здѣсь эти сходныя слова: безвыходныя и безвыгодныя, положенія и положе-нія, думы и души, прекрасное и прекратили, рыбководство и рыболовство. Эти слова были въ фразахъ, использованныхъ мною для перваго опыта. Въ слѣдующемъ опытѣ я употреблялъ болѣе короткія слова: домъ и долъ, ломъ и ложь, сомъ и соль, ромъ и рожь, комъ и колъ. Длина фразъ и расположеніе ихъ были, приблизительно, одинаковы и на той, и на другой сторонѣ листа, такъ что по вѣшности написанное на одной сторонѣ было легко принять за то, что написано на другой.

Самый опытъ состоялъ въ слѣдующемъ. Ученикъ читалъ написанное на одной сторонѣ два, три, пять или болѣе разъ—до тѣхъ поръ, пока механизмъ чтенія этого ряда словъ не переставалъ представлять для него особенныхъ затрудненій. Тогда я, незамѣтно для ученика, переворачивалъ листъ, и онъ читалъ другія фразы, но со сходными словами, думая, что онъ читаетъ старое. При такихъ условіяхъ очень легко было подмѣнить, читаетъ-ли ученикъ данное слово по памяти, не всматриваясь въ буквы, или-же онъ старательно разбираетъ слово. Если ученикъ прочелъ слово такъ, какъ оно написано, значитъ—онъ его разобралъ. Если онъ прочелъ слово такъ, какъ оно было написано на оборотѣ,—такъ, какъ онъ его читалъ раньше,—значитъ, ученикъ прочелъ его по памяти и не далъ себѣ труда всмотрѣться въ буквы даннаго слова.

Когда ученикъ читалъ, я отмѣчалъ его ошибки и, главное, въ чемъ онѣ состоятъ: въ томъ-ли, что ученикъ читалъ по памяти, не всматриваясь въ новое слово, а повторяя знакомое старое, въ томъ-ли, что онъ сначала произнесетъ знакомое старое слово, а потомъ, всмотрѣвшись въ новое, исправить свою ошибку, или въ чемъ другомъ.

Такимъ образомъ я опросилъ сорокъ учениковъ изъ трехъ параллельныхъ классовъ, соотвѣтствующихъ второму году обученія. Изъ этихъ классовъ я выбиралъ на-половину лучшихъ учениковъ и, для сравненія, на-половину худшихъ по бѣглости чтенія.

Подсчетъ ошибокъ въ чтеніи измѣненнаго текста представляется въ слѣдующемъ видѣ. Первое слово въ первой фразѣ 32 ученика изъ 40 прочитали на память, т.-е. такъ, какъ оно было прочитано ими въ первый разъ на обратной сторонѣ листа, 2 ученика прочитали это слово съ запинками, т.-е. прочитали его сначала по памяти, не всматриваясь въ начертаніе несходныхъ буквъ, а затѣмъ всмотрѣлись въ написанное и поправились. Только 6 учениковъ изъ 40 спрошенныхъ прочитали это слово съ перваго-же раза правильно. Этихъ шестерыхъ не соблазнила легкость чтенія по памяти.

Изъ этихъ шестерыхъ только одинъ ученикъ принадлежалъ къ посредственнымъ по бѣглости чтенія, всѣ уже остальные ученики были лучшими въ смыслѣ быстроты чтенія. Слѣдующее измѣненное слово было прочитано по памяти 23 учениками, третье слово 18 учениками, четвертое тоже 18 и пятое тоже 18 учениками. Такое быстрое паденіе числа прочитавшихъ по памяти второе и послѣдующія слова совершенно понятно. По мѣрѣ чтенія впередъ въ ученикахъ должно было расти сомнѣніе, то-ли самое написано здѣсь, что они только что предъ тѣмъ читали. По мѣрѣ того, какъ возрастало сомнѣніе, ученики все внимательнѣе вглядывались въ написанное и число ошибокъ естественно уменьшалось. Вполнѣ понятно, что при обычномъ повторительномъ чтеніи у учащихся не можетъ зародиться никакихъ подозрѣній о подмѣнѣ прочитаннаго текста другимъ, и потому въ занимающемъ насъ вопросѣ интересны только цифры, касающіяся прочтенія перваго слова, когда у учащихся было всего меньше поводовъ къ сомнѣніямъ. И эти цифры, какъ мы только что прочли, съ очевидною ясностью показываютъ намъ, что лишь немногіе ученики вглядываются въ начертаніе слова, будутъ разсматривать буквы, сливать звуки, разбирать слова. Огромное число дѣтей предпочтетъ читать по памяти, не схватывая буквъ и не сливая соответствующихъ звуковъ, словомъ—не упражняясь въ чтеніи по книгѣ, если будетъ думать, что это повтореніе стараго. Оказывается, что при чтеніи многосложныхъ словъ эта опасность, какъ и слѣдовало ожидать, значительно больше, нежели при чтеніи словъ односложныхъ. Какъ сказано выше, мною произведено было два аналогичныхъ опыта: одинъ съ многосложными словами, а другой съ словами односложными. И при этомъ оказалось, что число не по памяти и вѣрно прочитанныхъ словъ въ первомъ опытѣ относится къ числу такихъ-же словъ во второмъ, какъ 3 : 11.

Къ недостаткамъ этого опыта можно отнести то, что текста для чтенія давалось ученикамъ мало и потому имъ было легче запомнить прочитанное, чѣмъ при обычномъ чтеніи въ классѣ, гдѣ объемъ статей гораздо больше. Но намъ кажется, что этотъ недо-

статокъ уравнивается тѣмъ, что въ классѣ дѣти читаютъ связныя статьи, а въ нашемъ опытѣ они прочитывали либо отдѣльныя фразы, либо отдѣльныя слова. Между тѣмъ изъ экспериментальной психологии хорошо извѣстно, что связныя статьи запоминаются гораздо легче, нежели отдѣльныя фразы, и особенно отдѣльныя слова. Опыты показываютъ, что если вы, напримѣръ, въ состояннн запомнить съ одного раза десять отдѣльныхъ словъ, то вы запомните тоже съ одного раза 35 словъ въ связномъ разсказѣ. Поэтому мы думаемъ, что и въ классномъ повторительномъ чтеннн стараго происходитъ то-же самое. Большинство учениковъ читаетъ по памяти, не разбирая словъ, не вглядываясь въ буквы.

Такъ можетъ упражняться въ чтеннн п совершенно безграмотный ученикъ, если онъ нѣсколько разъ выслушалъ данную статью. Въ до-реформенныхъ школахъ, говорятъ, были ученики, прекрасно выдолбившіе псалтирь, что, однако, не мѣшало имъ оставаться совершенно безграмотными: они не умѣли читать никакой другой книги.

Повтореннн прочитаннаго годилось-бы для заучиваннн наизусть статьи, если только есть такія статьи, которыя стоило-бы заставлять дѣтей наизусть заучивать. Такъ часто поступаютъ сами дѣти съ стихами въ классной книгѣ, которые имъ почему-либо понравились, и это, какъ трудъ добровольный, избираемый каждымъ ученикомъ, сообразно съ своими склонностями, есть основаннн поощрять *).

Какъ увидимъ ниже, повторительное чтеннн въ классѣ при учителѣ имѣетъ смыслъ въ интересахъ развитнн выразительности чтеннн. Но мы не понимаемъ, причемъ тутъ бѣглость чтеннн. Такое упражненнн скорѣе вредитъ бѣглости, нежели помогаетъ ему. Ученику при этомъ нѣтъ надобности схватывать всѣ буквы въ каждомъ словѣ: довольно одной или двухъ-трехъ, и онъ уже припомнилъ самое длинное, самое трудное слово. Онъ не смотритъ дальше, онъ видитъ только первыя буквы и по нимъ однѣмъ угадываетъ все слово, а иногда всю фразу. Это повторяется и разъ, и два съ каждою статьею, и сегодня, и завтра. Получается привычка угадывать слово по двумъ-тремъ первымъ буквамъ,—привычка, избавляющая его отъ нелегкаго процесса сляннн, и такъ какъ ученикъ при этомъ привыкаетъ читать быстрѣе, чѣмъ онъ можетъ, то онъ переноситъ эту привычку и на всѣ новыя слова, гдѣ ему надо уже полагаться не на память, которая хорошо служитъ ему, а на воображеннн, ко-

---

*) Въ 14-ти школахъ Хорольскаго уѣзда ученики сами выбираютъ стихи для заучиваннн наизусть, и этого нельзя не одобрить; но въ 27-ми—стихи выбираетъ учитель, а въ 9-ти заучиваютъ даже прозу, и я очень сомнѣваюсь, способствують-ли такія упражненнн развитнн любви къ чтеннн, не достигаютъ-ли они обратнаго результата.

торое часто обманываетъ его. И ученикъ привыкаетъ читать наугадъ, проглатываетъ окончанія, пропускаетъ и искажаетъ звуки, слоги и цѣлыя слова. Насколько распространены эти привычки, видно изъ того, что 20 учителей Хорольскаго уѣзда жалуются на проглатываніе окончаній, 22—на пропуски звуковъ, 13—на забѣганье впередъ и 29—на неправильное произношеніе словъ. Указанная нами причина, конечно, не единственная, но важная причина. Въ этихъ случаяхъ учитель обыкновенно сердится на учениковъ, зачѣмъ они не вглядываются въ окончанія словъ, зачѣмъ они читаютъ наугадъ. Это несправедливое обвиненіе. Учитель самъ повторительнымъ чтеніемъ хорошо извѣстнаго пріучилъ дѣтей избѣгать труднаго для нихъ процесса сліянія. Виноваты не ученики, а система обученія.

Едва-ли также это безконечное повтореніе одного и того-же можетъ поддержать въ ученикѣ интересъ къ такому упражненію. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ оно вызоветъ только скуку, а скука очень плохая помощница въ школьномъ дѣлѣ. Чтобы бѣгло читать, надо читать не старое, хорошо извѣстное, а новое. Мы не противъ самостоятельныхъ упражненій учениковъ въ чтеніи; но въ чтеніи не повторительномъ, если оно имѣетъ въ виду пріобрѣтеніе бѣглости, а въ чтеніи все новаго и новаго; но для этого должны быть въ нашихъ классныхъ книгахъ особыя, интересныя по содержанію, вполне доступныя дѣтскому пониманію статьи, въ повѣствовательной формѣ, безъ незнакомыхъ словъ, безъ трудныхъ оборотовъ. Но прежде всего мы разчитываемъ здѣсь на школьную бібліотеку. Школьная бібліотека должна быть щедро надѣлена просто написанными, интересными и съ доступнымъ содержаніемъ книжками, какія можно было-бы давать дѣтямъ на домъ въ первый-же годъ обученія. Въ книгѣ «Частный починъ въ дѣлѣ народнаго образованія», изданной Московскимъ Комитетомъ грамотности, помѣщенъ списокъ книгъ, оказавшихся вполне пригодными для начинающихъ читать подростковъ, обучающихся въ воскресныхъ школахъ. Многія изъ этихъ книгъ мы смѣло рекомендуемъ и для начинающихъ читать учащихся въ ежедневныхъ начальныхъ школахъ. Конечно, учитель долженъ требовать отъ начинающихъ учениковъ отчета въ прочитанномъ, пересказа такой статьи или книжки. Безъ этого дѣти не всегда будутъ вглядываться въ смыслъ читаемаго. Конечно, онъ долженъ предвидѣть трудности, какія ожидаютъ ученика при самостоятельномъ чтеніи, и предварительно объяснить недовольно ясную фразу, если такая встрѣчается въ статьѣ или книгѣ. Но за-то такой пріемъ дѣйствительно будетъ служить развитію бѣглости въ чтеніи. Ученику не будетъ столько поводовъ привыкнуть читать наугадъ слова и цѣлыя фразы. Онъ привыкнетъ читать съ такою быстро-

тою. какая ему по силамъ; онъ не привыкнетъ торопиться, какъ непремѣнно привыкъ-бы при преобладаніи повторительнаго чтенія. Онъ будетъ произносить слово лишь тогда, когда разобралъ его. У него не будетъ привычекъ, которыя-бы побуждали его произносить слова и фразы прежде, нежели они разобраны. Интересъ-же фабулы и новизны будетъ служить для него достаточнымъ побужденіемъ, чтобы постараться одолѣть трудности механизма. Желаніе получше передать содержаніе прочитаннаго учителю заставить его повнимательнѣе вдуматься въ статью. И кромѣ того, ученикъ здѣсь, на статьяхъ вполне ему доступныхъ, дѣлаетъ все самъ, безъ этихъ помочей со стороны учителя, безъ этихъ наводящихъ вопросовъ, безъ этихъ подсказокъ. И если самостоятельность ученика должна быть одною изъ главныхъ цѣлей начальной школы, если она, кромѣ того, опирается на естественное въ каждомъ ребенкѣ чувство удовольствія самому, безъ посторонней помощи, преодолевать трудности ученія, то за такія самостоятельныя упражненія, лишь-бы они были вполне посильны для ребенка, мы имѣемъ гораздо болѣе доводовъ *за*, нежели *противъ*.

Примѣромъ могутъ служить воскресныя школы, поражающія быстрою, съ какою тамъ, благодаря прекрасной постановкѣ: внѣкласснаго чтенія книгъ изъ школьныхъ библіотекъ, вырабатывается бѣглость чтенія. Другой, то-же коллективный, примѣръ представляютъ библіотеки въ Смоленской губ., устроенныя тамъ мною при помощи земства въ 80-хъ годахъ. Когда я впервые приступилъ въ 1884 году къ устройству школьныхъ библіотекъ въ четырехъ уѣздахъ губерніи, я встрѣтилъ противодѣйствіе со стороны нѣкоторыхъ учителей. Они предсказывали, что внѣклассное чтеніе отвлечетъ дѣтей отъ приготовленія уроковъ и ослабитъ успѣхи учащихся по всѣмъ предметамъ. Но опытъ перваго-же года превратилъ моихъ оппонентовъ въ усердныхъ защитниковъ школьной библіотеки. Учителя убѣдились, что, благодаря школьнымъ библіотекамъ, ученики гораздо быстрѣе приобрѣтаютъ навыкъ въ бѣглости чтенія, не говоря уже о томъ, что внѣклассное чтеніе обогатило дѣтей запасомъ новыхъ идей, словъ и оборотовъ, сдѣлало ихъ развитѣе и даже грамотнѣе въ смыслѣ орфографіи.

Остается указать еще на одно недоразумѣніе, нерѣдко встрѣчающееся и въ мнѣніяхъ, и въ практикѣ учителей. Въ своемъ образцовомъ чтеніи предъ классомъ младшаго отдѣленія начальной школы учитель читаетъ очень часто быстрѣе, чѣмъ слѣдуетъ. Ученикъ хочетъ читать, какъ учитель; онъ спѣшитъ, не дочитываетъ словъ, призываетъ на помощь то память, то воображеніе и, спотыкаясь на каждомъ шагу, повторяетъ, глотаетъ окончанія, пропускаетъ цѣлыя

слоги, искажаетъ чуть не каждое слово. Учитель младшаго отдѣленія, давая образецъ чтенія, долженъ читать такъ-же медленно, какъ и его ученики, но выразительно. Можно читать очень медленно, дая слушателей по одному слову чрезъ нѣсколько секундъ, и въ то-же время читать хорошо, даже художественно, сильно дѣйствовать на слушателей. Мнѣ лично приходилось слышать замѣчательныхъ чтеній, эффектно пользующихся замедленнымъ темпомъ. Пусть на первыхъ порахъ учитель даетъ дѣтямъ образцы именно такого замедленнаго чтенія. Постепенно, вмѣстѣ съ навыками въ бѣглости чтенія, и онъ, слѣдуя за учениками, но не обгоняя ихъ, будетъ ускорять темпъ своего чтенія. Въ школѣ, гдѣ я произвожу свои опыты надъ методическими приемами преподаванія, учителю пришлось-бы читать, сообразуясь съ среднею бѣглостью классовъ, съ быстротою 180 буквъ въ минуту въ концѣ перваго года обученія, 320 буквъ въ концѣ второго, 440 въ концѣ третьяго и 520 въ концѣ четвертаго. Если учитель будетъ придерживаться такихъ нормъ, ученики будутъ подражать ему и не будетъ въ ихъ чтеніи той торопливости, какую обуславливаются многіе недостатки школьнаго чтенія.

Ученики увидятъ, что, не торопясь, можно читать такъ-же хорошо, какъ ихъ учитель; имъ не будетъ повода читать быстрѣе, чѣмъ имъ позволяетъ ихъ бѣглость; имъ незачѣмъ выговаривать слова и фразы раньше, нежели онѣ разобраны; имъ незачѣмъ прибѣгать къ помощи догадокъ, воспоминаній и воображенія, не зачѣмъ глотать окончанія, повторять одно и то-же слово, одинъ и тотъ-же слогъ два раза.

VIII.

Образцовое чтеніе учителя умѣстно главнымъ образомъ въ интересахъ развитія выразительнаго чтенія. Сами по себѣ слова еще не составляютъ всего въ чтеніи книги. Есть еще музыка словъ, есть акцентъ произношенія, и это составляетъ предметъ выразительнаго чтенія. Мы сказали выше, что бѣглость и сознательность чтенія нужны прежде всего въ интересахъ самаго ученика, а выразительность чтенія нужна не только для себя, но и для другихъ, — нужна для того, чтобы читающій могъ вѣрнѣе и лучше передать слушателямъ идею и форму произведенія и глубже запечатлѣть ихъ въ памяти слушателя. Это не значитъ, конечно, что выразительность нужна менѣе бѣглости и сознательности. Совершенно напротивъ. Если школа должна ввухать ребенку заботу не о самомъ себѣ только, но и о другихъ, то не можетъ быть никакого сомнѣнія въ чрезвычайной важности этой стороны чтенія.

Выразительному чтенію въ Америкѣ, а въ послѣднее время и во Франціи, придается особенное значеніе, и во всѣхъ тамошнихъ школахъ на этотъ предметъ обращаютъ должное вниманіе. Справедливо говорить, что большинство изъ насъ плохо читаетъ. Въ нашихъ гимназіяхъ и институтахъ очень мало вниманія обращается на эту сторону дѣла. Наши народные учителя рѣдко читаютъ выразительно, и нельзя не сожалѣть объ этомъ. Уже въ интересахъ здоровья самихъ учителей было-бы весьма важно, чтобы въ учительскихъ семинаріяхъ было обращено вниманіе на этотъ предметъ. Хорошій чтець съ большею экономіею пользуется своими голосовыми средствами. Онъ утомляетъ свои голосовыя связки меньше, хотя умѣетъ своими словами произвести болѣе сильное впечатлѣніе. Учитель, чья жизнь проходитъ въ томъ, что онъ говоритъ, спрашиваетъ, рассказываетъ и объясняетъ, очень много выиграетъ въ смыслѣ сохраненія своего здоровья, если займется выразительнымъ чтеніемъ. Профессиональныя болѣзни учителей, послѣ нервныхъ, именно горловые и легочныя болѣзни. Наконецъ, выразительное чтеніе—это такое могущественное воспитательное орудіе въ рукахъ учителя, что совершенно непозволительно пренебрегать имъ. Искусный чтець легко заставитъ ребенка и смѣяться, и плакать, легко можетъ вызвать въ немъ любое настроеніе, затронуть любыя струны его сердца и воли,—это одно изъ лучшихъ средствъ воспитать въ дѣтяхъ любовь къ добру, красотѣ и правдѣ и отвращеніе ко лжи и злу. Хорошій чтець умѣетъ не только пользоваться для выраженія мысли автора интонаціями голоса, но и выраженіемъ фізіономіи; онъ умѣетъ подчеркнуть красоты произведенія, однимъ прочтеніемъ почти сполна объяснить статью.

Выразительное чтеніе нужно и для самого ученика: то, что онъ прочтетъ выразительно, глубже запечатлѣется въ немъ самомъ и долѣе удержится въ его памяти. Умѣть хорошо читать—значитъ умѣть понимать. Но выразительность чтенія имѣетъ еще и другую особенность. Мы встрѣчаемся здѣсь съ другимъ методомъ преподаванія, нежели въ дѣлѣ бѣглости и сознательности чтенія. При обученіи чтенію, т.-е. сліянію звуковъ, изображаемыхъ буквами, и при объяснительномъ чтеніи задача учителя большею частью состоитъ въ томъ, чтобы дать ученику доступный, интересный и воспитывающій матеріалъ и путемъ наводящихъ вопросовъ направить надлежащимъ образомъ вниманіе учениковъ: все остальное ученики дѣлаютъ сами. Они сами сливаютъ звуки, сами передаютъ содержаніе прочитаннаго, сами рѣшаютъ на основаніи даннаго матеріала поставленные вопросы. Почти вся работа здѣсь основана на самодѣятельности учащихся. Это лучшее средство подготовить дѣтей къ самостоятельному

продолженію образованія и по выходѣ изъ школы, путемъ самообученія; это лучшее средство возбудить интересъ къ занятіямъ,—не тотъ внѣшній и случайный интересъ, какой можетъ быть возбужденъ остроумнымъ разсказомъ учителя, диковиннымъ фокусомъ, необычайною фавбулою сказки, но тотъ безкорыстный интересъ, который основанъ на удовольствіи, вызываемомъ досильнымъ и активнымъ умственнымъ трудомъ. Безъ этого интереса едва-ли у крестьянина, прошедшаго начальную школу, будутъ достаточныя побужденія къ тому, чтобы въ часы досуга заняться самособразованиемъ. Этотъ методъ имѣетъ громадную цѣнность; но одинъ онъ не можетъ дать всего, чтѣ ставить себѣ задачей народная школа. Въ ея курсѣ есть предметы, гдѣ самый изобрѣтательный ученикъ не можетъ обойтись безъ другихъ приемовъ обученія, основанныхъ на подражаніи. Таково, напримѣръ, чистописаніе, таково пѣніе и таково-же выразительное чтеніе. Конечно, на высшихъ своихъ ступеняхъ художественное чтеніе должно быть основано на опытной психологіи. Хорошій артистъ долженъ знать теорію выраженія ощущеній, чтобы вѣрно выразить всѣ изгибы эмоціи, какую имѣлъ въ виду вызвать своимъ произведеніемъ авторъ. Но о такомъ чтеніи не можетъ быть и рѣчи въ народной школѣ. Здѣсь въ дѣлѣ выразительности чтенія почти все должно быть основано на одномъ подражаніи. Правда, можно и на этой ступени сообщить всѣмъ извѣстныя правила: 1) остававливаясь на точкахъ и другихъ знакахъ препинанія; 2) читать не слишкомъ громко и не слишкомъ тихо; 3) читать такъ, чтобы тебя лучше поняли; читать грустное однимъ тономъ, веселое—другимъ, серьезное—третьимъ, и, главное, 4) читать такъ, какъ говоришь. Но какъ выполнить эти правила, это долженъ показать учитель своимъ примѣромъ. Учитель самъ прочитываетъ дѣтямъ статью, когда она понята ими. Дѣти, съ свойственною имъ способностью перенимать, подражаютъ ему въ своемъ повторительномъ чтеніи. Учитель поправляетъ при этомъ ихъ ошибки въ интонаціи, въ произношеніи словъ, звуковъ и т. д., и это единственное на данной ступени средство научить дѣтей выразительному чтенію. Когда учитель долженъ прочитывать статью? На практикѣ существуютъ въ этомъ отношеніи различныя приемы. Большинство учителей читаетъ каждый отрывокъ тотчасъ за первымъ спрошеннымъ ученикомъ, и раньше объясненія непонятныхъ словъ. Есть педагоги, какъ, напримѣръ, Карре, требующіе, чтобы, начиная со второго отдѣленія (въ 1-мъ отдѣленіи учитель совсѣмъ не долженъ читать по мнѣнію этого педагога), учитель прочитывалъ статью первымъ. Есть педагоги, требующіе, чтобы учитель прочитывалъ статью лишь послѣ ея объясненія. Если при рѣшеніи этого вопроса забыть о бѣглости чтенія и о самодѣятельности учащихся въ дѣлѣ

пониманія статьи, то нѣтъ сомнѣнія, что въ интересахъ одного выразительнаго чтенія наилучшимъ рѣшеніемъ былъ-бы приемъ Карре. Но учитель, кромѣ выразительности, долженъ преслѣдовать и другія цѣли. Изъ сказаннаго нами раньше по поводу бѣглости чтенія ясно, что образцовое чтеніе учителя въ началѣ урока повредитъ упражненіямъ въ бѣглости: ученикъ, запомнившій слова и фразы статьи, будетъ до нѣкоторой степени избавленъ отъ необходимости сливать звуки, выражаемые напечатанными буквами. Предшествуя объясненію статьи, чтеніе учителя повредитъ и самодѣятельности учащихся по усвоенію содержанія посильной дѣтскому пониманію статьи, потому что образцовое чтеніе значительно облегчаетъ пониманіе содержанія. Въ этихъ видахъ образцовое чтеніе должно было-бы слѣдовать за предварительнымъ чтеніемъ учащихся и объясненіемъ статьи. Однако же легко представить себѣ случаи, когда чтеніе учителя полезно предпосылать и объясненію, и даже предварительному чтенію учениковъ. Статья можетъ оказаться трудною для пониманія учащихся, превышающею ихъ силы. Чтобы облегчить ея пониманіе, сдѣлать ее посильною для дѣтей, надо раньше объясненія прочесть ее насколько возможно выразительно самому учителю. Иногда художественное произведеніе имѣетъ такую огромную цѣнность, по вызываемому имъ въ слушательѣ доброму чувству, или-же по своимъ художественнымъ красотамъ, что весьма важно, не ослаблять этого впечатлѣнія предварительнымъ и всегда почти неудовлетворительнымъ въ смыслѣ выразительности чтеніемъ учащихся. Если при этомъ ученики въ бѣгломъ чтеніи сдѣлали для своего возраста достаточные успѣхи, то не будетъ вреда даже въ смыслѣ бѣглости послѣдовать совѣту Карре и въ другихъ, менѣе важныхъ видахъ. Но, за исключеніемъ подобныхъ случаевъ, казалось-бы, наилучшимъ надо признать слѣдующій порядокъ. Сначала статью читаютъ по частямъ сами ученики, причемъ каждый кусокъ статьи объясняется эвристическимъ способомъ, путемъ наводящихъ вопросовъ, и ученики по вопросамъ-же учителя или безъ нихъ передаютъ ея содержаніе; затѣмъ учитель прочитываетъ этотъ кусокъ самъ, ученики повторяютъ чтеніе по одиночкѣ, а въ концѣ статьи, особенно, если она имѣетъ стихотворную форму, читаютъ ее хоромъ, вмѣстѣ съ учителемъ, лучше подъ тактъ, выбиваемый линейкой. Хоровое чтеніе входитъ теперь въ моду; но, къ сожалѣнію, не всѣ учителя, не всѣ даже извѣстные педагоги отводятъ ему надлежащее мѣсто. Хоровыя занятія безусловно вредны въ тѣхъ упражненіяхъ, которыя имѣютъ въ виду самодѣятельность учащихся, и это по очень простой причинѣ. Эта стадная форма преподаванія основана только на подражаніи, и обыкновенно слабые ученики, освободивъ себя отъ труда думать, слѣпо

идутъ за болѣе сильными, прислушиваясь къ ихъ голосу. Въ этихъ видахъ хоровое обученіе не должно практиковаться ни въ упражненіяхъ ариѳметическихъ, ни въ бѣглости чтенія, ни въ отвѣтахъ на вопросы учителя, требующіе отъ учащихся сообразительности. Мысль большинства учениковъ при этомъ засыпаетъ; въ нихъ дѣйствуетъ одна подражательная способность. Но тѣмъ цѣлесообразнѣе и тѣмъ умѣстнѣе хоровыя упражненія въ предметахъ, основанныхъ исключительно на подражаніи, какъ, наприѣръ, въ выразительномъ чтеніи прочитанныхъ и усвоенныхъ статей, а также и въ пѣніи. Слабые ученики и здѣсь, конечно, будутъ прислушиваться къ лучшимъ и всѣ вмѣстѣ къ учителю; но это самое и требуется въ данномъ случаѣ. Понятно, почему такія хоровыя упражненія, если они идутъ на смѣну ариѳметикѣ, разсказу, вообще всему, что требуетъ отъ ученика сообразительности, служатъ отдыхомъ для дѣтей, вносятъ въ классъ оживленіе и бодрость.

Сдѣлано одно очень интересное наблюденіе надъ выразительностью чтенія, — наблюденіе, имѣющее, впрочемъ, большое значеніе и во во всемъ строѣ школьнаго дѣла. Замѣчено, что разъ только учителю удалось поставить старшихъ и среднихъ учениковъ на должную высоту въ дѣлѣ выразительности, младшіе значительно быстрѣе, чѣмъ при противоположныхъ условіяхъ, поднимаются за своими старшими товарищами. Это наблюденіе справедливо будетъ распространить и на сознательность чтенія, и на пользованіе дѣтскою бібліотекою, и на ариѳметику, и на письмо, и на дисциплину.

Школа представляетъ для ребенка среду, подобную той, какую представляетъ для него семья. Относительно-же вліянія семьи мы имѣемъ теперь цѣлый рядъ точныхъ наблюденій, касающихся, правда, пока только одной, довольно узкой сферы. Ломброзо произвелъ слѣдующее любопытное наблюденіе. Онъ опросилъ 150 дѣтей разнаго возраста изъ интеллигентной и неинтеллигентной среды относительно значенія 10 словъ: телеграфъ, закатъ, туземецъ, календарь, альпійская экскурсія, судъ и т. д. Подсчитавъ точные, приблизительные, ошибочные и отрицательные отвѣты, онъ далъ рядъ таблицъ, изъ которыхъ, по отношенію къ занимающему насъ теперь вопросу о вліяніи среды ребенка, онъ дѣлаетъ слѣдующіе, достаточно обоснованные выводы: «Существуетъ, — говоритъ онъ, — громадная разница между дѣтьми, принадлежащими къ интеллигентнымъ семьямъ, и дѣтьми, принадлежащими къ семьямъ неинтеллигентнымъ, въ смыслѣ болѣе ранняго возраста, въ которомъ первые истолковываютъ слово, и большаго сравнительно числа словъ, а также точности, съ которою они ихъ опредѣляютъ. Можно было-бы сказать, что ребенокъ изъ культурной семьи относится къ ребенку изъ некультурной, какъ

2 къ 1. Онъ опредѣляетъ вдвое скорѣе и вдвое точнѣе. Впрочемъ, подъ этимъ кроется недостатокъ не ума, а только воспитанія у дѣтей пролетаріевъ. Слово, которое ребенокъ изъ интеллигентной семьи опредѣляетъ въ извѣстномъ возрастѣ, ребенокъ изъ простонародья можетъ опредѣлить столь-же точно лишь двумя годами позже. Это подобно тому физиологическому опыту, въ которомъ лапка кролика, содержащая въ нагрѣтомъ сосудѣ, растетъ быстрѣе другой, но не вырастаетъ больше другой, потому что, вынутая изъ цилиндра на открытый воздухъ, она перестаетъ, расти, пока другая дорастетъ до нея. Ребенокъ изъ культурной семьи обладаетъ не бѣльшимъ умомъ, но находится въ болѣе благоприятной средѣ». Чтобы убѣдиться въ огромномъ вліяніи среды на ребенка, достаточно взглянуть хотя-бы на слѣдующія цифры Ломброзо.

Выраженія, смыслъ которыхъ создается для ребенка путемъ ассоціаціи, даютъ слѣдующія процентныя отношенія: у дѣтей изъ неразвитыхъ классовъ 65% ошибочныхъ, 20% приблизительныхъ и 15% точныхъ, а у дѣтей неинтеллигентныхъ 40% ошибочныхъ, 20% приблизительныхъ и 40% точныхъ толкованій.

То самое, что дѣлаетъ семья въ отношеніи обогащенія ребенка словами и точными понятіями, дѣлаетъ и школа не только въ смыслѣ запаса словъ, но и въ дѣлѣ умственного развитія вообще, въ дѣлѣ его нравственного развитія, его привычекъ, его навыковъ.

Какъ вода въ сообщающихся сосудахъ стремится къ своему общему уровню, такъ и младшіе ученики быстрѣе развиваются во всѣхъ отношеніяхъ, если старшіе подаютъ имъ хорошій примѣръ. Не надо, мнѣ кажется, подробныхъ доказательствъ этого положенія. Пусть каждый изъ насъ припомнитъ изъ своего дѣтства, насколько онъ обязанъ и своими знаніями, и привычками и навыками кружкѣ своихъ товарищей, и особенно старшихъ товарищей. Не надо, да и едва-ли можно даже перечислить всѣ способы, какими товарищи вліяютъ другъ на друга. Овладѣть этимъ рычагомъ, направить его въ добрую сторону—вотъ важная задача учителя начальной школы.

В. Вахтеровъ.

(Продолженіе будетъ).

Труды съезда дѣятелей по среднему и низшему сельско-хозяйственному образованію при Московскомъ сельско-хозяйственномъ институтѣ въ январѣ 1899 года.

(Продолженіе).

IV. Доклады по вопросамъ о воспитаніи.

1. Объ очередныхъ воспитательныхъ вопросахъ въ среднихъ земледѣльческихъ училищахъ.

(Докладъ В. А. Долбина, читанный въ секціи среднего сельско-хозяйственного образованія 3-го января, подъ предсѣдательствомъ М. З. Воронцова).

Вопросъ о воспитаніи принадлежитъ къ числу тѣхъ сложныхъ и вѣчно новыхъ задачъ, которыя могутъ быть разсматриваемы съ успѣхомъ лишь въ примѣненіи къ даннымъ условіямъ мѣста, времени и текущихъ потребностей жизни. Примѣняя это положеніе къ воспитательному дѣлу въ среднихъ земледѣльческихъ училищахъ, нельзя не признать, что первымъ очереднымъ вопросомъ и первымъ шагомъ впередъ въ этомъ дѣлѣ должно быть приведеніе въ извѣстность и изученіе дѣйствительнаго положенія существующей въ этихъ училищахъ воспитательной системы *), что, безъ сомнѣнія, могло-бы послужить стимуломъ, усиливающимъ стремленіе дѣятелей школы къ самонаблюденію. Далѣе, въ земледѣльческихъ училищахъ, пользующихся значительною автономіею, главнымъ образомъ, въ силу ихъ отдаленности отъ направляющаго и контролирующаго учрежденія, учебный и воспитательный режимъ складывался и развивался не по одному шаблону, а примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ и сообразно взглядамъ того или другаго состава мѣстныхъ дѣятелей. Трудно сказать à priori, насколько рѣзки различія и особенности

---

*) Мысль о необходимости такого изслѣдованія уже была мною высказана вкратцѣ на Уманскомъ съездѣ дѣятелей по с.-х. образованію, но, недостатокъ времени и слишкомъ малый составъ секціи по среднему с.-х. образованію воспрепятствовали развитію этой мысли.

учебнаго и воспитательнаго режима въ отдѣльныхъ училищахъ, но едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что эти различія есть и, конечно, имѣютъ значеніе. Несомнѣнно, что во многихъ частностяхъ воспитательнаго дѣла отдѣльныя училища практикуютъ такіе приемы, которые по своей цѣлесообразности могли-бы получить общее примѣненіе, если-бы они были извѣстны всѣмъ училищамъ. Съ другой стороны, многія несовершенства въ воспитательномъ дѣлѣ потеряли-бы силу единственно вслѣдствіе расширенія кругозора дѣятелей школы. Наконецъ, для будущихъ начинаній и улучшеній въ воспитательномъ дѣлѣ изслѣдованіе фактическаго положенія его дало-бы положительныя данныя, при наличности которыхъ обсужденіе воспитательныхъ вопросовъ потеряло-бы академическій характеръ и свелось-бы къ сужденію о томъ, что есть и что можетъ быть при данныхъ условіяхъ.

Само собою разумѣется, что изслѣдованіе фактическаго положенія воспитательнаго дѣла можетъ дать результаты значительной цѣнности только въ томъ случаѣ, если оно будетъ произведено по хорошо обдуманной программѣ, охватывающей всѣ стороны воспитательнаго дѣла, и притомъ настолько подробной, чтобы не ускользнули тѣ «мелочи», изъ которыхъ складывается реальное дѣло во всѣхъ сферахъ труда. Но выработка такой программы едва-ли по силамъ одному лицу. Здѣсь требуются совокупныя усилія многихъ лицъ, обладающихъ широкимъ, разностороннимъ и продолжительнымъ опытомъ въ школьномъ дѣлѣ,—условія, которымъ можетъ удовлетворить только съѣздъ дѣятелей по с.-х. образованію. Съ своей стороны я вношу въ это дѣло, какъ свою лепту, прилагаемый къ этому докладу эскизъ программы, которому придаю значеніе только поясненія высказанныхъ выше мыслей.

Вторымъ очереднымъ вопросомъ, удачное рѣшеніе котораго безусловно необходимо для дальнѣйшаго развитія воспитательнаго дѣла, является, по моему мнѣнію, вопросъ, выраженный въ программѣ занятій съѣзда дѣятелей по с.-х. образованію формулою: «о цѣляхъ физическаго, умственнаго и нравственнаго воспитанія въ земледѣльческихъ училищахъ». Прежде всего необходимо замѣтить, что приведенная формула отличается излишней краткостью и неточностью. Что эти недостатки формулы имѣютъ существенное значеніе, это доказывается тѣмъ, что именно они были главной причиной того, что на Уманскомъ съѣздѣ дѣятелей по с.-х. образованію попытки войти въ обсужденіе даннаго вопроса по существу не дали почти никакихъ положительныхъ результатовъ. Въ самомъ дѣлѣ, изложенная формула вопроса въ сущности не требуетъ никакого изслѣдованія для его рѣшенія. Какія иныя цѣли можно представить себѣ

въ конечномъ результатѣ воспитанія, какъ не слѣдующія общепризнанныя блага человѣческой личности: высоко развитое религиозное и нравственное чувство, неуклонное влеченіе къ добру, силу характера, вѣрность патриотическому и гражданскому долгу, цѣлесообразное развитіе физическихъ и умственныхъ силъ, крѣпкое здоровье? Если этотъ перечень дополнить указаніемъ качествъ, требуемыхъ профессиональными цѣлями, то едва-ли найдутся основанія считать вопросъ еще неисчерпаннымъ. Совсѣмъ иной характеръ пріобрѣтаетъ тотъ-же вопросъ, если его выразить формулой: какую именно долю усилій въ достиженіи общепризнанныхъ цѣлей воспитанія слѣдуетъ возложить на школу? Здѣсь несомнѣнно заключается въ высшей степени сложная и трудная задача, отъ рѣшенія которой зависяютъ какъ положеніе школы между семьей и общественной и государственной жизнью, такъ и реальный складъ школьнаго дѣла. Эта задача можетъ быть разсматриваема съ принципиальной стороны, если зададутся цѣлью найти основныя положенія для правильной организаціи школьнаго дѣла вообще; но въ сферѣ практической педагогической задача сводится къ опредѣленію спеціальной воспитательной компетенціи данной школы въ зависимости отъ возрастнаго и общественнаго состава учащихся, отъ общественныхъ и государственныхъ потребностей, которымъ должна служить данная школа, и наконецъ въ зависимости отъ воспитательныхъ средствъ (матеріальныхъ и личныхъ), которыя могутъ быть даны въ распоряженіе школы. Въ этомъ именно смыслѣ слѣдуетъ разсматривать вопросъ: какая доля усилій въ достиженіи воспитательныхъ цѣлей должна быть возложена на земледѣльческія училища? Однако предварительно необходимо принять нѣсколько общихъ положеній, связующихъ данную задачу съ принципиальнымъ вопросомъ о положеніи школы между семьей и обществомъ. Въ дѣлѣ воспитанія основными агентами являются три далеко не тождественныхъ фактора: семья, товарищеская среда, школа (какъ учрежденіе, стоящее надъ учащимися) и общественная среда. Семья и товарищеская среда—дѣятели наиболѣе могущественные, и притомъ дѣятели реальные, вліяніе которыхъ является по преимуществу творческимъ въ развитіи личности. Относительно семьи это положеніе признается всѣми безусловно. Что касается товарищеской среды, то значеніе ея доказывается не только личными школьными воспоминаніями каждаго изъ насъ, не только всѣми изданными школьными записками, но и самымъ фактомъ неустранимаго различія, не рѣдко даже антагонизма между «отцами и дѣтьми», обусловленнаго именно тѣмъ, что въ интимномъ общеніи сверстниковъ идетъ та творческая работа, которая даетъ въ результатѣ «новыхъ» людей, несущихъ съ собою часто

совсѣмъ не то, что хотѣли въ нихъ вложить воспитывавшіе «отцы». Есть и еще одно важное совпаденіе между семьей и товарищеской средой: и та, и другая вліяютъ непосредственно на индивидуальную личность, и это вліяніе идетъ не извиѣ, не сверху, а изъ глубины прирожденныхъ инстинктовъ и внутреннихъ влеченій. Напротивъ, вліяніе школы, какъ учрежденія, и общественной среды всегда было и будетъ по преимуществу ограничительнымъ, ибо и школа, и общественная среда требуютъ, такъ сказать, средняго человѣка, которому не рѣдко приносятъ въ жертву индивидуальность. Біографіи великихъ людей и знаменитыхъ писателей изобилуютъ фактами, доказывающими именно эту мысль.

Самая послѣдовательность и длительность вліянія разсматриваемыхъ дѣятелей имѣютъ огромное значеніе. Если принять продолжительность формировація личности въ 21 годъ, то на долю исключительнаго вліянія семьи придется болѣе трети воспитательнаго періода, при чемъ самые объекты этого вліянія являются въ первичной чистотѣ и пластической гибкости. Здѣсь нѣтъ надобности считаться съ какими-либо предшествующими вліяніями (кромѣ наслѣдственности), что-либо исправлять и передѣлывать. Напротивъ, здѣсь сама природа могущественными инстинктами прокладываетъ путь для творческой работы. Тѣмъ не менѣе воспитательное вліяніе семьи всегда было недостаточно и несовершенно и каждая эпоха, каждое поколѣніе несетъ съ собою свои спеціальныя воспитательныя погрѣшности, ошибки и заблужденія. Поэтому суть дѣла не въ доказательствѣ принципиальнаго положенія о несовершенствѣ воспитательнаго вліянія семьи, но въ изслѣдованіи воспитательныхъ погрѣшностей семьи, свойственныхъ данной эпохѣ, въ изученіи, такъ сказать, модныхъ ея болѣзней.

Изъ предъидущаго слѣдуетъ, что воспитательное дѣло школы, какъ преобладающаго агента, всецѣло обусловлено тѣмъ, что дано молодому поколѣнію первичнымъ агентомъ — семьей, и что поэтому ближайшею цѣлью воспитательныхъ усилій школы должно быть исправленіе ошибокъ и упущеній въ дѣлѣ воспитанія, допущенныхъ семьей. Тщательное изученіе входящихъ въ школу дѣтей и усиленная заботливость о нихъ — вотъ начальный моментъ воспитательной дѣятельности школы. Каждый новичекъ въ школѣ долженъ быть разсматриваемъ, какъ новобранецъ въ войскахъ, и долженъ имѣть въ лицѣ школы своего «дядьку», нарочитаго покровителя и руководителя до тѣхъ поръ, пока онъ не станетъ на ноги, какъ ученикъ. Но это все-таки не болѣе, какъ предварительная подготовка къ спеціальному воспитательному дѣлу школы, ей именно принадлежащему и въ ней только возможному. Въ чемъ-же суть этого

дѣла, опредѣляющая его подробности? Выше уже было сказано, что школа есть воспитательный агентъ, посредствующій между семьей и обществомъ и имѣющій своимъ главнымъ объектомъ не отдѣльную личность, а всѣхъ. Отсюда слѣдуетъ, что основная задача школы—выработка и энергичное проведеніе на дѣлѣ такого режима, который постепенно формировалъ-бы, въ интересахъ общественной жизни, матеріалъ, доставляемый семьей. Школа вялая, не знающая, чего она хочетъ, и не умѣющая вліять на молодежь, не можетъ выполнить свое главное дѣло. Въ выработкѣ школьнаго режима прежде всего должно имѣть въ виду большинство и отдавать предпочтеніе тому, что вліяетъ на него и регулируетъ его жизнь. Несравненно труднѣе и полезнѣе добиться того, чтобы всѣ ученики выходили въ общественную жизнь людьми достаточно къ ней пригодными, чѣмъ воспитывать немногихъ выдающихся по талантамъ и развитію избранниковъ. Поэтому школа должна въ своемъ режимѣ первое мѣсто отвести мѣрамъ, такъ сказать, гигиеническимъ, создающимъ и охраняющимъ всѣ условія для здороваго развитія молодежи. Конечно, необходимо, чтобы школа умѣла и была въ состояніи во всѣхъ случаяхъ оказывать моральную помощь каждому ученику, нуждающемуся въ этомъ или опустившемуся въ какомъ-либо отношеніи; необходимо также, хотя это и больно, своевременно устранять изъ школы то, что грозитъ заразой: но какъ рѣдко приходилось-бы прибѣгать къ этому средству, если-бы высоко стояло главное дѣло школы—бодрящій душу и тѣло режимъ. Создавая въ своемъ строѣ всѣ условія для нормальнаго здороваго развитія молодежи, школа должна вмѣстѣ съ тѣмъ направлять ко благу и облагораживать вліянія товарищеской среды, ибо внушеніе и подражательность, эти всемогущіе рычаги въ развитіи человѣка, нигдѣ не проявляются такъ энергично и рѣзко, какъ именно въ товарищеской средѣ.

Изложенныя общія положенія должны быть примѣнены и къ земледѣльческимъ училищамъ, но съ тѣми измѣненіями и ограниченіями, которыя требуются особенностями этихъ училищъ. Не входя въ подробное изслѣдованіе этихъ особенностей, непосредственно извѣстныхъ дѣятелямъ на поприщѣ с.-х. образованія, я ограничусь указаніемъ важнѣйшихъ чертъ, выдѣляющихъ среднія земледѣльскія училища изъ ряда другихъ школъ. Составъ вновь поступающихъ въ эти училища отличается значительною неоднородностью и пестротой: по возрасту въ первомъ классѣ нерѣдки различія въ 4, 5 и болѣе лѣтъ; по предварительной подготовкѣ большинство приходится на долю воспитанниковъ двухклассныхъ сельскихъ и городскихъ училищъ, однако на ряду съ этимъ большинствомъ очень значительную группу представляютъ неудачники различныхъ общеобразователь-

ныхъ (среднихъ) школъ, и весьма малый процентъ приходится на долю новичковъ, непосредственно подготовленныхъ семей. По культурнымъ задаткамъ, естественно приобретаемымъ дѣтьми въ семьѣ и въ окружающей ее общественной средѣ, огромное большинство поступающихъ въ земледѣльческія училища стоитъ ниже того уровня, которымъ располагаютъ среднія общеобразовательныя школы. Отсюда слѣдуетъ, что тщательное изученіе состава новичковъ и заботы о пополненіи недочетовъ въ ихъ предварительномъ воспитаніи составляютъ для среднихъ земледѣльческихъ училищъ немаловажную задачу. Далѣе необходимо принять въ расчетъ, что средний возрастъ учащихся въ этихъ училищахъ очень высокъ и что даже въ низшихъ классахъ встрѣчаются ученики, пережившіе воспитательный періодъ (21 годъ) на ряду съ подростками въ 14—16 лѣтъ. Это обстоятельство придаетъ особое значеніе въ земледѣльческихъ училищахъ главной воспитательной задачѣ, состоящей въ выработкѣ твердаго школьнаго режима, усиливающего въ молодежи сознаніе требованій долга и склонность подчиняться его велѣніямъ, ослабляющаго эксцессы возраста и располагающаго къ пріобрѣтенію здоровыхъ привычекъ. Наконецъ, въ этомъ режимѣ должны быть подчеркнуты и проведены съ особой настойчивостью всѣ мѣры и вліянія, направленные къ пополненію культурныхъ недочетовъ учащихся и къ пріобрѣтенію послѣдними профессиональныхъ качествъ.

Подводя итоги, представляю благосклонному вниманію съѣзда слѣдующіе тезисы:

1) Первымъ очереднымъ вопросомъ въ воспитательномъ дѣлѣ среднихъ земледѣльческихъ училищъ должно быть изслѣдованіе фактическаго положенія этого дѣла въ настоящее время.

2) Желательно, чтобы программа этого изслѣдованія была выполнена съѣздомъ дѣятелей по с.-х. образованію.

3) Второй очередной вопросъ въ воспитательномъ дѣлѣ можетъ быть выраженъ формулой: «Какую долю усилий въ достиженіи общихъ и профессиональныхъ цѣлей воспитанія слѣдуетъ возложить на среднія земледѣльческія училища?»

4) Этотъ вопросъ рѣшается въ зависимости: а) отъ правильнаго пониманія положенія школы между семьей и обществомъ и б) отъ оцѣнки особенностей земледѣльческихъ училищъ.

5) Школа, по положенію своему въ дѣлѣ воспитанія, есть агентъ посредствующій между семьей и обществомъ, формирующій личность съ точки зрѣнія общественныхъ потребностей и имѣющій ближайшимъ объектомъ массу, а не отдѣльныя личности.

6) Начальнымъ моментомъ въ развитіи воспитательныхъ задачъ школы является исправленіе ошибокъ и пополненіе недочетовъ внѣ-

школьнаго воспитанія, почему школа должна тщательно изучать вновь поступающихъ въ нее дѣтей и оказывать имъ особыя заботы.

7) Главнѣйшая воспитательная задача школы состоитъ въ выработкѣ и проведеніи на дѣлѣ твердаго режима, создающаго и охраняющаго всѣ условія для здороваго развитія молодежи.

8) Въ этомъ режимѣ первое мѣсто принадлежитъ мѣрамъ воспитательной гигиены, но на ряду съ ними не должны быть упускаемы изъ вида мѣры оздоровленія пошатнувшихся въ своемъ развитіи учениковъ.

9) Въ связи съ главной воспитательной задачей школы стоитъ обязанность послѣдней регулировать и облагораживать вліяніе товарищеской среды, какъ самостоятельнаго и очень важнаго воспитательнаго агента.

10) Эти положенія примѣняются къ среднимъ земледѣльческимъ училищамъ сообразно съ ихъ особенностями и профессиональными цѣлями, именно: 1) заботы школы (тезисъ № 6) о новичкахъ имѣютъ особую важность для среднихъ земледѣльческихъ училищъ и должны быть направлены, главнымъ образомъ, на пополненіе культурныхъ недочетовъ новичковъ и на ослабленіе вліянія неоднородности состава и рѣзкихъ возрастныхъ различій послѣднихъ; 2) въ выработкѣ школьнаго режима среднихъ земледѣльческихъ училищъ должны быть подчеркнуты и проведены съ особой настойчивостью мѣры, обусловленныя профессиональными цѣлями этихъ училищъ.

Программа изслѣдованія фактическаго положенія воспитательнаго дѣла въ среднихъ земледѣльческихъ училищахъ.

А. Основанія организациі существующей воспитательной системы.

1). Перечисленіе и характеристика воспитательныхъ обязанностей, которые лежатъ на отдѣльныхъ членахъ педагогической корпораціи, начиная съ низшихъ агентовъ.

а) *Надзиратели.* Сколько надзирателей въ училищѣ? Какъ распределяются между ними служебныя обязанности? Ограничивается-ли дѣятельность надзирателей надзоромъ, или-же въ составъ ея входятъ и положительныя воспитательныя обязанности? (Объяснить: какія именно?) Относятся-ли къ обязанностямъ надзирателя заботы и распорядительныя мѣры къ поддержанію чистоты и матеріальнаго порядка въ классныхъ помѣщеніяхъ и въ пансіонѣ, въ частности—заботы о надлежащей температурѣ и чистотѣ воздуха въ классахъ и въ пансіонѣ? Лежатъ-ли на надзирателяхъ заботы (и какія именно) объ исправности и чистотѣ одежды учениковъ? Описать дежурный день (или сутки) надзирателя въ пансіонѣ и въ классахъ.

Обязанности надзирателей въ отношеніи приходящихъ учениковъ. Какою дисциплинарною властью и какимъ образомъ пользуются надзиратели? Каковы недостатки существующаго склада дѣятельности надзирателей по мнѣнію послѣднихъ (желательно получить отвѣтъ въ видѣ отдѣльныхъ записокъ).

б) *Инспекторъ*. Въ какихъ именно предметахъ воспитательнаго дѣла инспекторъ пользуется распорядительною властью и въ какихъ предметахъ онъ является исполнительнымъ органомъ? Въ чемъ заключается распорядительная дѣятельность инспектора въ пансіонѣ училища, въ классахъ и внѣ ихъ? Какою инициативою пользуется инспекторъ въ улучшеніи воспитательнаго дѣла? Какой порядокъ принять для оцѣнки поведенія учениковъ и какія данныя принимаются при этомъ во вниманіе? Какой порядокъ практикуется при разсмотрѣніи заявленій надзирателей и другихъ служебныхъ лицъ о проступкахъ учениковъ? Какою дисциплинарною властью пользуется инспекторъ? Считаются-ли его постановленія по дисциплинарнымъ нарушеніямъ окончательными? Какое отношеніе имѣетъ инспекторъ къ матеріальному благоустройству пансіона и къ гигиеническимъ условіямъ классовъ и другихъ учебныхъ помѣщеній? Въ какихъ случаяхъ инспекторъ вступаетъ, по собственному почину, въ сношенія съ родителями учащихся въ интересахъ воспитанія? Каковы, по мнѣнію инспектора, недостатки существующаго строя инспекціи и въ частности—условія его собственной дѣятельности?

в) *Директоръ училища*. Въ какихъ предметахъ воспитательнаго дѣла директоръ удерживаетъ за собою лишь общее руководство подчиненными лицами и въ какихъ именно предметахъ онъ непосредственно входитъ въ теченіе этого дѣла? Въ какихъ случаяхъ дисциплинарныхъ проступковъ учениковъ директоръ своею властью налагаетъ взысканія и какіе проступки онъ вноситъ на обсужденіе педагогическаго Совѣта? Какія измѣненія желательны въ воспитательной дѣятельности директора училища?

г) *Педагогическій Совѣтъ*. Ограничивается-ли воспитательная роль педагогическаго Совѣта разсмотрѣніемъ дисциплинарныхъ нарушеній, или-же касается также выработки положительныхъ воспитательныхъ пріемовъ и общихъ постановленій? Какія общія воспитательныя мѣры были выработаны педагогическимъ Совѣтомъ въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ? Отношеніе отдѣльныхъ членовъ педагогическаго Совѣта къ воспитательному дѣлу.

II. Воспитательный режимъ учениковъ. Описать общія условія, въ которыя поставлены ученики въ отношеніи воспитанія: условія гигиеническія (качества классовъ и другихъ помѣщеній и т. д.), условія умственнаго развитія учениковъ (каковы помѣщенія для

учебныхъ занятій, какова библіотека; какія мѣры приняты въ отношеніи неуспѣвающихъ учениковъ и т. д.), условія для нравственнаго развитія учениковъ (въ чемъ заключаются воздѣйствія школы на эту сторону развитія, какія развлечения и игры доступны ученикамъ, какъ регулируются отлучки учениковъ за предѣлы училища?).

Статистическія данныя о проступкахъ учениковъ за послѣднія пять лѣтъ: сколько было по классамъ манкировокъ учениковъ въ классахъ и на практическихъ занятіяхъ (показать отдѣльно), сколько было по классамъ случаевъ: а) неисполненія приказаній, б) дерзкаго отношенія къ начальствующимъ, в) неприличнаго поведенія въ предѣлахъ училища или внѣ его вслѣдствіе негрезовости или другихъ эксцессовъ? Какъ организована выдача ученикамъ наградъ за отличное поведеніе и успѣхи въ наукахъ, въ частности: какимъ образомъ поощряются успѣхи учениковъ въ практическихъ занятіяхъ?

Всѣ-ли классы подчинены одному и тому-же воспитательному режиму? Не принимаются-ли какія-либо особыя воспитательныя мѣры въ отношеніи новичковъ? Не пользуются-ли ученики VI класса или вообще старшихъ классовъ какими-либо изъятіями изъ общаго школьнаго порядка? Не замѣчаются-ли какія-либо хорошія или дурныя проявленія товарищества между учениками? Какъ относится школа къ этимъ проявленіямъ?

Б. Спеціальныя воспитательныя мѣры. Здѣсь слѣдуетъ описать экстраординарныя, временныя или постоянныя, воспитательныя мѣры, выработанныя училищемъ съ цѣлью лучшей постановки физическаго, умственнаго и нравственнаго развитія учениковъ, и подробно объяснить мотивы, по которымъ приняты эти мѣры.

Обсужденіе доклада:

В. А. Сладковъ. Не понимаю, какіе вопросы въ своемъ докладѣ предлагаетъ намъ г. Долбинъ для рѣшенія.

В. С. Смирномудренскій. Докладчикъ задается слишкомъ широкими задачами. Собираніе матеріаловъ, указанныхъ въ докладѣ, и разработка ихъ—дѣло трудное и дѣло будущаго. Даже Мин. Нар. Просв., специально вѣдающее дѣло образованія юношества, и то не располагаетъ такими матеріалами. Весьма важно указаніе о необходимости выработки режима школьной жизни, укрѣпляющаго душу и тѣло. Дѣло это неотложное. На него-то и слѣдовало обратить особенное вниманіе. Цѣли воспитанія умственнаго, нравственнаго и физическаго болѣе или менѣе ясны. По моему мнѣнію, важно было-бы заняться разработкою средствъ для достиженія этихъ цѣлей теперь-же. Инструкціи для учениковъ опредѣляютъ общія основанія поведенія учениковъ. Въ

случаѣ отступленія отъ требованій инструкцій примѣняются тѣ или другія воспитательныя средства. Мнѣ казалось-бы, что эти средства должны быть болѣе или менѣе общи: индивидуализировать примѣненіе воспитательныхъ средствъ, имѣя дѣло съ массою воспитываемыхъ, это можетъ быть проведено только до нѣкоторой степени.

М. П. Зубриловъ. По моему мнѣнію, составленіе программы для собранія свѣдѣній о постановкѣ воспитательнаго дѣла въ земледѣльческихъ училищахъ представляется весьма желательнымъ, такъ какъ вслѣдствіе невыработанности типа средняго земледѣльческаго училища и разнообразія практикующихся въ разныхъ училищахъ педагогическихъ приѣмовъ, этимъ путемъ можетъ быть полученъ очень цѣнный матеріалъ, на основаніи котораго и можно только придти къ обоснованнымъ выводамъ о желательности примѣненія того или иного воспитательнаго режима.

Н. А. Падаринъ. Земледѣльческія училища существуютъ не одинъ, не два года, и если до сихъ поръ не собиралось матеріаловъ, рекомендуемыхъ докладомъ, то, надо думать, потому, что въ нихъ не было надобности, или, лучше сказать, потому, что не въ этомъ матеріалѣ видѣли центръ тяжести вопроса о воспитаніи. Если заняться статистикою проступковъ учениковъ, то и проступковъ этихъ окажется больше, потому что воспитатели больше будутъ думать о записяхъ въ кондунтахъ: въ виду важности такихъ записей, какъ статистическаго матеріала для выработки въ будущемъ школьнаго режима, воспитатели, говорю, будутъ думать больше о записяхъ, нежели о вліяніи на индивидуальность учащихся.

И. Н. Алексѣевъ. Статистическія изслѣдованія по вопросамъ воспитанія относительно отдѣльныхъ лицъ, вѣдающихъ воспитаніемъ: надзирателей, инспекторовъ, преподавателей и директоровъ, не даетъ близкихъ къ дѣйствительности фактовъ, такъ какъ каждому лицу придется отвѣчать на неопредѣленные вопросы, не входящіе въ инструкціи, данныя училищу Министерствомъ.

Князь Ѳ. Д. Макуловъ. Мнѣ казалось-бы, что для обстоятельнаго обсужденія доклада г. Долбина слѣдовало-бы къ будущему съѣзду собрать статистическія свѣдѣнія, подробныя и точныя, о поведеніи учениковъ, объ ихъ отношеніи къ исполненію своихъ обязанностей, о дѣйствительности мѣръ воздѣйствія и пр., а также слѣдовало-бы вызвать на предстоящій съѣздъ и тѣхъ лицъ, которыя преимущественно несутъ на себѣ обязанности воспитателей въ земледѣльческихъ училищахъ.

М. П. Зубриловъ. Вопросы объ отдѣльныхъ воспитательныхъ приѣмахъ, поднятые гг. Смиренномудренскимъ и кн. Макуловымъ, входятъ въ программу, предложенную г. Долбинымъ, и, по моему мнѣ-

нію, вопросъ можетъ быть только о той или иной редакціи программы: можетъ быть, она требуетъ нѣкотораго измѣненія и редакціонныхъ поправокъ, и задача секціи должна состоять въ томъ, чтобы высказаться, желательно или не желательно получить на нее отвѣты, основанные на опытѣ существующихъ училищъ. Это, конечно, не исключаетъ возможности высказаться секціи и теперь по поводу тѣхъ воспитательныхъ вопросовъ, по которымъ присутствующіе найдутъ это желательнымъ и возможнымъ.

Председатель. Въ виду высказываемаго гг. членами желанія теперь-же обсудить нѣкоторые наиболѣе важные вопросы о мѣрахъ упорядоченія дѣла воспитанія въ училищахъ, я предлагаю намѣтить таковые вопросы и обсудить совмѣстно съ предложеніями доклада г. Долбина.

Кн. Ѳ. Д. Макуловъ. Все-таки насъ очень мало. При такомъ числѣ членовъ и безъ матеріала трудно рѣшать такіе вопросы.

Ю. И. Фрейманъ. Слѣдуетъ предложить гг. директорамъ болѣе подробно составлять годовые отчеты объ училищахъ, по которымъ можно было-бы впослѣдствіи выработать нѣкоторыя данныя о воспитаніи и желательномъ лучшемъ внутреннемъ режимѣ училища.

В. С. Пржепѣорскій. Когда мы говоримъ о средней сельско-хозяйственной школѣ, мы поневолѣ сравниваемъ теперешнее ея положеніе либо съ существующими иными школами, либо на основаніи впечатлѣній и личныххъ воспоминаній. Наша жизнь черезчуръ тѣсно связана съ жизнью учениковъ. Мы живемъ вмѣстѣ въ теченіе многихъ лѣтъ. Сами бываемъ и въ хорошемъ расположеніи духа, и въ дурномъ, какъ и ученики. Расположеніе зависитъ отъ текущей жизни, которая складывается изъ мелочей. Нужно улучшить положеніе жизни учителей и учениковъ для устраненія всего того, что раздражаетъ и возбуждаетъ обычную сильно замкнутую жизнь нашу.

П. А. Пахомовъ. Докладъ г. Долбина содержитъ, какъ мнѣ кажется, одно положительное предложеніе: разослать вопросныя программы относительно дѣйствующихъ воспитательныхъ системъ въ училищахъ. Положимъ, что отвѣты получились-бы достаточно полные, что изъ нихъ можно было-бы сдѣлать общіе выводы; допустимъ, что будутъ выработаны общія для всѣхъ училищъ инструкціи по воспитательной части: то даже и въ такомъ случаѣ воспитательный вопросъ едва-ли получилъ-бы удовлетворительное разрѣшеніе, такъ какъ и условія, въ которыхъ стоятъ земл. училища, и составъ воспитанниковъ и педагогическій персоналъ—все это различно.

А. М. Зиновьевъ. Изъ доклада Долбина не видно ясно, что слѣду ть понимать подъ сельско-хозяйственнымъ воспитаніемъ и чѣмъ

оно отличается отъ воспитанія вообще въ средней школѣ; если оно не имѣетъ существенныхъ различій, то есть-ли необходимость въ выработкѣ особыхъ инструкцій по воспитанію и въ собираніи по этому вопросу матеріала изъ семи существующихъ среднихъ сельско-хозяйственныхъ училищъ, тѣмъ болѣе, что этотъ матеріалъ, какъ было здѣсь высказано, будетъ весьма сомнительнаго достоинства.

М. П. Зубриловъ. Совершенно согласенъ съ мнѣніемъ г. Пахомова о томъ, что на основаніи получаемыхъ по программѣ свѣдѣній нельзя составить однообразную и обязательную воспитательную инструкцію для всѣхъ земледѣльческихъ училищъ, да этого ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ и желать. Мнѣ кажется, разсылка программы, проектъ которой предложенъ г. Долбинымъ, имѣетъ только то значеніе, что даетъ возможность судить о результатахъ примѣненія разныхъ воспитательныхъ приемовъ, а слѣдовательно и степени цѣлесообразности разныхъ воспитательныхъ мѣръ.

В. А. Сладковъ. Повторяю уже сказанное мною, что не понимаю, какіе вопросы въ своемъ докладѣ предлагаетъ намъ г. Долбинъ для рѣшенія.

Председатель. Я полагаю, что нѣтъ особенной надобности въ составленіи новыхъ подробныхъ и точныхъ инструкцій и правилъ, съ указаніемъ приемовъ и мѣръ по воспитанію, общихъ для всѣхъ училищъ, такъ какъ таковыя уже имѣются и въ нихъ достаточно полно изложены общія руководящія начала. Дѣло воспитанія—живое дѣло и менѣе всего можетъ быть втиснуто въ узкія рамки сухого формализма. Возможность достиженія удовлетворительныхъ результатовъ въ этомъ отношеніи, главнымъ образомъ, обуславливается личнымъ свойствомъ—любовью и преданностью дѣлу, а также и степенью научной подготовки лицъ, которымъ поручено дѣло воспитанія, и тактъ ихъ всегда подскажетъ имъ, какъ должно поступать въ томъ или другомъ случаѣ, чтобы избѣжать нежелательныхъ промаховъ и ошибокъ. Въ виду этого, приступая къ обсужденію мѣръ объ упорядоченіи дѣла воспитанія, я считаю нужнымъ указать на постановленіе 1-го съѣзда, въ которомъ было указано на необходимость приглашенія на должность воспитателей лицъ съ высшимъ образованіемъ, а также предполагалось введеніе института классныхъ наставниковъ, какъ это практикуется въ учебныхъ заведеніяхъ Мин. Нар. Просвѣщенія.

Кн. Ѳ. Д. Макуловъ. Чтобы повысить уровень нравственнаго развитія въ ученикахъ земледѣльческихъ училищъ, было-бы полезно, по примѣру гимназій Министерства Народнаго Просвѣщенія, учредить должность классныхъ наставниковъ изъ персонала преподавателей земледѣльческихъ училищъ, но при этомъ необходимо увели-

читать число преподавателей, потому что, при наличномъ составѣ ихъ, они безгранично обременены дѣломъ и не имѣютъ буквально и одного часа свободнаго времени; въ особенности это относится къ преподавателямъ естественныхъ наукъ и специальныхъ предметовъ. Было бы также крайне желательно приглашать надзирателей съ болѣе развитымъ кругозоромъ, т.-е. получившихъ высшее образованіе.

В. С. Пржепѣорскій. Становясь на почву практическаго осуществленія института воспитателей, я не могу себѣ представить картину внутренней жизни школы, при существованіи директора, инспектора, надзирателей, еще воспитателей въ закрытомъ учебномъ заведеніи. Думаю, что послѣднее нынѣ неосуществимо.

П. И. Плодовскій. По моему мнѣнію, программа г. Долбина хороша для судебно-полицейскаго разслѣдованія, но не даетъ намъ фактовъ, на которыхъ можно-бы было построить систему воспитанія въ земледѣльческихъ училищахъ. Наши земледѣльческія училища страдаютъ прежде всего отъ того, что нынѣ въ нихъ существуютъ: 1) инспекція, 2) учителя общеобразовательныхъ предметовъ и 3) учителя специальныхъ предметовъ. На инспекцію взгляды учащихся извѣстны: это институтъ для преслѣдованія за различныя провинности. Уже одно это вліяетъ неблагоприятно на проявленіе надзирателями роли воспитателей, какими они нынѣ и не признаются. Учителя общеобразовательныхъ предметовъ въ нашихъ земледѣльческихъ училищахъ совершенно чужды школьной жизни,—это чиновники для отправления своихъ обязанностей въ теченіе полугодія (классный періодъ). Специалисты-преподаватели по-неволѣ проводятъ съ учениками почти круглый годъ, а поэтому они-же и невольные воспитатели. Такое ненормальное положеніе учительской корпораціи вызываетъ неустройство въ постановкѣ воспитанія, а поэтому первой мѣрой, которая должна быть примѣнена въ этомъ дѣлѣ, — введеніе классныхъ наставниковъ. Учителя общеобразовательныхъ предметовъ, какъ люди, свободные отъ всевозможныхъ внѣклассныхъ занятій, могутъ, въ роли наставниковъ, наиболѣе благотворно вліять на учениковъ: развить ихъ умственно и укрѣпить нравственно, а при этомъ сами учителя будутъ связаны съ жизнью училища въ одну школьную семью. Существующее въ настоящее время вредное раздѣленіе учителей на двѣ группы: 1) живущихъ жизнью училища и 2) чуждыхъ этой жизни, само собою устранится. Только при этомъ условіи (классномъ наставничествѣ) можно будетъ надѣяться, что наши училища будутъ не только учить, но и воспитывать. Я хорошо помню свои школьные годы и никогда не забуду своего класснаго наставника, свѣтлый образъ котораго всегда предо мною, когда заходитъ рѣчь о воспитаніи. Помню и надзирателей, которые пользовались со стороны

учениковъ (часто не заслуженно) если не презрѣниемъ, то брезгливымъ отношеніемъ. Учитель, въ роли класснаго наставника, принявъ юношей, только что поступившихъ въ училище, и проводя ихъ изъ класса въ классъ, вплоть до окончанія ими курса, вліяетъ, какъ наставникъ, продолжительно, разумно и, относясь съ любовью къ своимъ питомцамъ, выпуститъ въ общество полезныхъ дѣятелей, вооруженныхъ специальными знаніями. Отдѣленіемъ воспитанія отъ образованія, съ возложеніемъ этихъ двухъ нераздѣльныхъ частей на особый специальный штатъ лицъ, въ принципѣ подрываетъ значеніе училища, какъ воспитательно-образовательнаго учрежденія. Создается рознь въ учительской дѣятельности, а затѣмъ искусственно поддерживается, какъ нѣчто нормальное, хотя всѣ сознаютъ, что это аномально.

В. А. Сладковъ. Прошу рѣшить, можемъ-ли мы изъ доклада г. Долбина извлечь такіе вопросы, которые потребовали-бы отъ насъ прямыхъ отвѣтовъ; если можемъ, то слѣдуетъ эти вопросы отмѣтить и приступить къ рѣшенію ихъ. Иначе мы будемъ говорить много и многимъ извѣстное, но только будемъ тратить бесполезно время.

Ю. А. Падаринъ. Г. Плодовскій выразилъ мысль, которой я отъ души сочувствую; мѣра, имъ предлагаемая, призвать къ участію въ воспитаніи учениковъ земледѣльческихъ училищъ преподавателей общеобразовательныхъ предметовъ въ качествѣ классныхъ наставниковъ, гораздо опредѣленнѣе рѣшаетъ вопросъ о воспитаніи, чѣмъ собраніе статистическихъ матеріаловъ о проступкахъ учениковъ. При новыхъ порядкахъ, которые могутъ возникнуть въ земледѣльческихъ училищахъ съ учрежденіемъ института классныхъ наставниковъ, учителя общеобразовательныхъ предметовъ лишатся, конечно, каникулъ, но за-то будутъ поставляемы въ одинаковыя условія съ преподавателями специальныхъ предметовъ. Есть мысли живыя и здравыя, которымъ нельзя не сочувствовать. Къ числу такихъ я отношу мысль г. Плодовскаго: осуществленіе ея потребуетъ, безъ сомнѣнія, нѣкоторой ломки въ режимѣ земл. училищъ, но за-то составитъ, можетъ быть, новую эру въ ихъ жизни.

В. С. Пржепторскій. Я не совсѣмъ ясно себѣ представляю со вмѣщеніе двухъ послѣднихъ заявленій. Если составъ преподавателей-специалистовъ нынѣ вліяетъ своимъ примѣромъ хорошо, то зачѣмъ же еще другихъ привлекать; пусть будутъ привлечены наличныя силы къ болѣе активной роли.

А. М. Зиновьевъ. Изъ доклада и изъ преній не выяснился съ достаточною опредѣленностью характеръ сельско-хоз. воспитанія. Если тутъ существенной разницы нѣтъ отъ воспитанія въ средней школѣ вообще, то нѣтъ, по моему мнѣнію, и надобности придавать особое значеніе матеріалу по воспитанію въ среднихъ сельско-хозяй-

ственныхъ училищахъ, который, какъ уже здѣсь неоднократно упоминалось, будетъ недостаточенъ въ количественномъ и качественномъ отношеніяхъ; въ такомъ случаѣ, по моему мнѣнію, было-бы умѣстно воспользоваться для выработки мѣръ по воспитанію въ с.-х. училищахъ всѣмъ тѣмъ матеріаломъ, который накопился въ среднихъ общеобразовательныхъ училищахъ и гимназіяхъ, присоединивъ къ нему и матеріалъ по с.-х. училищамъ.

Предсѣдатель. Считаю, что пренія достаточно выяснили вопросъ, почему предлагаю баллотировать слѣдующіе вопросы: 1) Призываетъ ли секція желательнымъ собираніе тѣхъ матеріаловъ, о которыхъ говорится въ докладѣ? и 2) Принимаетъ-ли секція проектъ программы г. Долбина цѣликомъ, или находитъ необходимымъ ее дополнить и измѣнить?

Секція постановила: 1) Собираніе матеріаловъ о фактическомъ положеніи дѣла воспитанія въ земледѣльческихъ училищахъ весьма желательно. 2) Проектъ программы, выработанный г. Долбинымъ, необходимо измѣнить и дополнить, съ каковою цѣлью ее слѣдуетъ разослать въ Совѣты училищъ, чтобы получить матеріалы для обсужденій къ будущему съѣзду.

Предсѣдатель. Въ виду высказаннаго раньше гг. членами желанія подвергнуть обсужденію вопросъ о средствахъ къ упорядоченію дѣла воспитанія въ землед. училищахъ и такъ какъ цѣли такого воспитанія достаточно ясны, то не угодно-ли будетъ собранію ознакомиться и высказать свое мнѣніе по 1-му пункту постановленій V комиссіи Совѣщанія по среднему с.-х. образованію при Департаментѣ Земледѣлія. Пунктъ 1-й V-й комиссіи состоитъ въ слѣдующемъ: «Желательно ли учрежденіе, вмѣсто существующихъ надзирателей, особыхъ должностей воспитателей, въ количествѣ не менѣе 3-хъ на каждое училище, изъ лицъ съ высшимъ образованіемъ, съ окладомъ жалованья и правомъ на пятилѣтнія прибавки—одинаковыми съ преподавателями училищъ?»

П. И. Плодовскій. Я могу сказать на заявленіе г. предсѣдателя, что слава Богу, что постановленія V-й комиссіи Совѣщанія, бывшей при Департаментѣ Земледѣлія, не осуществились V-я комиссія нашла радикальнымъ, для лучшей организациі воспитанія въ земледѣльческихъ училищахъ, замѣнить нынѣ существующихъ надзирателей тремя воспитателями съ высшимъ образованіемъ, предоставивъ этимъ воспитателямъ всѣ права службы наравнѣ съ учителями. Для меня несомнѣнно, что если теперь въ насъ, учителяхъ, много недостатковъ, то съ воспитателями дѣло будетъ обстоять много хуже, такъ какъ для выбора надлежащаго воспитателя не будетъ даже и такого критерія, какой принять для назначенія въ учителя. Опять повто-

ряю, что корень зла въ разобщенности учительской корпораціи въ нашихъ земледѣльческихъ училищахъ и, прибавлю, въ чрезмѣрномъ обремененіи учителей-спеціалистовъ классными и внѣклассными занятіями. Не особыхъ воспитателей намъ нужно, а добавочныхъ учителей, съ цѣлью облегченія исполненія обязанностей по обученію и съ возложеніемъ на учителей-же обязанностей воспитателей. Нельзя-же признать нормальнымъ устраненіе учителей отъ воспитанія и пребыванія большинства (не спеціалисты) изъ нихъ внѣ интересовъ жизни училища.

В. С. Смиренномудренскій. Взглядъ г. Плодовскаго на классныхъ наставниковъ мнѣ представляется очень оптимистическимъ: классные наставники не могутъ замѣнить воспитателей. Не говоря о томъ, что не всякій учитель охотно взялъ-бы на себя обязанности класснаго наставника, безъ особыхъ воспитателей администрація училища не можетъ обходиться: они необходимы для исполненія разныхъ обязанностей, которыя теперь лежатъ на надзирателяхъ. Воспитатели должны находиться въ полномъ подчиненіи администраціи училища, только при этомъ условіи можетъ быть единство въ дѣйствіяхъ по воспитательной части. Я очень сомнѣваюсь, чтобы при классномъ наставничествѣ было всегда полное согласіе по части воспитанія во взглядахъ и дѣйствіяхъ администраціи и классныхъ наставниковъ. Даже теперь, когда воспитаніе сосредоточено въ рукахъ только директора и инспектора, и то бываютъ печальные случаи разногласія, которые, конечно, невыгодно отражаются на дѣлѣ. Вопросъ о классныхъ наставникахъ не новый: онъ былъ обсуждаемъ и въ педагогическомъ Совѣтѣ Маріинскаго земледѣльческаго училища, но большинствомъ рѣшенъ отрицательно.

Н. А. Падаринъ. Г. Смиренномудренскій называетъ оптимистическимъ взглядъ г. Плодовскаго о замѣнѣ воспитателей классными наставниками, но вѣдь и мысль о необходимости особыхъ воспитателей, ничего не преподающихъ, а только надзирающихъ и отличающихся отъ надзирателей вышнѣшняго типа, можно назвать предразсудкомъ. Въ самомъ дѣлѣ, разъ учитель-наставникъ, по мысли Плодовскаго и моей, долженъ быть и воспитателемъ, то не представляется надобности въ особыхъ надзирателяхъ, на которыхъ до сихъ поръ смотрѣли, какъ на непосредственныхъ помощниковъ инспектора въ дѣлѣ наблюденія за поведеніемъ учениковъ. При новомъ порядкѣ каждый классный наставникъ будетъ помощникъ инспектора и директора, но не какъ слѣпой исполнитель воли начальства, а какъ понимающій важность своего авторитета членъ педагогическаго Совѣта. При новомъ порядкѣ, между прочимъ, вопросъ объ опѣнкѣ поведенія будетъ рѣшаться не инспекторомъ съ

надзирателями, а всѣмъ педагогическимъ Совѣтомъ. Наконецъ, приглашеніе трехъ воспитателей, а не двухъ, и притомъ съ высшимъ, а не среднимъ образованіемъ, потребуетъ большихъ расходовъ, а это можетъ, во-1-хъ, заставить отложить рѣшеніе вопроса въ болѣе долгій ящикъ, во-2-хъ, неудобно на случай пересмотра штатовъ землед. училищъ въ смыслѣ увеличенія жалованья учителей; а такой пересмотръ возможенъ въ виду соотвѣтственнаго шага Министерства Народнаго Просвѣщенія.

В. С. Пржепѣорскій. Рисуя себѣ картину устройства института воспитателей, я долженъ справляться съ примѣрами жизни. Такимъ примѣромъ можетъ служить жизнь и положеніе низшихъ школъ, гдѣ учителя—тѣ-же воспитатели. Отъ присутствующихъ здѣсь интересно было-бы слышать ихъ мнѣніе о практическомъ осуществленіи этого.

П. И. Плодовскій. Необходимость въ классныхъ наставникахъ, по моему убѣжденію, вытекаетъ уже изъ того, что для оказанія воспитательнаго вліянія на учениковъ надобно имѣть въ виду субъективныя особенности каждаго изъ воспитанниковъ, а не массу. Мы всѣ согласны, что въ лѣлѣ образованія многолюдные классы не желательны, а въ дѣлѣ воспитанія, какъ наиболѣе важномъ, склонны допустить возможность правильной организаціи его при воздѣйствіи одного воспитателя на громадную группу воспитываемыхъ. Не слѣдуетъ забывать что ученики земледѣльческихъ училищъ лишены того вліянія семьи, какимъ пользуются ученики среднихъ школъ М. Н. Пр., такъ какъ у насъ каникулъ почти нѣтъ, а потому учителя-наставники хотя отчасти должны восполнить этотъ пробѣлъ своею заботливостью о питомцахъ. Эта-то заботливость и можетъ реально проявиться на группѣ учениковъ не болѣе одного класса.

Предсѣдатель. Желательно выяснить: считаетъ-ли собраніе необходимымъ при классныхъ наставникахъ имѣть еще надзирателей?

П. И. Плодовскій. На мой взглядъ, надзиратели, при введеніи классныхъ наставниковъ, не необходимы, но если въ помощь инспектору должно быть особое лицо, то одного надзирателя можно имѣть. Дѣло-же воспитанія, какъ и обученія, должно быть обязательно въ рукахъ учителей, но учителей, не заваленныхъ кучею обязанностей, какъ это видимъ въ нашемъ училищѣ, да и большинствѣ другихъ училищъ.

М. Е. Полешукъ. Основываясь на высказанныхъ здѣсь мнѣніяхъ, я намѣтилъ рядъ тезисовъ по этому вопросу; не угодно-ли секціи принять слѣдующіе тезисы:

1) Способствовать улучшенію воспитательной части въ земледѣльческихъ училищахъ можетъ введеніе классныхъ наставниковъ изъ среды преподавателей.

Этой мѣрѣ однако должно предшествовать обезпеченіе училищъ вполне достаточнымъ количествомъ преподавательскаго персонала, ибо въ противномъ случаѣ окажется затруднительнымъ возложеніе новыхъ обязанностей на лицъ, и безъ того въ настоящее время обремененныхъ чрезмѣрнымъ, неблагопріятно отражающимся на пользѣ дѣла, числомъ недѣльныхъ уроковъ.

2) Къ исполненію обязанностей классныхъ наставниковъ привлекаются какъ преподаватели-спеціалисты, такъ и преподаватели общеобразовательныхъ предметовъ.

3) Введеніе особыхъ воспитателей съ высшимъ образованіемъ и правами членовъ педагогическаго Совѣта, но не несущихъ преподавательскихъ обязанностей, исключая возможность наличности института классныхъ наставниковъ, таковой никоимъ образомъ не замѣняетъ, а потому врядъ-ли можетъ имѣть существенное значеніе въ дѣлѣ улучшенія постановки воспитательной части въ земледѣльческихъ училищахъ.

4) Надзирательскій персоналъ признается необходимымъ въ земл. училищахъ.

Предсѣдатель. Изъ преній выяснилось, что осуществленіе на практикѣ постановленій V-й комиссіи Особаго совѣщанія по среднему с.-х. образованію представляетъ большія затрудненія, а также и то, что преподаватели спеціальныхъ предметовъ въ достаточной степени привлекаются въ настоящее время къ дѣлу воспитанія, почему предлагаю къ баллотировкѣ тезисы г. Полещука, представленные имъ въ прошломъ засѣданіи.

А. П. Адриановскій. Преподаватели-спеціалисты и нынѣ, проводя круглый годъ съ учениками, de facto являются уже воспитателями. Въ особенности лѣтомъ съ каждымъ, да и зимою послѣ классовъ, приходится вести бесѣды, дѣлать разъясненія и отвѣчать на запросы.

Кн. Ѡ. Д. Макуловъ. Вполнѣ соглашаясь въ принципѣ, что учрежденіе должности классныхъ наставниковъ изъ среды наличныхъ преподавателей можетъ принести существенную пользу дѣлу воспитанія, считаю тѣмъ не менѣе мѣропріятіе это неудобосуществимымъ. Учителя землед. училищъ, по крайней мѣрѣ естествовѣды и спеціалисты, настолько обременены теоретическими и практическими занятіями и подготовкою къ послѣднимъ всякаго рода матеріаловъ и пособій, что исполненіе ими-же и другихъ, хотя-бы и самыхъ почтенныхъ и полезныхъ, обязанностей нанесетъ прямой и существенный ущербъ учебному дѣлу. Кромѣ того, слѣдуетъ принять во вниманіе интересы и самихъ преподавателей: имъ безусловно необходимъ нѣкоторый отдыхъ какъ въ цѣляхъ гигиеническихъ,

такъ и для выполненія личныхъ и семейныхъ дѣлъ; иначе положеніе ихъ сдѣлалось-бы невыносимымъ и въ нравственномъ, и въ матеріальномъ смыслѣ; они весьма скоро-бы почувствовали переутомленіе и не были-бы въ состояніи исполнять надлежащимъ образомъ свои функціи. Позволяю себѣ еще разъ повторить уже высказанное мною положеніе: помочь дѣлу воспитанія можно не иначе, какъ учредивъ должность наставниковъ изъ постороннихъ лицъ съ высшимъ образованіемъ, имѣющихъ, слѣдовательно, болѣе широкій кругозоръ, чѣмъ то можно ожидать отъ надзирателей существующаго при землед. училищахъ типа. Классные наставники могли-бы оказать весьма серьезную услугу ученикамъ и въ дѣлѣ подготовленія и разъясненія уроковъ, они-же могли-бы исполнять и должность надзирателей.

П. И. Тиховскій. Особыя лица для надзора за учениками, надзиратели или воспитатели, необходимы. Опытъ обойтись безъ нихъ былъ сдѣланъ въ низшихъ с.-х. школахъ: тамъ учителя вмѣстѣ съ тѣмъ и надзиратели. Но дежурить съ ранняго утра, давать уроки и затѣмъ до поздней ночи быть при всѣхъ работахъ и занятіяхъ учениковъ, пока они не улягутся, въ продолженіе нѣсколькихъ дней,—трудъ непосильный. На работахъ такой дежурный учитель являлся не руководителемъ, а только надсмотрщикомъ: всякими работами во всемъ хозяйствѣ распоряжался управляющій. Съ такимъ непосильнымъ и мало полезнымъ трудомъ дежурнаго учителя я знакомъ по личному опыту 4-хъ-лѣтней службы въ низшей с.-х. школѣ. Въ послѣднее время въ низшихъ с.-х. школахъ отрасли хозяйства дѣлятся между учителями-специалистами: одинъ руководитъ работами на скотномъ дворѣ и по молочному хозяйству, другой—на огородѣ и т. под. Но дежурить при ученикахъ въ столовой, спальняхъ, занятіяхъ и т. под. иной разъ одинъ учитель общеобразовательныхъ предметовъ цѣлое лѣто; зимою въ такомъ дежурствѣ участвуютъ и учителя-специалисты. Такимъ образомъ, руководство с.-х. работами учениковъ нѣсколько упорядочено; остался только почти бозсмѣннымъ надзирателемъ учитель общеобразовательныхъ предметовъ. Тяжесть такого труда учителя-надзирателя побуждаетъ нѣкоторыя с.-х. школы нанимать еще особаго надзирателя. Кажется, тутъ не въ чемъ среднимъ земледѣльческимъ училищамъ подражать низшей школѣ. Въ среднихъ училищахъ, при наличности надзирателей или воспитателей, можно-бы, пожалуй, ввести классныхъ наставниковъ. Это имѣло-бы ту хорошую сторону, что учителя стали-бы ближе къ повседневной жизни учениковъ. Въ настоящее время, помимо уроковъ, учителя-специалисты наблюдаютъ за учениками и вліяютъ на нихъ при занятіяхъ въ кабинетахъ, лаборато-

рiяхъ, на экскурсiяхъ и т. п. Учителя общеобразовательныхъ предметовъ знакомятъ съ учениками, напр., читая и исправляя письменныя упражненiя и сочиненiя. И тѣ, и другiе могутъ занимать должность инспектора, библиотекаря и т. п. Однимъ словомъ, учителя общеобразовательныхъ предметовъ не стоятъ особнякомъ отъ учителей-специалистовъ; и тѣ, и другiе, напр., одинаково занимаютъ разныя выборныя должности. Но нельзя опять-таки (какъ въ нижней школѣ) классное наставничество взваливать на однихъ учителей общеобразовательныхъ предметовъ. Въ старшихъ, специальныхъ классахъ земледѣльческихъ училищъ авторитетнымъ класснымъ наставникомъ, при случаѣ разрѣшающимъ недоумѣнiя взрослыхъ учениковъ по всякимъ научнымъ и жизненнымъ вопросамъ, можетъ быть скорѣе всего именно учитель-специалистъ. Вопросы эти могутъ быть довольно специальнаго характера, да и все воспитанiе нашихъ учениковъ есть воспитанiе будущихъ сельскихъ хозяевъ, почему иногда и говорятъ объ особенныхъ задачахъ и цѣляхъ его. Классныхъ наставниковъ, такимъ образомъ, слѣдовало-бы брать одинаково изъ учителей не-специалистовъ и специалистовъ.

М. П. Зубриловъ. По моему мнѣнiю, участiе учителей землед. училищъ въ дѣлѣ воспитанiя въ качествѣ классныхъ наставниковъ необходимо. Мысль эта была отклонена бывшимъ Совѣщанiемъ по среднему с.-х. образованiю потому, что было указано на трудность найти лицъ, которыя совмѣщали-бы въ себѣ качество учителей и воспитателей, почему и постановлено было приглашать особыхъ воспитателей съ высшимъ образованiемъ. Мнѣ кажется, что при избранiи классныхъ наставниковъ педагогическимъ Совѣтомъ изъ своей среды будетъ больше гарантiй удачнаго выбора, чѣмъ при приглашенiи въ воспитатели со стороны лицъ хотя-бы и съ высшимъ образованiемъ, которое еще не гарантируетъ способности быть воспитателемъ. Но при этомъ необходимо увеличить штатъ учителей, чтобы не страдало учебное дѣло.

Предсѣдатель. Не угодно-ли секциi баллотировать редакцию тезисовъ г. Полещука?

Секция, по обсужденiи §§ 1-го V-й комиссiи Особаго совѣщанiя, пришла къ слѣдующимъ заключенiямъ:

1) Способствовать улучшенiю воспитательной части въ земледѣльческихъ училищахъ можетъ введенiе классныхъ наставниковъ изъ среды преподавателей. Этой мѣрѣ, однако, должно предшествовать обезпеченiе училища вполне достаточнымъ количествомъ преподавательскаго персонала, ибо въ противномъ случаѣ окажется затруднительнымъ возложенiе новыхъ обязанностей на лицъ, и безъ того

въ настоящее время обремененныхъ чрезмѣрнымъ, неблагоприятно отражающимся на пользѣ дѣла, числомъ недѣльныхъ уроковъ.

2) Къ исполненію обязанностей классныхъ наставниковъ привлекаются какъ преподаватели-спеціалисты, такъ и преподаватели общеобразовательныхъ предметовъ.

3) Введеніе особыхъ воспитателей съ высшимъ образованіемъ и правами членовъ педагогическаго Совѣта, но не несущихъ преподавательскихъ обязанностей, исключая возможность наличности института классныхъ наставниковъ, таковой никоимъ образомъ не замѣняетъ, а потому врядъ-ли можетъ имѣть существенное значеніе въ дѣлѣ улучшенія постановки воспитательной части въ земледѣльческихъ училищахъ.

4) Надзирательскій персоналъ признается необходимымъ въ земледѣльческихъ училищахъ сохранить.

Предсѣдатель. Считаю пренія по этому предмету законченными.

2. О средствахъ и способахъ нравственнаго воспитанія въ низшихъ школахъ.

(Докладъ И. Д. Юдина, читанный въ секціи низшаго с.-х. образованія 3-го января, подъ предсѣдательствомъ А. Ф. Фортунатова).

На бывшемъ въ Умани съѣздѣ дѣятелей по с.-х. образованію былъ заслушанъ очень интересный докладъ А. А. Колесова «О постановкѣ воспитанія въ низшихъ с.-х. школахъ». Мнѣ кажется, что почтенный докладчикъ только въ общихъ чертахъ коснулся средствъ и способовъ воспитанія, останавливаясь на внутреннихъ сторонахъ воспитательной дѣятельности. Признавая важное значеніе за затронутымъ вопросомъ, я, съ своей стороны, нахожу умѣстнымъ высказать свои взгляды на дѣло воспитанія въ низшихъ с.-х. школахъ.

Воспитаніе есть сознательная, преднамѣренная и систематическая дѣятельность, направленная къ тому, чтобы создать для молодыхъ людей условія, наиболѣе благоприятныя для развитія ихъ тѣлесныхъ и духовныхъ силъ. Собственно говоря, существуетъ одно воспитательное орудіе—именно духъ воспитателя, но способы примѣненія этого орудія могутъ быть различны. Воля воспитателя можетъ быть выражена словомъ, но еще сильнѣе слова дѣйствуетъ на учениковъ личный примѣръ воспитателя. Добродѣтели учителя, авторитетъ его, любовь къ нему учениковъ и правильно поставленное обученіе составляютъ внутрѣнную, нравственную, такъ сказать, основу школьнаго воспитанія; на нихъ я не буду останавливаться, такъ какъ они были рассмотрѣны въ докладѣ А. А. Колесова.

Независимо отъ внутреннихъ сторонъ воспитанія, есть цѣлый рядъ внѣшнихъ выражений воспитательной дѣятельности, таковы: надзоръ за учениками, развлеченія ихъ, наказанія, награды и постепенное приученіе; на нѣкоторыхъ изъ нихъ я и имѣю въ виду остановиться, такъ какъ они мало затрагивались въ сужденіяхъ съѣздовъ, а по нѣкоторымъ изъ нихъ сдѣланы уже извѣстныя постановленія.

Надзоръ за учениками. Здѣсь необходимо отличать двѣ задачи: положительную, заключающуюся въ охраненіи и намѣренномъ поддержаніи всего добраго, дѣлаемаго въ жизни учениковъ, и отрицательную, заключающуюся въ устраненіи явленій, неблагопріятныхъ въ воспитательномъ отношеніи. Правильно поставленный надзоръ долженъ постоянно имѣть въ виду обѣ эти задачи и на первой изъ нихъ сосредоточивать особенное вниманіе. Въ первомъ случаѣ надзоръ работаетъ съ помощью самихъ воспитуемыхъ, во второмъ—ведетъ съ ними борьбу. Чѣмъ дѣятельнѣе будетъ надзоръ въ смыслѣ положительномъ, тѣмъ менѣе мѣста для дѣятельности надзора въ смыслѣ отрицательномъ. Надзоръ, ограничивающійся удержаніемъ учениковъ отъ дурного и въ этомъ только представляющій существо своей дѣятельности, есть надзоръ односторонній и въ воспитательномъ отношеніи поставленный невыгодно. Къ сожалѣнію, приходится сознаться, что въ большинствѣ низшихъ с.-х. школъ надзоръ поставленъ именно такимъ образомъ, да при существующихъ условіяхъ врядъ-ли и можетъ быть поставленъ иначе. Дѣло въ томъ, что во всѣхъ почти школахъ педагогическій персоналъ состоитъ изъ управляющаго и двухъ или трехъ учителей, которые и исполняютъ обязанности надзирателей, но каждый изъ нихъ имѣетъ въ зимнее время не менѣе 18 уроковъ, а въ лѣтнее время занятъ тоже не меньше зимняго времени, и потому надзирательскія обязанности становятся тягостными, а въ исполненіи представляютъ пустую формальность. Я разумѣю надзоръ за учениками во внѣзанятое время, такъ какъ лишь этотъ надзоръ и имѣетъ смыслъ.

Мнѣ много и часто приходилось наблюдать, что надзирательскія обязанности наилучше исполняются тогда, когда педагогическій персоналъ школы находится между собою не въ ладахъ, и обратно; и я думаю, что такое явленіе можно объяснить только тѣмъ, что учителя смотрятъ на эту обязанность какъ на нѣкоторое бремя. Важнѣйшая роль надзора заключается въ томъ, чтобы пользоваться минутами добраго настроенія учениковъ, готовить наступленіе этихъ минутъ и отдалять время смѣны ихъ другими настроеніями. Если надзоръ искусенъ въ этомъ, то онъ создастъ наилучшую почву для обезпеченія порядка и благочинія въ школахъ. Я думаю, что каждый

сознаетъ всю трудность вышеизложенной задачи и не поставитъ въ упоръ учителямъ ихъ теперешняго отношенія къ дѣлу, принявъ во вниманіе, что, помимо уроковъ, учителя завѣдываютъ различными отраслями хозяйства и т. п., и то, что обязанности эти исполняются какъ-бы даромъ, при ограниченномъ и безъ того содержаніи.

Многіе настаиваютъ на необходимости письменныхъ правилъ для учащихся и въ пользу своего мнѣнія приводятъ многое; я-же думаю, что школьная жизнь по самому существу своему не можетъ подлежать точной формулировкѣ въ правилахъ, что правила сами по себѣ не создадутъ добродѣтели, что внушеніе учителя въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ лучше дѣйствуетъ на учениковъ, нежели чтеніе правилъ. Я убѣжденъ, что желаніе имѣть письменныя правила для учениковъ является тамъ, гдѣ надзоръ поставленъ односторонне и служить доказательствомъ вышеизложеннаго, указывая на желаніе облегчить роль надзирателя. Мнѣ кажется, что съѣзду необходимо положительно высказаться за введеніе особыхъ надзирателей въ низшихъ школахъ, такъ какъ добавленіе еще учителя врядъ-ли сослужитъ желанную пользу.

Награды и вознагражденія. Въ цѣли воспитанія не можетъ не входить развитіе такихъ нравственныхъ характеровъ, которые проявляли-бы добродѣтель совершенно независимо отъ какихъ-либо вѣшнихъ побужденій. Воспитаніе должно стремиться къ тому, чтобы сдѣлать юношей способными сознательно и добровольно исполнять то, къ чему обязываетъ ихъ нравственный долгъ. Но никакое совершенство не достигается сразу: воспитывающіеся нуждаются во многихъ искусственныхъ опорахъ. Къ числу такихъ мѣръ могутъ быть отнесены выдачи наградъ въ видѣ книгъ и заработной платы, предполагаемой уставами многихъ низшихъ школъ. Противъ выдачи заработной платы ученикамъ было приведено много возраженій («Труды Харьковского съѣзда»), касающихся, впрочемъ, не столько принципа выдачи, сколько говорившихъ противъ практическаго примѣненія его учениками. Вознагражденія эти могутъ быть очень полезны, когда они будутъ представлять результатъ дѣятельности учениковъ, и очень вредны, если они будутъ цѣлью дѣятельности учениковъ.

Приученіе. Подъ приученіемъ разумѣется намѣренное учащенное приученіе ученика въ извѣстнаго рода дѣятельности. Цѣль приученія заключается въ сообщеніи ученику практическаго навыка ко всему хорошему. Такъ какъ всѣ порядки школы сводятся къ процессу приученія, то приученіе есть всеобъемлющее орудіе воспитанія. Результатомъ приученія является привычка, и народъ не даромъ говоритъ, что «привычка—вторая природа». Задача приученія учениковъ въ низшихъ школахъ представляетъ большую трудность, такъ

какъ составъ учащихся въ школахъ бываетъ самый разнообразный какъ по возрасту, такъ и по предварительному воспитанію. Между прочимъ: пріученіе къ чистотѣ и опрятности должно составлять священную и прямую обязанность всякаго учителя. Связь грязи физической съ грязью моральной гораздо тѣснѣе, чѣмъ принято думать. Распущенность физическая есть почва, крайне благопріятная для развитія распущенности нравственной. Итакъ, воспитатель долженъ вести упорную борьбу съ неряшествомъ и нечистоплотностью. Я говорю «борьбу» потому, что изъ опыта знаю, что безъ труда и напряженной дѣятельности ничего не сдѣлать, такъ какъ неряшество и нечистоплотность, къ сожалѣнію, составляютъ болѣзнь не только дѣтскую, но и общую. Помѣщенія школы должны быть образцомъ опрятности и чистоты. Не могу не указать, что нѣкоторые любятъ ссылаться на бѣдность школы, какъ неодолимое препятствіе къ поддержанію чистоты и опрятности, но какъ богатство не даетъ само по себѣ чистоты и опрятности, такъ и бѣдность не предполагаетъ непременно грязи и неряшества. Извѣстная степень приличія возможна при самой бѣдной обстановкѣ.

Въ заключеніе считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ объ экскурсіяхъ и школьныхъ праздникахъ, какъ въ высшей степени полезныхъ въ воспитательномъ отношеніи развлеченіяхъ.

Эккурсии въ системѣ преподаванія многихъ предметовъ въ низшихъ с.-х. школахъ должны составлять необходимое дополненіе и представляютъ въ то-же время въ высшей степени воспитывающее средство. Во время экскурсіи ученики не могутъ быть подчинены той дисциплинѣ, какъ въ классѣ, гдѣ вся обстановка призываетъ къ порядку. Здѣсь многое можетъ быть предоставлено свободному выбору учениковъ, многое исполняется ими не въ силу понужденія, а изъ сознанія своихъ обязанностей. Успѣхъ экскурсіи находится въ зависимости отъ того, насколько ученики способны къ самостоятельности. Чтобы экскурсіи приносили желательную пользу, необходимы слѣдующія условія: планъ экскурсіи, цѣль ея и способы ихъ достиженія должны быть тщательно обсуждены учителемъ.

Школьные праздники составляютъ также могущественное нравственно-образовательное орудіе. Давая ученикамъ разрѣшеніе на устройство праздника, школа не можетъ не оставить многихъ подробностей и частныхъ на волю учениковъ. Искреннее веселье не выноситъ принужденія. Школьная администрація вынуждена на время праздника значительно ослабить напряженіе дисциплины, чтобы не дать мѣста натянутости и неискренности, которыя портятъ все дѣло. Приданіе школьнымъ праздникамъ характера публичности извращаетъ его значеніе. Не нужно дѣлать изъ праздника выставку

учениковъ, такъ какъ въ такомъ случаѣ они будутъ носить характеръ принужденности, а слѣдовательно, и съ лишеніемъ нѣкотораго удовольствія.

Программа школьнаго праздника должна быть выработана съ особеннымъ вниманіемъ и должна соответствовать нормальнымъ вкусамъ и потребностямъ того возраста учениковъ, для котораго праздникъ устраивается. Для какого-бы возраста онъ ни устраивался, его центромъ должны быть подвижныя игры, чтеніе, пѣніе и музыка.

Наконецъ, если, благодаря тѣмъ или другимъ обстоятельствамъ, являются случаи явнаго неповиновенія учениковъ, то воспитатель долженъ быть поставленъ въ возможность настоять на своемъ и вынудить повиновеніе. Такимъ понудительнымъ средствомъ служить наказаніе. Я не имѣю въ виду останавливаться на системѣ наказаній и т. п., а хочу высказать желательное при примѣненіи наказаній: а) Школьныя наказанія не должны быть средствомъ устрашенія; воспитаніе не можетъ избрать одного ученика, чтобы на его примѣрѣ учить другихъ. б) Школьное наказаніе должно имѣть въ виду благо самого наказуемаго, и пѣлесообразность его должна заключаться въ томъ, что избираемое наказаніе должно состоять въ тѣснѣйшей связи съ тѣмъ дѣйствіемъ, которое имъ облагается. в) Такъ какъ потребность движеній въ школьномъ возрастѣ чрезвычайно сильна и свобода въ этомъ отношеніи ощущается какъ высокое благо, а всякое стѣсненіе—какъ страданіе, а потому наказанія лишеніемъ свободы принадлежать къ числу тяжелыхъ и, по моему, вовсе не должно быть въ школьномъ воспитаніи.

Обсужденіе доклада:

А. Е. Хабачевъ. Въ большинствѣ низшихъ сельско-хозяйственныхъ школъ, гдѣ нѣтъ особыхъ воспитателей, обязанности эти отпращиваются по очереди преподавателями. Такія очередныя дежурства въ большинствѣ случаевъ сводятся къ формальнымъ посѣщеніямъ обѣдовъ и ужиновъ и къ тому, чтобы находиться въ общежитіи съ 12 ч. ночи до 6 ч. утра, т.-е. тогда, когда ученики спятъ и въ надзорѣ менѣе всего нуждаются. А инымъ оно и не можетъ быть въ низшихъ сельско-хозяйственныхъ школахъ, такъ какъ каждый преподаватель завѣдуетъ отдѣльною отраслью хозяйства; а зимой если нѣкоторые и освобождаются отъ практическихъ занятій, то имѣютъ много работы по исправленію ученическихъ письменныхъ работъ. Я присоединяюсь къ мнѣнію г. Юдина о необходимости приглашать особыхъ воспитателей, которые должны стоять въ курсѣ дѣла воспитанія и обученія.

Г. А. Кратъ. Удобнѣе было-бы предварительно прослушать всѣ доклады по вопросамъ о воспитаніи, а затѣмъ, какъ сводку ихъ, принять проектъ инструкціи о воспитаніи и рассмотреть его по пунктамъ съ поправками и дополненіями.

В. В. Немацкий. Необходимость въ особомъ лицѣ при низшей с.-х. школѣ, которое-бы выполняло обязанности воспитателя-надзирателя, является вслѣдствіе слѣдующихъ условій: 1) Преподаватель лѣтомъ не имѣетъ достаточно свободнаго времени, чтобы имѣть надзоръ за учениками въ незанятое время, такъ какъ онъ цѣлый день присутствуетъ на практическихъ занятіяхъ. 2) Въ низшей с.-х. школѣ чаще не имѣется особаго лица, которое-бы вѣдало повседневной жизнью ученика, т. е. слѣдило-бы за бѣльемъ и вообще всѣмъ обиходомъ. Возлагать-же эти обязанности, т.-е. ближайшій надзоръ по хозяйству школы, на нѣсколькихъ лицъ является неудобнымъ вслѣдствіе многихъ причинъ. Но введеніе особаго лица для этой цѣли отнюдь не должно преподавателей школы освобождать отъ обязанностей воспитателя. Преподаватели, кромѣ руководства практическими занятіями въ лѣтній періодъ, должны по очереди дежурить во время приготовленія учениками уроковъ. Въ настоящее-же время преподаватели, часто помимо своей воли, не могутъ относиться къ выполненію дежурствъ, за недостаткомъ времени, добросовѣстно. Разнообразіе-же требованій людей разныхъ характеровъ нарушаетъ порядокъ въ обиходѣ школьной жизни.

Ф. И. Губинъ. Въ Маріино-Горской с.-х. школѣ, когда я управлялъ ею, за учениками наблюдали учителя по очереди. Надзоръ этотъ былъ недостаточенъ и, кромѣ того, онъ тяготилъ учителей. Поэтому въ проектъ штата Уральской школы мною включена была должность воспитателя съ содержаніемъ въ 300 р. въ годъ. На дѣлѣ такое вознагражденіе оказалось недостаточнымъ для привлеченія на эту должность такого человѣка, который отвѣчалъ-бы требованіямъ, предъявляемымъ къ хорошему воспитателю. Пришлось содержаніе увеличить на 300 руб. въ видѣ особой платы за завѣдываніе обмундированіемъ и продовольствіемъ учениковъ. За такое вознагражденіе школѣ удалось имѣть такого воспитателя, который клалъ всю свою душу въ дѣло воспитанія и былъ какъ-бы отцомъ учениковъ, любимымъ и уважаемымъ ими. Онъ былъ постоянно съ учениками, когда они не были въ классѣ или на работахъ. Учителя были совершенно свободны отъ воспитательскихъ-надзирательскихъ обязанностей, кромѣ времени пребыванія ихъ съ учениками на занятіяхъ, и это давало имъ возможность лучше заняться своимъ прямымъ дѣломъ—ученіемъ. Изъ практики оказалось необходимымъ, чтобы воспитатель былъ равноправнымъ членомъ Совѣта школы, такъ какъ

многіе вопросы по воспитанію учениковъ должны были обсуждаться въ Совѣтѣ. По этому поводу сдѣлано было соотвѣтствующее представленіе въ Министерство.

С. Ф. Амцыборъ. Прежде всего я желалъ-бы выяснитъ вопросъ о системѣ обсужденія вопросовъ воспитанія. Если вопросы воспитания будутъ обсуждаться въ извѣстномъ порядкѣ,—сначала, положимъ, о физическомъ воспитаніи, а затѣмъ о нравственномъ и умственномъ,—тогда я скажу сначала свое мнѣніе по одному пункту физическаго воспитанія, а затѣмъ въ свое время скажу о нравственномъ воспитаніи, если-же нѣтъ, то я буду говорить разомъ объ обоихъ пунктахъ.

И. А. Стебутъ. Въ низшей с.-х. школѣ учащіеся и учащіе живутъ и дѣйствуютъ весьма близко другъ къ другу, и потому весьма важно, чтобы составъ преподавателей и воспитателей былъ по возможности однороденъ, а для этого нѣтъ надобности раздѣлять воспитаніе и преподаваніе между различными лицами; въ виду-же чрезмѣрнаго обремененія занятіями преподавательскаго персонала въ настоящее время при возложеніи на нихъ и преподаванія, и воспитанія, слѣдуетъ для выхода изъ этого ненормальнаго положенія увеличить число преподавателей.

Г. А. Край. На 4-мъ съѣздѣ дѣятелей низшаго с.-х. образованія, мнѣ кажется, можно-бы выработать уже нѣчто существенное и положительное въ области воспитанія учениковъ. На прежнихъ съѣздахъ были доклады по частнымъ отдѣламъ этого вопроса, они подробно разсматривались, были высказаны уже категорическія положенія о воспитателяхъ, были доклады объ экскурсіяхъ, о развлеченіяхъ и многомъ другомъ, теперь время организовать все это и выработать проектъ инструкціи, который и есть докладъ г. Сурина.

В. В. Немыцкий. На замѣчаніе, сдѣланное Иваномъ Александровичемъ, могу сказать слѣдующее: насколько мнѣніе Ивана Александровича, что преподаватель долженъ быть воспитатель, представляетъ мнѣніе большинства, можно видѣть изъ голосованія этого вопроса на Уманскомъ съѣздѣ, гдѣ онъ былъ принятъ всѣми, кромѣ одного. Когда необходимъ воспитатель, то необходимъ главнымъ образомъ воспитатель-надзиратель, на обязанности котораго лежалъ-бы повседневный бдительный надзоръ за жизнью ученика въ неучебное время. Въ этомъ случаѣ, при однообразныхъ требованіяхъ явится болѣе порядокъ въ школьной жизни, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда у этого надзора, т.-е. въ спальняхъ, за ученическимъ бѣльемъ, за продуктами, будетъ стоять на 3—4 лицахъ.

В. П. Хриповицкий. Такъ какъ въ докладахъ по воспитанію, которые еще нами не выслушаны, навѣрное будетъ повторяться частью

обсужденіе тѣхъ-же вопросовъ, хотя, можетъ быть, въ другомъ освѣщеніи, то я просилъ-бы, согласно предложенія г. Крата, поставить на баллотировку вопросъ. не желаетъ-ли собраніе прежде выслушать всѣ доклады по вопросамъ о воспитаніи, а затѣмъ уже приступить къ ихъ обсужденію.

А. Е. Громишевъ. Раздѣлять обязанности воспитателя и учителя неудобно. Отдѣльный воспитатель будетъ считаться одинъ отвѣтственнымъ лицомъ за воспитаніе учениковъ; а между тѣмъ онъ не одинъ оказываетъ вліяніе на учениковъ: его вліяніе будетъ сравнительно незначительнымъ, чѣмъ вліяніе всѣхъ остальныхъ членовъ педагогическихъ Совѣтовъ. Весь наличный составъ учителей, воспитателей и руководителей работами долженъ считаться отвѣтственнымъ за цѣлесообразное воспитаніе.

І. Г. Куркоровъ. Вполнѣ присоединяясь къ мнѣнію г. Крата, я удивляюсь мнѣнію, высказанному г. Немыцкимъ, который такъ ревностно посѣщаетъ всѣ сѣзды и, казалось-бы, долженъ быть знакомъ съ рѣшеніями вопросовъ предъидущихъ сѣздовъ, а между тѣмъ онъ вновь предлагаетъ перерѣшать вопросы. Я полагаю, что не слѣдуетъ перерѣшать вопросъ, такъ какъ весьма мало имѣется времени для рѣшенія другихъ болѣе существенныхъ вопросовъ.

В. А. Бекетовъ. На сѣздѣ по технич. и професс. образованію въ Москвѣ было рекомендовано приглашать въ школы съ значительнымъ составомъ учениковъ особыхъ лицъ, которыя замѣнили-бы преподавателей школы въ ихъ обязанностяхъ надзора надъ учениками. Въ Конѣ Колодезской школѣ учреждена такая должность надзирателя, обязанность котораго сводится къ наблюденію за исполненіемъ учениками правилъ распisanія времени, установленныхъ Совѣтомъ школы. Должность эта отнюдь не устраняетъ для преподавателей школы ихъ обязанностей воспитателей и установлена лишь въ видахъ облегченія ихъ прямыхъ задачъ—преподаванія.

Предсѣдатель. Собраніе пришло къ заключенію, что нужно прежде заслушать имѣющіеся доклады о воспитаніи въ низшихъ с.-х. школахъ, а потому мы и выслушаемъ ихъ.

3. По вопросу о цѣляхъ, средствахъ и способахъ нравственнаго и физическаго воспитанія учениковъ въ низшихъ с.-х. школахъ.

(Докладъ В. И. Спирина, читанн. въ секціи низшаго с.-х. образованія 3-го января).

Нужно-ли говорить о томъ, что вопросъ о нравственномъ воспитаніи учениковъ низшихъ с.-х. школъ является весьма важнымъ, такъ какъ родъ воспитанія кладетъ большой отпечатокъ на характеръ воспитанника и вообще на его дальнѣйшую жизнь внѣ школы.

Въ настоящее время дѣло нравственнаго воспитанія въ низшихъ с.-х. школахъ ведется крайне разнообразно.

Мнѣдается, что окончившій курсъ ученикъ долженъ обладать слѣдующими качествами: быть честнымъ, откровеннымъ, вѣжливымъ, послушнымъ, трудолюбивымъ, сдержаннымъ и терпѣливымъ. Всѣ эти качества необходимы для него въ практической жизни и только при наличности ихъ онъ можетъ спокойно плавать по житейскимъ волнамъ и быть покойнымъ за кусокъ хлѣба наступающаго дня. Въ будущемъ, по окончаніи курса школы, воспитанникъ чаще всего поступаетъ въ хозяйство и такимъ образомъ отдаетъ свой трудъ другому лицу, требованія котораго къ своимъ служащимъ выражаются въ точномъ, неуклонномъ исполненіи порученной работы, будетъ-ли это работа только надзоръ за другими (староста, полевой надсмотрщикъ), или физическій трудъ (рабочій), добросовѣстное исполненіе возложенныхъ обязанностей, прямота—все это такія качества, которыя высоко цѣнятся, и такимъ человѣкомъ очень дорожатъ. Хозяинъ-практикъ эти нравственныя качества цѣнитъ гораздо выше, нежели тѣ научныя знанія, которыя воспитанникъ получилъ въ школѣ. Воспитанникъ школы, поступившій въ хозяйство, долженъ исполнять точно, неуклонно то, что ему поручается. Если онъ понялъ работу, онъ не долженъ отклоняться отъ даннаго ему приказанія, т.-е., иначе говоря, только, при помощи имѣющихся у него знаній и опытности, исполнять точно данную работу, а не разсуждать и измѣнять ее согласно своихъ разсужденій. Между тѣмъ этотъ недостатокъ часто встрѣчается въ средѣ воспитанниковъ низшихъ с.-х. школъ. Слѣдовательно, въ этомъ направленіи они получаютъ ложное воспитаніе. Исполняя порученную работу, нужно думать только въ одномъ направленіи—какъ-бы аккуратнѣе и точнѣе исполнить данное приказаніе, а не дѣлать по своему, т.-е. чтобы не пришлось говорить и оправдываться потомъ пустой фразой: «я думалъ, такъ будетъ лучше». Развивать излишнее самолюбіе въ воспитанникѣ школы чрезвычайно вредно, такъ какъ большое самолюбіе не позволитъ ему мириться съ дѣйствительною жизнью. Если въ воспитанникѣ развили самолюбіе, но не воспитали въ немъ сдержанности, уравновѣженности характера, тогда оно будетъ врагомъ его жизни и благополучія. Откровенность и прямота должны быть выработаны въ школѣ также въ самомъ широкомъ смыслѣ. Воспитанникъ, исполняя порученныя работы, несомнѣнно и неизбѣжно дѣлаетъ промахи, ошибки, портитъ предметы, которые ему довѣряются, и это естественно, такъ и должно быть, лишь-бы, понятно, эти проступки не имѣли-бы злыхъ намѣреній. Тутъ-то на помощь ученику и приходитъ воспитанная въ немъ откровенность и прямота, которыя его

дѣлаютъ способнымъ заявить о своихъ ошибкахъ. Такія заявленія должны поощряться, а не сопровождаться наказаніями, и тогда между воспитателемъ и ученикомъ установится взаимное довѣріе. Нѣтъ, я думаю, противнѣ состоянія на душѣ, когда видишь, что данный случай передается воспитанникомъ такъ, что въ немъ правда тѣсно сплетается съ ложью. Привыкнувъ къ этому въ школѣ, воспитанникъ этотъ порокъ уноситъ въ жизнь, и тамъ уже ему представляется болѣе широкій просторъ для его примѣненія.

Задача школы—пріучить воспитанника къ упорному осмысленному, равномерному труду, а потому не слѣдуетъ въ школахъ практиковать работъ урочнаго характера. Такія работы безусловно вредны въ воспитательномъ отношеніи. Урочный трудъ не позволяетъ ученику добросовѣстно отнестись къ работѣ, такъ какъ онъ старается ее скорѣе окончить, о качествахъ же работы заботы не имѣетъ. Но не слѣдуетъ вести воспитаніе учениковъ и такъ, чтобы они выработали себѣ такой взглядъ на школу, будто они поступили въ нее только учиться наукамъ и только немножко работать, не затрудняя себя. Всѣ хозяйственныя работы для воспитанника должны быть важны и всѣ ихъ онъ долженъ сознательно выполнять. Если школа выработаетъ въ воспитанникѣ указанный ложный взглядъ, тогда онъ сдѣлается только недоученымъ, никому ненужнымъ верхоглядомъ. Въ хозяйствѣ нѣтъ вреднѣе человѣка, который начинаетъ о себѣ много думать и вообще «мнить», что «я, молъ, человѣкъ ученый». Пренебрегать трудомъ физическимъ ученикъ не долженъ, равно у него и въ мысляхъ не должно быть дѣленія работъ на черныя, которыя онъ не долженъ выполнять, и такія, которыя достойны его вниманія. Разъ ученику будетъ внушено такое понятіе о работѣ, тогда онъ не можетъ себя чувствовать въ хозяйствѣ на своемъ мѣстѣ, а всегда бояться, чтобы не потерять во мнѣніи окружающихъ его лицъ. Не буду распространяться о томъ, что и для ученика школы необходимо самое широкое понятіе о долгѣ, чести, такъ какъ отсутствіе этихъ качествъ исключаетъ довѣріе, безъ котораго невозможно обойтись въ с.-х. жизни.

Признавая всю важность указанныхъ нравственныхъ качествъ въ воспитанникѣ школы, естественно возникаетъ вопросъ, какъ внушить, передать ихъ учащимся.

Очень понятно, что господа преподаватели, которымъ ввѣряется дѣло воспитанія учениковъ, должны ясно сознавать всю важность возложенной на нихъ обязанности. Воспитатели сами должны неуклонно исполнять всѣ школьныя правила, въ противномъ случаѣ, нельзя ожидать хорошихъ результатовъ по воспитанію учащихся. Въ школьной практикѣ важно не то, великъ-ли списокъ составлен-

ныхъ правилъ, а то, насколько внимательно персоналъ школы выполняетъ свои обязанности по наблюденію за учащимися и насколько внимательно онъ относится къ ихъ жизни и ихъ интересамъ.

Наличность внимательнаго надзора устраняетъ, предупреждаетъ разнаго рода проступки учениковъ и тѣмъ избавляетъ воспитывающаго отъ непріятной обязанности допроса, который обыкновенно, какъ-бы искусно ни былъ веденъ, не приводитъ къ желательнымъ результатамъ. Наконецъ, легче проступокъ предупредить, нежели сопоставить его съ силой назначаемаго наказанія. Проступки учениковъ въ школѣ обыкновенно нельзя назвать серьезными, чаще всего это дѣтскія наивности и рѣдко приходится столкнуться съ человѣкомъ грубымъ, непослушнымъ, который-бы совершалъ проступокъ обдуманно, преднамѣренно, съ проявленіемъ злой воли.

Проступки, съ которыми чаще приходится имѣть дѣло, слѣдующіе: куреніе, драки, лѣтность, неосторожное обращеніе съ предметами школьнаго обихода, а также съ одеждой, обувью, опозданіе изъ отпуска.

Труднѣе всего бороться съ первымъ проступкомъ — куреніемъ. Трудность эта происходитъ отъ того, что ученикъ видитъ повтореніе этого проступка на каждомъ шагу, и не только лицами посторонними для него, но даже и тѣми, которыя по своему долгу должны-бы этотъ вредный порокъ искоренять. Однако, если имѣть неослабное наблюденіе, частыя бесѣды о вредѣ табака для организма, сравнивая при этомъ учениковъ не курящихъ съ такими, которые страдаютъ этимъ порокомъ, всегда почти достигается цѣль.

За разнаго рода проступки учениковъ въ школахъ очень часто практикуется, какъ наказаніе, оставленіе безъ пищи (безъ обѣда). Это наказаніе имѣетъ широкій кругъ распространенія, но, какъ показалъ мой опытъ, прямо вредно и послѣдствіемъ этого рода наказанія является въ ученикахъ общее недовольство. Зимой, а тѣмъ болѣе лѣтомъ ученики низшихъ с.-х. школъ заняты разнообразными работами, а потому организмъ, да еще молодой, требуетъ пополненія для возобновленія новаго запаса мускульной силы, въ противномъ случаѣ онъ не можетъ нормально исполнять дальнѣйшую работу, будетъ-ли она умственная или физическая. Наконецъ, всякій работающій считаетъ свое право на пищу ни для какого начальства неприкосновеннымъ. Налагая наказаніе безъ пищи на одного ученика, этимъ вызывается неудовольствіе и въ другихъ. Несомнѣнно, что воспитанникъ подчинится наказанію, но онъ долго его будетъ помнить въ душѣ и школа для него будетъ, вмѣсто матери, строгой, но несправедливой мачихой. Чуткая, молодая душа воспитанника чувствуетъ глубоко эту несправедливость, незаконность, а потому

воспитанникъ не считаетъ большимъ проступкомъ, если послѣ обѣда стащить кусокъ говядины или хлѣба, или войдетъ въ тайныя со-глашенія съ товарищами, или-же постарается разжалобить прислугу и вообще такъ или иначе, но будетъ если не сытъ вполне, то все-таки уничтожить на половину мучительное состояніе голода, и, кромѣ того, совершить еще новый, худшій проступокъ, съ которымъ наказующій долженъ снова считаться, а слѣдовательно, цѣль воспитателя не достигается.

Другой родъ наказанія, который примѣняется сравнительно рѣдко и которымъ также не достигается цѣли, это—заключеніе ученика въ одиночную комнату (карцеръ). Наказаніе это налагается въ крайнихъ случаяхъ, напр., за употребленіе спиртныхъ напитковъ (вина). Обыкновенно подвергаютъ одиночному заключенію отъ 1 до 3 дней и рѣдко болѣе. Пьянство такой порокъ, который влечетъ за собой обязательно исключеніе, и только въ особыхъ случаяхъ, можетъ быть, на первый разъ, лицо это можетъ остаться въ школѣ, но при строгомъ выговорѣ. Ученикъ, посаженный въ карцеръ, будетъ спокойно сидѣть и видѣть въ этомъ особаго рода снисхожденіе, ибо онъ боялся, что его исключатъ изъ школы, но приведетъ-ли оно къ вразумленію о всей неприглядности совершеннаго имъ проступка? Я думаю, что нѣтъ. Можетъ быть, онъ и перестанетъ послѣ этого пить, но вовсе не потому, чтобы его страшилъ карцеръ, а потому, что боится удаленія изъ школы. Но разъ это такъ, то къ чему практикуются такіе лишніе компромиссы, не лучше-ли поступать прямо, т.-е. подвергать такихъ порочныхъ людей исключенію, или-же допустить при первомъ проступкѣ строгій выговоръ, при всемъ училищѣ, при условіи исключенія изъ школы, если проступокъ будетъ повторенъ. Это будетъ дѣйствительнѣе и болѣе справедливо со стороны школы.

Число проступковъ въ средѣ учащихся много зависитъ отъ того, насколько правильно идетъ жизнь ихъ. Чѣмъ полнѣе бываетъ занято свободное отъ работъ время учениковъ, тѣмъ меньше послѣдніе имѣютъ времени уклоняться отъ общаго порядка. Имѣя это въ виду, нужно стараться занять свободное время учениковъ, заинтересовать ихъ, доставить имъ разнаго рода удовольствія и полезныя, интересныя для нихъ занятія. Къ такого рода удовольствіямъ нужно отнести: зимой—литературныя чтенія съ туманными картинами, катанье съ горы, на конькахъ и устройство спектаклей; лѣтомъ—игру въ мячъ и др.

Что касается вопроса о физическомъ воспитаніи учениковъ низшихъ с.-х. школъ, то насколько трудно для воспитателя разрѣшеніе разныхъ вопросовъ по нравственному воспитанію, настолько легко вос-

питателю справиться съ задачей физическаго воспитанія. Самый образъ жизни въ низшихъ с.-х. школахъ приспособленъ къ тому, чтобы ученикъ школы хорошо развивался физически. Имѣя въ виду правильную, трудовую жизнь воспитанниковъ въ школѣ, воспитателямъ не приходится заботиться и прибѣгать къ устройству разнаго рода гимнастикъ и искусственно ихъ въ этомъ упражнять. Вся эта искусственность у воспитанниковъ низшихъ с.-х. школъ восполняется цѣлымъ рядомъ весьма полезныхъ и разнообразныхъ упражненій при с.-х. работахъ, а также въ столярной, слесарной и кузницѣ.

Имѣя въ виду всѣ вышеизложенныя мысли о воспитаніи учениковъ въ низшихъ с.-х. школахъ, можно все это резюмировать въ сжатомъ видѣ, именно такъ:

1) Ученика низшей с.-х. школы должно поставить въ такія условія, чтобы онъ могъ воспитать въ себѣ: трудолюбіе, правдивость, кротость, послушаніе. Эти качества ему необходимы и съ запасомъ ихъ онъ всегда найдетъ себѣ подходящую обязанность въ хозяйствѣ и почетное мѣсто въ средѣ людей, его окружающихъ; это и есть конечная цѣль его воспитанія.

2) Достиженіе этой цѣли, должно быть основано, главнымъ образомъ, на личномъ примѣрѣ, внимательномъ отношеніи къ жизни учащихся, строгомъ, но справедливомъ требованіи исполненія возлагаемыхъ на воспитанниковъ обязанностей.

3) Изъять изъ практики, какъ особый родъ наказанія воспитанниковъ школы, оставленіе безъ пици и не примѣнять, какъ наказаніе, одиночное заключеніе (карцеръ), какъ средства, не достигающія цѣли и даже прямо вредныя въ воспитательномъ отношеніи.

4) Работы урочнаго характера не должно быть въ низшей с.-х. школѣ, такъ какъ онѣ, по своему смыслу, не отвѣчаютъ воспитательнымъ цѣлямъ этихъ школъ.

5) Физическое воспитаніе учениковъ въ низшихъ с.-х. школахъ должно признать вполне нормальнымъ и правильнымъ, имѣя въ виду правильное соотношеніе между умственнымъ и физическимъ трудомъ учениковъ.

4. О нравственномъ воспитаніи въ с.-х. школахъ.

(Докладъ Д. М. Левашова, читанн. въ секціи низшаго с.-х. образованія 3-го января).

Изъ школьной практики приходится вынести убѣжденіе, что причинами безнравственнаго поведенія учениковъ въ низшихъ с.-х. школахъ является, *во-первыхъ*, скука, *во-вторыхъ*, неправильная оцѣнка поведенія учениковъ и незаслуженныя наказанія, *въ-третьихъ*, примѣръ, который подають преподаватели и воспитатели.

1) Ученикъ не находитъ чѣмъ занять свободное праздничное время. Есть школы, расположенныя вдали отъ городовъ, у небольшихъ селъ, а то и въ полѣ. Въ такихъ-то школахъ ученику въ праздникъ положительно нечего дѣлать. Не спать-же цѣлый день! Школа ему только и можетъ предоставить прогулку въ районѣ школьныхъ владѣній, т.-е. онъ можетъ пройти по школьнымъ полямъ, лугамъ, саду, который еще и не при всякой школѣ имѣется, а если и есть, то большею частью въ зачаточномъ состояніи, зайти на скотный дворъ, другими словами, посмотретьъ еще разъ то, что онъ видѣлъ, работая, каждый день и будетъ еще видѣть до дня выхода изъ школы. Не скажу, чтобы можно было этимъ удовлетвориться.

Вотъ тутъ-то и является одно спасеніе отъ скуки: достать вина, напиться, и затѣмъ выкинуть какую-либо штуку, чтобы привести въ удивленіе всѣхъ товарищей. Это нарушить однообразную жизнь на нѣкоторое время, дать пищу для разговоровъ, сужденія, и т. п., другими словами, подобная выходка прогонитъ скуку, а это только и требовалось. Другіе ученики уйдутъ за границу школьныхъ владѣній: въ село, если такоее есть, или еще куда, только-бы не быть на мѣстахъ, которыя давно намозолили глаза. Ну, и конечно, если представится возможность, то они могутъ злоупотребить своею свободою. Намъ, какъ людямъ, на отвѣтственности которыхъ лежатъ эти юнцы, нежелательны подобныя ихъ развлеченія; мы нравственно отвѣчаемъ за всякій ихъ проступокъ. Вотъ тутъ-то и является задача школы занять учениковъ въ ихъ свободное время. Дать имъ возможность отдохнуть, да еще пріятно отдохнуть, а не скучая.

Школы пока не задаютъ себѣ подобныхъ задачъ, а въ силу этого, и нравственность учениковъ не улучшается, а ухудшается. Школы не предупреждаютъ проступки, а пока только наказываютъ за нихъ, и даже очень часто исключеніемъ. Исключая-же ученика, Совѣтъ школы ясно показываетъ свое безсиліе въ его исправленіи. Рѣдко очень встрѣчаются педагоги-воспитатели, которые-бы обвиняли себя за безнравственное поведеніе ученика, а если-бы таковыхъ было болѣе, исключеніе изъ школы, какъ наказаніе, не практиковалось-бы.

Какъ-же занять и чѣмъ учениковъ въ праздничное или свободное время? Я нахожу необходимымъ ввести преподаваніе въ низшихъ с.-х. школахъ рисованія, музыки, пѣнія и гимнастики. Все это можно ввести при самыхъ незначительныхъ затратахъ. Преподается въ с.-х. школахъ черченіе, отчего-же не преподавать тому-же преподавателю и рисованіе; затраты потребуются только на бумагу, модели и карандаши. А это одно изъ пріятныхъ занятій. Въ каждой школѣ почти есть учитель пѣнія или регентъ хора пѣвчихъ; но эти учителя, отобравъ человѣкъ двадцать пять съ лучшими голосами и

слухомъ изъ 120 учениковъ, преподають этимъ избранникамъ только церковное пѣніе, дабы пропѣть въ церкви, и только. Такой учитель и не подумаетъ поучить ихъ свѣтскому пѣнію, да и не ихъ только, а всѣхъ-бы учениковъ. Учитель-же пѣнія преподалъ-бы ученикамъ и игру на скрипкѣ, хотя желающимъ, и такихъ нашлось-бы порядочно, если будутъ въ школѣ инструменты. Гимнастику можно поручить кому-либо изъ преподавателей, тѣмъ болѣе, что она многимъ знакома, и есть хорошія руководства гимнастики. Гимнастическіе приборы можно сдѣлать въ школьныхъ мастерскихъ. Я нахожу, что не плохо, если-бы кто изъ преподавателей школы въ праздникъ показалъ ученикамъ какіе-либо изъ употребительныхъ танцевъ. Музыканты между учениками есть и они могли-бы въ свободное время устраивать танцы, что очень занимаетъ учениковъ и доставляетъ удовольствіе даже не принимающимъ участія въ нихъ. Затратъ никакихъ, а скуку прогнали-бы. Можно-бы завести гигантскіе шаги, кегли, игры въ мячъ, крокетъ и другія. Надо просить объ отпускѣ суммъ на приобрѣтеніе струнныхъ и духовыхъ инструментовъ для низшихъ с.-х. школъ; это дало-бы возможность образовать оркестры изъ учениковъ.

На Рождество, Пасху и масляницу можно-бы устраивать спектакли при участіи учениковъ, что займетъ ихъ на цѣлый праздникъ: надо учить роли, готовиться; сколько разговоровъ, трепетныхъ ожиданій и т. п.

2) Вторая причина неудовлетворительнаго поведенія учениковъ—неправильная оцѣнка ихъ поведенія и незаслуженныя наказанія.

Въ каждой с.-х. школѣ есть правила для учениковъ, которыя они должны исполнять. Но преподаватели часто сами нарушаютъ эти правила, что даетъ поводъ и ученикамъ допускать отступленія отъ нихъ. Напр., въ нѣкоторыхъ школахъ практикуется такая градація наказаній: за первый проступокъ дѣлають выговоръ, за второй—такъ или иначе наказываютъ и за третій сбавляютъ баллъ изъ поведенія; проступки записываются въ штрафной журналъ. Ясно, кажется. А я знаю случаи, когда преподаватель ставилъ за поведеніе *три* ученику, ни разу не записанному въ штрафной журналъ и когда всѣ остальные члены Совѣта ставили по *пяти*. Можно допускать уменьшеніе балла за поведеніе за небольшіе проступки, которые даже не попали въ штрафной журналъ, но не до 3-хъ-же.

Ученикамъ читають баллъ изъ поведенія, и тѣмъ, кому уменьшено, поясняютъ, за что и кѣмъ уменьшено; а что сказать ученику, который не имѣетъ проступковъ и получилъ три изъ поведенія,—вѣдь, такой баллъ выставляется за проступокъ, послѣ котораго слѣдуетъ изгнаніе изъ школы. И рядомъ—этотъ-же преподаватель ставитъ такой-же баллъ ученику отъявленному плуту, которому и всѣ члены Совѣта поставили по три, который записанъ разъ пять въ штрафной

журналъ. Не могу сказать, чтобы это было воспитательно, а что развращающе — да. Злоба на несправедливость, обиду, насмѣшки товарищей заставляютъ его отомстить; конечно, мстью его будетъ какой-либо проступокъ, который повлечетъ за собою и другіе. Такихъ случаевъ изъ школьной практики я знаю не одинъ. Дурно вліяетъ на нравственность учениковъ несправедливое наказаніе. Поэтому, преподавателямъ и воспитателямъ надо быть очень осторожными въ наказаніяхъ: прежде чѣмъ наказывать, должно всесторонне разобрать проступокъ ученика, чтобы вполне убѣдиться въ его виновности. А въ школахъ, большею частью, наказываютъ подъ горячую руку, не разбирая. Вспылить — ну, надо-же дать выходъ своей вспышкѣ, и бѣдный ученикъ, ничего не зная, несетъ наказаніе. Лучше проступокъ оставить ненаказаннымъ, ограничившись выговоромъ, нежели наказывать несправедливо. Не рационально также наказывать весь классъ за проступокъ, неизвѣстно кѣмъ сдѣланный. Ученики товарища не выдадутъ, согласятся лучше всѣ быть наказанными, а между тѣмъ во всѣхъ останется непріятное чувство противъ несправедливости.

3) Ученикамъ воспрещается куреніе и пьянство, а въ то-же время ученики часто видятъ своихъ преподавателей и воспитателей курящими и даже выпившими. Между учениками, да и вообще между людьми сильно развитъ духъ подражанія, а поэтому и не удивительно, если куреніе и пьянство въ школахъ все болѣе и болѣе распространяются; не смотря на запрещеніе и на наказаніе, ученики подражаютъ своему начальству. Всякое запрещеніе должно имѣть мотивы. А какой мотивъ въ подобномъ случаѣ? Ученику нельзя курить и пить потому, что это вредно и т. д.; учителю это-же самое безвредно. Я знаю случай, когда многіе изъ учениковъ перестали курить только потому, что ихъ законоучитель-священникъ пересталъ курить. Такимъ образомъ, только одинъ примѣръ преподавателей и воспитателей можетъ заставитьъ учениковъ отвыкнуть отъ подобныхъ вредныхъ привычекъ. А если-же кто изъ преподавателей и воспитателей не имѣетъ въ себѣ достаточно силы воли, чтобы дать подобный примѣръ, то такому остается предложить одно: не показываться ученикамъ съ папиросой и въ нетрезвомъ состояніи. И тогда могутъ получиться хорошіе результаты.

4) Еще на одно явленіе въ школахъ вообще и въ закрытыхъ въ особенности позволю себѣ обратить вниманіе съѣзда, именно на обманъ и ложь, сильно распространенные между учениками. Къ сожалѣнію, этому не придають значенія воспитатели и преподаватели и зло все больше и больше распространяется. Ученики лгутъ при всякомъ случаѣ, не задаваясь даже вопросомъ — для чего они лгутъ. Поступаютъ, напр., въ низшія сельско-хозяйственныя школы ученики

изъ сельскихъ школъ нравственные, наивные, лгать даже не умѣющіе. Черезъ мѣсяцъ оны уже не тѣ, уже подравнялись съ учениками школы, лгутъ, какъ по писаному. Мало найдется охотниковъ задать себѣ вопросъ: стчего это происходитъ? А между тѣмъ сами же мы, воспитывающіе и учащіе, и суть распространители такого явленія. Мы заставляемъ учениковъ лгать. Для поясненія приведу примѣръ. Ученикъ только что поступилъ въ школу. Вотъ онъ на урокъ. Учитель пояснилъ и задалъ урокъ, но ученикъ его не понялъ; можетъ быть, новизна окружающаго ему помѣшала, или что другое, но только онъ на слѣдующій день, когда его спросилъ учитель, сказалъ, что урока не знаетъ. На вопросъ—почему, онъ тоже не знаетъ чтѣ отвѣтить. Учитель ему подсказываетъ: голова болѣла? но малый отрицаетъ. Учитель съ большою настойчивостью приступаетъ къ разпросамъ, но, не получая въ оправданіе ничего вѣскаго ставитъ двойку. Ученикъ чувствуетъ, что онъ не виноватъ въ незнаніи урока, а между тѣмъ его наказали. А тутъ еще подвернувшийся товарищъ скажетъ: «ну, и дуракъ-же ты изрядный! Да ты бы сказалъ, что болѣла голова, онъ-бы тебѣ двойку и не поставилъ». И въ ребенкѣ происходитъ борьба: обмануть грѣшно, нельзя, а получить двойку—значитъ доставить горе родителямъ, быть осмѣяннымъ товарищами и даже, можетъ быть, оставленнымъ на второй годъ; конечно, лгать выгоднѣе. На слѣдующій разъ этотъ-же ученикъ, хотя путаясь и краснѣя, что-либо совретъ въ свое оправданіе, если не будетъ знать урока. И чтѣ-же? Къ его радости, преподаватель не поставилъ ему балла, а только обѣщалъ спросить на слѣдующій разъ. Для него теперь ясно, что лгать выгоднѣе. Да и не для него только одного ясно, а и для всѣхъ его товарищей. И съ этого дня онъ началъ изворачиваться и лгать напрапалу. Вслѣдствіе оплошности учителя — цѣлый классъ зараженъ ложью. А такихъ и подобныхъ примѣровъ много въ школьной жизни. Всѣ видятъ, что ученики лгутъ, и всѣ дѣлаютъ видъ, что не замѣчаютъ этого, а зло распространяется все больше и больше. Да иначе и быть не можетъ. Многіе утѣшаютъ себя мыслью, что ученикъ лжетъ только пока онъ въ школѣ, а выйдетъ изъ школы, самъ знаетъ, что это не хорошо, и броситъ лгать. Сомнительно. Вѣрнѣе, что, въ силу привычки, онъ такъ и останется на всю жизнь лгуномъ. А жи не было-бы въ школахъ, если-бы не допускать вышеприведенныхъ и имъ подобныхъ примѣровъ.

Въ школахъ не испытываема должна быть нравственная стойкость учениковъ, а воспитываема. Надо укрѣплять, развивать ее, а не предоставлять самой себѣ, да еще окружать враждебными силами, съ которыми ей приходится вести трудную борьбу.

Тезисы: 1) Первая причина безнравственнаго поведенія учениковъ низшихъ сельско-хозяйственныхъ школъ есть *скука*; чтобы устранить ее, надо занять все свободное время учениковъ какимъ-либо занятіемъ, которое не было-бы въ тягость, а составляло пріятное времяпрепровожденіе; къ такимъ занятіямъ я отношу: рисованіе, пѣніе, музыку, гимнастику, танцы и игры.

2) Вторая причина—неправильная оцѣнка поведенія учениковъ и не заслуженныя наказанія. Чтобы устранить вторую причину, надо преподавателямъ и воспитателямъ серьезнѣе смотрѣть на выставку балла по поведенію, не дѣлать отступленій отъ существующихъ правилъ, и не наказывать ученика, не узнавъ хорошенько, виновенъ онъ или нѣтъ?

3) Третья причина—плохой примѣръ, который подають преподаватели и воспитатели ученикамъ. Для устраненія ея, преподаватели и воспитатели должны быть близки къ совершенству, или не дѣлать на глазахъ учениковъ того, подражая чему, ученикъ будетъ грѣшить противъ школьныхъ правилъ.

4) Ложь, сильно распространенная между учениками, есть слѣдствіе неопытности преподавателей и воспитателей; они, не сознавая, того, часто заставляютъ учениковъ прибѣгать ко лжи. Въ школахъ не испытываема должна быть нравственная стойкость учениковъ, а воспитываема. Надо поощрять правдивыхъ учениковъ и наказывать всякую ложь, а не дѣлать вида, что не замѣтилъ этой лжи.

5. Проектъ инструкціи по воспитательной части для низшихъ с.-х. школъ.

(Докладъ П. Ф. Сурина, читанный въ секціи низшаго с.-х. образованія 3-го января).

Прежде чѣмъ приступить къ чтенію представляемаго мною на разсмотрѣніе съѣзда проекта инструкціи по воспитательной части для низшихъ с.-х. школъ, я считаю необходимымъ сдѣлать слѣдующее небольшое поясненіе.

Ближайшее ознакомленіе съ современной постановкой с.-х. образованія въ низшихъ с.-х. школахъ убѣдило Департаментъ Земледѣлія, что воспитательная часть въ названныхъ учебныхъ заведеніяхъ поставлена менѣе совершенно, нежели часть учебная, что, впрочемъ, и признано съѣздомъ въ Умани. Этимъ объясняется, что Департаментомъ Земледѣлія на обсужденіе какъ Уманскаго, такъ и настоящаго съѣздовъ поставлены на первое мѣсто вопросы по воспитанію. Вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ какъ опытомъ существующихъ с.-х. школъ уже выработаны нѣкоторыя основныя положенія по этой части, приведенныя во многихъ отчетахъ этихъ школъ и могущія послужить полезнымъ матеріаломъ при обсужденіи вопросовъ, касающихся

воспитанія, Департаментъ нашелъ желательнымъ собрать этотъ матеріалъ и по возможности объединить. Эта работа была поручена мнѣ и теперь представляется вашему вниманію въ видѣ проекта особой инструкціи или, лучше сказать, наказа по воспитательной части, который заключаетъ въ себѣ только сводъ указаннаго мною матеріала, а также и нѣкоторыхъ общихъ положеній, добытыхъ опытомъ учебныхъ заведеній другихъ вѣдомствъ, напр., Мин. Нар. Просв. и въ особенности Военнаго. Нѣкоторыя положенія изъ указанныхъ источниковъ взяты мною цѣликомъ, другія-же измѣнены соотвѣтственно потребностямъ и цѣлямъ низшихъ с.-х. школъ.

Инструкція по воспитательной части для низшихъ с.-х. школъ.

Низшія с.-х. школы имѣютъ цѣлью распространеніе въ народѣ основныхъ познаній по сельскому хозяйству и необходимымъ для него ремесламъ и въ частности—образованіе простыхъ техниковъ по разнымъ отраслямъ сельско-хозяйственной промышленности, другими словами: ближайшая задача этихъ школъ заключается въ подготовленіи честныхъ тружениковъ-земледѣльцевъ, а также добросовѣстныхъ и исполнительныхъ мелкихъ служащихъ въ частновладельческихъ хозяйствахъ.

Соотвѣтственно таковой цѣли воспитаніе въ низшихъ с.-х. школахъ должно имѣть въ виду, помимо общихъ воспитательныхъ принциповъ, и нѣкоторыя особенности, заключающіяся въ стремленіи школы наиболѣе развить у питомцевъ ея слѣдующія качества: 1) Сознательную любовь къ сельскому хозяйству въ частности и вообще къ природѣ. 2) Чуткость къ сельско-хозяйственнымъ интересамъ и способность наблюдать наиболѣе важныя явленія, совершающіяся въ хозяйствахъ. 3) Обладаніе выносливостью и готовностью переносить всѣ невзгоды сельско-хозяйственной жизни. 4) Способность не гнушаться всякаго физическаго труда, быть къ нему привычнымъ и въ обязанностяхъ—исполнительнымъ.

При правильной постановкѣ воспитанія человѣка должно быть въ равной мѣрѣ обращено вниманіе на тѣло и духъ. Соотвѣтственно сему, различаются воспитаніе физическое (тѣлесное) и воспитаніе нравственное (духовное).

I. Воспитаніе физическое.

1. Общая цѣль физическаго воспитанія состоитъ въ правильномъ развитіи и усовершенствованіи тѣлеснаго организма учениковъ, въ сохраненіи ихъ здоровья, въ необходимомъ приспособленіи тѣла къ

вышнимъ вліяніямъ, въ изошреніи органовъ вышнихъ чувствъ и въ укрѣпленіи костей, мускуловъ и нервовъ.

2. Вся система гигиеническихъ мѣръ, принимаемыхъ сельскохозяйственною школою въ цѣляхъ физическаго воспитанія, должна быть приноровлена къ требованіямъ того житейскаго и служебнаго поприща, къ которому готовятся ученики этихъ школъ.

3. Вышеуказанная въ § 1 цѣль достигается въ с.-х. школахъ надлежащимъ устройствомъ всей внутренней ихъ жизни и матеріальной обстановки, заботливостью начальства о гигиенически правильномъ содержаніи учениковъ, цѣлесообразнымъ упражненіемъ ихъ физическихъ силъ, тщательнымъ уходомъ и постояннымъ надзоромъ, со стороны воспитателей, за каждымъ изъ вѣренныхъ имъ питомцевъ школы, причемъ особенное вниманіе должно быть обращено на соразмѣрное, по возрасту и развитію воспитанниковъ, отношеніе количества и напряженности, съ одной стороны, ихъ умственныхъ, а съ другой — тѣлесныхъ упражненій, дабы не вызвать переутомленія молодого организма и тѣмъ не навлечь неисправимый вредъ для дальнѣйшаго его совершенствованія.

4. Совокупность указанныхъ воспитательныхъ средствъ должна надежно ограждать каждаго воспитанника отъ болѣзнетворныхъ причинъ и вообще отъ всякаго рода неблагоприятныхъ вліяній на его физическое развитіе, постоянно содѣйствуя упроченію полезныхъ и искорененію вредныхъ для здоровья задатковъ и склонностей. Воспитатель не долженъ упускать изъ виду, что весьма часто здоровье надрывается и преждевременно ослабляется черезъ накопленіе незначительныхъ, повидимому, поврежденій и разстройствъ въ тѣлѣ и что полнотою тѣлеснаго здоровья существенно обусловливаются столь необходимыя челоѣку бодрость духа и способность къ труду. Особеннаго-же вниманія требуетъ періодъ пробужденія въ юношѣ половой жизни, въ нормальныхъ случаяхъ наступающій въ возрастѣ отъ 13 до 16 лѣтъ. Для возможнаго предупрежденія преждевременнаго полового развитія и порождаемыхъ имъ порочныхъ склонностей необходимы: медицинскій осмотръ, строгая чистоплотность, соотвѣтственный пищевой режимъ, участный и бдительный надзоръ воспитателя, тщательное устраненіе забавъ, кои способны возбуждать чувственность и развращать воображеніе (не соотвѣтствующія возрасту и условіямъ воспитанія игры, бесѣды, книги, картины и пр.), устраненіе праздности, укрѣпленіе чувствъ благопристойности и стыдливости.

5. Помѣщенія, въ которыхъ живутъ и занимаются ученики с.-х. школы, должны удовлетворять слѣдующимъ требованіямъ:

а) Назначать подъ классы, въ особенности для учениковъ млад-

шаго возраста, преимущественно тѣ части зданія, которыя обращены окнами на солнечную сторону, причемъ минимальное отношеніе площади оконъ классной комнаты къ площади ея пола должно равняться 1:8.

Ученики должны размѣщаться въ классахъ съ достаточнымъ просторомъ (на каждого ученика должно быть не менѣе 3-хъ кв. арш. пространства), причемъ столы со скамьями должны быть поставлены такъ, чтобы свѣтъ изъ оконъ падалъ съ лѣвой стороны сидящихъ въ классѣ учениковъ и чтобы между рядами столовъ былъ свободный проходъ для учителя. *Прим.* Болѣе удобною классною мебелью признаются парные столы въ видѣ пюпитровъ съ ящиками для храненія учебныхъ пособій и скамьи съ низкими крестцовыми спинками. Высоту столовъ и скамей, какъ и разстояніе между ними, необходимо соразмѣрять съ ростомъ учениковъ.

б) Размѣщать учениковъ по спальнямъ необходимо съ такимъ расчетомъ, чтобы на каждую кровать приходилось по 2 куб. саж. свободного пространства и чтобы, по возможности, всѣ кровати были доступны солнечному освѣщенію и не представляли затрудненій для необходимаго ночного надзора; въ спальняхъ не должно быть никакой излишней мебели и запасной одежды. Кровати предпочтительно желѣзныя, длина которыхъ должна соответствовать росту учениковъ, слѣдуетъ разставлять изголовьями къ внутреннимъ стѣнамъ спальни, не приближая ихъ къ печамъ, дверямъ и окнамъ; между кроватями необходимо имѣть шкафики или табуретки для складыванія на нихъ подручныхъ вещей, а также, на ночь, и платья. Уборка кроватей производится каждымъ ученикомъ, при чемъ время отъ времени необходимо освѣжать набивку матрацовъ и подушекъ, а также по возможности чаще производить провѣтриваніе одѣялъ и постельныхъ принадлежностей на открытомъ воздухѣ; держать подъ тюфяками какія-либо вещи, платье и съѣстные припасы ни въ какомъ случаѣ не должно быть разрѣшаемо. Въ продолженіе дня, за исключеніемъ времени отдыха, нежелательно допускать учениковъ въ спальни, какъ въ видахъ необходимаго порядка, такъ и для поддержанія надлежащей чистоты воздуха. Умывальныя и отхожія мѣста должны имѣть удобное сообщеніе со спальнями и классными комнатами.

в) Комната подъ столовую должна быть рассчитана, по величинѣ, для одновременнаго помѣщенія на обѣдъ всѣхъ учениковъ, съ тѣмъ, чтобы на каждого ученика приходилось, по длинѣ столовъ, по $\frac{3}{4}$ аршина и чтобы между столами былъ свободный проходъ.

г) Для помѣщенія и содержанія до полнаго выздоровленія больныхъ учениковъ должна находиться при школѣ или отдѣльная боль-

нипа съ необходимыми для сего приспособленіями, или-же, въ крайнемъ случаѣ, должно быть отведено отдѣльное, совершенно изолированное отъ другихъ жилыхъ комнатъ, помѣщеніе, достаточно просторное, сухое и теплое.

6. Особенное вниманіе необходимо обращать на то, чтобы какъ почвенныя испаренія, такъ и испорченный воздухъ изъ служительскихъ квартиръ, кухни и вообще изъ подваловъ не проникали въ помѣщенія учениковъ и чтобы для сихъ послѣднихъ распланировка смежныхъ квартиръ не представляла удобствъ къ сношеніямъ, внѣ надзора, съ прислугой заведенія.

7. Исправное и тщательное вентилированіе школьнаго зданія должно составлять предметъ особой заботливости, причемъ общимъ признакомъ достаточно здороваго состава комнатнаго воздуха слѣдуетъ считать содержаніе въ немъ не болѣе 0,2% углекислоты (реактивъ—растворъ йодкаго барита). Для возобновленія воздуха въ ученическихъ помѣщеніяхъ слѣдуетъ пользоваться преимущественно тѣмъ временемъ, когда они остаются пустыми. Для предотвращенія сырости и порчи воздуха отъ частаго мытья некрашенныхъ досчатыхъ половъ необходимо пропитать дерево нѣсколько разъ чистымъ, горячимъ льнянымъ масломъ.

8. Постоянное вниманіе слѣдуетъ обращать на повсемѣстную опрятность въ ученическихъ помѣщеніяхъ, такъ и на чистоту дворовъ заведенія и прилегающей къ нему мѣстности. Всѣ резервуары нечистотъ должны быть, по возможности, удалены отъ зданія и своевременно опоражниваемы, съ тщательною ихъ дезинфекціей; при отсутствіи непроницаемыхъ выгребныхъ ямъ, эти послѣднія лучше всего замѣнять переносными бочками, которыя и вывозить какъ можно чаще. При этомъ особенно рекомендуются земляные клозеты.

9. Во всѣхъ жилыхъ помѣщеніяхъ температура воздуха должна быть, по возможности, равномерна и постоянна, причемъ въ классахъ, рекреационныхъ и столовыхъ залахъ необходимо поддерживать отъ 13 до 15°, въ спальняхъ 13°, а въ мастерскихъ—не менѣе 10° по Реомюру; для удобства контроля, въ каждомъ изъ указанныхъ помѣщеній долженъ находиться, на видномъ мѣстѣ, комнатный термометръ. При топкѣ обыкновенныхъ печей необходимо тщательно наблюдать, чтобы отъ преждевременнаго закрытія печныхъ трубъ комнатный воздухъ не заражался окисью углерода и чтобы просушка сырыхъ дровъ въ истопленныхъ печахъ отнюдь не допускалась. Въ избѣжаніе угара особенно пригодны въ печахъ герметическія дверки.

10. Вечернее освѣщеніе комнатъ, по возможности, безвредное для органовъ зрѣнія и дыханія, должно удовлетворять требованіямъ повсемѣстнаго надзора за учениками и представлять всѣ удобства

для ихъ учебныхъ и другихъ постоянныхъ занятій. Классная комната признается достаточно освѣщенной, если въ ней горятъ, при численности до 35 учениковъ, шесть лампъ, силою свѣта въ десять свѣчей каждая. Что-же касается спаленъ, то таковыя слѣдуетъ освѣщать въ ночное время лишь настолько, чтобы съ одного конца комнаты были хорошо видны кровати на противоположномъ концѣ, причѣмъ ослабленіе свѣта въ спальняхъ не должно быть достигаемо такъ-называемымъ «приворачиваніемъ» лампъ, неминуемо усиливающимъ порчу комнатнаго воздуха. Всѣ ходы и помѣщенія, доступные ученикамъ въ вечернее время, отнюдь не должны оставаться темными.

11. Опрятность въ содержаніи самихъ учениковъ, ихъ чистоплотность и исправность одежды и обуви имѣютъ весьма важное гигиеническое и воспитательное значеніе; кромѣ того, только строгимъ выполненіемъ вѣшнихъ требованій при воспитаніи обуславливается порядочность и гигиеническая правильность всей послѣдующей, вѣ стѣнъ школы, жизни ея питомцевъ. Съ этою цѣлью необходимы: еженедѣльное посѣщеніе учениками бани, а въ лѣтнее время—возможно частое купанье; бѣлье постельное и носимое учениками должно мѣняться не менѣе раза въ недѣлю, а рубахи, портянки, чулки—и чаще, причѣмъ необходимо имѣть постоянное наблюденіе за тщательною, вполне исправною стиркой и сушкой бѣлья.

12. Въ отношеніи устройства физическихъ упражненій, а также пользованія свѣжимъ воздухомъ и моциономъ, столь необходимыхъ для правильнаго кровообращенія—со стороны начальства с.-х. школъ не требуется особыхъ заботъ, такъ какъ, по уставамъ этихъ школъ, ученики названныхъ заведеній должны принимать въ теченіе всего года непосредственное участіе во всѣхъ работахъ, совершающихся въ хозяйствѣ, а также въ работахъ по ремесламъ кузнечно-слесарному и плотнично-столярному, дающихъ большой просторъ и матеріалъ для физическихъ упражненій на воздухѣ. Но самое участіе учениковъ с.-х. школъ въ означенныхъ работахъ должно составлять предметъ заботливости и вниманія со стороны воспитателей.

Въ этомъ отношеніи должно руководствоваться нижеслѣдующими правилами:

а) Сообразно цѣли школы, а также будущей дѣятельности ихъ питомцевъ, весьма важно постепенно, не подвергая опасности, приучать ихъ къ выносливости, къ мускульной работѣ, къ перенесенію холода и ненастья. При этомъ особенную осторожность надо наблюдать относительно малолѣтнихъ воспитанниковъ, не успѣвшихъ еще освоиться съ принятымъ въ заведеніи гигиеническимъ режимомъ

б) Назначеніе учениковъ на ту или другую с.-х. работу должно производиться съ большою осторожностью и осмотрительностью: здѣсь

должны быть приняты во вниманіе всѣ факторы: 1) трудность работы—какъ въ отношеніи напряженія мускульной силы, такъ и въ отношеніи напряженія зрѣнія, вниманія, качества воздуха, температуры помѣщенія и пр., и пр.; 2) возрастъ учениковъ, ихъ физическое развитіе, ихъ умѣнье и навѣкъ; 3) продолжительность одной и той-же работы и требованія, предъявляемыя къ качеству ея.

в) Назначеніе учениковъ на работы должно вестись въ строгой послѣдовательности отъ болѣе легкой къ болѣе трудной и отвѣтственной, причемъ слѣдуетъ особенно наблюдать, чтобы не вызвать переутомленія въ молодомъ организмѣ или въ отдѣльныхъ его частяхъ и тѣмъ самымъ не нанести неисправимый вредъ и не возбудить отвращеніе къ самой работѣ. Съ этою цѣлью слѣдуетъ во время производства работы давать, черезъ извѣстные промежутки, небольшой отдыхъ, отчего работа какъ въ качественномъ, такъ и въ количественномъ отношеніи никогда не проигрываетъ.

г) Необходимо наблюдать, чтобы ученики не задерживались, по возможности, долго на одной и той-же работѣ, дабы разнообразнымъ физическимъ трудомъ, а слѣдовательно, напряженіемъ различныхъ органовъ и различныхъ мускуловъ, равномерно приучать къ дѣятельности всѣ части тѣла. Поэтому, полезно занятія въ мастерскихъ чередовать съ работами въ полѣ, саду, огородѣ и проч. Въ преслѣдованіи той-же цѣли необходимо теоретическія занятія смѣнять практическими работами, наблюдая, чтобы первыя всегда предшествовали вторымъ, такъ какъ физическое утомленіе въ значительной мѣрѣ ослабляетъ вниманіе къ преподаваемому въ классѣ, и

д) Время, употребляемое на практическія работы, не должно превышать: въ зимній семестръ, въ періодъ классныхъ занятій: для учениковъ старшихъ двухъ классовъ пять час. въ день и для двухъ младшихъ четыре часа, а въ лѣтній семестръ, во время полевыхъ работъ: для учениковъ старшихъ классовъ не болѣе десяти час. въ день, а для учениковъ младшихъ классовъ не болѣе девяти часовъ.

Примѣчаніе. Въ крайнихъ случаяхъ, въ виду спѣшности нѣкоторыхъ работъ въ лѣтній семестръ, указанное число рабочихъ часовъ можетъ быть увеличиваемо для всѣхъ классовъ на одинъ часъ.

13. Относительно продовольствія учениковъ каждая с.-х. школа, постоянно имѣя въ виду основныя требованія гигиены, должна руководствоваться слѣдующими указаніями:

а) Общее количество пищи, принимаемой въ теченіе дня, при надлежащей ея питательности и удобоваримости, должно быть всегда достаточно для насыщенія организма соотвѣтственно возрасту. Сообразно этому, ученики должны получать пищу отъ трехъ до четырехъ разъ въ день: утромъ въ семь час. — завтракъ или чай; въ

полдень—обѣдъ; въ пять час. вечера—полдникъ или чай и въ восемь час. вечера—ужинъ. На обѣдъ, въ обыкновенные дни, даются два блюда: 1) горячее (супъ, борщъ, щи) съ мясомъ (говядина, баранина, свинина), а въ постные дни—съ рыбой или грибами, полагая на каждого ученика: мяса или рыбы—по $\frac{1}{2}$ фунта, а грибовъ—по 6 золотниковъ; 2) каша (гречневая, пшенная и др.) или жареный картофель съ масломъ и саломъ, полагая по $\frac{1}{4}$ фунта крупы и 6 золотн. масла или 8 золотн. сала. Кромѣ того, масло или сало, смотря по обстоятельствамъ, можетъ быть замѣняемо молокомъ, по $\frac{1}{2}$ кружки на каждого ученика. Въ двенадесятые праздники прибавляются къ указанному продовольствію пироги съ рисомъ, капустой, морковью, творогомъ и т. п., полагая по $\frac{1}{4}$ фунта муки, по $\frac{1}{4}$ фунта начинки и по 6 золотн. масла.

б) Ужинъ состоитъ изъ одного или двухъ кушаній; въ послѣднемъ случаѣ полагается горячее и каша (или картофель) съ масломъ или саломъ, а въ первомъ случаѣ—одно изъ тѣхъ-же блюдъ, но въ большемъ на каждого воспитанника количествѣ.

Указанные пищевые продукты могутъ быть измѣняемы сообразно средствамъ заведенія, климатическимъ условіямъ мѣста его расположенія, привычному для большинства учениковъ режиму, времени года и качеству мѣстныхъ продовольственныхъ припасовъ; во всякомъ случаѣ, пища должна быть здоровая, вкусная, достаточно разнообразная (съ помощью овощей), хорошо и чисто приготовленная, всегда проста и умеренна, дабы не развивать прихотливости и брезгливой разборчивости. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, строжайшее вниманіе должно быть обращено на свѣжесть и вообще доброкачественность приобретаемыхъ на продовольствіе учениковъ пищевыхъ припасовъ, въ особенности во избѣжаніе вредныхъ къ нимъ примѣсей.

в) Употребленіе постной пищи обязательно въ слѣдующіе дни: 1) въ теченіе всего Великаго поста, 2) въ среду и пятницу въ остальные посты, 3) въ оба сочельника, т.-е. 24-го декабря и 5-го января и 4) въ дни праздниковъ: 29-го августа—Успенія главы Іоанна Крестителя и 14-го сентября—Воздвиженія Креста Господня. *Прим.* Въ прочіе постные дни, по усмотрѣнію начальства школы, можетъ быть употребляема какъ постная, такъ и скоромная пища, смотря по обстоятельствамъ.

14. Для пива слѣдуетъ давать ученикамъ чистую, умеренной температуры (8° Р.) воду, если таковая отличается хорошими качествами, или слѣдуетъ готовить простой квасъ, строго слѣдя за чистотою сосудовъ (ковшей, ведеръ, кадокъ, боченковъ и пр.). Вода, содержащая органическія примѣси, передъ употребленіемъ должна быть

очищаема фильтрованіемъ, хотя-бы черезъ мелкій древесный уголь, а въ случаѣ надобности кипяченіемъ.

15. Для наблюденія за состояніемъ здоровья учащихся, для подачи медицинской помощи въ случаяхъ заболѣванія, а также для надзора за школьными помѣщеніями въ врачебно-санитарномъ отношеніи при каждой школѣ долженъ быть организованъ медицинскій досмотръ.

II. *Воспитаніе нравственное.*

1. Общая цѣль нравственнаго воспитанія состоитъ въ возможно полномъ развитіи духовныхъ силъ воспитанника, въ правильномъ образованіи его представленій и понятій, въ пробужденіи и укрѣпленіи въ немъ чувствъ чести, добра и правды, въ надлежащей выработкѣ его характера и въ согласованіи всѣхъ его дѣйствій и стремленій съ нравственной нормой.

2. Для успѣха воспитанія юношей въ с.-х. школѣ, какъ учебномъ заведеніи закрытомъ, существенно необходимо, чтобы вся окружающая ихъ среда постоянно оказывала благотворное вліяніе на нравственный складъ каждаго изъ питомцевъ ея, содѣйствуя вообще развитію въ немъ высшихъ и ограниченію низшихъ склонностей.

3. Все, чѣмъ человѣкъ можетъ быть и долженъ быть, вполне выражено въ Божественномъ ученіи, которое, такимъ образомъ, и должно быть прежде всего положено въ основу нравственнаго воспитанія, долженствующаго научить юношей: слѣдовать евангельскому ученію о любви къ Богу и ближнему.

4. Для развитія въ ученикахъ религіозно-нравственнаго чувства добрый примѣръ воспитателя и непосредственное вліяніе его личности должны быть поставлены на первомъ планѣ; поэтому, совершенно необходимо, чтобы воспитатель самъ былъ искренно одушевленъ и согрѣтъ тѣмъ, что онъ хочетъ передать воспитанникамъ, помня всегда, что эти послѣдніе весьма легко различаютъ правила, предписываемыя только имъ, отъ правилъ, которыми руководствуется самъ наставникъ. Выбѣстѣ съ тѣмъ, необходимо постоянно имѣть въ виду, что вліяніе добраго примѣра оказывается дѣйствительнымъ лишь при условіи авторитетности наставника для питомца и что не подкрѣпленный довѣріемъ, уваженіемъ и привязанностью его къ воспитателю, примѣръ сего послѣдняго, самъ по себѣ, не можетъ считаться сильнымъ педагогическимъ факторомъ. Установленію-же такихъ именно благоприятныхъ для воспитанія отношеній всего болѣе способствуютъ: спокойная твердость и строгая послѣдовательность во всѣхъ дѣйствіяхъ и словахъ воспитателя, теплое участіе его къ

каждому изъ воспитываемыхъ и постоянная готовность помогать имъ въ достиженіи разумныхъ цѣлей, ободрять ихъ въ неизбѣжныхъ затрудненіяхъ и сочувствовать всякому ихъ успѣху.

5. Для христіанскаго воспитанія учениковъ необходимо законоучителю учить воспитанниковъ Богооткровенію по первоисточникамъ и развивать въ нихъ все доброе и разумное, что вынесли они изъ своихъ семей, иллюстрируя это примѣрами изъ церковной и русской исторіи и соображая изложеніе и содержаніе бесѣдъ съ общимъ развитіемъ учащихся и съ ихъ религіознымъ настроеніемъ. Съ своей стороны, воспитатели и всѣ прочіе наставники должны всѣми мѣрами поддерживать въ ученикахъ внушаемая духовникомъ вѣрованія, чувства и убѣжденія, служить примѣромъ искренней и разумной религіозности и съ участіемъ слѣдить за неуклоннымъ выполненіемъ учениками требованій религіи и церкви, а также благочестивыхъ обычаевъ.

6. Въ положенные дни ученики с.-х. школы присутствуютъ при церковной службѣ, посѣщая съ этою цѣлью, по возможности аккуратно, ближайшую церковь, и ежегодно, въ опредѣленное время, бывають у исповѣди и св. причастія. Администрація школы должна принимать всѣ мѣры къ тому, чтобы христіанскія обязанности исполнялись учащимися съ должнымъ вниманіемъ и благоговѣніемъ, для достиженія чего существенно важно, чтобы сами наставники присутствовали при богослуженіи вмѣстѣ съ учениками. Хоровое пѣніе ежедневныхъ молитвъ передъ принятіемъ пищи и послѣ нея ни въ какомъ случаѣ не должно принимать характера пѣвческаго урока или репетиціи, а всегда должно совершаться съ тѣмъ благоговѣніемъ, котораго требуетъ общественная молитва. Послѣднее должно относиться и къ молитвамъ до уроковъ и послѣ нихъ.

7. Нравственное воспитаніе должно постепенно развивать въ ученикахъ способность, привычку и сознательную любовь къ соотвѣствующему ихъ силамъ труду. Трудъ есть такая свободная и согласная съ христіанскою нравственностью дѣятельность человѣка, которую онъ предпринимаетъ по безусловной необходимости ея для достиженія той или другой разумной и честной цѣли въ жизни. Матеріальные плоды труда составляютъ человѣческое достояніе, а внутренняя духовная сила труда служитъ надежнымъ источникомъ человѣческаго достоинства, а вмѣстѣ съ тѣмъ—нравственности и внутреннего удовлетворенія. Только «трудящійся достоинъ пролитанія». Поэтому, каждый воспитатель, желающій добра своему воспитаннику, долженъ развить въ немъ сознательную любовь къ труду, долженъ подготовить его къ нему въ предстоящей жизни и его общественной дѣятельности.

8. Заботы воспитателей о развитіи въ ученикахъ уваженія, привычки и любви къ труду умственному и физическому должны энергически поддерживаться всѣми наставниками школы. Точными и постоянными требованіями каждаго изъ учителей и руководителей теоретическими и практическими занятіями учениковъ—эти послѣдніе постепенно приучаются къ дѣльному и прилежному труду и къ добросовѣтному выполненію своихъ обязанностей. Здѣсь также личный примѣръ самого преподавателя, участливое отношеніе его къ ученикамъ, особенно къ слабымъ и менѣе успѣвающимъ, а главное—искренность уваженія его къ основнымъ принципамъ нравственности должны несомнѣнно оказывать воспитательное значеніе.

9. Особенное вниманіе со стороны начальствующихъ въ школѣ лицъ должно быть обращено на цѣлесообразную, соотвѣтственно задачѣ школы, постановку практическихъ занятій учениковъ, такъ какъ правильная организація ихъ, безъ сомнѣнія, должна имѣть существенное значеніе въ дѣлѣ воспитанія земледѣльцевъ-тружениковъ и мелкихъ служащихъ въ частныхъ имѣніяхъ. Въ преслѣдованіи этой цѣли должно руководствоваться, слѣдующими соображеніями:

а) Каждая школа, приготовляя воспитанниковъ къ практической жизни, непременно должна развить въ нихъ, кромѣ трудолюбія, и необходимое сознаніе той истины, что никакая работа, никакой трудъ съ чистыми побужденіями не унижаетъ человѣка. Съ этою цѣлью, кромѣ исполненія обязательныхъ практическихъ занятій и работъ по хозяйству, ученики должны, между прочимъ, быть приучаемы сами смотрѣть за своими вещами, убирать постели, чистить и чинить свое платье и проч., а также нести нѣкоторыя служительскія обязанности по уборкѣ ученическихъ помѣщеній, по приготовленію пищи и т. п.

б) Каждая хозяйственная работа, поручаемая для исполненія ученикамъ, должна вызываться потребностями того учебнаго плана, который, съ полной предусмотрительностью и на основаніи педагогическаго опыта, выработавъ, въ цѣляхъ заведенія, каждой школой. Поэтому, предварительнаго исполненія этого порученія, ученикъ вполне долженъ быть ознакомленъ съ причинами этой работы, техническими приѣмами и пр., словомъ, онъ долженъ, съ помощью наставника, сознательно уяснить себѣ, что онъ долженъ сдѣлать, почему и для чего. Только отчетливое пониманіе производимой работы можетъ имѣть педагогическое значеніе. Въ виду этого, работа, поручаемая для исполненія ученикамъ, отнюдь не должна быть измыслиаема только для того, чтобы занять ихъ; сознаніе бесполезности работы всегда влечетъ за собой небрежность въ ея исполненіи и подрываетъ довѣріе къ руководителямъ.

в) Для выработки сознательнаго отношенія къ совершающемуся въ хозяйствѣ школы весьма важно приучить учениковъ отдавать отчетъ въ своихъ впечатлѣніяхъ за каждый день, поощряя ихъ вести краткіе дневники, которые затѣмъ просматриваются и, въ дружеской бесѣдѣ, объясняются наставниками.

г) Въ преслѣдованіи той-же цѣли, а также въ видахъ приученія къ самостоятельности, распорядительности и смѣтливости, особенное вниманіе начальствующихъ лицъ должно быть обращено на очередныя дежурства учащихся какъ по разнымъ отраслямъ хозяйства, такъ и преимущественно на дежурства старшихъ учениковъ по хозяйству вообще, въ качествѣ помощника управляющаго школой. Эти дежурства въ с. - х. школѣ должны имѣть громадное воспитательное значеніе для учениковъ, подготавливая ихъ къ самодѣятельности, умѣяю пользоваться приобретенными знаніями, а главное, къ сознательному с. - х. мышленію. Развитію послѣдняго въ большей мѣрѣ содѣйствуетъ присутствованіе и возможное активное участіе воспитанниковъ при составленіи ежедневныхъ нарядовъ на работы. Здѣсь ученики знакомятся съ общимъ строемъ школьнаго хозяйства, съ причинами и слѣдствіемъ производимыхъ въ немъ работъ, научаются плѣсообразно пользоваться имѣющеюся рабочей силой, изучаютъ ея работоспособность, развиваютъ въ себѣ критическій взглядъ на совершающееся въ хозяйствѣ въ каждый данный моментъ и многое другое. вмѣстѣ съ тѣмъ присутствованіе на нарядахъ служитъ однимъ изъ лучшихъ способовъ повторенія пройденнаго, а также содѣйствуетъ закрѣпленію въ памяти приобретенныхъ знаній.

д) Не маловажное значеніе въ воспитательномъ отношеніи имѣютъ такъ назыв. ученическіе участки и грядки на поляхъ, огородахъ и въ питомникахъ. Воспитанники, заинтересовавшись какою-либо культурой, имѣютъ возможность, впервые, самостоятельно приложить свои знанія на практикѣ; стремленіе учащихся получить положительные результаты заставляетъ ихъ всесторонне ознакомиться съ культурой избраннаго растенія путемъ разспросовъ, личнаго опыта, а главное—путемъ чтенія подходящихъ книжекъ, приучая ихъ, такимъ образомъ, для пополненія своихъ знаній, пользоваться литературой, насколько это доступно ихъ пониманію. Эта-же мѣра способствуетъ выработкѣ въ ученикахъ настойчивости въ преодолѣніи трудностей и терпѣнія при встрѣчаемыхъ неудачахъ.

10. Одна изъ первыхъ обязанностей учебно-воспитательнаго заведенія заключается въ приученіи вѣрещихъ ему воспитанниковъ къ строгому порядку въ ихъ жизни и занятіяхъ. Подавая собою примѣръ точной исполнительности въ этомъ отношеніи, каждый вос

питатель долженъ постоянно наблюдать за неуклоннымъ выполне-
ніемъ всѣми учениками указанныхъ имъ правилъ, что съ успѣхомъ
достигается не столько многословными поученіями наставника, сколько
постоянствомъ его требованій и нагляднымъ, на самомъ дѣлѣ, до-
казательствомъ того, какъ много собирается времени и труда соб-
ственно отъ привычки къ порядку.

11. Порядокъ жизни учениковъ сельско-хозяйственныхъ школъ
опредѣляется подробными росписаніями ихъ занятій, составленнымъ
педагогическимъ Совѣтомъ школы; затѣмъ, школьное начальство
обязано наблюдать, чтобы утвержденное распредѣленіе занятій, по-
всюду, выполнялось въ точности и чтобы отступленія отъ него до-
пускались только въ исключительныхъ случаяхъ.

12. Производительное наполненіе свободнаго отъ обязательныхъ
занятій времени должно развивать въ ученикахъ трудолюбіе и при-
вычку къ полезнымъ занятіямъ, смягчающимъ и облагораживаю-
щимъ нравы, устраняя тѣмъ самымъ праздное проведеніе часовъ,
досуга, особенно вредное для нравственности воспитанниковъ въ
общезитіяхъ.

13. Внеклассное чтеніе книгъ учениками, какъ самостоятельное,
такъ и съ воспитателями, имѣютъ первенствующее, послѣ учебныхъ
занятій, значеніе въ ряду образовательныхъ средствъ школы и во-
обще оказываетъ весьма сильное вліяніе на развитіе и направленіе
учащихся въ нравственномъ отношеніи. А потому на строгій, вполнѣ
соотвѣтствующій воспитательнымъ цѣлямъ выборъ книгъ для чте-
нія и вообще на правильное веденіе этого рода занятій всѣ на-
ставники школы должны обращать самое серьезное вниманіе.

14. Кромѣ чтенія избранныхъ книгъ, которое не должно служить
въ ущербъ необходимому отдыху, свободное отъ занятій время упо-
требляется на прогулки съ образовательною цѣлью, на занятія пѣ-
ніемъ и музыкой, на соотвѣтствующія возрасту игры и другія раз-
влеченія, напр., устройство домашнихъ спектаклей, ёлокъ и т. п., слу-
жащія въ школьной жизни элементомъ, оживляющимъ ея неизбежную,
до нѣкоторой степени, монотонность.

15. Неослабное поддержаніе въ школѣ дисциплины лежитъ на
обязанности всѣхъ служащихъ въ школѣ лицъ; они должны строго
наблюдать за тѣмъ, чтобы ученики всегда были исполнительны и ни
подъ какимъ видомъ не нарушали порядка, предписываемаго уста-
новленными правилами и требованіями начальства. При этомъ надле-
житъ имѣть въ виду, что правильная дисциплина должна не только
достигать непосредственнаго результата—исполнительности и хоро-
шаго поведенія въ самой школѣ, но и постепенно вырабатывать въ

нихъ способность подчиняться установленнымъ требованіямъ и въ будущей самостоятельной жизни.

16. Сущность воспитательнаго дѣла требуетъ, чтобы воспитанникъ, не могущій еще имѣть вѣрнаго мѣрила своимъ поступкамъ, подчинялъ волю свою волѣ воспитателя. Подчиненіе это есть только одно изъ средствъ воспитанія, а не конечная цѣль его; эта-же послѣдняя заключается въ повиновеніи воспитанника нравственному закону. Но пока воля воспитанника не вполне согласуется съ нравственнымъ долгомъ, воспитанникъ обязанъ повиноваться приказанію или запрещенію воспитателя, который, въ свою очередь, долженъ формулировать ихъ, по возможности, кратко и вполне опредѣленно. дабы воспитанникъ съ точностью зналъ, что именно слѣдуетъ и чего не слѣдуетъ ему дѣлать. вмѣстѣ съ тѣмъ, воспитатель долженъ быть всегда воздержанъ и осмотрителенъ въ отдачѣ своихъ приказаній, требуя отъ учащихся лишь дѣйствительно возможнаго и необходимаго, а затѣмъ, не допускать уклончивости въ точномъ исполненіи требуемаго и дѣятельно преслѣдовать неповиновеніе, въ особенности-же соединенное съ обманомъ, постепенно подготавливая переходъ воспитанника изъ школьной обстановки въ самостоятельную жизнь.

17. Наиболее надежнымъ средствомъ для пріученія воспитанниковъ къ повиновенію и исполнительности служить та непосредственная связь, которая проявляется въ добрыхъ отношеніяхъ между наставниками и воспитываемыми. Но, кромѣ личнаго вліянія наставниковъ, школьная дисциплина должна поддерживаться совокупностью всѣхъ принимаемыхъ школою воспитательныхъ мѣръ, въ числѣ которыхъ заключаются также награды и наказанія, какъ вообще пріятныя и непріятныя ощущенія, преднамѣренно связываемыя воспитателемъ съ ученическими проступками и проявленіями. Въ педагогическомъ отношеніи награды и наказанія должны быть разсматриваемы, какъ средства искусственныя, чуждыя чистой нравственности, нерѣдко способныя заглушать истинные мотивы ученическихъ поступковъ и, вмѣсто любви къ добру, вызвать своекорыстные расчеты, вмѣсто внутренняго страха самого зла—возбуждать боязнъ отвѣтственности передъ начальствомъ. Поэтому, примѣняемыя въ школѣ награды и наказанія должны имѣть характеръ логическихъ послѣдствій поощряемаго или порицаемаго.

18. Воспитательныя награды должны примѣняться вообще съ большою осмотрительностью и съ единственною цѣлью укрѣплять въ ученикахъ любовь къ добру ради самого добра и стремленіе къ труду и преуспѣянію, отнюдь не поселяя въ нихъ алчности, самолюбія и кичливости. При надлежащемъ ходѣ воспитанія, таковымъ условіямъ ближе всего отвѣчаютъ слѣдующія мѣры поощренія: высказанное

ему воспитателемъ или начальствомъ, при другихъ воспитанникахъ, одобреніе; назначеніе отличнымъ ученикамъ полезныхъ подарковъ: книгъ, инструментовъ и проч. Денежныя награды, въ какой-бы формѣ онѣ ни выдавались, не могутъ быть признаны заслуживающими вниманія въ педагогическомъ отношеніи. Напротивъ, одною изъ существенныхъ задачъ школьнаго воспитанія слѣдуетъ поставить разумное и твердое противодѣйствіе развитію въ юношахъ меркантильнаго направленія, которое, вызывая ложныя представленія и увеличивая дѣйствительныя потребности, побуждаетъ человѣка къ изысканію всевозможныхъ способовъ для ихъ удовлетворенія. Принимая участіе въ работахъ по хозяйству, ученикъ долженъ постоянно помнить, что не его трудомъ поддерживается благосостояніе хозяйства, а наоборотъ—школьное хозяйство, требуя участія его въ работахъ, тѣмъ самымъ подготавливаетъ его къ будущей его дѣятельности. Поэтому, въ воспитанникахъ необходимо укоренять справедливое чувство признательности за заботливость о его благѣ, за дѣятельное участіе, оказываемыя ему со стороны правительства, общества или частнаго лица. Вообще-же, въ конечномъ результатѣ, каждый ученикъ долженъ быть приведенъ къ искреннему убѣжденію въ томъ, что лучшею для него наградою всегда служить сознаніе добросовѣстно исполненнаго долга.

19. При употребленіи наказаній прежде всего надо имѣть въ виду, что, побуждая учениковъ къ исполнительности, наказанія весьма часто оказываютъ вредное вліяніе на ихъ характеръ и что воспитательное наказаніе должно налагаться съ исключительною цѣлью исправленія, не будучи ни въ какомъ случаѣ актомъ возмездія. Но исправленіе посредствомъ наказанія и удачный, при данныхъ обстоятельствахъ, выборъ мѣры возможны только при томъ условіи, если степень виновности ученика раскрыта во всей полнотѣ, главныя побужденія къ проступку тщательно выяснены и нравственное настроеніе подлежащаго взысканію хорошо извѣстно наказывающему лицу: опытный и проникательный воспитатель всегда съумѣетъ вѣрно разграничить собственно проступки отъ безразличныхъ дѣйствій учениковъ, не спѣша приписывать имъ тѣ кажущіяся дурныя побужденія, которыхъ въ данномъ случаѣ дѣйствительно не было.

20. Главная заботливость начальства, усердіе и искусство воспитателей должны быть направлены прежде всего на предупрежденіе проступковъ, на пресѣченіе развитія порочныхъ наклонностей и на изысканіе способовъ надежнаго исправленія учащихся помимо наказаній. Однако, при возможной умѣренности въ примѣненіи различныхъ мѣръ взысканія, воспитательная система сельско-хозяйственной школы отнюдь не должна уничтожать въ учащихся чувства соразмѣрной

отвѣтственности за ихъ поступки и возводить въ безусловное право для *всѣхъ учащихся* ту безнаказанность, которую каждый изъ воспитанниковъ можетъ заслужить только своими личными достоинствами и постоянною исправностью; если каждый ученикъ будетъ увѣренъ, что, въ случаѣ необходимости, школа всегда имѣетъ возможность подвергнуть виновнаго строжайшему взысканію, то примѣненіе этихъ взысканій на практикѣ потребуетъ лишь въ весьма рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ.

21. Особенно неблагопріятными въ педагогическомъ смыслѣ послѣдствіями сопровождается обыкновенно наложеніе огульнаго наказанія на цѣлыя группы учениковъ; поэтому, если предполагается, что въ извѣстномъ проступкѣ принимало участіе значительное число учащихся одновременно, слѣдуетъ, путемъ выясненія имъ прямого долга собственнаго сознанія, открыть дѣйствительно виновныхъ, чтобы относительно сихъ послѣднихъ принять надлежащія исправительныя мѣры. Но при разслѣдованіи этомъ отнюдь не должно вызывать у учениковъ явныхъ, а тѣмъ болѣе тайныхъ показаній товарищей другъ на друга, въ особенности-же, когда совершонный проступокъ не представляется среди самихъ учениковъ рѣзко предосудительнымъ.

22. Всѣ вообще взысканія, какъ мѣры, направляемая къ достиженію опредѣленныхъ воспитательныхъ цѣлей, должны быть налагаемы съ соблюденіемъ надлежащей постепенности, послѣдовательности, умѣренности и строгой внутренней справедливости. Далѣе, при выборѣ той или другой мѣры взысканія и способа ея приложенія, необходимо соображаться какъ съ характеромъ самого проступка, такъ и съ личными свойствами, возрастомъ, темпераментомъ, развитіемъ и душевнымъ, въ данное время, настроеніемъ виновнаго. Болѣе строгое вниманіе должно быть обращено на такіе проступки, которые принимаютъ характеръ повторности и въ которыхъ выражается нарушеніе важныхъ нравственныхъ требованій: уваженія къ правиламъ религіи и человѣколюбія, повиновенія начальству, честности, благопристойности и проч. Важно также имѣть въ виду, что часто нѣкоторыя уклоненія отъ нравственной нормы, какъ-то: лѣнь, упрямство, рѣзкія выходки противъ начальствующихъ и др., проявляются подъ вліяніемъ случайныхъ обстоятельствъ: горя, безпокойства или раздраженія, нездоровья и проч.; въ такихъ случаяхъ участіе и свисхожденіе воспитателя къ провинившемуся окажутся всего болѣе благотворными.

23. Всѣ мѣры взысканія и приемы ихъ приложенія ни въ какомъ случаѣ не должны заключать въ себѣ чего-либо унижительнаго, подавляющаго въ юношахъ чувство чести и оскорбляющаго ихъ само-

любие или-же сопровождаться раздраженіемъ воспитателя, его грубыми, обидными выраженіями, такъ какъ запальчивость и грубость въ дѣлѣ воспитанія не могутъ быть оправданы никакими соображеніями. Но въ то-же время ученики должны быть проникнуты убѣжденіемъ, что для каждаго нормальнаго человѣка гораздо унизительнѣе заслужить наказаніе, нежели понести его, когда оно заслужено.

24. Наиболѣе допустимыми мѣрами взысканія признаются: а) замѣчаніе, выговоръ воспитателя наединѣ или въ присутствіи товарищей; б) порицаніе высшаго начальства—управляющаго школой и попечителя; в) выговоръ педагогическаго Совѣта со внесеніемъ въ штрафной журналъ; г) временное уменьшеніе балла за поведеніе и д) исключеніе изъ школы. Последняя мѣра должна быть примѣняема въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ и съ самою тщательною осторожностью, такъ какъ прямая задача учебно-воспитательнаго заведенія и состоитъ именно въ томъ, чтобы изъ каждаго воспитанника его, насколько возможно, приготовить полезнаго дѣятеля.

25. Вся система примѣняемыхъ въ школѣ исправительныхъ мѣръ должна быть проникнута со стороны воспитателей теплымъ участіемъ къ ученикамъ; мѣры эти, отъучая отъ дурныхъ привычекъ и ослабляя предосудительные порывы, оказываютъ только, въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія, второстепенное вліяніе и сами по себѣ не дѣйствуютъ на внутреннее убѣжденіе воспитанника и не могутъ измѣнить въ желаемомъ направленіи складъ его мыслей и чувствъ. Достигается-же это послѣднее только путемъ искренняго сближенія воспитателя и его питомцевъ и нравственнымъ вліяніемъ перваго на послѣднихъ.

26. Въ видахъ правильнаго сердечнаго воспитанія, школа обязана всѣми доступными ей средствами поддерживать въ ученикахъ добрыя чувства ихъ къ родителямъ, родственникамъ и односельчанамъ. Въ преслѣдованіи этого, ученики с.-х. школы, кромѣ поддержанія сношеній съ близкими къ нимъ лицами при помощи писемъ, могутъ быть въ опредѣленные сроки увольняемы въ отпускъ, а также могутъ быть разрѣшаемы посѣщенія учениковъ родственниками и въ предѣлахъ самой школы. Находясь въ отпуску, ученики обязаны выполнять всѣ заявленныя имъ отъ школы требованія, держать себя прилично и вѣжливо, одѣваться опрятно и возвращаться въ школу непремѣнно къ сроку.

27. Установленіе добрыхъ и честныхъ отношеній учащихся между собою составляетъ существенный элементъ нравственнаго воспитанія. Дружескія связи въ годы юности нерѣдко оставляютъ глубокой слѣдъ въ мысляхъ, чувствахъ и привычкахъ человѣка на всю его жизнь, а потому онѣ не могутъ не быть признаны за одинъ изъ сильныхъ

факторовъ воспитанія, которое должно всѣми мѣрами ослаблять вредное и усиливать полезное вліяніе товарищей другъ на друга. Въ виду этого воспитатель, съ своей стороны, по отношенію ко всѣмъ ученикамъ долженъ быть строго безпристрастенъ и справедливъ, дабы не возбуждать зависти среди сотоварищей и тѣмъ не подавать повода къ нарушенію между ними добрыхъ отношеній.

28. Школьная администрація должна также обращать вниманіе на отношенія учащихся къ прислугѣ и другимъ служащимъ въ школьномъ хозяйствѣ лицамъ и вообще ко всѣмъ, не допуская грубостей, заносчивости и проч., и строго слѣдя за тѣмъ, чтобы между прислугою и учащимися не было никакихъ сдѣлокъ съ корыстной цѣлью. Вмеѣстѣ съ этимъ слѣдуетъ приучать учениковъ къ осторожному и заботливому обращенію съ животными, а также растеніями, и къ бережливости въ отношеніи какъ собственныхъ ихъ вещей, такъ и казеннаго имущества.

29. Въ конечномъ своемъ результатѣ воспитаніе должно сообщить характеру юноши нравственную устойчивость, необходимую для того, чтобы усвоенные имъ благородные взгляды и убѣжденія онъ неотступно проводилъ въ самой жизни и энергически противостоялъ многообразнымъ ея искушеніямъ; безъ этого основного элемента воспитанія всѣ фактическія знанія и все такъ-называемое практическое развитіе не только не окажутъ пользы, но принесутъ положительный вредъ воспитаннику, хотя, быть можетъ, и сдѣлаютъ его небезполезной, а иногда-же и весьма вредной, машиной въ общественномъ организмѣ.

30. Въ развитіе этой общей инструкціи, педагогическимъ Совѣтомъ каждой школы устанавливаются подробныя обязательныя правила какъ для учащихся, такъ и для другихъ служащихъ въ школѣ лицъ.

Итакъ, высокій долгъ учителя-воспитателя вообще заключается въ постепенномъ и всестороннемъ приготовленіи каждаго учащагося къ предстоящей самостоятельной его дѣятельности, для которой воспитаніе физическое должно развивать въ немъ физическія силы, воспитаніе умственное и практическое—сообщать ему потребныя знанія и умѣнія, а воспитаніе нравственное—направлять его волю къ нравственной дѣятельности. Для успѣшнаго выполненія такихъ требованій необходимо прежде всего и главнѣе всего имѣть и видѣть въ каждомъ привлекаемомъ къ дѣлу воспитанія истиннаго христіанина, строго нравственнаго и воспитаннаго человѣка и добраго гражданина своего отечества.

(Продолженіе будетъ).

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

О нравственномъ воспитаніи. Лекціи профессора Адлера. Переводъ И. Д. Городецкаго. «Пособіе для учителя». Изд. журн. «Педагогическій Листокъ». Москва. 1899 г. Цѣна 25 коп.

Издана книжка съ очень большой претензіей—служить въ качествѣ «пособія для учителя». Но, отцѣнивая ее съ этой точки зрѣнія, должно признать ее книжкой бесполезной, а для учителя нашей русской школы всѣхъ существующихъ у насъ типовъ ея—прямо не цѣлесообразной. Учитель съ основательною и разностороннею педагогическою подготовкой не встрѣтитъ въ книжкѣ ничего новаго, а если и окажется нѣчто такое, то по самой постановкѣ своей оно нисколько не удовлетворитъ его. Какъ основныя нравственно-воспитательныя задачи, указываемыя учителю, такъ и рекомендуемые ею практическіе способы и приемы разрѣшенія этихъ задачъ—все это носитъ грубо-эмпирической характеръ, все лишено тѣхъ общихъ научныхъ и философскихъ обоснованій, которыя одни только и могли-бы придать сужденіямъ и соображеніямъ автора важность и цѣнность въ глазахъ всякаго разумнаго и самостоятельнаго учителя-воспитателя. Безъ этого-же всѣ оригинальныя соображенія автора, весь его «курсъ нравственнаго обученія» являются не чѣмъ инымъ, какъ личными фантазіями, плодомъ единоличныхъ и, слѣдовательно, недостаточныхъ и одностороннихъ наблюденій. Учителя съ ограниченнымъ педагогическимъ образованіемъ разсматриваемая книжка, особенно при первоначальномъ и поверхностномъ знакомствѣ съ нею, пожалуй, обрадуетъ какъ сущій кладъ, какъ дорогая находка. При всей краткости ея внѣшняго объема (всего 147 стран. въ 8-ю долю листа), она можетъ увлечь его своею кажущеюся внутреннею полнотой. Въ ней помѣчены всѣ важнѣйшія проблемы нравственнаго воспитанія, перечислены всѣ существенныя обязанности разумно-нравственной личности и указаны практическіе способы какъ относительно первоначальнаго пробужденія, такъ и дальнѣйшаго развитія и укрѣпленія ихъ въ сознаніи и характерѣ воспитываемыхъ, причесть все это

изложено съ такую рѣшительностью, тономъ такой догматической непогрѣшимости, предъ которыми невольно спасуетъ и преклонится слабая, плохо вооруженная знаніемъ и опытомъ мысль. Но такое увлеченіе книжкой возможно, конечно, со стороны лишь немногихъ, возможно, повторяю, лишь при первомъ и бѣгломъ знакомствѣ съ нею. При болѣе внимательномъ отношеніи къ тѣмъ вопросамъ, которые затрагиваются ею, всякій мыслящій и добросовѣстный учитель, каковъ-бы ни былъ общій уровень его педагогической подготовки и развитія, всегда пойметъ, что вопросы эти не такъ легки и просты, чтобы ихъ можно было разрѣшить единственно при помощи тѣхъ приемовъ и по тѣмъ наблѣнамъ, какіе рекомендуются авторомъ. Да и самъ авторъ ея въ своемъ предисловіи откровенно заявляетъ, что онъ «вполнѣ сознаетъ всѣ трудности задачи, которой онъ осмѣливается касаться, и отлично понимаетъ, что всякая попытка разрѣшенія ея въ настоящее время можетъ быть только въ высшей степени не совершенной». Если такъ, то откуда-же и къ чему эта претензія издавать книжку подъ такимъ громкимъ заглавіемъ, какъ «пособіе учителямъ»?!

Въ частности для учителя русской школы, въ интересахъ котораго книжка, очевидно, и явилась на русскомъ языкѣ, она, повторяю, не только не можетъ служить полезнымъ «пособіемъ», а скорѣе развѣ тормозомъ въ его дѣятельности по части нравственнаго воспитанія вѣрренныхъ ему питомцевъ, особенно если онъ вздумаетъ съ рабскою послѣдовательностью и систематичностью держаться плана воспитанія и приемовъ, рекомендуемыхъ ею. На родинѣ автора книжки, въ Америкѣ, гдѣ существуютъ спеціальныя школы въ родѣ той, въ стѣнахъ которой первоначально читаны были м-ромъ Адлеромъ его лекціи *). гдѣ въ еженедѣльныхъ росписаніяхъ учебныхъ часовъ «общихъ школъ» всегда отводится по нѣсколько часовъ для такъ называемыхъ «бесѣдъ о нравственности», тамъ программа «нравственнаго обученія», рекомендуемая м-ромъ Адлеромъ, пожалуй, еще можетъ имѣть свое практическое примѣненіе, а его наставленія и совѣты могутъ облегчить и осмыслить трудъ учителя при выполненіи этой программы; но у насъ, при наличности тѣхъ условій, какими обставлено въ нашихъ школахъ дѣло обученія и воспитанія, —какая школа и какой талантливый и усердный учитель окажутся въ состояннн выполнить эту программу? Для осуществленія ея потребовалась-бы коренная ломка всего существующаго у насъ школьнаго строя, —ломка, рѣшиться на которую можно только долго и глубоко подумавъ надъ этимъ. Основ-

*) Школа «Прикладной этики» въ Плимутѣ, въ штатѣ Массачусетсъ.

ной принципъ нравственнаго воспитанія подростующихъ поколѣнй, проповѣдуемый м-ромъ Адлеромъ,—принципъ новый, но и новизна его, конечно, относительная. Онъ новъ у насъ, такъ-какъ наши школы, безусловно, не примѣняютъ его, онъ новъ и вообще въ Европѣ, такъ какъ, за исключеніемъ нѣкоторой части французскихъ и еще меньшей англійскихъ школъ, принципъ этотъ тоже нигдѣ не практикуется; но въ большинствѣ школъ американскихъ онъ провозглашенъ и принятъ довольно уже давно. Сущность его выяснитъ и понять довольно легко, особенно чрезъ сопоставленіе его съ принципами нравственнаго воспитанія, принятыми и удерживаемыми большинствомъ старо-европейскихъ школъ. Старинная школа полагала и полагаетъ, что главною цѣлью нравственнаго воспитанія ребенка и потомъ юноши должно быть образованіе въ немъ «добрыхъ нравственныхъ навыковъ»,—навыковъ, настолько глубокихъ и прочныхъ, чтобы ихъ власть сохранилась затѣмъ надъ человѣкомъ во всю его долгую жизнь, чтобы онъ въ своей практической дѣятельности поступалъ всегда такъ, а не иначе, не въ силу сознательныхъ разсудочныхъ рѣшеній въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, а просто въ силу, такъ сказать, нравственнаго инстинкта, въ силу непобѣдимаго влеченія укорененной въ немъ школой нравственной привычки. Могущественнѣйшимъ средствомъ для образованія такихъ привычекъ старинная школа считала и считаетъ, главнымъ образомъ, освященіе каждаго нравственнаго требованія высшимъ религіознымъ авторитетомъ. Затѣмъ уже на помощь къ послѣднему школа идетъ со всѣмъ остальнымъ запасомъ своихъ наличныхъ воспитательныхъ средствъ—съ своей «дисциплиной», съ личнымъ примѣромъ и вліаніемъ всѣхъ лицъ, окружающихъ воспитанника, со всею, наконецъ, своею обстановкой, такъ сказать, школьной атмосферой, которая должна поддерживать въ воспитанникѣ именно тѣ душевныя настроенія, какія наиболѣе благопріятны для образованія въ немъ желательныхъ нравственныхъ навыковъ. Таково «сredo» старинной школы относительно нравственнаго воспитанія въѣряемыхъ ей дѣтей и юношей.

На иную почву пытаются поставить это дѣло м-ръ Адлеръ и его единомышленники. Прежде всего они строго разграничиваютъ область общаго, такъ сказать, «нравственнаго воспитанія» отъ воспитанія собственно религіознаго, а потому въ схемѣ, напр., нравственныхъ обязанностей, предлагаемой въ программѣ м-ра Адлера, нѣтъ ни слова о религіозныхъ обязанностяхъ человѣка; забота о возбужденіи сознанія ихъ и объясненіе ихъ возлагается исключительно на «законоучителя». Такимъ образомъ, разграниченіе этихъ двухъ областей, исключеніе изъ сферы общаго нравственнаго воспитанія вся-

каго религіознаго элемента составляет самый важный и существенный пунктъ. Основой для признанія безусловной обязательности тѣхъ или другихъ нравственныхъ требованій, по мнѣнію представителей этой новой школы, долженъ служить точный логическій анализъ этихъ требованій, суду котораго и принадлежитъ окончательно рѣшающее право признать или отвергнуть обязательность этихъ требованій, а равно указать мѣру и опредѣлить формы примѣненія ихъ ко всякому отдѣльному практическому случаю. Дальнѣйшіе выводы отсюда понятны. Значеніе силы нравственныхъ навыковъ новая школа безусловно не отрицаетъ, но сила этихъ навыковъ—такой всеобщій и общесознаваемый фактъ, что отрицать ее не хватаетъ, конечно, духа и у самыхъ ревностныхъ поклонниковъ новаго принципа въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія новыхъ человѣческихъ поколѣній. М-ръ Адлеръ очень опредѣленно выражается по этому предмету. «Въ концѣ-концовъ,—говоритъ онъ,—дѣйствительная нравственность міра зависитъ отъ нравственныхъ привычекъ, которыя приобрѣло человѣчество на протяженіи вѣковъ и которыя передаются изъ рода въ родъ. Привычка теперь дѣйствуетъ какъ инстинктъ. Ея сила зависитъ отъ такъ называемой бессознательной міровой дѣятельности» (стр. 94). Признавъ такое огромное значеніе за силой нравственныхъ привычекъ въ исторической жизни всего человѣчества, авторъ, тѣмъ не менѣе, тутъ-же, нѣсколькими строками ниже, развѣнчиваетъ это значеніе и оставляетъ за «привычками» лишь низшую, служебную роль, и поетъ хвалебный гимнъ все тому-же излюбленному имъ «анализу». «Человѣкъ, управляемый привычками, впадаетъ въ извѣстную рутину,—продолжаетъ м-ръ Адлеръ,—и легко и безопасно шествуетъ лишь до тѣхъ поръ, пока повторяются условія, къ которымъ приноровлены его привычки. Но если ему приходится считаться съ совершенно новой группой условій, онъ нерѣдко бываетъ совершенно безпомощенъ. Поэтому необходимо изъ нравственныхъ привычекъ извлечь скрытыя правила поведенія, лежація въ ихъ основаніи, и выразить ихъ въ такой общей формѣ, которую умъ легко можетъ схватить и удержать и которую онъ могъ-бы примѣнять къ новымъ условіямъ, разъ таковыя являются. Ради этой цѣли анализъ и формулированіе правилъ необходимы». Не будемъ останавливаться здѣсь на томъ глубокомъ внутреннемъ противорѣчій, какимъ страдаютъ приведенныя выдержки, такъ какъ мы выясняемъ лишь читателю сущность указаннаго принципа и полную практическую непримѣнимость его въ нашей школѣ. Итакъ, по мнѣнію профессора Адлера, «анализъ нравственныхъ требованій и формулированіе правилъ нравственнаго поведенія—необходимы». Безъ этого серьезное и основа-

тельное нравственное воспитаніе ненадежно, немислимо. Отсюда ясно, что тотъ процессъ, какимъ «старая школа» шла и идетъ въ дѣлѣ образованія изъ вѣряемыхъ ей питомцевъ людей честныхъ, людей любящихъ, справедливыхъ, короче—«нравственныхъ», есть процессъ неподходящій: онъ сложенъ, труденъ и силовъ и рядомъ безрезультатенъ. Въмѣсто него «новая школа» указываетъ новый путь, болѣе простой, легкій и вѣрный. Процессъ «нравственнаго воспитанія» долженъ быть замѣненъ «процессомъ нравственнаго обученія». Нравственности можно и должно учить точно такъ-же, при помощи совершенно тѣхъ-же самыхъ методическихъ способовъ и приемовъ, какъ учимъ мы нашихъ дѣтей и юноней правильно считать, мыслить, говорить, правильно понимать космическія явленія и т. п. Въ этомъ можно убѣдиться изъ «курса нравственнаго обученія», просмотрѣвъ стр. 89—92 книжки, на которыхъ помѣщенъ образцовый примѣрный урокъ м-ра Адлера «о долгѣ правдивости». Приводимъ урокъ этотъ въ возможномъ сокращеніи.

«Какъ выразить правило долга правдивости?—спрашиваетъ м-ръ Адлеръ.—Путь, который я сейчасъ опишу здѣсь,—продолжаетъ онъ въ отвѣтъ себѣ,—будетъ примѣняться мною на всемъ протяженіи всего курса уроковъ объ обязанностяхъ. Я начинаю съ изложенія конкретнаго случая. Ребенокъ разбилъ драгоценную вазу. Когда его спрашивали, онъ-ли это сдѣлалъ, онъ отвѣчалъ: нѣтъ! Какъ назовете вы такой отвѣтъ? Ложью». Тутъ слѣдуетъ наставленіе о необходимости самаго ближайшаго активнаго участія воспитанниковъ въ обсужденіи предлагаемыхъ учителемъ фактовъ и въ рѣшеніи возбуждаемыхъ имъ вопросовъ. «Ребенокъ,—продолжается далѣе урокъ,—сказавшій нѣтъ, гдѣ слѣдовало сказать да, или кто-нибудь, говорящій «черное», гдѣ надо сказать «бѣлое»,—лгутъ; въ чемъ-же именно заключается ложь ихъ отвѣтовъ? Въ томъ, что высказанныя слова не соответствуютъ дѣйствительнымъ фактамъ. Отсюда учитель формулируетъ правило правдивости такъ: «твои слова всегда должны согласоваться съ фактами». Затѣмъ онъ сейчасъ-же старается вызвать возраженія со стороны учениковъ противъ правильности этой формулы. «До Коперника всѣ утверждали, что солнце ходитъ вокругъ земли; это не согласуется съ дѣйствительнымъ фактомъ—значитъ, въ этомъ отношеніи всѣ тогдашніе люди были лжецы?» Нѣтъ. Они не намѣревались отклоняться отъ факта,—они не понимали его; они желали быть правдивыми, но не могли. Составляется новая формула «правила правдивости»: «старайся согласовать слова свои съ фактами». Но въ дальнѣйшей бесѣдѣ выясняется несостоятельность и этого требованія. Можно усиленно стараться согласовать слова свои съ фактами и оставаться въ то-же время гнуснѣй-

шимъ лжецомъ; обращая, напр., вниманіе на факты второстепенные, маловажные и отвергая факты существенные и главные, или имѣя въ виду лишь одну какую-либо сторону факта и утаивая всѣ остальные. Является еще новая формула «правила правдивости»: «старайся согласовать свои слова съ *существенными* фактами». Но и противъ этого находятся возраженія. Бываютъ случаи, когда настоятъ безусловная необходимость въ намѣренномъ и сознательномъ уклоненіи отъ сообщеній «существенныхъ фактовъ»,—въ сношеніяхъ, напр., съ больными, безумными, преступниками и т. п. Наконецъ, вся эта длинная цѣпь формулъ долга правдивости замыкается такимъ правиломъ: «старайся сообщить существенныя факты, но лишь тѣмъ людямъ, которые способны разумно отнестись къ нимъ». Думаю, заключаетъ профессоръ Адлеръ свой урокъ, «что формула въ родѣ этой можетъ оказаться вполне пригодной!»

Не правда-ли, что весь ходъ вышеизложеннаго урока въ методическомъ отношеніи ровно ни чѣмъ не отличается отъ веденія уроковъ по любому научному курсу,—курсу, напримѣръ, химіи, физики, или всякой другой науки. То-же преобладаніе индукціи, та-же казуистика въ подборѣ основаній для тѣхъ или другихъ выводовъ, та-же система доказательствъ — то прямыхъ, то косвенныхъ, то *ab absurdo* и проч. Особенно характерно заключеніе вышеприведеннаго урока. Какъ преподаватель всякаго научнаго предмета, установивъ предъ своими слушателями ту или другую научную истину, говоритъ обыкновенно: это, господа, послѣднее слово нашей науки, какое она только можетъ сказать при наличности тѣхъ данныхъ, какими она распоряжается въ настоящее время, но это—не порука, что установленная нами истина—вѣчная и абсолютная истина; наука постоянно идетъ впередъ; быть можетъ, завтра-же она откроетъ что-либо такое, что заставитъ насъ въ установленное сейчасъ нами положеніе внести или какую-нибудь поправку, или дополненіе, а пожалуй... можетъ придется и совсѣмъ отвергнуть его, какъ ошибку и заблужденіе. Совершенно такимъ-же образомъ заключаетъ свой урокъ объ извѣстной нравственной обязанности и профессоръ Адлеръ. «Думаю,—говоритъ онъ,—установленная нами формула правила правдивости можетъ оказаться пригодной»,—пригодной, разумѣется, при наличности тѣхъ житейскихъ условій, какія онъ имѣлъ въ виду во время веденія своей бесѣды съ воспитанниками; но, быть можетъ, завтра-же каждый изъ нихъ встрѣтитъ «группу новыхъ житейскихъ условій», и тогда установленная формула окажется, конечно, негодной. Крепкій и основательный нравственный завѣтъ!

Въ такомъ духѣ проф. Адлеръ ведетъ весь свой курсъ «нравственнаго обученія». Такъ какъ кругъ нравственныхъ обязанностей

очень обширенъ, то курсъ обученія имъ потребуетъ, разумѣется, довольно большого періода времени. По соображеніямъ проф. Адлера, время такого обученія должно обнимать возрастъ человѣка отъ 6 до 15 лѣтъ. Въ періодъ отъ 6 до 12 лѣтъ онъ рекомендуетъ учителю озаботиться образованіемъ у дѣтей простѣйшихъ, элементарныхъ понятій о тѣхъ добродѣтеляхъ и порокахъ, съ которыми большинство дѣтей этого возраста уже практически, такъ сказать, знакомо, которыя наиболѣе часто встрѣчаются въ ихъ поведеніи. Лучшимъ средствомъ для этого, по мнѣнію проф. Адлера, служить чтеніе сказокъ, басенъ и избранныхъ литературныхъ произведеній, съ соотвѣтствующими, разумѣется, попутными бесѣдами по поводу прочитаннаго. При этомъ онъ указываетъ цѣлую довольно большую серію такихъ сказокъ, басенъ и литературныхъ произведеній. Задачи «нравственнаго обученія» въ слѣдующемъ затѣмъ возрастѣ, въ возрастѣ отъ 12 до 15 лѣтъ, являются уже болѣе сложными и трудными. «Въ элементарномъ курсѣ,—говоритъ проф. Адлеръ,—мы приводимъ воспитанникамъ примѣры хорошаго и дурного поведенія съ цѣлью развитія въ нихъ способности нравственной восприимчивости», въ среднемъ-же курсѣ, т.-е. курсѣ для дѣтей отъ 12 до 15 лѣтъ, «мы должны перейти отъ воспріятій къ идеямъ. Раньше мы стремились культивировать способность наблюденія, теперь мы можемъ приступить къ высшей задачѣ,—задачѣ обобщенія. Въ начальномъ курсѣ мы пытались научить воспитанниковъ воспринимать моральныя развитія, въ среднемъ попытаемся научить ихъ размышлять объ этихъ развитіяхъ, помочь имъ составить себѣ понятія о долгѣ, придти къ извѣстнымъ принципамъ или правиламъ хорошаго поведенія» (стр. 88). Руководясь такою задачею, проф. Адлеръ предлагаетъ такой планъ «нравственнаго обученія» въ рассматриваемомъ возрастѣ. Первая, центральная, какъ выражается м-ръ Адлеръ, нравственная обязанность, какая должна быть уяснена воспитанникамъ, это—«обязанность пріобрѣтенія знанія» и связанная съ нею практическія обязанности школьной жизни, каковы: посѣщеніе классовъ, аккуратность, прилежное приготовленіе уроковъ и т. п. Затѣмъ слѣдуютъ: а) обязанности по отношенію къ нашей физической природѣ, какъ-то: обязанность самосохраненія, съ соподчиненными ей обязанностями объ укрѣпленіи своего тѣла, о чистоплотности, умѣренности въ употребленіи пищи и питья и т. п.; б) обязанности, относящіяся къ нашимъ внутреннимъ чувствамъ, между которыми проф. Адлеръ рекомендуетъ обратить особенное вниманіе на обязанность мужества и противоположный ему недостатокъ—трусость, на обязанность любви къ ближнимъ и противоположные ей пороки—ненависть, гнѣвъ, месть и др., и на обязанность смиренія съ противоположными ей пороками—

гордостью, тщеславіемъ, хвастовствомъ; с) обязанности по отноше- нію къ нашей ближайшей средѣ, т.-е. къ родителямъ, братьямъ и сестрамъ; d) обязанности ко всѣмъ людямъ вообще и, наконецъ, е) обязанности гражданскаго долга, причемъ особенно должны быть выяснены воспитанникамъ: идея верховенства закона, идея уголов- ныхъ и исправительныхъ наказаній и идея національности, съ при- соединеніемъ къ этому краткихъ описаній дѣйствующихъ функцій государственнаго правленія. Въ концѣ книжки, въ видѣ особеннаго приложенія, помѣщена небольшая замѣтка «о вліяніи ручного труда на характеръ».

Итакъ, вотъ въ самомъ краткомъ и сжатомъ видѣ программа «нравственнаго обученія», рекомендуемая проф. Адлеромъ. Но, по- вторяемъ, гдѣ у насъ такая школа, въ которой было-бы возможно практическое примѣненіе такой программы и гдѣ такой учитель, для котораго книжка проф. Адлера понадобилась-бы въ качествѣ необходимаго и полезнаго практическаго «пособія»? Такой школы и такихъ учителей у насъ нѣтъ. Да и другой вопросъ: желательны-ли подобная школа и подобный учитель? Не будучи безусловными про- тивниками той теоріи «нравственнаго обученія», какой держится проф. Адлеръ и единомышленныя съ нимъ педагоги—о необходимости образованія въ извѣстной мѣрѣ въ умахъ воспитанниковъ «здравыхъ и правильныхъ этическихъ идей», признавая за этой задачей очень важное и благотворное воспитательное значеніе, все-таки нельзя принять эту теорію всецѣло, построить на указанномъ принципѣ всю систему нравственнаго воспитанія молодыхъ поколѣній, да и нежела- тельно, чтобы эта система сдѣлалась когда-нибудь господствующей въ нашей народной или какого-либо другого типа русской школѣ.

Хотя подробный разборъ разсматриваемой системы «нравствен- наго обученія» не входитъ въ планъ настоящей замѣтки, тѣмъ не менѣе нельзя не указать крайней несостоятельности ея, обнару- жившейся самымъ нагляднымъ образомъ на тѣхъ результатахъ, ка- кихъ достигаетъ въ этомъ отношеніи все та-же американская школа, практикующая эту систему во всей ея полнотѣ въ теченіе уже мно- гихъ десятилѣтій.

Одинъ русскій писатель *), имѣвшій случай близко и внимательно наблюдать американскую жизнь, обратилъ, между прочимъ, вниманіе на нравственное состояніе дѣтей и юношей «страны свободы». По- слушаемъ, какъ характеризуетъ онъ это состояніе.

«Американскія дѣти являются невольнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ любопытнымъ предметомъ наблюденія даже для лица совершенно ненаблюдательнаго. Они

*) Е. Правдинъ. См. «Историческій Вѣстникъ» 1899 г., мартъ, статья: «Дѣти страны свободы».

вѣчно на улицѣ, дышать ея воздухомъ и пропитываются всецѣло ея нравственной атмосферой. За предѣлами 7 лѣтъ въ Америкѣ уже нѣтъ дитяти... Восьми-лѣтние мальчики уже настолько стары, не только по своей житейской опытности, но и по своимъ представленіямъ, понятіямъ и наклонностямъ, что вы не можете причислить ихъ ни къ дѣтству, ни даже къ отрочеству. Характеристической чертой американскихъ дѣтей, особенно мальчиковъ, представляется ихъ поразительная распушенность. Они набрасываются на мирнаго велосипедиста, осыпая его градомъ камней и палокъ, они цѣлой оравой дѣбляются за поѣзжающія тележки и экипажи, они на всемъ ходу вскакиваютъ на подножки вагоновъ конныхъ и электрическихъ дорогъ, также на всемъ ходу они вспрыгиваютъ на платформы бѣшено мчащихся поѣздовъ желѣзныхъ дорогъ. По вечерамъ толпы мальчиковъ, отъ 8 до 15 лѣтъ, собираются въ опредѣленныхъ пунктахъ города, каковыми являются углы улицъ, подъѣзды театровъ, галлерей торговыхъ рядовъ,—здѣсь они слѣдятъ за проходящими и гуляющими, осыпаютъ ихъ насмѣшками, оскорбляютъ разными мимическими дѣйствіями оскорбительнаго свойства, переходя въ прямое нападеніе всей шайкой въ случаѣ протеста, если они только видятъ, что перевѣсъ силы на ихъ сторонѣ, и исчезая въ случаѣ сомнѣнія въ этомъ. При благоприятномъ для нихъ бѣснующихся дѣтей и отрочковъ степеніи обстоятельство подобное нападеніе заканчивается обыкновенно болѣе или менѣе мелкимъ ограбленіемъ держащаго протестовать противъ оскорбленій. Женщины, дѣвушки, какъ взрослые, такъ и подростки, не составляютъ исключенія для подобныхъ бѣснующихся ватагъ; но болѣе привлекательной для нихъ жертвой обыкновенно служатъ: старикъ, подвыпившій рабочій, пьяный фермеръ, субъектъ изъ иного города и въ особенности иностранецъ.

«Разведеніе костровъ на улицахъ даже крупнѣйшихъ и оживленнѣйшихъ городовъ во всякое время года является одной изъ любимѣйшихъ забавъ дѣтей страны свободы. Хотя забава эта влечетъ за собою много несчастныхъ случаевъ, однако она неизмѣнно практикуется въ самыхъ широкихъ размѣрахъ.

«Куреніе папиросъ и сигаръ чрезвычайно распространено между американскими мальчиками съ 4-хъ—5-ти лѣтъ и представляется просто повальнымъ. Не довольствуясь собственнымъ куреньемъ, американскіе мальчуганы во время школьныхъ рекреаций склоняютъ и дѣвочекъ испробовать ароматъ сигары или папиросы, и среди дѣвочекъ, не рѣдко совершенныхъ малютокъ, вы можете встрѣтить ревностныхъ поклонницъ этого рода наслажденія.

«Распушенность американскихъ дѣтей и ихъ страсть къ бѣсновательству всякаго рода, по преимуществу злостнаго характера, сопряжена всегда съ крайнею падкостью ко всему, такъ или иначе потрясающему нервную систему.

«Страсть къ невинному и добродушному зубоскальству, свойственная дѣтскому возрасту вообще, у американскихъ дѣтей переродилась въ страсть къ издѣвательству, которая не щадить ничего, не разбираетъ ни мѣста, ни времени».

Въ видѣ иллюстраціи къ указанной чертѣ дѣтскихъ нравовъ въ Америкѣ авторъ рассказываетъ любопытный случай, бывшій въ приходской церкви одного городка. Сынъ пастора, довольно взрослый уже мальчикъ, узнавъ, что предметомъ воскресной проповѣди отца будетъ изображеніе врага рода человѣческаго, т.-е. діавола, при помощи нѣсколькихъ другихъ мальчишекъ, своихъ пріятелей, нарядился чортомъ и во время отцовской проповѣди явился въ темномъ придѣлѣ церкви,—явился съ огромной головой, длиннымъ хвостомъ,

изъ ноздрей его исходилъ дымъ, причеъ онъ громовымъ голосомъ кричалъ: «Я дiаволь и требую всѣхъ васъ къ себѣ!». Большая часть присутствующихъ въ церкви странно перепугалась, бросилась вонъ и, въ смятеніи, свалила топлившуюся желѣзную печь, отъ чего произошелъ пожаръ, уничтожившій до тла зданіе церкви.

«Плутство, вѣроломство и выманиваніе у старшихъ подъ разными предлогами денегъ являются одною изъ основныхъ чертъ американскихъ дѣтишекъ, какъ мальчиковъ, такъ и дѣвочекъ.

«Воровство чрезвычайно распространено между американскими дѣтьми. Младенцы отъ 8 до 15 лѣтъ производятъ вломы, забираются въ лавки и магазины и уносятъ разныя цѣнныя вещи. Кражи велосипедовъ дѣтьми на улицѣ, т. е. у дверей лавокъ, конторъ и другихъ общественныхъ учрежденій, представляются въ странѣ свободы и доллара самымъ обыкновеннымъ явленіемъ и въ этихъ кражахъ дѣвочки отъ 12 до 15 лѣтъ по своей смѣлости и ловкости превосходятъ мальчиковъ.

«Жестокость и звѣрство проявляются у американскихъ дѣтей съ самыхъ раннихъ лѣтъ и въ самыхъ разнообразныхъ формахъ.

«Бисновательство, столь отличающее американскихъ мальчиковъ, нерѣдко обрушивается на предметы неодушевленные и раздражается самымъ чудовищнымъ вандализмомъ». Въ подтвержденіе этого авторъ рассказываетъ двѣ ужасныя исторіи изъ американской уголовной хроники минувшаго 1898 г., именно, о страшномъ опустошеніи юнцами отъ 12 до 17 лѣтъ прекрасныхъ и величественныхъ кладбищъ городовъ Williamsport въ штатѣ Maryland и Waynesboro въ штатѣ Пенсильванія. «Чудовищное развращеніе, — прибавляетъ къ этому авторъ, — нарождающихся и подростющихъ поколѣній американскаго народа, возрастающее въ геометрической прогрессіи съ каждымъ новымъ поколѣніемъ, успѣло вытравить изъ американскаго дитяти даже эти естественныя и такъ сказать неизбѣжныя чувства, — чувства почтенія къ мѣстамъ вѣчнаго успокоенія.

«Американскіе школьники суютъ свой носъ положительно во все, даже въ то, что стоитъ неизмѣримо выше ихъ пониманія; они не довольствуются площадной бранью, топорнымъ остроуміемъ кровопусканіемъ, являющимся въ странѣ свободы излюбленнымъ видомъ спорта, и мелкими кражами, — они нерѣдко вдаются въ политику и даже въ экономію. Въ послѣднее время, когда такъ обострились отношенія между Соединенными Штатами и Испаніей, американскія «нормальная школы», т. е. школы совершенно дѣтскія, представляютъ собой необычайное зрѣлище. Школьники производятъ подписки на возобновленіе взорваннаго американскаго броненосца «Maine», причеъ школьники города Lebanon въ Пенсильваніи порѣшили, что новый броненосецъ долженъ получить наименованіе «Американскій мальчикъ»; жгутъ повсюду, и особенно во время школьныхъ рекреаций, чучела бывшаго испанскаго посла Dupuy de Lome, или испанскаго премьера Сагасты, предварительно подвергнувъ таковыя повѣшенію на телеграфномъ столбѣ; массами покидаютъ школы и родительскіе дома и устремляются въ Нью-Йоркъ или въ Филадельфію, для поступленія во флотъ или въ армію республики. Возрастъ воинствующихъ школьниковъ колеблется отъ 10 до 15 лѣтъ.

«Въ настоящее время въ Америкѣ дѣтей (до 14 лѣтъ) въ исправительныхъ тюрьмахъ разныхъ наименованій гораздо болѣе, нежели взрослыхъ преступниковъ въ острогахъ».

Допустимъ, что нѣкоторыя краски въ этой картинѣ черезчуръ сгущены, согласимся, что большая часть печальныхъ явленій есть

продуктъ общаго строя семейной и общественной жизни американскаго народа, но школа-то, — эта американская школа, гордящаяся своимъ высокопочтеннымъ положеніемъ въ странѣ, кичащаяся тѣмъ, что стѣня ея не миновала и не минуетъ почти ни одинъ гражданинъ великой республики, — можетъ-ли эта школа спокойно «умыть руки» и сказать себѣ: «неповинна въ вышеописанныхъ безобразіяхъ!» Можетъ-ли она съ увѣренностью утверждать, что принятая ею система «нравственнаго образованія» заслуживаетъ полнаго кредита, что она хотя-бы относительно плодотворна и благотворна? На всѣ эти вопросы едва-ли можетъ быть данъ хоть сколько-нибудь положительный отвѣтъ. И такую-то школу намъ ставятъ въ образецъ, пресловутые рецепты «нравственнаго обученія» ея представителей даютъ нашимъ учителямъ въ качествѣ «пособія» въ ихъ святомъ дѣлѣ нравственнаго воспитанія молодыхъ поколѣній...

Нѣтъ! Пусть наша школа матеріально убога, пусть она помѣщается не въ дворцахъ, какъ американская, а въ жалкихъ лачугахъ, пусть большая часть педагогическаго персонала въ нашей народной школѣ очень плохо подготовлена для своей высокой миссии, но... но примиримся *пока* и съ этимъ и во всякомъ случаѣ не будемъ гнаться за американскими образцами. Поучимся у нашихъ «заатлантическихъ друзей» чему-либо другому, строить, напр., 10-ти—15-ти-этажные дома, изобрѣтать сказочно-чудесныя машины и проч., только не искусству американскаго воспитанія. Н. Поповъ.

Памяти В. Г. Бѣлинскаго. Литературный сборникъ, составленный изъ трудовъ русскихъ литераторовъ. Изданіе Пензенской общественной библіотеки имени М. Ю. Лермонтова. Москва 1899 года. Ц. 3 р. 50 к.

Цѣль изданія Сборника опредѣленно указана въ предисловіи: чистый доходъ, говорятъ издатели, предназначенъ въ фондъ имени Бѣлинскаго, образуемый для просвѣтительныхъ цѣлей при общественной библіотекѣ въ Пензѣ. Къ сожалѣнію, выходъ Сборника значительно запоздалъ по различнымъ причинамъ. Въ виду этого правленіе библіотеки считаетъ своимъ долгомъ извиниться передъ лицами, заранѣе подписавшимися на Сборникъ, какъ за такое опозданіе, такъ и за неполное соотвѣтствіе содержанія Сборника съ первоначальными о немъ объявленіями, потому что не всѣ обѣщанныя авторами статьи были ими доставлены. Да можно, къ тому-же, пожалѣть, что многія и доставленные статьи, позволимъ себѣ замѣтить, представляютъ собою незначительные наброски или «литературные пустяки», какъ въ томъ читатели могутъ убѣдиться изъ болѣе подробнаго ознакомленія съ содержаніемъ Сборника.

Въ началѣ книги помѣщенъ очеркъ «дней Бѣлинскаго» по поводу 26-го мая 1898 года какъ въ Пензѣ, такъ и во всей Россіи. Отдѣлъ первый заключаетъ въ себѣ статьи, имѣющія непосредственное отношеніе къ Виссаріону Григорьевичу. Во-первыхъ, это чтенія на торжественномъ собраніи Общества любителей россійской словесности 8-го апрѣля 1898 года: Н. И. Стороженка «Памяти Бѣлинскаго», И. И. Иванова «Бѣлинскій, какъ русскій культурно-историческій типъ», В. Е. Якушкина «Бѣлинскій, его друзья и враги», А. Н. Веселовскаго «Orlando furioso», Г. А. Джаншіева «Бѣлинскій и эпоха реформъ». Дополняютъ этотъ отдѣлъ очерки В. П. Острогорскаго «Бѣлинскій, какъ педагогъ», Н. К. Михайловскаго «Бѣлинскій-драматургъ» (читано 10-го мая 1898 года въ Петербургѣ), Д. Н. Овсяннико-Куликовскаго «Отличительная особенность критики Бѣлинскаго» и М. М. Филиппова «Гегель и Бѣлинскій объ искусствѣ». Можно только пожалѣть, что здѣсь-же не помѣщено краткое, но умное и изящно сказанное слово по поводу Бѣлинскаго Н. А. Котляревскимъ въ тѣ-же дни, когда говорились и предъидущія рѣчи. Вторая часть давняго отдѣла «Матеріалы для біографіи Бѣлинскаго» состоитъ изъ сообщеній академика Пышина «Пребываніе Бѣлинскаго въ Московскомъ университетѣ», а затѣмъ изъ записокъ критика къ А. М. Ефремову и весьма интересныхъ писемъ Бѣлинскаго къ женѣ, писанныхъ въ 1846 году.

Второй отдѣлъ—литературный. Онъ открывается стихотвореніемъ извѣстнаго поэта, пишущаго подъ инициалами К. Р., «Ты побѣдилъ, Галилеянинъ!» Стихотвореніе это заканчивается призывомъ:

Расторгнемъ-же сѣти порока и зла,
 Къ свѣту воспринемъ изъ тьмы усыпленія;
 Вновь да раздастся и наша хвала:
 Ты побѣдилъ, Галилеянинъ!

Далѣе, послѣ небольшого стихотворенія А. Жемчужникова, слѣдуютъ три разсказа А. Чехова. Это три юмористическихъ пустячка, завалывшихся въ портфель писателя. Первый разсказъ дѣйствительно юмористиченъ: постоянный ораторъ провинціального городка на всѣхъ торжествахъ, Запойкинъ, приглашенный «развести» на могилѣ покойнаго чиновника «какую-нибудь мантифолію по-цицеронистѣй», перепуталъ лицъ и произнесъ рѣчь, въ которой изобразилъ во весь ростъ присутствующаго тутъ-же на похоронахъ живого, другого чиновника. Въ этомъ наброскѣ излишни только заключительныя фразы, расхолаживающія впечатлѣніе отъ комическаго положенія оратора и слушателей. Другой разсказъ о томъ, какъ одинъ подвыпившій человѣкъ въ вынужденіи, вмѣсто водки, керосину, и что изъ сего послѣдовало — анекдотъ, и не изъ остроумныхъ. Еще болѣе

странное впечатлѣніе производитъ третій разсказъ А. Чехова—разговоръ «въ банѣ» Лейкинскаго пошиба и выполнения, даже напоминающій менѣе удачныя балагурства этого «фотографа-бытописателя». Вслѣдъ за хорошими переводомъ О. Чюминой стихотворенія Ады Негри «Пожаръ въ шахтѣ» слѣдуетъ статья кн. Сумбатова «П. С. Мочаловъ въ жизни и на сценѣ». Беллетристическія произведенія Сборника вообще почти всё вялы и безцвѣтны, а главное—мало интересны, несмотря на то, что они подписаны именами гг. Златовратскаго, Ольги Шапиръ, Засодимскаго, А. Шабельской, Лугового и мн. др. Стихотворенія болѣе удачны, особенно по своему идейному настроенію (гг. Ладыженскаго, Полонскаго, Чернобаева, Лукьянова, Щепкиной-Куперникъ и др.). Лучше обстоитъ дѣло со статьями литературнаго и научнаго характера, болѣею частью рѣчами и лекціями, читанными авторами въ разные моменты, предшествующіе появленію работъ въ упоминаемомъ Сборникѣ: П. Карѣева «Огюсть Контъ, какъ основатель соціологіи», Ѳ. Батюшкова «На разстояніи полувѣка: Бальзакъ, А. Чеховъ и Короленко о крестьянахъ», К. Арсеньева «Два похода Эмиля Золя», г. Баженова «Символисты и декаденты; психіатрическій этюдъ», В. Лесевича «Фольклоръ и его изученіе», В. Карнина «Сентъ-Бевъ, Мишель и Жоржъ Зандъ» и др. Небольшіе наброски В. Гольцева «Нѣсколько словъ о Тургеневѣ, какъ поэтѣ», Л. Слоимскаго «Профессія писателя», М. Ковалевскаго «Происхожденіе идеи долга» читаются легко. Наибольшій интересъ второго отдѣла, по нашему мнѣнію, представляютъ письма русскихъ писателей: Тургенева, Анненкова, А. Толстого и Гончарова къ г. Стасюлевичу, Салтыкова-Щедринина къ Тургеневу, Некрасова къ И. Бабсту и А. Дружинину и Н. Г. Чернышевскаго къ И. Бабсту. Съ несомнѣннымъ интересомъ читатели прочтутъ присочиненное гр. Л. Толстымъ окончаніе малороссійской легенды «Сорокъ лѣтъ». Легенда эта была издана Костомаровымъ въ 1881 г. Герой ея,—купецъ, разбогатѣвшій на ограбленныя деньги,—ждетъ черезъ сорокъ лѣтъ наказанія, но сынъ, когда подходитъ конецъ роковому сорокалѣтію, убѣждаетъ отца, что всё эти наказанія и награды не существуютъ. Послѣ разговора съ сыномъ старикъ легъ спать успокоенный, думалъ, что «нѣтъ Бога, нѣтъ души, нѣтъ наказанія! Какъ хорошо, какъ покойно! И какъ много и долго я понапрасну мучилъ себя. Всё боремся другъ съ другомъ, всё губимъ другъ друга, чтобы жить! Борьба за существованіе—вотъ законъ. И другого нѣтъ». Но вотъ тутъ-то и началось наказаніе старика-грѣшника. Новый страхъ вселлся въ душу его: если нѣтъ Бога и наказанія, то всякій можетъ рѣшиться на все. Отсюда—«страхъ убійства, отравленія, обмана, самыхъ страш-

ныхъ преступленій въ своей семьѣ и между своими домочадцами не оставялъ его. Онъ подозрѣвалъ всякаго человѣка во всѣхъ самыхъ ужасныхъ замыслахъ и боялся, и ненавидѣлъ всякаго человѣка, и жену, и сына, и дочь и всѣхъ людей». И вотъ онъ принимаетъ мѣры предосторожности противъ всѣхъ людей и въ то-же время всѣмъ людямъ внушалъ, что есть Богъ и судъ Божій, хотя самъ этому не вѣрилъ. И «страданія его были велики. Страданія его были, главное, въ томъ, что жизнь его—онъ чувствовалъ—была испорчена страхомъ, который обуялъ его, а поправить ее онъ никакъ не могъ... между тѣмъ то, чего онъ боялся, надвигалось все ближе и ближе». Двѣнадцать лѣтъ, до самой своей смерти, промучился такъ страшно старый грѣшникъ именно вслѣдствіе отсутствія вѣры въ Бога и наказаніе за грѣхи.

Несмотря на указанные нами недостатки, нельзя не пожелать самаго большого успѣха «Сборнику въ память Бѣлинскаго» ради благой цѣли изданія.

И. Ж.

Думы и пѣсни. Сборники стихотвореній. Вып. I и II-й. Изд. О. Н. Поповой. Спб., 1899 г. Ц. 35 коп.

Попытка книгоиздательской фирмы О. Н. Поповой дать сборники стихотвореній для юношества должна быть признана довольно удачной по образцамъ, заключающимся въ этихъ брошюрахъ. Давно слѣдуетъ оживить и обновить тотъ поэтический матеріалъ, съ которымъ знакомится ученикъ въ средней школѣ, заучиваетъ-ли онъ образцы наизусть, или знакомится только съ ихъ содержаніемъ. Пока болѣе новый и живой поэтический матеріалъ проникнетъ въ хрестоматіи и войдетъ въ общій планъ курса преподаванія русскаго языка и теории словесности, сборники и брошюрки, подобные указаннымъ нами, дѣлаютъ свое дѣло: они помогаютъ учителю освѣжить умъ ученической разнообразными впечатлѣніями не слишкомъ заѣзженныхъ и устарѣвшихъ образцовъ родной поэзіи. Кромѣ того, «Думы и пѣсни», помѣщенные въ книжкахъ, изданныхъ О. Н. Поповой, выгодно отличаются отъ всевозможныхъ сходныхъ съ ними сборниковъ тою *идейною* стороною, какая проходитъ черезъ большинство образцовъ и перваго, и втораго выпуска изданія. Читатель найдетъ въ этихъ выпускахъ и лучшія стихотворенія Ал. Толстого, Некрасова, Сурикова, Плещеева, и нѣкоторыя прекрасныя лирическія строфы Надсона, А. Жемчужникова, Фета и малоизвѣстные учащемуся, но хорошіе по мысли, красивыя по формѣ образцы думъ и пѣсенъ Л. Трефолева, Омудевскаго, Огарева. Помѣщено въ сборникѣ и около десяти стихотвореній Пушкина и Лермонтова,

нѣсколько образцовъ изъ собранія сочиненій И. Никитина; приведены также цѣнные по мысли и удачные по формѣ переводы изъ иностранныхъ поэтовъ: Плещеева «Жалобы бѣдняковъ» Р. Соути, М. Михайлова «Горный пастухъ» изъ Уганда, «Убаюкай меня» Фелици Гименсъ, Д. Михаловскаго «Памяти труженика» изъ Фрейлиграта, переводы изъ Гейне Плещеева, Некрасова, двѣ пѣсни Томаса Гуда (Пѣсня работника и о Рубашкѣ) и др. Среди текста брошюръ находимъ аккуратно и отчетливо исполненные портреты Лермонтова, Никитина, Некрасова, Сурикова и Плещеева.

Встрѣчаются и погрѣшности въ указанныхъ вами выпускахъ «Думъ и пѣсенъ», но незначительныя: стихотвореніе Я. Палонскаго «Что мнѣ она! не жена, не любовница» можно было-бы не помѣщать,—оно требуетъ нѣкоторыхъ комментаріевъ; появленіе среди другихъ образцовъ одной единственной русской народной пѣсни «Ахъ, кабы на двѣты не морозы» является нѣсколько неожиданнымъ, и т. п.

И. Ж.

Какъ люди на бѣломъ свѣтѣ живутъ: 1) Чехи, поляки, русины. Спб. 1897 г. Стр. 179. Ц. 40 к. 2) Болгары, сербы, черногорцы. Спб. 1898 г. Стр. 209. Ц. 40 к. Е. Водовозовой.

Намъ нѣтъ надобности распространяться о характерѣ и значеніи изданія «Какъ люди на бѣломъ свѣтѣ живутъ», нѣкоторые выпуски котораго уже признаны были на страницахъ «Русской Школы» весьма полезнымъ вкладомъ въ нашу популярную и школьную литературу. Еще большую цѣну имѣютъ выпуски, посвященные описанію жизни главныхъ славянскихъ народностей. Исторія и современный бытъ нашихъ кровныхъ родичей представляютъ для насъ, русскихъ, большой интересъ и должны играть видную роль въ системѣ нашего образованія. Но, къ сожалѣнію, и въ школьной исторіи, и особенно въ географіи, славянству отводится очень скромное мѣсто.

Изъ учебниковъ исторіи учащіеся могутъ, по крайней мѣрѣ, вынести свѣдѣнія о главныхъ моментахъ минувшей жизни славянства, но любое географическое руководство говоритъ о славянахъ меньше, чѣмъ о неграхъ или австралійцахъ. Доступныхъ книгъ и статей по славянской этнографіи у насъ очень мало, а при такихъ условіяхъ неудивительно, если и въ средѣ такъ называемаго образованнаго общества такъ мало интересуются славянскимъ міромъ и такъ мало знаютъ о немъ. Поэтому, всякая болѣе или менѣе удачная попытка популяризаціи свѣдѣній по славянской этнографіи является какъ нельзя болѣе умѣстной и желательной.

Такую, въ общемъ удачную, попытку представляютъ книжки

1-жи Водовозовой, посвященныя описанію быта главныхъ славянскихъ народностей Австро-Венгрии, Германіи и Балканскаго полуострова.

Первая книжка содержитъ въ себѣ описаніе быта чеховъ, поляковъ и русиновъ. Въ очеркѣ «Чехи» г-жа Водовозова знакомитъ читателя съ прошлыми судьбами Чехіи и съ ея современнымъ политическимъ положеніемъ, затѣмъ рисуетъ типы городского и сельскаго населенія (горожане-земледѣльцы, чиновники, студенты, дворяне, бродячій людъ), описываетъ главные промыслы, бытъ рабочихъ, праздники, развлеченія и свадебные обряды у чеховъ. Въ своемъ описаніи г-жа Водовозова обращаетъ главное вниманіе на ту тяжелую борьбу съ нѣмцами, которую приходится вести чехамъ за свой языкъ и національную самостоятельность, на результаты этой борьбы, на то упорство, съ которымъ отстаиваетъ свою національность славянское племя, воспитавшееся на нѣмецкой культурѣ и, за исключеніемъ языка, сохранившее въ сущности очень мало славянскихъ чертъ быта и особенно характера. Далѣе авторъ останавливается на любви чеховъ къ устройству разныхъ обществъ и роли этихъ обществъ въ національной борьбѣ, на дѣятельности чешской интеллигенціи, высшаго и низшаго духовенства, на тяжеломъ и унижительномъ положеніи большей части чешскихъ крестьянъ, зависящихъ отъ иноплеменнаго дворянства, которое владѣетъ цѣлою третью Чехіи, на тяжеломъ положеніи рабочихъ на фабрикахъ, заводахъ и въ рудникахъ, на любви народа къ образованію, музыкѣ, пѣнію и танцамъ.

Въ очеркахъ быта поляковъ г-жа Водовозова знакомитъ сначала съ австрійскими поляками, затѣмъ съ германскими, и въ заключеніе даетъ общую характеристику польскаго племени. Авторъ касается въ этихъ очеркахъ отношеній къ полякамъ австрійскаго правительства, старающагося онѣмѣчить поляковъ въ Силезіи и предоставившаго имъ широкую автономію и даже привилегированное положеніе въ Галиціи. Въ интересномъ очеркѣ быта прусскихъ поляковъ г-жа Водовозова обращаетъ вниманіе на сохранившіяся у нихъ черты патриархальнаго строя, на тяжелое экономическое положеніе народа, заставляющее во множествѣ эмигрировать въ Америку, и на то, что прусскіе поляки, несмотря на неблагопріятныя условія, не только не поддаются энергичной прусской германизациі, но нерѣдко полонируютъ самихъ нѣмцевъ.

Содержаніемъ очерковъ «Русины» служатъ историческія судьбы галицкихъ русскихъ, взаимныя враждебныя отношенія ихъ и поляковъ, сказывающіяся на всѣхъ сторонахъ жизни этой части русскаго народа, просвѣщеніе и роль народной религіи (уніатства) въ Галиціи, завятія, развлеченія и тяжелое экономическое положеніе галицкихъ крестьянъ и мѣщанъ. Въ заключительномъ очеркѣ г-жа Водовозова

знакомить съ ролью въ странѣ и бытомъ галицкихъ евреевъ-хасидовъ, эксплуатирующихъ мѣстное населеніе и презираемыхъ даже своими болѣе развитыми соплеменниками.

Вторая книжка, посвященная описанію жизни главныхъ представителей славянства на Балканскомъ полуостровѣ—болгарь, сербовъ и черногорцевъ, имѣеть тотъ-же характеръ, что первая. Какъ и въ первой книжкѣ, бытъ каждаго народа изображается въ рядѣ отдѣльныхъ очерковъ, касающихся главныхъ сторонъ и наиболѣе типичныхъ явленій народной жизни. Говоря о болгарахъ, г-жа Водовозова, послѣ краткаго очерка прошлой судьбы болгарь, даетъ довольно подробную картину политической жизни Болгаріи въ текущемъ столѣтіи и ея современнаго положенія, представляющаго, какъ извѣстно, мало утѣшительнаго. Въ слѣдующей главѣ «Характеръ народа» даются частныя характеристики различныхъ классовъ болгарскаго общества (интеллигенціи, многочисленнаго чиновничества, учителей, военныхъ и т. д.). Содержаніемъ слѣдующихъ главъ служатъ: семейный бытъ, характерной особенностью котораго является родственная община—задруга, занятія, развлечения и обычаи болгарь. Почти по тѣмъ-же рубрикамъ, только расположеннымъ въ другомъ порядкѣ, г-жа Водовозова описываетъ бытъ сербовъ и черногорцевъ, при чемъ, говоря о сербахъ, она съ особеннымъ вниманіемъ останавливается на сербской семейной общинѣ—задругѣ, нынѣ мало-по-малу вымирающей, но имѣющей такое важное значеніе для объясненія быта древнихъ славянъ, въ томъ числѣ и русскихъ. Промыслы сербовъ описаны съ такою-же полнотою, какъ и промыслы болгарь, при чемъ указывается на экономическій упадокъ обѣихъ странъ, представляющій такую рѣзкую противоположность съ ихъ богатой природой, и на причины этого упадка. Оригинальная природа Черногоріи и еще болѣе оригинальный бытъ ея населенія изображены авторомъ съ достаточною полнотою и живостью.

Этнографическіе очерки, принадлежащіе перу г-жи Водовозовой, имѣють много безспорныхъ достоинствъ. Представляя переработку «Жизни европейскихъ народовъ» того-же автора, они опираются на обширную и серьезную этнографическую литературу; кромѣ того, они даютъ свѣжій матеріалъ и, за нѣкоторыми исключеніями, довольно удачный подборъ фактовъ, характеризующихъ наиболѣе типичныя явленія жизни описываемыхъ народностей, они понятны и читаются легко и съ интересомъ. Но, при всемъ томъ, нельзя сказать, чтобы эти очерки не оставляли желать ничего лучшаго. Какъ и въ «Жизни европейскихъ народовъ», г-жа Водовозова тщательно избѣгаетъ чего-либо похожежаго на систему этнографическаго описанія и для однѣхъ и тѣхъ-же сторонъ быта разныхъ народностей

отводитъ разныя мѣста. Во-вторыхъ, она иногда удѣляетъ слишкомъ много мѣста нѣкоторымъ не существеннымъ сторонамъ быта, напр., танцамъ (см. «Чехи»), костюму, но мало даетъ географическихъ описаній и почти ничего не говоритъ о научной и литературной дѣятельности славянскихъ народностей, которая лучше можетъ уяснить сущность и культурное значеніе даннаго народа, чѣмъ все остальное. Далѣе, нельзя не обратить вниманія на нѣкоторое пристрастіе автора къ психологическимъ характеристикамъ. Какъ-бы ни были продуманы и осторожны подобныя характеристики, но лучше, по возможности, ихъ избѣгать, такъ какъ онѣ недоступны строгой провѣркѣ и открываютъ широкое поле для ошибокъ и произвольныхъ обобщеній. Наконецъ, въ разбираемыхъ очеркахъ встрѣчаются нѣкоторыя неточныя или неудачныя фразы, напр.: 1) «Каждый чехъ отъ природы одаренъ музыкальными способностями и въ высшей степени пріятнымъ голосомъ» (стр. 34). 2) Австрійскіе поляки «ловлею рыбы и раковъ занимаются тайно, ночью, въ имѣніяхъ пановъ». Врядъ-ли подобный промыселъ можетъ существовать, какъ постоянное занятіе, имѣющее экономическое значеніе. 3) Въ очеркѣ «Болгары» авторъ, повидимому, преувеличиваетъ значеніе книги монаха Паисія (1762) и сочиненія Ю. Венелина «Древніе и нынѣшніе болгары», приписывая дѣйствию этихъ сочиненій пробужденіе національнаго самосознанія у болгаръ и воскрешеніе умиравшей болгарской народности.

Мы не приводимъ полного перечня разныхъ мелкихъ промаховъ, такъ какъ они, вмѣстѣ съ указанными, конечно, не препятствуютъ пожелать дѣльнымъ и интереснымъ книжкамъ изданія «Какъ люди на бѣломъ свѣтѣ живутъ» самаго широкаго распространенія.

Я. Рудневъ.

К. Тимирязевъ. Чарльзъ Дарвинъ и его ученіе. Изд. 4-ое, съ приложеніемъ статьи: «Наши антидарвинисты». Изд. Маракуева. М. 1898.

Общедоступные очерки по естествознанію, выходящіе изъ подъ пера проф. Тимирязева, давно уже пользуются заслуженной извѣстностью и при каждомъ появленіи своемъ останавливаютъ на себѣ вниманіе читателей. Особенностью этихъ очерковъ является, во-первыхъ, горячее отношеніе автора къ разбираемымъ вопросамъ, во-вторыхъ, чрезвычайная ясность и увлекательность изложенія, способная расшевелить даже то привычное равнодушіе по отношенію къ природѣ, которымъ съ такимъ избыткомъ надѣленъ новѣйшій интеллигентъ, не усифвающій, благодаря увлеченію классицизмомъ, заглянуть даже въ первыя страницы великой книги—природы.

Рядъ очерковъ, содержащихся въ рассматриваемой книжкѣ, посвященъ наиболѣе любопытной главѣ естествознанія—изложенію ученія Дарвина. Очерки эти появились первоначально въ 1864 г.,

вскорѣ послѣ выхода на русскомъ языкѣ извѣстной книги Дарвина о происхожденіи видовъ путемъ естественнаго подбора. Русская публика того времени съ большимъ интересомъ отнеслась къ новому ученію, но для многихъ недостатковъ научной подготовки являлся непреодолимымъ препятствіемъ къ правильному пониманію и усвоенію основъ новаго ученія, которое поэтому, переходя въ толпу, нерѣдко пріобрѣтало столь извращенный характеръ, что дѣлалось совершенно неузнаваемымъ. Въ это-то время, какъ нельзя больше кстати, и появились очерки проф. Тимирязева, которымъ онъ, какъ сказано въ предисловіи ко второму изданію, «старался придать дидактическій характеръ, обнаруживая, такъ сказать, внутренній смыслъ ученія» и имѣя въ виду того читателя, который обладаетъ досугомъ только для того, чтобы читать, а не имѣетъ возможности изучать трактата.

Прошло тридцать лѣтъ слишкомъ и за границей накопилась за это время цѣлая литература по дарвинизму. У насъ-же сдѣлано по этой части еще очень мало, и очерки проф. Тимирязева, выходящіе уже четвертымъ изданіемъ, занимаютъ и теперь, можно сказать, то-же мѣсто и то-же положеніе въ дарвинистской литературѣ, какъ и тридцать лѣтъ тому назадъ. Правильное пониманіе ученія Дарвина теперь составляетъ уже достояніе значительно бѣльшаго числа такъ называемыхъ образованныхъ людей, чѣмъ прежде, но зато къ нашему времени значительно расширился самый кругъ читателей, а такъ какъ количество точныхъ естественно-научныхъ знаній, вращающихся въ публикѣ, остается попрежнему ничтожнымъ, то и въ наше время такое общедоступное изложеніе дарвинизма, какое даетъ намъ книга проф. Тимирязева, въ высшей степени полезно и необходимо.

Начальный очеркъ, озаглавленный: «Дарвинъ, какъ типъ ученаго», содержитъ краткую біографію Дарвина и краткое изложеніе его ученія о происхожденіи видовъ. Здѣсь въ общихъ чертахъ указаны тѣ данныя, на основаніи которыхъ необходимо принимать, что виды измѣняются, что они передаютъ свои измѣненія потомкамъ, и что между этими потомками выживаютъ наиболѣе приспособленные къ даннымъ условіямъ существованія. Въ этомъ очеркѣ мимоходомъ авторъ возражаетъ тѣмъ лицамъ, которыя, не усвоивъ себѣ сущности дарвиновскаго ученія, приписываютъ ему такой характеръ, который не только не вытекаетъ изъ основныхъ положеній этого ученія, но даже прямо имъ противорѣчитъ. Таковы, напр., упреки въ безнравственному поклоненію грубой силѣ, «попирающей право въ возвеличеніи борьбы, оправданіи зла и насилія». Заканчивается очеркъ блестящей характеристикой самого Дарвина, въ дѣятельности котораго, по словамъ автора, блестящимъ образомъ сочетались и творческая сила мысли въ изобрѣтеніи научной гипотезы, и глу-

бина умозрѣнія, «способность выслѣдить мысль во всѣхъ ея извибахъ, усмотрѣть до мельчайшихъ подробностей послѣдствія, вытекающія изъ общаго положенія», и, наконецъ, виртуозность экспериментатора и неутомимость наблюдателя, не останавливавшася ни передъ какими трудностями для всесторонняго изслѣдованія вопроса. Большая часть книги, содержащая шесть главъ, посвящена краткому очерку теоріи Дарвина.

Въ первой главѣ излагаются мнѣнія и доводы защитниковъ постоянства видовъ. Во второй разсматривается понятіе о видѣ и доказывається, что разновидность есть начинающійся видъ. Въ третьей главѣ разсматриваются явленія измѣчивости и наследственности и указывается вліяніе искусственнаго отбора. Въ четвертой—разсматривается естественный отборъ и разъясняется сущность борьбы за существованіе. Въ пятой выясняется значеніе естественнаго отбора въ природѣ и разъясняется всюду наблюдаемое исчезновеніе промежуточныхъ формъ и необходимость большихъ промежутковъ времени для превращенія органическихъ формъ, подкрѣпляемое свидѣтельствами геологіи и палеонтологіи. Шестая глава содержитъ изложеніе позднѣйшихъ работъ Дарвина. Здѣсь указано научное значеніе его позднѣйшихъ сочиненій: объ измѣненіи прирученныхъ животныхъ и воздѣлываемыхъ растений, о происхожденіи человѣка и половомъ подборѣ, о выраженіи чувствъ у человѣка и животныхъ, о приспособленіи орхидныхъ для опыленія насѣкомыми, о формахъ цвѣтка, о самооплодотвореніи и перекрестномъ оплодотвореніи въ растительномъ царствѣ, о насѣкомоядныхъ растеніяхъ, о движеніяхъ и привычкахъ лазящихъ растеній, о способности растеній къ движенію.

Едва-ли нужно прибавлять, что основныя мысли этихъ знаменитыхъ трактатовъ изложены авторомъ съ тою степенью полноты и точности, какія только возможны въ общедоступномъ очеркѣ, ограниченномъ притомъ опредѣленнымъ объемомъ.

Въ приложеніи къ книгѣ помѣщены возраженія проф. Тимирязева на книгу Н. Данилевскаго «Дарвинизмъ»—обширное, двухтомное сочиненіе, не имѣвшее успѣха въ публикѣ и при самомъ появленіи своемъ забравованное учеными. Другое приложеніе содержитъ возраженія Н. Страхову, выступившему на защиту книги Данилевскаго. Такъ какъ эти приложенія могутъ имѣть интересъ для незнакомыхъ съ дѣломъ лицъ только при сопоставленіи съ тѣми сочиненіями, противъ которыхъ они направлены, то мы считали-бы ихъ, пожалуй, даже излишними въ книгѣ проф. Тимирязева, тѣмъ болѣе, что оба противника его уже покойники и самый споръ уже преданъ забвенію.

Н. К.

Народныя изданія Спб. анц. общества печатнаго дѣла «Издатель». Несмотря на многія неблагопріятныя условія для развитія у насъ дѣла изданія хорошихъ дешевыхъ книгъ для народнаго чтенія, дѣло это все-таки мало-по-малу двигается впередъ. Передъ нами цѣлый рядъ недавно вышедшихъ народныхъ книжекъ въ изданіи акціонернаго общества «Издатель», именно 21 книжка произведеній беллетристовъ: Мамина-Сибиряка, Засодимскаго, Немировича-Данченка, Станюковича и Познякова. Нѣкоторыя изъ вышедшихъ книжекъ были уже изданы раньше «Посредникомъ», «Правдой» и Спб. Комитетомъ грамотности, другія-же выходятъ впервые. Остановимся на каждой изъ нихъ въ отдѣльности.

Маминъ-Сибирякъ. «Зимовье на Студеной». Разсказъ. 24 стр. Ц. 3 к.

Этотъ чудный разсказъ раньше былъ изданъ Спб. Комитетомъ грамотности; содержаніемъ его служитъ трогательная исторія сторожа Елески и его собаки Музгарки. Книжка съ интересомъ прочтется читателемъ всякаго возраста.

Его-же. «Исповѣдь». Разсказъ. 15 стр. Ц. 3 коп.

Въ глухую свѣжную ночь въ степи замерзаетъ купецъ-золото-промышленникъ, его приживальщикъ Иванъ Дуракъ и кучеръ-киргизъ. Близость смерти пробуждаетъ у каждого, у купца въ особенности, воспоминаія о темныхъ дѣлахъ въ прошломъ. Подъ вліяніемъ нахлынувшего чувства купецъ исповѣдуется приживальщику, надъ которымъ передъ тѣмъ издѣвался. Спокойнѣе всѣхъ умираетъ фаталистъ-кучеръ. Разсказъ кратокъ, но силенъ. Читается съ увлеченіемъ.

Его-же. «Приемышь». 16 стр. Ц. 3 коп.

«Приемышь» — одинъ изъ тѣхъ чудныхъ разсказовъ - картинокъ, которыхъ такъ много у Мамина-Сибиряка. Дѣйствующихъ лицъ немного: старикъ-рыбакъ, собака и лебедь; но сколько прелести и теплоты въ обрисовкѣ: героевъ разсказа, какую задумчивость и простотой вѣтъ отъ каждой страницы этой маленькой книжечки! Мы увѣрены, что она найдетъ себѣ многочисленныхъ читателей, въ особенности стихи, пригодныя для дѣтей средняго и старшаго возраста.

Его-же. «Малиновыя горы». 46 стр. Ц. 7 коп.

Въ разсказѣ выведенъ очень симпатичный типъ старика-бобыля, живущаго въ лѣсной сторожкѣ съ своей собакой. Старикъ давно уже забылъ счетъ своимъ лѣтамъ; онъ любитъ природу, слился съ нею и смотритъ на нее своимъ младенчески-чистымъ взглядомъ. Описаніе уральской природы сдѣлано съ обычнымъ для автора мастерствомъ.

Его-же. «Савка». 31 стр. Ц. 5 коп.

Савка — уральскій охотникъ; это интересный типъ охотника, выработавшійся подъ вліяніемъ мѣстныхъ условій. Интересно миро-

созерцаніе Савки: съ легкимъ сердцемъ онъ убьетъ человѣка, но не рѣшится убить собаку или лошадь. По нѣкоторымъ частностямъ книжка для дѣтскаго чтенія непригодна, взрослые-же прочтуть ее съ удовольствіемъ.

Его-же. «Горки». 28 стр. Ц. 5 коп.

Подъ такимъ заглавіемъ изданъ отрывокъ изъ воспоминаній автора о его поѣздкахъ по Уралу. Въ общемъ рассказъ написанъ блѣдыѣ другихъ рассказовъ того-же автора и едва-ли представитъ значительный интересъ для простаго читателя.

Его-же. «Старый воробей». 16 стр. Ц. 3 коп.

Старый воробей бросаетъ насиженное гнѣздо, съ тѣмъ, чтобы поселиться въ скворешницѣ; но прилетѣвшіе скворцы изгоняютъ воробья изъ своего помѣщенія, и онъ погибаетъ отъ холода. Дѣтми книжка читается съ увлеченіемъ.

Его-же. «Васька Забалуи». 16 стр. Ц. 3 коп.

Содержаніе книжки взято изъ жизни петербургской прислуги. Простые, безхитростные деревенскіе люди, попадая въ городъ, отвыкаютъ отъ настоящей здоровой работы и утрачиваютъ нравственныя качества, вырабатываемыя особымъ укладомъ мужицкой жизни. Рассказъ правдивъ, но по своему содержанію для дѣтей не годится.

Его же. «Постойко». Рассказъ. 15 стр. Ц. 3 коп.

Въ рассказѣ передаются мысли и чувства, которыя переживаетъ собака, попавшая въ пріютъ для бездомныхъ собакъ и обреченная на повѣшеніе. Рассказъ написанъ сильно; дѣти не могутъ читать его безъ слезъ.

Его-же. «Конь-Разбойникъ». 47 стр. Ц. 7 коп.

Авторъ описываетъ впечатлѣнія и встрѣчи во время своихъ скитаній по уральскимъ лѣсамъ. Типы, выведенные имъ, интересны, а описанія картинъ природы напоминаютъ страницы изъ «Записокъ охотника». Книжка читается съ большимъ интересомъ.

Засодимскій. «Отъ сохи къ ружью». 31 стр. Ц. 5 коп.

Правдивый, просто и тепло написанный рассказъ о томъ, какъ тихое семейное счастье работающей крестьянской семьи разрушается призывомъ на войну отца семейства. Рассказъ выхваченъ изъ жизни и производитъ сильное, неотразимое впечатлѣніе. Рекомендуемъ эту книжку для читателей всѣхъ возрастовъ.

Его-же. «Мірское дитѣ». 28 стр. Ц. 5 коп.

Прохожая женщина подкинула въ деревнѣ ребенка. На сходкѣ рѣшили воспитывать дѣвочку всѣмъ міромъ, по очереди. Ребенокъ выросъ на-славу. Таково содержаніе рассказа. Раньше онъ былъ изданъ «Посредникомъ» и стоилъ втрое дешевле.

Его-же. «Черные вороны». 22 стр. Ц. 4 коп.

Въ книжкѣ изображенъ деревенскій кузакъ-хищникъ, смѣнившій собою до-реформеннаго барина и какъ паукъ опутавшій своею сѣтью крестьянскій людъ цѣлаго околотка. Разсказъ написанъ живо и интересно; для дѣтей не подходитъ.

Его-же. «Оедька Базаленокъ». Повѣсть. 93 стр. Ц. 10 коп.

Въ повѣсти разсказывается одна изъ тѣхъ кровавыхъ ужасныхъ исторій, которыхъ такъ много разыгрывается у насъ на почвѣ народной тьмы и невѣжества,—на той почвѣ, гдѣ, подъ вліяніемъ нужды, жизнь человѣческая цѣвится ни во что, гдѣ изъ-за пустяковъ часто льется кровь человѣческая. Содержаніе повѣсти таково: старикъ-«снохачъ» убиваетъ парня, чтобы «владѣлъ» молодой вдовсой послѣ умершаго сына; ему помогаетъ дядя убитаго, которымъ руководитъ желаніе завладѣть послѣ племянника плохой амбарушкой. Разсказъ производитъ тяжелое впечатлѣніе.

Его-же. «Весь вѣкъ для другихъ». Быль. 16 стр. Ц. 3 коп.

Простой, безхитростный разсказъ про крестьянскую дѣвушку, посвятившую всю свою жизнь на служеніе ближнему.

Его-же. «Дождалась тетка Аксинья». 54 стр. Ц. 7 коп.

Въ книжкѣ изображается все то зло, которое наноситъ деревнѣ фабрика, захватывающая лучшія деревенскія силы, которыя или гибнутъ подъ колесомъ машины, или черезъ нѣсколько лѣтъ возвращаются на родину, но уже разбитыя, больныя, развращенныя. У тетки Аксиньи фабрика отняла мужа и дѣтей, и въ воображеніи старухи волей-неволей эта фабрика рисуется какъ страшное, ненасытное чудовище. «Гдѣ-то тамъ, далеко, притаилось оно и какими-то злыми чарами да пустыми посулами заманиваетъ къ себѣ довѣрчивыхъ, простыхъ деревенскихъ людей, портитъ, калѣчитъ ихъ, губитъ ихъ тѣло и душу, убиваетъ на смерть. Оно жретъ ихъ на мѣстѣ или, выпивъ ихъ кровь, вымотавъ изъ нихъ силушку, выбрасываетъ ихъ въ деревню умирать». Книжка читается съ большимъ интересомъ. Для дѣтей не годится.

Станюковичъ. «Смерть на кораблѣ». 22 стр. Ц. 5 коп.

Одинъ изъ тѣхъ многочисленныхъ разсказовъ, въ которыхъ авторъ такъ мастерски изображаетъ жизнь моряковъ. Раньше разсказъ былъ изданъ фирмой «Правда». Годится для всѣхъ возрастовъ.

Позняковъ. «Заломъ». Разсказъ. 15 стр. Ц. 3 коп.

Въ разсказѣ опять выведена деревенская темнота. Душевно-больную женщину толпа крестьянъ привимаетъ за колдунью и производитъ надъ ней дикую расправу. Но этого мало: полосу ржи, гдѣ увидали «колдунью», сжигаютъ всѣмъ міромъ, чтобы выжечь «нечистое мѣсто». Разсказъ написанъ правдиво.

Его-же. «На бѣдность». Разказъ. 15 стр. Ц. 3 коп.

Отрядъ солдатъ идетъ на войну. Толпа женщинъ и дѣтей провожаетъ близкихъ дорогихъ людей, идущихъ умирать. Происходитъ трогательная сцена разставанья. Проходитъ нѣсколько мѣсяцевъ; отца Сеньки (герой разказа) убиваютъ на войнѣ. Вѣсть объ этомъ скоро доходитъ до деревни. Отецъ убитъ, жена и сынъ—каждый страдаетъ по своему. Въ разказѣ много теплаго чувства.

Его-же. «Переполохъ». Разказъ. 24 стр. Ц. 5 коп.

Вдѣ время приглашенный ветеринаръ и разумно принятыя мѣры спасаютъ деревню отъ сибирской язвы—вотъ содержаніе этого нѣсколько дѣланнаго разказа.

В. Немировичъ-Данченко. «Забитый рудникъ». 33 стр. Ц. 6 коп.

Этотъ прелестный разказъ изъ жизни рудокоповъ издавался уже нѣсколько разъ и хорошо извѣстенъ всѣмъ, кто слѣдилъ за народной литературой, поэтому мы на немъ не остановимся.

По внѣшности книжки «Издателя» безукоризненны: хорошая бумага, четкая печать и очень хорошенькія виньетки на обложкѣ. Очень жаль, что цѣна книжекъ слишкомъ высока: это несомнѣнно помѣшаетъ ихъ широкому распространенію, что будетъ очень жаль, такъ какъ по содержанію книжки не оставляютъ желать ничего лучшаго.

Н. Тулуновъ.

Библиотека «Всходовъ», Прессансѣ. «Безъ призора». Съ французскаго. Цѣна 25 к. Спб. 1898 г.

Этотъ разказъ доставитъ большое удовольствіе маленькимъ читателямъ. Героиня его, дочь парижскаго рабочаго-каменщика, Жозефина, прозванная «маленькой мамой». Это прозвище далъ дѣвочкѣ ея младшій братъ,—толстый, здоровый, капризный четырехлѣтній Шарль, которому десятилѣтняя сестра замѣнила рано умершую мать. Разказъ застаетъ сиротъ въ печальную минуту: отецъ свалился съ крыши и былъ отвезенъ въ больницу; дѣти остались безъ призора, не зная даже, что случилось съ отцомъ. Они отправились отыскивать его, забрели въ окрестности Парижа, и только съ помощью добрыхъ людей нашли дорогу домой. Имъ пришлось голодать, но сосѣди-бѣдняки поддержали ихъ во время болѣзни отца. Однако къ горю, причиненному этой болѣзнию, прибавилось еще новое: Жозефину заподозрили въ кражѣ золотого крестика у зажиточной крестьянки Сильваніи, давшей дѣтямъ пріютъ во время ихъ странствованій въ поискахъ за отцомъ. Никто не повѣрилъ бѣдной дѣвочкѣ, увѣрявшей, что золотую монету, навлекшую на нее подозрѣніе, подала ей на улицѣ маленькая барышня. Даже отецъ усомнился въ Жозефинѣ. Нравственныя страданія, голоданье и уста-

лость довели дѣвочку до болѣзни, во время которой невинность ея подтвердилась. Шарль снова встрѣтилъ Эдиту Гранвилль, щедрый подарокъ которой былъ причиной несчастья Жозефины; дѣвочка узнала его и упросила мать помочь ей и оправдать бѣдняжку; въ это-же время разыскала ее и Сильванія, крестикъ которой нашелся. Она не оставила дѣтей безъ призора и взяла ихъ къ себѣ на ферму, пока отецъ не поправился и прежняя трудовая жизнь съ ея радостями и горестями не вошла въ свою колею.

Разсказъ написанъ очень тепло и живо. Маленькая героиня возбуждаетъ полное сочувствіе своею заботливостью о крошечномъ братѣ, своею честностью и мужествомъ, съ которымъ переносить неудачи и горести жизни, слишкомъ рано обрушившіяся на нее. Конечно, образъ Жозефины нѣсколько идеализированъ, но такая идеализація не вредитъ дѣлу. Обстановка, въ которой приходится дѣйствовать дѣтямъ, вполне реальная; въ изображеніи дѣйствующихъ лицъ нѣтъ никакого преувеличенія, такъ часто встрѣчающагося въ дѣтскихъ книжкахъ: выведенныя въ ней лица не злодѣи и не образцы добродѣтели. Жена швейцара дома, гдѣ живутъ сироты, заботится о чужихъ дѣтяхъ, несмотря на то, что ея многочисленной семьѣ приходится плохо, но все-же считаетъ лишніе рты обузой; она легко вѣритъ обвиненіямъ, взведеннымъ на Жозефину, но такъ же быстро возвращаетъ ей свое довѣріе и самоотверженно ухаживаетъ за ней во время болѣзни. Эдита Гранвилль и мать ея не являются благодѣтельными феями, измѣняющими судьбу несчастныхъ дѣтей, а просто добрыми людьми, которые попросту помогаютъ имъ въ трудную минуту отъ своего избытка, и потому эта помощь имѣетъ несравненно меньшее значеніе, нежели тѣ заботы и вниманіе, которыми окружаютъ большую дѣвочку бѣдняки-сосѣди. Особенно жизненны лица старушки-сосѣдки, любящей кошекъ больше дѣтей, но мало-по-малу привязывающейся къ Жозефинѣ, и бойкаго шалуна Шарля, не умѣющаго еще думать о другихъ и мучающаго сестру, несмотря на любовь къ ней.

Вообще въ разсказѣ много дѣйствія, читается онъ съ интересомъ и способенъ возбуждать въ дѣтяхъ добрыя чувства.

«Вѣчная слава». Историческая хроника изъ времени борьбы Нидерландовъ за независимость. Н. Рубакина. Изданіе Сытина.

Кто, служа великимъ цѣлямъ вѣка,
Жизнь свою всецѣло отдастъ
На борьбу за брата-человѣка,
Только тотъ себя переживетъ,—

таковъ эпитафъ повѣсти, выражающій ея мысль.

Во время борьбы Нидерландовъ за независимость испанцы осадили одинъ изъ голландскихъ городовъ, въ которомъ живетъ ученый, посвятившій всю жизнь свою наукѣ и отдающійся ей до полного забвенія окружающаго. Въ то время какъ раздается громъ испанскихъ пушекъ и граждане города, истомленные долгой осадой, толпами гибнуть ежедневно, онъ невозмутимо сидитъ надъ своими вычисленіями, работая надъ великимъ научнымъ открытіемъ. Напрасно другъ его, бургомистръ, рассказываетъ ему о ходѣ военныхъ дѣйствій,—онъ остается холоденъ и чуждъ жизни и ея страданію. Душа его полна великой идеей. Приемный сынъ и ученикъ Раменіуса (такъ звали ученаго), то-же страстно преданный наукѣ, выходитъ изъ бездѣйствія и гибнетъ во время смѣлой вылазки. Смерть любимаго юноши заставляетъ Раменіуса еще больше отдаться наукѣ. Забывая о снѣ и пищѣ, онъ неустанно работаетъ день и ночь, торопясь окончить свои вычисленія ранѣе гибели города. А между тѣмъ онъ можетъ спасти городъ: благодаря знанію инженернаго искусства, онъ можетъ осуществить идею своего погибшаго сына—прорыть подземный ходъ до моря, взорвать плотину и затопить испанскій лагерь. Осада продолжается. Послѣднія силы осажденныхъ истощены. Къ Раменіусу является депутация съ мольбой оставить вычисленія и взять руководство работами по подкопу. И вотъ старый ученый рѣшается. Онъ запираетъ свой неоконченный трудъ въ кованный ларецъ, прячетъ его въ подземелье и начинаетъ руководить работами. Смѣлый планъ приведенъ въ исполненіе, испанцы изгнаны, Нидерланды получили независимость. Вѣчная слава окружила имя Раменіуса, но эта слава была не та, о которой онъ мечталъ: трудъ его жизни былъ найденъ и оцѣненъ много лѣтъ послѣ его смерти, но имя его прославилось тѣмъ знаніемъ, которое послужило на пользу людямъ.

Съ идеей повѣсти можно соглашаться или не соглашаться, но она наводитъ на глубокія и серьезныя думы, которыя желательно пробуждать въ юношества, которымъ книга эта можетъ быть прочтена съ пользой и удовольствіемъ.

Библиотека «Всходовъ». Ж. Роже. «Вамирэхъ». Человѣкъ каменнаго вѣка. Переводъ съ франц. Ц. 25 к. Спб. 1898 г.

Насколько научно обоснована эта повѣсть, переносящая читателя на нѣсколько тысячъ лѣтъ назадъ, трудно сказать, но она довольно ярко описываетъ первобытную природу Европы и міросозерцаніе человѣка каменнаго періода. Герой повѣсти,—воинъ, охотникъ и художникъ (онъ рѣжетъ на кости и камнѣ),—черезъ лѣса своей ро-

дины отправляется въ невѣдомую восточную страну. Въ азіатскихъ степяхъ онъ сталкивается съ невиданнымъ до тѣхъ поръ восточнымъ племенемъ, похищаетъ дѣвушку этой страны и послѣ многихъ приключеній возвращается на родину съ дѣвушкой, которая дѣлается его женой. Могучая фигура Вамирэха, его дѣтски непосредственная душа довольно ярко обрисованы авторомъ, такъ что повѣсть съ интересомъ и пользою прочтется дѣтьми средняго возраста, имѣющими нѣкоторое понятіе о первобытной жизни человѣчества.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ХРОНИКА.

Изъ хроники народнаго образованія на Западѣ.

Заботы о воспитательномъ вліяніи школы во Франціи. — Борьба школы съ алкоголизмомъ.

Если судить по французскимъ педагогическимъ журналамъ, французская школа очень озабочена усиленіемъ своего нравственнаго вліянія на учениковъ воспитательной стороной школьнаго дѣла. Въ «Revue pédagogique», — журналѣ, посвященномъ элементарной школѣ, — постоянно встрѣчаются статьи, касающіяся этого вопроса, отчеты о преподаваніи морали и значеніи этого предмета, наблюденія надъ внутренней жизнью учениковъ. Въ послѣднемъ, сентябрьскомъ, номерѣ этого журнала помѣщена интересная замѣтка «Ames d'écoliers», вызванная статьей Э. Пети, появившейся подъ такимъ-же названіемъ въ томъ-же журналѣ за прошлый годъ. Въ своей статьѣ, о которой мы давали своевременно отчетъ, г. Пети указывалъ на школы Ниццы, въ которыхъ учителями ведутся подробныя записи, касающіяся поведенія ученика, его вкусовъ, наклонностей, измѣненій въ характерѣ, отношеній къ окружающимъ, его поступковъ и ихъ мотивовъ. Заинтересовавшись этой статьей, одинъ изъ инспекторовъ французскихъ начальныхъ школъ, скрывшій свое имя подъ буквой F, указываетъ г. Пети, что онъ могъ бы найти гораздо ближе Ниццы, неподалеку отъ Парижа, школу, гдѣ такъ-же внимательно и усердно слѣдятъ за душой ребенка, и излагаетъ интересные, очень характерныя порядки этой школы, сильно отличающіеся, надо сказать, отъ тѣхъ, что остановили на себѣ вниманіе г. Пети въ Ниццѣ. Въ этихъ порядкахъ, въ этой манерѣ слѣдить за душой ребенка, ежеминутно поощряя каждое доброе движеніе отмѣтками и наградами, дѣйствующими на честолюбіе, гораздо больше формальнаго отношенія къ дѣлу, нежели въ записяхъ ниццкихъ учителей, которыя ведутся ими для себя, съ цѣлью изученія ребенка, и притомъ не всего класса, иногда многочисленнаго, а одного, двухъ учениковъ, особенно остановившихъ на себѣ вниманіе учителя.

Въ школѣ, на которую указываетъ статья, каждому ученику выдается особый дневникъ, въ который записываются все замѣчанія, касающіяся его характера, манеръ, поведенія, достоинствъ и недостатковъ. Отъ ученика ничего не скрывается; тетрадь у него въ рукахъ, онъ видитъ свои отмѣтки, читаетъ замѣчанія и каждую недѣлю приноситъ эту тетрадь для прочтенія родителямъ. Въ началѣ этого дневника, носящаго названіе «Carnet d'éducation et d'instruction», помѣщено обращеніе къ родителямъ, въ которомъ го-

ворится, что воспитательной сторонѣ дѣла въ школѣ придастся первенствующее значение, что на первомъ планѣ при оцѣнкѣ ученика ставится его поведение, затѣмъ манера держать себя, точность и аккуратность, и уже наконецъ достоинство выполненной имъ работы, которая цѣнится не только по достигнутымъ результатамъ, но и по степени усилій, приложенныхъ къ ея выполнению.

Какъ-же оцѣниваются нравственные качества ученика? А вотъ какъ. За все ставятся баллы—за поведение, аккуратность, точность и т. д. Ученикъ, получившій четыре хорошихъ аттестаций въ мѣсяцъ, записывается на почетной доскѣ, что торжественно объявляется ему въ залѣ Совѣта; каждую треть ученику, получившему 10 удовлетворительныхъ аттестаций, объявляется торжественная похвала въ присутствіи инспектора начальныхъ училищъ, мэра и общественныхъ выборныхъ; наконецъ, при присужденіи ежегодныхъ наградъ, баллы за поведение, прилежаніе и аккуратность входятъ на половину въ оцѣнку. И это еще не все: существуетъ особая награда за нравственность («prix de moralité»), которая присуждается конференціей учителей ученикамъ, наиболѣе проникнутымъ чувствомъ долга и обнаружившимъ на дѣлѣ справедливость, милосердіе, чувство солидарности, и тѣмъ, которые отличаются вѣжливостью, воспитанностью, проявляющимися и въ домѣ, и на улицѣ, и въ семьѣ.

Вотъ во что обратилась вдумчивая запись учителя, извѣстная только ему одному,—запись, помогающая ему согласовать въ одно цѣлое свои случайныя, иногда по-неволѣ отрывочныя впечатлѣнія! Въмѣсто внимательнаго, осторожнаго ухода за «душой ребенка», одного ребенка изъ всей школы, обязательная, ежедневная оцѣнка каждого, точная оцѣнка баллами, съ ежемѣсячными выводами, съ записываніями на почетную доску. Гдѣ-же тутъ «*âmes d'écoliers*» и какъ можно надѣяться благотворно вліять на душу, поощряя каждое доброе душевное движеніе наградами, раздаваемыми въ торжественной обстановкѣ и возбуждающими непомерное честолюбіе!?

Эта игра на честолюбіи, къ сожалѣнію, давно извѣстна школь и не представляетъ новизны. Нововведеніемъ является развѣ та особенность дневника, что рядомъ со страницей отмѣтокъ находится пустая страница, на которой учитель ведетъ переписку съ родителями учащихся, указывая имъ на необходимость обратить вниманіе на нездоровье сына, на тѣ или иные особенности его характера, и получая отвѣты тутъ-же въ тетради.

Какъ отзывался подобная постоянная оцѣнка поступковъ ученика на внутренней жизни школы, видно изъ одного интереснаго случая, приведеннаго въ статьѣ,—случая, которымъ авторъ восхищается до глубины души, видя въ поступкѣ учениковъ зародышъ будущей общественной справедливости, а въ десятилѣтнихъ ребятахъ—маленькихъ гражданъ. Одинъ изъ учениковъ описываемой школы на улицѣ побилъ своего товарища, безъ всякаго повода съ его стороны, и сильно подшибъ ему глазъ. Учитель былъ глубоко возмущенъ этимъ и объявилъ, что считаетъ такое нападеніе настолько гадкимъ поступкомъ, что не находитъ и наказанія для провинившагося, а предоставляетъ его суду собственной совѣсти. Конечно, это очень благородно, но, къ сожалѣнію, многіе ли изъ школьниковъ у насъ сочли-бы этотъ проступокъ настолько ужаснымъ. Однако ученикамъ французской школы показалось недостаточнымъ предоставить виновнаго угрызениямъ совѣсти. Они составили со-обща письмо къ отцу его, гдѣ, рассказавъ все дѣло, объявляли о своемъ рѣшеніи въ продолженіи сорока дней не говорить и не играть съ виновнымъ, причемъ, нарушившій это

объясненіе подвергается той-же карѣ. Письмо подписано «собрание учениковъ класса» и въ концѣ прибавлено примѣчаніе, въ которомъ говорится, что на особомъ листѣ, хранящемся въ классѣ, всѣ товарищи подписали имена подъ этимъ рѣшеніемъ. Отецъ на листѣ дневника обращается къ учителю съ просьбой разслѣдовать дѣло, узнать, кто правъ, и рѣшигь, не слишкомъ-ли строго приговоръ товарищей. Учитель, разобравъ дѣло, пишетъ отцу въ томъ-же дневникѣ, что сынъ его неправъ и что товарищи простили-бы его, еслибъ онъ согласился извиниться. Послѣ принесенія извиненій дѣло заканчивается. Но это сознание въ своей винѣ—не простое извиненіе передъ товарищами, принесенное отъ сердца, можетъ быть, со слезами раскаянія, выраженное отрывочными, несвязными восклицаніями, которое обиженный старается прервать, видя, какъ тяжело обидчику. Нѣтъ, это извиненіе тоже записывается въ дневникъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Я дурно поступилъ и заслуживалъ наказанія, которое наложилъ на меня товарищи. Я прошу у всѣхъ извиненія, потому что повредилъ репутаціи школы. Я обещаю измѣнить свой характеръ и сдѣлаться хорошимъ товарищемъ». Подъ этимъ подпись учителя, удостоверяющаго, что дѣло закончено («l'incident est clos»), и отца, расписавшагося въ прочтеніи.

И не забудьте, что судьи эти—десятилѣтніе ребята, что отвѣтчикъ, дающій это формальное объясненіе, тоже 9—10-лѣтній мальчикъ, который не можетъ ручаться не только за то, что сдѣлаетъ завтра, но даже и въ слѣдующую минуту.

Авторъ статьи находитъ, что подобная школа представляетъ для ребенка среду нравственной культуры, гдѣ онъ, помимо своего сознанія, ведется къ высшему благу. Но не создаетъ-ли эта система вмѣстѣ съ тѣмъ лицемѣровъ и холодныхъ формалистовъ?

И преподаваніе морали, на которое возлагаются такія большія надежды, носитъ такой-же характеръ. Большинство учителей стараются преподавать ученикамъ какъ можно больше нравственныхъ правилъ, выраженныхъ въ краткихъ сентенціяхъ, записанныхъ и заученныхъ наизусть, или останавливаются на тонкихъ подробныхъ опредѣленіяхъ, резонируютъ, стараясь подѣйствовать на разсудокъ, а не на чувство. Впрочемъ, этотъ недостатокъ начинаетъ исчезать, по словамъ отчета о преподаваніи морали въ начальныхъ школахъ («Revue pédagogique», апрѣль, 1899 г.), вмѣстѣ со скукой, которою сопровождалась эти уроки. По словамъ отчета, большинство учителей въ послѣднее время стараются придать своимъ урокамъ болѣе живой характеръ, не разсуждая отвлеченно, а примѣрами изъ жизни, рассказами, чтеніемъ стараясь произвести впечатлѣніе, подѣйствовать на душу ребенка. Что это измѣненіе къ лучшему въ ходѣ преподаванія морали совершается, видно, какъ удостоверяетъ отчетъ, изъ того, что мало-по-малу эти уроки заинтересовываютъ дѣтей и родителей.

Этотъ интересъ, который возбуждаютъ въ ученикахъ уроки морали, подтверждается нѣкоторыми цифровыми данными. Въ Лионѣ, по почину директора начального образованія, былъ организованъ, по примѣру американскихъ школъ, опросъ школьниковъ. Было собрано 400 человекъ дѣтей изъ двухъ мужскихъ школъ и двухъ женскихъ, учащихся въ двухъ младшихъ классахъ средняго курса. Имъ предложено было отвѣтить письменно на вопросы: «Какой изъ учебныхъ предметовъ,—мораль, французскій языкъ, исторія, географія, арифметика,—интересуетъ васъ болѣе всего, и почему?»

Результаты опроса очень интересны. За исключеніемъ 40 работъ, не

имѣющихъ никакого значенія, такъ какъ отвѣчавшіе назвали всѣ учебные предметы, безъ исключенія, не отдавъ ни одному преимущества, остальные отвѣты располагаются такъ: урокамъ морали предпочтеніе отдается въ 210 работахъ, исторіи—187, ариметикѣ—155, географіи—145 и французскому языку въ 127-ми. Итакъ, уроки морали пользуются особымъ расположеніемъ школьниковъ, уроки родного языка—наименьшимъ. Это явленіе авторъ замѣтки, помѣщенной въ «Revue pédagogique», объясняетъ отчасти тѣмъ, что въ вопросномъ текстѣ мораль была названа первою (конечно, даже и это можетъ имѣть вліяніе на отвѣты дѣтей), затѣмъ—ежедневными стараніями учителя убѣдить дѣтей въ первостепенномъ значеніи этихъ уроковъ; но, кромѣ того, и тѣмъ, что уроки эти являются дѣйствительно наиболѣе интересными, такъ какъ состоятъ изъ чтенія интересныхъ рассказовъ, стихотвореній и т. п., тогда какъ нелюбимые дѣтьми уроки родного языка сводятся въ большинствѣ случаевъ къ грамматикѣ и письменнымъ упражненіямъ.

Интересны доводы, которые приводятъ ученики въ пользу любимаго ими предмета. Русскаго читателя непріятно поражаетъ фразерство, которое слышится въ этихъ дѣтскихъ работахъ, а мѣстами и проявляющаяся въ нихъ удивительная въ дѣтскомъ возрастѣ практичность. Такъ, напр., любовь къ занятіямъ ариметикой основывается на томъ, что «арифметика очень полезна и при знаніи ея можно поступить въ контору, въ кассиры при магазинѣ или открыть торговлю, или вести домашніе счета и не быть обманутымъ». Безъ арифметики никто не можетъ вести своихъ дѣлъ. А одна маленькая дѣвочка (возрастъ учащихся отъ 9-ти до 11-ти л.) патетично заявляетъ, что безъ умѣнья самостоятельно рѣшать задачи она будетъ постоянно встрѣчать затрудненія «и будетъ несчастна всю свою жизнь».

Въ отвѣтахъ, касающихся исторіи, виденъ французскій патриотизмъ: мальчишки мечтаютъ объ отмщеніи, по словамъ отчета. Одинъ любить «свою дорогую Францію потому, что она никогда не давала себя унижить и всегда будетъ первой страной въ свѣтѣ». Другая не желаетъ пропустить ни одного урока исторіи, боясь «показаться неблагодарной передъ родиной». И только одинъ милый мальчикъ наивно говоритъ, что «исторія учитъ насъ, какъ наши предки строили себѣ дома» и «видя наши дома, мы должны говорить: какъ мы счастливы!» Но откровенная наивность представляетъ рѣдкое исключеніе среди моря фразъ, заученныхъ и повторяемыхъ. Такъ, указывая на причины любви къ урокамъ морали, одна дѣвочка говоритъ, что, благодаря этимъ урокамъ, можетъ сдѣлаться «безупречной молодой дѣвушкой, примѣрной и честной женщиной». Другая (ученица второго класса) тоже надѣется, что уроки морали научатъ ее быть примѣрной и доброй дѣвушкой, которая составитъ счастье своей семьѣ и будетъ хорошей матерью, которая научитъ своихъ дѣтей честности, экономіи (бѣдняя практичныя десятилѣтнія дѣти!), работѣ и другимъ прекраснымъ качествамъ. «Безъ уроковъ морали, которые даетъ намъ наша учительница, Франція, столь процвѣтающая теперь, впала-бы въ анархію», говоритъ десятилѣтній ребенокъ.

Авторъ статьи предполагаетъ, что большинство этихъ дѣтскихъ разсужденій не что иное, какъ отголосокъ мыслей учителей; но неужели желательно и нужно, чтобы дѣти этого возраста слышали и повторяли подобныя высокопарныя фразы, смѣшивая въ своей головкѣ въ одно и экономію, и любовь къ родинѣ, и добродѣтель и расчетъ! И неужели не неловко было педагогамъ читать въ дѣтскихъ сочиненіяхъ подобный (по словамъ отчета, часто повторявшійся) аргументъ: «уроки морали научаютъ насъ остерегаться алкоголизма». Это

изреченіе, такъ странно звучащее въ устахъ десятилѣтняго ребенка, объясняется, можетъ быть, усердной пропагандой трезвости въ школахъ, введеніемъ во Франціи «l'enseignement antialcoolique», какъ именуется французскій педагогическій журналъ этотъ особый «учебный» предметъ, на урокахъ котораго дѣти должны познакомиться съ ужасными послѣдствіями алкоголизма и съ необходимостью борьбы съ этимъ зломъ.

«Первая антиалкоголическая кампанія» началась во французскихъ школахъ съ 9-го марта 1897 года—времени появленія циркуляра, введеннаго въ программу начальнаго образованія этотъ особый родъ знаний. Въ январской книжкѣ «Revue pédag.» нынѣшняго года помѣщенъ отчетъ директора начальнаго образованія о результатахъ, достигнутыхъ школой въ этомъ направленіи.

По словамъ отчета, и до появленія циркуляра министра народнаго просв. учителя начальныхъ школъ, въ которыхъ наибольшее число учащихся составляютъ дѣти рабочаго населенія, по собственному почину старались бороться съ ужасающимъ зломъ пьянства, но ихъ дѣятельность въ этомъ отношеніи выражалась только въ случайныхъ бесѣдахъ съ учениками, безъ предварительнаго плана, безъ системы. Введеніе опредѣленной программы, по мнѣнію составителя отчета, принесло большую пользу дѣлу.

Борьба школы съ алкоголизмомъ началась съ учительскихъ семинарій (нормальныхъ школъ). Съ весны 1897 года въ курсѣ морали, домашней и политической экономіи, органической химіи и гігіены были введены необходимыя для достиженія этой цѣли добавленія. Въ большинствѣ учительскихъ семинарій, по словамъ отчета, къ новому дѣлу отнеслись очень серьезно и не ограничились обрывками разрозненныхъ свѣдѣній, сообщаемыхъ на урокахъ различныхъ учебныхъ предметовъ, а старались сгруппировать, обобщить и освѣтить ихъ на особыхъ урокахъ и бесѣдахъ; чтобы въ головѣ будущаго народнаго учителя было ясное понятіе о величинѣ и значеніи этого зла и способахъ борьбы съ нимъ.

Въ женскихъ учит. семинаріяхъ тоже было отведено мѣсто бесѣдамъ по этому предмету, причѣмъ будущимъ учительницамъ старались внушить, какъ велика роль женщины въ этой борьбѣ; внушалось, что онѣ должны воспитывать въ дѣвочкахъ, дѣтяхъ рабочаго класса, сознаніе, что женщина, заботясь о порядкѣ въ домѣ и создавая мирную семейную обстановку, можетъ въ большинствѣ случаевъ удержать отъ пьянства.

Что касается до начальныхъ школъ, тамъ борьба съ алкоголизмомъ велась различными способами. Во многихъ школахъ были введены отдѣльные уроки, посвященные этому предмету; въ нѣкоторыхъ—опредѣленный день въ недѣлѣ цѣликомъ отдавался на это дѣло: чтеніе, диктовки, бесѣда, арифметическія задачи—все имѣло отношеніе къ пропагандируемой мысли; въ другихъ—бесѣды по поводу опасности алкоголизма велись наканунѣ праздникова, ярмарокъ, общественныхъ собраній и т. п.; наконецъ, въ иныхъ школахъ не было опредѣленныхъ часовъ, а бесѣды на эту тему велись на урокахъ другихъ учебныхъ предметовъ. Вообще, по словамъ отчета, въ эти уроки можно внести большое разнообразіе: они могутъ быть соединены и съ уроками морали, и съ естествознаніемъ и съ уроками чтенія; могутъ быть даваемы диктовки и письменныя упражненія на эту тему, даже задачи, вродѣ такой: «Рюмка водки, цѣной въ 20 сантимовъ, выпиваемая ежедневно, составить франкъ въ 5 дней; сколько израсходуется въ 100 дней? въ 200? 300?»

На практикѣ бесѣды о вредѣ алкоголизма встрѣчаютъ иногда большія

затрудненія: между учениками много дѣтей пьяницъ и рѣзкое осужденіе этого порока задѣваетъ ихъ самолюбіе и чувство привязанности къ родителямъ, а мрачныя картины результатовъ злоупотребленія спиртными напитками слишкомъ угнетающе дѣйствуютъ на нихъ. Кроме того, говоря о наследственности пьянства, можно произвести нежелательное впечатлѣніе—отвѣтственность за порокъ переносится на родителей. Приводя эти соображенія, авторъ отчета сознается, что необходимо имѣть много такта, чтобы не оскорбить дѣтскія сердца, не вызвать озлобленія и вмѣстѣ съ тѣмъ доказать, что человѣкъ можетъ силою своей воли бороться и съ наследственными предрасположеніями. Все это, конечно, прекрасно въ идеѣ, но не вырождается-ли это обученіе въ прописныя сентенціи, не научаетъ-ли дѣтей говорить лишнія фразы, вродѣ встрѣчающихся въ вышеприведенныхъ сочиненіяхъ маленькыхъ школьничковъ?

Гораздо больше значенія имѣютъ подобныя бесѣды въ вечернихъ классахъ для взрослыхъ, хотя тамъ иногда могутъ встрѣчаться и съ неодобреніемъ. Вообще учителя сознаются, что борьба съ алкоголизмомъ очень не легка и не ставятъ себѣ слишкомъ большихъ задачъ. Они не требуютъ совершеннаго прекращенія употребленія вина, не требуютъ отъ своихъ слушателей полнаго воздержанія, а только умѣренности. «Мы не можемъ требовать отъ нашихъ учениковъ и отъ взрослыхъ людей, чтобы они потребляли только воду»; мы знаемъ, что они насъ не послушаютъ. Вино, пиво, сидръ разрѣшаются; воспрещается только алкоголь, хотя-бы въ самыхъ маленькыхъ дозахъ».

Не ограничиваясь одной пропагандой, учителя прибѣгли къ вспомогательнымъ средствамъ въ этой борьбѣ съ алкоголизмомъ. Во-1-хъ, они стараются развить привычку къ бережливости и умѣренности основаніемъ при школѣ сберегательныхъ кассъ, причемъ взносы, дѣлаемые якобы дѣтьми, возвращаются имъ не равнше достиженія ими шестнадцатилѣтняго возраста. Затѣмъ, стараясь отвратить отъ дурного препровожденія времени и приучить къ разумнымъ развлеченіямъ, они устраивали для учащихся и бывшихъ учениковъ школы прогулки, празднества, гимнастическія игры, концерты. При нѣкоторыхъ школахъ устраивались для всего населенія чтенія съ туманными картинами, причемъ читались и подходящія литературныя произведенія.

Что касается до организаціи Общества трезвости среди учениковъ, предлагаемой многими, между прочимъ, и авторомъ отчета, то большинство учителей отнеслось къ ней отрицательно, не считая себя въ правѣ не только связывать клятвами, но и требовать обѣщаній отъ дѣтей школьнаго возраста въ этомъ серьезномъ дѣлѣ.

Результаты этого движенія, конечно, не могутъ обнаружиться въ какой-нибудь годъ; въ отчетѣ приводятся отдѣльные факты вліянія школьной пропаганды, но они слишкомъ мелки и случайны, чтобы на основаніи ихъ можно было дѣлать заключенія. Впрочемъ, французы пахѣются, что въ будущемъ эта борьба школы съ народнымъ зломъ принесетъ большіе результаты, что и было высказано на VII-мъ международномъ конгрессѣ противъ алкоголизма, состоявшемся въ Парижѣ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ. На конгрессѣ поднимался вопросъ о роли школы въ этой борьбѣ. Оказалось, что только во Франціи и Бельгіи школа выступаетъ признаннымъ официальнымъ дѣятелемъ въ этомъ направленіи, причемъ, въ Бельгіи не ограничиваются одними бесѣдами и лекціями, а организуютъ и общества трезвости среди

школьниковъ. Въ другихъ странахъ дѣло это еще не организовано систематически. Между тѣмъ всѣ признають, что школа можетъ быть однимъ изъ самыхъ важныхъ дѣятелей въ этой борьбѣ со зломъ, подтачивающимъ силы общества.

Хроника народнаго образованія.

Народъ, грамотность и книга.

Въ послѣднее время земства многихъ губерній производятъ тщательныя изслѣдованія о положеніи дѣла народнаго образованія. Изслѣдованія эти раскрываютъ передъ нами любопытнѣйшую картину роста потребности народа въ просвѣщеніи, его неудержимаго стремленія къ этому просвѣщенію съ одной стороны и недостаточнаго развитія средствъ удовлетворенія этой потребности, этого стремленія. Съ одною изъ выдающихся земскихъ работъ этого рода (работа В. Петрова по Московской губерніи) мы познакомили нашихъ читателей недавно (іюль-августовская книга «Русской Школы»), а теперь мы имѣемъ въ виду использовать другую работу того-же рода, произведенную П. Вороновымъ по Воронежской губ. Работа эта, «Матеріалы по народному образованію въ Воронежской губерніи», чрезвычайно богата содержаніемъ. Она рисуетъ предъ нами отношеніе населенія къ образованію вообще и къ школь въ книгѣ въ частности, даетъ картину грамотности населенія губерніи, знакомитъ съ школьнымъ дѣломъ въ ней, характеризуетъ учащагося въ школахъ, представляетъ изслѣдованіе относительно дѣтей школьнаго возраста и степени обезпеченности ихъ школами, предлагаетъ школьную сѣть и даетъ свѣдѣнія о положеніи въ губерніи вопроса о всеобщемъ обученіи. Такимъ образомъ, книга эта должна стать въ рядъ настоящихъ книгъ для всякаго интересующагося положеніемъ дѣла народнаго образованія въ Россіи. Исчерпать богатое содержаніе книги г. Воронова въ небольшой замѣткѣ нѣтъ никакой возможности, и потому мы остановимся на томъ, что намъ кажется наиболѣе интереснымъ въ этой книгѣ,—на данныхъ, характеризующихъ отношеніе населенія къ просвѣщенію, къ грамотности, къ книгѣ. Въ этомъ отношеніи работа г. Воронова является тѣмъ болѣе цѣнною, что такого всесторонняго изслѣдованія даннаго вопроса у насъ еще не появлялось.

Воронежская губернія въ указанномъ отношеніи представляетъ еще тотъ особый интересъ, что въ ней дѣятельность земства въ области народнаго просвѣщенія стала представлять замѣтную величину лишь очень недавно, и такимъ образомъ мы можемъ прослѣдить ваіаніе этой дѣятельности на населеніе, на его отношеніе къ образованію, такъ сказать, по горячимъ слѣдамъ. 15 лѣтъ тому назадъ, когда въ губерніи были предприняты первыя земско-статистическія изслѣдованія, положеніе народно-образовательнаго дѣла въ губерніи было крайне печальнымъ. Вотъ что пишетъ по этому поводу Ф. А. Щербина, завѣдывающей воронежскимъ земскимъ статистическимъ бюро, въ предисловіи къ работѣ г. Воронова: «Въ 1884 году народное образованіе въ деревняхъ отдалось до крайности низкимъ уровнемъ. Ограничены были и степень образованія, и объемъ потребности въ немъ. Грамотныхъ было мало, школы недостаточны, составъ дѣльныхъ и хорошо подготовленныхъ учителей очень ограниченъ, потребности въ грамотѣ скрымы,

а самыя отношенія населенія къ школѣ поражали своею заскорюзлостью и темнотою». «Изъ ста опрошенныхъ лицъ, по крайней мѣрѣ, человекъ 60 или даже 70 категорически заявляли, что имъ школа не нужна, что это дѣло барское, и для крестьянина не подходящее, что жили же раньше и безъ школы дѣды и отцы, и жили далеко лучше вышшняго поколѣнія. Содержать школу казалось и дорого, и тяжело населенію. Однимъ словомъ, школа и школьное образованіе считалось, по меньшей мѣрѣ, роскошью и пустымъ дѣломъ». Но вотъ прошло 15 лѣтъ—и картина измѣнилась до неузнаваемости. За эти 15 лѣтъ воронежскія земства, раньше относившіяся довольно равнодушно къ дѣлу народнаго просвѣщенія, усиленно работали въ данной области, и благодаря этому, отношеніе населенія къ школѣ, къ образованію, къ книгѣ радикально измѣнилось, равно какъ измѣнилось и самое положеніе современной деревни. «Кто не видѣлъ деревни раньше,—пишетъ тотъ-же г. Щербина,—тотъ не можетъ даже представить себѣ тѣхъ измѣненій, которыя произошли за послѣднія 15 или 20 лѣтъ въ умственныхъ потребностяхъ земледѣльца. Знанія средняго деревенскаго человека замѣтно увеличились количественно и качественно, и собственно сельская школа, или, точнѣе, народное образованіе играло въ этомъ отношеніи если не единственную, то, во всякомъ случаѣ, преобладающую роль. Это повсюду сказывается въ деревнѣ—и въ общественной жизни, и въ семьѣ, и въ костюмѣ или обстановкѣ, и вообще на людяхъ и на ихъ дѣятельности. Взгляните на совершенно незнакомый вамъ сельскій сходъ, и вы сразу отличите грамотную молодежь отъ неграмотной. Вышній видъ, манера держать себя съ другими, несомнѣнное сознаніе человѣческаго достоинства замѣтно отличаютъ грамотнаго человека между неграмотными сверстниками. Особенно рѣзко выдѣляются молодые крестьяне, окончившіе курсъ въ земской школѣ. У такихъ крестьянъ самый бѣдный костюмъ всегда бываетъ въ приличномъ видѣ, руки вымыты, голова причесана; говорить человекъ, прошедшій школу, сдержанно и толково; при сношеніи съ начальствомъ у него не замѣчается напускнаго раболѣпства и обидной униженности... Школа и знаніе, какъ бы ни были они скромны, облагораживаютъ человека, приучаютъ къ обдуманнѣмъ, сознательнымъ поступкамъ и способствуютъ усвоенію культурныхъ привычекъ. Все это крестьянинъ несетъ изъ земской школы на домъ, въ семью, и вполне естественно, что и въ семейной жизни грамотнаго человека слагаются иныя отношенія къ ближнимъ—женѣ и дѣтямъ, и иныя взгляды на окружающую дѣйствительность. При вслѣдованіяхъ намъ неоднократно приходилось слышать, что грамотный крестьянинъ меньше пьетъ и озорничаетъ, чѣмъ неграмотный, человекъчѣе обращается съ дѣтьми и женою и усерднѣе заботится о томъ, чтобы дѣти научились грамотѣ. Грамотная мать съ первымъ лепетомъ ребенка учить его произносить стихи Пушкина или Кольцова, передавая такимъ образомъ близкому ей существу то, что она считаетъ лучшимъ. Какъ ни мелочны всѣ такія явленія, но они все чаще и чаще повторяются, и въ этой усиливающейся ихъ повтораемости и кроется ихъ культурное значеніе. Подъ влияніемъ ихъ вырабатываются лучшія привычки, а привычка—вторая натура».

Неудивительно, что теперь воронежскіе земскіе статистики встрѣтили совсѣмъ иное отношеніе со стороны населенія къ образованію, нежели какое они отмѣчали 15 лѣтъ назадъ. «И сельская школа, и народный учитель, и грамотность, и книга—все это стало насущною, неотъемлемою принадлежностью крестьянской среды. Теперь уже не приходится слышать, что

школа не нужна для крестьянскаго населенія. Такія мнѣнія просто кажутся отсталыми, абсурдными, смѣшными и на нихъ никто не обратилъ-бы вниманія. Крестьяне, считающіе школу ненужнымъ учрежденіемъ, встрѣчаются нынѣ единицами, да и эти единицы оказываются безграмотными стариками, почерпнувшими свои воззрѣнія еще въ до-реформенную пору и не имѣющими дѣтей. Школы переполнены и школьныя зданія не могутъ вмѣстить всѣхъ желающихъ учиться въ нихъ. Наряду съ учащимися мальчиками усилился притокъ жаждущихъ обученія дѣвочекъ. Учителю меньше приходится считаться съ пропусками уроковъ школьниками или перерывами занятій всей школы. Редидивистовъ уже нѣтъ, да и самый редидивизмъ для малограмотнаго даже человѣка оказывается немыслимымъ. Книга проникла въ деревню и въ убогія лачуги земледѣльца, печатное слово лѣзетъ всюду въ глаза и грамотному, и неграмотному. Количество грамотныхъ настолько возрасло, что становится уже незамѣтною та доля ихъ, которая оставляетъ собственное хозяйство и идетъ въ приказчики. Большинство обучившихся въ школахъ дѣтей остается уже дома, въ собственной семьѣ».

Таковъ, въ общихъ чертахъ, происшедшій переворотъ въ деревнѣ Воронежской губ. за послѣднія 15 лѣтъ подъ вліяніемъ земской дѣятельности въ области народнаго образованія. Въ книгѣ г. Воронова содержится богатѣйшій матеріалъ, характеризующій этотъ переворотъ. Мы воспользуемся данными, характеризующими результаты этого переворота, которыя таковы, что могутъ удовлетворить самаго требовательнаго человѣка.

По вопросу о грамотности большинство опрошенныхъ крестьянъ давало такого рода отвѣты, что было ясно, что подъ грамотностью они разумѣютъ не только умѣнье читать и писать, а вообще образованіе, и на этомъ основаніи придаютъ «грамотности» такое значеніе, какаго простое умѣнье читать и писать не имѣютъ, но которое, конечно, принадлежать образованію вообще. Вотъ что говорятъ крестьяне о грамотности: «Грамота хоть кого образуетъ, съ ней человѣкъ аккуратнѣе выростетъ». «Мы выросли глупыми, а дѣтей нужно грамотѣ учить, чтобы умными росли». «Грамотный за пятерыхъ править». «Грамотный — зрячій; мы — слѣпые, а выучись грамотѣ, будто прозрѣешь». «Грамотный больше знаетъ: онъ можетъ все узнать». «Неграмотный, по мнѣнію крестьянъ-малороссовъ, якъ скотыняка» и «только что не быкъ», — по опредѣленію великороссовъ. «Неграмотный — тьма-человѣкъ; отъ якъ: затупивъ очи, да й годи». Но крестьяне не упускаютъ изъ вида и практической стороны дѣла. Грамотный и на чужой сторонѣ все равно какъ дома, а «неграмотный, что слѣпой: дальше своего хутора нѣтъ ему дороги». Но и въ своемъ хуторѣ безъ грамоты не обойтись: «въ хозяйствѣ всегда грамота нужна»; «съ нею всѣ расчеты знаешь»; «она тебѣ во всемъ помогаетъ». «Въ нашемъ куткѣ не у кого и совѣта спросить, и такого человѣка за деньги не купишь, а грамотѣ знаешь — купи себѣ книжку, да и пользуйся ею». «По новѣйшимъ временамъ безъ грамоты трудно обойтись». «Грамотному и на базарѣ сподручнѣй, и на военной службѣ легче». «Неграмотнаго легче обмануть, а грамотный не такъ-то поддастся». «Грамотному легче законы знать и поступать по нимъ». «А ты сдѣлаешь что-нибудь такое, говорятъ — не по закону; а какой такой законъ — не вѣдаешь». «А времена теперь новыя, люди стали все грамотные да хитрые: волось продашь, а какія бумажки получишь, ни за что не разберешь». «Какъ безъ грамоты? Теперь податъ: кладу, а не знаю, записали въ книжку или нѣтъ; случалось, отдадутъ книжку, говорятъ: записали, а потомъ снова требуютъ».

Естественно, что при таком отношеніи современнаго воронежскаго крестьянина къ грамотѣ, къ образованію, онъ и къ школѣ относится уже совершенно иначе, нежели относился 15 лѣтъ назадъ. Здѣсь особенно достоинъ вниманія тотъ фактъ, что современный воронежскій крестьянинъ уже не только одобряетъ школу, цѣнитъ ее, видитъ пользу, приносимую ею, но и дѣлаетъ выборъ между разными типами школъ и относится къ нимъ различно. Такъ, къ школамъ грамоты обнаружилось повсемѣстно крайне отрицательное отношеніе. «Крестьяне рѣшительно всюду выражали несочувствіе къ преподаванію, какое ведется въ этихъ школахъ, и къ преподавателямъ, которые, очевидно, не въ силахъ удовлетворить назрѣвшихъ потребностей въ образованіи». Въ однихъ мѣстахъ крестьяне жаловались на то, что школа грамоты научаетъ только механическому чтенію: «читать—читаемъ, но пониманія нѣтъ». Въ другихъ мѣстахъ школа грамоты, оказывается, не въ состояніи научить и механическому чтенію. Если изъ учениковъ школы грамоты нѣкоторые научиваются читать, то это объясняется лишь тѣмъ, что въ семьяхъ такихъ учениковъ имѣются грамотные взрослые, которымъ ученики и обязаны своею грамотою, а вовсе не школѣ грамоты. Вообще всѣ отзывы о школахъ грамоты сводились къ тому, что въ этихъ школахъ мало и плохо учатъ и ничему не выучиваютъ.

«Немногимъ лучше и отношеніе крестьянъ къ церковно-приходскимъ школамъ,—сообщаетъ г. Вороновъ.—Крестьяне хорошо сознаютъ также недостатки этихъ школъ, всюду противопоставляя имъ земскія, въ которыхъ и учителя настоящіе, и ученіе идетъ правильно и регулярно. Не приводя многихъ, иногда очень рѣзкихъ отзывовъ на этотъ счетъ, можно сдѣлать лишь то общее указаніе, что въ церковно-приходской школѣ крестьяне видятъ школу неустойчивую и дающую крайне мало знаній дѣтямъ, и все это объясняютъ тѣмъ, что духовенству нѣтъ времени для школы за своими прямыми обязанностями и охоты къ непривычному дѣлу при указанномъ условіи».

«Не таковы отношенія къ земской школѣ. Можно признать за правило, что если не встрѣчается какихъ-либо особенно неблагоприятныхъ условій, то крестьянское общество всегда тяготеетъ къ земской школѣ, которую не даромъ-же называютъ въ деревняхъ «настоящей», въ смыслѣ нормальной».

Вотъ, между прочимъ, какого рода соображенія высказывались крестьянами въ пользу земской школы: «въ земскую школу посылаютъ настоящаго учителя, а этого доведетъ до дѣла»; «ученье лучше идетъ: учившійся въ земской школѣ больше знаетъ, дѣмъ ученикъ иной школы»; «учатъ прилежно, всю зиму безъ перерывовъ, и такъ понятно, что ребята живо перенимаютъ»; въ земской школѣ «ребята свидѣтельства получаютъ и ученья тамъ больше и понятнѣй, потому самъ учитель хорошо обученъ» и т. д. въ такомъ-же родѣ. Многимъ нравится, что въ земской школѣ хорошо проходятъ «усѣ четыре діла», т.-е. четыре ариметическія дѣйствія. Но, стоя вообще за земскую школу, крестьяне относятся и къ ней съ законною критикою и категорически отмѣчаютъ ея недостатки. Такъ, крестьяне недовольны тѣми фокусами, которые иной разъ практикуются въ начальныхъ школахъ подъ видомъ объяснительнаго чтенія. Обученіе военной гимнастикѣ, введенное въ нѣкоторыхъ школахъ, безусловно осуждается крестьянами, даже бывшими солдатами, которые справедливо не видятъ въ этихъ занятіяхъ ровно никакого смысла. Школьные сады, огороды и опытные поля встрѣчаютъ къ себѣ лишь отрицательное отношеніе, какъ нѣчто, не имѣющее никакого серьезнаго значенія. Точно также крестьяне относятся отрицательно и къ попыт-

камь пріурочить къ начальнымъ школамъ обученіе ремесламъ, справедливо не вѣря, чтобы изъ этого могло выйти что-либо серьезное. «Какое тамъ мастерство, одно баловство; рукомеслу надо учиться на возрастъ, чтобы изъ него сурезъ вышелъ». «Однимъ дѣломъ нужно заниматься, —одно дѣло грамотѣ учиться, другое мастерству». — «Этакъ-то ни одного зайца не поймашь». «Нельзя также сказать, —говорить г. Вороновъ, —чтобы крестьяне стояли за церковно-славянское обученіе, какъ принято думать. При обследованіи не наблюдалось сколько-нибудь замѣтнаго тяготѣнія крестьянъ въ этомъ направленіи. Тѣ изъ родителей, которые слѣдятъ за ученьемъ своихъ дѣтей и при случаѣ любятъ поговорить объ ихъ успѣхахъ, въ особенности цѣнятъ бойкое чтеніе, красивое письмо и быстроту умственныхъ вычисленій; вообще же крестьяне не признаютъ того и за грамотнаго, кто не въ состояніи написать хорошо письмо или не знаетъ «четыре дѣла», что въ особенности сказывается при опросѣ о грамотныхъ «Какой онъ грамотный, —раздавался иногда голоса, —его и писать не слѣдуетъ: псалтирь прочитаетъ, а что до письма, самъ не разберетъ, что напишетъ: такихъ-то много грамотеевъ». Деревня начинаетъ подчиняться новымъ требованіямъ жизни, и охотно идетъ имъ на встрѣчу, а о старомъ только вспоминаетъ по временамъ».

Такое отношеніе современной, и притомъ заходусной, чисто земледѣльческой деревни къ школѣ и грамотности. Еще болѣе интересны данныя, приводимыя г. Вороновымъ относительно отношенія той-же деревни къ книгѣ и чтенію. Мы не будемъ здѣсь приводить собранныхъ воронежскими земскими статистиками цифровыхъ данныхъ, между прочимъ, и потому, что она касаются сравнительно небольшихъ районовъ, хотя и принадлежащихъ 6-ти уѣздамъ губерніи. Намъ кажутся болѣе важными и болѣе интересными данныя иного рода —наблюденія земельныхъ статистиковъ надъ общимъ отношеніемъ населенія къ книгѣ и чтенію, —наблюденія, которыя неволью дѣлались ими при опросахъ на сходахъ, при осмотрѣ книгъ, имѣющихся у населенія, и вообще при разговорахъ съ крестьянами по поводу книгъ и чтенія. Наблюденія эти, охватившія рядъ селеній и хуторовъ, характеризуютъ отношенія къ книгѣ именно большинства населенія. Изъ этихъ наблюденій выясняется, что стремленіе населенія къ чтенію съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе усиливается. Не только отъ крестьянской молодежи, прошедшей школу, но и отъ стариковъ приходится слышать, что чтеніе для нихъ — праздникъ. Въ свободное отъ домашнихъ работъ время крестьяне, въ особенности молодежь, постоянно обращаются въ мѣстную школу за книгами, причемъ, конечно, школьная библиотека можетъ лишь въ самой ничтожно слабой степени удовлетворить этому спросу на книгу. Съ тою-же просьбою о книгахъ для чтенія обращаются крестьяне къ священникамъ, къ помѣщикамъ и вообще ко всемъ представителямъ деревенской интеллигенціи. Покупка книги въ собственность дѣлается обычнымъ явленіемъ. Покупаются книги у офеней, на ярмаркахъ, въ городѣ. При отсутствіи денегъ вымѣниваются книжки на разные домашніе продукты. Книги покупаются не только грамотными крестьянами, но и безграмотными — для дѣтей или родственниковъ. Наконецъ, нѣрѣдки случаи, когда неграмотный крестьянинъ покупаетъ книги лично для себя, причемъ такой любитель книгъ поручаетъ грамотнымъ читать его книги, а самъ слушаетъ. У нѣкоторыхъ изъ такихъ неграмотныхъ любителей книги имѣются цѣлыя библиотечки, причемъ они знаютъ заглавія и содержаніе своихъ книжекъ и не ошибаются, разыскивая среди своихъ книгъ именно ту, которая нужна въ данный моментъ.

Не смотря на свою трудовую жизнь, крестьяне находят время читать книги и слушать чужое чтение не только зимою, но и лѣтомъ. Встрѣчаются любители чтенія, которые удѣляютъ книгѣ всѣ свои свободные часы. Часто берутся книги въ ночное. Встрѣчаются пастухи и подпаски, занимающіеся между дѣломъ чтеніемъ. Читаютъ крестьяне книги и въ одиночку, и вслухъ, семьѣ; въ праздничные дни и въ зимніе вечера къ грамотному верѣдко приходять сосѣди послушать чтеніе. Чтеніе верѣдко прерывается толками и разсужденіями по поводу читаемаго, причемъ эти толки порою затягиваются на-долго. Словомъ, книга и чтеніе вошли въ обиходъ деревенской жизни, и уже повсюду слышатся жалобы на недостатокъ хорошихъ, доступныхъ народу книгъ. Жалуются также на недостатокъ такихъ помѣщеній, гдѣ можно было-бы отдаваться чтенію безъ помѣхъ, иначе говоря—на отсутствіе читаленъ.

Любопытны наблюденія воронежскихъ статистиковъ надъ отношеніемъ крестьянъ къ книгамъ разнаго характера и содержанія. Оставляя въ сторонѣ книги духовно-нравственнаго содержанія и ограничиваясь лишь свѣтскими книгами, отмѣтимъ слѣдующіе интересные выводы, къ которымъ привело изслѣдованіе воронежскихъ статистиковъ. Сказки широко распространены въ народной средѣ, но серьезно къ нимъ никто не относится. Всѣ смотрятъ на нихъ, какъ на «болтушки». Читаютъ ихъ ребята и подростки, а старшіе только слушаютъ въ свободное время, когда нужно какъ-нибудь убить время. Притомъ обыкновенно старшіе слушаютъ сказки лишь потому, что разъ отецъ купилъ сыну книжку, хотя-бы и сказку, онъ считаетъ нужнымъ непременно познакомиться съ ея содержаніемъ. Но это относится только къ сказкѣ дубочной. Совсѣмъ иное отношеніе къ сказкамъ идейнымъ, какъ сказки Л. Толстого, передѣлки изъ произведеній нашихъ крупныхъ писателей (напр., передѣлка Карманова «Пропавшая совѣсть», представляющая испорченную сказку того-же заглавія Щедрина), сказки Андерсена и др. Такія сказки читаются съ большимъ интересомъ и охотно слушаются стариками. Сказки Андерсена, очевидно, покоряютъ своимъ поэтическимъ характеромъ. Такъ, чудная сказка Андерсена «Мать» необыкновенно нравится дѣтямъ, старикамъ и женщинамъ, послѣднимъ въ особенности.

Произведенія русскихъ писателей еще далеко не такъ распространены въ народной средѣ, какъ этого слѣдуетъ желать: но это происходитъ не отъ того, чтобы народъ не цѣнилъ эти произведенія, а просто потому, что они до сихъ поръ еще мало доступны народу: дороги, да и затруднительно доставать ихъ. Самымъ распространеннымъ и наиболѣе извѣстнымъ народу писателемъ является Левъ Толстой: его произведенія составляютъ почти половину зарегистрированныхъ воронежскими статистиками произведеній русскихъ писателей, приобретенныхъ воронежскими крестьянами въ собственность. Эта симпатія народа къ великому писателю земли русской въ высшей степени знаменательна, свидѣтельствуя о томъ, какимъ здоровымъ является художественный вкусъ нашего народа. Особенно популярны слѣдующіе разсказы Толстого: «Чѣмъ люди живы», «Гдѣ любовь, тамъ и Богъ» и «Богъ правду видитъ, да не скоро скажетъ». Учительница одного села пишетъ, между прочимъ, по поводу послѣдняго изъ названныхъ произведеній Толстого: «Женщины, слышавшія этотъ разсказъ, не могли удержаться отъ соболѣзнованій и слезъ. Несмотря на то, что теперь нѣтъ такого грамотнаго въ селѣ, который не прочелъ-бы книжки про Аксенова, все-таки часто просятъ прочитать этотъ разсказецъ: «дайте мнѣ опять Аксе-

нова: и хоть его читаль, да онъ мѣтъ такъ понравился, что я его хочу еще прочесть». Общій выводъ, къ которому пришли воронежскіе статистики, прослушавъ множество отзывовъ крестьянъ о произведеніяхъ Толстого, выраженъ ими въ слѣдующихъ любопытныхъ словахъ: «Достоинъ замѣчанія то обстоятельство, что народныя рассказы Л. Н. Толстого заставляютъ читающихъ размышлять, обсуждать содержаніе и отыскивать въ нихъ внутренней смыслъ: эта уместная дѣятельность, возбуждаемая авторомъ въ читателяхъ, не проходитъ для нихъ даромъ, такъ какъ постепенно они привыкають относиться болѣе сознательно къ читаемымъ книжкамъ и интересоваться не однимъ содержаніемъ, но и идейной стороной разсказа или повѣсти. Мораль, нравоченіе нисколько не претитъ крестьянамъ, только бы она не была выражена въ формѣ банальной проповѣди. Для деревенскаго читателя книга—наука; онъ ищетъ въ ней не столько развлеченія, сколько поученія, что видно уже изъ самыхъ отзывовъ крестьянъ, употребляющихъ выраженія: «книжка учить»... «она научаетъ»... «поучительная книжка» и т. д., и въ этомъ отношеніи рассказы Л. Н. Толстого представляютъ образецъ того, какъ нужно писать для народа. Большинство изъ опрошенныхъ крестьянъ такъ отзывались объ этихъ разсказахъ: «хоть всю ночь читай ихъ, не соскучишься», «вся въ памяти стоитъ, какую ни прочти», или «все тебѣ явственно въ ней, хоть и мала книжка».

Книги другихъ писателей встрѣчаются въ народѣ значительно рѣже, нежели произведенія Л. Толстого, что, помимо особыхъ качествъ послѣднихъ, дѣлающихъ ихъ особенно симпатичными народному читателю, можетъ имѣть объясненіе и въ томъ обстоятельствѣ, что ни одинъ нашъ писатель не былъ такъ энергично популяризованъ въ народной средѣ, какъ Л. Толстой—фирмой «Посредникъ». Напр., Тургеневъ можетъ попадать въ народную среду сравнительно рѣдко уже потому, что его произведенія никогда не выходили такими дешевыми изданіями, какъ произвенія Л. Толстого. Тѣмъ не менѣе воронежскіе статистики встрѣчали и произвенія Тургенева среди крестьянъ Воронежской губерніи. Изъ замѣтокъ по поводу чтенія Тургенева крестьянами приведемъ слѣдующее сообщеніе: «Въ общемъ Тургеневъ читается легко; съ трудомъ осиливаются только его художественныя, мѣстами довольно-таки длинныя описанія природы; нетерпѣливыми читателями такія мѣста вовсе пропускаются. Крестьянинъ охотно прочтетъ двѣ-три страницы какого-нибудь поученія, но поэтическое описаніе утра, тѣса, рѣки не надолго привлечетъ его вниманіе; такимъ образомъ, писатель-моралистъ имѣетъ надъ его умомъ больше власти, нежели писатель-эстетикъ. На этомъ основаніи рассказы Гоголя и Григоровича читаются съ меньшей охотой, нежели рассказы Л. Н. Толстого, а разсказамъ изъ «Записокъ охотника» часто предпочитаютъ рассказы Григоровича «Прохожій» и «Свѣтлое Христово Воскресенье».

Вопреки неоднократно высказывавшемуся въ нашей печати мнѣнію, будто крестьяне не любятъ читать книги, написанныя на темы, взятыя изъ народной жизни, воронежскіе статистики утверждаютъ какъ разъ противоположное. «Какова-бы ни была книга,—пишуть они,—юмористическій-ли разсказъ, или грустная повѣсть, она всегда произведетъ большее впечатлѣніе на деревенскаго читателя, если раскроетъ передъ нимъ картину знакомой жизни, знакомыхъ отношеній. Это соображеніе подтверждается какъ непосредственными разспросами крестьянъ, такъ и многочисленными сообщеніями корреспондентовъ. Изъ с. Россошей, Нижнедѣвизскаго уѣзда,

пишутъ: «Книги, въ которыхъ описывается все знакомое и близкое крестьянамъ, читаются всегда съ большою охотой. тѣмъ тѣ, въ которыхъ изображаются господа, разные высокія лица и ихъ жизнь; рассказы: «Свѣчка», «Жадный мужикъ», «Раздѣлъ» и т. п. читаются охотно, тогда какъ произведенія Пушкина, въ которыхъ описывается иная, не деревенская жизнь, напр., «Пиковая дама», «Выстрѣлъ», не привлекаютъ вниманія читателей». То-же самое говорится и въ другихъ сообщеніяхъ: «къ описаніямъ народной жизни крестьяне относятся съ большимъ интересомъ, какъ къ близкому имъ и родному»; «любятъ послушать про мужицкое»; «до князей и графовъ,—говорятъ, намъ дѣла нѣтъ, ты нашего брата поважи», «про деревенское читать, можетъ, и не такъ занято, да для насъ полезнѣй» и т. д. Нѣкоторые учителя сосчитали, что изъ школьныхъ бібліотечекъ книжки съ содержаніемъ, заимствованнымъ изъ крестьянской жизни, выдавались въ среднемъ отъ 25 до 40 разъ, а съ содержаніемъ, взятымъ изъ городской жизни, отъ 1 до 15 разъ».

Общій выводъ, къ которому пришли воронежскіе статистики по вопросу объ отношеніи народа къ книгѣ, состоитъ въ томъ, что крестьянинъ «тянется къ книжкѣ», и притомъ къ книжкѣ хорошей. Лубочныя изданія, бывшія еще недавно единственно доступными народу, занимаютъ и теперь видное мѣсто на народно-книжномъ рынкѣ не потому, чтобы народъ цѣпилъ ихъ, а потому, что пока еще слишкомъ мало хорошихъ книгъ, доступныхъ народу по цѣнѣ, которыя могли-бы замѣнить лубочныя изданія. Отношеніе народа къ лубочнымъ изданіямъ,—лубочнымъ не по вѣшности, а по содержанію,—рѣзко отличается отъ отношенія того-же народа хотябы къ произведеніямъ нашихъ лучшихъ авторовъ. Первые—только предметъ забавы, тогда какъ вторыя служатъ источникомъ, изъ котораго народъ стремится получить «поученіе». Чтеніе первыхъ проходитъ совершенно безслѣдно, тогда какъ чтеніе вторыхъ вызываетъ цѣлый рядъ мыслей, вопросовъ, разговоровъ, споровъ и обсужденій, затронутыхъ въ книжкѣ вопросовъ. Когда хорошая книга найдетъ широкій доступъ въ народную среду, лубочныя изданія совершенно исчезнутъ изъ народнаго обращенія. Исканіе «хорошей книги»—явленіе обычное въ современной деревнѣ. Узнавъ о существованіи какой-либо книги, которая, по мнѣнію грамотнаго крестьянина, должна содержать въ себѣ нѣчто цѣнное, крестьянинъ ищетъ такой книги самымъ старательнымъ образомъ, обращаясь всюду, откуда, какъ ему кажется, онъ могъ-бы получить исконую книгу. Воронежскіе статистики сталкивались при своихъ изслѣдованіяхъ съ такими искателями «хорошихъ книгъ», причемъ оказывалось, что нѣкоторые изъ нихъ буквально цѣлыми годами ищутъ желаемую ими книгу, никакъ не могутъ ее найти, и все-таки не оставляютъ поисковъ. Очевидно, книга еще пользуется огромнымъ авторитетомъ въ глазахъ народнаго читателя, и тѣмъ важнѣе лежащая на нашей интеллигенціи обязанность позаботиться о томъ, чтобы народному читателю не пришлось искать нужной ему книги цѣлыми годами, чтобы этотъ читатель могъ съ такою-же легкостью получать интересующія его книги, какъ получаемъ ихъ мы, словомъ, чтобы къ услугамъ народа было возможно больше бібліотекъ и чтобы составъ этихъ бібліотекъ не былъ такимъ жалкимъ, какимъ онъ бываетъ часто теперь.

Я. Абрамовъ.

Хроника народных библиотекъ.

Сельскія библиотеки Тамбовской губерніи.—Общественныя библиотечки Глазовскаго уѣзда, Вятской губерніи.—Народныя библиотеки въ Ливенскомъ уѣздѣ, Орловской губерніи.—Новыя народныя библиотеки.

Преобразованное недавно Общество по устройству народныхъ чтеній въ Тамбовской губерніи основало въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ 493 сельскія библиотеки. Дѣятельность названнаго Общества по устройству народныхъ библиотекъ выражается, такимъ образомъ, въ весьма почтенныхъ цифрахъ, и Тамбовская губернія обладаетъ большимъ числомъ народныхъ библиотекъ, нежели кака-либо другая, кромѣ Вятской, гдѣ число такъ-наз. «общественныхъ» библиотечекъ превышаетъ двѣ тысячи съ половиною. Къ сожалѣнію, качественная сторона дѣятельности Тамбовскаго Общества народныхъ чтеній далеко не соответствуетъ количественной. Изъ того скуднаго запаса книгъ, которыя допускаются въ народныя библиотеки особымъ каталогомъ, Тамбовское Общество сочло нужнымъ еще исключить многія книги, проявляя такимъ образомъ усердіе, котораго уже совсѣмъ не требовалось отъ этого учрежденія. Всѣмъ извѣстны курьезы, до которыхъ доходили тамбовскіе ревнители, находившіе недензурными даже басни Крылова. Всеіи Россіи сталъ извѣстенъ также фактъ наполненія народныхъ библиотекъ Тамбовскаго Общества произведеніями русскихъ авторовъ прошлаго столѣтія, которыя пришли такъ по сердцу тамбовскимъ дѣятелямъ, что они вообразили, будто и народъ станетъ читать эти допотопныя произведенія. Въ виду этого наша радость при знакомствѣ съ тѣмъ фактомъ, что въ Тамбовской губерніи открыто такое значительное число народныхъ библиотекъ, сильно ослабляется сознаніемъ незначительнаго значенія, какое могутъ имѣть эти библиотеки въ смыслѣ разсадниковъ просвѣщенія въ народной средѣ. Тѣмъ не менѣе, разъ въ губерніи почти отсутствуютъ народныя библиотеки, основанныя съ большимъ пониманіемъ дѣла, приходится радоваться и тому обстоятельству, что возникли въ ней хоть и такія библиотеки, какъ библиотеки Тамбовскаго Общества народныхъ чтеній. Книги и этихъ библиотекъ, все таки приносятъ свою долю пользы, возбуждая любознательность, развивая любовь къ чтенію и подготавливая почву для распространенія въ народной средѣ вообще хорошихъ книгъ. Въ виду этого приводимъ здѣсь свѣдѣнія о дѣятельности народныхъ библиотекъ Тамбовскаго Общества народныхъ чтеній, появившіяся недавно въ «Сынѣ Отечества».

Изъ общаго числа народныхъ библиотекъ Тамбовскаго Общества народныхъ чтеній имѣются свѣдѣнія о дѣятельности лишь 222 библиотекъ, т.-е. меньше половины. Это наводитъ мысль о фиктивности существованія части библиотекъ Тамбовскаго Общества, которыя, надо замѣтить, имѣютъ еще ту особенность, что помѣщаются въ народныхъ школахъ, почему естественно могутъ имѣть лишь небольшой количественный составъ. И дѣйствительно, оказывается, что въ 222 библиотекахъ, о которыхъ имѣются свѣдѣнія, всего около 70 тыс. книжекъ, что даетъ въ среднемъ на библиотечку 315 книжекъ. Такъ какъ въ народныя библиотеки попадаютъ преимущественно тоненькія брошюрки и вообще дешевыя изданія, то указанное среднее число библиотекъ свидѣтельствуетъ о крайне скудномъ составѣ ихъ, что еще нагляднѣе подтверждается ихъ стоимостью. Книги 222 библиотекъ оцѣниваются въ 15.538 р., что въ среднемъ даетъ стоимость одной библиотечки всего въ 70 рублей. Очевидно, Общество по устройству народныхъ чтеній въ Тамбов-

ской губернии, устраивая свои библиотеки, руководствовалось принципомъ— «числомъ побольше, цѣною подешевле».

Какъ, однако, ни бѣдны народныя библиотеки Тамбовскаго Общества народныхъ чтеній, ими пользуются читатели изъ народа, хотя и въ несравненно меньшихъ размѣрахъ, нежели въ какихъ пользуется народъ библиотеками, болѣе правильно устроенными. Всего брали книги изъ 222 библиотекъ за отчетный годъ (1898—1899) 25.353 человека, что составитъ на среднюю библиотеку 114 чел.,—цифра не изъ крупныхъ. Въ общемъ составъ читателей библиотекъ было 61% слишкомъ дѣтей и только 39% взрослыхъ. При этомъ, вопреки тому, что наблюдается обычно въ народныхъ библиотекахъ, библиотеки Тамбовскаго Общества народныхъ чтеній имѣли поразительно мало читателейницъ: именно, женщины составили всего 10% среди всѣхъ читателей библиотекъ.

По словамъ корреспондента «Сына Отечества», обыкновенно въ первый годъ по открытіи библиотеки, читатели не предъявляютъ къ книгѣ опредѣленныхъ требованій, а спрашиваютъ книгу, какую «получше», «позабавше» и т. п. Но на второй годъ уже крестьяне начинаютъ относиться къ чтенію сознательнѣе. Вслѣдствіе обимна мыслей и чтенія вслухъ, между читателями устанавливается извѣстное мнѣніе о хорошихъ книгахъ, которыя одиѣ только и спрашиваются. Въ частности, что касается отношенія читателей къ книгамъ разнаго содержанія, корреспондентъ сообщаетъ нѣкоторые любопытныя свѣдѣнія. Такъ-то, относительно «нашихъ классическихкихъ писателей» имѣется много отзывовъ въ томъ смыслѣ, что они непонятны народному читателю. Такъ какъ подъ «нашими классическими писателями» въ Тамбовѣ разуміють Третьяковскихихъ, Богдановичей, Державинныхъ и Карамзинныхъ, то ничего удивительнаго нѣтъ въ томъ, что книги этихъ авторовъ не понимаются народомъ и совсѣмъ не читаются. Это можно было предвидѣть и заранѣе, и нужно быть просвѣтителемъ именно «тамбовскаго» пошиба, чтобы додуматься до помѣщенія этихъ и имъ подобныхъ авторовъ въ народныя библиотеки. Любопытны отзывы нѣкоторыхъ крестьянъ о книгахъ прикладнаго характера. О книгахъ сельско-хозяйственнаго содержанія эти крестьяне говорили: «онѣ (книги) научи насъ, откуда земли-то взять, а посѣять мы и безъ нихъ сможемъ». Относительно книгъ по ремесламъ высказывалось такое мнѣніе: «чтобы научиться ремеслу, надо поступить къ мастеру, а не читать книжку». Мѣткость подобныхъ замѣчаній необходимо имѣть въ виду тѣмъ, кто берется составлять для народа книги практическаго характера. За-то книги, въ которыхъ дѣйствительно содержатся полезныя свѣдѣнія, читаются народомъ съ захватывающимъ интересомъ. Такимъ образомъ, напр., одинъ крестьянинъ читалъ семь разъ собиравшимся къ нему односельцамъ «Разказы о Западной Сибири», т.-е. книгу, которая именно и говоритъ о томъ, «откуда земли-то взять». Книги этого рода крестьяне охотно и покупаютъ, познакомившись съ ними изъ библиотеки. Такъ, напр., отиѣчены такого рода случаи относительно «Пчелы» Бутлерова, лечбника Рахманова и др.

Во всякомъ случаѣ, и при теперешнемъ скудномъ и одностороннемъ содержаніи, библиотеки Тамбовскаго Общества приносятъ свою долю пользы, и остается ожидать, что Общество, создавъ такое множество библиотекъ, теперь займется серьезно ихъ пополненіемъ и улучшеніемъ состава.

Любопытный типъ народныхъ библиотекъ представляютъ такъ-наз. «общественныя» библиотечки въ Вятской губернии. Какъ извѣстно, возникли онѣ по почину покойнаго предсѣдателя Вятской губ. земской управы Батуева.

Библиотечки эти, цѣною всего въ пять рублей каждая, были открыты рѣшительно во всѣхъ сельскихъ обществахъ Вятской губ., числомъ болѣе двухъ съ половиною тысячъ. Нѣкоторая часть ихъ впоследствии преобразована въ обыкновенныя народныя библиотеки съ довольно значительнымъ количествомъ книгъ (рублей на 200—400), но большая часть остается маленькими библиотечками, лишь отчасти пополняясь какъ на средства губернскаго и уѣздныхъ земствъ, такъ и на средства сельскихъ обществъ и жертвователей. Въ настоящее время большинство имѣетъ книгъ всего на 7 рублей; часть имѣетъ книгъ на 10—20 р., а нѣкоторыя и значительно больше. Преимущество этихъ «библиотечекъ» состоитъ въ томъ, что онѣ сдѣлали доступнымъ извѣстное количество книгъ рѣшительно всему населенію Вятской губерніи, такъ какъ каждый грамотей имѣетъ теперь вблизи себя нѣкоторое количество книгъ, всегда ему доступныхъ. Само собою разумѣется, что эти «библиотечки» никоимъ образомъ не могутъ быть разсматриваемы, какъ замѣняющія настоящія народныя библиотеки и послѣднія должны существовать рядомъ съ первыми. Дѣйствительно, въ Вятской губерніи имѣется извѣстное число настоящихъ народныхъ библиотекъ съ порядочнымъ книжнымъ инвентаремъ и число этихъ библиотекъ изъ года въ годъ возрастаетъ. Въ послѣднее время возникъ было вопросъ о соединеніи мелкихъ «библиотечекъ» въ нѣкоторое число большихъ народныхъ библиотекъ, замѣнивъ, напр., сельскія общественныя библиотечка волостными библиотеками. Однако произведенное по этому поводу изслѣдованіе, предпринятое губернской земскою управою, дало, повидимому, отрицательный отвѣтъ по данному вопросу. Изъ собранныхъ при этомъ данныхъ нѣкоторыя опубликованы въ «Вятской Газетѣ», и мы приведемъ ихъ здѣсь въ виду ихъ несомнѣннаго интереса.

Опубликованныя данныя касаются Глазовскаго уѣзда. Здѣсь было описано 76 общественныхъ библиотечекъ разными лицами по порученію губернской управы—учителями, священниками, служащими земства и др. Эти лица въ большинствѣ пришли къ тому выводу, что соединять маленькія библиотечки въ большія не слѣдуетъ, такъ какъ, при огромныхъ разстояніяхъ между населенными пунктами, перенести маленькія библиотечки въ немногіе пункты значило-бы лишить возможности теперешнихъ читателей маленькихъ библиотечекъ пользоваться книгами. Такъ-же отзывались по данному вопросу и сами крестьяне. «Гораздо удобнѣе получать книги въ своей деревнѣ, нежели ходить за нѣсколько верстъ». «Крестьяне видимо желаютъ, чтобы библиотека осталась здѣсь». «Сосредоточеніе книгъ въ наиболѣе населенныхъ мѣстахъ, по мнѣнію крестьянъ, является нежелательнымъ». «Одна библиотека на всю волость будетъ намъ совсѣмъ бесполезна». «Къ чему я поѣду далеко за книгой? Лучше, когда подъ рукою». Большинство высказывалось въ томъ смыслѣ, что необходимы и большія, и маленькія библиотеки. Вторыя у всѣхъ подъ рукою, а первыя необходимы для тѣхъ, кто перечиталъ книжки маленькой библиотечки и получилъ вкусъ къ чтенію. Въ этомъ отношеніи маленькія библиотечки готовятъ почву для возникновенія большихъ библиотекъ, «служать проводниками къ большимъ библиотекамъ», по выраженію одного изъ корреспондентовъ губернской управы. Такимъ образомъ, повидимому, вопросъ о маленькихъ библиотечкахъ будетъ рѣшенъ въ ихъ пользу, чему, конечно, можно только порадоваться въ виду тѣхъ отзывовъ о дѣятельности маленькихъ библиотечекъ, которые доставлены управѣ ея корреспондентами. Отзывы эти въ огромнѣйшемъ большинствѣ въ родѣ слѣдующаго: «Книги описываемой библиотеки крестьянами читаются;

кругъ чтецовъ большой; бібліотекаръ самъ любитъ читать книги и разсказывать о прочитанномъ, чѣмъ заинтересовываетъ остальныхъ чтецовъ; кромѣ того, выдаетъ книги сообразно развитію просителя». Относительно бібліотечкарей, которыми въ маленькихъ бібліотечкахъ являются простые крестьяне, добровольно несущіе обязанности бібліотечкарей, отзывы получены въ большинствѣ случаевъ удовлетворительные. кромѣ бібліотечкарей въ селеніяхъ вотяковъ, гдѣ до послѣдняго времени школъ не было, мало грамотныхъ. да и самъ бібліотекаръ часто лишь полуграмотный. За этимъ печальнымъ исключеніемъ, бібліотекари выполняютъ свою роль просвѣтителя удовлетворительно. «Бібліотекаръ весьма часто старается дѣятельно привлекать читателей къ книгѣ, — читаемъ въ «Вятской Газетѣ», — иногда устраиваетъ чтеніе у себя, предлагаетъ книги и «Вятскую Газету» на сходахъ, охотно выдаетъ ее всѣмъ желающимъ и рекомендуетъ книги по ихъ содержанію. Лицъ съ сколько-нибудь правильнымъ образованіемъ въ средѣ бібліотечкарей немного; только нѣсколько человекъ кончили курсъ въ школахъ; большинство-же — случайные грамотеи: кто на военной службѣ выучился, кто у частныхъ лицъ, кто самоучка. Попадаютъ такіе отзывы: «развитію его (бібліотечкаря) способствовало чтеніе книгъ, которому онъ со времени наученія читать предавался до того сильно, что за сіе часто приходилось терпѣть отъ домашнихъ». Можно сказать съ полною увѣренностью, что во многихъ случаяхъ бібліотекаръ является въ своемъ углу дѣйствительно дѣятелемъ просвѣщенія среди своихъ земляковъ».

Во всякомъ случаѣ, бібліотечки вятскаго губернскаго земства выполняютъ свою маленькую культурную работу, и можно только пожелать имъ дальнѣйшаго процвѣтанія, такъ какъ онѣ идутъ на встрѣчу назрѣвшей въ народѣ потребности въ книгѣ, въ чтеніи. Потребность эта проявляется въ настоящее время рѣшительно повсюду, и стоитъ только въ какой-либо мѣстности возникнуть одной народной бібліотекѣ, какъ быстро обнаруживается необходимость учрежденія нѣсколькихъ. Прекрасный образецъ такого роста бібліотечнаго дѣла представляетъ Ливенскій уѣздъ, Орловской губ. Здѣсь было открыто, нѣсколько лѣтъ назадъ, четыре народныхъ бібліотеки въ селахъ на соединенныя средства сельскихъ обществъ и частныхъ жертвователей. Дѣятельность ихъ оказалась настолько успѣшной, что мѣстный училищный Совѣтъ нашелъ себя вынужденнымъ внести въ земское собраніе предложеніе объ открытіи въ уѣздѣ еще 26 бібліотекъ съ такимъ расчетомъ, чтобы на каждую бібліотеку приходился районъ радиусомъ не болѣе 8 верстъ. Собраніе приняло это предложеніе, съ тѣмъ, чтобы исполненіе его происходило постепенно, и на первый разъ рѣшено было устраивать по 3 бібліотеки въ годъ. Однако вотъ что въ концѣ концовъ вышло изъ этого начинанія, необходимость котораго выяснилась самою жизнью: «Прошло два года, — пишутъ изъ Ливенскаго уѣзда («Сынъ Отечества», № 243), — но ни одной новой бібліотеки не открыто, и къ устройству таковыхъ приступлено только въ трехъ мѣстахъ. Соотвѣствующія крестьянскія общества отчислили суммы на поддержаніе бібліотекъ и избрали завѣдывающихъ ими; послѣдними посланы губернатору прошенія объ открытіи бібліотекъ и на этомъ дѣло остановилось. Когда получатся ожидаемыя разрѣшенія и будетъ-ли продолжаться учрежденіе бібліотекъ согласно постановленію земскаго собранія, ничего неизвѣстно».

Такимъ образомъ, то обстоятельство, что то или иное земское собраніе рѣшаетъ открыть большее или меньшее число народныхъ бібліотекъ, еще

не означает, что такія бібліотеки будутъ открыты. Въ виду этого насъ еще пока нисколько не радуєтъ фактъ, что бывшее недавно лохвицкое земское собраніе ассигновало значительныя средства на устройство народныхъ бібліотекъ. Будемъ радоваться лишь тогда, когда предполагаемыя лохвицкимъ земствомъ бібліотеки получатъ дѣйствительное осуществленіе. Точно также отмѣтимъ только пока, не приводя подробностей, предположеніе, подольскаго земства, Московской губ., объ учрежденіи въ г. Подольскѣ бесплатной бібліотеки имени императора Александра II. Упомянемъ лишь, что бібліотека эта, по предположенію подольскаго земства, должна выдавать книги бесплатно какъ жителямъ г. Подольска, такъ и уѣздному населенію.

Изъ новыхъ бесплатныхъ бібліотекъ, открывшихся въ послѣднее время, отмѣтимъ бесплатную читальню Общества взаимнаго вспоможенія учащимъ и учившимъ въ Екатеринославѣ. Читальня эта открыта 15-го августа и доступна посѣтителямъ ежедневно съ 5 до 8 часовъ вечера. Затѣмъ упомянемъ еще о «пушкинскихъ» бібліотекахъ московскаго губ. земства. Въ очередной сессіи московскаго губ. земскаго собранія 1898 года постановлено было учредить въ память Пушкина въ каждомъ изъ уѣздовъ Московской губерніи по одной народной бібліотекѣ. Согласно этому постановленію, въ настоящее время устраиваются народныя бібліотеки въ пяти селахъ: Стромилловѣ—Серпуховскаго у., Каневѣ—Можайскаго у., Ботовѣ—Волоколамскаго у., Федосинѣ—Коломенскаго и Большомъ Дворѣ—Богородскаго у. Я. Абрамовъ.

Хроника воскресныхъ школъ *).

Пушкинъ въ современной намъ деревнѣ **).

26-го мая вся Россія чествовала память А. С. Пушкина. Этотъ знаменательный день можетъ считаться поистивѣ праздникомъ русскаго просвѣщенія, такъ какъ все, что имѣетъ у насъ отношеніе къ книгѣ, все, что читаетъ, пишетъ и мыслитъ, такъ или иначе участвовало въ ознаменованіи столѣтней годовщины рожденія великаго поэта. По всѣмъ угламъ обширной родины великаго поэта раздался звукъ его имени съ новой, удвоенной силой.

Не въ первый разъ имя Пушкина послѣ его смерти волнуетъ русское общество: 19 лѣтъ назадъ также цвѣтъ русской интеллигенціи собрался къ подножію открываемаго памятника на Тверскомъ бульварѣ, и среди собравшихся тогда блистали такія великія имена, какъ Тургеневъ, Островскій, Достоевскій; семь лѣтъ спустя, по случаю 50-лѣтія, протекшаго со дня безвременной смерти поэта, снова въ Россіи чествовали его память въ сотняхъ мѣстъ тысячи лицъ. Но были-ли оба эти момента праздникомъ русскаго народа въ широкомъ смыслѣ этого слова, или они явились лишь выраженіемъ законной потребности небольшой сравнительно группы лицъ.—потребности почитать того, кого они, и только они, считали великимъ? Такой вопросъ, помнится,

*). Всѣ статьи и матеріалы по воскреснымъ школамъ редакція проситъ посылать въ Харьковъ, Христинѣ Даниловнѣ Алчевской или Маріи Николаевнѣ Салтыковой.

**.) Статья эта является прекраснымъ дополненіемъ къ очеркамъ повторительныхъ занятій въ деревнѣ, напечатаннымъ въ нѣсколькихъ изъ нашихъ послѣднихъ хроникъ воскресной школы.

тогда не задавался, и это уже одно показывает, что нечего было на него отвѣтить. Знаетъ-ли Пушкина у насъ не та публика, которая учится въ гимназій и слушаетъ лекціи въ университетѣ, которая пишетъ статьи, читаетъ, имѣетъ возможность ходить въ театръ и смотрѣть Ермолову и слушаетъ Зембринхъ, и даже не та, которая просто служить въ городахъ и всѣяхъ, однимъ словомъ, не та, которой немного, а та, которой подавляющее большинство, которая живетъ въ деревнѣ въ трехконныхъ избахъ, крытыхъ соломой и занесенныхъ сѣномъ, носить лапти по буднямъ и смазные сапоги по праздникамъ, панеть, сѣять, косить и жнеть, стоитъ у машинъ на фабрикахъ, ходить въ матросахъ на Волгѣ и Камѣ, напивается на свадьбахъ до безчувствія и просить хлѣба въ годы неурожая и голодовокъ? «Среди цвѣтущихъ нивъ и горь, другъ человѣка невольно замѣчаетъ вездѣ невѣжество гонимый позоръ», — сказалъ какъ разъ тотъ, чьи слова теперь намъ такъ дороги. Стали-ли слова эти теперь, черезъ 80 лѣтъ уже анахронизмомъ, указывая лишь на отошедшій въ область прошлаго историческій моментъ, или они являются и по сію пору выраженіемъ грустной дѣйствительности?

Отвѣтить на этотъ вопросъ не трудно, стоитъ только посмотрѣть въ статистическія таблицы грамотности въ Россіи, изъ которыхъ можно убѣдиться, что $\frac{3}{4}$ русскаго народа не умѣетъ ни читать, ни писать. Что-же могъ сдѣлать Пушкинъ для этой части русскаго люда, разъ она не можетъ знать его имени? Хотя-бы были воздвигнуты тысячи памятниковъ поэту въ разныхъ мѣстахъ Россіи, эти $\frac{3}{4}$ народа не будутъ даже знать, кому они поставлены, такъ какъ не умѣютъ прочесть надписи, начертанной на пьедесталѣ. А между тѣмъ Пушкина считаютъ народнымъ поэтомъ, и это совершенно справедливо, и справедливо это не только потому, что произведенія его носятъ печать народнаго духа, а также потому еще, что дѣйствительно произведенія Пушкина знакомы народу больше, чѣмъ всякаго другого поэта. Немного грамотныхъ въ деревнѣ, — громадное большинство мужчинъ старше 30-ти лѣтъ и почти всѣ бабы безграмотны; но за-то молодое поколѣніе, выучившееся въ школахъ, появившихся со времени реформъ Александра II и продолжающихъ вновь появляться и умножаться въ числѣ, читаетъ, понимаетъ и думаетъ. И хотя такихъ, которые читаютъ и понимаютъ, мало, и еще меньше такихъ, которые читаютъ и думаютъ надъ прочитаннымъ, но за-то молодежь послѣдней категоріи является какъ разъ лучшимъ проводникомъ знаній въ деревнѣ, образцомъ любви къ книжкѣ и показателемъ того, насколько умная книжка нужна и полезна крестьянину.

Вотъ объ этомъ-то молодомъ поколѣніи, возросшемъ за послѣднія 10 лѣтъ въ деревнѣ, прошедшемъ школу и начавшемъ читать книжки, купленныя на рынкѣ или доставаемыя въ бесплатныхъ библіотекахъ, я и хочу рассказать, и рассмотреть, что именно оно представляетъ въ умственномъ отношеніи.

Нашъ уѣздъ расположенъ въ одномъ изъ самыхъ захолустныхъ мѣстъ, вблизи окраины европейской Россіи, въ 400 верстахъ отъ губернскаго города, въ 250 верстахъ отъ ближайшей желѣзной дороги, идущей по чужой губерніи и притомъ не прямо къ центрамъ, какъ-бы слѣдовало, а дугою и длинными зигзагами, какъ будто нарочно для того сдѣланными, чтобы еще больше увеличить и безъ того громадное разстояніе до свѣтлой просвѣщенія. При очень суровомъ и сухомъ климатѣ, земледѣліе здѣсь не можетъ прокормить крестьянина, а отсутствіе природныхъ богатствъ не даетъ заняться промыслами, а потому народъ живетъ бѣдно. Условія, какъ видно, не особенно благоприятствуютъ просвѣщенію; въ другихъ мѣстахъ, конечно, это дѣло стоитъ лучше, нежели у насъ.

Единственнымъ, быть можетъ, нашимъ преимуществомъ является то, что земство, вотъ уже свыше 30 лѣтъ, неустанно заботится о народномъ образованіи, открывая изъ года въ годъ новыя школы, обезпечивая учителей, учреждая бібліотеки, книжные склады, раздавая бесплатно книги крестьянамъ. Черезъ земскія школы прошло уже два поколѣнія. Каковы-же подроставшіе представители второго изъ нихъ въ умственномъ отношеніи? Насколько они опередили отцовъ и дѣдовъ? Пользуются-ли они доставшеюся имъ грамотой, и какъ? Чтѣ они читаютъ и знаютъ, чтѣ доступно ихъ пониманію? Я думаю, что нѣкоторымъ отвѣтомъ на этотъ вопросъ можетъ служить какъ разъ разсмотрѣніе того, насколько доступенъ Пушкинъ деревенской молодежи, насколько она его знаетъ, насколько понимаетъ и какъ отнеслась къ годовщинѣ 26-го мая нынѣшняго года.

Но прежде зайдѣмъ въ начальную школу въ разгаръ ученія, напр., въ срединѣ февраля. Въ первомъ отдѣленіи, гдѣ сидятъ каранузы лѣтъ 7—9, кромѣ упражненія въ технику чтенія и письма, ничего не увидишь. Но они уже лепечутъ стихи: «Птичка Божія не знаетъ ни заботы, ни труда», съ которой ознакомились на первыхъ страницахъ хрестоматіи. Заставьте какого-либо мальчугана почитать «Сказку о рыбацкѣ и рыбкѣ», онъ навѣрно ее уже читалъ и знаетъ, и потому свяно, весело прочтеть ее почти безъ ошибокъ, а если вы прервете его чтеніе и заставите рассказать, онъ сдѣлаетъ это съ большими подробностями, какъ всегда отвѣчаютъ крестьянскіе школьники. Тутъ-же въ книжкѣ для чтенія вы увидите стихотвореніе: «Въ чужбинѣ свято наблюдаю родной обычай старины: на волю птичку выпускаю», и вы убѣдитесь изъ разспроса, что мальчишкѣ лучше, чѣмъ кто-либо, понимаютъ чувство жалости, побуждающее поэта выпустить птичку. Вамъ не скажутъ эти ребятишки, если вы вздумаете спросить ихъ про Пушкина, что онъ былъ великій поэтъ и жилъ такъ-то и тогда-то, но съ произведеніями его они уже знакомятся и запоминаютъ ихъ вмѣстѣ съ азбукой.

Обратимся ко 2-му отдѣленію. Здѣсь читаютъ плавно, пишутъ порядочно крупными буквами, считают на счетахъ, рѣшаютъ задачи устно и на доскахъ. Такъ какъ эти ребята уже болѣе умѣютъ понимать прочитанное, то имъ даются для чтенія описанія природы, звѣрей, растений, знакомящія ихъ съ окружающимъ міромъ въ систематическомъ порядкѣ, басни и стихи. И среди послѣднихъ стихи Пушкина занимаютъ первое мѣсто; вы непременно увидите «Зимнюю дорогу», ее даже знаютъ наизусть; «Дерева весело шумѣли», «Только-что по проталинкамъ весеннимъ», «Октябрь ужъ наступилъ», «Гонимы вешними лучами» и т. д. Спросите еще что-нибудь изъ Пушкина—и вамъ укажутъ на «Утопленника», его даже навѣрно выучили наизусть, и мальчуганъ начнетъ вамъ бойко отчеканивать «Прибѣжали въ избу дѣти, второпяхъ зовутъ отца».

Перейдемъ теперь въ 3-е отдѣленіе. Здѣсь уже вы можете спрашивать про Пушкина: кто онъ былъ, біографію его и проч.; вамъ расскажутъ довольно удовлетворительно.

Объѣзжая училища въ качествѣ члена училищнаго Совѣта уже нѣсколько лѣтъ, я имѣлъ случай въ этомъ убѣдиться, а въ этомъ году свѣдѣнія о Пушкинѣ, по случаю приближавшейся 100-лѣтней годовщины его рожденія, были даже довольно подробны: ребята знали про его дѣтство, про жизнь на Кавказѣ, въ Одессѣ, про Михайловское и «няню Арину Родіоновну» (выучили стихи «къ нянѣ»), про дуэль и Дантеса.

Выборъ читаемыхъ въ 3-мъ отдѣленіи школы и выученныхъ стиховъ

гораздо обширнѣе, чѣмъ во 2-мъ. Здѣсь прежде всего, конечно, вамъ назовутъ стихотвореніе: «Буря мглою небо кроетъ»; эти стихи знаютъ рѣшительно вседѣ наизусть. Такъ-же знаютъ описаніе зимы и осени изъ «Онѣгина» и навѣрно во всякой школѣ прочтутъ до конца про то, какъ «ямщикъ сидитъ на облучкѣ». Этими словами проводятъ и вашу кибитку со двора, когда поѣдете изъ школы. «Ужъ небо осенью дышало...», «Гусей брикливыхъ караванъ» начветъ острить съ ближайшей парты какой-нибудь мальчуганъ. Если вы разговоритесь про осеннюю погоду или просто заѣхали въ школу въ концѣ октября (конечно, если васт ребята знаютъ и не боятся). Очень популярны стихи «На берегу пустынныхъ волей», подъ названіемъ «основаніе Петербурга». Какъ-то мнѣ пришлось, по неопытности, на экзаменѣ въ школѣ дать этотъ отрывокъ прочесть одному изъ учениковъ; мальчикъ, которому видимо очень хотѣлось отличиться, сначала обрадовался, что попалась знакома вещь, началъ читать, но тотчасъ покраснѣлъ и сканфуженно заявилъ, что знаетъ наизусть. Столь-же популярны «Пиръ Петра Великаго», «Полтавскій бой», «Цыганскій таборъ», «Кавказъ подо мною», «Отрокъ», по поводу котораго вамъ расскажутъ обстоятельно про Ломоносова, «Къ нянѣ», отрывокъ изъ Онѣгина «Плетъ купецъ», описаніе наводненія изъ «Мѣдвгаго всадника». За послѣднее время въ школахъ стали учить такъ-называемую «Лѣтопись», то-есть, монологъ Пимена «Еще одно послѣднее сказанье», «Пѣснь о вѣщемъ Олегѣ», «Кю гробу Кутузова», «Послѣдняя туча разбѣянной бури» и много другихъ. Кромѣ того, читаютъ въ классѣ цѣлыя отрывки изъ «Бориса Годунова» (сцена въ кельѣ, сцена Бориса съ Василіемъ Шуйскимъ), «Полтава» (Кочубей и Орликъ), «Капитанской дочки» (встрѣча Марьи Ивановны съ императрицей Екатериной, встрѣча Гринева съ Пугачевымъ въ бурани), изъ «Галуба» и друг. Изъ всего этого можно убѣдиться, что крестьянскіе ребята въ школѣ знакомятся съ образцами пушкинской поэзіи. пожалуй, не хуже гимназиста 4-го класса. А между тѣмъ какъ мало времени проводятъ они въ школѣ,— всего три зимы, изъ которыхъ первую даже и считать нельзя, такъ какъ ребята приходятъ въ школу, не только не зная азбуки, но едва отличая правую руку отъ лѣвой. Даже ужъ поэтому нельзя объяснить количество стиховъ Пушкина, которое крестьянскіе ребята читаютъ и выучиваютъ особымъ вниманіемъ къ нимъ учителя и искусственнымъ желаніемъ привить ихъ. Стихи эти читаются и заучиваются такъ легко только потому, что очень нравятся ребятамъ, что они близки имъ по содержанию и увлекательны по формѣ, что народный духъ, заключенный въ образцовыхъ произведеніяхъ поэта, какъ нельзя болѣе по сердцу дѣтямъ народа; потому-то они ихъ и знаютъ, только что овладѣвъ механизмомъ чтенія и запоминають навсегда. Можно сказать, что крестьянскіе ребята выучиваются читать, главнымъ образомъ, по Пушкину, и развѣ одинъ басни Крылова могутъ соперничать съ нимъ въ популярности и въ силѣ воздѣйствія на учениковъ народной школы.

Но вотъ три года ученія закончены, сданъ экзаменъ, и ребята изъ школы разбрелись по домамъ, гдѣ уже на нихъ смотрять, какъ на работниковъ, и гдѣ каждый членъ семьи обязанъ трудиться физически, мало вмѣя времени думать о книжкахъ и наукѣ. Да и гдѣ взять эти книжки? Правда, у насъ въ уѣздѣ до 20 бесплатныхъ библиотекъ, есть небольшія библиотечки въ каждой школѣ; но что это значитъ по сравненію съ двумя сотнями тысячъ деревенскихъ жителей?

Нѣсколько лѣтъ назадъ, по почину губернскаго земства, у насъ завелся обычай выдавать бесплатно книги грамотнымъ, и вотъ, въ первой категоріи такихъ грамотныхъ, получающихъ книжки, конечно, оказываются ребята, кончающіе курсъ въ школѣ. Послѣ экзамена происходитъ раздача книгъ, и между ними вы увидите прежде всего образцы произведеній русскихъ писателей: «Капитанская дочка», «Скупой рыцарь», «Полтава», «Ночь подъ Рождество», «Тарась Бульба», «Недоросль»; стихотворенія Кольцова, Никитина, «Кавказскій пльнякъ» Л. Толстого, «Казакъ», «Герой нашего времени», «Пѣсня о купцѣ Калашниковѣ», «Бѣдность не порокъ»; дальше идутъ «Король Лиръ», «Тартюфъ». «Крылья мужества», «Забитый рудникъ», «Дѣти подземелья», «Сигналь», «Пчела» Бутлерова, «Какъ живетъ растеніе» Курочкина, «Исторія свѣчи» Фарадея, «Георгъ Стефенсонъ», рубанискія брошюры по естественному и другія книжки по разнымъ отраслямъ знаній. Особенно въ ходу павленковскія иллюстрированныя изданія пушкинскихъ и лермонтовскихъ вещей, которыя, благодаря дешевизнѣ, составляютъ почти половину всѣхъ выдаваемыхъ книгъ. И вотъ, тутъ является возможность грамотному мальчику или подростку ознакомиться прежде всего съ пушкинскою поэзіею. Раньше, выдавая такія вещи, какъ «Мѣдный всадникъ» или «Борисъ Годуновъ» 12-ти-лѣтнимъ мальчуганамъ или едва взрослымъ грамотнымъ, я и не думалъ, что они охотно возьмутся за ихъ прочтеніе и поймутъ ихъ; но обстоятельства показали, что такое мнѣніе было весьма ошибочнымъ: пониманіе поэзіи присуще каждому умѣющему чувствовать чело-вѣчку, и для крестьянскаго парня такъ-же понятна художественная красота «Полтавы», какъ и для всякаго другого. А въ виду бѣдности деревни книгами, разъ добытая и перешедшая въ собственность книга не только читается и перечитывается, но чуть-ли не заучивается ея обладателемъ, который, сверхъ того, охотно дѣлится полученнымъ сокровищемъ со своимъ товарищемъ, а самъ получаетъ отъ него для прочтенія что-нибудь въ обмѣнъ. Такимъ образомъ, среди подрастающей молодежи легко встрѣтить обстоятельное знакомство съ Пушкинымъ черезъ 2—3 года по оставленіи школы. Вотъ наиболѣе популярныя произведенія поэта: «Капитанская дочка», «Мѣдный всадникъ», «Скупой рыцарь»; ихъ знаютъ рѣшительно во всѣхъ деревняхъ, гдѣ есть школа, и даже рѣдко берутъ изъ бесплатныхъ библиотекъ, какъ вещи знакомыя; то же слѣдуетъ сказать про «Дубровскаго». Послѣдняя повѣсть чрезвычайно популярна какъ по фантастичности и занимательности сюжета, такъ и по интересному изображенію крѣпостныхъ порядковъ. Хорошо знаютъ «Полтаву», «Бориса Годунова», «Повѣсти Бѣлкина» (особенно «Гробовщики», «Метель» и «Барышню-крестьянку»), «Русалку»; по крайней мѣрѣ, взрослые ребята знакомы съ этими произведеніями. Менѣе другихъ извѣстенъ «Евгеній Онѣгинъ» и его читаютъ рѣдко. Между тѣмъ, вотъ примѣръ, показывающій, что для думающаго чело-вѣка вполне доступно пониманіе классическаго романа Пушкина, хотя-бы онъ и былъ простымъ мужикомъ. Я подарилъ одному знакомому крестьянину, молодому парню лѣтъ 18-ти, Лермонтова. Черезъ нѣсколько времени мы съ нимъ разговорились по поводу книги; оказалось, что онъ за короткій срокъ уже успѣлъ ее проглотить отъ начала до конца. Запла рѣчь о «Героѣ нашего времени» и Печоринѣ; малый не то съ сожалѣніемъ, не то съ насмѣшкой отзывался о томъ странномъ явленіи, что вотъ-де умные люди Онѣгинъ и Печоринъ и поставлены въ благопріятныя условія, а не могли пристроить себя къ жизни и ровно ничего полезнаго не сдѣлали, а только напускали на себя скуку.

Тутъ онъ сдѣлалъ рядъ очень мѣткихъ сравненій характеровъ героевъ того и другого романа. Я пробовалъ указать ему, что какъ Пушкинъ, такъ и Лермонтовъ уловили общія черты русскаго барства, пребывавшія въ обществѣ всегда и оставившія печать, пожалуй и понынѣ; но наблюдательный малый сталъ спорить и, соглашаясь съ тѣмъ, что въ Онѣгинѣ, пожалуй, эти барственные черты, сдѣлавшія изъ него бесполезную личность, болѣе постоянны, доказывалъ, что Печоринъ есть лишь именно герой времени и что, живи онъ въ наше время, изъ него вышелъ-бы дѣльный человекъ.

Менѣ популярны поэмы «Цыгане», «Бахчисарайскій фонтанъ» и «Кавказскій плѣнникъ», а также «Русланъ и Людмила», на котораго смотрятъ, какъ на сказку и мало его читаютъ; также и «Сказку про царя Салтана», «Золотого цѣтущка» и др. читаютъ, главнымъ образомъ, дѣти. Зато неизмѣннымъ успѣхомъ пользуется «Сказка про попа и работника Балду». «Модартъ и Сальери» и «Каменный гость» читаютъ взрослые, и эти вещи принадлежатъ къ числу весьма распространенныхъ. Знаютъ также «Графа Нулина» и «Домикъ въ Коломнѣ». Нѣкоторымъ увлекающимся натурамъ очень нравятся «Братья-разбойники», несмотря на то, что я пробовалъ всячески дискредитировать это произведение Пушкина, какъ одно изъ слабыхъ. Изъ мелкихъ стихотвореній болѣе другихъ извѣстны: «Воевода», «Женнхъ», «Пѣсни о Стенькѣ Разинѣ», «Вѣсы», «Казакъ», «Гусаръ» и др. Совѣтъ почти не читаютъ «Пѣсень западныхъ славянъ», «Путешествія на Кавказъ» и «Исторія Пугачевскаго бунта».

Такимъ образомъ, можно видѣть, что лучшія произведенія Пушкина находятъ себѣ спросъ среди народа, читаются и обсуждаются имъ. Изъ другихъ писателей наибольшая популярность принадлежитъ Гоголю и Островскому. Знакомство съ Гоголемъ начинается обыкновенно съ «Вечеровъ на хуторѣ», надъ которыми покатываются со смѣху въ деревнѣ; но тутъ уже быстро доходятъ до цинизма «Соры Ивана Ивановича» и «Ревизора». Обличительная сторона гоголевскихъ произведеній быстро схватывается, и вся пошлость жизни лицъ, занимающихся писаніемъ надписей вродѣ «сія дыня съѣдена такого-то числа» и ссорящихся изъ-за «гусака» отъ нечего дѣлать, какъ нельзя болѣе, понятно, равно какъ и рядъ общественныхъ недуговъ той эпохи, которая характеризируется «Ревизоромъ». Островскій находитъ себѣ живой откликъ въ деревнѣ, потому что «темное царство» тамъ еще преобладаетъ болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, нетронутымъ, потому что Островскій высоко гуманно защищаетъ угнетаемыхъ отъ учителей, зависящихъ отъ тѣхъ, отъ кого они зависятъ, дѣтей отъ деспотизма и самодурства отцовъ.

Но какъ Гоголь, такъ и Островскій доступны уже болѣе старшему возрасту и такой категоріи лицъ, которыя уже научились задумываться надъ книгой. Кромѣ того, оба автора далеко не столь распространены, вслѣдствіе дороговизны ихъ, и хотя они и имѣются въ бесплатныхъ бібліотекахъ полностью, за-то не могутъ покупаться на тѣ гроши, на которые можно обзавестись лучшими произведеніями Пушкина и Лермонтова. Поэтому Пушкинъ сталъ и продолжаетъ оставаться первымъ писателемъ, съ которымъ знакомится народъ. Еще крайне популярны Кольцовъ, Левъ Толстой въ своихъ мелкихъ разсказахъ, покупаемыхъ крестьянами въ дешевыхъ изданіяхъ «Посредника» и весьма распространенныхъ, не смотря на отсутствіе въ бесплатныхъ бібліотекахъ, по цензурнымъ условіямъ, и «Недоросль»; но все-таки Пушкинъ стоитъ впереди всѣхъ.

Нынѣшней зимой нѣсколько молодыхъ ребятъ изъ соседняго села, мо-

ихъ бывшихъ учениковъ въ земской школѣ, которые иногда ко мнѣ приходять попить чаю, поговорить и почитать или послушать чтеніе вслухъ, разговорились о видѣнныхъ ими въ первый разъ въ жизни на сценѣ городского театра пьесахъ Островскаго, поставленныхъ мѣстнымъ кружкомъ любителей. Передавая свои восторги и впечатлѣнія отъ театра, они, между прочимъ, заявили, что было-бы хорошо и имъ попробовать свои силы на домашнемъ спектаклѣ. Мысль эту оказалось нетруднымъ привести въ исполненіе. и мы вскорѣ устроили спектакль, выбравъ для этого «Бѣдность не порокъ», которая и была очень тщательно разучена. Вся эта молодежь была хорошо грамотная и очень толковая, такъ что большого труда разучить и сретовать пьесу не представилось; да и мнѣ было рѣшительно некогда заняться этимъ, какъ слѣдуетъ. Хотя, конечно, никто сначала не умѣлъ ходить по сценѣ, не зналъ, какъ держаться, куда и когда стать и проч., но поняты роли были очень вѣрно и на спектаклѣ проведены весьма толково, а у нѣкоторыхъ и съ большимъ увлеченіемъ. Спектакль прошелъ оживленно, оставивъ у всѣхъ самое лучшее воспоминаніе, и наши деревенскіе актеры были готовы повторить испытанное удовольствіе.

Когда зашла рѣчь о празднованіи у насъ пушкинскаго юбилея 26-го мая, то мы задумали было устроить въ селѣ народный спектакль, поставивъ для этого «Бориса Годунова». Городской кружокъ любителей долженъ былъ разучить пьесу еще зимою, декораціи взялся написать одинъ знакомый художникъ, а костюмы хотѣли достать изъ ближайшаго губернскаго города, гдѣ есть большой и благоустроенный театр. Къ сожалѣнію, этотъ планъ разстроился цѣлымъ рядомъ неудачъ. Во-первыхъ, оказалось, что «Борисъ Годуновъ» не разрѣшенъ для народныхъ спектаклей; художникъ, обѣщавшій устроить обстановку, неожиданно уѣхалъ изъ нашей мѣстности; и въ заключеніе мѣстныхъ любительницъ, по обыкновенію, раскапризничались, и сладить ничего не удалось. Не удалось даже устроить музыкально-литературный вечеръ въ городѣ, который былъ предположенъ по широкой программѣ, все по той-же обычной для захолустья причинѣ: М. М. не играетъ безъ того, чтобы къ ней не ѣздили 10 разъ и не упрашивали, А. В. ни за что не выйдетъ на сцену, если А. И. участвуетъ, а у А. А. дѣлается сердцобоеніе и нервное состояніе передъ каждымъ выходомъ, и потому она не можетъ участвовать, и т. д.

Между тѣмъ крестьянская молодежь, о которой я только что говорилъ, была очень заинтересована празднованіемъ юбилея и много разъ меня спрашивала, чтѣ будетъ сдѣлано по этому поводу. Когда оказалось, что всѣ предположенія разстраиваются, ребята предложили мнѣ устроить самимъ спектакль и литературный вечеръ изъ произведеній Пушкина, не обращаясь за участіемъ къ городской публикѣ, для чего требовалось только мое согласіе уступить сцену, устроенную для «Бѣдности не порокъ» и еще не убранную, и взять на себя хлопоты по режиссированію спектакля и устройству праздника. Мы очень скоро пришли къ согласенію и наѣтили поставить двѣ сцены изъ «Бориса», и 1-й актъ «Русалки». Роли были выучены очень быстро, а «Русалка», не предполагавшаяся раньше, такъ прямо изумительно скоро: роли были розданы мною въ воскресенье вечеромъ, а въ среду утромъ былъ уже праздникъ. Не смотря на это, разучены онѣ были очень тщательно и по обыкновенію толково и съ полнымъ пониманіемъ того, чтѣ дѣлалось. Показывать почти что не приходилось, такъ какъ толь ролей и общій ихъ характеръ былъ схваченъ вѣрно; пришлось лишь указывать на такія чи-

сто вѣшнія стороны, какъ кому и гдѣ стоять, въ которую дверь выходить, какъ лучше составить ту или иную группу и т. д.

Наканунѣ 26-го мая всѣ участвующіе въ спектаклѣ пріѣхали ко мнѣ въ имѣніе, и тутъ были устроены послѣднія ренетиціи на сценѣ, при обстановкѣ. сдѣланы окончательныя приготовленія и посланы послѣднія приглашенія.—такъ какъ спектакль былъ разрѣшенъ домашній, то публику пускали лишь по приглашенію. Самое торжество началось на другой день съ церковной службы, начавшейся заутреней въ 6 ч. утра. Наша убогенькая деревянная церковь, стоящая въ сторонѣ отъ села, съ покривившейся колокольнею и съ обтѣзаною крышею, съ обветшавшими, трепещущими ступенями паперти, давно не вмѣщала такого числа молящихся: тутъ были и мѣстные крестьяне, и ученики сосѣднихъ школы, кончившіе курсъ въ этомъ году и приглашенные на праздникъ, молодые парни изъ окрестныхъ селъ, также явившіеся по приглашенію учительницы съ ребятами и городскіе гости.

Обѣдня служилась очень торжественно, духовенство въ бѣлыхъ ризахъ, на клиросѣ пѣли пѣвчіе, составившіеся изъ нѣсколькихъ барышень и молодыхъ парней подъ руководствомъ одного изъ учителей земской школы. Хотя хоръ былъ составленъ экспромтомъ, но пѣлъ очень удовлетворительно. Не-обыкновенно отрадно было видѣть деревенскую толпу ребятъ, парней, дѣв-шекъ и взрослыхъ, пришедшую почтить память поэта, самое имя котораго какихъ-нибудь 20 лѣтъ назадъ здѣсь не было еще слышно и никому не было извѣстно, тогда какъ теперь не только ребяташки, но и много взрослыхъ могли сознательно отвѣтить себѣ, зачѣмъ и съ какою цѣлью они пришли сюда, и чѣмъ Пушкинъ заслужилъ то, чтобы годовщина его рожденія праздновалась, какъ замѣчательное событіе.

Послѣ панихиды и окончанія службы, присутствовавшая публика раздѣлилась на двѣ группы, при чемъ маленькіе ученики отправились обѣдать въ сельскую столовую, устроенную еще зимою на частныя средства, присланныя для прокормленія голодающихъ нашего сильно пострадавшаго отъ неурожая уѣзда. На этотъ разъ скромный обычный обѣдъ, состоящій изъ хлеба съ хлѣбомъ, былъ замѣненъ болѣе разнообразнымъ праздничнымъ.

Взрослая публика, какъ хорошо знакома, отправилась ко мнѣ въ усадьбу чайничать, купаться и гулять по салу, и скоро на берегу пруда зашестрѣли красныя и бѣлыя рубахи, послышался смѣхъ и крики барахтающихся въ водѣ купальщиковъ. Въ половинѣ перваго всѣ собрались въ домъ, гдѣ была устроена сцена, и на спущенномъ занавѣсѣ на бѣломъ фонѣ рѣзко выступала большой яркій кругъ отъ волшебнаго фонаря.

Литературно-драматическая часть началась біографіей Пушкина и очеркомъ его литературнаго значенія, который сдѣлалъ одинъ изъ учителей, участвовавшихъ въ праздникѣ, съ иллюстраціями разсказа туманными картинами. Разсказавъ необыкновенно понятно и занимательно о томъ, что такое литература вообще и чѣмъ могутъ быть знамениты писатели и поэты, авторъ перешелъ къ очерку положенія русской литературы до Пушкина, указавъ далѣе на отличительныя особенности творчества Пушкина и приводя примѣры изъ его произведеній, лекторъ приступилъ къ біографіи Пушкина, которая вышла всего удачнѣе и интереснѣе.

Каждый съ величайшимъ вниманіемъ вслушивался въ подробности описанія тѣхъ или иныхъ событій изъ жизни любимаго и знакомаго поэта, дополняя новыми свѣдѣніями уже извѣстное ранѣе. Разсказъ часто прерыв-

заясь замѣчаніями, разными восклицаніями и вопросами, какъ это всегда бываетъ у насъ, напримѣръ, на урокахъ въ школахъ со взрослыми, если учителя любятъ и урокомъ интересуются.

Нѣкоторыя подробности привлекли особенное вниманіе присутствовавшей публики. Такъ, всѣхъ очень заинтересовала невидимый дотогѣ портретъ Пушкина въ дѣтствѣ; одинъ изъ присутствующихъ парней, обративъ вниманіе на задумчивый и выразительный взглядъ мальчика-Пушкина, замѣтилъ, что такое выраженіе лица можетъ принадлежать только необыкновенному ребенку. Портретъ няни Арины Родіоновны, также ранѣ невиданный, вызвалъ обмѣнъ замѣчаній по поводу вліянія ея на произведенія поэта и по поводу того, что Пушкинъ любилъ простой народъ. Всѣмъ очень понравился рассказъ о простотѣ обхожденія Пушкина съ крестьянами, о его страсти вмѣшиваться въ простонародную толпу и бесѣдовать съ ней и т. д.

Необычайно заняла всѣхъ подробность знакомства Пушкина съ другими писателями и поэтами, и нашей молодой публикѣ, привыкшей уже видѣть въ писателѣ личность, стоящую выше уровня обычныхъ людей, было особенно любопытно слушать о томъ, какъ, напримѣръ, обращались другъ съ другомъ такія величины, какъ Пушкинъ и Гоголь, какъ ходили другъ къ другу въ гости, читали произведенія другъ друга, обмѣнивались мыслями и т. д. Наибольшаго напряженія вниманіе достигло, когда рѣчь зашла о дуэли и смерти Пушкина; наступило полнѣйшее молчаніе въ залѣ и всѣ слушали, заставъ дыханіе. По адресу Дантеса разразились рѣзкими замѣчаніями, и портретъ его, появившійся на экранѣ, былъ пріятствованъ не особенно радушно. Всѣ даже нашли безобразнымъ безспорно красивое лицо его, — до того дошло пристрастіе впечатлительныхъ зрителей. Біографія закончилась рассказомъ о постановкѣ памятника Пушкину въ Москвѣ и описаніемъ торжества 1880 г. Лектора наградили шумными аплодисментами. Былъ объявленъ перерывъ, во время котораго публика обмѣнивалась впечатлѣніями по поводу слышаннаго. Подробности смерти поэта остановили на себѣ наибольшее вниманіе; нѣкоторые изъ самыхъ наивныхъ спрашивали, какою лютою смертью казнили Дантеса за дуэль съ Пушкинымъ, и, узнавъ, что убійца великаго поэта прожилъ благополучно почти до нашихъ дней, разразились негодованіемъ. Молодой парень, тотъ самый, который защищалъ Печорина, въ одной кучкѣ декламировалъ первые строки стиховъ: «Погибъ поэтъ, невольникъ чести», видимо самъ наслаждаясь выразительностью знаменитаго стихотворенія (видѣть которое выученнымъ наизусть я ужъ никакъ не приготовился) и восхищаясь тѣмъ, что нашелся таки человекъ, достойно отомстившій за смерть Пушкина.

Затѣмъ слѣдовали по программѣ двѣ сцены изъ «Бориса Годунова»: въ кельѣ и корчмѣ. Для первой изъ нихъ была даже написана новая незатѣйливая декорация со сводами и рѣшетчатымъ окномъ. Сцена прошла, говоря безотносительно, недурно, въ особенности, если принять во вниманіе трудность ея выполненія, зависящую отъ совершеннаго отсутствія въ ней сценическаго дѣйствія. Только опытный актеръ при этомъ могъ бы выдѣлать должнымъ образомъ звучность и красоту стиха и дать реальный образъ величаваго и спокойнаго Пимена. Но намъ хотѣлось поставить именно эту сцену въ виду ея литературныхъ достоинствъ, а главнымъ образомъ потому, что она была знакома большинству зрителей. Нѣкоторыя мѣста вышли очень удачно, какъ, напримѣръ, пробужденіе Григорія, начало его разговора съ Пименомъ. Парень, изображавшій Григорія, былъ очень типиченъ для

роли: небольшого роста, коренастый, съ небольшимъ широкимъ носомъ и хитрыми глазами; рыжій парикъ и гримъ дополнили остальное. Постепенный разсвѣтъ въ кельѣ и звонъ къ заутренѣ удались какъ нельзя лучше.

Что касается сцены въ корчмѣ, то она вышла очень хороша, даже не допуская особаго снисхожденія къ простонароднымъ артистамъ. Съ самаго начала вниманіе публики было приковано къ сценѣ; неумолкаемый хохотъ сопровождалъ все дѣйствіе. Всѣ роли были проведены очень осмысленно и вѣрно, а нѣкоторыя такъ прямо хорошо. Великолѣпны были Мисаилъ и Варлаамъ, особенно послѣдній, игравшій свою роль съ неподражаемымъ комизмомъ, смѣшившимъ публику до упаду, притомъ безъ всякаго шаржа, вполне натурально. Любой заправскій актеръ могъ бы позавидовать вѣрному тону, который онъ взялъ съ самаго начала, тому, какъ онъ сѣлъ за столъ, поправляя скатерку, наливалъ изъ бутылочки и подмигивалъ хозяйкѣ, какъ чокался съ Мисаиломъ и постукивалъ по доннышку, какъ запѣвалъ ибсенку и проч. *). Гришка тоже вышелъ очень тишиченъ; особенно хорошо было чтеніе указа, когда ему удалось изобразить всю гамму ощущеній, которыя проходятъ въ буйной головушкѣ бѣглаго чернеца при неожиданномъ извѣстїи о приказѣ поймать его и опасности быть тутъ-же схваченнымъ, изъ которой онъ такъ ловко пробуетъ вывернуться, сваливъ все на нейтральную персону о. Варлаама. А этотъ послѣдній былъ прямо неподражаемъ, когда онъ со словами: «Да отстаньте пострѣлы, какой я вамъ Гришка», богатырскимъ жестомъ расталкиваетъ въ обѣ стороны бросившихся къ нему пристава и, выхвативъ у Гришки указъ, моментально изъ безграмотнаго превращается въ очень толково читающаго. Наибольшаго напряженія достигло вниманіе зрителей, конечно, въ заключительный моментъ дѣйствія, когда обнаруживается плутня Гришки и послѣдній спасается бѣгствомъ, опрокинувъ пристава, уронивъ столъ, съ котораго со звономъ полетѣла посуда и свалилась скатерть, и бывшіе въ корчмѣ зрители остались съ разинутыми ртами отъ неожиданности и испуга. Это вышло очень эффектно, и занавѣсъ опустился при шумныхъ восторгахъ публики.

Послѣ длиннаго антракта, во время котораго какъ зрители, такъ и актеры пили чай, гуляли и усиленно купались, слѣдовало чтеніе «Полтавы», прочтенной почти безъ выпусковъ. Мы выбрали эту вещь, не смотря на то, что ее знала половина публики, потому что непременно хотѣлось прочесть въ юбилейный день это классическое произведеніе съ его звучными, какъ музыка, стихами, а также и потому, что къ «Полтавѣ» у насъ были великолѣпныя туманные картины, присланныя изъ московской мастерской Анциферовой. Громадный фонарь парижской работы, привезенный изъ сосѣдней школы, давалъ отчетливыя изображенія на экранѣ, иллюстрировавшія текстъ рядомъ художественныхъ картинъ, и зрители высились до конца, хотя чтеніе тянулось безъ малаго часа. Впрочемъ, публика такъ была воодушевлена еще съ утра, что готова была сидѣть у насъ до полуночи, и потому съ такимъ-же напряженнымъ ожиданіемъ принялась смотрѣть слѣдовавшій затѣмъ актъ «Русалки», какъ и начало спектакля.

«Русалка» сильно заинтересовала зрителей, какъ новизною обстановки

*) Оказывается, что слова «Молодой чернецъ пострѣлся» и затѣмъ далѣе «Какъ во городѣ было во Казани», приведенная въ этой сценѣ, принадлежать къ очень старинной народной пѣснѣ, сильно распространенной по Волгѣ, съ своеобразнымъ мотивомъ и припѣвомъ; я познакомился съ ней чрезъ нашихъ деревенскихъ актеровъ, знавшихъ эту очень длинную пѣсню до конца.

(до сихъ поръ они видѣли только комнаты и не могли представить себѣ, какъ изображается лѣсъ, поле и т. д.), такъ и содержаніемъ, извѣстнымъ многимъ зрителямъ и потому вдвое интереснымъ при сценическомъ исполненіи. Роли были сыграны вполне прилично, хотя учили ихъ всего за два дня до спектакля и хотя стихотворная форма не допускала никакихъ вольностей со стороны текста. Мельникъ былъ очень типиченъ въ исполненіи того самаго парня, который игралъ Гришку, и трудно было узнать послѣдняго въ степенномъ и расчетливомъ мужикѣ, немного ворчливомъ и съ большою склонностью къ запоздалымъ правоученіямъ, какимъ его изобразилъ актеръ, очень близко къ замыслу автора. Не дурень былъ и князь, хотя его сильно стѣсняло то обстоятельство, что партнеромъ его была городская барышня, съ которой онъ чувствовалъ себя видимо неловко. Въ самомъ интересномъ мѣстѣ роли съ нимъ случился непредвидѣнный казусъ: во время объясненія съ своей возлюбленной онъ запутался въ сѣткахъ передней декорации перомъ своей шапки, къ немалому удовольствію зрителей, покатившихся со смѣху.

Спектакль закончился апофеозомъ: на сценѣ, при бенгальскомъ освѣщеніи у бюста Пушкина, обставленнаго портретами и его сочиненіями, собрались всѣ участвовавшіе въ литературно-драматической части праздника, и одинъ изъ учителей земской школы, довольно удачно загримированный и одѣтый Пушкинскимъ, прочелъ извѣстный «Памятникъ», послѣ чего бюстъ былъ увѣнчанъ вѣнкомъ. Меньше всего можно было ожидать, чтобы этотъ банальный эффектъ понравился въ деревнѣ; мы даже боялись, что надъ такой необычной для зрителей выдумкой они будутъ вдоволь смѣяться; но публика была такъ настроена въ пользу торжества въ честь поэта, что наша импровизація произвела большое впечатлѣніе, и среди зрителей поднялся настоящій взрывъ восторга, еще болѣе усилившійся, когда quasi-Пушкинъ пригласилъ ихъ на сцену и по очереди сталъ раздавать портреты поэта и его сочиненія. Каждый грамотный получалъ портретъ и собраніе сочиненій Пушкина въ изданіи Тихомирова, а неграмотные — одни портреты. Затѣмъ бюстъ Пушкина былъ торжественно перенесенъ въ садъ и водруженъ на заранѣе приготовленномъ деревянномъ пьедесталѣ, гдѣ онъ пребываетъ и доселѣ. Актерамъ и всѣмъ участвовавшимъ въ торжествѣ молодая публика устроила цѣлую овацію — съ хлопаньемъ, криками и проч., при чемъ особенно усердствовали школьники. Парень, изображавшій Гришку, удостоился особаго вниманія, и его долго называли именемъ изображаемаго имъ лица, столь популярнаго въ паредѣ за свою удалъ и молодечество.

Былъ уже 6-й часъ, и торжество затянулось почти на полъ-сутокъ. Выкушавшись еще едва-ли не въ десятый разъ и наконецъ пообѣдавъ, зрители собрались домой. Ребятишки съ книжачи подъ мышкою и съ портретами, свернутыми аккуратно въ трубочку, стояли группами съ дѣловымъ видомъ, собравшись идти, не смотря на то, что ихъ уговаривали остаться пить чай; рѣшимость идти была непоколебима: видно было, что они сѣдѣли домой подѣлаться вынесенными впечатлѣніями и унести поскорѣе полученную сокровища. Изъ взрослыхъ большинство осталось до поздняго вечера, и мы долго еще гуляли большою компаніею по лѣсу, пили чай въ саду подъ липами, ѣздили на лодкахъ; долго слышались пѣсни и звуки гармоники то тутъ, то тамъ вокругъ пруда, и послѣднія партіи гостей разъѣхались, когда уже начинало свѣтать.

Такъ кончилось наше маленькое торжество, о которомъ, конечно, не

стоило-бы говорить, если-бы это былъ единичный фактъ, или если-бы оно было вызвано искусственно и не имѣло подъ собою никакой почвы. Но 26-ое мая праздновала вся Россія, и не только въ городахъ, но и во многихъ деревняхъ были, конечно, устроены праздники, подобные только что описанному. Стало быть, почва для этого есть, и она состоитъ въ томъ начинающемся знакомствѣ народа съ Пушкинымъ, которое нарождается вмѣстѣ со школою и распространеніемъ въ деревнѣ грамоты. Я старался показать, что крестьянскіе дѣти съ первыми звуками азбуки знакомятся съ Пушкинымъ, что по нему они выучиваются читать и писать и что они читаютъ его по выходѣ изъ школы и понимаютъ вполне самостоятельно. И это при томъ скудномъ уровнѣ знаній, съ которыми крестьянскій мальчикъ оставляетъ школу! А насколько дѣло подвинулось-бы впередъ, если-бы въ школѣ можно было-бы идти подальше простой грамоты и 4-хъ правилъ ариѳметики! Если теперь крестьянскіе ребята учатся чему-нибудь сверхъ этого, то отнюдь не благодаря учебной программѣ и школьнымъ требованіямъ, а благодаря доброй волѣ народныхъ учителей. этихъ безкорыстныхъ тружениковъ и труженицъ, всю душу свою вкладывающихъ въ дорогое для нихъ дѣло просвѣщенія вѣрныхъ имъ дѣтей и каждую минуту своего досуга посвящающихъ имъ-же. До многого ребята доходятъ и сами по книжкамъ, по окончаніи курса школы, но книжка рѣдка въ деревнѣ и нужны особенно благоприятныя условія, чтобы мальчику, окончивъ курсъ можно было дойти до чего нибудь самоучкой. И если тѣмъ не менѣе подростающее поколѣніе деревни доходитъ до основательнаго знакомства съ Пушкинымъ, то это еще разъ показываетъ, насколько поэзія Пушкина близка народу и проникнута имъ. Да, дѣйствительно, «памятникъ нерукотворный» великому поэту существуетъ, и «парная тропа» не зароснетъ къ нему. Хотя эта тропинка вьется пока узкой лентой между бурьяномъ и крапивой, но важно то, что она уже существуетъ, а тамъ дѣло времени расширить ее и обратить въ торную дорогу, по которой можетъ пойти не только болѣе счастливый десятокъ изъ сотни безграмотныхъ, а весь народъ, просвѣщенный свѣтомъ полезнаго знанія.

Надо надѣяться, что это время настанетъ съ увеличеніемъ числа школы и улучшеніемъ ихъ качества — лишь-бы поменьше было путей и искусственно создаваемыхъ препятствій этому дорогому для блага народа дѣлу. Поэтому можно лишь отъ всей души привѣтствовать счастливую мысль, высказанную по поводу торжествъ въ честь Пушкина, — мысль о сборѣ «Пушкинской копѣйки» на дѣло народнаго образованія. Если-бы на собранныя такимъ образомъ деньги можно было устроить лишнюю сотню школъ, то и это былъ-бы памятникъ, лучше котораго не могъ-бы и пожелать себѣ самъ поэтъ. Въ надеждѣ, что эта мысль не встрѣтитъ препятствія къ осуществленію, и мы послали въ редакцію газеты скромное пожертвованіе, собранное всѣми участниками торжества въ честь Пушкина. Н. А.

Воскресныя школы въ глуши.

(Продолженіе).

Въ слѣдующемъ году тѣ-же учительницы писали: «Наша Т—ская воскресная школа перешла въ ежедневную церковно-приходскую школу. Последній годъ ученики были малыши, взрослыхъ было только человекъ 5,

такъ что желательно было имѣть ежедневную школу. Мы стали просить законоучителя, чтобы онъ хлопоталъ объ открытіи ежедневной школы; ему это удалось устроить. Выстроили отъ епархіальнаго Совѣта довольно порядочное зданіе и назначили учителю 150 руб. жалованья. Мы передали свою школу изъ рукъ въ руки учителю. Признаюсь, очень жаль было передавать эту школу, какъ будто что-то родное отняли у насъ! Все-же очень пріятно, что труды не пропали даромъ: если-бы не было тутъ открыто нами воскресной школы, то едва-ли-бы когда дождались ежедневной школы, такъ какъ у насъ есть еще деревни и села въ сто и болѣе дворовъ безъ школы, а въ Т. только 25 дворовъ. Учашихся въ школу набралось изъ трехъ деревень 37 человекъ. Учитель, совсѣмъ еще молодой, поступилъ на первое мѣсто. Итакъ, больше нѣтъ Т—ской воскресной школы, а есть Т—ская церковно-приходская школа.

Теперь я могла исполнить свою мечту — открыть при своей школѣ въ деревнѣ С. женскую воскресную школу. Крестьяне этой деревни еще очень грубы и невѣжественны, хотя теперь замѣтно улучшение, должно быть, потому, что стали читать книги (при школѣ есть небольшая библіотека отъ губернской земской управы, существуетъ три года). До сихъ поръ еще большинство крестьянъ разсуждаетъ такъ: «Если лобовый сынъ, такъ надо его учить и дать кончить курсъ, чтобы легче служить въ солдатахъ, а льготный—такъ довольно ему и одну зиму походить; не въ писаря вѣдь ему поступать!» О дѣвочкахъ и говорить нечего: «не учительницами имъ быть!» Вотъ при какихъ условіяхъ я вздумала открыть женскую воскресную школу. Не удивляйтесь-же, что я при этомъ немного схитрила. Еще прошлой зимой я начала подготавливать почву для этой школы. Послѣ одного изъ воскресныхъ народныхъ чтеній я сказала крестьянкамъ, что хочу учить ихъ дочерей рукодѣлю; если кто желаетъ, то пусть присылаетъ дѣвущекъ ко маѣ въ школу по вторникамъ и пятницамъ, вечерами. Желающихъ набралось 38 человекъ; каждый разъ приходило человекъ по 25. Вышивки крестомъ, кройка, шитье, тамбурное вязанье и чтеніе вслухъ во время рукодѣлья сдѣлали свое дѣло! великимъ постомъ я сказала дѣвущкамъ, что если не буду по воскресеньямъ ѣздить въ Т., то осенью буду ихъ учить грамотѣ. Всѣ были рады этому, только осѣдомились, буду-ли я тогда учить ихъ рукодѣлю. Я сказала, что и рукодѣлю буду учить опять по вечерамъ, только ужъ тѣхъ, кто будетъ учиться грамотѣ.

Хотя дѣвущки охотно согласились ходить въ школу, но я все-же мало рассчитывала на успѣхъ, зная мнѣніе ихъ родителей объ обученіи дѣвочекъ, а тутъ еще взрослыхъ учить. Лѣтомъ при каждой встрѣчѣ съ женщиной я спрашивала, нѣтъ-ли у нея дочери, и объясняла пользу грамоты для дѣвущекъ, какъ будущихъ матерей-воспитательницъ дѣтей. Нѣкоторыя соглашались со мной, а другія сомнѣвались, что можно взрослому человеку научить; говорили, что только время проведутъ, а ничего не поймутъ, да и будутъ смѣяться надъ такими большими школьницами. Наконецъ пришла осень; за двѣ недѣли до открытія я объявила, чтобы желающія учиться дѣвущки и женщины шли на молебень въ школу 5-го октября. Стали слышны толки: научимся-ли? гдѣ видано, чтобъ большихъ учили? кто это придумалъ? будетъ-ли толкъ? Какая забавница эта Л. К.,—то чтенія придумала по воскресеньямъ, то елку на Святкахъ, а теперь такъ учить дѣвочекъ! Сколько волненія я перенесла за это время—все ждала что-то будетъ.

Наканунѣ открытія пришла одна дѣвущка, записалась, мать записала

другую дѣвушку, да я записала свою служанку, женщину 31 года. Наступил давно желанный день. Къ 10 ч. прїѣхалъ изъ города священникъ съ псаломщикомъ на молебень; но еще нѣтъ ни одной ученицы. Наконецъ, вижу, ходятъ дѣвушки группами мимо школы, а ни одна не рѣшается войти: пришлось позвать. Къ 11 часамъ набралось 27 человекъ, возрастомъ отъ 14 до 35 лѣтъ; изъ нихъ двѣ замужнихъ. Прежде чѣмъ начать молебень, священникъ сказалъ очень живую рѣчь—объяснилъ пользу грамотности женщинъ для семьи и для отечества, сказалъ, что теперь идетъ время къ тому, что все будутъ грамотными, какъ въ другихъ государствахъ, п. т. д. Рѣчь его была коротка, но очень тепла, такъ что произвела сильное впечатлѣнїе на слушателей, а народу-то набралось много, какъ на диковинку какую. Послѣ молебна каждый день стали приходять еще желающія поступать въ школу, такъ что набралась 41 ученица. На слѣдующее воскресенье опять прїѣзжалъ священникъ и бесѣдовалъ съ ученицами цѣлый часъ; потомъ я начала заниматься. Я такъ была доволна открытїемъ этой школы, что не помню, когда-бы я такъ хорошо и съ увлеченїемъ занималась, какъ въ этотъ день! Ученицы то-же увлеклись и видимо вынесли изъ школы хорошее впечатлѣнїе. Я никакъ не ожидала, что придутъ грамотныя, а ихъ набралось 14 человекъ разныхъ знанїй: кто учился половину зимы, кто зиму, а кто и двѣ. Итакъ, образовалось двѣ группы: въ первой группѣ занимаюсь я сама, а во второй попеременно моя подруга и учитель сельско-хозяйственной школы, изъ учительницъ-же никто больше не согласился ѣздить. А. В. (третья изъ дѣвушекъ) вышла замужъ за управляющаго имѣнїемъ и теперь открыла воскресную школу при имѣнїи, въ которомъ живетъ ея мужъ.

Книги и учебныя пособія мы подѣлили между Т—ской школой и моей воскресной. Хотѣли все книги взять въ послѣднюю, да рѣшили оставить въ Т. на память о тамошней воскресной школѣ; еще даже купили географической атласъ на память. Кромѣ книгъ, въ мою воскресную школу перешло денегъ 30 руб., изъ которыхъ 15 руб. я издержала на книги для выѣкласнаго чтенїя, а 15 руб. еще осталось на выписку картинъ. Необходимыя учебныя пособія и книги дало земство; оно-же прислало шкафъ для книгъ и даетъ лошадей для прїѣзда другой учительницы и учителя. Да, въ этой школѣ не будетъ такой бѣдности, какъ въ Т—ской».

Другая изъ трехъ дѣвушекъ пишетъ о тюремной школѣ: «Исправникъ смѣненъ, и дышать стало свободнѣе. Ученикамъ позволяютъ заниматься безъ насъ, чего прежде не было; книги тоже позволяютъ брать въ камеры. Только вотъ еще не можемъ добиться разрѣшенїя читать съ волшебнымъ фонаремъ, да библиотеки для выѣкласнаго чтенїя; но, кажется, и это будетъ разрѣшено. Какъ только будетъ освящена тюремная церковь, такъ для школы освободится молебеня. Специальное помященїе для школы весьма желательно: хотя мастерская очень просторна и свѣтла; но за-то каждую минуту насъ могутъ попросить ее освободить; да и учебныя предметы тутъ нельзя оставлять, а въ школѣ все будетъ подъ руками. Учениковъ значительно прибавилось. Теперь у насъ ученики все молодежь; занимаются охотно, весело. Недавно два арестанта, уходявшїе въ другія тюрьмы, очень просили оставить имъ ихъ учебники, но смотритель не разрѣшилъ. У нихъ блеснула надежда, что, можетъ, тамъ тоже есть школы, но я не могла имъ ничего сказать. Надняхъ уходить еще два арестанта на волю, и тоже просить книгъ; одинъ изъ нихъ хочетъ учить своего сынишку (онъ татаринъ); ну, этимъ-то мы имѣемъ право дать, и я оставила имъ чуть не по десятку книгъ.

Недавно, обходя со зрителем главный корпусъ, я указала ему тотъ уголокъ подъ лѣстницей, гдѣ мы раньше занимались. Онъ очень удивился, какъ можно тутъ заниматься и какъ помѣщалось 16 учениковъ. Я сказала, что не разъ дѣлалось дурно отъ этого помѣщенія. Это его совсѣмъ озадачило; «такъ зачѣмъ-же вы занимались?» Тутъ ужъ я удивилась въ свою очередь; мнѣ никогда раньше не приходило въ голову этого вопроса. Правда, зачѣмъ мы занимались? Я не скоро нашлась, что отвѣтить; но тутъ представила предо мной картина прошлаго. Вотъ занимаюсь я въ этомъ углу и чувствую, какъ голова начинаетъ тяжѣть, и въ глазахъ появляется лиловый туманъ. Я иду скорѣе одѣваться; чувствую, какъ услужливыя руки учениковъ подають шубу и калоши; чей-то взволнованный голосъ говоритъ: «Прощайте, не увидимся уже—я ухожу въ другую тюрьму!» (или Сибирь). Я сиѣшу на воздухъ и уже какъ во снѣ слышу вслѣдъ себѣ благословія этихъ несчастныхъ. По дорогѣ домой чувствую только тяжесть въ головѣ, а на душѣ такъ свѣтло, такъ хорошо, что вотъ, кажется, и вернулась-бы и еще-бы учила ихъ безъ конца. Вотъ что и заставляло заниматься подъ лѣстницей».

Едва-ли нужно что-либо прибавлять ко всѣмъ этимъ безыскусственнымъ запискамъ, въ которыхъ съ такой неподражаемой простотой и скромностью говорится о служеніи ближнему, отнимающемъ все время, всѣ силы и вниманіе, остающіяся отъ нелегкаго труда сельской учительницы.

Хроника профессиональнаго образованія.

Высшія техническія школы.—Устройство при этихъ школахъ общежитій для студентовъ.—Среднія и низшія техническія школы.—Ремесленное образованіе.—Сельско-хозяйственныя школы и курсы.—Профессиональное образованіе для женщинъ.

Въ «Собраніи узаконеній» опубликованъ уставъ Варшавскаго политехническаго института Императора Николая II. Согласно уставу, институтъ, имѣя цѣлью сообщать учащимся въ немъ техническое образованіе, дѣлится на три отдѣленія: химическое, механическое и инженерно-строительное. Какъ въ преподаваніи, такъ и во всѣхъ вообще испытаніяхъ, сочиненіяхъ, на публичныхъ актахъ и въ дѣлопроизводствѣ употребляется русскій языкъ. На всѣхъ трехъ отдѣленіяхъ преподаются: высшая математика, физика, химія, начертательная геометрія, геодезія, теоретическая механика, прикладная механика, строительное искусство и архитектура, электротехника, политическая экономія, черченіе и рисованіе. На механическомъ отдѣленіи преподаются: машиностроеніе и механическая технология; на инженерно-строительномъ отдѣленіи—технологія строительныхъ матеріаловъ, сельско-хозяйственное инженерное искусство, геологія, строительное законодательство, счетоводство и составленіе смѣтъ; на химическомъ отдѣленіи—ботаника, минералогія и геологія, химическая технология, металлургія и механическая технология. Для желающихъ преподаются иностранныя языки.

Преподаваніе на каждомъ отдѣленіи сопровождается упражненіями, составленіемъ проектовъ и практическими занятіями въ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ. При институтѣ имѣются бібліотека, химическія лабораторіи, лабораторіи по химической технологіи и металлургіи, кабинеты съ лабора-

торіями—физическій, электротехнической и механической, станція для испытанія паровыхъ и другихъ машинъ и мастерскія, кабинетъ приборовъ и моделей по геодезіи и строительному искусству, лабораторія и кабинетъ по геологіи съ минералогіей и кабинетъ по ботаникѣ съ бактеріологіей. Учебный курсъ на всѣхъ отдѣленіяхъ продолжается 4 года, раздѣленныхъ на 8 полугодій, изъ которыхъ два послѣдніе назначаются главнымъ образомъ для практическихъ занятій. Учебныя занятія продолжаются въ первомъ полугодіи съ 20-го августа по 10-е декабря, а во второмъ—со 2-го января по 10-е мая. Время съ 10-го по 31-е мая можетъ быть употреблено для производства повѣрочныхъ испытаній студентовъ, переходящихъ на старшіе курсы. Во время каникулъ назначаются для студентовъ обязательныя практическія упражненія. Студентамъ предоставляется слушать, сверхъ предметовъ своего отдѣленія, одинъ или нѣсколько предметовъ другихъ отдѣленій и держать по выслушаннымъ курсамъ соотвѣтственное испытаніе. Съ разрѣшенія Министра Финансовъ, сроки уч. полугодій могутъ быть измѣняемы примѣнительно къ практическимъ занятіямъ учащихся, но съ сохраненіемъ не менѣе 1½ мѣсяца лѣтняго или осенняго каникулярнаго времени.

Студенты института за право ученія и пользованія учебными пособиями платятъ по 50 р. за каждое полугодіе впередъ. Кромѣ студентовъ, къ слушанію лекцій въ институтѣ и практическимъ занятіямъ могутъ быть допускаемы, съ согласія профессора и разрѣшенія директора, посторонніе лица, которымъ могутъ быть выдаваемы удостовѣренія о посѣщеніи ими лекцій и участіи въ практическихъ занятіяхъ. Посторонній слушатель вноситъ въ пользу института 10 руб. въ полугодіе за отдѣльный предметъ, съ принадлежащими ему практическими занятіями. Если онъ изучаетъ нѣсколько предметовъ, то общая плата за всѣ не должна превышать 50 руб. въ полугодіе (за практическія занятія вносится особая, назначаемая правленіемъ института, плата).

30-го сентября въ Екатеринославѣ состоялось торжественное открытіе мѣстнаго высшаго горнаго училища. Конкурсныя испытанія начались еще 15-го сентября. Подано было 352 прошенія, на экзамены явилось 177 человекъ, изъ которыхъ 144 подверглись конкурсному испытанію въ полномъ объемѣ; принято же по высшей суммѣ балловъ всего только 60 человекъ. Курсъ училища трехлѣтній, при двухъ отдѣленіяхъ—горномъ и заводскомъ; въ настоящее время, какъ сообщаетъ «Придѣлнр. Край», открывается 1-й курсъ, на которомъ преподаются: богословіе, высшая математика, аналитическая механика, химія общая, минералогія, кристаллографія, геодезія, маркшейдерское искусство, начертательная геометрія, черченіе и техническіе переводы съ нѣмецкаго и французскаго языковъ.

Что касается открытаго во Владивостокѣ Восточнаго института, то, какъ сообщаетъ корр. «Н. Вр.», къ 15-му сентября ожидался здѣсь директоръ его, г. Позднѣвъ. Между тѣмъ, говоритъ корреспондентъ, слѣшно отстраиваются лишь голыя стѣны зданія и ни крыша, ни окна, ни двери, ни печи, ни службы института еще не готовы. Во избѣжаніе заѣзда сюда изъ Россіи воспитанниковъ, которые могутъ быть и не приняты еще за неготовностью института, или за замѣщеніемъ уже 30 вакансій, не худо-бы всѣмъ молодымъ людямъ ѣхать изъ Россіи лишь при условіи полученія увѣдомленія отъ инспектора гимназій, что они приняты въ институтъ, а то вѣдь многіе, пожалуй, поѣдутъ сюда наугадъ и не попадутъ потомъ въ институтъ; положеніе

ихъ на далекой окраинѣ безъ средствъ и безъ занятій будетъ далеко не казистое; нельзя-же такъ думать, что для интеллигентнаго человѣка здѣсь сейчасъ уже и мѣсто будетъ готово; напротивъ, здѣсь стало такъ-же трудно теперь найти занятія, какъ и въ Россіи. Еще не мало времени потребуются на внутреннюю отдѣлку и оборудованіе аудиторій и общежитія для студентовъ института. На одно содержаніе, отопленіе и прислугу по смѣтѣ въ годъ назначено 10.000 руб.; на бібліотеку ежегодно 5.300 р., на содержаніе студента 500 руб. на каждаго съ продовольствіемъ, на всѣхъ 15.000 руб.; директору содержаніе назначено 7.000 руб., профессорамъ по 3.200 руб.; на командировку студентовъ въ чужіе края лѣтомъ 3.500 руб. и проч.; всего на содержаніе института въ годъ по смѣтѣ назначено 95.600 р. Институтъ помѣщается на Госпитальной улицѣ и на углу Свѣтланской, въ центрѣ города, недалеко отъ собора.

Въ «Пермскихъ Вѣд.» помѣщено извѣстіе объ изысканіяхъ, производившихся, подъ руководствомъ проф. Р. П. Савельева, студентами инженернаго отдѣленія открытаго въ прошломъ году Кіевского политехническаго института, для желѣзной дороги отъ Невьянскаго завода черезъ Алапаевскій горный округъ до гор. Ирбита, т.-е. на противоположномъ отъ Кіева концѣ Европейской Россіи. Заслуживаетъ вниманія и новый, насколько намъ извѣстно, приѣмъ высшаго обученія; провинціальныя профессора приступили къ серьезнымъ практическимъ занятіямъ съ первокурсниками, между прочимъ, не дожидаясь министерскаго циркуляра. Всего произведено подробныхъ изысканій около 230 верстъ и рекогносцировокъ около 200 верстъ; при рекогносцировкахъ преимущественно примѣнялась глазомерная съемка и барометрическая нивелировка. На подробныхъ изысканіяхъ работа распредѣлялась по возможности такъ, чтобы каждый практикантъ послѣдовательно знакомился со всеми сторонами вопроса; поэтому, нѣкоторые изъ практикантовъ подъ конецъ работы могли уже почти самостоятельно вести изысканія по болѣе легкимъ мѣстамъ. Отсутствіе какихъ-либо картъ для данной мѣстности заставило произвести цѣлый рядъ астрономическихъ опредѣленій широтъ и долготъ главнѣйшихъ пунктовъ.

Къ сооруженію собственнаго зданія для Электро-техническаго института въ С.-Петербургѣ, по словамъ «Н. Вр.», будетъ приступлено съ весны. Постройка будетъ вестись съ такимъ расчетомъ, чтобы всѣ сооружения окончательно были готовы къ осени 1901 года. Новое помѣщеніе будетъ построено со всеми удобствами для научныхъ теоретическихъ и практическихъ занятій студентовъ. Подъ институтъ будетъ отведено отдѣльное зданіе и отдѣльное-же зданіе будетъ выстроено для общежитія студентовъ. Въ виду того, что въ институтскомъ курсѣ на практическія занятія будетъ обращено особое вниманіе, при институтѣ устроена будетъ въ отдѣльномъ зданіи спеціальная учебная электро-техническая станція со всеми новѣйшими усовершенствованіями и особая лабораторія. Общее число студентовъ въ новомъ помѣщеніи постепенно доведено будетъ до 500. Старое институтское зданіе возвращено будетъ почтово-телеграфному вѣдомству.

Работы по постройкѣ С.-Петербургскаго политехникума въ Лѣсномъ, какъ сообщаютъ «Нов.», быстро подвигаются впередъ. Около главнаго корпуса съ аудиторіями, имѣющаго по фасаду 106 саж. длины, группируется цѣлый рядъ другихъ зданій: общежитіе, рассчитанное на 1.800 человѣкъ, химическій павильонъ, павильонъ для практическихъ занятій, отдѣльный корпусъ съ квартирами для педагогическаго персонала и др. Фундаменты

всѣхъ этихъ построекъ почти выведены и уже въ текущемъ строительномъ сезонѣ будутъ подведены подъ цоколь. Всѣ зданія будутъ трехэтажныя. Несмотря на спѣшность работъ и огромное число рабочихъ (около 500 человѣкъ), постройка политехническаго института протянется болѣе двухъ лѣтъ.

Министерствомъ Финансовъ, по словамъ «Рус. Вѣд.», утверждены слѣдующій «списокъ среднихъ учебныхъ заведеній, курсъ коихъ признается достаточнымъ для допущенія къ конкурснымъ испытаніямъ для поступленія въ политехническіе институты Министерства Финансовъ». I. Гимназіи и реальныя училища съ дополнительнымъ классомъ. *Прим. 1-е.* Одинаковыми правами съ прошедшими полный курсъ этихъ учебныхъ заведеній пользуются также и лица, выдержавшія въ качествѣ экстерновъ испытанія при гимназіяхъ на аттестатъ зрѣлости или испытанія въ знаніи курса семи классовъ реального училища. *Прим. 2-е.* Лица, получившія свидѣтельства о выдержаніи экзамена изъ курса гимназіи безъ древнихъ языковъ, не пользуются правомъ на поступленіе въ высшія спеціальныя учебныя заведенія Министерства Финансовъ. II. Нижегородскій институтъ императора Александра II. III. Гимназическіе классы лицей Цесаревича Николая. IV. Императорскій Александровскій лицей—для окончившихъ въ немъ курсъ IV класса. V. Гимназическіе классы Лазаревского института восточныхъ языковъ. VI. Коллегія Павла Галагана въ Кіевѣ. VII. Гатчинскій сиротскій институтъ императора Николая I. VIII. Училища при церквяхъ иностраннныхъ исповѣданій въ Петербургѣ и Москвѣ—для окончившихъ курсъ отдѣленій гимназическаго и реального съ дополнительнымъ классомъ. IX. Частныя гимназіи и реальныя училища съ дополнительнымъ классомъ, пользующіяся правами правительственныхъ гимназій и реальныхъ училищъ, а также тѣ, гдѣ испытанія зрѣлости производится на основаніи примѣчанія 1-го къ § 45-му правилъ объ испытаніяхъ. X. Московская практическая академія коммерческихъ наукъ. XI. Коммерческія училища Министерства Финансовъ и вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи для окончившихъ курсъ семи классовъ. XII. Приютъ (училище) принца Петра Георгиевича Ольденбургскаго для окончившихъ курсъ по реальному отдѣленію. XIII. Военно-топографическое училище. XIV. Николаевское инженерное училище. XV. Павловское и Александровское военныя училища. XVI. Михайловское и Константиновское артиллерійскія училища. XVII. Николаевское кавалерійское училище. XVIII. Пажескій Его Императорскаго Величества корпусъ. XIX. Морской и кадетскіе корпуса. *Прим.* Лица, выдержавшія окончательныя испытанія при кадетскихъ корпусахъ, но не прошедшія полного систематическаго курса, къ конкурснымъ испытаніямъ для вступленія въ высшія спеціальныя учебныя заведенія Министерства Финансовъ не допускаются. XX. Духовныя семинаріи православнаго исповѣданія для окончившихъ по 1-му разряду при условіи повѣрочнаго испытанія по математикѣ и физикѣ въ объемѣ гимназическаго курса». Приведенный списокъ разосланъ былъ директорамъ институтовъ 24-го іюля 1899 г.; 29-го-же іюля сдѣлано было распоряженіе, согласно съ отзывомъ Военнаго Министра, исключить изъ того списка: кадетскіе корпуса военнаго вѣдомства и пажескій корпусъ, а относительно лицъ, окончивающихъ курсъ въ военно-топографическомъ, Николаевскомъ инженерномъ, Михайловскомъ и Константиновскомъ артиллерійскихъ, Павловскомъ и Александровскомъ военныхъ и Николаевскомъ кавалерійскомъ училищахъ, было указано, что они за каждый годъ, проведенный ими въ училищѣ, обязаны по закону 1½-лѣтнею выслугою въ офицерскомъ званіи въ войскахъ, а по-

тому могутъ быть допущены къ приему въ политехническіе институты лишь по истеченіи срока обязательной ихъ службы, т. е. не ранѣе какъ черезъ три, а нѣкоторые и черезъ 4½ года по окончаніи ими курса въ училищахъ.

При Императорскомъ Московскомъ техническомъ училищѣ, какъ сообщаютъ мѣстные газеты, совершена 3-го октября закладка студенческаго общежитія. Общежитіе устраивается Обществомъ вспомоцествованія нуждающимся студентамъ технического училища. Предѣдателью Общества В. А. Морозовой удалось собрать на это дѣло капиталъ въ суммѣ 107 тыс. руб. Затѣмъ для той-же цѣли Министерство Финансовъ, по Высочайшему повелѣнію, отпустило 100 т. р. Постройка зданія потребуеъ расхода въ 277 т. р., такъ что для осуществленія начатаго предпріятія пока недостаетъ 70 т. р. Студенческое общежитіе воздвигается противъ училищнаго зданія черезъ улицу Коровій Бродъ. Фасадъ 4-хъ-этажнаго каменнаго зданія общежитія, сооружаемаго по проекту академика архитектуры Л. О. Висильева, тянется по Коровьему Броду на протяженіи 40 саж. и затѣмъ загибаетъ въ Бригадирскій переулокъ, имѣя по нему 25 саж. протяженія. Въ первомъ этажѣ будутъ устроены столовая на 300 чел., рядомъ съ нею—госгняная, соединяющаяся съ вестибулемъ зданія, помѣщеніе для завѣдующаго общежитіемъ, небольшая амбулаторія и нѣсколько комнатъ для студентовъ. Во второмъ этажѣ надъ вестибулемъ помѣстится читальня съ библіотекой, а остальная часть этого этажа, а также всецѣло третій и четвертый этажи предназначены подъ студенческія помѣщенія, устраиваемыя по преимуществу на два лица; одиночныхъ комнатъ предложено только 4. Полы въ жилыхъ комнатахъ паркетные, а въ корридорахъ—изъ метлаховскихъ плитокъ. Въ полуподвальномъ этажѣ зданія, кромѣ установки системы водяного отопленія съ вентиляціей, предполагается устроить гимнастическую залу, фотографическую комнату, ванны и души. Освѣщеніе будетъ устроено электрическое. На торжествѣ закладки общежитія присутствовали директоръ училища П. В. Аристовъ, предѣдатель Общества вспомоцествованія недостаточнымъ студентамъ училища В. А. Морозова, преподавательскій персоналъ училища и студенты. Вслѣдъ затѣмъ совершена была закладка зданія физико-электротехническаго института, сооружаемаго на суммы, отпущенныя правительствомъ, во дворѣ противъ центральной части училища. Зданіе проектировано въ видѣ двухъ параллельныхъ другъ другу корпусовъ, соединенныхъ промежуточнымъ корпусомъ. Физико-электротехнической институтъ будетъ состоять изъ слѣдующихъ частей: аудиторіи на 250 чел. съ приготовительной при ней комнатой и помѣщеніемъ для коллекціи лекціонныхъ сварядовъ; лабораторіи общей физики и лабораторіи электротехники для студентовъ; лабораторіи профессоровъ по общей физикѣ и электротехникѣ и ассистентовъ; комнаты постоянныхъ температуръ; залы для испытанія динамо-машинъ, электродвигателей и трансформаторовъ; мастерской; комнаты аккумуляторовъ; залы для испытанія магнитныхъ свойствъ матеріаловъ; комнаты для сжиманія газа; лабораторіи для занятій по химіи и фотографіи и пр. Освѣщеніе будетъ электрическое, а отопленіе—пароводяное. По смѣтѣ на постройку зданія требуется 106 тыс. руб.

Вслѣдъ съ тѣмъ, по словамъ «Кіевл.», директоръ Кіевского политехническаго института В. Л. Кирпичевъ получилъ отъ г. Министра Финансовъ С. Ю. Витте предложеніе разработать вопросъ объ учрежденіи при названномъ институтѣ общежитія на 600 человекъ и представить ему свои соображенія по этому предмету для дальнѣйшаго движенія дѣла. Въ виду

этого, въ настоящее время комиссія по сооруженію зданій политехническаго института, состоящая подъ председательствомъ В. А. Кирпичева, занята разработкою разныхъ вопросовъ, касающихся этого проекта. Въ этомъ отношеніи уже намѣчены многія desiderata. Такъ, комиссія, имѣя въ виду учрежденіе общежитія на 600 студентовъ, нашла желательнымъ устроить при кухнѣ и столовую на 1.200 студентовъ. Что касается вопросовъ о томъ, сколько нужно построить зданій для общежитія, по сколько студентовъ слѣдуетъ помѣщать въ одной комнатѣ и т. д., то комиссія при разсмотрѣніи ихъ отчасти пользовалась тѣми основными положеніями, на какихъ учреждается общежитіе при Петербургскомъ технологическомъ институтѣ. Въ общемъ, комиссія высказалась за размѣщеніе по два студента въ одной комнатѣ. При такихъ условіяхъ для помѣщенія 600 человекъ потребуются устроить 300 жилыхъ комнатъ, не считая многочисленныхъ служебныхъ помѣщеній: столовой, читальни и т. д. Для полученія столь значительнаго помѣщенія комиссія признала желательнымъ построить два огромныхъ зданія. Столовую предположено устроить для одновременнаго помѣщенія 400 человекъ, такъ, чтобы всѣ 1.200 студеновъ могли пообѣдать въ три смѣны. Признано, между прочимъ, желательнымъ въ одномъ изъ зданій устроить домовую церковь. По приблизительнымъ смѣтнымъ соображеніямъ о стоимости сооруженія зданій для общежитія, оказывается, что стоимость постройки двухъ зданій составитъ около 600 р. на одного человека, а стоимость оборудованія около 50 р. на человека. Такимъ образомъ, всего для постройки и оборудованія двухъ зданій для общежитія потребуются около 390.000 р. Какъ на мѣсто для постройки этихъ зданій, указаны передніе углы усадьбы политехникума. Одно зданіе предположено построить между брестъ-литовскимъ шоссе и прилегающимъ къ Шулявской церкви угломъ главнаго зданія, а другое на противоположномъ концѣ усадьбы, между крайнимъ угломъ химическаго павильона и линіей того-же шоссе. Такимъ образомъ, если этотъ проектъ осуществится, то усадьба института будетъ застроена тремя фронтонами домовъ; по гребню холма, представляющаго собой среднюю часть усадьбы, уже и теперь возвышается громадный 300-саженный фронтъ четырехъ зданій (главнаго зданія, двухъ жилыхъ домовъ и химическаго павильона). Этотъ-же фронтъ будетъ соединять съ линіей брестъ-литовскаго шоссе своими фронтами два зданія для общежитія, поставленныя перпендикулярно къ главному фронту. Заключаящейся между этими тремя фронтами и линіей шоссе покатыи къ послѣднему большой четырехугольникъ, площадью въ нѣсколько десятинъ, будетъ обращенъ въ паркъ. Вообще, усадьба политехникума въ гигиеническомъ отношеніи будетъ находиться въ самыхъ хорошихъ условіяхъ, занимая возвышенную мѣстность и имѣя свой собственный большой паркъ, она въ то-же время будетъ пользоваться притокомъ чистаго воздуха изъ городской Пушкинской роци въ 57 десятинъ, такъ какъ роца эта, какъ извѣстно, будетъ находиться какъ разъ противъ усадьбы института, отдѣляясь отъ послѣдней лишь брестъ-литовскимъ шоссе. Разработка основныхъ положеній проекта устройства при политехническомъ институтѣ общежитія на 600 студентовъ производится комиссіей съ такимъ расчетомъ, чтобы въ непродолжительномъ времени соображенія по этому вопросу можно было представить на усмотрѣніе г. Министра Финансовъ С. Ю. Витте и чтобы, въ случаѣ утвердительнаго рѣшенія этого вопроса высшимъ правительствомъ, въ теченіе зимы можно было разработать детальныя проекты, заготовить строительныя матеріалы и проч., а весной 1900 года начать постройку зданій.

Центральное училище технического рисования барона Штиглица, с каждым годом расширяющее круг преподаваемых в нем художественно-технических специальностей, открывает, по словам «Нов.», в настоящем учебном году новый специальный класс живописи по стеклу, подобно тому, как недавно оно открыло класс по ткацкому делу. В новый класс будут допускаться ученики по прохождению ими общих начальных классов училища, вольнослушатели же будут допускаться в этот класс непосредственно. Класс живописи по стеклу пока еще не сформирован, но занятия в нем начнутся в нынешнем учебном году, и к обычной рождественской выставке ученических работ он представит первые работы своих учеников. Занятия в училище начались 1-го сентября.

Училищный Совет Московского Строгановского училища технического рисования, как передают «Рус. Вѣд.», заканчивает обсуждение нового устава училища, по которому оно будет преобразовано в 8-классное среднее учебное заведение с профессиональным художественным отделением. Окончившие курс училища будут получать звание художника художественной промышленности. Вместе с введением в жизнь нового устава училища, здания его будут значительно расширены новыми пристройками. Между прочим, предполагается сделать пристройку в виде теремка для помещения в нем русского отдела художественно-промышленного музея. При училище на днях открыло свои действия новое Общество вспомоществования его ученикам.

«Нов. Вр.» сообщает, что вопрос о преобразовании учрежденных Русским Обществом книгопродавцев и издателей классов книгопродавческого дела из временных (занятия в них ныне производятся лишь по воскресным дням) в постоянные, давно уже возбужденный, но до сих пор не получивший желательного разрешения за отсутствием средств, будет внесен на обсуждение съезда книгопродавцев и издателей, предполагаемого в будущем году. Классы предполагается реорганизовать и в отношении состава учащихся, которыми в настоящее время являются лишь служащие в книжных магазинах, складах и лавках, в смысле открытия доступа к учению в них всем желающим.

Киевское отделение Русского И. Технического Общества с ноября открывает в Киев школу строительных и дорожных десятников. Учреждение подобной школы, сообщает корреспондент «Нов.», вызвано недостатком лиц, которым возможно было бы поручать руководство и надзор за работами, при разнообразных постройках и дорожных сооружениях. На содержание школы Киевское отделение Русск. Техн. Общества исходатайствовало ежегодную субсидию в 9.000 руб. из средств губернских земских сборов. В виду того, что юго-западные железные дороги, Киевский округ путей сообщения и город извлекают не малую пользу от существования школы строительных и дорожных десятников, есть полное основание предполагать, что эти учреждения не откажутся от выдачи пособия на расширение школы. В текущем году открывается только первый класс. По уставу, утвержденному в заседании Киевского отделения Русск. И. Техн. Общества, 29-го сентября, обучение в школе продолжается два года. Окончившие курс получают свидетельство десятника. Плата за обучение назначена 5 руб. в год. Недостаточные ученики освобождаются от платы. Поступающие должны быть не моложе 18 лет и иметь практическую подготовку. В первом классе—32 часа теоретических занятий,

во второмъ— 48 часовъ. Въ школахъ преподаются слѣдующіе предметы: Законъ Божій, краткій очеркъ русской исторіи и географіи, краткія свѣдѣнія изъ физики, геометріи, общія начала строительнаго дѣла, устройство и ремонтъ путей сообщенія, составленіе сметъ, черченіе, рисованіе и чистописаніе. На ряду съ этимъ, ученики будутъ изучать практически строительное и дорожное дѣло. Для поступленія въ школу требуется представленіе свидѣтельства объ окончаніи курсъ однокласснаго училища; неимѣющіе такового подвергаются испытанію по соотвѣтственной программѣ. При школахъ десятиклассныхъ предполагается въ ближайшемъ будущемъ открыть также вечерніе курсы для ремесленниковъ.

Изъ Екатеринбурга въ ту-же газету пишутъ: «12 лѣтъ подрядъ въ екатеринбургскомъ земскомъ собраніи и мѣстной городской думѣ раздавались пламенные рѣчи о необходимости придти на помощь кустарямъ гранильщикамъ устройствомъ для нихъ гранильной школы съ устройствомъ при ней мастерской. Но обстоятельства складывались неблагоприятно: то денегъ нѣтъ, то неурожай, то не послѣдовало разрѣшенія, и такимъ образомъ школа до сихъ поръ оставалась въ области мечтаній... Тѣмъ не менѣе и земство, и дума мысли о школахъ не оставляли. Наконецъ земство собралось съ силами и, надѣясь на помощь думы, рѣшило эту школу открыть. Оставалось возбудить ходатайство передъ правительствомъ. И вотъ, въ этотъ-то послѣдній моментъ дума неожиданно признала гранильную школу излишней затратой и отказала земству въ субсидіи... Это постановленіе думы повергло земцевъ въ уныніе, такъ какъ вопросъ о школахъ снова очутился въ прежнемъ несбыточномъ положеніи. Но благодареніе судьбой, она повернула дѣло иначе: Министерство Земледѣлія пришло на помощь земству крупной субсидіей и такимъ образомъ гранильная школа въ ближайшемъ будущемъ станетъ совершившимся фактомъ».

Мы уже не разъ имѣли случаи указывать на то печальное положеніе, въ которомъ находятся наши такъ называемые мореходные классы, превратившіяся въ убѣжище для жалкихъ Митрофанушекъ. Въ Одессѣ, напримеръ, даже произошли уличные безпорядки, вызванные двумя учениками мореходныхъ классовъ, которые въ нетрезвомъ состояніи, вечеромъ 20-го сентября, явились на Одесскій Николаевскій бульваръ и стали претавать къ дамамъ съ поцѣлуями и неприличными предложеніями. Эта прогрессивная въ городѣ исторія, къ сожалѣнію, не впервые указываетъ на поведеніе именно учениковъ мореходныхъ классовъ, поражающихъ всѣхъ своею развизностью на публичныхъ гуляньяхъ. Мореходные классы, говоритъ по этому поводу корреспондентъ «Нов. Вр.», которыми предполагалось замѣнить прежнія штурманскія училища, нужно признать, не оправдали ожиданій, такъ какъ они не даютъ должнаго воспитанія, да и не преслѣдуютъ воспитательныхъ цѣлей. Далекое не рѣдкость встрѣтить въ Одессѣ въ формѣ учениковъ классовъ молодыхъ людей съ папиросками въ зубахъ, въ шапкахъ на бекрень, въ обществѣ достаточно неподходящемъ. Не трудно опредѣлить, каковы бывають знанія подобныхъ молодыхъ людей, недаромъ наши пароходныя общества, не полагаясь на знанія и выдержку учениковъ мореходныхъ классовъ, допускають ихъ къ себѣ на суда не иначе, какъ въ качествѣ матросовъ, но не для занятія какихъ-нибудь отвѣтственныхъ должностей, для которыхъ обществами установлены особые экзамены, производимые комиссіею изъ представителей пароходства. Что же, спрашивается,

даютъ морскому дѣлу мореходные классы и для чего, собственно говоря, они существуютъ, если дипломъ ихъ не имѣть цѣны, а на учениковъ смотрятъ, какъ на присяжныхъ шалопаявъ, отъ которыхъ всё открещиваются. А ученикъ прежняго штурманскаго училища сразу попадалъ на судно, на офицерское положеніе: училище давало молодому человѣку знанія, необходимую для морского дѣла выдержку и подготовку (ученическое плаваніе по образцу Морского училища). Можно смѣло сказать, что мореходные классы съ ихъ жидкой программой и безсистемностью, дали морю большой минусъ: въ настоящее время нѣтъ пригодной для морской службы молодежи и ряды моряковъ коммерческаго флота пополняются или отставными офицерами военного флота (чаще всего) или иностранцами, у которыхъ и знанія есть, и есть выдержка и любовь къ дѣлу. Было-бы бесполезно скрывать правду; мореходные классы надо закрыть, или реформировать, съ большой всеобщей программой и воспитательной подготовкой учащихся. Нынѣшняя несостоятельность мореходныхъ классовъ лучше всего сознается въ Одессѣ, какъ въ главномъ центрѣ южнаго мореходства. Съ прошлаго года тутъ открыто самостоятельное мореходное училище съ полнымъ курсомъ коммерческихъ училищъ, съ преподаваніемъ специальныхъ морскихъ наукъ и съ практикой на собственномъ учебномъ суднѣ подъ руководствомъ морскихъ офицеровъ. Если представители мореходства отвернулись отъ мореходныхъ классовъ и не пожалѣли большихъ затратъ на новое серьезное дѣло, то для кого-же существуютъ мореходные классы въ ихъ настоящемъ видѣ?

Какъ сообщаетъ «Нов. Вр.», существующее въ Петербургѣ Электротехническое Общество, въ видахъ распространенія среди публики знаній по электротехникѣ, рѣшило организовать въ наступившемъ сезонѣ рядъ публичныхъ лекцій, которыя-бы заключали въ себѣ общедоступныя и систематизированныя свѣдѣнія по разнымъ вопросамъ электротехники. За неимѣніемъ у себя собственной лабораторіи и приборовъ, необходимыхъ для демонстраціи лекцій, Общество намѣрено войти въ сношенія по этому поводу съ нѣкоторыми высшими учебными заведеніями и учрежденіями. Въ случаѣ отказа со стороны послѣднихъ въ предоставленіи необходимыхъ приборовъ, лекціи на первое время будутъ сопровождаться демонстраціей чертежей и наиболѣе простѣйшихъ опытовъ, не требующихъ особенныхъ затратъ. Курсы для лекцій частью уже намѣчены. Такъ, профессоръ Электротехническаго института П. Д. Войнаровскій выразилъ согласіе прочесть рядъ лекцій о перемѣнныхъ токахъ (ихъ сущности и обращеніи съ ними) и объ электрической тягѣ (электродвигатели, рельсовые пути, тяга посредствомъ аккумуляторовъ, электрическое движеніе на большія разстоянія и пр.). В. А. Тюринъ предложилъ прочесть специальный курсъ по электрохиміи. Имѣются въ виду и нѣкоторые другіе лекторы. Лекціи будутъ платныя. Организацией общедоступныхъ публичныхъ лекцій Общество надѣется, между прочимъ, значительно подвинуть впередъ вопросъ о среднихъ электротехническихъ школахъ, которыхъ до настоящаго времени у насъ не имѣется, но учрежденіе которыхъ давно уже признается необходимымъ.

Почетителемъ Одесскаго учебного округа было предложено, по словамъ «Од. Л.», директорамъ Николаевскаго, Херсонскаго и Симферопольскаго реальныхъ училищъ сообщить свои отзывы, не представляется-ли по мѣстнымъ условіямъ необходимымъ и возможнымъ открыть при вѣрвенныхъ имъ учебныхъ заведеніяхъ рисовальныя классы для постороннихъ лицъ, желающихъ заняться рисованіемъ и черченіемъ. Изъ отвѣтовъ начальниковъ

этих учебных заведений вычтено, что среди мѣстнаго населенія ощущается потребность въ пріобрѣтеніи практическихъ свѣдѣній по рисованію, и что такіе классы можно было-бы открыть въ ближайшемъ будущемъ при названныхъ реальныхъ училищахъ. Министръ Народнаго Просвѣщенія выразилъ свое согласіе на учрежденіе подобныхъ классовъ.

Въ послѣднее время, какъ сообщаетъ «Волгарь», въ Костромѣ распространились весьма тревожные слухи о судьбѣ капиталовъ, завѣщанныхъ Ѳ. В. Чижевымъ на промышленно-техническія училища Костромской губерніи, за которые такъ боялись обыватели нашего города въ виду несостоятельности одного изъ душеприказчиковъ покойнаго Чижова—С. И. Мамонтова. Оказывается, что предсѣдатель губернской земской управы П. В. Исаковъ отправлялся въ Москву, съ цѣлью разузнать о судьбѣ упоминаемыхъ выше капиталовъ, гдѣ изъ объясненій его съ попечителемъ Московскаго учебнаго округа и вторымъ душеприказчикомъ Чижова А. Д. Полѣновымъ выяснилось, что въ обезпеченіе содержанія пяти техническихъ училищъ душеприказчиками внесено въ государственный банкъ 2.631.600 рублей, проценты съ которыхъ обезпечиваютъ лишь первоначальную смѣту содержанія училищъ въ сто тысячъ рублей. Вслѣдствіи была составлена дополнительная смѣта, при которой требовалось обезпеченія еще 48 тысячъ руб., капиталъ, обезпечивающій эти дополнительные 48 тыс. руб., еще не внесенъ, но деньги постоянно и за настоящій годъ вносились душеприказчикамъ. Затѣмъ, душеприказчикомъ Полѣновымъ была предъявлена предсѣдателю губернской управы П. В. Исакову расписка московской конторы государственнаго банка въ принятіи вылада отъ душеприказчиковъ С. И. Мамонтова и А. Д. Полѣнова въ суммѣ 2.500.000 рублей—4-хъ-процентной ренты, «принадлежащихъ, какъ сказано въ распискѣ, къ составу имущества умершаго Ѳ. В. Чижова». Слѣдовательно, капитала Ѳ. В. Чижова, внесеннаго въ государственный банкъ, состоитъ въ настоящее время на-лицо 5.131.600 рублей. На вопросъ, сколько-же всего капитала должно быть къ настоящему времени, г. Полѣновъ не отвѣтилъ прямо, но сказалъ лишь, что относительно остальнаго капитала сообщить не можетъ, такъ какъ не закончены еще счета по постройкѣ училищныхъ зданій, и потому онъ не можетъ съ точностью опредѣлить сумму, истраченную на покупку земли, постройку зданій и оборудованіе училищъ, но приблизительно на все это употреблено до двухъ миліоновъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ костромское земство обратилось въ Министерство Финансовъ съ ходатайствомъ о приведеніи въ извѣстность имѣющагося на лицо части чижевскаго капитала, и о передачѣ его въ вѣдѣніе земства.

Въ виду значительнаго спроса на услуги лицъ съ низшимъ техническимъ образованіемъ, существующее въ Твери ремесленное училище переполнено учениками. Ежегодно приходится даже отказывать большому числу кандидатовъ за отсутствіемъ мѣстъ. Къ сожалѣнію, говоритъ корреспондентъ «Н. Вр.», Тверская городская дума совершенно безучастна къ судьбѣ здѣшняго ремесленнаго училища и вмѣсто того, чтобы путемъ расширенія и лучшей его постановки поднять продуктивность труда бѣдныхъ мѣщанъ, самоучекъ-слесарей и столяровъ, и этимъ разумнымъ путемъ взбавить городъ отъ нищихъ и бѣднаго пролетаріата, — городскіе заправилы не даютъ ни гроша на ремесленную школу. Съ 1886 по 1898 годъ городъ субсидировалъ ремесленное училище 204 руб., т.-е., по 17 руб. въ годъ, тогда какъ въ этомъ училищѣ почти 90 проц. — дѣти бѣдныхъ мѣщанъ, а въ

нихъ 83 проц. — сироты. Цѣлыхъ 12 лѣтъ училище было предоставлено собственнымъ силамъ и кое-какъ сводило концы съ концами, а вѣдь официальное-то названіе его было «Ремесленное училище Тверскаго Общества добротной копѣйки». Это Общество не давало своему дѣтищу ни одного ломанаго гроша, и если-бы не правительственная двухтысячная субсидія, отпускаявшаяся ежегодно въ продолженіе послѣднихъ лѣтъ, то училищу пришлось-бы прекратить свое существованіе, и то уже изъ 8-ми-тысячнаго ежегоднаго расхода 6 тысячъ падаютъ на заработокъ труженниковъ-учениковъ, работающихъ по 10 часовъ въ сутки. Цѣлыхъ 12 лѣтъ «Общество не платило ни одной копѣйки училищу за своихъ стипендіатовъ, пользуясь процентами со вложеннаго на это дѣло капитала благотворителей и такого долга училище имѣетъ теперь за Обществомъ 24 тысячи, такъ какъ ученики-стипендіаты жили и получали образованіе на средства училища, числясь влентами Общества. Вотъ уже два года ведется постройка новаго корпуса для училища, но и этимъ случаемъ не воспользовался ни городъ, ни «Общество добротной копѣйки», и ничѣмъ не помогли, чтобы загладить свою жесткую скардность на доброе и полезное дѣло. Не помоги такъ щедро Н. А. Морозовъ, и училище все еще ютилось-бы въ руинахъ и хлѣвушкахъ, а теперь у него дѣлкій дворецъ, въ которомъ нѣтъ ни одного камня, приобретеннаго на средства города или quasi-благотворительнаго «Общества».

Въ той-же газетѣ вѣжій «проѣзжіи» сообщаетъ поучительныя свѣдѣнія о сельской ремесленной школѣ. Въ трехъ верстахъ отъ станціи Зарѣчье-Академическое Николаевской жел. дороги находится при имѣніи «Березки» мѣстнаго землевладѣльца генерала М. С. Волкова уже около пяти лѣтъ содержимая имъ ремесленная школа, сапожная и столярная, въ которой обучается около 25 или 30 крестьянскихъ мальчиковъ. Мы познакомились съ этою школою. Какъ заботливое отношеніе къ ней учредителя, доставляющаго ей постоянно все, что ей нужно, и постоянно близко наблюдающаго за нею, такъ и благоустройство школы, обставленной вѣсьмъ нужнымъ, ея воспитанники и достигаемые школою результаты—все это производитъ самое отрадное впечатлѣніе. Въ школу принимаются мальчики, окончившіе начальныя училища, преимущественно изъ сиротъ мѣстныхъ крестьянъ, въ возрастѣ 13—14 лѣтъ. Школа занимаетъ двухъ-этажный домъ. Нижний этажъ его занимаетъ столярная мастерская съ сушильною досокъ, верхній этажъ — сапожная. Каждую мастерскую руководитъ специальный мастеръ. Сапоги, приготовляемые школою въ значительномъ количествѣ, всѣ сбываются въ Петербургъ въ постоянныя мѣста сбыта, покупающія ихъ. Кромѣ того имѣются двѣ классныя комнаты, въ которыхъ старшій учитель и учительница ежедневно занимаются съ тѣми-же мальчиками общеобразовательными предметами. Въ особомъ флигелѣ помѣщается общезанятіе для всѣхъ учениковъ школы. Она встаетъ въ 6 часовъ утра. Старшій учитель окончилъ Рязанскую учительскую семинарію, онъ вмѣстѣ и отличный учитель пѣнія и обучаетъ воспитанниковъ школы по нѣскольку разъ въ недѣлю хорошему пѣнію, церковному и свѣтскому, такъ что въ находящейся тутъ-же церкви поютъ тѣ-же воспитанники. Ежегодно въ школу М. С. Волкова просится гораздо болѣе мальчиковъ, чѣмъ школа можетъ принять. Вспоминается мнѣніе, что, если ввести обученіе ремесламъ въ начальную школу, то при этой погонѣ за нѣсколькими зайцами не поймать ни одного; но всѣмъ инымъ, отличные результаты получаются при введеніи ремеслъ въ школу для дѣтей 13—14 лѣтъ, окончившихъ курсъ начальной школы.

«Нижег. Лист.» сообщает, что въ Арзамасъ прїѣзжалъ инспекторъ промышленныхъ училищъ Л. П. Москалевъ, командированный Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія для ознакомленія съ нуждами мѣстныхъ промысловъ и для обсужденія вопроса объ открытіи низшихъ ремесленныхъ школъ въ Арзамасъ и подгородной слободѣ Выѣздной. 18-го сентября Л. П. Москалевъ вмѣстѣ съ директоромъ народныхъ училищъ присутствовалъ на сельскомъ сходѣ въ Выѣздной слободѣ. Сходъ высказался, за открытіе въ с. Выѣздной низшей ремесленной школы сапожного и шорнаго мастерства, этого исконнаго мѣстнаго промысла, который за послѣдніе годы совершенно упалъ. Въ тотъ-же день г. Москалевъ присутствовалъ на совѣщаніи у городского головы А. Бебешина, которое пришло къ заключенію, что для Арзамаса нужна школа слесарно-кузнечнаго и столярно-токарнаго дѣла.

Въ августѣ, въ Петербургѣ была устроена выставка продуктовъ молочнаго хозяйства и состоялся съѣздъ дѣятелей по молочному хозяйству. Вмѣстѣ съ тѣмъ при Департаментѣ Земледѣлія Министерства Госуд. Имуществъ и Земледѣлія образовано было, подѣ председательствомъ Н. А. Хомякова, совѣщаніе о молочно-хозяйственномъ образованіи. Совѣщаніемъ были пересмотрѣны и обсуждены ходатайства послѣдняго съѣзда. Результаты совѣщанія, по словамъ «Земл. Газеты», сводятся къ слѣдующему: Временные курсы молочнаго хозяйства признаны полезными и учрежденіе ихъ должно быть рекомендуемо по всей Россіи примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ различныхъ географическихъ полосъ. Курсы могутъ быть устраиваемы двоякіе: для помѣщиковъ, желающихъ завести у себя молочное хозяйство на рациональныхъ началахъ, и для мастеровъ-практиковъ. Подобные курсы признаны особенно полезными для Сибири для того, чтобы въ короткое время подготовить свѣдущихъ мастеровъ маслодѣлія. Уставъ современныхъ низшихъ школъ молочнаго хозяйства признанъ вполне цѣлесообразнымъ и отвѣчающимъ своему назначенію. Центральныи молочно-хозяйственный институтъ совѣщаніемъ одобренъ. Рѣшено при осуществленіи его придерживаться проекта, выработаннаго Ав. А. Калантаромъ. Институтъ долженъ быть отнесенъ къ разряду среднихъ школъ. Преподаваніе въ немъ должно продолжаться отъ полутора года до двухъ лѣтъ и быть непременно связано съ практическими занятіями. Это учебное заведеніе можетъ быть открыто только для лицъ мужского пола, окончившихъ курсъ въ среднихъ сельско-хозяйственныхъ школахъ. Для обученія-же женщинъ проектируется приспособить одну изъ существующихъ молочно-хозяйственныхъ школъ. Институтъ молочныхъ инструкторовъ признанъ полезнымъ и оправдавшимъ на практикѣ возлагавшіяся на него надежды. Увеличеніе числа инструкторовъ признано желательнымъ. Относительно передвижныхъ маслодѣленъ совѣщаніе признало, что онѣ могутъ принести пользу лишь тамъ, гдѣ молочное хозяйство еще только зарождается и гдѣ является необходимость въ указаніи первыхъ пріемовъ практики.

На предстоящемъ харьковскомъ губернскомъ земскомъ собраніи будетъ обсуждаться вопросъ объ ассигнованіи денежныхъ средствъ на устройство низшихъ сельско-хозяйственныхъ школъ въ нѣкоторыхъ уѣздныхъ городахъ Харьковской губерніи. Первую изъ такихъ школъ намѣчено открыть въ Сумахъ и мѣстные крупные владѣльцы заводовъ, какъ сообщаетъ «Южный Край», изъявили согласіе принять участіе въ ея устройствѣ.

Въ первыхъ числахъ сентября, по словамъ «Торг.-Пром. Газ.», въ вѣдѣніи Министерства Земледѣлія перешла устраниваемая дочерью тайнаго со-

вѣтника О. П. Ковалевскою при сельцѣ Перевозъ, Островскаго у., Псковской губ., сельско-хозяйственная колонія, имѣющая цѣлью прирѣніе и религиозно-нравственное воспитаніе нуждающихся крестьянскихъ дѣтей обоого пола, а равно сообщеніе имъ, преимущественно путемъ практическихъ занятій, знаній по сельскому хозяйству и нѣкоторымъ ремесламъ, необходимымъ въ крестьянскомъ бытѣ. Въ колонію принимаются на полное содержаніе бѣдные крестьянскія дѣти, преимущественно сироты и уроженцы Псковской губ. Въ колоніи воспитанники могутъ быть до 18-ти-лѣтняго возраста, послѣ чего выходятъ со свидѣтельствомъ о прохожденіи общеобразовательныхъ предметовъ въ объемѣ сельскаго училища и специальныхъ (полеводство, садоводство, огородничество, молочное хозяйство, пчеловодство, ремесла: плотничное, кузнечное, сапожное, бондарное и др.)—по программѣ нашихъ сельско-хозяйственныхъ школъ 2-го разряда.

Изъ Риги въ «Нов.» пишутъ, что устройство земледѣльческаго училища въ Оберпаленѣ обойдется въ 150 тысячъ руб.; болѣе половины этой суммы будутъ стоить постройки. Подъ опытные поля и ферму предполагается прикупить или арендовать землю у сосѣднихъ владѣльцевъ.

Въ Петербургѣ, какъ передаютъ «Нов.», учреждается новое сельско-хозяйственное Общество для распространенія сельско-хозяйственныхъ знаній въ Россіи. По мысли учредителей, Общество это будетъ состоять изъ профессоровъ и лекторовъ, изъявившихъ согласіе участвовать въ открываемыхъ Обществомъ курсахъ и чтеніяхъ лекцій по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, а также землевладѣльцевъ и землевладѣлицъ, получившихъ образованіе въ одномъ изъ высшихъ или среднихъ учебныхъ заведеній, при ежегодномъ взносѣ въ пять рублей. Близжайшими цѣлями Общества явятся: устройство курсовъ, лекцій, выставокъ и экскурсій сельско-хозяйственнаго характера, учрежденіе опытныхъ полей, фермъ и мелкихъ культурныхъ хозяйствъ, печатаніе отчетовъ и сочиненій по сельскому хозяйству, учрежденіе сельско-хозяйственныхъ школъ и проч. При развитіи дѣятельности намѣчено открытіе особыхъ отдѣловъ Общества въ провинціальныхъ городахъ.

«Югъ» сообщаетъ, что проектъ учрежденія въ еврейскихъ колоніяхъ низшаго с.-х. училища правительствомъ утвержденъ. Устраивается училище близъ ст. Новая Полтавка, около которой казною отводится для него участокъ земли. Туда командированъ отъ уѣзднаго земства агрономъ г. Гавриленко для выбора удобнаго мѣста подъ усадьбу, въ зависимости отъ нахождения доброкачественной воды, для чего придется рыть пробныя колодцы.

Корреспондентъ «Волыни» сообщаетъ, что въ нѣкоторыхъ талмуд-торахъ Новоградволинскаго уѣзда заведено обученіе земледѣлію и огородничеству. Введеніе такихъ занятій при всѣхъ талмуд-торахъ можетъ, говорить «Волынь», имѣть весьма серьезное значеніе. Прежде всего огороды окажутъ большую услугу физическому развитію еврейскихъ дѣтей. Еврейскія дѣти проводятъ, какъ извѣстно, цѣлые дни въ тѣсныхъ, душныхъ комнатахъ, напрягая съ утра до вечера свой дѣтскій мозгъ надъ непосильной умственной работой; выходятъ они изъ хедера или талмуд-торы хилыми, совершенно неприспособленными къ борьбѣ за существованіе. Физическій трудъ благотворно повліяетъ также и на нравственный складъ дѣтей: они научатся любить природу, у нихъ разовьется та любовь къ землѣ, которой недостаетъ еврейскимъ дѣтямъ, живущимъ въ городахъ и мѣстечкахъ. На школьные огороды слѣдуетъ смотрѣть, какъ на первый шагъ въ дѣлѣ приученія еврейской массы къ земледѣльческому труду.

При первой практической школѣ поварского искусства и домоводства В. И. Гунствъ въ сентябрѣ назначено было открытіе ежегоднаго курса для дѣвочекъ (отъ 11 до 16 лѣтъ). Открытіе, однако, не могло состояться, за отсутствіемъ дѣвочекъ, желающихъ учиться поварскому искусству и домоводству. При школѣ, какъ извѣстно, имѣются 15 стипендій городской думы для ученицъ городскихъ начальныхъ школъ, но сколько ни искали по школамъ желающихъ учиться дѣвочекъ, — ни одной не нашли, несмотря на предоставленіе бесплатнаго обученія. Содержательница школы обращалась затѣмъ въ Нарвскій отдѣлъ «Голубого Креста» съ предложеніемъ прислать для бесплатнаго обученія бѣдныхъ дѣвочекъ, но и тамъ не нашлось желающихъ. Фактъ довольно печальный, говоритъ по этому поводу «Новое Вр.», и объясняется отсутствіемъ сознанія у родителей громадной пользы этого рода знаній для ихъ дочерей, которыя, при надлежащей подготовкѣ, могли-бы выйти хорошими кухарками и свободно обезпечить себѣ въ будущемъ вполне достаточный честный трудовой заработокъ. Требованія на прислугу, и притомъ съ предоставленіемъ хорошаго содержанія, въ школу поступаютъ ежегодно въ большомъ количествѣ. За прошлый годъ, напримеръ, такихъ требованій поступило до 600, но изъ нихъ удовлетворено было лишь 64, за отсутствіемъ большаго числа ученицъ.

3-го октября, по словамъ той-же газеты, происходило торжественное освященіе и открытіе состоящей подъ покровительствомъ е. и. в. в. к. Михаила Николаевича, первой въ Петербургѣ бесплатной швейной мастерской для обученія бѣдныхъ дѣвочекъ. Приходящія ученицы пользуются въ мастерской обѣдомъ. По окончаніи четырехлѣтняго курса онѣ получаютъ званіе мастерицъ и въ награду швейную машину. Количество желающихъ обучаться въ мастерской значительно превосходитъ число вакансій. Принято 60 дѣвочекъ и записано кандидатками до 70. Завѣдуетъ мастерской ея основательница, почетный членъ Общества поощренія женскаго труда Л. В. Еропкина. Торжество въ мастерской привлекло многихъ почетныхъ гостей. Среди нихъ находились предсѣдатель учебнаго комитета при Св. Синодѣ преосв. Гурій, товарищъ Министра Финансовъ В. Н. Коковцевъ, директоръ Деп. Народнаго Просвѣщенія В. А. Рахмановъ, предсѣдательница Общества поощренія женскаго труда В. В. Еропкина и много другихъ лицъ. Во время молебствія пѣлъ хоръ ученицъ. Получено множество поздравительныхъ телеграммъ.

На сооруженіе зданія женской торговой школы и вечернихъ коммерческихъ курсовъ въ Кіевѣ тайный совѣтникъ Н. А. Терещенко сдѣлалъ крупное пожертвованіе въ 150 тысячъ руб. Общество распространенія низшаго коммерческаго образованія обратилось теперь, по словамъ мѣстныхъ газетъ, въ городскую думу съ ходатайствомъ объ отводѣ участка земли въ 600 кв. саж., необходимаго для зданія школы. Вл. Б.—чь.

Открытіе въ г. Самаркандѣ женской гимназіи и мужской прогимназіи.

3-го сентября настоящаго года, послѣ молебнаго Господу Богу пѣнія, состоялся торжественный актъ въ залѣ Самаркандскаго общественнаго собранія. Главнымъ начальникомъ Туркестанскаго края, генераломъ-отъ-инфантеріи С. М.

Духовскимъ, были открыты въ г. Самаркандѣ женская гимназія и 4-хъ-классная мужская прогимназія. Громкимъ и единодушнымъ «ура» выразили своей благодарственный восторгъ многочисленные участники торжества. Ученицы гимназій, при хорѣ военной музыки, стройно процѣли народный гимнъ. Директоръ гимназій и инспекторъ прогимназій сообщили свѣдѣнія о ввѣренныхъ имъ заведеніяхъ. Засимъ вниманію присутствующихъ было предложено слѣдующее.

Вышавшее на долю г. Самарканда настоящее торжество представляеть рѣдкое и многознаменательное явленіе для Туркестанскаго края. Рѣдко приходилось,—да и приходилось-ли когда-нибудь и гдѣ-нибудь,—въ одинъ день, въ одну часть, въ одномъ городѣ открывать два среднихъ учебныхъ заведенія. Просьбы родителей, желаніе общества, заботы мѣстнаго начальства и, наконецъ, настойчиво-энергичное ходатайство г. главнаго начальника Туркестанскаго края С. М. Духовскаго объ учрежденіи въ Самаркандѣ среднихъ учебныхъ заведеній увѣнчались успѣхомъ. По всемілостивѣйшему Государя Императора соизволенію г. Самаркандѣ получилъ мужскую прогимназію и женскую гимназію. Отнынѣ двери этихъ заведеній открыты для дѣтей, нуждающихся въ среднемъ образованіи; отнынѣ родители ихъ могутъ быть свободны отъ душевныхъ тревогъ и матеріальной тяготы, вызываемыхъ воспитаніемъ дѣтей вдали отъ себя, безъ своего непосредственнаго вліянія на нихъ.

Знаменательно также мѣстное значеніе настоящаго торжества. Самаркандъ, этотъ центръ всего міра, какъ величавъ его восточные поэты, былъ нѣкогда средоточіемъ наукъ и расадникомъ просвѣщенія. Сюда, какъ и въ сосѣднюю Бухару, стекались правовѣрные изъ отдаленнѣйшихъ странъ Европы, Азіи и Африки. Здѣсь, среди роскошной зелени садовъ, возвышались величественныя медресе, на которыя издали, съ Чупапъ-атинскихъ высотъ, любовались путешественники. Въ самаркандскихъ училищахъ, какъ въ багдадскихъ, дамасскихъ и мароккскихъ, изучались греческіе мудрецы—Платонъ и Аристотель, преподавались астрономія, исторія и медицина вмѣстѣ съ алхиміей. Здѣсь при Тимурѣ и первыхъ Тимуридахъ былъ знаменитый калиндеръ-хана (университетъ), а также величайшая въ свѣтѣ того времени астрономическая обсерваторія и бібліотека.

Учрежденія эти и просвѣдательная дѣятельность Самарканда были, однако, недолговѣчны. Съ XVI вѣка, съ начавшимся между тимуридами кровавыми междоусобіями, съ свирѣпымъ господствомъ узбековъ, съ разлившимся широкою волной азіатскимъ деспотизмомъ и варварствомъ, слава и блескъ Самарканда померкли. Вниманіе мусульманскихъ ученыхъ сосредоточилось на однихъ богословскихъ толкахъ, на узко-схоластическомъ изученіи корана. Самаркандскія медресе быстро пошли къ упадку; въ ихъ дарсъ-ханы и худжры рѣдко входили тунейдцы, искавшіе не науки, а вакуфныхъ подачекъ. Даже съ внѣшней стороны величественныя нѣкогда зданія медресе представляли картину упадка, мрака, запустѣнія, развалинъ. И вотъ теперь, съ водвореніемъ въ Туркестанѣ русской власти, съ разрѣшеніемъ ея издревле завѣщанной русскому народу великой исторической задачи—умиротворить и просвѣтить народы средней Азіи, теперь начинается здѣсь новая жизнь, прокладываются новые пути къ просвѣщенію и культурѣ. Невдалекѣ отъ развалинъ, отъ запустѣлыхъ и мрачныхъ мусульманскихъ училищъ основываются училища русскія, призванныя вести подроставшія поколѣнія къ умственному и нравственному развитію. Въ училищахъ этихъ не будетъ различія между учащимися ни по ихъ національности, ни по религіи. Христіане и мусульмане, русскіе и туземцы—сарты, таджики, туркмены, киргизы,

бухарцы и хивинцы—всѣ могутъ вступать въ учебныя заведенія, основанныя на далекой окраинѣ щедротами Государя Императора для дѣтей всѣхъ его вѣрноподданныхъ.

Самаркандская прогимназія, ставъ въ свое время гимназіей, будетъ съ честью служить дѣлу народнаго образованія здѣсь, въ глубинѣ Азіи, какъ 20 слишкомъ лѣтъ служить ему гимназія Ташкентская. Какъ-бы ни велика была въ настоящее время потребность въ образованіи техническомъ, въ школахъ реальныхъ и профессиональных, просвѣтительное значеніе гимназій никогда не утратится. Сообщаемое ими общее образованіе, вводя въ сознаніе учащихся общую картину духовной жизни человѣчества, обнимаетъ все, что дѣятельностью человѣческаго духа создано въ наукѣ и искусствѣ. Правильно поставленное гимназическое обученіе дѣлаетъ молодыхъ людей, усѣбно прошедшихъ курсъ его, способными къ воспріятію высшихъ дисциплинъ и въ университетахъ, и въ академіяхъ, и въ спеціальныхъ техническихъ инстѣтутахъ и училищахъ.

Причину высказываемаго въ наше время недовольства гимназіями со стороны нѣкоторой части общества слѣдуетъ искать не въ самой учебной системѣ ихъ, а въ недостаткахъ при исполненіи системы. На устраненіе этихъ недостатковъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія обращено особенное вниманіе. Не слѣдуетъ забывать, что учебная организація, по какой-бы то ни было системѣ, дѣло въ высшей степени трудное. Самый вопросъ о томъ, какіе учебные предметы наиболѣе способствуютъ развитію и укрѣпленію духовныхъ силъ человѣка, вопросъ этотъ, занимавшій мыслящіе умы законодателей и педагоговъ въ теченіе тысячелѣтій и еще недавно вызвавшій въ русскомъ обществѣ столько споровъ, борьбы, крайностей и противорѣчій, не разрѣшенъ и въ наши дни. Коснувшись его, нашъ знаменитый педагогъ и хирургъ Н. И. Пароговъ высказался такъ: «Если у васъ есть больное дитя, то развѣ для васъ не все равно, по какой методѣ его будутъ лечить, лишь-бы возвратили здоровье? Для чего спорить, хлопотать и теряться въ недоумѣніяхъ, что полезнѣе вашему сыну—учиться-ли по-латыни и по-гречески, или по-французски и по-англійски? Повѣрьте, въ рукахъ дѣльнаго педагога и древніе, и новые языки и всѣ предметы общечеловѣческаго образованія не останутся безъ пользы для развитія умственныхъ способностей. Посредствомъ-ли изученія древнихъ языковъ и математики, или посредствомъ новыхъ и естественнѣдвннн совершится общечеловѣческое образованіе вашего сына—все равно, лишь бы сдѣлали его человѣкомъ. Преимущества и выгоды различныхъ способовъ этого образованія такъ очевидны и такъ значительны, что нѣтъ возможности въ настоящее время сказать, который лучше».

Въ настоящее время есть позная возможность сказать лишь одно, что лучше и важнѣе всего во всякой учебной системѣ тѣ люди, которыми она исполняется. Неподготовленные, неумѣлые, безъ творческой силы, безъ любви къ дѣлу и дѣтямъ—такіе наставники одинаково бесполезны, будутъ-ли въ ихъ рукахъ древніе языки или новые, математика или географія. Какъ въ гимназіи, такъ и въ реальномъ или техническомъ училищѣ—вездѣ они будутъ бременемъ для учащихся, подавляя въ нихъ дѣятельность мышленія, развивая скуку и отвращеніе къ учебнымъ занятіямъ. Въ виду сего расцѣнка школь по ихъ учебной системѣ, безъ надлежащей и безпристрастной оцѣнки всѣхъ условій школьной дѣятельности, не можетъ быть правильною. Умѣстнымъ нахожу привести здѣсь мѣніе объ этомъ бывшаго министра народнаго просвѣщенія во Франціи, извѣстнаго политическаго дѣятеля Франціи Гизо: «Лучшія

учрежденія, — сказалъ онъ при преніяхъ по школьному вопросу, — лучшіе законы, лучшія книги ничего не значатъ въ школьномъ дѣлѣ, если у самихъ школьныхъ работниковъ сердце и умъ не пропикнуты сознаніемъ высоты ихъ призванія и если они не вносятъ въ дѣло извѣстной доли страсти и вѣры». На эту сторону нашихъ среднихъ учебныхъ заведеній Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія уже обращено вниманіе. Оно озабочено лучшимъ, чѣмъ было до-селѣ, приготовленіемъ учителей для гимназій и реальныхъ училищъ. Само собою понятно, что въ учебной дѣятельности никакая крайность или односторонность не умѣстны. Поэтому и въ гимназіяхъ подавляющее преобладаніе хотя-бы древнихъ языковъ надъ другими предметами не можетъ не противорѣчить потребностямъ современнаго общаго образованія. Съ этой стороны Министерство Народнаго Просвѣщенія также принимаетъ мѣры къ наиболѣе цѣлесообразной постановкѣ преподаванія въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ какъ древнихъ языковъ, такъ и другихъ предметовъ. Во всякомъ случаѣ, огульное порицаніе такъ называемаго классицизма и негодующіе взгляды на древніе языки въ гимназіяхъ представляютъ своего рода крайность въ сужденіяхъ общества, отрицающаго то, чего не отрицаетъ ни одинъ изъ цивилизованныхъ народовъ. Чаше всего отрицатели ошибочно указываютъ на Англію, гдѣ рядомъ съ грандіозными успѣхами реально-техническихъ знаній, неприкосновенными остаются многочисленные колледжи съ курсомъ классическихъ языковъ. Изъ этихъ колледжей — высшихъ и среднихъ — выходила и выходитъ здоровая тѣломъ и крѣпкая духомъ молодежь, образцово работающая потомъ на всѣхъ поприщахъ государственной и общественной дѣятельности. Въ Англіи, такъ недавно сошедшій въ могилу «великій старецъ» до послѣднихъ дней жизни посвящалъ минуты своего досуга «классическому старцу», великому Гомеру. Изъ его произведеній покойный Гладстонъ черпалъ силу и энергію для своихъ многостороннихъ, неустанныхъ и многоплодныхъ работъ. Школьное ученіе и послѣдующая славная дѣятельность великихъ государственныхъ людей должны бы быть назидательными для всѣхъ и въ особенности для учащихъ юношей и молодыхъ людей.

Слишкомъ 20 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ въ Ташкентѣ открыта жевская гимназія, доселѣ единственная въ Туркестанскомъ краѣ. Слишкомъ 20 лѣтъ родители, желавшіе дать дѣтямъ-дѣвочкамъ гимназическое образованіе, должны были отпралять ихъ въ Ташкентъ или въ гимназіи Европейской Россіи, или-же довольствоваться обученіемъ въ мѣстныхъ училищахъ. Послѣднее не можетъ отвѣчать требованіямъ, какія предъявляются современной культурой жизни русскаго общества. Не въ Россіи только, но у всѣхъ цивилизованныхъ народовъ во всѣ времена воспитаніе женщинъ примѣнялось къ тѣмъ потребностямъ, которыя къ ихъ дѣятельности предъявляла жизнь. Въ Спартѣ, напр., гдѣ отъ матери и воспитательницы, сообразно съ извѣстными цѣлями государства, требовались физическая сила и ловкость, дѣвчцы проходили особаго рода гимнастическій курсъ: учились бѣгать, бороться, прыгать, привскакивать и ударять верхъ пятками, метать дискомъ и копьемъ. Сила и ловкости спартанской женщины завидовали афинянки. Одна изъ нихъ (у Аристофана), при видѣ ловкой и крѣпкой спартанки, не безъ зависти воскликнула: «какъ ты прекрасна, какъ пышно твое тѣло! ты, право, могла-бы убить быка!» Въ Афинахъ, гдѣ женщина, удаленная отъ общественной дѣятельности, всю жизнь проводила при домашнемъ очагѣ, при воспитаніи ея преслѣдовались другія цѣли. Тамъ больше всего заботились

о красотѣ. Аѳинскія дѣвѣцы старались пріобрѣсти стройный станъ, ѣли немного, красили волосы, сурмили брови, рѣдко выходили изъ дома, были слабы и блѣдны лицомъ, дома обучались прясть, шить, ткать, вязать и только немногія читать и писать, вѣроятно, у женскихъ наставницъ, въ школы къ которымъ ихъ провожали рабыни. Такія знанія и умѣнья, вмѣстѣ съ умѣніемъ вести бережливое хозяйство, составляли высшія достоинства гречавки. У римлянъ, сообразно съ ихъ государственнымъ строемъ и общественными учрежденіями, при женскомъ воспитаніи стремились къ практичности и полезности. Смѣтливымъ и практичнымъ умомъ, стойкимъ характеромъ и мужественными подвигами римская женщина свискала себѣ такое уваженіе, какого не встрѣчашь больше въ древней исторіи. Римлянки первыя возбудили такъ называемый «женскій вопросъ» и не разъ отстаивали свои права въ сенатѣ. Съ именами Лукреціи, Клеліи, Валеріи, дочери Публиколы, Корнелии, матери Гракховъ, Аврелии, матери Цезаря, и многихъ другихъ надолго сохранился въ исторіи послѣдующихъ вѣковъ память объ умѣ и характерѣ, о мужественныхъ подвигахъ римской женщины, какъ матери и гражданки.

Въ первые вѣка христіанства, съ высокими идеалами христіанской религіи, при воспитаніи дѣвицъ обращалось особенное вниманіе на усвоеніе ими христіанскихъ добродѣтелей. Религіозныя легенды, молитвы, библейскія исторіи, а затѣмъ женскія руководѣлья составляли предметъ обученія. Даже въ приданое невѣстѣ давалась какая-нибудь священная книга, а псалтырь бывала настольною книгой у грамотной женщины. Такого ученія было достаточно для того времени. Лишь немногія дѣвѣцы самаго знатнаго рода, по неутомимой жаждѣ знанія, изучали тогдашнія науки и иностранныя языки. Въ VIII вѣкѣ въ нѣкоторыхъ женскихъ монастыряхъ обучали латинскому языку. Дочь Карла Великаго училась, при помощи евнуха, по-латыни и по-гречески. Гедвига Баварская читала Горація и Вергилія, а французская дѣвица Дорама знала нѣсколько иностранныхъ языковъ. За исключеніемъ немногихъ, можно сказать, единичныхъ примѣровъ, средневѣковая женщина не получала никакого образованія, да и надобности въ немъ для своихъ женъ не видѣли даже коронованныя особы. Когда Франциску, герцогу Бретанскому, сказали, по поводу брака его съ Изабеллою Шотландской, что она воспитана очень просто и совсѣмъ не образована, онъ отвѣтилъ: «Мнѣ это пріятно; женщина достаточно умна, если можетъ отличить мужнину сорочку отъ куртки». Средневѣковое рыцарство создало, какъ извѣстно, особый культъ женщины. Окруженная поклоненіемъ и угожденіемъ, она, слѣвавшись владычицей рыцаря, вдохновляла его на подвиги и на поэтическія мечтанія, выразившіяся въ многочисленныхъ и разнообразныхъ произведеніяхъ трубадуровъ, труверовъ и миннезенгеровъ. Но и для такого дѣла знаній отъ женщины не требовалось. Въ воспитаніи дѣвицъ, будущихъ «дамъ рыцарскаго сердца», перемѣны не произошло. Тогдашнія дамы, щеголяя нарядными костюмами и изящными манерами, тонко обдумывали и твердо усвоили дашь одно искусство... нравиться. Рыцарство прошло безслѣдно для умственного развитія женщины и не указало ей никакой общественной дѣятельности.

Много лѣтъ потомъ воспитаніе западно-европейской женщины оставалось въ кособоки и только съ конца прошлаго вѣка началось движеніе его впередъ. Прежде всего во Франціи заговорили о равной съ мужчинами правоспособности женщинъ на образованіе и на трудъ. Новыя идеи наши себѣ выраженіе въ литературѣ XVIII в.—француженки мало-по-малу отвоевали

себѣ право учиться даже въ университетахъ. Въ Англии, и особенно въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, женское образованіе признано безусловно необходимымъ для подготовки къ разнаго рода профессіямъ. Сами женщины-писательницы, женскіе клубы, такіе мыслители, какъ Джонъ-Стюартъ Милль, юристы, лорды, самыя знаменитыя Гладстонъ требовали для женщины полныхъ правъ на лучшее образованіе и на соотвѣтственную съ нимъ общественную дѣятельность. Дѣйствительно, область женскаго труда быстро расширилась. По статистическимъ даннымъ переписи 1881 г. оказывается, что образованнымъ женщинамъ въ Англии были предоставлены почти всѣ виды профессій, такъ же какъ и въ Сѣверной Америкѣ, странѣ женской эмансипаціи по преимуществу. Тамъ въ настоящее время есть, между другими дѣятельницами, женщины-архитекторы, химики, фармацевты, ювелиры, адвокаты, профессора математики, философіи и исторіи въ университетахъ, мировые судьи, нотариусы, фермеры и пр. Въ 1849 г. въ Соединенныхъ Штатахъ была одна женщина-врачъ, теперь тамъ болѣе 4.500 врачей-женщинъ, изъ нихъ 70 состоятъ старшими врачами при клиникахъ и больницахъ и 95 женщинъ-профессоровъ въ медицинскихъ школахъ. Въ одномъ Вашингтонѣ изъ 17.000 чиновниковъ, состоящихъ на общественной службѣ, было 6.000 женщинъ. Не допускаются женщины лишь къ такимъ должностямъ, при исполненіи которыхъ требуется физическая сила.

Наиболѣе преградъ встрѣтило женское образованіе въ Германіи и Австріи вслѣдствіе традиціонныхъ предрассудковъ, окружавшихъ жизнь нѣмокъ. Вскорѣ однако и тамъ сами женщины первыя вступились за свои права на образованіе и на трудъ не въ одномъ домашнемъ кругу хозяйки и воспитательницы, но и въ различныхъ сферахъ общественной жизни. Сами женщины указывали на недостатки прежняго показнаго образованія, которое заканчивалось умѣньемъ держать себя въ обществѣ, повторять холячія мѣнія обо всемъ, разыгрывать салонныя пьесы, рисовать на тарелкахъ и пр. Заговорили объ этомъ и ученые нѣмцы, до послѣдняго времени не сочувствовавшіе учености женщинъ. На бывшемъ въ текущемъ году въ Берлинѣ «ферейнѣ учащихся женщинъ» берлинскій профессоръ Вагнеръ заявилъ, что «въ женскомъ вопросѣ заключается залогъ дальнѣйшаго развитія человѣческаго рода. Желательно расширеніе поля дѣятельности женщинъ». И вотъ теперь нѣмецкія «бюргерки», возраставшія въ домашнемъ уединеніи, сантиментальныя и безмолвныя Грэтхенъ и Кэтхенъ, устремились къ наукѣ, не къ гимназической только, но и къ университетской. Поле дѣятельности для образованныхъ нѣмокъ значительно расширилось. Такъ, между прочимъ, и онѣ приступаютъ къ дѣятельности врачебной. Въ мартѣ текущаго года въ Берлинскомъ университетѣ состоялось послѣ диспута необыкновенно торжественное первое присужденіе докторской степени дѣвицѣ Эльзѣ Нейманъ. Деканъ университета въ рѣчи своей умѣло отгѣнилъ женскую настойчивость, побѣдившую всѣ препятствія къ полученію высшаго образованія.

Въ Западной Европѣ нерѣдко указываютъ на большіе успѣхи женскаго образованія въ Россіи. Дѣйствительно, успѣхи эти, сдѣланные въ послѣдніи 30 лѣтъ, очень велики. Но длиненъ, тяжелъ и тернистъ былъ путь, по которому русская женщина дошла до настоящаго положенія, до тѣхъ образовательныхъ средствъ, какія предоставлены ей теперь.

Заботы объ обученіи дѣвицъ начались на Руси рано. Въ XI вѣкѣ дочь великаго князя Всеволода, Янка, основала при Кіевскомъ Андреевскомъ монастырѣ училище для обученія дѣвочекъ грамотѣ, письму, пѣнію и руко-

дѣляемъ. Во второй половинѣ XII вѣка Предслава, дочь Георгія Всеславича Полоцкаго, удалившись въ монастырь, собрала тамъ вокругъ себя сестеръ, родственницъ и знакомыхъ и учила ихъ грамотѣ, рукодѣляемъ, а также воздержанію и терпѣнію, «ступанію кротку, гласу смиренну, слову благочинну, яденію и питію безмолвну». Въ началѣ XIII вѣка Евфросинія, дочь черниговскаго князя Михаила Всеволодовича, въ основанномъ ею Суздальскомъ монастырѣ обучала дѣвочекъ грамотѣ, письму и пѣнію, а сама не пренебрегала и мірскими науками: изучала грамматику, риторику, философію, науку числа и мѣры. Вскорѣ, однако, съ распространеніемъ византійскихъ взглядовъ на женщину, какъ на сосудъ грѣховный и пагубу душамъ, съ дикою и грозною татарщиной, давшей намъ теремъ и женскую неволю съ мужниной плетью, обученіе русской женщины замерло. Древнерусскіе книжники учили, что «умъ женскій не твердъ, аки храмъ не покровенъ. Аки оплотъ не окопанъ до вѣтру стоить, такъ и мудрость женская до прелестнаго глаголанія и до сладкаго увѣщанія тверда есть. Немоцнѣйшіе сугъ разумы женскіе». Изъ житія Юліаніи Лазаревской видно, что эта идеальная женщина XVI вѣка грамотѣ не умѣла, «прилежно локти свои на веретена утверждала и на пяличное дѣло. Была она хитра пяличному дѣлу; любила смиреніе и молчаніе, молитвѣ и посту прилежаніе». Вънчавшій Юліанію іерей Пименъ научилъ ее и мужа страху Божію и тому, какъ жить мужу съ своею женою. Жили русскія женщины въ полномъ невѣдѣніи, лишеныя всякихъ средствъ развивать свои «немоцнѣйшіе разумы». «Московского государства женскій полъ,—говоритъ извѣстный Котошихинъ,—грамотѣ не ученыя и не обычай тому есть, а природнымъ разумомъ простоваты и на отвѣты не смышлены, понеже отъ младенческихъ лѣтъ до замужества своего у отцовъ своихъ живутъ въ тайныхъ покояхъ и чужіе люди никто ихъ и они людей видѣть не могутъ». Сказки, сплетни, пересуды, ворожба, чары, рассказы странниковъ и богомолковъ и рѣдко у немногихъ грамотныхъ житія святыхъ—вотъ тотъ умственный матеріалъ, который занималъ древне-русскую женщину. Главное достоинство ея состояло въ дородствѣ. «Даль-бы Богъ быть дородною, а за красотой дѣло не станеть», говорили въ старину. Для полученія дородства женщины привилегированнаго состоянія по цѣлымъ днямъ лежали на кровати, старались, если можно, цѣлый день спать, много пили воды. Имѣть тонкую талію считалось такимъ-же порокомъ, какъ и маленькія ноги. Одному бывшему въ Москвѣ иностранцу говорили, что если въ русской женщинѣ меньше 5 пудовъ, то и красавицей ее пельзя назвать. Въ самой-же красивой должно быть вѣса не менѣе 7 пуд. Во второй половинѣ XVII вѣка изъ палатъ царя Алексѣя Михайловича въ первый разъ послышался призывъ русской женщины къ ученію. Учитель царскихъ дѣтей іеромонахъ Симеонъ Полоцкій поучалъ, что «учитися комуждо достоинъ—и мужу, и женѣ». Царевичи и царевны—Софья Алексѣевна и Наталья Алексѣевна—занялись ученіемъ. Первая сама сочиняла даже театральныя пьесы, вторая публично, на домашнемъ театрѣ, играла въ переведенной на русскій языкъ мольтеровской пьесѣ. Лучъ свѣта, проникшій потомъ въ русскій теремъ, освѣтилъ для русской женщины путь къ новой жизни, начавшейся съ реформъ Петра Перваго. Но ни самъ великій императоръ, ни императрицы, его преемницы, до Екатерины II, не дали дѣйствительныхъ средствъ къ женскому образованію, Перенимая западную цивилизацію съ вѣншей стороны и слѣпо подражая иноземнымъ модамъ, русскія женщины самаго высшаго круга были такъ малограмотны, что не могли написать одной

строчки, не дѣлая десяти ошибокъ. Въ провинціи барышни и дѣвѣицы почти всѣ были безграмотны. Самое слово воспитаніе онѣ понимали по своему. «Могу сказать.—писала знакомал барыня Дмитріеву, автору историческихъ записокъ,—что мы у нашего батюшки хорошо воспитаны: одного меду не въ проѣздъ было». Заботы Екатерины Великой, широкіе планы ея создать «новую породу людей» исполнялись не легко. Люди старой породы, жившіе узкими и грубыми интересами, созданными невѣжествомъ и крѣпостничествомъ, злобно хулили новые воспитательные порядки. «На что дѣвку учить грамотѣ?—жалуется Чудихина, одна изъ дѣйствующихъ лицъ въ комедіи императрицы «О Время!»—имъ ни къ чему грамота не надобна: меньше дѣвка знаетъ, такъ меньше вретъ. Я принуждена была матушкѣ своей побожиться, что до пятидесяти лѣтъ пера въ руки не возьму. Да полно!—нынче и дѣвокъ-то всему, сказываютъ, въ Питерѣ учатъ. Быть добру!»... Сама государыня въ своихъ комедіяхъ, Фонвизинъ и другіе писатели, а также сатирическіе журналы того времени горячо обличали невѣждъ, возстававшихъ противъ обученія дѣвицъ.

Обученіе началось въ институтахъ и частныхъ пансіонахъ. На первыхъ порахъ бросается въ глаза многопредметность, введенная къ курсъ женскихъ заведеній. Кромѣ языковъ русскаго и иностранныхъ, преподавались архитектура, геральдика, мнѣология, эстетика, рисованіе, танцы, пѣніе. Арифметикѣ предписывалось обучать благородныхъ дѣвицъ для того, чтобы умѣли «содержать въ добромъ порядкѣ домашнюю экономію.» Главнѣйшимъ предметомъ былъ французскій языкъ. Нежеланіе говорить по-французски считалось важнымъ проступкомъ. «Самый главный и тяжкій грѣхъ вашъ, дѣвицы,—вразумляла въ 1825 году институтокъ ихъ начальница,—тотъ, что вы рѣдко говорите по-французски и, точно кухарки, болтаете по-русски». Испуганныя воспитанницы сознали свою вину и съ горькими слезами раскаянія поклялись начальницѣ вовсе не употреблять въ разговорахъ русскаго языка. Внѣшняя красота въ обстановкѣ женскихъ учебныхъ заведеній и впечатлѣніе, какое производилось, по выраженію современника, «стройною прелестною толпою невинныхъ дѣвицъ», цѣнились больше всего. На экзаменахъ, по словамъ профессора Никитенка, также все дѣлалось «для парада и показа». При боязни «женской учености», больше всего одобрялось умѣнье сочинять стихи на разныхъ языкахъ. «Стихи, сочиненные воспитанницами Каменевой и Роговою,—писалъ секретарю императрицы Виладову бывший тогда Министромъ Народнаго Просвѣщенія графъ Завадовскій,—стихи эти воспалили мое воображеніе до того, что я, не будучи стихотворецъ, наслаждаюсь парнасскимъ пѣніемъ и духомъ зрю будущее время, какъ російскія дѣвы стройными пѣснями заглушатъ Сафы гремящую лиру». Декламированіе воспитанницами стиховъ было, по отзыву «Дамскаго журнала», самымъ цвѣтущимъ полемъ для расцвѣтающихъ грацій; здѣсь проявляли онѣ способности къ сему роду искусства, столь восхитительнаго въ существахъ, одаренныхъ особенно живостью чувствъ и воображенія. На экзаменахъ, кромѣ того, воспитанницы играли музыкальныя пѣсы, пѣли итальянскія аріи всѣхъ или почти всѣхъ націй. при чемъ присутствующіе обращали особенное вниманіе на свѣжесть лицъ и на красоту туалета воспитанницъ.

Вопросъ о женскомъ образованіи занималъ видное мѣсто въ литературѣ конца прошлаго вѣка и первой четверти настоящаго. Были даже спеціальныя журналы, наиболѣе занимавшіеся этимъ вопросомъ: «Московскій Меркурій», «Аглая», «Дамскій журналъ», «Журналъ для милыхъ» и др. Къ

сожалѣнію, немногія дѣльныя сужденія этихъ журналовъ терялись въ грудѣ сантиментальныхъ мечтаній о томъ, что женщина—это чудесное созданіе—не нуждается въ наукахъ, что область ея—эстетика и изящныя искусства, что для женщины достаточно знакомства съ словесностію, преимущественно французскою, а также съ музыкой, пѣніемъ и танцами. Редакторы журналовъ,—такіе, какъ князь Шаликовъ, получившій отъ князя Вяземскаго названіе Вдыхалова,—приглашали женщинъ въ сотрудницы, общая похвалу всему, что ни написала-бы «нѣжная, бѣлая, прекрасная рука женщины». — «Любезныя, милыя повелительницы,—пишетъ одинъ изъ редакторовъ,—коснитесь нѣжной струны сердца вашихъ—и услышите божественныя звуки лиры Аполлониды; скажите одно слово—и храмъ литературы вымгъ воздвигнется; преклоняя передъ вами свои колѣна, мы въ восторгѣ благодарности скажемъ: «женщины просвѣтили Россію!» Такое чрезмѣрное сантиментальничанье, такое слащавое напѣваніе женщинамъ начала XIX вѣка о томъ, что для нихъ достаточно нѣжности сердечной, нѣжныхъ занятій искусствами да сочиненія чувствительныхъ стиховъ вызвало протестъ со стороны самихъ наиболѣе серьезныхъ читателейницъ. Одна изъ нихъ, нѣкая Екатерина Пучкова, въ статьѣ «О женщинахъ», помѣщенной въ «Аглаѣ», между прочимъ, замѣтила: напрасно отнимаютъ у насъ, женщинъ, всѣ способы къ пріобрѣтенію свѣдѣній; можно сказать, что съ первою волею, съ первою каплею молока поселяютъ въ насъ обо всемъ должная понятія и притворство. Напрасно вы, мужичны, зовете насъ хитрыми и притворными; рабы и люди угнетенные поневолѣ дѣлаются хитрецами и притворщиками». Односторонне чувствительное и безсодержательное воспитаніе и ученіе не давало дѣвицамъ ни знаній, ни даже охоты къ чтенію. Въ знаніяхъ не видѣли тогда надобности, не вида, къ чему ихъ приложить. Даже Н. М. Карамзинъ, просвѣщеннѣйшій человекъ своего времени, писалъ: «Молодой человекъ желаетъ имѣть знанія, чтобы говорить съ пріятностію въ обществѣ и даже при случаѣ философствовать, а нѣжное сердце милыхъ красавицъ находить въ книгахъ ту чувствительность, тѣ приливы страсти, которыхъ напрасно ищутъ въ обожателяхъ». Не удивительно послѣ этого, что во многихъ домахъ, обитательницахъ которыхъ обходились безъ приливовъ страсти, можно было найти, но замѣчанію «Вѣстника Европы», только три книги: «Календарь въ спальнѣ у отца или матери, сонникъ—въ углу у барышни-дочери и «Кумъ Матвѣй» за перегородкой у сына». «Любимыми учителями были: танцевальный, рисовальный, гитарный и клавикордный. Они не столько учили, сколько занимали своихъ ученицъ городскими новостями. Рѣдко потому такія ученицы заглядывали въ книги. «Мнѣ чрезвычайно хотѣлось,—пишетъ одна изъ нихъ своей пріятельницѣ,—подойти къ столу, на которомъ лежали газеты и журналы, но дамы къ нему не подходятъ, хотя комнату, въ которой онъ поставленъ, проходятъ безпрерывно». Такія понятія о чтеніи книгъ доходили и до деревень, до деревенскихъ барынь и ихъ дочекъ. Это замѣтилъ въ свое время А. С. Пушкинъ. Его Ларина Татьяна «по-русски плохо знала, журналъ въ нашихъ не читала и выражалася съ трудомъ на языкѣ своемъ родномъ».

При всѣхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, затруднявшихъ женское образованіе, потребность въ правильномъ школьномъ обученіи дѣвочекъ время отъ времени обнаруживалась въ разныхъ мѣстностяхъ. Имѣются любопытныя свѣдѣнія о томъ, что, за неимѣніемъ женскихъ гимназій, въ нѣкоторыхъ городахъ дѣвочки учились въ гимназіяхъ мужскихъ вмѣстѣ съ мальчиками.

Въ 1808 году въ гимназiи Новгородской ихъ было 3, въ Псковской 7, въ Могилевской 13, въ Витебской 20 *).

Съ начала шестидесятыхъ годовъ, съ уничтоженiемъ крѣпостного права и введенiемъ другихъ реформъ, измѣнившихъ экономическiй бытъ русскаго народа, открылась необходимость серьезнаго труда для женщинъ какъ дворянскаго, такъ и другихъ сословiй; потребовались знанiя и умѣнья, о коихъ прежде не думали. Къ этому времени относится учрежденiе многихъ женскихъ гимназiй и прогимназiй. Въ 1864 году число ихъ въ вѣдомствѣ Императрицы Марiи дошло до 17. 24-го мая 1870 г. Высочайше было утверждено Положенiе о женскихъ гимназiяхъ и прогимназiяхъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенiя. Потребность въ гимназическомъ образованiи была такъ велика, что въ томъ-же 1870 году вновь учреждено и преобразовано пѣтъ училищъ 1-го и 2-го разряда 32 гимназiи и 58 прогимназiй. Черезъ 25 лѣтъ, къ 1-му января 1895 года, всѣхъ гимназiй и прогимназiй было 351 съ 66.209 ученицами.

Прежде всего женскiя гимназiи сослужили великую службу русской землѣ тѣмъ, что дали учительницъ и наставницъ въ частные дома, въ среднiя учебныя заведенiя и особенно въ городскiя и сельскiя народныя школы. Великiя заслуги ихъ дѣлу народнаго образованiя ждутъ должной оцѣнки. Съ теченiемъ времени, съ большимъ и большимъ развитiемъ культурной жизни русскаго народа, быстро расширялось поле дѣятельности для образованныхъ женщинъ и вмѣстѣ съ тѣмъ больше и больше требовалось отъ нихъ знанiй и нравственной устойчивости. Для учительницы и воспитательницы, для женщины-врача, фельдшерицы, дантистки, телеграфистки, конторщицы, продавщицы—всюду, отъ аудиторiй женскаго медицинскаго института и Высшихъ женскихъ курсовъ, отъ консерваторiй и академическихъ студiй до курсовъ домоводства и кулинарнаго искусства,—для всѣхъ трудящихся женщинъ требуется соответственное образованiе, и чаще всего не ниже средняго. Отнынѣ, съ преобразованiемъ Самаркандскаго Марiинскаго училища въ женскую гимназiю, путь къ такому образованiю для дѣтей самаркандскихъ и изъ другихъ мѣстностей Самаркандской области открытъ.

Въ давно минувшее время не здѣсь, не въ Самаркандѣ и даже не въ Бухарѣ, а въ Кордовѣ, богатѣйшемъ городѣ мусульманской Испанiи, были высшiя учебныя заведенiя для женскаго пола; въ нихъ женщины преподавали своимъ ученицамъ предметы тогдашней науки. Можетъ быть, Самаркандская женская гимназiя, напоминая мусульманскимъ книжникамъ о бывшихъ нѣкогда высшихъ школахъ для мусульманокъ, привлечетъ къ себѣ и ихъ вниманiе. Можетъ быть, изъ женской гимназiи черезъ посредство русской образованной женщины прольется хотя слабый, на первое время, лучъ свѣта въ накрѣпко замкнутую, темную жизнь туземки. Можетъ быть, настанетъ пора, когда русская женщина-врачъ, учительница, фельдшерица ближе подойдутъ къ мусульманской женщинѣ и покажутъ ей преимущество знанiя предъ невѣжествомъ, какъ свѣта передъ тьмою. Можетъ быть, настала пора, когда мусульманки пожелаютъ учиться въ Самаркандской гимназiи, какъ учились и учатся нѣкоторыя изъ нихъ въ гимназiи Ташкентской.

Да почтѣтъ благословенiе Божiе на предстоящихъ трудахъ начальствующихъ лицъ, преподавателей, преподавательницъ и воспитательницъ Самар-

*) Эта и нѣсколько предыдущихъ цитатъ взяты изъ книги Е. Лихачевой «Материалы для исторiи женскаго образованiя въ Россiи (1796—1828)».

кандской женской гимназій и мужской прогимназій. Да дастъ Господь Богъ, Отецъ свѣтовъ, чтобы воспитанники и воспитанницы обоихъ заведеній успѣхами въ ученіи и благопріемѣ утѣшали своихъ родителей и возрастали церкви и отечеству, а также новой родиной своей Туркестанскому краю на пользу, чтобы въ сердцахъ ихъ зрѣли и крѣпили чувства горячей любви и безпредѣльной преданности Государю Императору, Всемилостивѣйше соизволившему даровать два новыхъ разсадника народнаго просвѣщенія одной изъ самыхъ отдаленныхъ и разноплеменныхъ областей своей обширной и могущественной Имперіи.

Ө. Керенскій.

„О принудительности первоначальнаго обученія“.

Подъ такимъ заглавіемъ, 23-го октября, въ Юридическомъ обществѣ, въ засѣданіи административнаго его отдѣленія, былъ прочитанъ докладъ дѣйстви членомъ Общества В. М. Гессеномъ. Народное образованіе, по словамъ докладчика, дѣло XIX в. Государства стараго режима мало интересовались народнымъ образованіемъ и не сдѣлали для него почти ничего. Въ глазахъ католической церкви невѣжество считалось чистотой. Еще въ началѣ нашего столѣтія въ Италіи, Испаніи, Португаліи и другихъ государствахъ грамотность была рѣдкостью. Во Франціи крестьяне XVIII ст. говорить Токвиль, были бѣдны, невѣжественны, дики. Тѣмъ этому невѣжеству прямо приписываетъ всѣ ужасы революціи. Время просвѣщеннаго абсолютизма заботилось объ университетахъ и высшемъ образованіи, но образованность собственно народа считало даже вредной. Современное государство относится къ этому вопросу иначе: вопросъ о народномъ образованіи—одинъ изъ наиболѣе жизненныхъ вопросовъ для современнаго государства; оно понимаетъ, что народное образованіе—драгоцѣнное и необходимое благо для всего общества, безъ котораго невозможно ни охраненіе общественнаго порядка, ни успѣшное экономическое развитіе, да, наконецъ, и то, что свобода безъ образованія будетъ лишь, такъ сказать, разнузданная вакханка и поведетъ только къ анархіи; поэтому, право и обязанность государства—доставить народу возможность получить бесплатно хотя-бы начальное образованіе.

Государство можетъ содѣйствовать народному образованію двоякимъ образомъ: путемъ денежныхъ пожертвованій, какъ богатый филантропъ, или путемъ принужденія, какъ авторитетная власть. Первый способъ господствовалъ въ Англіи до 1870 г. и состоялъ исключительно въ выдачѣ субсидій, но система эта оказалась непригодною; тутъ не могло быть и рѣчи о школьной сѣтѣ, средства распредѣлялись крайне неравномѣрно: богатые и малочисленные по населенію округа получали огромныя суммы и напротивъ, —субсидіи были всегда обратно пропорціональны необходимости. Начиная съ 70-хъ годовъ, Англія отказывается отъ этой политики, устраиваетъ центральный департаментъ, т. е. министерство народнаго просвѣщенія, для руководства дѣломъ народнаго образованія, вводитъ принудительныя мѣры для обязательнаго обученія дѣтей отъ 5-ти до 14-ти лѣтъ. Принудительныя мѣры могутъ быть, въ свою очередь, двоякаго рода: мѣры косвеннаго принужденія и принудительность прямая. Мѣры первого рода: льготы по воинской повинности, фабричное законодательство, на Западѣ—

политическія права и т. п., но эти мѣры, по мнѣнію докладчика, имѣютъ только значеніе относительное и совершенно недостаточны. Необходимы, по мнѣнію докладчика, средства радикальныя, и именно прямая принудительность начальнаго обученія.

Въ Западной Европѣ принципу обязательности обученія пришлось вынести упорную борьбу съ враждебными ему теченіями клерикализма и либерализма. Въ настоящее время этотъ принципъ обошелъ и побѣдилъ весь міръ. Обязательность обученія признана теперь почти во всѣхъ государствахъ Стараго и Новаго свѣта. Въ Англии существуетъ уголовная санкція для регламентовъ школьныхъ комитетовъ, во Франціи обязательность введена съ 1882 г., въ Сѣв.-Американскихъ Штатахъ—съ 1856 г., не существуетъ ея только въ Турціи, Голландіи и Россіи. Въ Россіи существуетъ обязательность обученія, въ силу требованій протестантской религіи знанія вѣроученія ея отъ приступающихъ 14-ти-лѣтнихъ дѣтей къ первой исповѣди и причащенію, лишь въ двухъ губ.: Лифляндской и Эстляндской, причемъ налагается штрафъ отъ 1 к. до 10 к. за просроченные дни при посѣщеніи школъ. Почти во всѣхъ государствахъ сфера примѣненія обязательности ограничивается образованіемъ начальнымъ. За посѣщеніемъ школъ слѣдятъ спеціальныя органы мѣстной администраціи. Почти вездѣ обязательность определена возрастомъ, преимущественно отъ 6 до 13, 14, въ Швейцаріи отъ 10 до 16, въ нѣкоторыхъ государствахъ срокъ посѣщенія школъ можетъ сокращаться по степени успѣшности ученика. За невыполненіе обязательныхъ постановленій выработаны карательныя мѣры для родителей—выговоры, денежные штрафы и аресты въ тюрьмѣ, а въ Норвегіи дѣти школьнаго возраста даже могутъ быть отбираемы и передаваемы въ другую семью.

Необходимыя условія осуществимости обязательнаго обученія—достаточное количество школъ и его бесплатность. Нѣтъ государства, которое приняло-бы на себя содержаніе всѣхъ школъ, главные расходы вездѣ падаютъ на бюджетъ общинъ. О платности при обязательномъ обученіи не можетъ быть и рѣчи. Полная бесплатность обученія существуетъ почти вездѣ. Въ Пруссіи плата держалась довольно долго, но съ 1889 г. она уничтожена. Въ Англии начальная школа почти бесплатна, въ Швейцаріи платится 26 коп. въ годъ. Въ Россіи плата за обученіе является серьезнымъ препятствіемъ для распространенія образованія. Въ Россіи вопросъ о народномъ образованіи естественно могъ возникнуть только со времени освобожденія крестьянъ, а затѣмъ и созданія вслѣдъ за симъ земскаго и городского самоуправленія. Уже въ 60-хъ годахъ многія земства настойчиво ходатайствуютъ о введеніи въ Россіи обязательнаго обученія; хотя Министерство Народнаго Просвѣщенія оставляетъ безъ послѣдствій эти ходатайства, конечно, вслѣдствіе неимѣнія для сего потребныхъ матеріальныхъ средствъ, но, съ своей стороны, отзывается одобрительно объ этой мѣрѣ. Въ 1861 г. издается проектъ мѣръ косвеннаго принужденія; съ 1877 г. запрашиваются мнѣнія по вопросу объ обязательности у директоровъ училищъ, которые почти всѣ высказываются за постепенное введеніе этой мѣры, но съ 80-хъ годовъ интересъ къ этому вопросу падаетъ и затѣмъ вовсе исчезаетъ. А между тѣмъ, говоритъ докладчикъ, по условіямъ русской жизни обязательность обученія является необходимымъ условіемъ всеобщности его. Недостаточность образованія очевидна. Грамотность въ Европейской Россіи къ общему числу населенія выражается въ 3 проц., въ

Германіи 18 проц. Безграмотность при рекрутскомъ наборѣ выражается въ 68,9 проц., когда въ Саксоніи, напримѣръ, этотъ проц. = 0. При введеніи обязательности исчезнетъ отрицательный взглядъ на школу, увеличитъ количество ихъ, оживится къ ней интересъ общества, создадутся училищныя попечительства.

Конечно, общая законодательная мѣра въ этомъ отношеніи для всей Россіи сразу невозможна, — здѣсь нужна постепенность введенія обязательности, по мѣрѣ заявленій земскихъ собраній, по мѣрѣ изысканія мѣстныхъ средствъ для сего, а еще болѣе по мѣрѣ увеличенія государствомъ бюджета на собственно народное образованіе, ибо безъ достаточныхъ для сего матеріальныхъ средствъ законъ о принудительности обученія будетъ оставаться лишь мертвою буквою.

Образовательный домъ для рабочихъ въ Казани.

Въ Казани устроено на средства мѣстнаго капиталиста Алафузова гнѣдкое учрежденіе, задачей котораго является удовлетвореніе духовныхъ нуждъ рабочаго класса. Алафузовскіе заводы и фабрики, на землѣ которыхъ воздвигнуто зданіе образовательнаго дома, существуютъ въ Казани съ 1865 г. Постепенно расширяясь, названные заводы имѣютъ теперь около 3.000 рабочихъ, а считая ихъ семейства, численность фабрично-заводскаго населенія достигаетъ до 5.000 лицъ. Въ интересахъ послѣдняго еще учредитель заводовъ И. И. Алафузовъ, 30 лѣтъ назадъ, устроилъ при заводѣ школу и снабдилъ ее коллекціями разныхъ полезныхъ предметовъ, въ томъ числѣ главными физическими приборами и свѣтовыми картинами. Но самое большое попеченіе о положеніи рабочихъ И. И. Алафузовъ выразилъ въ своемъ духовномъ завѣщаніи, въ которомъ на обезпеченіе разныхъ благотворительныхъ учрежденій исключительно для рабочихъ было передано въ распоряженіе душеприказчиковъ свыше 900.000 руб. Преемники И. И. Алафузова, слѣдя завѣтамъ покойнаго, два года назадъ приступили къ созиданію образовательнаго дома для рабочихъ (вблизи заводскихъ построекъ). Образовательный домъ устраивается въ интересахъ прежде всего дѣтей рабочихъ. Соотвѣтственно этому въ немъ помѣстятся мужское и женское начальныя училища. Мальчикамъ и дѣвочкамъ, по окончаніи общеобразовательнаго курса, предполагается давать профессиональную подготовку въ связи съ систематическимъ обученіемъ рисованію и черченію. Для достиженія такой задачи въ образовательномъ домѣ будутъ открыты ремесленные классы: столярно-модельный, шитья и кройки и прядильно-ткацкій.

Для распространенія просвѣщенія среди взрослыхъ рабочихъ въ образовательномъ домѣ предназначены слѣдующія учрежденія. Для рабочихъ неграмотныхъ и малограмотныхъ откроется воскресная школа. Рабочіе этой категоріи, а также обучавшіеся и окончившіе курсъ въ разныхъ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, могутъ получать дополнительныя знанія и развитіе въ умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ подъ вліяніемъ такъ-называемыхъ народныхъ чтеній, систематическое веденіе которыхъ представляется въ высшей степени желательнымъ и полезнымъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ проектируется устраивать еще для рабочихъ лекціи и бесѣды, преимущественно техническаго характера. Въ виду громаднаго значенія для саморазвитія чтенія

почетное мѣсто займетъ въ образовательномъ домѣ народная библіотека, въ которой будутъ находиться сочиненія образцовыхъ писателей, а также газеты и журналы и лучшія изданія по прикладнымъ званіямъ. Кромѣ того, учреждается музей, который будетъ составленъ изъ главнѣйшихъ физическихъ инструментовъ и приборовъ, а также изъ разныхъ коллекцій (преимущественно технического характера), обрисовывающихъ ростъ добывающей и обрабатывающей промышленности въ лучшихъ издѣліяхъ и орудіяхъ. Далѣе будутъ организованы систематическіе курсы по предметамъ технического образованія. Кромѣ умственного развитія, образовательный домъ ставитъ своей задачей благотворно вліять и на другія стороны жизни рабочихъ, приучая ихъ «проводить правильно и полезно отдыхъ и перерывы между работами». Въ этихъ цѣляхъ будутъ широко поставлены систематическія занятія по пѣнію и музыкѣ на струнныхъ и духовыхъ инструментахъ. Чтобы вокальные упражненія заняли почетное мѣсто и чтобы въ распоряженіи образовательнаго дома всегда былъ хорошій пѣвческій хоръ и полный оркестръ, наслѣдниками И. И. Алафузова вводится въ фабрично-заводскую практику слѣдующій пріемъ: рабочимъ, способнымъ къ музыкѣ и пѣнію, количество недѣльныхъ часовъ сокращается, но съ тѣмъ, чтобы они эти свободные льготные часы употребляли на основательную подготовку въ лѣтніи и на разучиваніе музыкальныхъ пьесъ.

Главнымъ источникомъ для эстетическихъ удовольствій рабочихъ въ праздничные дни и во время отдыха явится также учреждаемый въ образовательномъ домѣ театр. Ему предполагается дать организацію примѣнительно ко взглядамъ и указаніямъ А. Н. Островскаго и съ соблюденіемъ того условія, чтобы спектакли преимущественно выполнялись любителями изъ фабрично-заводскихъ служащихъ и рабочихъ, при временномъ участіи опытнаго режиссера. Независимо отъ этого наслѣдники И. И. Алафузова имѣютъ въ виду иногда приглашать въ образовательный домъ для исполненія пьесъ образцовыя труппы и выдающихся артистовъ. Кромѣ того, въ образовательномъ домѣ устроена чайна, сначала на 100 человекъ; здѣсь будетъ отпущаться чай съ хлѣбомъ за болѣе дешевую плату, чѣмъ въ мѣстныхъ трактирахъ. Когда все эти учрежденія просвѣтительнаго института вполне разовьются, окрѣпнутъ и станутъ на прочную ногу, предполагается приступить къ изданію газеты, которая должна будетъ служить отраженіемъ нуждъ и потребностей обширной фабричной слободы.

Въ виду важнаго просвѣтительнаго значенія образовательнаго дома и ради успѣшнаго хода всѣхъ учрежденій, которыя войдутъ въ составъ его, завѣдываніе просвѣтительнымъ институтомъ будетъ передано особому «почетительному Обществу для распространенія образованія и правильныхъ развлеченій среди служащихъ и рабочихъ на Алафузовскихъ фабрикахъ и заводахъ» («Каз. Тел.»).

Положеніе учителей городскихъ школъ въ Москвѣ.

Городская управа и коммисіи училищная и финансовая внесли на разсмотрѣніе Московской думы докладъ по вопросу о постепенномъ введеніи мѣропріятій, касающихся улучшенія матеріальнаго быта учащихся въ начальныхъ училищахъ города Москвы. Постановленіемъ думы 18-го мая текущаго года введены были сразу три мѣры для улучшенія положенія городскихъ учителей и учительницъ: 1) начинаая съ 1900 года, вносить еже-

годно въ смѣту 10.000 руб. на пособіе учащимъ въ случаѣ болѣзни или тяжелой нужды; 2) добавочное жалованье выдавать по-мѣсячно наравнѣ съ основнымъ окладомъ и 3) квартирные деньги, выдаваемые учащимъ взаменъ квартиры натурою, опредѣлить въ размѣрѣ 240 р. въ годъ, т. е. по 20 р. въ мѣсяцъ. Тѣмъ-же постановленіемъ предоставлено было училищной и финансовой комиссіямъ совмѣстно съ управою разработать вопросъ о постепенномъ осуществленіи въ теченіе не болѣе трехъ лѣтъ еще слѣдующихъ трехъ мѣр: 1) уравнивъ старшихъ учительницъ и старшихъ учителей въ размѣрахъ получаемыхъ ими основныхъ окладовъ и въ численіи прибавокъ къ нимъ; 2) возвысить оклады какъ классныхъ, такъ и старшихъ преподавателей и преподавательницъ въ начальныхъ городскихъ училищахъ, прибавивъ къ каждому изъ нихъ по 160-ти руб. въ годъ, такъ чтобы старшій учитель или учительница при поступленіи ихъ получали по 660 руб., и затѣмъ въ теченіе слѣдующихъ пяти трехлѣтій дѣлалась къ ихъ жалованью прибавка по 50-ти р. въ каждое трехлѣтіе, а классный учитель или учительница получали при поступленіи по 460 р. въ годъ, съ прибавкою въ теченіе слѣдующихъ пяти трехлѣтій по 40 р. въ каждое трехлѣтіе, 3) старшимъ учителямъ и учительницамъ, завѣдующимъ многоклассными училищами, назначить добавочное вознагражденіе въ размѣрѣ по 50-ти руб. въ годъ за каждую параллель. Для осуществленія этихъ трехъ послѣднихъ мѣропріятій комиссія и управа предлагаютъ думѣ начать съ перваго-же года увеличеніе основныхъ окладовъ всѣхъ учащихся, прибавивъ въ первый годъ на каждый учительскій окладъ 60 р., во второй годъ—тоже 60 р. и, наконецъ, въ третій—40 р. (что въ общемъ и составитъ прибавку въ 160 р. на основной окладъ), а всѣ добавочныя и уравнивательныя вознагражденія отнести исключительно на третій годъ. Такимъ путемъ, какъ показываютъ расчеты при принятыхъ управою и комиссіями нормахъ, возможно соблюсти принципъ справедливости ко всѣмъ безъ исключенія учащимъ въ городскихъ училищахъ и равномѣрно придти имъ на помощь въ удовлетвореніи ихъ основныхъ нуждъ, предоставивъ старшимъ учителямъ и старшимъ учительницамъ при своихъ по сравненію съ классными повышенныхъ окладахъ подождать полученія добавочныхъ денегъ за параллели и уравнивательныхъ вознагражденій до третьяго года. При указанныхъ условіяхъ назначенный думою въ собраніи 18-го мая нынѣшняго года новый расходъ въ 100 т. р. на содержаніе городскихъ училищъ почти въ равныхъ цыфрахъ распредѣляется на три года. Такимъ образомъ, основные оклады учащихся въ городскихъ начальныхъ училищахъ, не считая выслуженныхъ многими добавочныхъ увеличеній за одно или нѣсколько трехлѣтій, представляются въ слѣдующихъ цыфрахъ: въ 1900 году въ 560 руб. для старшаго учителя, въ 460 руб. для старшей учительницы и въ 360 руб. для класснаго учителя и классной учительницы; въ 1901 году для старшаго учителя въ 620 р., для старшей учительницы въ 520 руб. и для класснаго учителя и классной учительницы въ 420 руб.; въ 1902 году для старшаго учителя и старшей учительницы въ 660 руб. и особо 50 руб. за параллель въ многоклассномъ училищѣ, а для класснаго учителя и классной учительницы въ 460 руб. Дума огромнымъ большинствомъ отклонила это предложеніе и затѣмъ единогласно приняла всѣ уже извѣстныя читателямъ предложенія доклада городской управы и комиссій училищной и финансовой о постепенномъ увеличеніи содержанія учителей и учительницъ въ городскихъ начальныхъ училищахъ («Р. В.»).

Тверское Общество взаимопомощи учителей.

Въ Твери, 14-го сентября, было общее годовое собраніе учительскаго Общества взаимопомощи. Имѣя по уставу право брать на себя лишь матеріальную помощь своимъ членамъ, Общество поставило себѣ цѣлью не ограничиваться оказаніемъ пособія въ случаяхъ болѣзни, старости, переутомленія или неожиданныхъ несчастій, но главнымъ образомъ, насколько это ему по силамъ, предупреждать возникновеніе такихъ обстоятельствъ, влияя косвенно на улучшеніе быта учащихся посредствомъ узаванія земству на темныхъ сторонахъ въ положеніи учителей: недостаточность вознагражденія, худыя помѣщенія и т. п. Обществу уже удалось кое-чего достигнуть въ этомъ отношеніи; тщательно собравъ свѣдѣнія о бюджетѣ учащихся въ губерніи, оно выработало минимальную норму, при которой учащій можетъ не отказывать себѣ въ необходимомъ, именно—300 руб., и представило свои выводы уѣзднымъ земскимъ собраніямъ; въ Тверскомъ уѣздѣ послѣ этого минимальное вознагражденіе учащимъ повышено съ 200 и 190 р. до 240 р.; такой-же минимумъ принятъ и бѣжецкимъ земствомъ; повысилось нѣсколько и вознагражденіе учительскимъ помощникамъ въ Кашинскомъ, Старицкомъ и даже Осташковскомъ уѣздахъ. Въ настоящее время Общество предложить земствамъ установить какія-нибудь общія правила о выдачѣ учащимъ прогнотовъ при переводѣ ихъ на новое мѣсто. Замѣчается неутѣшительный фактъ, что за послѣдніе два года число вновь поступающихъ членовъ вдвое меньше, чѣмъ за первые годы. Причиной этого считаютъ отсутствіе мѣстныхъ отдѣленій; отдаленные уѣзды, Вышневолоцкій, Осташковскій и Калязинскій, почти не даютъ членовъ по невозможности для послѣднихъ бывать на собраніяхъ и слѣдить за дѣятельностью Общества, которое, къ тому-же, до сихъ поръ не печатало своихъ отчетовъ. Съ настоящаго времени печатные отчеты будутъ, по единогласному постановленію собранія, рассылаться не только членамъ, но и всѣмъ учащимъ въ земскихъ и городскихъ школахъ губерніи. О правѣ открывать отдѣленія въ уѣздахъ постановлено возобновить ходатайство, уже возбужденное въ прошломъ году, но до сихъ поръ остающееся безъ отвѣта. Дѣятельность Общества за текущій годъ выразилась въ устройствѣ подготовительной колоніи для дочерей своихъ членовъ, поступающихъ въ средне-учебныя заведенія. Уже два года назадъ на этотъ предметъ было ассигновано 400 р., но только весной 1899 года получено разрѣшеніе открыть это заведеніе; съ 1-го іюня начались занятія подъ руководствомъ двухъ учительницъ и законоучителя. Изъ 6-ти дѣвочекъ, одна выдержала экзаменъ въ гимназію, а четыре приняты въ учительскую школу Максимовича при конкурсѣ 130-ти экзаменовавшихся на 28 вакансій, какъ прекрасно подготовленные, между тѣмъ какъ ранѣе изъ года въ годъ дочери учащихся въ земскихъ школахъ оказывались очень худо подготовленными. Колонія обошлась въ 300 р. Собраніе довольно долго обсуждало предложеніе Ѳ. Ѳ. Ольденбурга о примѣненіи принципа страхованія для обезпеченія средняго образованія всѣмъ дѣтямъ учительскаго земскаго персонала. Внося съ рожденія каждаго ребенка до 12-ти-лѣтняго возраста по 33 р. ежегодно, Общество получило-бы при наступленіи этого возраста 500 р.; предположивъ даровую подготовку, этого было-бы достаточно для окончанія курса въ гимназій, реальномъ училищѣ или учительской школѣ. Незначительную часть взноса могли-бы взять на себя родители, а часть—земство и Общество. По-

становлено избрать комиссію, которой поручено вмѣстѣ съ правленіемъ, сначала въ общей формѣ, обратиться съ ходатайствомъ ко всемъ уѣзднымъ земскимъ собраніямъ и къ губернскому объ обезпеченіи образованія дѣтямъ учащихъ, по примѣру новоторжскаго земства, а затѣмъ собрать и разработать статистическія данныя о числѣ семейныхъ учителей и дѣтей школьнаго возраста. Другой комиссіи поручено выработать временныя правила для устройства ссудной безпроцентной кассы, и правленіе уполномочено послать ходатайство о разрѣшеніи ея; процентъ, отчисляемый въ основной капиталъ, постановлено понизить до 1⁰/₀. На устройство санаторіи для больныхъ членовъ, по предложенію Нижегородскаго Общества, ассигновано 300 р. и поручено просить о болѣе точныхъ свѣдѣніяхъ относительно проекта этого учрежденія. Принято предложеніе члена Клинка о помѣщеніи въ какомъ-либо дешевомъ и общераспространенномъ періодическомъ изданіи постоянной хроникки относительно дѣятельности существующихъ учительскихъ Обществъ взаимопомощи («Рус. В.»).

НЕКРОЛОГЪ.

Э. Ю. Петри.

С.-Петербургскій университетъ понесъ тяжелую утрату, лишившись одного изъ выдающихся своихъ профессоровъ; крупную утрату понесло и наше учащееся юношество, потерявшее въ усопшемъ талантливаго учителя и нескрѣпяго друга. Во вторникъ, 28-го сентября, въ клиникѣ вел. кн. Елены Павловны, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, скончался ординарный профессоръ по кафедрѣ географіи и антропологии *Эдуардъ Юліевичъ Петри*. Всегда отличаясь живою энергіей, покойный профессоръ, кромѣ своихъ лекцій въ университетѣ, которыя каждый годъ посвящались новому отдѣлу географіи и антропологии, былъ извѣстенъ и публикѣ по тѣмъ лекціямъ, которыя каждый годъ читались имъ въ залахъ Солянаго Городка, Географическаго Общества, въ стѣнахъ университета, когда тамъ читались лекціи въ пользу голодающихъ и т. п. Неутомимый самъ въ трудѣ, умѣвшій распредѣлять съ наибольшею выгодною свое время, покойный профессоръ обладалъ еще однимъ весьма цѣннымъ качествомъ, а именно—умѣньемъ сплочивать и соединять людей между собою во имя идеи и вдохновлять ихъ къ живой и энергичной работѣ. Объ этомъ свидѣтельствуютъ намъ кружокъ преподавателей при Военно-педагогическомъ музеѣ, гдѣ уже много лѣтъ за сѣданія велись подъ предсѣдательствомъ профессора Э. Ю. Петри, Русское Антропологическое Общество, въ которомъ онъ состоялъ предсѣдателемъ, Общество охраненія народнаго здравія и, наконецъ, всѣ тѣ кружки, гдѣ ему приходилось дѣйствовать. Многие изъ присутствовавшихъ на засѣданіяхъ лекторовъ такъ-называемаго «народнаго университета» Общества педагоговъ вспоминаютъ, конечно, какъ часто авторитетное и ясное слово Э. Ю. прекращало споры, грозившіе затянуться въ безконечность. Отдавая себя дѣятельности въ этихъ обществахъ и кружкахъ, покойный успѣлъ завоевать симпатіи студентовъ и слушателей въ университетѣ. Предметъ, который читалъ профессоръ Э. Ю. Петри, не считается въ числѣ обязательныхъ (экзамена по нему не существуетъ, кромѣ какъ для специалистовъ по этому предмету), однако его аудиторія, находившаяся внизу, отдѣленная холодными стѣнами, сплошь была набита студентами всѣхъ факультетовъ въ дни его лекцій по географіи и въ особенности по антропологии.

Всего десять съ небольшимъ лѣтъ поработалъ покойный Э. Ю. Петри въ Петербургскомъ университетѣ по кафедрѣ географіи и антропологии, но размѣры его дѣятельности были весьма значительны и слѣдъ ея долго не изгладится изъ памяти нашей школы.

Кромѣ своей лекторской дѣятельности, Э. Ю. извѣстенъ своими трудами и въ литературѣ, изъ которыхъ наиболѣе крупными слѣдуетъ признать «Антропологію» въ двухъ томахъ (университетскій курсъ), «Методы и принципы современной географіи», «Критическій обзоръ иностранныхъ пособій при преподаваніи и изученіи географіи», переводъ сочиненія Пешеля «Народовѣдѣніе» на русскій языкъ и переводъ, съ дополненіями, труда покойнаго Н. М. Ядринцева «Сибирь, какъ колонія» на нѣмецкій языкъ, новый школьный атласъ, подробный атласъ всѣхъ частей свѣта и т. д., всего болѣе 20-ти работъ. Все это сдѣлано имъ въ теченіе десятилѣтней дѣятельности.

Покойный профессоръ—уроженецъ Петербургской губерніи, воспитывался въ Московской и 2-й С.-Петербургской гимназіи, въ которой и окончилъ курсъ, потомъ въ Императорской Медико-Хирургической академіи, а затѣмъ слушалъ лекціи за границей, въ различныхъ германскихъ и швейцарскихъ университетахъ. Удостоенный Бернскимъ университетомъ степени доктора медицины, онъ однако оставилъ медицину и началъ заниматься антропологіею и географіею и быстро приобрѣлъ извѣстность основательнаго ученаго въ этихъ наукахъ, такъ что уже въ 1883 году былъ приглашенъ занять въ Бернскомъ-же университетѣ вновь открывшуюся кафедру географіи и антропологіи. Въ Петербургскомъ университетѣ Эдуардъ Юліевичъ занялъ, по приглашенію Министра Народнаго Просвѣщенія, кафедру географіи и этнографіи съ 1887 года, когда она только-что была открыта. Съ первой-же своей лекціи молодой ученый увлекъ слушателей своимъ искуснымъ, доступнымъ и интереснымъ изложеніемъ. Студенты всѣхъ курсовъ и факультетовъ приходили слушать талантливаго профессора, съумѣвшего привлечь вниманіе юношества къ такому скучному, но живымъ еще школьнымъ воспоминаніямъ, предмету, какъ географія, и еще болѣе увлекавшего своими чтеніями по антропологіи. Ораторскія способности, разностороннее, но основательное образованіе, обиліе личныхъ его наблюденій, вынесенныхъ изъ многочисленныхъ путешествій,—все это вмѣстѣ содѣйствовало пробужденію безкорыстной любви къ предмету чтеній и создавало популярность излагавшему его профессору. Его основной мыслью было, что географія имѣетъ своей задачей полную картину жизни нашей планеты во всѣхъ ея сложныхъ взаимоотношеніяхъ, а потому она можетъ и должна стать однимъ изъ наиболѣе важныхъ и увлекательныхъ предметовъ изученія, какъ это и доказалъ своими лекціями и уроками этотъ столь безвременно угасшій ученый. Онъ много заботился о томъ, чтобы укрѣпить связь юношества съ наукой. Онъ организовалъ разныя научныя экскурсіи со студентами: въ тюрьмы—съ антропологическими цѣлями, для изученія типовъ преступниковъ, въ Новгородъ—для изученія его древностей и т. п. Эти экскурсіи вносили свѣжую струю въ преподаваніе, сближали юношество между собою, заинтересовывали наукой, давали толчокъ къ производительнымъ, полезнымъ занятіямъ. Его планы въ этомъ направленіи постоянно росли и ширились. Стремясь расширить умственный кругозоръ юношества, онъ задумалъ, напр., поѣздку съ образовательными цѣлями со студентами на предстоящую парижскую выставку. Одновременно съ университетомъ онъ читалъ лекціи по методикѣ географіи на педагогическихъ курсахъ при женскихъ институтахъ Павловскомъ и Екатерининскомъ.

Въ разное время имъ совершены были научныя экскурсіи во многія мѣста Россіи, въ томъ числѣ въ Среднюю Азію и Приуралье, въ Тургайскую область, въ губерніи Оренбургскую, Уфимскую, Екатеринославскую и др. Отчеты объ

этихъ экскурсіяхъ въ свое время были опубликованы Императорской археологической комиссіей.

Смерть пресѣкла жизнь неутомимаго въ трудѣ профессора, можно сказать, въ самомъ разгарѣ его дѣятельности, столь полезной въ особенности для русской школы, такъ какъ долгое время наши преподаватели географіи не имѣли возможности получать научную подготовку для своей будущей дѣятельности, и хотя нѣкоторые изъ этихъ преподавателей путемъ самостоятельныхъ трудовъ и усилій успѣли выработаться въ дѣльныхъ учителей и составить хорошія методическія руководства, тѣмъ не менѣе въ общемъ за преподаваніе географіи у насъ смѣло бралися каждый имѣвшій право на преподаваніе въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, а потому и преподаваніе этого предмета въ большинствѣ этихъ послѣднихъ было поставлено крайне рутинно, и такіе, исполненные всяческихъ недостатковъ, учебники, каковы учебники г. К. Смирнова, долгое время могли занимать первенствующее мѣсто. Съ учрежденіемъ кафедры географіи при университетахъ и съ приглашеніемъ на эту кафедру въ С.-Петербургскій университетъ Э. Ю. Петри общій уровень преподавателей географіи несомнѣнно долженъ былъ значительно повыситься. Дѣйствительно, покойный профессоръ успѣлъ въ короткое время достигнуть въ этомъ отношеніи многого, но въ будущемъ отъ него можно было ожидать еще большаго, такъ какъ скончался онъ всего лишь 45-ти лѣтъ отъ роду.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И СООБЩЕНІЯ.

Нововведенія въ Кіевскомъ университетѣ. Въ университетѣ св. Владиміра съ нынѣшняго семестра организована болѣе правильная постановка практическихъ занятій для студентовъ юридическаго и филологическаго факультетовъ. Съ этою цѣлью Министерство ассигновало на нынѣшній учебный годъ 4.000 руб. юридическому факультету и 2.500 руб. — филологическому. Наиболѣе важное значеніе, конечно, имѣетъ правильная постановка практическихъ занятій для студентовъ-юристовъ, число которыхъ превосходило 1.200 чел. Юридическій факультетъ проектировалъ учрежденіе должностей особыхъ руководителей практическими занятіями, подъ главнымъ надзоромъ профессоровъ соответствующихъ кафедръ. Такія занятія на первыхъ порахъ будутъ организованы: по уголовному праву, государственному праву, гражданскому праву и политической экономіи и статистикѣ. Лицамъ, ведущимъ практическія занятія со студентами, опредѣлено по 800 рублей за учебный годъ. Практическія занятія будутъ вестись по преимуществу въ послѣобѣденное время. Съ этою цѣлью будутъ отведены особыя помѣщенія, гдѣ студенты будутъ находить необходимыя учебныя пособия: своды законовъ, сборники, руководства, справочныя книги, юридическіе журналы и т. п. Не подлежитъ сомнѣнію, что правильная постановка такихъ занятій окажетъ громадную пользу студентамъ-юристамъ и пріохотитъ молодыхъ людей къ занятіямъ. Болѣе широкое распространеніе практическихъ занятій весьма желательно и для студентовъ другихъ факультетовъ по теоретическимъ предметамъ («Н. Вр.»).

Общежитіе для студентовъ въ Кіевѣ. На первыхъ порахъ рѣшено устроить общежитіе на 150 человекъ, испросивъ на этотъ предметъ необходимую сумму у Министерства. Общежитіе для такого ограниченаго числа студентовъ едва-ли удовлетворитъ постоянно возрастающей потребности въ оказаніи поддержки недостаточнымъ студентамъ. Въ настоящее время въ университетѣ св. Владиміра числится около 2.300 студентовъ, а два года тому назадъ число студентовъ превосходило 2.700 человекъ. Значительная часть этой молодежи пользуется стипендіями, пособиями и промысляетъ уроками. Въ Кіевѣ преподавательскій трудъ студентовъ оплачивается крайне плохо и этимъ объясняется, что большинство студентовъ-репетиторовъ бѣдствуетъ. Для этого контингента студентовъ общежитіе является настоящимъ благодѣяніемъ. Ректоръ университета обратился къ городскому головѣ съ просьбой отвести участокъ городской земли, которой въ распоряженіи города

имѣется достаточное количество. но не вблизи университета, поэтому придется поневолѣ отвести землю на одной изъ окраинъ города. Въ виду этого возникаетъ вопросъ о приспособленіи подъ общежитіе зданія анатомическаго театра, который находится вблизи университета и окруженъ густо застроенными домами. Владѣльцы домовъ уже неоднократно просили о переводѣ анатомическаго театра въ другое мѣсто, указывая на неудобства такого соседства. Жалобы эти заслуживаютъ полнаго вниманія, такъ какъ весной изъ усадьбы анатомическаго театра слышится зловоніе. Усадьба анатомическаго театра весьма обширна.—болѣе десятины. Зданіе, конечно, потребуетъ капитальной перестройки. Возникаетъ также мысль о постройкѣ общежитія въ усадьбѣ нынѣшней астрономической обсерваторіи или на обширной усадьбѣ ботаническаго сада, непосредственно примыкающаго къ университету. Осуществленіе этихъ настоятельныхъ потребностей находится въ зависимости отъ тѣхъ средствъ, какія правительство признаетъ возможнымъ отпустить въ распоряженіе университета св. Владиміра. Въ университетскихъ сферахъ господствуетъ надежда, что Мин. Нар. Просв. признаетъ возможнымъ исходатайствовать университету св. Владиміра единоразовую субсидію въ нѣсколько сотъ тысячъ («Кіевл.»).

Общежитіе для студентовъ въ Москвѣ. 19-го сентября, на Большой Грузинской улицѣ торжественно совершено освященіе и открытіе студенческаго общежитія Имени Императора Николая II. Кромѣ высочайше пожалованныхъ въ 1896 году изъ госуд. казначейства 300 т. р., пожертвовано проф. И. Н. Новацкимъ 50 т. р. на 20 удешевленныхъ квартиръ, Ю. С. Нечаевымъ-Мальцевымъ 20 т. р. на 12 удешевленныхъ квартиръ, Д. И. Морозовымъ 12 т. р. на 1 бесплатную квартиру, и нѣсколькими лицами болѣе мелкія суммы. Земля для постройки зданія общежитія въ количествѣ 2.500 кв. саж. приобретена университетомъ за 62.500 рублей. 14-го мая 1897 г. совершена была закладка зданія въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ и Министра Нар. Просв. Постройка обошлась въ 193 т. р. Зданіе сооружено въ четыре этажа, съ пятью подвальными. Кромѣ бібліотечнаго зала и столовой на 150 чел., въ общежитіи помѣщаются пріемная—во второмъ этажѣ, служащая также заломъ засѣданія комитета по устройству студенческихъ общежитій и попечительнаго Совѣта, квартира завѣдующаго общежитіемъ, 50 жилыхъ комнатъ, каждая на двоихъ студентовъ, 45 комнатъ, каждая на одного, и 3 комнаты, каждая на три человѣка. На оборудованіе помѣщеній ассигновано было 23.398 руб. и на постройку службъ—12.959 руб. Принято въ общежитіе 98 студентовъ, изъ нихъ 16 пользуются квартирами бесплатно, 12 стипендіатовъ, 36 платныхъ и 34 съ удешевленною платой. По ходатайству Совѣта, со стипендіатовъ Императорскихъ, казенныхъ, а также частныхъ, получающихъ стипендіи размѣромъ менѣе 300 руб., сложена плата за квартиру въ общежитіи, что составляетъ удешевленіе всей вносимой за содержаніе въ общежитіи платы (300 р.) на 60 руб. въ годъ для каждаго. Кромѣ того, комитетомъ постановлено, чтобы въ то время какъ со студентовъ, занимающихъ одиночную комнату, плата за помѣщеніе собственно взималась въ размѣрѣ 60-ти р. въ годъ, та-же плата со студентовъ, живущихъ въ квартирахъ на два человѣка, составляла-бы всего 40 руб., что представляетъ для такихъ жильцовъ удешевленіе платы на 20 руб. въ годъ. Библіотека общежитія, несмотря на недавнее ея существованіе, обладаетъ уже рѣдкими изданіями,

пожертвованными разными учреждениями и лицами. Въ составъ ея вошла, между прочимъ, бібліотека покойнаго проф. В. А. Леговина, пожертвованная его вдовой. Зданіе построено противъ Зоологическаго сада. Передъ зданіемъ, по обѣ стороны ведущаго къ нему проѣзда, расположены довольно большой садъ съ двумя въ концѣ его деревянными флигелями, отведенными подъ помѣщеніе администраціи общежитія и подъ частныя квартиры. У фасада зданія разбивается скверъ. Входъ въ общежитіе вводитъ въ довольно обширный вестибюль, отъ котораго поднимается лѣстница во 2-й, 3-й и 4-й этажи. Зданіе общежитія построено «глаголемъ», и его помѣщенія во всѣхъ этажахъ расположены по обѣ стороны корридоровъ, устланныхъ мозаичнымъ поломъ изъ каменныхъ плитокъ. Столовая, въ которой помѣщается также и рояль, устроена въ первомъ этажѣ и предназначается также для танцевальныхъ и музыкальныхъ студенческихъ вечеровъ. Столы въ бібліотекѣ-читальнѣ и столовой размѣщены между красивыми колоннами. Вездѣ много свѣта и воздуха; полы паркетные, стѣны окрашены масляной краской, снизу темной, а выше розовой. Отопленіе пароваяное и отчасти духовое («Р. В.»).

50-лѣтіе восточнаго факультета. 22-го октября 1904 года исполнится 50 лѣтъ со времени учрежденія восточнаго факультета при С.-Петербургскомъ университетѣ. Это событіе въ жизни факультета будетъ ознаменовано изданіемъ подробной исторіи дѣятельности его за все время его существованія. Трудъ, какъ предполагается, выйдетъ очень объемистый, не менѣе трехъ большихъ томовъ, и будетъ представлять подробную картину постепеннаго развитія жизни факультета, постановки научнаго дѣла на немъ и итоговъ его дѣятельности. Составленіе исторіи предположено непременно закончить ко времени юбилея. Средства на изданіе ассигнованы изъ общихъ университетскихъ суммъ («Нов.»).

Русскіе въ иностранныхъ университетахъ. За послѣднее время иностраннымъ консультамъ въ Одессѣ, особенно австрійскому и германскому, приходится визировать много заграничныхъ паспортовъ. Большинство ѣдущихъ за границу—молодые люди, окончившіе курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и не поступившіе по различнымъ причинамъ въ высшія учебныя заведенія. Ёдутъ они съ цѣлью поступить въ тамошніе университеты.

Зданіе для высшихъ женскихъ курсовъ. Постройка новаго зданія курсовъ, начата въ маѣ 1898 г. особой строительной комиссіей, избранной изъ членовъ «Общества для доставленія средствъ Высшимъ женскимъ курсамъ», близится къ концу. Зданіе возводится подъ наблюденіемъ академика архитектуры А. Ѳ. Красовскаго и по плану, имъ-же составленному. Въ работахъ по постройкѣ нашли самое широкое приложеніе многія новѣйшія изобрѣтенія и усовершенствованія строительной техники. Зданіе это непосредственно соединено со старымъ зданіемъ курсовъ и интернатомъ; въ немъ будутъ находиться: бібліотека съ восторгаемымъ книгохранилищемъ—около 44 кв. саж.; актовый залъ съ аванъ-заломъ, 79 кв. саж.; большая аудиторія, рассчитанная на 500 человекъ, но способная вмѣстить до 800 человекъ,—56 кв. саж.; двѣ аудиторіи среднихъ по 19 кв. саж., еще нѣсколько комнатъ для занятій учащихъ и учащихся и для администраціи. Въ общемъ зданіе увеличено (болѣе чѣмъ на сажень въ ширину) противъ первоначальныхъ предположеній комиссіи, главнымъ образомъ въ интере-

сахъ расширенія бібліотеки, зала и большой аудиторіи. Коммиссія усиленно торопится привести въ законченный видъ постройку, какъ въ виду настоятельной нужды курсовъ въ новыхъ аудиторіяхъ, лабораторіяхъ и кабинетахъ, такъ и изъ желанія поскорѣе приступить къ выполненію остальной части проектированной постройки—къ сооруженію столовой и кухни съ кладовыми; послѣднее коммиссія будетъ въ состояніи сдѣлать только заложивъ предварительно въ кредитное учрежденіе вновь воздвигнутое зданіе, такъ какъ средства строителей истощились и недвижимость Общества уже заложена. Коммиссію не покидаетъ увѣренность, что русское общество и на этотъ разъ поможетъ (какъ это бывало и раньше) дѣлу расширенія единственнаго русскаго женскаго университета («Н. Вр.»),

---

Недостатокъ учителей-классиковъ. Въ Нѣжинскомъ историко-филологическомъ институтѣ кн. Безбородка окончили курсъ 18 человекъ, изъ которыхъ классиковъ было 3, историковъ 6 и словесниковъ 9. При опредѣленіи на учительскія мѣста выяснилось нежелательное обстоятельство: за недостаткомъ кандидатовъ изъ чистыхъ классиковъ, чисто классическія мѣста предложены словесникамъ, а словесныя мѣста—историкамъ. Съ этимъ можно было-бы помириться, такъ какъ преподаватель русскаго языка вмѣстѣ и преподаватель древнихъ языковъ въ низшихъ классахъ; но на этотъ разъ словесникамъ пришлось дать классическія мѣста въ старшихъ классахъ. Историки-же (часть), за неизмѣнимъ историческихъ мѣстъ, вынуждены были взять уроки русскаго языка и словесности. Окончившіе Нѣжинскій историко-филологическій институтъ размѣстились по всѣмъ учебнымъ округамъ, кромѣ Московскаго и Петербургскаго, куда доставляетъ кандидатовъ Петербургскій институтъ («Моск. Вѣд.»).

100-тіе дух. семинаріи. Петербургская духовная семинарія празднуетъ въ будущемъ 1900 г. столѣтіе своего существованія. Къ этому времени будетъ изготовленъ историческій очеркъ, иллюстрированный фотографическими снимками и портретами.

Экзамены въ кадетскихъ корпусахъ. По военно-учебному вѣдомству состоялось распоряженіе объ отмініи переходныхъ испытаній въ корпусахъ, но лишь въ первыхъ пяти классахъ, воспитанники которыхъ будутъ переводиться изъ класса въ классъ по годовымъ отміткамъ; что-же касается перехода въ шестой и седьмой классы, то таковой будетъ совершаться на прежнихъ основаніяхъ («Н. Вр.»).

Кадетскіе корпуса въ Одессѣ и Варшавѣ. 1-го сентября состоялось освященіе и открытіе Одесскаго кадетскаго корпуса, въ присутствіи собравшихся мѣстныхъ властей, а 2-го сентября въ Варшавѣ, въ присутствіи Военнаго Министра, ген.-лейт. А. Н. Куропаткина, командующаго войсками Варшавскаго округа, свѣтл. князя А. К. Имеретинскаго, и д. главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній ген. лейт. П. І. Якубовскаго и высшихъ представителей военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, происходило открытіе Варшавскаго кадетскаго корпуса («Нов.»).

Неподходящія зрѣлища для школьниковъ. Начальствомъ одной изъ московскихъ классическихъ гимназій объявлено, что воспитанникамъ воспрещается посѣщеніе устраиваемыхъ подъ Москвою садовъ на волковъ и зайцевъ, какъ вредныхъ для юношества развлеченій. Нарушившимъ это распоряженіе грозитъ исключеніе изъ гимназій («Р. Вѣд.»).

Вечерніе классы при женской гимназій. 11-го сентября въ актовомъ залѣ Рождественской женской гимназій, на Пескахъ, совершенно молебствіе передъ началомъ занятій въ вечернихъ классахъ, организованныхъ по почину завѣдующаго учебною частью гимназій, помощника начальника столичныхъ женскихъ гимназій вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, Ш. В. Сковорова. Возникли вечерніе классы потому, что въ текущемъ году отказано въ приемѣ во всѣ десять женскихъ гимназій четыремъстамъ дѣвочкамъ, и въ Рождественской гимназій свыше ста. Черезъ два года для Рождественской гимназій будетъ выстроено новое зданіе, и тогда эги вечернія ученицы будутъ приняты въ составъ ученицъ гимназій («Нов.»).

Устройство систематическихъ курсовъ. Министерство Народнаго Просвѣщенія выработало Положеніе объ общедоступныхъ систематическихъ курсахъ и правила по ихъ организаціи и надзору за ними. Этотъ проектъ предложенъ на обсужденіе попечителей учебныхъ округовъ. На основаніи проекта Положенія, общедоступные систематическіе курсы будутъ состоять въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія и имѣть свою цѣлью сообщеніе систематическихъ знаній по отдѣльнымъ предметамъ общихъ и специальныхъ среднихъ учебныхъ заведеній разныхъ вѣдомствъ, между прочимъ, по древнимъ или новымъ языкамъ, графическимъ искусствамъ, коммерческимъ и техническимъ предметамъ, а также приготовленіе къ различнаго рода экзаменамъ (на 1-й классный чинъ, на званіе вольвоопредѣляющагося и т. д.). Право разрѣшать устройство подобныхъ курсовъ будетъ принадлежать власти попечителей учебныхъ округовъ. Надзоръ за курсами предположено предоставить окружнымъ инспекторамъ народныхъ училищъ и другимъ должностнымъ лицамъ учебнаго вѣдомства, по назначенію попечителя округа. Учрежденіе поименованныхъ курсовъ предполагается предоставить общественнымъ и сословнымъ учрежденіямъ, частнымъ обществамъ, имѣющимъ на то право по своимъ уставамъ, и частнымъ лицамъ. Всѣ лица, которыя будутъ стоять во главѣ курсовъ (предсѣдатель, члены комитета, уполномоченные), будутъ утверждаться на опредѣленный срокъ попечителемъ округа; равнымъ образомъ утвержденію попечителей округовъ будутъ подлежать: выборъ преподаваемыхъ на курсахъ предметовъ, продолжительность, объемъ программы и конспекты преподаванія, потребное для ихъ выполненія число уроковъ, а равно составъ слушателей курсовъ. Что-же касается правилъ, то послѣднія будутъ содержать въ себѣ указанія о порядкѣ: устройства курсовъ (выбора комитета, уполномоченныхъ), выбора лекторовъ, веденія курсовъ, о составѣ слушателей, о приемѣ ихъ на курсы, о платѣ за обученіе, о надзорѣ за правильнымъ веденіемъ курсовъ, о случаяхъ ихъ прекращенія («Тор.-Пр. Газ.»).

Педагогическіе курсы при женскихъ гимназійхъ. Недавно закончила свои занятія коммисія, организованная при Мин. Нар. Просв. для обсужденія вопроса объ измѣненіи программъ курса VIII класса женскихъ гимназій.

Вопросъ этотъ возбужденъ попечителями Казанскаго и Московскаго учебныхъ округовъ, представившими обстоятельныя проекты преобразованія этого класса. Разсмотрѣвъ записки попечителей, коммиссія выработала мотивированный докладъ, въ которомъ приняла къ слѣдующимъ заключеніямъ. Нынѣшнее положеніе дѣла преподаванія и программы VIII класса признаны неудовлетворительными и требующими измѣненія. Курсъ VIII класса долженъ быть продолженъ на два года. Преподаваніе необходимо вести какъ лекціоннымъ способомъ, такъ и путемъ собесѣдованій. Каждая изъ слушательницъ VIII класса должна избрать не менѣ двухъ специальныхъ предметовъ, по преимуществу, однородныхъ, какъ, напр., математика и физика, исторія и русскій языкъ. Для практическаго подготовленія къ педагогической дѣятельности необходимо учредить при гимназіи приготовительный классъ. Такая коренная реформа VIII класса требуетъ измѣненія всего нынѣшняго строя женскихъ гимназій. Въ виду этого, необходимо заключеніе по данному предмету возможно большаго количества заинтересованныхъ преобразованіемъ лицъ, и въ особенности желательно выслушать мнѣніе попечителей остальныхъ учебныхъ округовъ, а равнымъ образомъ, при обсужденіи реформы, должны быть приняты во вниманіе и положенія по этому предмету, выработанныя въ свое время коммиссіею кн. Волконскаго. Для обезпеченія наиболѣе успѣшнаго осуществленія новыхъ плановъ и программъ женскихъ гимназій вообще и VIII класса въ частности, необходимо привлечь въ составъ преподавателей этихъ заведеній лучшія педагогическія силы, а для этого необходимо увеличеніе нынѣшняго вознагражденія преподавателей. Со всѣми вышеприведенными заключеніями коммисіи Ученый Комитетъ Министерства вполне согласился («Нов.»).

Публичные курсы въ Харьковѣ. Съ октября мѣсяца при Харьковскомъ университетѣ откроются попрежнему недавно разрѣшенные Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія публичные курсы. На открываемыхъ курсахъ преподавають читать лекціи по зоологіи, минералогіи, физикѣ, ботаникѣ, географіи и другимъ предметамъ («Ю. Кр.»).

Школа для глухонѣмыхъ. Недавно учреждена школа для глухонѣмыхъ въ селѣ Максимовичахъ, Радомысльскаго уѣзда, Кіевской губерніи. Устроилъ школу мѣстный священникъ, о. Моисей Яворскій, который посвятилъ себя служенію несчастнымъ глухонѣмымъ, сокрушался о собственныхъ дѣтяхъ—двухъ дочеряхъ, родившихся глухонѣмыми. Священникъ Яворскій на свой счетъ устроилъ недорогое зданіе для училища, пригласилъ изъ Москвы опытную учительницу и отвелъ въ церковномъ домѣ помѣщеніе для общежитія; средства на содержаніе училища были отпущены Св. Синодомъ. Обученіе бесплатное; за содержаніе взымается съ учениковъ по 5 руб. въ мѣсяць. Для дѣвочекъ общежитіе навивается въ домѣ псаломщика. Въ настоящемъ году въ Максимовичской школѣ обучались 18 мальчиковъ и 11 дѣвочекъ, въ томъ числѣ 10 человекъ обучаются уже два года. Обученіе глухонѣмыхъ вели три учительницы. Хотя Максимовичская школа именуется церковно-приходскою, но курсъ обученія въ ней пятилѣтній, по программѣ, практически выработанной въ существующихъ для глухонѣмыхъ институтахъ. Преподаваніе ведется по звуковому методу, хотя въ началѣ перваго года обученія, до ознакомленія учащихся съ названіемъ достаточнаго количества предметовъ, практикуется, какъ пособіе, мячикъ. При обученіи глу-

хонѣмыхъ рѣчи практикуется методъ Пейера, сущность котораго заключается въ томъ, что глухонѣмого заставляютъ подражать движеніямъ губъ и языка говорящаго субъекта. Воспроизводя требуемыя отъ него движенія, ученикъ мало-по-малу достигаетъ того, что издаетъ соответствующіе имъ звуки, затѣмъ произноситъ отдѣльные слова и цѣлыя фразы. Читаютъ учащіеся не хуже средняго ученика первой группы сельской школы. Въ числѣ учениковъ есть и одесситы, и тамбовцы, и саратовцы, и смоленцы. Курсъ пятилѣтній. При школѣ устроено ремесленное отдѣленіе; дѣти обучаются переплетному мастерству, кузнечно-слесарному, столярному, а также иконописанію. Училищный Совѣтъ при Св. Синодѣ отпускаетъ средства на устройство зданія для 50 учениковъ («Нов. Вр.»).

Учителя для глухонѣмыхъ. Въ Петербургѣ недавно организовались курсы для подготовленія лицъ для занятій съ глухонѣмыми дѣтьми. Курсы эти совершенно бесплатныя и на нихъ принимаются всѣ окончившіе курсъ средняго учебнаго заведенія или имѣющіе дипломъ на званіе учителя или учительницы. Полный курсъ двухлѣтній; начало занятій 2-го октября; прошенія безъ оплаты гербовымъ сборомъ должны быть подаваемы на имя директора училища глухонѣмыхъ (Гороховая ул., 18). Въ составъ преподавательскаго персонала входятъ: проф. С. К. Буличъ, директоръ института А. Θ. Остроградскій, д-ръ Н. А. Щегловъ, Б. В. Верховскій, д-ра Е. С. Бариспольскій и А. С. Вирениусъ, Н. Н. Михайловъ и А. П. Гольденбергъ («Нов.»).

Въ память 300-лѣтія присоединенія Сибири. Иркутская городская управа въ память этого событія учредила на счетъ городскихъ средствъ шестнадцать стипендій при различныхъ учебныхъ заведеніяхъ, въ томъ числѣ одну въ 300 р. въ годъ при Казанскомъ университетѣ для уроженца Восточной Сибири, преимущественно изъ числа жителей г. Иркутска, не имѣющихъ достаточнаго состоянія. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіатовъ никакихъ по отношенію къ городу обязательствъ («Каз. Тел.»)

Народный домъ въ Смоленскѣ. Послѣ лѣтнаго перерыва возобновились спектакли въ театрѣ Смоленскаго народнаго дома. Два первые спектакля, даванныя 8-го сентября и въ воскресенье, 12-го сентября, прошли по повышеннымъ цѣнамъ. Первый рядъ стульевъ стоилъ 1 р. 60 к.; самыя дешевыя мѣста въ галлерей—10 коп. Цѣны эги крайне высоки для простонародья, и устройство первыхъ спектаклей сезона, притомъ въ праздникъ, съ такою платой за мѣста въ театрѣ попечительства о народной трезвости нѣсколько удивило смолянъ. Немудрено, что собственно рабочаго люда было очень немного и залъ оба вечера далеко не былъ полонъ. Поставлены были «Ревизоръ» и шиллеровское «Коварство и любовь». Нельзя не сочувствовать постановкѣ Шиллера въ народныхъ театрахъ. И на юношество, и на малокультурную публику дѣйствуетъ очень увлекательно героизмъ и повышенный тонъ шиллеровскихъ драмъ и трагедій, и мы думаемъ, что это хорошее увлеченіе. Даже на спектаклѣ въ Смоленскѣ въ особенно патетическихкихъ мѣстахъ съ галлерей слышались взрывы рукоплесканій. Очевидно было, что драма чувствовалась раечной публикой и что здѣсь дѣйствовала Шиллеръ, именно Шиллеръ, но, къ сожалѣнію, не исполнители. За дѣто въ домѣ произведены кое-какія перестройки, вызванныя частью устрой-

ствомъ ложъ, частью необходимостью придать большую прочность зданію, потолокъ котораго, говорятъ, за годъ опустился въ среднемъ на шесть вершковъ. Мы не знаемъ, кѣмъ разсмотрѣнъ и утвержденъ съ технической стороны проектъ дома, по нѣкоторыя его особенности, какъ, напр., крайне неудовлетворительное въ пожарномъ отношеніи устройство лѣстницъ на галлереѣ, удивляютъ насъ, между тѣмъ на зданіе потрачено не мало денегъ. По крайней мѣрѣ въ Смоленскѣ держится упорный слухъ, что съ подведеніемъ каменныхъ столбовъ, необходимыхъ по условіямъ почвы, стоимость этой деревянной постройки превзойдетъ 40 тысячъ рублей; а тысячъ за 60—65 можно было-бы возвести каменный домъ не меньше по размѣру и лучше по устройству. Впрочемъ, точную стоимость постройки установить частному лицу не легко, такъ какъ ни подробныхъ отчетовъ по возведенію зданія не опубликовано, ни живого участія общественныхъ силъ въ дѣлѣ не имѣется («Р. В.»).

Льготные тарифы для книгоношъ. Управленіемъ жел. дор. въ нынѣшнемъ году, въ цѣляхъ болѣе широкаго распространенія религіозно-нравственныхъ книгъ среди народа, было выдано въ распоряженіе Московской синодальной типографіи нѣсколько годовыхъ бесплатныхъ билетовъ для свободного проѣзда по казеннымъ жел. дор. книгоношъ этой типографіи, причемъ билеты эти были дѣйствительны при условіи предъявленія надлежащей формы свидѣтельствъ. Въ настоящее время, въ виду невозможности точно установить по свидѣтельству личность книгоноши и часто происходившихъ отъ этого злоупотребленій, выражавшихся въ передачѣ или продажѣ книгоношами своихъ билетовъ постороннимъ лицамъ,—управленіе жел. дор. обратилось съ предложеніемъ къ Московской синодальной типографіи о замѣнѣ свидѣтельствъ фотографическими портретами съ казенною печатью, удостоверяющей вѣрность портрета («Нов.»).

Продажа книгъ на Сибирской дорогѣ. По распоряженію управляющаго дѣлами комитета Сибирской желѣзной дороги, статсъ-секретаря А. Н. Куломзина, на станціяхъ Сибирской желѣзной дороги организуется книжная торговля. Продажа книгъ будетъ производиться на станціяхъ: Обь, Тайга, Боготоль, Ачинскъ, Красноярскъ, Ольгинская, Канскъ, Нижнеудинскъ, Тулунъ, Зяма и Иркутскъ, причемъ витрины съ книгами устанавливаются въ помѣщеніяхъ III-го класса на видныхъ мѣстахъ. Завѣдываніе продажей книгъ возлагается на начальниковъ станцій и тѣхъ агентовъ, которымъ они найдутъ возможнымъ, подъ свою личную отвѣтственность, поручить это дѣло. Продажа книгъ производится по цѣнамъ каталога въ часы, когда станція считается открытою для пріема и выдачи грузовъ, а въ ночное время—въ теченіе двухъ часовъ до отхода со станціи и одного часа по отбытіи всякаго поѣзда, слѣдующаго съ пассажирами, переселенцами или воинскими частями («Сиб. Жизнь»).

Въ Тульскомъ Обществѣ взаимопомощи. Въ прошломъ году, въ виду неполноты и неясности устава, а также слишкомъ часто повторявшихся протестовъ со стороны представителя отъ Министерства, Общество взаимопомощи учащимъ и учившимъ возбудило передъ Министерствомъ ходатайство объ измѣненіи устава. Проектъ недавно возвращенъ съ существенными сокращеніями и дополненіями. Такъ, цѣлью Общества. между прочимъ, ста-

вилось содѣйствіе пополненію педагогическихъ знаній учителей, и для этого предполагалось предоставить ему, чтобы оно имѣло право открывать музеи и педагогическіе курсы, испрашивая на это каждый разъ разрѣшенія начальства. Министерство на это не согласилось, также какъ на представленіе права читать въ общихъ собраніяхъ доклады и избирать изъ числа членовъ комиссіи. Такимъ образомъ, тѣ пункты прежняго устава, измѣненіе которыхъ было особенно желательно Обществу, остались въ первоначальномъ видѣ. Министерство дало согласіе только на право отырывать библіотеки и ихъ отдѣленія, а также способствовать по возможности членамъ Общества брать уроки по предметамъ, преподаваемымъ въ учебныхъ заведеніяхъ. Съ другой стороны, Министерство, помимо желанія Общества, ввело въ уставъ весьма важное измѣненіе, въ силу котораго члены-соревнователи лишены права быть избираемыми въ члены правленія, а въ число дѣйствительныхъ членовъ зачислены начальствующіе въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Такое измѣненіе устава понело къ тому, что правленіе Общества въ полномъ составѣ подало въ отставку, о чемъ уже и оловѣщены члены Общества для обсужденія вопроса на общемъ собраніи («Р. В.»).

Оклады содержанія народныхъ учителей Воронежской губ. Воронежская губернская земская управа вновь обратилась въ уѣздныя управы съ просьбой внести на обсужденіе предстоящихъ очередныхъ уѣздныхъ земскихъ собраній вопросъ о прибавкѣ изъ средствъ губернскаго земства къ жалованью, получаемому учителями начальныхъ училищъ изъ уѣздныхъ суммъ. По проекту губернской управы устанавливаются нормальные оклады жалованья для учителей и учительницъ въ 300 р. и ихъ помощниковъ — въ 200 р.; приплаты производятся губернскимъ земствомъ тѣмъ учителямъ и учительницамъ, которые изъ уѣздныхъ средствъ получаютъ не менѣе 200 р. въ годъ, и помощникамъ, получающимъ не менѣе 150 р. Уѣздныя земства, получающія приплату, не имѣютъ права сокращать уже существующихъ ассигновокъ на народное образованіе и обязываются затрачивать суммы, которыя освободятся, благодаря приплатамъ, на нужды народнаго образованія («Р. В.»).

Курсы для подготовки учительницъ. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ курскому губернскому земству учредить женскіе курсы съ цѣлью приготовленія свѣдущихъ учительницъ для начальныхъ школъ Курской губ. («Орд. В.»).

Курсы для народныхъ учителей Петербургской губ. Устроенные въ этомъ году въ г. Павловскѣ Мин. Нар. Просв. общеобразовательные курсы для учащихся въ народныхъ школахъ С.-Петербургской губерніи предполагается возобновлять въ теченіе вѣсколькихъ лѣтъ кряду. Въ будущемъ году будетъ продолжаться чтеніе лекцій по Закону Божию, русскому языку и русской исторіи. Въмѣсто лекцій по исторіи искусствъ и о первоначальной помощи въ несчастныхъ случаяхъ, будутъ прочтены лекціи по русской словесности, гвгигенѣ и педагогикѣ. Затѣмъ, предполагается прочесть въ необходимыхъ для учащихся размѣрахъ курсы по геометріи, естествознанію и географіи («Нов.»).

Санаторія для народныхъ учителей. Общество взаимной помощи учащимъ въ начальныхъ училищахъ Нижегородской губерніи, по словамъ корреспондента «Нов.», предполагаетъ: 1) взять на себя починъ устройства санаторіи; 2) обратиться во всё существующія въ Россіи Общества взаимопомощи учащимъ съ просьбою присоединиться къ этому начинанію; 3) возбудить ходатайство предъ Мин. Земледѣлія и Госуд. Имущ. объ отводѣ земли подъ санаторію, предъ Мин. Народнаго Просв.—о денежной помощи, предъ всѣми губерскими и уѣздными земствами и городскими думами—объ ежегодныхъ субсидіяхъ, наконецъ, предъ дирекціями народныхъ училищъ, разными благотворительными обществами и частными благотворителями—о пожертвованіяхъ; 4) открыть при Нижегородскомъ Обществѣ подписку о приѣмѣ разныхъ пожертвованій на санаторію и просить о томъ-же всё другія Общества взаимопомощи; 5) разрѣшить правленію вступить въ переговоры съ надлежащими лицами и управленіями и выработать планъ и смѣту постройки санаторіи, оборудованіе ея, а также стоимость ежегоднаго содержанія по мѣстнымъ цѣнамъ, и 6) наименовать санаторію Пушкинскою. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что задуманное Обществомъ дѣло требуетъ огромнаго труда, настойчивости и большихъ средствъ, но тѣмъ болѣе основаній воздать ему честь и хвалу съ одной стороны, а съ другой—ожидать, что оно встрѣтитъ поддержку во всѣхъ слояхъ общества. О степени важности и пользы для учителей начальной школы проектированной санаторіи нѣтъ надобности распространяться; всякому человѣку очевидно, что бѣдному народному учителю не по силамъ поѣздка въ Крымъ или на Кавказъ для возобновленія своего здоровья, а между тѣмъ, есть-ли какой-нибудь другой трудъ, кромѣ учительскаго, который такъ быстро и сильно разрушалъ-бы человѣка и дѣлалъ бы его инвалидомъ. По почину Нижегородскаго Общества тотъ-же вопросъ, какъ ищутъ въ «Н. Вр.», возбужденъ на послѣднемъ собраніи членовъ «Общества взаимопомощи учащимъ и учившимъ начальныхъ училищъ Таврической губерніи», которое выразило сочувствіе этому дѣлу помощи учителямъ.

Льготы для окончившихъ курсъ въ начальныхъ школахъ. Суджанскимъ земствомъ возбуждено ходатайство о предоставленіи новыхъ льготъ по срокамъ дѣйствительной военной службы для лицъ, оканчивающихъ школы, находящіяся въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія. Нынѣ существующія льготы въ срокахъ дѣйствительной службы, по мѣрѣ сокращенія этихъ сроковъ, все болѣе и болѣе теряютъ значеніе въ глазахъ населенія, тѣмъ болѣе, что за послѣдній годъ изъ пѣхотныхъ полковъ неграмотные стали отпускаться въ запасъ одновременно съ имѣющими сзидѣтельства объ окончаніи курса школъ послѣ четырехлѣтней службы («Орл. Вѣстн.»).

Всеобщее обученіе въ Нижегородской губ. Отъ попечителя Московскаго учебнаго округа поступило въ Нижегородскій уѣздный училищный Совѣтъ предложеніе обсудить вопросъ о тѣхъ мѣрахъ, какія были-бы желательны для улучшенія дѣла народнаго образованія въ уѣздѣ. Совѣтъ уже представилъ программу дѣйствій въ уѣздную управу, за основаніе которой взято, чтобы всё дѣти школьнаго возраста въ уѣздѣ могли посѣщать школу. Для этого, между прочимъ, проектировано: «открытіе новыхъ училищъ въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ совсѣмъ нѣтъ училищъ или существуютъ школы грамоты и церковно-приходскія; открытіе женскихъ училищъ тамъ, гдѣ по

мѣстнымъ условіямъ полезнѣе открыть самостоятельное училище, а также принятіе общихъ мѣръ къ увеличенію числа учащихся дѣвочекъ въ земскія школы; улучшеніе существующихъ школьныхъ зданій въ цѣляхъ гигиеническихъ; открытіе двухклассныхъ училищъ; мѣры къ возвышенію жалованья учащихся въ земскихъ училищахъ посредствомъ увеличенія жалованья и америтуръ». Соответственно такому плану, училищный Совѣтъ намѣтилъ рядъ ходатайствъ: о принятіи извѣстной части расходовъ на всѣ мѣропріятія на счетъ казны; объ ежегодныхъ и единовременныхъ пособіяхъ двухкласснымъ и ремесленнымъ училищамъ и классамъ ручного труда и объ открытіи школъ на средства казны тамъ, гдѣ само населеніе по бѣдности сдѣлать этого не можетъ («Волг.»).

Всеобщее обученіе въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ. Съѣздъ инспекторовъ народныхъ училищъ Пермской губерніи, между прочимъ, призналъ необходимымъ установить, чтобы при осуществленіи всеобщаго обученія въ первое отдѣленіе вновь учреждаемыхъ училищъ были принимаемы только дѣти нормальнаго школьнаго возраста, отъ 8-ми до 11-ти лѣтъ включительно. Этимъ имѣется въ виду предупредить обученіе мальчиковъ свыше 14-ти лѣтъ совмѣстно съ дѣвочками, въ смѣшанныхъ училищахъ, которыхъ въ уѣздѣ, какъ и вообще въ Пермской губ., большинство. Совмѣстное обученіе мальчиковъ и дѣвочекъ въ возрастѣ свыше 14-ти лѣтъ, по мнѣнію инспекторовъ, представляетъ неудобства въ занятіяхъ, а потому, если окажутся желающіе поступить въ земскія школы въ возрастѣ уже свыше 11-ти лѣтъ, то должны быть открываемы особыя классы при условіи, чтобы учителямъ за эти особыя занятія было назначено добавочное вознагражденіе. Трехверстный радіусъ школьныхъ районовъ при введеніи всеобщаго обученія признанъ максимальнымъ; также признано цѣлесообразнымъ разсчитывать вновь учреждаемая училища на такое количество учащихся, которое составитъ изъ суммы наличнаго числа дѣтей школьнаго возраста въ извѣстномъ районѣ и одной четверти этого числа. Для тѣхъ училищъ, въ которыхъ будутъ учиться дѣти, приходящія изъ селеній на разстояніи отъ 2-хъ до 3-хъ верстъ, должны устраиваться ночлежныя пріюты, а для дѣтей, поступающихъ въ извѣстное училище изъ селеній на разстояніи свыше 3-хъ верстъ.—общезитія. При этомъ принято за правило устраивать особыя помѣщенія для ночлега приходящихъ на разстояніи 1—3 вер. дѣтей въ томъ случаѣ, когда ихъ наберется не менѣе 10-ти, общезитія же устраивать, когда нуждающихся въ пріютѣ окажется не менѣе 5-ти человекъ или когда въ школу поступаютъ дѣти изъ смежныхъ селеній, отдѣленныхъ отъ мѣста нахождения школы естественными преградами (рѣки и т. п.). Для помѣщенія ночлежниковъ признано за норму $\frac{2}{3}$ кв. саж. площади пола на каждаго, при высотѣ $4\frac{1}{2}$ — $5\frac{1}{2}$ арш. При составленіи проекта нормальной еѣти училищъ приняты въ расчетъ какъ существующія, такъ и проектируемыя церковныя школы («Р. В.»).

Права городскихъ обществ. управленій. Въ Борисоглѣбскѣ, Тамбовской губ., любопытный споръ возникъ недавно между мѣстнымъ городскимъ управленіемъ и мѣстнымъ-же инспекторомъ народныхъ училищъ, г. Павловскимъ. Дѣло въ томъ, что до сего времени пріемъ дѣтей въ городскія начальныя училища производился всегда городскою управою, которая вмѣстѣ съ тѣмъ назначала и сроки пріема. Текущимъ лѣтомъ новый инспекторъ народныхъ

училищъ г. Павловскій циркулярно предложилъ всеѣмъ завѣдующимъ городскими училищами производить самостоятельно пріемъ дѣтей и о назначенныхъ имъ лично пріемныхъ дняхъ для каждаго училища сообщалъ для свѣдѣнія городской управѣ. Представитель ея, городской голова, находя, что упомянутое распоряженіе нарушаетъ права городского управленія, которому, какъ учредителю школъ, принадлежитъ исключительное право пріема дѣтей въ содержимыя на его средства училища, обжаловалъ дѣйствія инспектора въ дирекцію народныхъ училищъ. Послѣдняя разрѣшила этотъ споръ въ благоприятномъ для города смыслѣ, и августовская приемка производилась старымъ порядкомъ («Спб. Вѣд.»).

Школьная сѣть въ Дмитровскомъ уѣздѣ. Съ наступленіемъ новаго учебнаго года въ Дмитровскомъ уѣздѣ земствомъ открыто вновь 33 училища и тѣмъ заполнена вся училищная сѣть. Въ ея составъ вошли 84 земскихъ училища, 3 частныхъ и 22 церковно-приходскихъ. Районъ каждаго училища—не болѣе 3 хъ верстѣ. Вновь открытыя училища помѣщаются въ собственныхъ домахъ, выстроенныхъ по планамъ, утвержденнымъ санитарнымъ Совѣтомъ; каждое рассчитано на 60 учащихся. Въ настоящемъ году особенно много поступаетъ дѣвочекъ, но за-то много ихъ и выходитъ до окончанія курса, изъ средняго отдѣленія; часто и мальчики, самые лучшіе ученики, оставляютъ школу послѣ двухлѣтняго курса; причину этого надо искать въ потребности заработка; обыкновенно сажаютъ ихъ за ставъ на позументныхъ фабрикахъ, или отдаютъ шести тесьмы, шнурки, бахрому и пр. на небольшихъ фабрикахъ кустарей, гдѣ они зарабатываютъ нѣсколько болѣе рубля въ недѣлю, или отдаютъ въ ученье въ башмачники. Въ настоящее время вновь поступающіе въ школу ребята значительно развитѣе и скорѣе воспринимаютъ преподаваемое, нежели поступавшіе въ школу лѣтъ 20 тому назадъ, такъ какъ въ семьяхъ теперешнихъ учениковъ всегда найдется одинъ или два грамотныхъ, которые вліяютъ на развитіе неграмотныхъ членовъ семьи. Потребность въ чтеніи значительно развивается среди сельскаго населенія; встрѣчаются случаи подписки на газеты группами крестьянъ-односельчанъ; въ числѣ участниковъ въ подпискѣ встрѣчаются и неграмотные. Книгъ училищной библіотеки становится недостаточно, хотя при каждой земской школѣ есть библіотека рублей на сто. Является потребность въ воскресныхъ классахъ, но, къ сожалѣнію, открытіе ихъ сопряжено съ большими затрудненіями, и, чтобы получить разрѣшеніе, надо ждать около года. Между тѣмъ многіе молодые люди и дѣвушки, работающіе на фабрикахъ, прихода на праздники домой, хотѣли-бы употребить съ пользой часа два или три послѣ обѣдни въ воскресный день, чтобы поучиться грамотѣ. На фабрикахъ, даже на значительныхъ, нѣтъ для рабочихъ ни библіотеки, ни училища. не ведутся и чтенія, нѣтъ ничего, что могло-бы наполнить праздничный досугъ фабричнаго. Крайне желательно упрощеніе порядка разрѣшенія на открытіе воскресныхъ классовъ, чтеній съ туманными картинами и спектаклей при училищахъ, гдѣ это возможно. Такъ, разрѣшеніе могъ-бы давать уѣздный училищный Совѣтъ, съ вѣдома инспектора, а наблюденіе и отвѣтственность* могли-бы быть возложены на попечителя и законоучителя училища («Р. В.»).

Земское ходатайство о пособіи. Нижегородскимъ начальствомъ было представлено на разрѣшеніе правительства ходатайство балахнинскаго уѣзд-

наго земства объ отпускъ изъ казны единовременнаго пособія въ размѣрѣ 11.525 руб. на постройку зданій училищъ, входящихъ въ сѣть школъ всеобщаго обученія, и объ ежегодномъ отпускѣ на содержаніе вновь открываемыхъ училищъ по 5.610 руб. Мин. Нар. Просв. увѣдомило начальника губерніи, что оно не признаетъ возможнымъ отпускать въ распоряженіе земства пособія на содержимыя имъ школы. Но если-бы упомянутое земство возбудило черезъ учебно-окружное управленіе ходатайство объ ассигнованіи средствъ на министерскія училища. то это ходатайство могло-бы подлежать удовлетворенію при отпускѣ изъ казны кредитовъ на нужды народнаго образованія («Нижег. Лист.»).

Нѣмецкія начальныя школы. По принятіи нѣмецкихъ школъ на югѣ Россіи въ вѣдѣніе Мин. Нар. Просв., преподаваніе русскаго языка въ нихъ въ настоящее время идетъ настолько успѣшно, что нерѣдко православное населеніе обращается съ просьбою зачислить дѣтей въ составъ учащихся иновѣрческихъ школъ. Въ виду этого учебное вѣдомство разъяснило, что принятіе въ иновѣрческія школы дѣтей православнаго населенія можетъ производиться лишь въ тѣхъ случаяхъ, если 1) учителемъ этой школы будетъ лицо русскаго происхожденія и 2) если мѣстное общество дастъ средства на вознагражденіе православнаго священника, приглашаемаго въ качествѣ законоучителя («Нов.»).

Женскія начальныя школы въ Туркестанѣ. «Туркестан. Вѣд.», говоря о задачахъ народнаго образованія въ Туркестанскомъ краѣ, особенно подчеркиваютъ необходимость позаботиться о просвѣщеніи туземныхъ въ краѣ женщинъ. Для ихъ образованія русскими рѣшительно ничего не сдѣлано и единичные случаи появленія туземныхъ дѣвочекъ въ русскіяхъ школахъ являются крайне рѣдкимъ исключеніемъ. Говорятъ, что положеніе женщины по корану и шаріату такъ плохо, что не даетъ основанія надѣяться на успѣхъ школы, основанной спеціально для дѣвочекъ, но это не мѣшаетъ-же сдѣлать хотя-бы опытъ въ этомъ направленіи; а коранъ и шаріатъ теперь вовсе ужъ не такъ сильно стѣсняютъ туземцевъ, что ясно видно изъ быстрого развитія въ туземной средѣ нѣкоторыхъ печальныхъ явленій, напримѣръ, шпанства и проституціи. Рѣдкое, тѣмъ не менѣе наблюдавшееся неоднократно появленіе туземныхъ дѣвочекъ въ русскіяхъ школахъ даетъ основаніе полагать, что спеціальная женская школа, устроенная, напримѣръ, по образцу русско-туземныхъ училищъ и помѣщенная въ какомъ-нибудь крупномъ центрѣ, безъ ученицъ не осталась-бы.

Русскіе въ японской школѣ. Вслѣдствіе недостатка учебныхъ заведеній въ Приамурскомъ краѣ, до 40 человекъ русскіхъ мальчиковъ и дѣвочекъ изъ Портъ-Артура, Манчжуріи и Владивостока воспитываются, въ Нагасаки (въ Японіи), во французскихъ католическихъ миссіонерскихъ училищахъ, гдѣ русскій языкъ не преподается вовсе, и не только никто изъ учителей на немъ не говоритъ, но никто его и не понимаетъ («Владив.»).

Школа въ Портъ-Артурѣ. Въ Портъ-Артурѣ открывается городская Пушкинская безплатная начальная школа, имѣющая цѣлью доставленіе дѣтямъ обоюдо поля всѣхъ сословій начальнаго образованія, а также обученіе малолѣтнихъ дѣтей китайцевъ разговорному русскому языку и начальной рус-

ской грамотѣ. Школа содержится на счетъ городскихъ суммъ, частныхъ пожертвованій и процентовъ съ капитала, составляющагося изъ этихъ пожертвованій. Въ ней два отдѣленія: русское на 40 дѣтей и китайское на 30; то и другое отдѣленія раздѣляются на два возраста: старшій (для дѣтей отъ 10 до 12 лѣтъ) и младшій (для дѣтей не моложе семи лѣтъ), каждый съ годовичнымъ курсомъ. Высшее наблюденіе надъ школой принадлежитъ почетной попечительницѣ ея, супругѣ начальника Квантунскаго полуострова О. П. Субботичъ. Одновременно съ этой школой въ Портъ-Артурѣ, какъ намъ сообщаютъ, открывается и пригтовительная школа Военнаго Министерства, состоящая изъ двухъ классовъ: начальнаго и перваго, соответствующаго такому-же классу кадетскихъ корпусовъ, для мальчиковъ и такіе-же классы для дѣвочекъ—по институтской программѣ. Эта школа назначается для дѣтей служащихъ и проживающихъ на Квантунскомъ полуостровѣ русскихъ подданныхъ, пользующихся правомъ опредѣлять сыновей въ военно-учебныя заведенія, а дочерей—въ женскіе институты. Сверхъ того, нынѣ уже ассигнованы средства на постройку зданій для мужской и женской прогимназій, которыя предполагается открыть въ Портъ-Артурѣ къ учебному 1900 году («Владив.»).

РЕДАКТОРЪ-ИЗДАТЕЛЬ Я. Г. Гуревичъ.

Продаются во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ Петербурга и Москвы

слѣдующія изданія журнала

„РУССКАЯ ШКОЛА“

- 1) Мысли о воспитаніи. *Джона Локка*. Переводъ съ англійскаго. *Петра Вейнберга*. 1891 г. Цѣна 1 руб.
- 2) Душа ребенка въ первые годы жизни. Двѣ публичныхъ лекціи проф. *Н. Н. Ланге*. 1892 г. Цѣна 40 коп.
- 3) Цѣль и средства преподаванія низшей математики съ точки зрѣнія общаго образованія. *С. И. Шохоръ-Троцкого*. 1892 г. Цѣна 60 коп.
- 4) Женское образованіе и общественная дѣятельность женщинъ въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки. *П. Г. Мужужева*. Цѣна 50 коп.
- 5) Вопросъ объ образованіи русскихъ евреевъ въ царствованіе императора Николая I-го. *А. В. Бълецкаго*. Цѣна 1 руб.
- 6) Обязательный минимумъ образованія. *М. Л. Песковскаго*. Спб. 1895 г. Цѣна 80 коп.
- 7) Очеркъ развитія и современнаго состоянія народнаго образованія въ Англии. *П. Г. Мужужева* 1896 г. Цѣна 30 коп.
- 8) Народныя чтенія (Руководство къ устройству народныхъ чтеній). *В. П. Вахтерова*. 1897 г. Цѣна 1 руб.
- 9) Новый способъ обученія сліянію звуковъ при обученіи грамотѣ. *В. Флерова*. 1899 г. Изданіе 2-е. Цѣна 25 коп.
- 10) Новая русская педагогія, ея главнѣйшія идеи, направленія и дѣятели. *П. Θ. Каптерева*. 1898 г. Цѣна 80 коп.
- 11) Очерки развитія и современнаго состоянія средняго образованія въ Англии. *П. Г. Мужужева*. 1898 г. Цѣна 80 коп.
- 12) Психологія перваго дѣтства. *Проф. Ф. Трэси*. Перев. со втораго изданія *П. Г. Мужужева*. 1899 г. Ц. 80 к.
- 13) Нѣмецкая и русская методика ариеметики за текущее столѣтіе. *М. И. Успенскаго*. 1899. Ц. 40 к.
- 14) Очерки современнаго состоянія начальнаго народнаго образованія въ Зап. Европѣ. *М. И. Страховой*. 1899. Ц. 50 коп.